

ПОНКИН И.В.

Светскость государства

ПОНКИН И.В.

СВЕТСКОСТЬ ГОСУДАРСТВА

**Москва
2004**

УДК 321.01 + 342.0 + 35.0
ББК 66.0 + 67.0 + 67.400
П 56

Рецензенты:

В. А. Алексеев, доктор философских наук, профессор

В.Н. Жбанков, государственный советник юстиции III класса

М.-П. Р. Кулиев, доктор юридических наук, профессор

М. Н. Кузнецов, доктор юридических наук, профессор

Понкин И.В.

П 56 Светскость государства. – М.: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. – 466 с.

ISBN 5-88800-253-4

Монография преподавателя кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидата юридических наук И.В. Понкина посвящена вопросам правового содержания светскости государства во всей многоаспектности этой категории конституционного права, а также ее производных – светскости государственной службы и светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Приведен обширный нормативный материал. Впервые в России публикуется перевод ряда французских законов и документов, касающихся вопросов светскости государства, в том числе перевод итогового доклада Комиссии Бернара Стази по светскости, учрежденной президентом Франции Жаком Шираком и представившей отчет о своей работе и свои рекомендации 11 декабря 2003 г., приведены уникальные документы о Французском мусульманском совете и др.

УДК 321.01 + 342.0 + 35.0
ББК 66.0 + 67.0 + 67.400

© Понкин И.В., 2004.

ISBN 5-88800-253-4

Содержание

Предисловие	7
Введение	9
Глава 1. Принцип светскости государства	15
1.1. Понятие светскости государства	15
1.2. Недопустимость установления общеобязательной идеологии и отделение от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии	39
1.3. Светскость государства: определение и существенные признаки	48
1.3.1. Определение и существенные признаки светскости государства	48
1.3.2. Отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии	50
1.3.3. Существенные признаки принципа недопустимости установления общеобязательной религии или идеологии	62
Глава 2. Производные светскости государства	69
2.1. Светскость государственной службы	70
2.2. Светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях	75
2.2.1. Понятие и признаки светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях	75
2.2.2. Религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях	87
2.3. Направления совершенствования законодательства Российской Федерации об образовании	96
2.4. О предложениях Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 1.03.2004	116
Глава 3. Российская Федерация как светское государство	135
3.1. Конституционно-правовой институт светскости государства в Российской Федерации	135
3.2. Значение и место принципа светскости государства в системе основ конституционного строя Российской Федерации	147
3.3. Системный характер конституционно-правового института светскости государства в Российской Федерации	150
Глава 4. Франция как светское государство	151
4.1. Светскость государства во Франции: общая характеристика	152
4.2. Этапы истории светскости государства и светскости образования во Франции	158
4.3. Конкордат 1801 г.	172
4.4. Закон Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства	174
4.5. Закон Франции от 1 июля 1901 г. «О контракте объединения» («О соглашении об основании ассоциации»)	189
4.6. Декрет от 16 марта 1906 г.	196

4.7. Закон от 2 января 1907 г. о публичном занятии религиозной деятельностью	202
4.8. Светскость образования в государственных школах Франции	204
4.9. Требование обеспечения культуросообразности образования в государственных школах Франции	210
4.10. Французская светскость – не атеистичность	214
4.11. Анализ доклада Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» (февраль 2002 г.)	216
4.12. Учреждение президентом Франции Жаком Шираком Комиссии по светскости под руководством Бернара Стази и общественные дебаты о светскости осенью 2003 г.	226
4.13. Доклад Французской Лиги образования от 4 ноября 2003 г.	236
4.14. Обзор Итогового доклада комиссии Бернара Стази по светскости от 11 декабря 2003 г.	238
4.15. Светскость во Франции после 11 декабря 2003 г.	277
Глава 5. Единое представительство мусульман в отношениях со светским государством (на примере Франции)	283
5.1. Необходимость создания структуры для представительства прав, законных интересов и мнений мусульман в отношениях с государством во Франции	283
5.2. Французский мусульманский совет	286
5.3. Устав Французского мусульманского совета	295
5.4. Типовой устав Регионального мусульманского совета	309
5.5. Устав Регионального мусульманского совета (для департаментов Верхний и Нижний Рейн)	320
Глава 6. Ношение знаков религиозной принадлежности в публичных учреждениях светского государства	321
6.1. Позиция относительно ношения знаков религиозной принадлежности в публичных учреждениях в зарубежных странах	323
6.2. Мусульманский платок во Франции	336
6.3. Мусульманский платок в России	353
Глава 7. Современное понимание светскости государства	359
7.1. Светскость государства как категория науки конституционного права	359
7.2. Цивилизационный подход в исследовании светскости государства	363
7.3. Светскость государства и секуляризация	379
Глава 8. Светскость и секулярные религии	389
8.1. Идеологические искажения светскости	389
8.2. Секулярные религии	396
8.3. Толерантность и толерантизм в светском государстве	404
8.4. Проект «Русский ислам»	416
8.5. Зеленая папка «Государство. Антропоток»	447
Заключение	466

Contenu

Préface	7
Introduction	9
Chapitre 1. Le principe de la laïcité de l'État	15
1.1. La notion de la laïcité de l'État	15
1.2. L'inadmissibilité d'instauration dans l'Etat d'une idéologie en qualité d'obligatoire pour tous, et la séparation de l'Etat et des groupements dont l'activité est dirigée vers la propagation d'une idéologie.	39
1.3. La laïcité de l'État : la définition et les indices essentiels	48
1.3.1. La définition et les indices essentiels de la laïcité de l'État	48
1.3.2. La séparation de l'Etat et des groupements religieux et des groupements dont l'activité est dirigée vers la propagation d'une idéologie	50
1.3.3. Les indices essentiels du principe de l'inadmissibilité d'instauration dans l'Etat d'une religion ou d'une idéologie en qualité d'obligatoire pour tous	62
Chapitre 2. La laïcité de la fonction publique et la laïcité de l'enseignement dans les écoles publiques	69
2.1. La laïcité de la fonction publique	70
2.2. La laïcité de l'enseignement dans les écoles publiques	75
2.2.1. La notion et les indices essentiels de la laïcité de l'enseignement dans les écoles publiques	75
2.2.2. L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque	87
2.3. Les directions du perfectionnement de la législation de la Fédération de Russie sur l'enseignement	96
2.4. Sur les propositions de la Commission sur les questions des groupements religieux au Gouvernement de la Fédération de Russie du 01.03.2004	116
Chapitre 3. La Fédération de Russie comme l'État laïque	135
3.1. La laïcité de l'État en Fédération de Russie en tant que l'institut de Droit constitutionnel	135
3.2. La importance et la place du principe de la laïcité de l'État dans le système des bases du régime constitutionnel de la Fédération de Russie	147
3.3. Le caractère systémique de la laïcité de l'État en Fédération de Russie en tant que l'institut de Droit constitutionnel	150
Chapitre 4. La France comme l'État laïque	151
4.1. La laïcité de l'État en France: la caractéristique générale	152
4.2. Les étapes de l'histoire de la laïcité de l'État et de la laïcité de l'enseignement en France	158
4.3. Le Concordat du 1801.	172
4.4. Loi du 9 décembre 1905. – Loi concernant la séparation des églises et de l'État.	174
4.5. Loi du 1er juillet 1901. – Loi relative au contrat d'association	189
4.6. Décret du 16 mars 1906.	196

4.7. Loi du 2 janvier 1907. – Loi concernant l'exercice public des cultes.	202
4.8. La laïcité de l'enseignement dans les écoles publiques en France	204
4.9. L'exigence de la conformité de l'enseignement dans les écoles publiques à la culture de la France.	210
4.10. La laïcité française n'est pas l'athéisme.	214
4.11. L'analyse du Rapport «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque» au ministre de l'Education nationale (Février 2002, Paris).	216
4.12. Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République et les débats publics sur la laïcité de l'État en automne 2003.	226
4.13. Le Rapport de la La ligue de l'enseignement du 4 novembre 2003.	236
4.14. L'aperçu du Rapport de la Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République du 11 décembre 2003.	238
4.15. La laïcité en France après le 11 décembre 2003.	277
Chapitre 5. La représentation commune des musulmans dans les relations avec l'État laïque (à l'exemple de la France)	283
5.1. La nécessité de la création de la structure pour la représentation des droits, les intérêts légaux et les opinions des musulmans dans les relations avec l'État en France	283
5.2. Le Conseil Français du culte musulman	286
5.3. Le Statuts du Conseil Français du culte musulman	295
5.4. Le Statuts du Conseil regional du culte musulman	309
5.5. Le Statuts du Conseil regional du culte musulman (pour les départements du Bas-Rhin et du Haut-Rhin)	320
Chapitre 6. Le port des signes religieux dans les institutions publiques de l'État laïque	321
6.1. La question du port des signes religieux dans les écoles publiques dans les pays étrangers	323
6.2. La question du port des signes religieux dans les écoles publiques en France	336
6.3. La question du port des signes religieux en Russie	353
Chapitre 7. La compréhension moderne de la laïcité de l'État	359
7.1. La laïcité de l'État en tant qu'une catégorie de la science du Droit constitutionnel	359
7.2. La laïcité de l'État du point de vue des différences des civilisations	363
7.3. La laïcité de l'État et la sécularisation	379
Chapitre 8. La laïcité et les religions sécularisées	389
8.1. Les altérations idéologiques de la laïcité de l'État	389
8.2. Les religions sécularisées	396
8.3. La tolérance et le tolérantisme dans l'État laïque	404
8.4. Le projet «l'Islam Russe»	416
8.5. Le classeur vert «L'État. Le Antropo-torrent»	447
Conclusion	466

Предисловие

Во Франции в последние годы, и особенно – в последние полгода, ведутся жесткие общественные дебаты по вопросу о содержании и практическом приложении принципа светскости государства и следующих из него принципов светскости образования в государственных школах и светскости государственной службы. Страсти накалены до предела. Отчетный доклад учрежденной Жаком Шираком комиссии Бернара Стази по светскости, представленный 11 декабря 2003 г. президенту Франции и французскому обществу, содержит описание таких проблем французского общества, связанных с иммиграцией и цивилизационными столкновениями с исламом, которые, к счастью, миновали нашу страну, по крайней мере, в настоящее время. Вместе с тем показательно, что даже в условиях угрозы единству французского общества и фундаментальным основам функционирования государства французы не скатываются к вульгаризации светскости, не пытаются превратить ее в некую «дубину», сделать ее агрессивно формальной, бездушной. В докладе многократно отмечено, что светскость не тождественна атеистичности и изоляции религии. Французская гражданская идентичность, включающая ценности светскости, не враждебна, а вполне совместима с французской культурной идентичностью, которая, как подчеркивается в докладе, связана с христианскими ценностями. За последние 13 лет российское общество достигло значительных успехов в освобождении от пут всеобщей атеистической идеологии, никак не совместимой с ценностями и традициями русской культуры и культур других народов нашей страны. Но сегодня наблюдаются попытки отдельных чиновников заморозить прогресс общества в понимании и развитии светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на достижениях вчерашнего дня. А ведь российское общество за 13 лет демократии достигло того уровня содержания светскости государства, который сопоставим с опытом Франции, максимум, 20-х годов прошлого века. Европейские страны давно ушли далеко вперед в понимании того, каково содержание светскости как основы конституционного строя и демократической ценности. В нашей стране понимание светскости до сих пор отягощено рецидивами времен господства идеологии воинствующего атеизма, когда о светскости государства в нашей стране и говорить оснований не было. По сути, сегодня Россия проходит тот младенческий этап становления светскости, который давно уже пройден европейскими странами.

Так, может быть, стоит учесть опыт стран Европейского Союза по этим вопросам? Надо ли слепо его копировать? Нет. У России своя специфика, как и у любого другого государства. В той же Европе нет двух стран, в которых бы были реализованы совершенно идентичные подходы к пониманию и реализации светскости, отношений между государством и религиозными объединениями. Но позитивный опыт, несомненно, может быть заимствован. В этом отношении актуальна

и востребована книга И.В. Понкина «Светскость государства». И.В. Понкин впервые в отечественной науке создал концепцию светскости государства. Концепция включает стройную и научно обоснованную систему существенных признаков светскости государства и ее производных – светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, светскости государственной службы, светскости местного самоуправления и муниципальной службы. Концепция определяет место принципа светскости государства в системе основ конституционного строя Российской Федерации, место принципа светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в системе принципов государственной политики Российской Федерации в области образования. Книга интересна тем, что автор не пытается повторять уже неоднократно сказанное. Книга достойна высокой оценки и в связи с тем, что в ней приведено множество ранее не опубликованных зарубежных документов, раскрывающих принцип светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Февраль 2004 г.

**Заместитель Министра образования Российской Федерации,
доктор экономических наук**

Гребнев Л.С.

Введение

В конституционном праве одним из наименее изученных является понятие светскости государства как конституционной характеристики, отражающей или закрепляющей независимость государства и религиозных объединений, равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, в соответствующих сферах их компетенции.

Принцип светскости государства – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира. Часть 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающая, что Российская Федерация – светское государство, закрепляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации (один из фундаментальных принципов построения и функционирования современного Российского государства). Важнейшие производные конституционного принципа светскости государства – светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и светскость государственной службы – являются фундаментальными принципами, соответственно, образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и построения системы государственной службы.

В научной литературе понятия «светскость», «светский», «светский характер», «принцип светскости», «светскость государства», «светскость образования», «отделение религиозных объединений от государства» недостаточно исследованы, в большинстве работ приводятся их поверхностные интерпретации, часто – полярные друг другу, не проясняющие правовую природу, смысл и правовое содержание указанных понятий. Зачастую указанные понятия используются и толкуются произвольно, а понимание светскости государства до сих пор еще находится под сильным влиянием атеистической идеологии и методологических подходов общественных наук советского периода. Правовое содержание и существенные признаки указанных понятий до настоящего времени не были выявлены, проанализированы и описаны с необходимой полнотой и детальностью. Не было уделено должного внимания детальному изучению и описанию содержания понятий светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и светскости государственной службы, а также существенных признаков этих понятий.

Исследование светскости государства приводит к необходимости изучения допустимых и возможных форм и меры взаимодействия (влияния, сотрудничества, вмешательства) государства и религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, а также необходимой и оптимальной степени их отделения. Взаимодействие государства и религиозных объединений ограничивается совокупностью правовых норм, устанавливающих и гарантирующих светскость государства. Ограничением степени отделения религиозных объединений от государства, препятствующим чрезмерности такого отделения, являются правовые нормы, гарантирующие свободу совести и право на культурное развитие в рамках своей национальной культуры, гарантирующие религиозное, идеологическое и политическое многообразие, запрещающие дискриминацию по признаку отношения к религии или убеждений.

До настоящего времени в научной юридической литературе не было достаточно детально исследовано логическое соотношение светского и религиозного: являются ли светское и религиозное взаимоисключающими противоположностями или возможно такое взаимодействие, в том числе взаимное дополнение, светского и религиозного, которое приведет к повышению стабильности и устойчивости общества в одних областях (культура, межрелигиозное и межнациональное сотрудничество и т.п.) и снижению социальной напряженности в других (межнациональные и межконфессиональные конфликты, прочие негативные тенденции в обществе). До сих пор не дан исчерпывающий ответ на вопрос, где проходит граница между правомерными и неправомерными требованиями государства к религиозным объединениям и религиозных объединений к государству. Не определены границы максимально и минимально допустимого отделения религиозных объединений от государства, нарушив которые, государство перестает быть светским, превращаясь либо в государство с авторитарно-идеократическим режимом, либо в теократическое государство.

Сегодня в России практически полностью отсутствует четко выраженная в документах и последовательно проводимая на практике государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями, что некоторыми должностными лицами оправдывается светскостью государства. Общественные и научные дискуссии относительно содержания светскости государства и светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях выявили поляризацию точек зрения по указанному вопросу. В одних случаях светский характер государства толкуется дискриминационным образом по отношению к религиозным объединениям и верующим гражданам, а в других – заявляется о необходимости исключить конституционную норму о светскости государства в России.

Крайне недостаточная юридическая определенность конституционно-правового понятия «светскость государства» и производных от него понятий обуславливает сложность применения правовых норм, устанавливающих и гарантирующих светскость государства, государственной службы и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Без понимания того, что означает светскость государства, невозможно правильно реализовать требования статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающей светскость государства в Российской Федерации, и соответствующие положения федеральных законов, в частности, пункта 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1¹ и пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 26.03.2000 г. № 45-ФЗ, от 21.03.2002 г. № 31-ФЗ,

¹ Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (с изм. и доп., согл. ФЗ от 13.01.1996 № 12-ФЗ, от 16.11.1997 № 144-ФЗ, от 20.07.2000 № 102-ФЗ, от 07.08.2000 № 122-ФЗ, от 13.02.2002 № 20-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.06.2002 № 71-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 10.01.2003 № 11-ФЗ, от 07.07.2003 № 123-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 № 13-П, Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ). Далее везде – Закон РФ «Об образовании».

от 25.07.2002 г. № 112–ФЗ)², устанавливающих светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Отсутствие в конституционно-правовой науке устоявшегося определения принципа светскости государства ставит под сомнение реализацию этой, являющейся одной из важнейших, основы конституционного строя Российской Федерации. Неопределенность правового содержания светскости государства часто приводит к нарушениям этого принципа в деятельности некоторых органов государственной власти, в частности к нарушению прав и свобод человека и гражданина, дискриминации граждан по признаку их убеждений или отношения к религии. Обеспечение светскости государства возможно только на основе детального и системного исследования содержания и существенных признаков этого понятия, разработки направлений укрепления и развития светскости государства в России.

Из русских ученых XIX – начала XX вв., исследовавших характеристики светского государства, вопросы философского понимания содержания государственно-церковных отношений, процессов секуляризации, следует выделить Н.Я. Данилевского, Н.А. Захарова, В.Д. Каткова, М.Н. Каткова, Н.М. Коркунова, С.М. Мельгунова, П.И. Новгородцева, К.П. Победоносцева, В.С. Соловьева, Л.А. Тихомирова и др. Из представителей философской мысли русской послереволюционной эмиграции необходимо отметить И.А. Ильина и В.В. Зеньковского³.

Из советских авторов, не избежавших влияния коммунистической идеологии, но вместе с тем относительно добросовестно подошедших к научному исследованию правовых основ отношений между государством и религиозными объединениями, содержания принципа отделения религиозных объединений от государства, можно выделить, пожалуй, лишь В.В. Ключкова и Ю.А. Розенбаума. В подавляющем большинстве работы других советских авторов об отделении религиозных объединений от государства и о светскости государства носили не юридический, а идеологический характер.

В зарубежных странах отдельные аспекты светскости государства, государственной службы, образования в государственных образовательных учреждениях наиболее изучены в работах французских авторов, что отчасти объясняется тем, что именно во Франции впервые появилась та модель светскости государства, которая реализована сегодня в большинстве стран мира. Из французских авторов, прежде всего, следует выделить работы Жана Боберо⁴, почетного президента Высшей школы практических исследований (Сорбонна), автора многих научных работ, посвященных содержанию светскости, истории правового закрепления

² Далее везде – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. С. 237–245; Захаров Н.А. Система русской государственной власти. М., 2002. 391 с.; Катков В.Д. Нравственная и религиозная санкция русского самодержавия. Харьков, 1907; Катков М.Н. О Самодержавии и Конституции. М., 1905; Мельгунов С.М. Церковь и государство в России в переходное время. М., 1909. 320 с.; Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995; Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997. С. 267–276; Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М., 1999. 615 с.; Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Паритет, 2001. С.81–108, 866–867; и др.

⁴ Baubérot Jean. Histoire de la laïcité française. Paris: PUF, 2000. 128 p.; Baubérot Jean, Mathieu Séverine. Religion, Modernité et Culture au Royaume-Uni et en France: 1800–1914. Paris: Seuil, 2002. 320 p.; Baubérot Jean. La morale laïque contre l'ordre moral. Paris: Seuil, 1997. 367 p. и др.

светскости во Франции, проблемам соотношения национально-культурной и религиозной идентичности, формирования светскости во французской культуре и в современной жизни французского общества, отношениям между государством и религиозными объединениями. Вопросы содержания светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях исследовались также в трудах таких французских ученых⁵, как: Жан-Мишель Белоржей, Режи́с Дебрэ, Анри Пена-Рюиз, Жан Буссинеск, Жан-Поль Вийем, Жаклин Коста-Ласку, Рене Рудо, Эмиль Пуля, Даниэль Эрвье-Леже, Клод Николе, Вианей Севэстр, Жаки Симон, Франсуа Баруэн, Северин Матье, Жан-Мишель Дюкомт, Пьер Турнемир, Янник Бланк, Жозеф Доре, Жан-Луи Тора, Жан Корнек⁶.

Следует также отметить исследования отношений между государством и религиозными объединениями в светском государстве, вопросов становления и развития светского государства, светскости образования в государственных образовательных учреждениях, процессов секуляризации таких авторов, как: Роберт Корд, Дэриен Мак-Вертер, Честер И. Барнард, Роберт Мэддокс, Харви Галлахер Кокс, Джордж Голдберг, Гарольд Дж. Берман, Джесс Чопер, Уильям Коул Дурэм (США), Либерто Джероза, Сенин Артина (Италия), Карл Шмитт, Макс Вебер, Эккарт Шерин, Йоттен Лео Дитер (Германия), Менахем Элон (Израиль), Пилле Вальк (Эстония)⁷.

Современными российскими авторами правовые исследования, посвященные собственно светскости государства, практически не проводились, тем более, отсутствуют комплексные конституционно-правовые исследования содержания и существенных признаков светскости государства, образования в государственных

⁵ Подробное библиографическое исследование российских и зарубежных источников по проблемам, смежным с проблемой правового содержания светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – анализ свыше 500 источников, см. в: Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. С. 12–19, 381–414.

⁶ Belorgey Jean-Michel. *Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc. Décembre 1999; Belorgey Jean-Michel. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul. 25–26 novembre 1999; Laïcité, religions, spiritualités, sectes. Entretien avec Jean-Michel Belorgey // Regards sur l'actualité. Mars 1999. P. 39–51; Debray Régis. Rapport au ministre de l'Éducation nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'École laïque», Février 2002. Paris : Odile Jacob, 2002. 62 p.; Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? Paris: Gallimard, 2003. 347 p.; Boussinesq Jean, Brisacier Michel, Poulat Émile. La laïcité française: Memento juridique. Paris : Seuil, 1994. 212 p.; Willaime Jean-Paul. Europe et laïcité // Hommes et libertés. 2001. № 113–114; Costa-Lascoux Jacqueline. Les trois âges de la laïcité. Paris: Hachette, 1996. 142 p.; Roudaut René. Port des signes religieux dans les autres pays de l'Union européenne, au Québec et dans quelques pays musulmans. Etude comparative et pistes de réflexion / Ministère des affaires étrangères. Le Conseiller pour les affaires religieuses. №538 /CAR/ V.M. Paris, 30.10.2003; Poulat Émile. La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État // Documents-Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, Juin 2001. № 8/9. 27 p.; R. Périé, J. Simon. Organisation et gestion de l'éducation nationale. Berger-Levrault, 1998; Cornec Jean. Laïcité. Paris : Société universitaire d'éditions et de librairie, 1965.*

⁷ Cord Robert L. *Separation of Church and State: Historical Fact and Current Fiction*. N.Y.: Lambeth Press, 1982. 315 p.; McWhirter Darien A. *The Separation of Church and State*. Phoenix: Oryx Press, 1994. 189 p.; Честер И. Барнард. Неформальные организации и их отношения с формальными организациями // Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. М.: Изд-во МГУ, 2003. С.125–130; Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen, 1976; Weber Max. *Sociologie des religions*. Paris: Gallimard, 1996; и др.

и муниципальных образовательных учреждениях и государственной службы. Здесь, пожалуй, можно назвать только исследование П.Н. Дозорцева «Развитие светской государственности в России: история и современность»⁸, в котором рассмотрены, преимущественно, историко-правовые аспекты светскости государства. Некоторые отдельные правовые аспекты светскости государства нашли свое отражение в работах М.В. Баглая, Е.Д. Ковалевой, Г.М. Миньковского, Е.Н. Салыгина, С.В. Фоминой, Л.А. Тищенко.

В обширном круге научных и научно-практических комментариев Конституции Российской Федерации, учебников и учебных пособий по конституционному (государственному) праву и теории права и государства России и зарубежных стран вопросы правового содержания светскости государства только ставятся или же содержание понятия «светскость государства» описано поверхностно и очень кратко.

Некоторые признаки отделения религиозных объединений от государства и подходы к разработке типологии светских государств исследовались в работах П.Н. Дозорцева, Е.М. Мирошниковой и Е.Н. Салыгина. Классификация моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в разной мере находила свое отражение в публикациях И.А. Куницына, Е.М. Мирошниковой, Глории Моран, М.О. Шахова, В. Шпиллера, А.В. Щипкова, Анри Пена-Рюиза, Уильяма Коула Дурэма. Исследованию отдельных аспектов истории становления и современного правового закрепления и реализации светскости государства, отношений между государством и религиозными объединениями в некоторых зарубежных странах посвящены труды И.В. Всеволодова, Ю.А. Ли, А.Р. Исазаде, С.Ю. Кашкина, В.В. Невинского, Е.М. Мирошниковой, М.Н. Костиковой, О.В. Чернышевой, И.А. Александрова. Исследованию правового содержания свободы совести как одного из существенных признаков светскости государства были посвящены труды С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, А.В. Пчелинцева, Г.Г. Черемных. Административно-правовые аспекты обеспечения свободы совести были рассмотрены в работах И.А. Куницына, А.С. Ловинукова, Р.А. Подопригоры, Ю.И. Стецовского. Вызывают некоторый интерес раскрывающие философские аспекты отдельных признаков светскости государства работы М.О. Шахова и М.И. Одинцова.

Отдельные аспекты соотношения светского и религиозного в сфере образования отражены в работах И.А. Александрова, Рингольдса Балодиса, прот. Владимира Воробьева, Л.С. Гребнева, М.Н. Костиковой, А.Ю. Соловьева, Н.А. Трофимчука, О.В. Чернышевой.

Однако практически все существующие исследования, в которых в той или иной мере анализируются или затрагиваются отдельные аспекты светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, носят культурологическую, социологическую, историческую или философскую направленность и имеют преимущественно фрагментарный и поверхностный характер. Правовых исследований даже отдельных аспектов светскости государства проведено крайне недостаточно, а их результаты не позволяют создать целостную картину существенных признаков и гарантий светскости государства в Российской Федерации.

⁸ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. 243 с.

Правовое содержание понятия светскости государства, признаков светскости государства, государственной службы и светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на сегодняшний день практически не исследованы.

Автор благодарен за справедливые замечания по результатам своего исследования Г.В. Мальцеву, Л.С. Гребневу, С.И. Носову, М.Н. Кузнецову, А.В. Васильеву, М.-П.Р. Кулиеву, А.Д. Керимову, В.Г. Елизарову, И.Г. Шаблинскому, А.В. Пчелинцеву, А.Н. Пилясову, И.С. Яценко, М.О. Шахову,

Автор выражает глубокую признательность Арно де Сюри, Рене Рудо, Эрику Фурнье, Алену Реми, Жаки Симону, Вианею Севэстру, Жану Боберо, Брису Рокфею и Юберу де Кансону, Далилу Бубакеру, Филиппу Лакомбу, Натали Бойко-Жакура за их основанную на добром отношении помощь в проведении исследований.

Автор также выражает признательность М.В. Асмус, Л.А. Максимовой и М.В. Гуляк за помощь в переводе автором с французского языка некоторых актов и документов.

Глава 1.

Принцип светскости государства

1.1. Понятие светскости государства

Правовой принцип светскости государства – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира. Этот принцип закреплен в части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что Российская Федерация – светское государство, и является одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

Термин «светскость» сегодня является наиболее часто употребляемым в спорах по вопросам отношений государства и религиозных объединений. Общественные и научные дискуссии относительно содержания светскости государства и светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях выявили поляризацию точек зрения по указанным вопросам. В одних случаях светский характер государства толкуется дискриминационным образом по отношению к религиозным объединениям и верующим гражданам, а в других – заявляется о необходимости исключить конституционную норму о светскости государства в России.

Существующие многочисленные интерпретации принципа светскости государства свидетельствуют о том, что светскость – достаточно сложное понятие.

В Российской Федерации отсутствие последовательной политики государства в этой сфере зачастую приводит к крайним проявлениям. Рецидивы времен гонений верующих проявляются в нашем обществе до сих пор практически повсеместно и самым различным образом: будь то догматический подход в преподавании школьникам дарвинизма как аксиомы – бесспорной, не требующей доказательств истины, без уведомления школьников, что теория Ч. Дарвина есть лишь научная гипотеза, не подкрепленная в полной мере научными доказательствами, что существуют и иные точки зрения на мироздание и происхождение человека. Такими же рецидивами «борьбы с религией» являются и попытки общественных объединений агрессивной антирелигиозной направленности (Атеистическое общество Москвы и др.) воспрепятствовать реализации российскими гражданами своих прав на выбор образования и воспитания для своих детей в соответствии с собственными убеждениями. При этом активисты таких объединений часто даже не отдают себе отчета в том, что навязывание ими своей идеологии есть прямое нарушение статьи 13 Конституции Российской Федерации, закрепляющей идеологическое многообразие в нашей стране и запрет на установление какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной.

Отсутствие ясности, что означает светскость государства в конституционно-правовом и культурно-историческом контекстах, приводит к явлениям, явно нарушающим конституционный принцип светскости. Так, летом 2002 г. Правительство Российской Федерации инициировало процесс создания за государственный счет Российского исламского университета, в котором был запланирован ежегодный выпуск 50 мусульманских служителей культа при содержании всех обучаемых на полном пансионе за счет государственного бюджета. Правительство Москвы и Департамент образования Москвы, всячески сопротивляясь обеспечению воз-

возможности учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений получать знания о православной культуре, активно сотрудничают с Фондом «Толеранс»⁹, который является, по обнародованным Федеральной службой безопасности Российской Федерации данным, дочерней структурой религиозно-националистической турецкой секты «Нурджулар», связанной с международными террористами и турецкими спецслужбами¹⁰.

Конституционно-правовое исследование содержания конституционного принципа светскости государства, а также производных от него – светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, включает в числе основных, исходных задач рассмотрение основных понятий, отражающих существо данного вопроса, раскрывающих существенные признаки и свойства светскости государства, государственной службы, образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Термин «светскость» применительно к государству и системе образования зачастую используется необоснованно вольно, что вносит путаницу в терминологию. В качестве примера упомянем статью 1 мексиканского Декрета о национализации церковного имущества от 12 июля 1859 г., где говорилось о «светском духовенстве»: *«В распоряжение нации поступает все имущество, которым под различными названиями управляло светское и монастырское духовенство, независимо от рода владений, характера прав и действий, с которыми оно было связано, а также наименования и применения, какое оно имело...»*¹¹.

Поверхностный подход к исследованию светскости приводит к появлению в СМИ различного рода весьма вольных дефиниций, типа: *«Отделение религиозных объединений от государства – недостаток фаворитизма к религии со стороны государства»*.

Обращение к имеющимся толкованиям понятия «светский» позволяет выявить, что в существующей научной литературе и толковых словарях толкования слова «светский» не раскрывают достаточно детально, содержательно смысл этого понятия.

Так, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующее толкование: «Светский, –ая, –ое. Отвечающий понятиям и требованиям света, принадлежащий к свету... Нецерковный, мирской, гражданский. Противоп. – духовный. Светское образование». Здесь понятие «свет» в значении: «Свет в дворянском обществе: избранный круг, высшее общество»¹².

Современный толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова: «Светский, –ая, –ое. 1. Свет. 2. Мирской, гражданский, нецерковный». Здесь поня-

⁹ Так, 27 ноября 2001 г. председатель Московского комитета образования Л.П. Кезина наградила Международный фонд «Толеранс» грамотой, а мэр Москвы Ю.М. Лужков поздравил эту организацию с пятилетием со дня основания и отметил, что Международный фонд «Толеранс» *«имеет существенное значение для утверждения культуры мира»*.

¹⁰ Метелева С. Турецкая исламская секта успешно осваивает Россию // Московский комсомолец. 6 декабря 2002 г.; ФСБ раскрыла турецкую секту, которая занималась шпионажем // Радонеж. 2002. № 10. С. 15.

¹¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебн. пособие / Сост. В.Н. Садиков; под ред. проф. З.М. Черниловского. М.: Гардарики, 1996. С. 273.

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 4-е изд., дополн. М.: Азбуковник, 1997. 702 с.

тие «свет» в значении: «Окружающие люди, общество. В буржуазно-дворянском обществе: избранный круг лиц, принадлежащих к привилегированным классам»¹³.

«Русский толковый словарь» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной: «Светский. – ...3. Не церковный, гражданский; противоп. Духовный. Светское образование»¹⁴.

«Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова: «Светский, ая, ое. 1. Прил. К свет в 3 знач., свойственный, принадлежащий высшему обществу (доревол., устар.). Светская жизнь. Хорошо воспитанный, отвечающий требованиям изысканного этикета, требованиям света. 2. Не церковный, гражданский; противоп. церковный и духовный в 3, 4 и 6 знач. Светская власть. Светское образование. Светская школа. Светская литература. Светские лица. Светскость, и, мн. нет, ж. (дореволюц., устар.). Отвлеченное существительное к светский в 1 значении. Блистал светскостью манер»¹⁵.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля: «Светский, к свету (миру) в разн. знач. относящ., земной, мирской, суетный; или гражданский. Светская власть, противополо. духовная. – люди. Духовенство, белое, не монашеское, противополо. Черное. Светские утехы, шумные, чувственные. Человек, посетитель обществ, сборищ, увеселений; ловкий приемами, сведущий в гостинных обычаях. Светски жить, светское творить. Светскость, сост. по глаг., обходительность, людскость, привычка и умение обращаться в свете, с людьми»¹⁶.

Четырехтомный Словарь русского языка Академии наук СССР под ред. А.П. Евгеньевой: «Светскость – свойство по прил. Светский (в 1 знач.). Светскость тона. Светскость манер. Поведение, манеры, присущие светскому человеку. Светский тон. Светский образ жизни. Светский – 1. Прил. К свет (в 3 знач.). Отвечающий требованиям света, принятый в свете; тонченно воспитанный, изысканный... 2. Не церковный, не духовный, гражданский, мирской»¹⁷.

Французский толковый словарь «Le Micro-Robert» дает следующие определения:

«*laïc* n. m., *laïque* [laik] adj. et n. f. l. (Chrétien) Qui ne fait pas partie du clergé. // *est laïque. Juridiction laïque.* → *séculier.* - N. *Les laïcs.* 2. Qui est indépendant de toute confession religieuse. *L'enseignement laïque* (opposé à *confessionnel*). *École laïque.* - N. f. Fam. *La laïque.* → *laïciser* [laisize] v. tr. 1. Rendre laïque. 2. Organiser suivant les principes de la laïcité. *La Révolution française a laïcisé l'état civil.* → *laïcisation* n. f.

¹³ Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. д. филол. н. С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2001. С. 724.

¹⁴ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. 6-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2000. С. 614.

¹⁵ Толковый словарь русского языка. В 4 томах / Гл. ред. проф. Б.М. Волин и проф. Д.Н. Ушаков. Под ред. член-корр. АН СССР, проф. Д.Н. Ушакова. Сост. проф. В.В. Виноградов, проф. Г.О. Винокур, проф. Б.А. Ларин, доц. С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, проф. Д.Н. Ушаков. Т.4. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. 1500 с. С. 87.

¹⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М.: Цитадель, 1998; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 4. СПб.: Изд-во книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. С. 158. (Репринтное изд. М.: Русский язык, 1978).

¹⁷ Словарь русского языка / Академия наук СССР. В 4 томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. / Ред. тома: Л.Л. Кутина, В.В. Замкова. М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1961. С. 66.

Laïcisation de l'enseignement. laïcité n. f. 1. Caractère laïque. 2. Principe de séparation de la société civile et de la société religieuse, les Églises n'ayant aucun pouvoir politique. *La laïcité de l'État*¹⁸. (**Светский** – не являющийся частью духовенства, мирянин; независимый от любой религиозной конфессии. *Светское образование* (противопоставленный конфессиональному). *Светская школа.* **laïciser** - 1. Делать светским, придавать светский статус. 2. Организовывать согласно принципам светского характера. *Французская Революция сделала светским гражданское состояние. Отделение школы от церкви.* **Светскость** – 1. Светский характер. 2. Принцип разделения гражданского общества и религиозных объединений, церковей, не имеющих никакой политической власти. *Светскость государства.*)

Французский толковый словарь «Le Larousse de Poche 2003» дает такие определения: «laïc [laik] adj et n → laïque. laïcité nf 1. Caractère laïque. 2. Système qui exclut les Églises de l'exercice du pouvoir politique ou administratif, et notamment de l'organisation de l'enseignement. laïque ou laïc, laïque adj et n Qui n'appartient pas au clergé. - adj Indépendant de toute opinion confessionnelle : *école laïque*.¹⁹ (**Светский** – не принадлежащий к духовенству, мирянин. **Светскость** – светский характер; система требований, которая исключает церкви из сферы политического или административного осуществления власти, например в области организации образования. **Светский** - независимый от любого религиозного давления: *Светская школа.*)

Толковый словарь «Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» содержит следующие дефиниции: «**Secular** /'sekjələ(r)/ *adj.* 1. not connected with spiritual or religious matters: *secular art / education / music* 2. (of priests) living among ordinary people rather than in a religious community. **secularism** /'sekjələrizəm/ *noun* [U] (*technical*) the belief that religion should not be involved in the organization of society, education, etc. → **secularist** /-lɪst/ *adj.* [usually before noun]. **secularization** (*BrE* also **-isation**) /sekjələraɪ'zeɪʃn; *AmE* -rə'z-/ *noun* [U] the act or process of removing the influence or power that religion has over sth: *the secularization of society / education.*»²⁰ (**Светский** – 1. не связанный с духовными или религиозными материями: *светское искусство / образование / музыка* 2. (в отличие священников) живущий среди обычных людей, а не в религиозном объединении. **Секуляризм** – убежденность, что религия не должна быть вовлечена в организацию общества, образования, и т.д. **Секуляризация** – акт или процесс уменьшения (ликвидации) влияния или власти, которую имеет религия. *Секуляризация общества / образования.*)

Опираясь на приведенные толкования, можно выделить в содержании понятия «светскость» два основных значения:

1) светскость как некий существенный признак государственных или общественных институтов, отражающий или закрепляющий их общегражданскую, «мирскую» направленность;

¹⁸ Le Micro-Robert. Dictionnaire d'apprentissage de la langue française / Rédaction dirigée par Alain Rey. Nouvelle édition 1998. Italie : La Tipografica Varese, 2000; Paris, 2000. P. 749.

Le Micro-Robert. Dictionnaire d'apprentissage de la langue française / Rédaction dirigée par Alain Rey. Montréal, Canada: Dicorobert, 1988; Paris: Dictionnaires Le Robert, 1988. P. 721.

¹⁹ Le Larousse de Poche 2003: Dictionnaire de la langue française et de la culture essentielle / Édition mise à jour. Montréal, Canada: Larousse/VUEF, Messageries ADP, 2003. P. 460.

²⁰ Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Sixth edition / Edited by Sally Wehmeier. Phonetics Editor Michael Ashby. N.Y.: Oxford University Press, 2000. P. 1155.

2) светскость как качество, отражающее принадлежность или относимость к элите, изысканность или элитарность, в том числе исходя лишь из внешних признаков.

Можно предложить следующие авторские определения.

Светский (обладающий чертами светскости, качеством светскости) – 1) (фр.: laïc, laïque; англ.: secular) общегражданский; характеристика государственных, муниципальных или общественных институтов, отражающая их общегражданскую, «мирскую» направленность, независимость от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от подчиненности таковым; 2) не являющийся служителем религиозного культа, «мирянин»; 3) принадлежащий или относимый к элите, оцениваемый как изысканный или элитарный, в том числе исходя лишь из внешних признаков, хорошо воспитанный, отвечающий требованиям света, утонченности, изысканного этикета.

Светскость: – 1) (фр.: laïcité) характеристика государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающая их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, или от подчиненности таковым; 2) качество, отражающее принадлежность или относимость к элите, изысканность или элитарность, в том числе исходя лишь из внешних признаков; воспитанность, отвечающая требованиям света, утонченности, изысканного этикета.

Значение светскости как изысканности или элитарности в настоящем исследовании не рассматривается как не имеющее отношения к государству и правовой сфере, а исследование посвящено светскости государства.

По В.И. Далю, «светский» есть противоположность внутрицерковному, шире – внутриконфессиональному, внутриденоминационному. Исходя из этого толкования, если сказать в первом приближении, светское государство – это такое государство, в котором власть принадлежит мирским, гражданским властям. Однако упрощенный подход здесь не годится, так как с его помощью невозможно ответить на те многочисленные вопросы, которые связаны со светскостью. И один из них: действительно ли светскость – это нерелигиозность?

Создатель светской школы во Франции Жюль Ферри больше ста лет назад произнес фразу, которая во Франции стала отражением содержания категории «светскость» («laïcité»): «*Светскость – это конец безупречности любой религии и конец безупречности государства*», понимая под этим прежде всего запрет на установление какой-либо религии или нерелигиозной идеологии в качестве обязательной.

В Конституции Российской Федерации аналогичное положение нашло отражение в части 2 статьи 13, закрепившей запрет на установление какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной. Суть его состоит в запрете принудительного навязывания любой идеологии – религиозной, нерелигиозной или антирелигиозной, в обеспечении свободы выбора человеком своих мировоззренческих убеждений и права на них.

По словам Анри Пена-Рюиза, светскость – это самоограничение государства, которое больше не арбитр религий²¹.

²¹ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? Paris: Gallimard, 2003. P. 73.

Идеи светскости государства, зародившись многие столетия назад и получив свое развитие в трудах русских мыслителей, а также в работах Фомы Аквинского, Мартина Лютера и др., легли в основу большинства известных моделей отношений между государством и религиозными объединениями.

Жан Боберо²² отмечает, что во Франции термин «светскость» как существительное впервые появляется в научной литературе в «Педагогическом словаре» Ф. Бюиссона в 1887 г.²³, который в XIX в. был своеобразным тезаурусом начального образования французов и содержал 2600 статей, посвященных разным темам. До появления в «Педагогическом словаре» этот термин использовался лишь в виде прилагательного («светская школа», «светская мораль», «светское государство»). Другой французский энциклопедист, автор известного словаря французского языка Эмиль Литтре, определял светскость как признак государства, которое «нейтрально относится ко всем культам, является независимым от духовенства и свободным от любой теологической концепции»²⁴.

П.Н. Дозорцев в своей книге «Развитие светской государственности в России: история и современность» пишет: «Необходимо уяснить, что, собственно, современная наука понимает под термином «secular State» – «светское государство». Прежде всего, «светское государство» – это государство нецерковное, противоположное государству клерикальному (clerical State) или теократическому, в котором власть светская (мирская, гражданская) находится у главы церкви»²⁵.

Первый президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк, создатель светского государства в Турции, характеризуя принцип светскости, заявлял: «Принцип отделения армии от политики всегда был основным правилом республики. Идя по этому пути, республиканская армия всегда занимает почетное место мужественного и верного стража родины. Равным образом необходимо сделать так, чтобы наша священная религия ислама, принадлежностью к которой мы гордимся, тоже не была больше средством политики, каким она являлась в течение многих веков. Это будет только способствовать ее возвышению. И ради земного и ради потустороннего счастья нам настоятельно необходимо как можно скорее полностью освободить нашу религию, наши верования от влияния старой политики, старых политических институтов, служивших корыстным интересам узких групп. Только так религия ислама сможет проявить свои высокие свойства»²⁶.

Светское государство отличается от теократического государства, определяющими свойствами (характеристиками) которого являются, в том числе, следующие: наличие обязательной для всех религии, которая навязывается принуди-

²² Доктор Жан Боберо – почетный президент Высшей школы практических исследований (École pratique des hautes études, Сорбонна), один из наиболее авторитетных европейских исследователей истории и содержания принципа светскости, проблем соотношения национально-культурной и религиозной идентичности, формирования светскости во французской культуре и современной жизни французского общества, взаимоотношений религии и образования, религии и культуры, отношений между государством и религиозными объединениями.

²³ Жаклин Коста-Ласку считает, что впервые этот термин появился в 1871 г. (см. ниже раздел о светскости государства во Франции).

²⁴ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? / Пер. с франц. Т. Голиченко // <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532>.

²⁵ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 124.

²⁶ Ататюрк Мустафа Кемаль. Избранные речи и выступления. – М.: Прогресс, 1966. – С. 325.

тельно; религиозный лидер (глава религиозного объединения) или группа религиозных лидеров (руководящий орган религиозного объединения, совет религиозных лидеров и пр.) находятся во главе государства, возглавляют органы государственной власти, обладают полномочиями политической государственной власти (исполнительной, законодательной, судебной) или обладают правом назначения и комплектования государственных органов²⁷; религиозные объединения не отделены от государства, а их руководящие органы инкорпорированы в структуру органов государственной власти и государственных органов; происходит смешение органов государственной власти и органов управления религиозной организации, отсутствует разделение полномочий органов государственной власти и руководства религиозной организации, религиозные организации обладают правом принимать участие в деятельности государственных органов или влиять на их деятельность.

Конечно же, противоположность светского государства теократическому государству условна, так как совокупность типов светских и не светских государств можно лишь очень условно представить в виде отрезка прямой, один конец которого условно занимает теократическое государство, а другой – светское государство. Более правильно было бы расположить на противоположном теократическому государству конце этой модели идеократическое государство с общеобязательной идеологией (секулярной квазирелигией) или антирелигиозное государство. Тогда весь средний участок и будет отражать многообразие моделей светского государства.

Следует отметить, что примером теократического государства сегодня является только Ватикан. Для причисления иных государств к теократиям нет оснований. Как отмечает И.Н. Барциц: «С формированием светских государств религиозная составляющая, продолжающая оказывать свое воздействие на уровне правовой идеологии и философии права, утрачивает свое юрисдикционное значение. Охарактеризовать правовую систему как каноническую можно лишь в том случае, если все государственно-правовое устройство страны строится на религиозных основах. В противном случае, если каноническое право выступает лишь как регулятор внутрицерковной жизни, можно говорить о существовании в государстве канонического права, но не о канонической государственной правовой системе»²⁸.

Характеризуя категорию «светскость», следует иметь в виду принципиальное различие сфер компетенции (сфер деятельности, целей, задач, методов их решения) государства и религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, а также иные значимые обстоятельства²⁹.

²⁷ Акцентируем направленность влияния: не руководитель государства является одновременно и главой религиозной организации, имеющей статус государственной (такое положение, к примеру, имеет место в Великобритании, теократическим государством не являющейся), а именно руководитель (или группа руководителей) религиозной организации подчиняет себе государственные функции.

²⁸ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 43.

²⁹ Poulat Emile. La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État // Documents-Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, Juin 2001. № 8/9. 27 p.; Poulat Emile. La catholicité dont nous venons. De l'Eglise gallicane au catholicisme français // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, 11 Août 2001. № 11. 18 p.; Laïcité, religions, spiritualités, sectes. Entretien avec Jean-Michel Belorgey // Regards sur l'actualité. Mars 1999. P. 39–51; Doré Joseph. Concordat et laïcité

Как указывает Анри Пена-Рюиз, светская эмансипация требует, чтобы прекратилось вовлечение религий в функционирование государственных властей, то есть требует строгого разделения двух сфер различного порядка, не отрицая одну в пользу другой³⁰. Вместе с тем, отмечает Пена-Рюиз, светскость не является простым разделением или простым религиозным нейтралитетом, такие характеристики, чисто отрицательные, являются только последствиями положительных требований, которые придают ей смысл³¹.

Не пытаясь пока дать определение понятию светскости государства, но пытаясь осмыслить все грани светскости государства, можно сказать, что светскость – это недоминирование религии или идеологии в основных вопросах государственной жизни. Светскость – это, прежде всего, сбалансированность. Светскость государства – это такая система требований, которая обеспечивает независимость и суверенность государства и религиозного объединения в соответствующих сферах их компетенции.

Жан Боберо определяет светскость как характеристику государства, обеспечивающего полное равенство граждан в вопросах веры и полную свободу совести, благодаря одновременному отказу от государственного атеизма и от признания какой-либо религии в качестве общеобязательной или официальной (светскость публичной системы образования, принцип отделения религиозных объединений от государства)³². Анри Пена-Рюиз указывает, что право на существование состоит в том, чтобы способствовать тому, что общее для всех людей, не для некоторых из них³³.

Вместе с тем, Жан Боберо определяет светскость и как ценностную категорию, и как элемент культуры: «Светскость является универсальной ценностью. Но при двойном условии. Во-первых, если она будет оставаться открытой для дискуссии, будет уважать не только единство нравственных ценностей, но и их разнообразие и, таким образом, будет принципом, существующим в движении. Во-вторых, если она [светскость] окажется способной к самокритике, будет избегать самосакрализации и будет защищать от нее любую форму социальности»³⁴; «При таком понимании светскость служит средством реализации во французском обществе ценностей, признаваемых в качестве общечеловеческих. Причем, по моему большому мнению французов, весьма эффективным средством. Вряд ли можно признать такую точку зрения бесспорной. Но главное состоит в том, что светскость специфическим образом воплощает определенные общие ценности»³⁵; «Светскость – это также определенная культура, определенный идеал, это освобождение от всякого «клерикализма», то есть от порабощения духа раз и навсегда

dans la France d'aujourd'hui // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France. 4/5 Mars 2002. – № 4/5. 23 p.; Taurah Jean-Louis. Les relations église-état en France de la séparation imposée à l'apaisement négocié // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, Décembre 2001. – № 17. – 13 p.; Morineau M. La laïcité, pilier de la démocratie (Thème: La sécularisation à l'épreuve: Vers une laïcité ouverte) // Réforme. – 1991. – 19 oct. – № 2427. – P. 6-7.

³⁰ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? P. 70.

³¹ Ibid. P. 40.

³² Боберо Ж. Светский характер государства // Франция сегодня: справки и анализ (интернет-сайт Посольства Франции в России – http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/laicite.asp), январь 2001 г.

³³ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? P. 73.

³⁴ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

³⁵ Боберо Ж. Светский характер государства.

установленными взглядами, не подлежащими обсуждению. Это вполне логично, так как светскость предполагает не только свободу вероисповедания в широком понимании (включаящем свободу отправления религиозного культа и проявления религиозных убеждений), но и свободу мысли, которая означает одинаковое отношение к религиозной вере и неверию, а также обеспечение доступа к знаниям, позволяющим критически относиться к различного рода догматическим и целостным идеологическим системам»³⁶.

Т. Лукман и П. Бергер понимают светскую культуру как инобытие христианства во внецерковной форме³⁷. А. Мень трактовал секуляризм как инобытие духовности как таковой³⁸.

Из комплексных исследований российских авторов, посвященных светскости государства можно выделить только работы П.Н. Дозорцева, прежде всего его книгу «Развитие светской государственности в России: история и современность»³⁹, в которой исследованы, преимущественно, историко-правовые аспекты светского характера государства.

Некоторые отдельные аспекты светскости государства нашли свои отражение в работах М.В. Баглая⁴⁰, М.Н. Кузнецова⁴¹, Г.М. Миньковского⁴², Е.Н. Салыгина⁴³, С.В. Фоминой⁴⁴. Философско-правовые аспекты светскости и вопросы взаимодействия светского и религиозного права исследованы в трудах Г.В. Мальцева⁴⁵, Д.А. Керимова⁴⁶, В.С. Нерсисянца⁴⁷, Ю.И. Лейбо⁴⁸,

³⁶ Там же.

³⁷ Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. М., 1994. С. 112; Гараджа В.И. Социология религии. М., 1995. С. 169.

³⁸ Мень А. Два понимания христианства // Новое время. 1996. № 36. С. 42–44.

³⁹ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербург. акад. МВД России, 1998. 243 с.; Дозорцев П.Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России. М., 1998; Дозорцев П.Н. Конституционно-правовые основы свободы совести в России // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 21–25; Дозорцев П.Н. Генезис отношений государства и церкви: Историко-библиографический аспект / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Манускрипт, 1998. 92 с.

⁴⁰ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 120–122.

⁴¹ Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 84–88.

⁴² Миньковский Г.М. Комментарий к статье 14 Конституции Российской Федерации // Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 89–94.

⁴³ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. 128 с.; Салыгин Е.Н. Теократическое государство (теоретико-правовой аспект). Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

⁴⁴ Фомина С.В. Светское государство // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. акад. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. С. 972.

⁴⁵ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.; Мальцев Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М.: Изд-во РАГС, 2000. 190 с.; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. 255 с.

Л.А. Тищенко⁴⁹. Признаки отделения религиозных объединений от государства кратко рассмотрены в работах П.Н. Дозорцева⁵⁰, Е.М. Мирошниковой⁵¹, В.Н. Жбанкова⁵². И.Н. Барциц, исследуя внутреннее единство в качестве одного из признаков правового пространства России, рассматривает отдельные аспекты взаимоотношений светскости и идеологии⁵³. Подходы к разработке типологии светских и не светских государств разрабатывались в исследованиях П.Н. Дозорцева⁵⁴ и Е.Н. Салыгина⁵⁵.

Существующие сегодня научные комментарии к Конституции Российской Федерации, учебники и учебные пособия по конституционному (государственному) праву и теории государства и права России и зарубежных стран, как уже было отмечено, только осуществляют постановку проблемы выявления правового содержания светскости государства или же описывают содержание категории «светскость» слишком поверхностно и кратко, не давая ясного определения светского государства, раскрывая лишь в той или иной мере его признаки.

В работах таких авторов, как: М.В. Баглай⁵⁶, П.Н. Дозорцев⁵⁷, Ю.Д. Казанчев⁵⁸, В.А. Кикоть⁵⁹, О.Е. Кутафин⁶⁰, А.В. Малашенко⁶¹, Г.М. Миньковский⁶²,

⁴⁶ Керимов Д.А. Общая теория государства и права. Предмет, структура, функции. М.: Юридическая литература, 1977. 133 с.; Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. 330 с.

⁴⁷ Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2001. 652 с.

⁴⁸ Лейбо Ю.И. Формы государства в зарубежных странах // Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В.Баглая, д. ю. н., проф. Ю.И. Лейбо и д. ю. н. Л.М. Энтина. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 115–149.

⁴⁹ Тищенко Л.А. Соотношение светского и церковного законодательства России о браке и семье (XIX – начало XX веков). Автореф. дис. к. ю. н. // Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2001. 27 с.

⁵⁰ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 131–136.

⁵¹ Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 83–84.

⁵² Жбанков В.Н. Вредные мифы // Человек и закон. 13 апреля 2002 г. № 4. С. 48–52; Жбанков В.Н. Мифотворчество против партнерства государства и церкви // Христианская политика. 2002. № 2. С. 5.

⁵³ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М.: Изд-во Московского университета, 2000. С.40-45, 87-91.

⁵⁴ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 131–136.

⁵⁵ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. 128 с.

Салыгин Е.Н. Теократическое государство (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

⁵⁶ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. С. 120–121.

⁵⁷ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 136–138.

⁵⁸ Казанчев Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации. Вопросы и ответы. Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 50.

⁵⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2002. С. 102–103.

М.Б.Смоленский⁶³, Ю.И. Стецовский⁶⁴, В.И.Червонюк⁶⁵, В.Е. Чиркин⁶⁶, С.В. Фомина⁶⁷, А.Ш. Будагова⁶⁸, а также в научно-практических юридических словарях: Научно-практический словарь «Конституция Российской Федерации» под ред. И.С. Яценко⁶⁹, Популярный юридический энциклопедический словарь под редакцией О.Е. Кутафина, Н.Л. Тумановой, И.В. Шмарова и др.⁷⁰, Юридический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Е. Крутских⁷¹, Энциклопедический словарь «Конституционное право» под ред. С.А. Авакьяна⁷², в учебнике «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского⁷³, выделяющие следующие признаки светскости государства:

- закрепление в законодательстве отделения религиозных объединений от государства (М.В. Баглай, Ю.Д. Казанчев, О.Е. Кутафин, А. Малашенко, М.Б.Смоленский, С.В. Фомина, В.И. Червонюк, Юридический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Е. Крутских, Популярный юридический энциклопедический словарь под редакцией О.Е. Кутафина, Н.Л. Тумановой, И.В. Шмарова и др., учебник «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);

- нормативное закрепление равенства религиозных объединений перед законом (М.В. Баглай, П.Н. Дозорцев, Ю.Д. Казанчев, М.Б.Смоленский, учебник «Кон-

⁶⁰ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С.193-194. См. также: Государственное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: Юрид. лит., 1996. С. 156–161.

⁶¹ Малашенко А.В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа: Материалы международной конференции (Пятигорск, 18–19 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедра религиозоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 27.

⁶² Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 89–90.

⁶³ Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право России: Учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 161.

⁶⁴ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 433–434.

⁶⁵ Червонюк В.И. Конституционное право России: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 103.

⁶⁶ Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. М., 1997. С. 53.

⁶⁷ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. акад. Б.Н.Топорнин. М.: Юрист, 2001. С. 972.

⁶⁸ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юрист, 2001. С. 436–437.

⁶⁹ Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституция Российской Федерации: Научно-практический словарь / Под науч. ред. И.С. Яценко. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 236.

⁷⁰ Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, Н.Л. Туманова, И.В. Шмаров и др. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. С. 639.

⁷¹ Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 357.

⁷² Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. и руководитель авторского коллектива д. ю. н., проф. С.А. Авакьян. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 524–525.

⁷³ Габричидзе Б.Н., Елисеев Б.П., Чернявский А.Г. Конституционное право современной России: Учебник для вузов. М.: Дело и Сервис, 2001. С. 55–56.

ституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);

- равенство всех религий (С.В. Фомина);
- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, религиозных убеждений, принадлежности к религиозным или общественным объединениям и запрещение любых форм ограничения прав и свобод граждан по признакам религиозной принадлежности (В.А. Кикоть, Г.М. Миньковский);
- ни одна религия или религиозное объединение не пользуются никакими преимуществами и не могут быть подвергнуты никаким ограничениям по сравнению с другими (М.Б. Смоленский);
- государство провозглашает идеологическое многообразие и отвергает монополизм в духовной сфере общества (П.Н. Дозорцев, учебник «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);
- запрет на установление какой-либо религии в качестве **государственной** (М.В. Баглай, П.Н. Дозорцев, Ю.Д. Казанчев, О.Е. Кутафин, М.Б. Смоленский, Ю.И. Стецовский, В.И. Червонюк, Юридический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Е. Крутских, Популярный юридический энциклопедический словарь под редакцией О.Е. Кутафина, Н.Л. Тумановой, И.В. Шмарова и др., Научно-практический словарь «Конституция Российской Федерации» под ред. И.С. Яценко, учебник «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);
- запрет на установление какой-либо религии в качестве **«официальной»** (А.Ш. Будагова, П.Н. Дозорцев, О.Е. Кутафин, Ю.И. Стецовский, С.В. Фомина, В.И. Червонюк);
- запрет на установление какой-либо религии в качестве **«господствующей»** (С.В. Фомина);
- запрет на установление какой-либо религии или какого-либо вероисповедания в качестве **обязательных** (М.В. Баглай, А.Ш. Будагова, Ю.Д. Казанчев, О.Е. Кутафин, М.Б. Смоленский, Ю.И. Стецовский, С.В. Фомина, В.И. Червонюк, Юридический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Е. Крутских, Популярный юридический энциклопедический словарь под редакцией О.Е. Кутафина, Н.Л. Тумановой, И.В. Шмарова и др., Научно-практический словарь «Конституция Российской Федерации» под ред. И.С. Яценко, Энциклопедический словарь «Конституционное право» под ред. С.А. Авакьяна, учебник «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);
- запрет на установление какой-либо религии или какого-либо вероучения в качестве **«предпочтительных»** (О.Е. Кутафин, Ю.И. Стецовский, С.В. Фомина, В.И. Червонюк);
- нейтральность государства в вопросах свободы вероисповеданий и убеждений, «государство не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения» (М.Б. Смоленский, С.В. Фомина);
- отсутствие обязательного вероисповедания для государственных служащих (В.А. Кикоть);
- религия является частным делом каждого гражданина (А. Малашенко);
- гарантируется свобода совести, вероисповедания, убеждений, а также свобода религиозных организаций (П.Н. Дозорцев, В.А. Кикоть, В.Е. Чиркин, Научно-практический словарь «Конституция Российской Федерации» под ред. И.С. Яценко);

- уважение к убеждениям, мыслям, чувствам, действиям верующих, выражающим их веру, к исповедуемым ими религиозным учениям, обрядности и символике; недопустимость ограничений религиозной деятельности кроме как по основаниям, прямо предусмотренным законом» (Г.М. Миньковский);
- государство позволяет свободное сосуществовать в общественном сознании различным, часто противоположным по целям и направлениям деятельности, религиозным взглядам, школам и идеологиям, гарантирует человеку и гражданину право религиозного выбора (П.Н. Дозорцев);
- государство обязано гарантировать свободу вероисповедания, в равной степени государство не должно заниматься пропагандой атеизма (М.В. Баглай);
- признание свободы атеизма (С.В. Фомина);
- исключение атеистического содержания и атеистического проявления какой либо деятельности государства (учебник «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);
- государство в своей практической деятельности не осуществляет официальной (государственной) пропаганды как атеизма, так и какого-либо вероучения (П.Н. Дозорцев);
- государство призвано гарантировать и защищать свободу совести, не допускать пропаганды атеизма, не препятствовать нормальной и законной деятельности религиозных объединений (учебник «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);
- невмешательство государства, его органов и должностных лиц в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений (Энциклопедический словарь «Конституционное право» под ред. С.А. Авакьяна);
- недопущение принуждения кого-либо к выражению своих религиозных убеждений или к отказу от них (В.А. Кикоть);
- государство последовательно развивает требующие индивидуальной оценки права и свободы человека (П.Н. Дозорцев);
- вопросы свободы совести, выбора и распространения религиозных убеждений – сфера духовной свободы и личной жизни человека, в которую не вправе вмешиваться ни государство, ни частные лица (Ю.И. Стецовский);
- светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (А.Ш. Будагова, О.Е. Кутафин, М.Б. Смоленский, С.В. Фомина, учебник «Конституционное право современной России» Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеева, А.Г. Чернявского);
- государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии (Ю.И. Стецовский);
- государство провозглашает отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений (П.Н. Дозорцев);
- запрет на религиозное обучение и религиозное воспитание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, кроме как в факультативном порядке (С.В. Фомина);
- система образования не включает обязательное преподавание каких-либо религиозных вероучений, не организуется и не контролируется религиозными объединениями (Г.М. Миньковский);
- гарантии прав граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой по религиозным мотивам (В.А. Кикоть);

- религия, ее каноны и догматы, а также религиозные объединения, существующие в таком государстве, не вправе оказывать влияние на государственный строй, деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства (О.Е. Кутафин, М.Б. Смоленский);

- религиозные догмы и каноны не признаются в качестве источников права (П.Н. Дозорцев, Г.М. Миньковский, Ю.И. Стецовский, С.В. Фомина);

- непризнание государством юридического значения церковных актов, религиозных правил и т.п. как источников права, обязательных для кого-либо (В.А. Кикоть);

- отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов (А.Ш. Будагова, Г.М. Миньковский);

- государство провозглашает запрет на лоббирование интересов какой-либо конфессии сотрудниками своего аппарата и контролирует возможность явного влияния религиозных объединений на органы государства и местного самоуправления (П.Н. Дозорцев);

- «отключение религии от политики» (А. Малашенко);

- религиозные объединения традиционно не участвуют в политической деятельности и не выполняют по поручению государства каких-либо юридически значимых функций (П.Н. Дозорцев);

- религиозные объединения не участвуют в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в деятельности политических партий и движений, не оказывают им материальную и иную помощь, не могут выдвигать кандидатов в депутаты и на выборные должности, не ведут предвыборной агитации (Энциклопедический словарь «Конституционное право» под ред. С.А. Авакьяна);

- разграничение сфер деятельности государства и религиозных объединений (Юридический энциклопедический словарь под общ. ред. В.Е. Крутских);

- государство не возлагает на религиозные объединения осуществление функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; религиозные объединения не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления и не выполняют их функций (Г.М. Миньковский, Энциклопедический словарь «Конституционное право» под ред. С.А. Авакьяна);

- религиозные объединения и их иерархи не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления (Г.М. Миньковский);

- взаимное невмешательство государства и религиозных объединений их в дела друг друга (М.В. Баглай, П.Н. Дозорцев, Г.М. Миньковский, В.И. Червонюк, Популярный юридический энциклопедический словарь под редакцией О.Е. Кутафина, Н.Л. Тумановой, И.В. Шмарова, Энциклопедический словарь «Конституционное право» под ред. С.А. Авакьяна и др.);

- отсутствие распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан религиозных судов (А.Ш. Будагова);

- отсутствие какой-либо церковной власти над органами государства (В.А. Кикоть);

- отсутствие исполнения церковью, ее иерархами каких-либо государственных функций (В.А. Кикоть);

- иерархи религиозных объединений не привлекаются к участию в государственных церемониях и других официальных мероприятиях в ином качестве, нежели представители верующих (Г.М. Миньковский)
- отказ государства от финансирования расходов какой-либо церкви (В.А. Кикоть);
- государство не оказывает религиозным объединениям какой-либо материальной (финансовой) помощи, а также не контролирует расходы религиозных объединений, связанных с удовлетворением культовых потребностей (П.Н. Дозорцев);
- ни одно религиозное объединение (церковь, конфессия) не может быть объявлено носителем государственного вероучения или финансироваться из государственного (местного) бюджета (Г.М. Миньковский);
- государство признает за религиозными объединениями право собственности не только на предметы культа, но и на землю, здания, сооружения и т. д. (П.Н. Дозорцев);
- деятельность религиозных объединений осуществляется в строгом соответствии с законом (П.Н. Дозорцев);
- запрет на создание и деятельность религиозных объединений, политических партий и движений, цели и действия которых направлены на разжигание расовой, национальной и религиозной розни (П.Н. Дозорцев, В.А. Кикоть);
- деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями (Энциклопедический словарь «Конституционное право» под ред. С.А. Авакьяна);
- государственные (муниципальные) служащие не вправе использовать свое служебное положение в интересах религиозных объединений для пропаганды отношения к ним; в государственных органах не могут образовываться структуры религиозных объединений (Г.М. Миньковский).

Практически ни у кого из выше указанных авторов не отражена стройная система существенных признаков светскости государства и их элементов, а также светскости государственной службы и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях как производных от светскости государства.

Не обращая внимания на такие, явно надуманные признаки, как «равенство всех религий» (без конкретизации того, что имеется в виду под этим утверждением – юридическое равенство или фактическое, это выражение бессмысленно), оценим обоснованность некоторых из приведенных выше критериев, выделенных в научных исследованиях.

Прежде всего отметим, что следует различать установление какой-либо религии в качестве государственной общеобязательной, что является прямым нарушением светскости государства, и установление государственной религии через закрепление статуса какой-либо религиозной организации как государственной церкви (государственной религиозной организации), что светскости государства не противоречит. Исландия, где до 1995 г. конституция закрепляла за Евангелическо-лютеранской церковью статус государственной церкви, Норвегия, Дания и Ирландия, где до сегодняшнего времени существуют официальные (государственные) религии, Израиль, где иудаизм является государственной (государ-

ственно-национальной, официальной) религией де-факто⁷⁴, – яркие примеры светских государств, где, тем не менее, наличествует или имела до недавнего времени государственная религия.

Признак светского государства – это именно запрет на установление или навязывание какой-либо религии или идеологии в качестве общеобязательной⁷⁵.

Добавим также, что еще в 1999 г. директор Кестонского института⁷⁶ Лоуренс Юзел заявил: «Я не считаю существование государственной религии нарушением религиозной свободы: государственная религия есть в Норвегии, в Великобритании. Если бы Православная Церковь была государственной в России, я не считал бы это незаконным по отношению к правам человека»⁷⁷. То есть весь вопрос в том, какое правовое содержание вкладывается в понятие «государственная религия» («государственная церковь»), и какие правовые последствия это влечет в отношении прав человека, в особенности свободы вероисповедания и права не исповедовать никакой религии.

Как один из существенных признаков светскости государства многие исследователи выделяют свободу совести. Такая характеристика светского государства является доминирующей в современной теории государства и права. Но при этом, как указывает П.Н. Дозорцев⁷⁸, достаточно дискуссионными и проблемными остаются вопросы статуса религии в светском государстве, отношения государственных актов гражданского состояния к актам религиозным, отделения религиозных объединений от государства и национальной системы образования, государственной поддержки религиозных объединений и т. д.

То есть, сам по себе, принцип светскости государства не детализирует правовую режим отношений государства и религиозных объединений.

По нашему мнению, необоснованно отнесение к признакам светскости государства запрета на оказание государством какой-либо материальной (финансовой) помощи религиозным объединениям. Такая помощь оказывается во всех странах мира, включая Францию и США и исключая Северную Корею, и обусловлена обязанностью государства содействовать коллективной реализации свободы совести.

Как утверждается в учебнике «Государственное право Российской Федерации» под редакцией О.Е. Кутафина, светский характер государства не препятствует тому, что оно может оказывать религиозным объединениям материальную

⁷⁴ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2001. С. 405–471; Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. М.: Национальное обозрение, 2001. С. 109–138; Нойбергер Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Ч. 6. Религия, государство и политика. Тель-Авив: Изд-во Открытого Университета, 1997. С. 15.

⁷⁵ Следует отметить, что даже Русская Православная Церковь не заявляет сегодня претензий на статус государственной религии в Российской Федерации. Так что вопрос установления государственной церкви в России сейчас не актуален.

⁷⁶ Организация, исследующая реализацию свободы совести по всему миру.

⁷⁷ «Я не считаю существование государственной религии нарушением религиозной свободы», – заявляет новый директор Кестонского института Лоуренс Юзел // НГ Религии. 6 октября 1999 г.

⁷⁸ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность.

помощь из государственного бюджета⁷⁹. В учебнике «Конституционное право России» О.Е. Кутафин отмечает, что государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании⁸⁰.

Как пишет М.В. Баглай, нравственный долг требует, чтобы государство оказывало религиозным объединениям содействие в их деятельности⁸¹. В Юридическом энциклопедическом словаре под общ. ред. В.Е. Крутских указывается, что светский характер государства не препятствует ему оказывать религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета⁸².

Это подтверждает и Жан Боберо, отмечающий, что светская нейтральность и принцип непризнания ни одной из религий со стороны государства делает невозможным выплату жалования служащим религиозного культа и прочие формы прямой финансовой помощи религиозным объединениям со стороны государства (во французской модели правоотношений между государством и религиозными объединениями, – прим. авт.), что, однако, не мешает государству поддерживать армейских священников (капелланов); государство контролирует исполнение законов, касающихся наследования имущества, возможностей снижения налогов для благотворительных взносов в помощь религиозным объединениям, использования недвижимости⁸³.

Даже если в законодательстве той или иной страны напрямую закреплено, что государство не оплачивает и не субсидирует никакую религию, то это декларация, касающаяся базовых принципов взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, не препятствующая на практике оказывать финансовую поддержку социально значимой деятельности религиозных организаций.

Так, абзац 1 статьи 2 Закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства устанавливает, что Республика не признает, не оплачивает, не субсидирует никакую религию. Однако третий абзац этой же статьи закрепляет: «Однако в указанных бюджетах могут быть включены расходы на функционирование капелланских служб и на обеспечение свободного исповедания религий в таких государственных учреждениях как лицеи, колледжи, школы, хосписы, приюты и тюрьмы»⁸⁴.

⁷⁹ Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: Юрид. лит., 1996. С. 156–161.

⁸⁰ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С. 195.

⁸¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. С. 121.

⁸² Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 357.

⁸³ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

⁸⁴ Journal official, 11.12.1905; с изменения и дополнениями, введенными законами от 28.03.1907, 13.04.1908, 19.07.1909, 31.12.1913, Декретом-законом от 04.04.1934, Законом от 25.12.1942, Декретом № 66-388 от 13.06.1966, законами № 73-4 от 02.01.1973 и №98-546 от 02.07.1998; Cultes et associations culturelles congrégations et collectivités religieuses. Edition établie par les soins du Ministère de l'interieur. Edition mise à jour au 12 mars 1999. Paris, 1999. P. 9. Пер. с фр: И.В. Понкин. Полный текст перевода действующей редакции указанного закона впервые был опубликован в России в: Пон-

То, что финансовая помощь государства религиозным объединениям не нарушает светскости государства, признает даже такой последовательный приверженец американской модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, характеризующейся стремлением государства к максимальной изолированности от религиозных объединений, как Уильям Коул Дурэм: «Страны данного типа часто показывают примеры оказания помощи доминирующим вероисповеданиям. Однако они не выделяют никакой религии и равно относятся ко всем религиозным организациям»⁸⁵.

В некоторых государствах круг религиозных объединений, получающих финансовую помощь от государства, достаточно широк. Например, в Норвегии не только государственная Норвежская церковь, но и все так называемые «свободные церкви» получают финансовую помощь от государства в зависимости от численности общины⁸⁶.

Не вполне обоснованно, на наш взгляд, отнесение к признакам светскости государства «отделения системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений», так как разграничение полномочий между государством и религиозными объединениями в сфере образования (а также разграничение полномочий между органами местного самоуправления и религиозными объединениями в сфере образования) кардинально содержательно отличается от полного запрета на оказание религиозными объединениями вообще какого бы то ни было влияния на государственные и муниципальные образовательные учреждения и органы управления образованием. Мало того, что требование отделения системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений (в самой крайней трактовке этого требования) неосуществимо на практике, так как русская культура была сформирована в православии, даже в советской школе изучались христианские по сути своей произведения, многие национальные культуры народов России претерпели определяющее влияние укоренившихся религий. Такое требование и неправомерно.

В соответствии с нормой части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий, в соответствии с частью 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации, свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. Поэтому граждане вправе оказывать влияние на содержание деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием в Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации, граждане вправе участвовать в управлении делами государства.

Пункт 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» устанавливает в качестве одного из принципов государственной политики в области образования государственно-общественный характер управления образованием.

Поэтому полагаем обоснованным требование, чтобы политика демократического, правового государства в сфере образования, представляла собой выражение воли народа, проводилась в интересах личности, семьи, гражданского обще-

кин И.В. Светскость государства и образования во Франции: взгляд на 2002–2003 гг. М., 2004. С. 14–31 с. Ниже приведен отредактированный и исправленный вариант перевода указанного закона.

⁸⁵ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 28.

⁸⁶ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 144.

ства в целом и государства, была направлена на обеспечение общества необходимыми квалифицированными специалистами, на закрепление в общественном сознании определенных ценностей и нравственных основ общественных отношений, на обеспечение конституционного права граждан на образование.

Как отмечает В.Б. Новичков: «При формулировании государственной политики в сфере образования, как правило, учитываются все ее социальные функции, в том числе и такая, как консолидация образовательными средствами местных, территориальных, региональных и общенациональных сообществ в интересах динамичного развития страны и отдельных ее административных единиц. Являясь сферой, в которой концентрируются многочисленные и разнообразные интересы личности, общества и государства, образование и формируется как общественное соглашение (консенсус)»⁸⁷.

Притом что российское общество вправе влиять на образование в Российской Федерации, отдельно закреплены права учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений и их родителей (законных представителей) на участие в управлении образовательным учреждением.

Права родителей (законных представителей) учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений на участие в управлении образовательным учреждением закреплены в части 1 статьи 52 Закона РФ «Об образовании»: «Родители (законные представители) несовершеннолетних детей до получения последними основного общего образования имеют право выбирать формы обучения,.... принимать участие в управлении образовательным учреждением», в части 7 статьи 15 Закона РФ «Об образовании»: «Родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся, воспитанников должна быть обеспечена возможность ознакомления с ходом и содержанием образовательного процесса...», а также в ряде подзаконных актов, в том числе в пунктах 44 и 59 Типового положения об общеобразовательном учреждении: «Участниками образовательного процесса в общеобразовательном учреждении являются обучающиеся, педагогические работники общеобразовательного учреждения, родители (законные представители) обучающихся... Родители (законные представители) обучающихся имеют право... в) участвовать в управлении общеобразовательным учреждением в форме, определяемой уставом этого учреждения».

Родители вправе давать предложения и замечания администрации образовательного учреждения. В соответствии со статьей 35 Закона РФ «Об образовании», родители могут входить в совет образовательного учреждения, в попечительский совет образовательного учреждения, принимать участие в работе общего собрания образовательного учреждения. Возможны также иные формы участия родителей учащихся в управлении образовательным учреждением.

Права учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений на участие в управлении образовательным учреждением закреплены в части 4 статьи 50 Закона РФ «Об образовании»: «Обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на... на участие в управлении образовательным учреждением...», а также в ряде подзаконных актов, в том числе в пункте 49 Типового положения об общеобразовательном учреждении: «Обучающиеся в государственном и муниципальном общеобразовательных учреждениях имеют

⁸⁷ Комментарий к Закону РФ «Об образовании» / Отв. ред. В.И. Шкатулла. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 97.

право на... д) участие в управлении общеобразовательным учреждением в форме, определяемой уставом общеобразовательного учреждения...»

Следовательно, религиозные объединения на равных с иными институтами гражданского общества основаниях в соответствии с законодательством вправе оказывать влияние на национальную систему образования – в формах, не противоречащих законодательству.

Сомнительным является выделение в качестве одного из признаков светскости государства требования «признания свободы атеизма».

Если рассматривать право на атеистические убеждения как право не исповедовать никакой религии, то таковое закреплено в статье 28 Конституции Российской Федерации и пункте 1 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Если же атеизм рассматривается как возможность беспрепятственной и неограниченной критики религии, религиозных объединений и верующих, то государство не только не вправе оказывать такой форме атеизма какую-либо поддержку или давать какие-либо преимущества, но и должно всемерно ограничивать такую реализацию права на атеистические убеждения в силу закрепленного в части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации запрета на пропаганду или агитацию, возбуждающую национальную или религиозную ненависть и вражду.

Активный атеизм как часть коммунистической идеологии, пишет Анри Пена-Руиз, далек от светского идеала⁸⁸. Как указывает муфтий Перми и Пермской области, член Президиума Центрального духовного управления мусульман России Мухаммедгали Хузин: «Мы живем не во времена ненавистников религии – Троцкого и Ярославского, и давно уже пора было избавиться от рецидивов сознания времен ленинского периода травли религии»⁸⁹. Понимание права на атеистические убеждения в духе агрессивной идеологии воинствующего атеизма советского периода способствует тому, что реализация права на атеистические убеждения превращается в злоупотребление этим правом, приводит к оскорблению религиозных чувств верующих и, как следствие, к нарушению правовых норм части 2 статьи 29, части 2 статьи 19, части 3 статьи 17, части 1 статьи 21, части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Такое понимание права на атеистические убеждения недопустимо и неправомерно в демократическом государстве, каковым, в силу части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации, является Россия.

Понимание атеизма как мировоззрения (идеологии) так же не влечет необходимости особого выделения и специального закрепления права на атеистические убеждения в законодательстве Российской Федерации, в силу того что в части 1 статьи 13 Конституции Российской Федерации установлено идеологическое многообразие, часть 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации закрепляет запрет на установление какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной, часть 3 статьи 13 Конституции Российской Федерации признает политическое многообразие, часть 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации устанавливает равенство общественных объединений перед законом. В этом отношении атеистическая идеология ничем не предпочтительнее, к примеру,

⁸⁸ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? P. 71.

⁸⁹ Заявление Регионального духовного управления мусульман Пермской области № 189 от 20 августа 2002 г. «О деятельности рабочей группы по подготовке изменений и дополнений к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» / Архив авт.

идеологии либеральной или идеологии консервативной. Бессмысленно говорить и о необходимости особой защиты атеистической идеологии как оказавшей какое-либо позитивное развитие на государственность или культуру России. Достижения советской науки и образования в СССР были реализованы, скорее, независимо или вопреки, чем благодаря идеологии марксизма-ленинизма и атеистической идеологии как составной ее части, так как абсурдно обсуждать заслуги парторга академического института в открытиях мирового значения, сделанных учеными этого института.

Неправомерно закрепление особой свободы атеистических убеждений и в качестве гарантии соответствующей части общества от дискриминации – в силу отсутствия на протяжении десятилетий и сегодня реальных фактов дискриминации приверженцев атеистической идеологии (не неверующих, а именно представителей атеистической идеологии).

Надо отметить, что реализация гражданами, выражающими принадлежность или предпочтительное отношение к тому или иному религиозному объединению или той или иной религии, своей свободы вероисповедания, своих прав на культурное развитие и пр., не является, сама по себе, дискриминацией атеистов, предметом и причиной их претензий, если это прямо не ущемляет их прав и законных интересов. Это в некоторых штатах США в настоящее время, к примеру, запрещается принимать на работу в государственные учреждения тех, кто не верит в «Высшее существо» (Бога) и т. п.⁹⁰ В России ничего подобного нет и не предвидится, по крайней мере, для этого не существует и не создается никаких предпосылок. Имеется другое – по прежнему реализуемое в государственных и муниципальных образовательных учреждениях России фактически принудительное атеистическое обучение и воспитание.

Е.М. Мирошникова, описывая состояние отношений между государством и религиозными объединениями в ФРГ, отождествляет отделение религиозных объединений с «нейтралитетом» государства в вероисповедных вопросах как «одним из основных конституционных принципов в ФРГ и основой отношения государства ко всем религиозным организациям и мировоззренческим объединениям», выделяя четыре признака «нейтралитета»⁹¹:

1. Нейтралитет как невмешательство. Государству запрещено вмешиваться в область церковной деятельности посредством актов верховной власти. В свою очередь это влечет за собой правовую автономию религиозных организаций, их самоуправление, самоопределение, т. е. ограничение государственно-правового контроля по вопросам свободы совести.

2. Нейтралитет как неидентификация. Неидентификация не тождественна невмешательству. Государство может «вмешиваться», но не «идентифицироваться». Государство может издавать законы, касающиеся также и религиозных организаций, но не вмешиваться в их внутреннюю жизнь. Оно может проявлять интерес к деятельности церкви и ей содействовать, но не считать эту деятельность непосредственно государственной.

3. Нейтралитет как равенство в шансах. Власти должны проявлять особую заботу в том, чтобы никому из-за его принадлежности или непринадлежности к какому-то убеждению или мировоззрению не был причинен ущерб. Поскольку

⁹⁰ Американские атеисты / Пер. с англ. Е.К. Дулумана // Новосибирская областная образовательная сеть (<http://www.edu.nsu.ru/atheism/duluman/america.htm>). 14 мая 2001 г.

⁹¹ Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 83–84.

гарантию равных шансов для всех религиозных направлений трудно реализовать на практике, постольку надо понимать, что равенство шансов означает лишь то, что каждая религиозная организация может иметь возможность, в соответствии с собственными решениями, предпринимать определенные действия. Нельзя оказывать предпочтение какому-то религиозному объединению, если и другие имеют на это право.

4. Нейтралитет как отказ от привилегий. Под привилегией понимается особое право на особое регулирование в контексте прочих правил.

Предложенные Е.М. Мирошниковой формулировки признаков нейтралитета слишком неопределенны и, на наш взгляд, юридически некорректны. Так, не вполне корректно утверждение о том, что государству запрещено вмешиваться в область «церковной деятельности» посредством актов верховной власти. На самом деле, существует определенный предел вмешательства государства в сферу свободы совести. Но такое вмешательство вполне возможно – в строго оговоренных законодательством случаях. Это вмешательство как законодательное, так и правоприменительное – административно-правовое и уголовно-правовое, определяемое соответствующими процессуальными нормами. К примеру, именно государство выступает гарантом непричинения ущерба кому бы то ни было по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов, даже если причинение такого ущерба прикрывается требованиями религиозного характера (часть 3 статьи 3 Основного Закона Федеративной Республики Германия)⁹². В соответствии с частью 2 статьи 5 Основного Закона Федеративной Республики Германия, границы права свободно выражать и распространять свое мнение устанавливаются предписаниями общих законов, законодательными постановлениями об охране молодежи и правом, обеспечивающим уважение к личности⁹³. Именно государство устанавливает уголовную ответственность за «травлю групп населения» (параграф 130 Уголовного кодекса ФРГ), «геноцид религиозной общности» (параграф 220а Уголовного кодекса ФРГ), оскорбление вероисповедания, религиозных обществ и мировоззренческих объединений (параграф 166 Уголовного кодекса ФРГ), воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов (параграф 167 Уголовного кодекса ФРГ), воспрепятствование совершению погребального обряда (параграф 167а Уголовного кодекса ФРГ), надругательство над могилой (параграф 168 Уголовного кодекса ФРГ). Государство пресекает культ насилия (параграф 131 Уголовного кодекса ФРГ)⁹⁴.

Пункт 2 перечня, предложенного Е.М. Мирошниковой, вступая в противоречие с предыдущим пунктом ее перечня (по поводу того, может или не может государство вмешиваться в деятельность религиозных объединений), так же не отражает реального содержания отделения религиозных объединений от государства. Действительно, нейтралитет государства может некоторым образом толковаться как неидентификация, но только в том смысле, что государство не вправе устанавливать общеобязательную для всех идеологию – религиозную или нерелигиозную⁹⁵. Закрепив в статье 2 и преамбуле Конституции национализм Ататюрка и

⁹² Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА, 2001. С. 580–581.

⁹³ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 581.

⁹⁴ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. и предисл. к. ю. н. А.В. Серебрянниковой. М.: ИКД Зерцало-М, 2001. С. 91–93, 105, 106, 131.

⁹⁵ Правовую идеологию в демократическом государстве здесь не рассматриваем.

духовные ценности Турции⁹⁶, Турецкая Республика тем самым выразила свою национально-культурную идентичность. Отдавая на практике предпочтение лютеранам и католикам в сфере образования, государство в ФРГ уже этим самым провозглашает свою идентификацию. Если гарантируется и соблюдается свобода мировоззренческого самоопределения, но при этом государство в культурологическом плане идентифицирует себя как основанное на определенной религиозной традиции, вряд ли оправданно говорить о нарушении в таком государстве принципа отделения религиозных объединений от государства. Британский судья лорд Самнер в 1917 г. сказал про свою страну: «Наше государство было и остается христианским. Английская семья строится на христианских идеалах, и если христианство не является национальной религией, то национальной религии нет вообще»⁹⁷. По мнению британского исследователя Петера Кампера, «в Великобритании выполняется только принцип свободы религии, а разделение государства и церкви отсутствует»⁹⁸. С этим вряд ли можно согласиться. В современной Великобритании принцип отделения религиозных объединений от государства так же находит свое отражение, просто здесь следует говорить о присущей Великобритании и еще целому ряду государств своеобразной модели светского государства.

Некорректен и пункт 3 (за исключением самой первой фразы) предлагаемого Е.М. Мирошниковой перечня признаков «нейтралитета». Религиозные объединения должны быть равны перед законом, должны иметь равенство в базовых юридических правах. Но из этого совершенно не следует, что государство должно заботиться об их фактическом равенстве. И дело здесь не в том, что, как пишет Е.М. Мирошникова, «гарантию равных шансов для всех религиозных направлений трудно реализовывать на практике», а в том, что фактическое равенство реализовать вообще невозможно, и государство не должно обременяться этим. Невозможно уравнивать в фактических возможностях лютеранскую церковь Германии и какое-нибудь недавно образованное религиозное объединение, состоящее нескольких десятков или сотен приверженцев. Некорректно утверждение Е.М. Мирошниковой и о том, что нельзя оказывать предпочтение какому-то религиозному объединению, если и другие имеют на это право. Очевидно, можно назвать своего рода предпочтением сотрудничество государственной школы в ФРГ с католиками и протестантами, реализуемое в рамках действующего законодательства с учетом свободы совести верующих иных религий. Другие религиозные объединения (представляющие иудаизм, ислам и др.) имеют право организовывать религиозное образование в государственных школах, но только в том случае, когда это востребовано учащимися и их родителями (лицами, их заменяющими). Если в классе нет никого, кто выразил бы желание получать образовательную услугу в виде занятий религиозного образования в рамках вероучения, к примеру, мормонов, то из этого не следует, что мормонам отказано в праве проводить религиозное обучение. И из этого не следует, что основанное на социальном заказе предпочтение государственной школы католикам и протестантам в реализации религиозного образования нарушает права мормонов или кого бы то ни было еще.

⁹⁶ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 222–223.

⁹⁷ Цит. по: Кампер Петер. Религиозная свобода в Великобритании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 50.

⁹⁸ Там же. С. 56.

Спорным является и последний пункт в приведенном Е.М. Мирошниковой перечне признаков «нейтралитета»: «Нейтралитет как отказ от привилегий. Под привилегией понимается особое право на особое регулирование в контексте прочих правил». Отказ от особого права на особое регулирование статуса, к примеру, традиционных, исторически укоренившихся религиозных организаций не является обязательным требованием светского характера государства. Напротив, государство свободно в своих предпочтениях заключать договоры (соглашения) с конкретными религиозными организациями. Такими договорами и устанавливается особое регулирование статуса религиозной организации.

Приведенная совокупность отраженных в научной литературе признаков светскости государства показывает значительный разброс во мнениях авторов относительно содержания светскости государства, ее существенных признаков и производных. В приведенных в научных работах описаниях признаков светскости государства и отделения религиозных объединений от государства многие признаки дублируют друг друга, некоторые требования предлагаются в качестве признаков необоснованно. В ряде случаев в качестве признаков светскости государства предлагаются более частные признаки – признаки отделения религиозных объединений от государства, светскости государственной службы и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Многие из приведенных признаков являются юридически не вполне корректными и определенными, некоторые из них представляют собой, в действительности, не признаки, а гарантии или же вообще последствия действия норм, устанавливающих и или гарантирующих светскость государства или ее производных.

Вместе с тем вполне возможно сформулировать существенные признаки (*differentia specifica*) светского государства, которые одновременно могут выступать и гарантиями светскости государства.

1.2. Недопустимость установления общеобязательной идеологии и отделение от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии

Отделение религиозных объединений от государства и запрет на установление общеобязательной религии являются важнейшими составляющими существенных признаков светскости государства. Но столь же важными составляющими, по нашему мнению, являются и отделение от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и запрет на установление общеобязательной идеологии.

Светскость исключает официальное предоставление любых привилегий перед законом какой-либо идеологии, религиозной или нерелигиозной. Этот принципиальный нейтралитет предполагает, что государство, правовое сообщество граждан, – вне любого религиозного или идеологического политического господства.

Статья 14 Конституции Российской Федерации не закрепляет исчерпывающий перечень существенных признаков светскости государства. Ни в статье 14, ни в статье 13, ни в каких-либо иных статьях Конституции Российской Федерации не закреплены нормы, указывающие на необходимость ограничительного толкования светскости государства только в аспекте взаимной независимости государства и религиозных объединений, разграничения их сфер компетенции, без учета нерелигиозных идеологий.

Вместе с тем, части 1, 2 и 3 статьи 13 Конституции Российской Федерации совершенно определенно указывают на необходимость обеспечения, если говорить кратко, идеологической нейтральности государства.

Как пишет Анри Пена-Рюиз: «Следует отметить, что разделение не является принципиальной враждебностью, и что светскость не приступает ни к какому перемещению в отношениях между господствующим и над которым господствуют, светскость отвергает это. Никакая религия или частная идеология не может принять эстафету религии, еще недавно привилегированной».⁹⁹

Обоснованность утверждения, что светскость государства предполагает отделение от государства не только религиозных объединений, но и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, подтверждена, на наш взгляд, Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 г. №15-П по делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации: «**Новое наименование субъекта Российской Федерации**, по смыслу части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации подлежащее включению в статью 65 Конституции Российской Федерации в упрощенном порядке, **не может** затрагивать основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, интересы других субъектов Российской Федерации, Российской Федерации в целом и интересы других государств, а также предполагать изменение состава Российской Федерации или конституционно-правового статуса ее субъекта. В частности, оно не должно содержать указания на иную форму правления, чем предусмотренная Конституцией Российской Федерации, затрагивать ее государственную целостность, подразумевать или инициировать какие-либо территориальные претензии, **противоречить светскому характеру госу-**

⁹⁹ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? P. 70–71.

дарства и принципу отделения церкви от государства, ущемлять свободу совести, включать противоречащие Конституции Российской Федерации идеологические и иные общественно-политические оценки, игнорировать исторические или этнические традиции».

В данном положении постановления Конституционный Суд Российской Федерации не считал возможным говорить только о религиозном аспекте возможных нарушений светскости государства. Приведенная формулировка совершенно определенно указывает на то, что светскость государства, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, может быть нарушена и навязыванием нерелигиозной идеологии.

Часть 5 статьи 1 Закона РФ «Об образовании» устанавливает запрет на создание и деятельность в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, органах управления образованием организационных структур не только религиозных объединений, но и политических партий и общественно-политических движений.

Пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять **религиозные и иные убеждения** и действовать в соответствии с ними. Формулировка «и иные убеждения» указывает на то, что необходимо рассматривать свободу убеждений в целом – как религиозных так и нерелигиозных, а также на то, что не всегда есть возможность разграничить религиозные и нерелигиозные убеждения и, тем более, религиозные убеждения и убеждения, представляемые как нерелигиозные, но имеющие к религии непосредственное или опосредованное отношение.

В соответствии с частью 2 статьи 8 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», запрещаются сбор и внесение в личные дела и реестры государственных служащих сведений об их **политической и религиозной принадлежности**.

Пункт 12 части 1 статьи 11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ (с изм. и доп., согл. ФЗ от 18.02.1999 № 35-ФЗ, от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 27.05.2003 № 58-ФЗ) закрепляет запрет государственным служащим использовать свое служебное положение в интересах политических партий, общественных, в том числе религиозных, объединений для пропаганды отношения к ним. Там же установлено, что в государственных органах не могут образовываться структуры **политических партий, религиозных, общественных объединений**, за исключением профессиональных союзов.

В.П. Мельников и В.Г. Нечипоренко указывают, что принцип независимости государственной службы требует нейтральности государственных служащих по отношению к политике партий¹⁰⁰.

Как отмечает Анри Пена-Рюиз: «Светскость повернута к тому, что соединяет людей, общий фонд их человеческого достоинства. Верующим, которые не мыслят человечества без религии, даже без их религии, светский идеал напоминает,

¹⁰⁰ Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 445.

что можно быть человеком и не верить в Бога. Атеистам, которые клеймят верующих, он разъясняет, что свобода совести, которая, кстати, является причиной того, что они могут объявить свой агностицизм, не будучи осуждены, предполагает верить в Бога. Светский идеал говорит всем, что свобода личного убеждения исключает любую юридическую или общественную дискриминацию, но также любую априорную иерархию перед законом между теми, кто не разделяет убеждений. Через религиозные или идеологические сходства и различия человечества воплощаются его историческое и культурное богатство и изменение»¹⁰¹.

Как указывается в докладе учрежденной президентом Франции Жаком Шираком специальной комиссии по светскости (Комиссии Бернара Стази) от 11 декабря 2003 г.: «Светскость предполагает взаимную независимость политической власти и различных духовных или религиозных властей. Последние не имеют господства над государством, а Государство – над ними... Равенство в правах напрямую запрещает любую дискриминацию или умаление прав, и государство не отдает априорного, юридического предпочтения какой-либо религии или идеологии... Светскость отображает концепцию всеобщего блага. Чтобы каждый гражданин мог признать себя в Республике, она лишает политическую власть господствующего воздействия на любой духовный или религиозный выбор для того, чтобы обеспечить возможность совместного проживания»¹⁰².

Светскость государства состоит в том, чтобы освободить общество от любого политического господства религии или частной идеологии. Она предохраняет таким образом общественное пространство от любой социальной, идеологической или религиозной раздробленности.

Идеал светскости состоит в том, что она позволяет всем, верующим и неверующим, представителям различных идеологий (религиозных или нерелигиозных) жить вместе, без того чтобы одни или другие были дискриминированы в силу их особенных убеждений.

Взаимоотношения идеологии и права носят довольно сложный характер и тесно связаны со взаимоотношениями политики и идеологии. Такие взаимоотношения связаны с вопросом, что подчинено чему: политика праву или право политике. Анализ показывает, что, как правило, в этих взаимоотношениях доминирует политика. Большая часть правовых норм в любом государстве отражает и конкретизирует основные устойчивые принципы организации общества и государства в соответствии с основанными на определенной идеологии политическими идеями и взглядами на то, какими должны эти принципы быть.

Как пишет Пьер Сандеуар: «Право может не только выражать политику и быть средством ее осуществления, но и оказаться в полном подчинении политике, быть подавленным политикой. В авторитарных государствах право напрямую связано с политической пропагандой, являясь ее привычным средством. Оно перестает даже быть инструментом политики и используется в угоду политическим руководителям или господствующей политической силе. В соответствии с несколько опасной формулой, право становится ничем иным, как «узаконенной силой». В демократических странах, независимо от политической ориентации того или иного правительства, право также может обесцениваться демагогическими заявлениями или эгоистичными стремлениями политических деятелей, руководителей, или господствующих политических групп. В этом случае право уже не яв-

¹⁰¹ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? P. 117–118.

¹⁰² Le Rapport de la Commission Stasi sur la laïcité, 11.12.2003 // Le Monde. 12.12.2003.

ляется выражением политики в лучшем смысле слова, а становится выражением политики в худшем, будничном смысле слова. Право в такой ситуации больше не нацелено на поиск форм единства и сплочения в общественной жизни и деятельности, превращаясь в политический инструмент политиков, иногда не имеющих сколько-нибудь существенной поддержки избирателей и стремящихся к достижению единственной цели - сохранению своих привилегий, титулов, почестей, должностей или голосов»¹⁰³.

Если рассматривать право как инструмент осуществления политики, то правовые нормы начинают действовать там, где заканчивается функция органов государственной власти, то есть задачи, возложенные на политических руководителей. Отражая определенный выбор, определенную ценностную ориентацию, право непосредственно регулирует определение интересов общества, предписывает уважение некоторых идеологических ценностей, выработанных или установленных политическими руководителями общества.

Доминирование политики над правом имеет свои пределы. При определенных условиях политическая деятельность может ограничиваться правом, подчиняться ему. Политика формирует право, но право, в свою очередь, регулирует политическую деятельность, определяя «правила игры» на политическом поле, предотвращая неправомерные действия или чрезмерные требования политиков.

«Мир политического невозможно представить себе без идеологии. – отмечает К.С. Гаджиев. – С самого своего возникновения и связанные с ней формы правления и проводимый власти преобладающими политический курс нуждались в обосновании, оправдании, власти легитимизации. Идеология, неважно, как она называлась в разные исторические эпохи, как раз и была призвана выполнять эту задачу. Поэтому естественно, что немаловажное место как в политической науке, так и в политической философии занимает вопрос о соотношении политики и идеологии. О его значимости свидетельствует хотя бы тот факт, что XX столетие называют веком идеологии, поскольку все оно прошло под знаком бескомпромиссной не просто борьбы, а именно войны различных идеологических систем». Политика представляет собой арену столкновения различных идеологических систем, идеологических течений и направлений¹⁰⁴.

Как считает Дж. Ла Паломбара, идеология включает философию истории, видение нынешнего положения человека в ней, некоторые оценки возможных направлений будущего развития и комплекс предписаний, предусматривающих ускорение, замедление и/или модификацию того или иного направления развития¹⁰⁵.

К.С. Гаджиев выделяет в политической идеологии следующие основные структурные элементы: 1) связь с общей мировоззренческой системой эпохи; 2) программные установки, сформулированные на основе тех или иных положений этой системы; 3) стратегия реализации программных установок; 4) пропаганда; 5) конкретные шаги по реализации программы. Идеологию можно определить как некий строительный проект или эскиз, на основе которого конст-

¹⁰³ Сандевуар Пьер. Общая характеристика французского права. М.: Посольство Франции в Москве, 1994. С. 51–53.

¹⁰⁴ Гаджиев К.С. Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М.: Экономика, 1999. С. 339, 350.

¹⁰⁵ Цит. по: Гаджиев К.С. Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М.: Экономика, 1999. С. 339.

рируется политическая стратегия тех или иных социально-политических сил в лице партий, организаций, объединений, правительства и т.д.¹⁰⁶

Учитывая вышесказанное, очевидно, что светское государство должно быть политически нейтральным, и что такая нейтральность сама по себе не может пониматься упрощенно, примитивизированно, а представляет собой сложную систему взаимоотношений.

Законодательство зарубежных стран содержит множество примеров понимания, что светскость государства, государственной службы и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях основана на политической, идеологической и религиозной беспристрастности¹⁰⁷.

Статья L.141-6 Кодекса Франции об образовании: *«Публичная служба высшего образования является светской, не зависящей от какого-либо политического, экономического, религиозного или идеологического влияния; она стремится к объективности знания; она уважает различные мнения. Она должна гарантировать образованию и исследованиям возможности свободного научного, созидательного и независимого развития»*.

Статья 3 Закона Франции о высшем образовании от 26 января 1984 г. № 84-42 устанавливает: *«Государственная система высшего образования – светская система, не зависящая от политических, экономических, религиозных и идеологических установок»*¹⁰⁸.

Часть 4 § 21 Федеральногоного закона Австрии об организации университетов и обучения в университетах (Университетский закон 2002)¹⁰⁹: *«В совете университета не должны входить члены федерального или земельного правительства, члены Национального совета, Бундесрата или прочих общих представительных органов и деятели политических партий, а также лица, выполнявшие одну из этих функций в последние четыре года»*¹¹⁰.

Пункт 3 части 6 статьи 119 Федеральногоного закона Австрии об организации университетов и обучении в университетах: *«В Научный совет не должны входить... члены Федерального правительства или земельных правительств, члены Национального совета, Бундесрата, функционеры политических партий, а также лица, выполнявшие в последние четыре года одну из этих функций»*¹¹¹.

Подпараграф 4 §1.9 Закона Нидерландов о высшем образовании и научных исследованиях Нидерландов от 26 ноября 1992 г.: *«Положения подпараграфа 3 в п.п. "d" (в отношении обучения, экзаменов и присвоения докторских степеней), "e" и "h" не применяются к преподаванию теологии и к обучению студентов, которых готовят в частных учебных заведениях к занятию религиозных или идеологических постов, или к связанным с этими вопросами научным*

¹⁰⁶ Там же. С. 348.

¹⁰⁷ Начальное и среднее образование во Франции. М.: Посольство Франции в Москве, 1994. С. 53.

¹⁰⁸ Образовательное законодательство зарубежных стран. Законы Австрии, Великобритании, Испании, Китая, Мексики, Нидерландов, Франции, ФРГ / Сост. Ю.А. Кудрявцев, И.Ю. Егорова, О.Л. Ворожейкина, В.Ф. Пугач, Л.Н. Тарасюк; Под ред. В.М. Сырых. М.: Готика, 2003. (Законодательство об образовании. Т. 3). С. 367.

¹⁰⁹ Закон вступил в силу с 1 октября 2002 г.

¹¹⁰ Образовательное законодательство зарубежных стран. Законы Австрии, Великобритании, Испании, Китая, Мексики, Нидерландов, Франции, ФРГ. С. 30.

¹¹¹ Там же. С. 82.

исследованиям на том основании, что такие обучение и научные исследования, а также связанные с ними организация и управление должны регулироваться согласно законам о юридических лицах, обладающих полной юридической правомочностью, которыми были основаны частные учебные заведения, или в соответствии с правилами, регулирующими структуру и управление того или иного учебного заведения»¹¹².

Подпараграф 3 §1.12 Закона Нидерландов о высшем образовании и научных исследованиях Нидерландов от 26 ноября 1992 г.: «**Несмотря на положения подпараграфа 2 в части, касающейся учебных программ по теологии или программ, готовящих к религиозным или идеологическим постам, предоставляемых признанными учебными заведениями, данное учебное заведение должно действовать согласно положениям подпараграфа 4 данного параграфа и согласно положениям данного закона в отношении гарантирования качества и регистрации, а обучение и научные исследования в данном учебном заведении должны регулироваться статусами, хартией или правилами юридического лица с полной юридической правомочностью, основавшего данное учебное заведение**»¹¹³.

Подпараграф 1 §10.30 Закона Нидерландов о высшем образовании и научных исследованиях Нидерландов от 26 ноября 1992 г.: «**По причинам, связанным с религиозными или идеологическими взглядами, на которых основаны политехники, министр может по просьбе администрации частного политехника, с учетом мнения Совета по образованию, дать разрешение на освобождение от положений данной статьи. Администрация учебного заведения демонстрирует наличием такого запроса, что это мнение поддерживают две трети, как персонала, так и студентов политехника**»¹¹⁴.

В большинстве стран мира законодательство о государственной службе устанавливает принцип не только религиозной, но и политической и идеологической беспристрастности (Рамочный закон Италии о государственной службе от 29 марта 1983 г., Закон Канады о наборе на государственную службу от 1967 г., Закон США о реформе государственной службы от 13 октября 1978 г., Титул 5 Свода законов США, Закон Великобритании о регулировании полномочий в системе государственной службы от 1992 г., Закон Франции № 83-634 от 13 июля 1983 г., содержащего права и обязанности публичных служащих, Закон ФРГ о федеральных госслужащих от 27 февраля 1985 г. и др.).

Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 г. гарантирует кроме свободы вероисповедания и **свободу мировоззрения** в целом (часть 1 статьи 4). Часть 3 статьи 33 Основного закона ФРГ устанавливает: «**Пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, независимы от исповедуемой религии. Никому не может быть причинен ущерб по причине его приверженности или неприверженности к какому-либо вероисповеданию или мировоззрению**»¹¹⁵.

Моральный кодекс поведения служащих гражданской службы Великобритании предусматривает лояльность по отношению к государству, избегание кон-

¹¹² Там же. С. 256.

¹¹³ Там же. С. 257.

¹¹⁴ Там же. С. 343–344.

¹¹⁵ Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА, 2001. С. 581, 591–592.

фликтов между официальными обязанностями и частными интересами, беспристрастность, сдержанность в отношении политических вопросов и споров¹¹⁶.

Подпункт 2 пункта b секции 2301 главы 23 подчасти А части III Титула 5 Свода законов США устанавливает, что ко всем служащим и кандидатам на занятие должности **независимо от их политических принадлежности** и вероисповедания должно проявляться справедливое и одинаковое отношение по всем вопросам управления кадрами с должным уважением их частной жизни и конституционных прав¹¹⁷.

Подпункт 8 пункта b секции 2301 главы 23 подчасти А части III Титула 5 Свода законов США устанавливает, что служащие **должны быть защищены от принуждения в партийно-политических целях и им**¹¹⁸.

В соответствии с подпунктом 1 пункта b секции 2302 главы 23 подчасти А части III Титула 5 Свода законов США, любой служащий, которому даны полномочия осуществлять, подписывать другим осуществлять, рекомендовать или утверждать какое-либо кадровое действие не должен в соответствии с такими полномочиями дискриминировать за или против какого-либо служащего или кандидата на занятие должности по признаку расы, цвета кожи, вероисповедания, пола или национального происхождения, как это запрещено секцией 717 Акта о гражданских правах 1964 года (Свод законов Соединенных Штатов, титул 42, секции 2000-2016); а также **по признаку политических взглядов**¹¹⁹.

Кодекс этики государственной службы, утвержденный резолюцией Конгресса США в 1958 г., устанавливает обязанность государственных служащих ставить преданность высшим моральным принципам и государству выше преданности отдельным лицам или партии¹²⁰.

Статья 6 Закона Франции № 83-634 от 13 июля 1983 г., содержащего права и обязанности публичных служащих¹²¹, устанавливает, что не должны проводиться никакие различия между публичными служащими **по причине их политических, профсоюзных, философских или религиозных взглядов**, их пола или этнической принадлежности¹²².

Части 1 и 2 статьи 14 Федерального закона Швейцарии о статусе государственных служащих от 30 июня 1927 г. (по состоянию на 25 июля 2000 г.) предусматривают наложение ограничений или запретов на общественную деятельность государственного служащего вообще: *«Должностное лицо может выполнять*

¹¹⁶ Halsbury's Laws of England. Fourth ed. L., 1974. V. 8. P. 807. Цит. по: Комментарий к Федеральному закону «Об обновлениях государственной службы Российской Федерации» и законодательству о государственной службе зарубежных государств / Отв. ред. Л.А. Окуньков. М.: Контракт, ИНФРА-М, 1998. С. 198.

¹¹⁷ Государственная служба в странах основных правовых систем мира: Нормативные акты / Под ред. А.А. Демина. М.: Готика, 2001. С. 221.

¹¹⁸ Там же. С. 222.

¹¹⁹ Там же. С. 224.

¹²⁰ Комментарий к Федеральному закону «Об обновлениях государственной службы Российской Федерации» и законодательству о государственной службе зарубежных государств / Отв. ред. Л.А. Окуньков. М.: Контракт, ИНФРА-М, 1998. С. 245.

¹²¹ Данный закон, в соответствии со статьей 1, составляет, за исключением его статьи 31, первый раздел общего статута Франции государственных служащих и служащих территориальных коллективов.

¹²² Journal Officiel de la Republique Française, 14 juillet 1983. P. 2174. Цит. по: Государственная служба в странах основных правовых систем мира: Нормативные акты / Под ред. А.А. Демина. М.: Готика, 2001. С. 265.

общественную обязанность только при наличии разрешения со стороны компетентного лица. Разрешение может быть дано на определенных условиях или с оговорками, в нем может быть отказано, оно может быть ограничено или отменено, когда выполнение общественной обязанности может нанести ущерб выполнению должностным лицом его служебных обязанностей или если эта обязанность несовместима с его официальным положением»¹²³.

Статья 82 Закона Японии о государственных публичных должностных лицах №120-1947 г. устанавливает для государственных служащих в качестве одного из дисциплинарных нарушений «совершение отклоняющихся действий, не совместимых с положением слуги всего народа»¹²⁴. В соответствии с частью 1 статьи 96 этого же закона, все служащие должны нести службу в качестве слуг всего народа и ради общественных интересов¹²⁵.

Часть 1 статьи 102 Закона Японии о государственных публичных должностных лицах №120-1947 г. определяет, что **служащим запрещается требовать или получать для политических партий или в политических целях** денежные пожертвования или иные выгоды, или независимо от способа осуществления участвовать в таких действиях, либо, за исключением использования избирательных прав, совершать действия политического характера. Часть 3 статьи 102 указанного закона устанавливает, что **служащий не может становиться должностным лицом, политическим советником или иным членом, играющим одинаковую с ними роль, в политической партии или иной политической организации.**¹²⁶

Таким образом, светскость государства предусматривает не только отсутствие общеобязательной в государстве религии, но и отсутствие общеобязательной идеологии, не только отделение от государства религиозных объединений, но и отделение от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии (политические партии и др.).

Вместе с тем, следует отметить, что конституционная норма части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, устанавливающая запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, не налагает запрет на то, чтобы государство было основано на определенных мировоззренческих ценностях. Не может государство отказаться и от правовой идеологии, а также от идеологии патриотизма.

В действительности, речь идет о политической, партийной, классовой, религиозной (или квазирелигиозной) идеологии. Во Франции это называется «**частными идеологиями**», запрет навязывания которых ни в коем случае не препятствует манифестации и защите республиканских ценностей Французской Республики¹²⁷.

Как указывает И.Н. Барциц, обоснование принципиальной допустимости существования официальной идеологии не противоречит указанному конституционному требованию, так как Конституция отрицает возможность существования в качестве государственной классовой, партийной идеологии, утверждает в обще-

¹²³ Государственная служба в странах основных правовых систем мира: Нормативные акты / Под ред. А.А. Демина. – М.: Готика, 2001. – С. 371–372

¹²⁴ Там же. – С. 539.

¹²⁵ Там же. – С. 542.

¹²⁶ Там же. – С. 544.

¹²⁷ Le discours de Jacques Chirac sur la laïcité // Le Monde. – 19.12.2003; Le Rapport de la Commission Stasi sur la laïcité, 11.12.2003 // Le Monde. – 12.12.2003; Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? – P. 70–71.

стве плюрализм идеологических концепций и доктрин. Усечение проблематики идеологии к феномену классовой или партийной идеологии ущербно, так как сводит идейное развитие общества к противостоянию партийных идеологий. Конституционная формулировка, отмечает И.Н. Барциц, не закрывает для юристов возможности выработки правовой идеологии Российского государства; если рассматривать правовую идеологию как совокупность ценностей, теорий, представлений о справедливости, в таком случае идеология служит необходимым условием формирования правового государства, достойна государственной поддержки и может выступить в качестве если не государственной идеологии, то идеологии, поддерживаемой органами государства и его институтов¹²⁸.

Вероятно, необходимость жесткого закрепления в Конституции Российской Федерации нормы о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, была обоснована необходимостью ухода от идеократического государства – СССР – с его общеобязательной и государственной коммунистической идеологией.

Таким образом, отделение от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и запрет на установление общеобязательной идеологии являются важнейшими составляющими существенных признаков светскости государства.

¹²⁸ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 96.

1.3. Светскость государства: определение и существенные признаки

1.3.1. Определение и существенные признаки светскости государства

Как уже отмечалось, формулируя содержание понятия светскости государства, следует иметь в виду независимость и суверенность государственных институтов и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, принципиальное различие сфер компетенции (сфер деятельности, целей, задач, методов их решения) государства и религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, а также иные значимые обстоятельства.

В данном случае под суверенностью понимаются верховенство и самостоятельность, обладание исключительной компетенцией. Так, государство не вмешивается в вопросы вероучительного характера, определения гражданами религиозной принадлежности, в вопросы внутренней самоорганизации религиозного объединения и др., а религиозные объединения не вмешиваются в вопросы государственного управления, в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений, устройство и деятельность органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также правовых и общественно-политических институтов и пр.

Светскость, выражающаяся через отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии (а корректнее – разделение государства и таковых объединений), предполагает, что в религиозных вопросах верующие являются хозяевами у себя и для себя, а государство не позиционирует себя в качестве религиозного арбитра¹²⁹.

Учитывая вышесказанное, предлагается выделить следующие **существенные признаки** (*differentia specifica*) **светскости государства**:

1. Отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

2. Недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии.

Очевидно, что указание предложенных существенных признаков светскости государства явно недостаточно для полного описания содержания светскости государства, поэтому необходимо детально раскрыть эти признаки через характеризующие уже их признаки, что будет сделано ниже.

Рассматривая содержание светскости государства, можно говорить и о таком признаке светскости государства, как светскость легитимности государства.

В конституционном праве легитимностью (от лат. *legitimus* – законный) называется признание законности прав и полномочий органа государственной власти или высших должностных лиц, их строгое соответствие конституции и законно выраженной воле народа¹³⁰.

¹²⁹ Разумеется, это не касается вопросов пресечения государством правонарушений, совершаемых религиозными объединениями и их членами.

¹³⁰ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. С. 357.

В данном контексте светскость легитимности государства – это социальная и правовая независимость легитимности государства от религиозных или идеологических институтов и норм, недопустимость противопоставления абсолютному суверенитету государственного порядка никакого предшествующего или высшего порядка.

Это значит, что светское государство не нуждается в сакрализации, оправдывающей то, как государство возникло и существует.

По нашему мнению, данный признак не является существенным признаком светскости государства, вместе с тем, находя свое отражение в приведенных выше существенных признаках светскости государства.

Можно предложить следующие разработанные нами определения.

Светскость государства (фр.: laïcité de l'État) – конституционная характеристика государства, отражающая независимость и суверенность государства и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

Светское государство (фр.: l'État laïque; англ.: the secular state) – государство, обеспечивающее независимость и суверенность государственных институтов и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

1.3.2. Отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии

Выдающийся русский философ и правовед И.А. Ильин (1883–1954) писал: «Церковь и государство взаимно инородны – по установлению, по духу и достоинству, по цели и способу действия. Государство, пытающееся присвоить себе силу и достоинство Церкви, творит кощунство, грех и пошлость. Церковь, пытающаяся присвоить себе власть и меч государства, утрачивает свое достоинство и изменяет своему назначению... Церковь не должна брать меча – ни для насаждения веры, ни для казни еретика или злодея, ни для войны... В этом смысле церковь «аполитична», задача политики не есть ее задача, средства политики не суть ее средства; ранг политики не есть ее ранг»¹³¹.

Характеризуя правовое содержание отделения религиозных объединений от государства, некоторые исследователи приводят различающиеся по объему и полноте перечни составных элементов этой правовой категории, выступающих одновременно ее признаками. При этом отдельные формулировки признаков зачастую носят юридически некорректный характер. Обусловлена такая ситуация во многом, тем, что в разных странах реализуются различные друг от друга модели отношений между государством и религиозными объединениями, что вызвано историческими, национально-культурными, геополитическими и иными особенностями, сложившимися в этих странах.

В.А. Кикоть раскрывает отделение религиозных объединений от государства как:

- взаимное невмешательство в дела друг друга со стороны религиозных объединений, с одной стороны, и государства, его органов и должностных лиц – с другой;
- нейтральность государства в сфере свободы религиозных верований и убеждений;
- невмешательство государства в осуществление гражданами их свободы совести и вероисповедания, в законную деятельность религиозных объединений;
- государство не возлагает на религиозные объединения выполнение каких бы то ни было своих функций;
- религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела, не участвуют в деятельности политических партий, в выборах органов государства и т.п.¹³²

Как считает В.А. Кикоть: «отделению религиозных объединений от государства противоречили: организация богослужений в государственных учреждениях и государственных предприятиях, помещение в них предметов религиозной символики, государственное финансирование деятельности религиозных объединений, участие государственных должностных лиц в качестве таковых (а не в качестве частных лиц, обычных верующих) в религиозных церемониях, строительство храмов и т.п. за счет государственных средств, попытки сформиро-

¹³¹ Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции. М., 1993. С. 326.

¹³² Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2002. С. 105.

вать какое-либо отношение к религии или преподавание религиозных дисциплин в государственных учебных заведениях»¹³³.

По мнению О.Е. Кутафина, отделение религиозных объединений от государства означает следующее:

- государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

- государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству;

- государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

- деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не может сопровождаться публичными религиозными обрядами и церемониями;

- должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии;

- запрещается создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях;

- религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям, не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь¹³⁴.

Однако, как отмечает О.Е. Кутафин, отделение религиозных объединений от государства не означает, что служители культа (духовенство) вообще не могут избираться в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Служители культа избираются в эти органы не от религиозных объединений и не в качестве представителей соответствующей церкви. Отделение религиозных объединений от государства также не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, в деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений¹³⁵.

¹³³ Там же. С. 106.

¹³⁴ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 195, 198.

¹³⁵ Там же. С. 195–196.

В Популярном юридическом энциклопедическом словаре под редакцией О.Е. Кутафина, Н.Л. Тумановой, И.В. Шмарова и др. говорится: «Принцип отделения религиозных объединений от государства означает, что государство со своей стороны не требует от них участия в деятельности государственных органов и не вмешивается в их внутреннюю деятельность. Должностные лица государства, имея право исповедовать любую религию, не могут использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к той или иной конфессии»¹³⁶.

Изданный в 1984 г. Юридический энциклопедический словарь под ред. А.Я. Сухарева давал такую трактовку содержанию отделения религиозных объединений от государства: «Отделение церкви от государства – в государственном праве принцип, отвергающий вмешательство государства во внутренние дела церкви, предполагает отказ от участия церкви в государственном управлении и свободу граждан от принуждения к исповеданию той или иной религии. В свою очередь церковь не должна вмешиваться в дела государства, ей не поручается исполнение каких-либо государственных функций. Советское государство охраняет подрастающее поколение от влияния религии. Школа в СССР отделена от церкви: преподавание религии, совершение религиозных обрядов в учебных заведениях не допускаются»¹³⁷.

Латвийский исследователь Рингольд Балодис¹³⁸ выделяет пять условий, которые, по его мнению, определяют суть принципа отделения религиозных объединений от государства:

- государство и его учреждения не контролируют отношение своих граждан к религии и не учитывают религиозную принадлежность конкретных граждан;
- государство не вмешивается во внутреннюю деятельность религиозных объединений, если не нарушается законодательство;
- государство не оказывает материальной поддержки религиозным объединениям, в том числе и финансовой поддержки¹³⁹;
- религиозные объединения не выполняют по заданию государства ни одной юридической функции (в том числе и функцию регистрации брака);
- религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела, а занимаются только теми вопросами, которые касаются их деятельности; государство охраняет законную деятельность религиозных объединений.

Очевидно, что данный перечень далеко не полон. Кроме того, существуют исключения из этого перечня, то есть существуют государства, в которых сложились условия, противоположные указанным в этом перечне, что, вместе с тем, не превращает их в несветские государства. С другой стороны, Р. Балодису здесь не удалось и выявить правовую сущность отделения религиозных объединений от

¹³⁶ Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, Н.Л. Туманова, И.В. Шмаров и др. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. С. 640.

¹³⁷ Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев; Ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 233.

¹³⁸ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство // Религия и право. 2000. № 6. С. 15.

¹³⁹ Если понимать под этим тезисом не оказание государством финансовой помощи религиозной деятельности религиозных объединений.

государства – *definitio essentialis* (существенное определение, концептуальную основу этой категории).

Выделенные Р. Балодисом признаки перекликаются с признаками отделения религиозных объединений от государства, предложенными В.В. Клочковым¹⁴⁰:

- ограничение деятельности конфессиональных организаций и служителей культа обеспечением выполнения единственной цели: удовлетворения религиозных потребностей граждан; только эту цель должна преследовать и их организационная деятельность, и отправление религиозного культа;

- полное изъятие в связи с этим у конфессиональных учреждений любых функций, которые должны выполняться государственными органами или общественными организациями;

- непредоставление государством любой материальной помощи или льгот религиозным учреждениям какого бы то ни было исповедания;

- непредоставление никаких иных особых прав или преимуществ какому-либо одному или нескольким из существующих в стране вероисповеданий;

- невмешательство государства в деятельность конфессиональных организаций и служителей культа, направленную на удовлетворение религиозных потребностей граждан, поскольку она не нарушает общественного порядка и не связана с посягательствами на личность и права граждан.

С.В. Фомина так раскрывает правовое содержание отделения религиозных объединений от государства: «...законодательное закрепление правового режима отделения церкви (религиозных организаций) от государства... означает, что государство не вмешивается в каноническую деятельность религиозных организаций и не возлагает на них выполнение каких-либо государственных функций. В то же время оно принимает на себя обязанность по охране законной деятельности религиозных организаций и прав верующих и осуществляет контроль как за соблюдением ими законодательства о свободе совести, так и национального законодательства вообще. Религиозные организации, со своей стороны, не вмешиваются в сферу деятельности государства и его органов, в его политическую жизнь – не создают политических партий и не участвуют в их деятельности, а также в выборах органов государственной власти, не выдвигают кандидатов в депутаты, не финансируют выборы и т.д. Отдельные же члены религиозных организаций имеют полное право на участие в политической жизни (участие в выборах, членство в политических партиях и т.п.) наравне с остальными гражданами. В светском государстве правовое положение граждан не зависит от их отношения к религии и приверженности тому или иному вероисповеданию»¹⁴¹.

Целесообразно в связи с этим обратиться к анализу толкования Верховным Судом США принципа отделения религиозных объединений от государства, проведенному в судебном постановлении по делу «Аллен против Мортон» (дело 495 F2d 65, D.C. Cir.). Верховный Суд США в своем обращении к округу Колумбия указал три основных признака отделения религиозных объединений от государства в правовой системе:

- содержание и цели подзаконных актов должны быть полностью и только светскими;

¹⁴⁰ Клочков В.В. Религия, государство, право. М.: Мысль, 1978. С. 245.

¹⁴¹ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. акад. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. С. 972.

- подзаконные акты не должны предоставлять преимуществ религии или ущемлять ее;
- в подзаконных актах недопустимо смешение государственной деятельности с элементами какой бы то ни было религии.

Следует признать, что процитированное толкование, в целом, вполне адекватно отражает содержание принципа отделения религиозных объединений от государства. Учитывая светский характер государства в большинстве стран мира, предполагающий право граждан на свободное мировоззренческое самоопределение, действительно, недопустимо государству в его подзаконных актах формулировать и преследовать религиозные цели. Так же недопустимо ущемление подзаконным актом прав верующих какого-либо религиозного объединения (религии). Правовая ответственность за правонарушения, а также ограничения религиозной свободы, правомерно установленные законом и необходимые для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹⁴²), являются вопросами иного характера. Некоторые вопросы возникают относительно того, может ли государство законами или подзаконными актами устанавливать преимущества того или иного религиозного объединения перед остальными, так как законодательное закрепление за той или иной религиозной организацией статуса государственной достаточно распространено в мире. Но совершенно правильна процитированная точка зрения Верховного Суда США о том, что отделение религиозных объединений от государства предполагает запрет на смешение государственной деятельности с элементами какой бы то ни было религии. Компетенции государства и религиозных объединений должны быть разделены.

Светскость государства не содержит требования и не влечет за собой отказа от взаимодействия с религиозными объединениями. Статья 28 Конституции Российской Федерации, гарантирующая каждому свободу совести, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Государство в отношениях с религиозными объединениями не ограничивается только лишь правовым регулированием свободы совести, статуса религиозных объединений и своих отношений с религиозными объединениями, но и выстраивает сложную систему осуществления таких отношений на практике. Система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями не является изолированной от всех остальных общественных отношений, представляя собой ее неотъемлемую часть¹⁴³. Отношения между государством и религиозными объединениями подвержены тем же процессам и тенденциям, которые присущи всему обществу в целом, тем же влияниям и воздействиям государства, что и общество в целом. Религиозные объединения представляют собой институт гражданского общества, а верующие являются точно такими же полноправными гражданами Российской Федерации, как и все остальные (части 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации). Обратная связь с государством проявляется в том, что и само государство воспринимает влияние и воздействия институтов гражданского общества.

¹⁴² Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2000. С. 59.

¹⁴³ Foyer J. De la «Séparation» aux associations diocésaines // *Revue des sciences morales et politiques*, 1994. P. 147–166.

Поскольку религия представляет собой форму культуры, часть культуры и проявления культуры, поскольку невозможно изолировать религиозную идентичность человека и проявления влияния религии от сфер культуры, образования, здравоохранения и социальной защиты, постольку невозможно полностью внерелигиозное государство, попытка создать такое государство превращает его в антирелигиозное недемократическое государство.

Пункт 16 Итогового документа Венской встречи государств–участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г. налагает на государства – участники обязательства содействовать участию религиозных объединений в жизни страны. Для реализации этих обязательств в Российской Федерации на федеральном уровне были сформированы Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации¹⁴⁴, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации¹⁴⁵, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

По нашему мнению, наиболее точно отразил содержание светскости государства и отделения от него религиозных объединений Рик Торфс: «Что на самом деле точно означает «отделение»? Если под этим понимать положение, при котором церковь и государство не имеют абсолютно ничего общего друг с другом, тогда, конечно, этот термин не адекватен бельгийской ситуации. Более точно было бы говорить об обоюдной независимости церкви и государства, о взаимном признании и уважении друг к другу, нейтральности государства и его невмешательстве в дела религиозных и нерелигиозных организаций, чье служение важно для общества»¹⁴⁶.

Аналогичное мнение высказывает Р. Балодис: «Отделение церкви от государства никогда не означало отделения религии от общества или полного исключения церкви из общественной жизни. Это невозможно в демократическом государстве, ибо одним из гражданских общественных структурных элементов являются религия и религиозные объединения»¹⁴⁷.

С учетом вышесказанного, можно предложить следующие разработанные нами определения.

Отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, – один из существенных признаков светскости государства, отражающий независимость государства и государственно-правовых отношений от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от подчинения государственной деятельности религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых

¹⁴⁴ См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 192-рп «О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1644; Распоряжение Президента РФ от 2 августа 1995 года № 357-рп «Об утверждении положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 32. С. 3294.

¹⁴⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 09.07.1994 г. № 820 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации и ее персонального состава» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 12. С. 1402.

¹⁴⁶ Торфс Рик. Церковь и государство в Бельгии // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 147.

¹⁴⁷ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство. С. 13.

направлена на распространение идеологии, от их вмешательства в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений, устройство и деятельность органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также правовых и общественно-политических институтов.

Отделение религиозных объединений от государства – составная часть более общего, являющегося одним из существенных признаков светскости государства принципа отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

Существенные признаки отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии:

1). Независимость государства и религиозных объединений, равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, в соответствующих сферах их компетенции:

- независимость формирования, устройства и деятельности государства, государственной правовой системы и государственно-правовых отношений от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии;

- независимость порядка формирования и деятельности органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также государственного управления от санкционирования или контроля религиозными объединениями и объединениями, деятельность которых направлена на распространение идеологии, за исключением осуществления общественного контроля за выполнением государством своих функций в соответствии с законодательством;

- недопустимость вмешательства государства, его органов и должностных лиц во внутренние дела законно действующих религиозных объединений, в том числе в вопросы внутреннего устройства религиозных объединений, а также в вопросы определения гражданами своего отношения к религии.

2). Недопустимость смешения и подмены компетенции государства и религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии:

- недопустимость передачи (делегирования) государством религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, их органам управления, должностным лицам или служащим религиозного культа государственно-властных полномочий органов государственной власти, иных государственных органов или учреждений;

- недопустимость создания и деятельности в органах государственной власти подразделений религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии; недопустимость создания и деятельности в иных государственных органах и учреждениях подразделений религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, что не исключает осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; сотрудничества с государством в социально значимых проектах; аренды или безвозмездного пользования ими зданиями, сооружениями или помещениями, находящимися в собственности государства;

- недопустимость создания в государственной судебной системе особых религиозных или идеологических судов, а также распространяющих свою юрисдик-

цию на всех граждан судов религиозных объединений или объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии; недопустимость участия государства в реализации решений таких судов;

- недопустимость финансирования государством религиозной деятельности религиозных объединений и идеологической деятельности объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, что не исключает возможности содействия государства благотворительной и культурно-просветительской и иной социально значимой деятельности указанных объединений в соответствии с законодательством;

- недопустимость одновременного замещения высших государственных (политических) должностей руководителями религиозных объединений или объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

3). Недопустимость вмешательства религиозных объединений в совокупность урегулированных правом политических, публично-властных отношений:

- недопустимость преследования религиозными объединениями политических целей;

- недопустимость участия религиозных объединений, а также их руководителей, выступающих в качестве представителей соответствующих религиозных объединений, в избирательных кампаниях по выборам в органы государственной власти, недопустимость вхождения религиозных объединений в избирательные блоки, выдвижения религиозными объединениями кандидатов в депутаты и на выборные государственные должности, ведения предвыборной агитации, внесения пожертвований в избирательные фонды кандидатов, участия в деятельности политических партий и политических движений, оказания им материальной и иной помощи, что не исключает прав граждан – членов религиозных объединений принимать участие в личном качестве в выборах и референдумах в установленном законом порядке.

4). Недопустимость установления религиозных или идеологических норм в качестве источников права в государстве (светский характер правовой системы государства):

- нормы религиозных или идеологических установлений (внутриконфессиональные установления, религиозное право, документы политических партий и т.д.) не являются источниками права в государстве (за исключением случаев, специально оговоренных в законодательстве);

- решения руководящих органов религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, не имеют силы публично-правовых или частноправовых норм или актов, а государство не участвует в их реализации для членов религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии;

- правовой статус гражданского состояния личности определяется нормами государственного законодательства.

Термин «санкционирование» широко используется в российском законодательстве, например, в пункте 22 статьи 10 Закона РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. №1026-1¹⁴⁸; статьях 77.1 и 139 Уголовно-исполнительного кодекса Россий-

¹⁴⁸ С изм. и доп., согл. Законов РФ от 18.02.1993 № 4510-1, от 01.07.1993 № 5304-1; Федеральных законов от 15.06.1996 № 73-ФЗ, от 31.03.1999 № 68-ФЗ, от 06.12.1999 № 209-ФЗ, от 25.07.2000 № 105-ФЗ, от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 29.12.2000 № 163-ФЗ, от 26.07.2001 № 104-ФЗ, от 04.08.2001 № 108-ФЗ, от 25.04.2002 № 41-ФЗ, от 30.06.2002 № 78-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от

ской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ¹⁴⁹ и многих других нормативных правовых актах.

Термин «давление» является достаточно широко используемым международном праве, к примеру он использован в пункте 2 Основных принципов независимости судебных органов (Одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г.); преамбуле и пункте 6 Софийской декларации ООН по вопросам образования, науки и культуры от 13 сентября 1997 г.; подпункте «g» пункта 21 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы; Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи 45/112; Приложение); пункте 31 Венской декларации и Программы действий (Принята 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека); части 11 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила; Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.); пунктах «g» и «k» преамбулы Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания (Одобрена резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1974 г.); статье 82 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.) и др. В российской правовой науке данный термин также используется¹⁵⁰.

Поэтому, на наш взгляд, правомерно и оправданно использование терминов «санкционирование» и «давление» в определении понятия «отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии».

Приведенный перечень существенных признаков отделения религиозных объединений от государства не является жестким, так как в мире существуют специфические правовые модели отношений государства с религиозными объединениями, которые содержат элементы, несоответствующие некоторым пунктам этого перечня.

Как отмечает П.Н. Дозорцев: «Современное светское государство может обладать определенным набором признаков. Их состав не поддается какому-либо стандарту и зависит от многих факторов и обстоятельств. Для каждого конкретного государства, декларирующего себя как светское, присущ свой, во многом уникальный набор этих признаков»¹⁵¹.

07.07.2003 № 111-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями ВС РФ от 18.04.1991 № 1027-1, от 17.02.1993 № 4496-1, Федеральными законами от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 25.07.2002 № 116-ФЗ); статья 2 Закона РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (с изм. и доп., согл. ФЗ от 06.10.1997 № 131-ФЗ, от 30.06.2003 № 86-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П, определениями Конституционного Суда РФ от 10.11.2002 № 293-О, от 10.11.2002 № 314-О.

¹⁴⁹ С изм. и доп., согл. ФЗ от 08.01.1998 № 11-ФЗ, от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 24.07.1998 № 125-ФЗ, от 16.03.1999 № 49-ФЗ, от 09.03.2001 № 25-ФЗ, от 20.03.2001 № 26-ФЗ, от 19.06.2001 № 85-ФЗ, от 11.06.2003 № 75-ФЗ.

¹⁵⁰ См., например, часть 4 статьи 3 Кодекса чести судьи Российской Федерации (Утвержден Постановлением Совета судей Российской Федерации от 21 октября 1993 г.)

¹⁵¹ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 138.

Существующие сегодня в мире разнообразны типы светских государств – это результат длительных и сложных социальных процессов, на которые оказывают значительное влияние конкретные исторические, культурные, политические и иные особенности развития каждого общества. Процесс формирования в конкретной стране светского государства определенного типа в немалой степени зависит от воплощенного в решения органов государственной власти, прежде всего руководства государства, понимания значения и содержания принципа отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

Так, несоблюдение или неполное соблюдение в правовой системе принципа отделения религиозных объединений от государства, как свидетельствует мировая практика, не всегда приводит к превращению государства из светского в не-светское. Как пишет проректор МГИМО МИД России В.П. Воробьев, «в Израиле религия не отделена от государства. Законы государства используются как для придания нормативного статуса религиозным институтам, так и для соблюдения религиозных постулатов, что особенно отражается на ситуации с правами человека. Поэтому Израиль нельзя назвать в полном смысле светским государством, поскольку иудейские служители культа играют в нем слишком большую роль, и в стране действует религиозное законодательство»¹⁵².

Зарубежная практика отношений между государством и религиозными объединениями показывает, что и существование параллельно с государственной судебной системой религиозных судов (судов религиозных объединений), чья сфера компетенции распространяется на гражданско-правовые вопросы, так же не нарушает и не отменяет светского характера государства.

Шариатские суды действуют в странах, где господствующей и официальной религией является ислам, – в Ливии, Иордании, Марокко, Алжире, Египте и т. д. Юрисдикция этих судов распространяется на очень широкий круг дел, т. е. эти суды наделены универсальной юрисдикцией¹⁵³.

В Индонезии Бюро шариатского судопроизводства в составе Министерства религии ведаёт системой судов, функционирующих в стране на основе шариата. Министерству принадлежит право назначать и утверждать состав судей – кади. Бюро шариатского судопроизводства является верховной инстанцией, которой подчиняется Высший мусульманский суд Республики Индонезия, а также провинциальные и окружные шариатские суды. Как пишет Е.Ю. Барковская, обычно иск подается в окружной суд. Если обе или одна из сторон не удовлетворены решением этого суда, то апелляция направляется в провинциальный суд. Высший мусульманский суд являет собой кассационную инстанцию. Для того чтобы приговор шариатского суда вступил в законную силу, необходима соответствующая санкция государственной системы судопроизводства. На Бюро шариатского судопроизводства возложена функция надзора за тем, как соблюдается государственное законодательство относительно правомочий и принципов деятельности мусульманских судов в стране. Чрезвычайным законом № 1 от 1951 г. этим судам было вверено рассмотрение дел, касающихся семейно-брачных отношений мусульман. Закон № 32 от 1954 г. включает в себе положение о том, что члены шариатских судов должны проходить предварительное испытание на предмет знания ими

¹⁵² Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. С. 138.

¹⁵³ Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебн. пособие. Минск: Новое знание, 2001. С. 474–475.

мусульманского права. Кроме того, законом регламентировалась процедура бракосочетания и развода, а совершающие обряды служители мечетей возводились в ранг служащих Министерства религии Республики Индонезия. Определялась доля отчислений в пользу таких лиц из сумм, выплачиваемых теми, кто вступал в брак или разводился. Предусматривалась ответственность для нарушителей данного закона. С 1947 г. на практику шариатского судопроизводства было распространено действие ряда норм государственного законодательства (о признании инициативы развода не только за мужем, но и женой, относительно минимального возраста жениха и невесты)¹⁵⁴.

Религиозные суды (раввинский, мусульманский, христианский и друзский религиозные суды) занимают важное место в судебной системе Израиля. Деятельность религиозных судов, квалификационные требования к судьям этих судов и их статус регулируются Законом о даянах от 1955 г. (раввинские суды), Законом о кади от 1961 г. (мусульманские суды) и Законом о друзских религиозных судах от 1962 г. Сфера деятельности религиозных судов в Израиле ограничена «делами персонального статуса» граждан (брак, развод, алименты, опекуновство и т. п.)¹⁵⁵. На рассмотрение этих дел, в зависимости от их характера, они имеют либо исключительную, или же совместную с гражданскими судами компетенцию. Так, согласно законодательству Израиля, исключительная компетенция раввинских судов распространяется на все дела, касающиеся вступления в брак и разводов, а также на некоторые «другие специфические дела»¹⁵⁶, сторонами в которых являются либо евреи, либо другие постоянные жители Израиля, не являющиеся евреями, или же граждане Израиля¹⁵⁷.

Как пишет Е.С. Сафронова, в соответствии с Законом о компетенции раввинских судов от 1953 г., еврейский религиозный суд имеет исключительную юрисдикцию в вопросах брака и развода евреев (граждан или жителей Израиля), включая вопросы о выплате алиментов или содержания жене и детям. В делах по опекуновству, усыновлению, управлению имуществом и наследованию и т. п. компетенция раввинского суда совпадает с компетенцией окружного суда, куда дело может быть передано по желанию заинтересованных сторон. Раввинские суды имеют исключительную компетенцию в любом вопросе, связанном с устройством и внутренним управлением религиозным имуществом и религиозными пожертвованиями. Исключительной юрисдикции мусульманских, христианских и друзских религиозных судов подлежат все вопросы личного статуса мусульман, христиан и друзов Израиля, кроме усыновления, правопреимства, завещаний и наследства. Во всех этих вопросах компетенция религиозных судов совпадает с таковой окружных судов. Исключительной юрисдикции мусульманских, христианских и друзских судов подлежат вопросы, связанные с управлением культовым имуществом и религиозными пожертвованиями. Приговоры религиозных судов приводятся в исполнение согласно Закону об исполнении (1967 г.), как и приговоры гражданских судов. Кроме того, если, к примеру, согласно решению раввинского суда муж обязан дать развод жене, но отказывается выполнить решение суда, окружной суд по

¹⁵⁴ Барковская Е.Ю. Государство и ислам в Индонезии // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 313–314.

¹⁵⁵ Hecht A. Recent Developments Concerning Jurisdiction in Matters of Personal Status // *Israeli Law Review*. 1967. № 2. P. 488.

¹⁵⁶ *Rabbinical Courts Jurisdiction (Marriage and Divorce) Law 5713. 1953 (7 L.S.I. 139)*, S. 2–5, 9.

¹⁵⁷ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. С. 454–455.

ходатайству генерального прокурора может привести его в исполнение путем лишения отказчика свободы, пока тот не согласится выполнить постановление. Если иск по гражданскому состоянию затрагивает лиц различных вероисповеданий, председатель Верховного суда решает, на рассмотрение какого суда передать дело. Однако если учитывать, что фактически иудаизм имеет в Израиле статус государственной религии, то преимущественное право решения вопроса будет принадлежать раввинскому суду¹⁵⁸.

В некоторых государствах существует своего рода религиозная полиция. Так, в Королевстве Саудовская Аравия действенным рычагом принуждения населения к исполнению религиозных норм являются так называемые «комитеты дозволения добра и воспреещения зла». В Королевстве Саудовская Аравия практически нет ни одного населенного пункта, где бы не было своего местного комитета. Конституционной основой для существования института подобного рода является статья 23 «Основ системы власти» Королевства Саудовская Аравия от 1992 г., которая, хотя и не содержит прямой ссылки на ваххабизм, гласит: «Государство стоит на защите исламской веры, реализует ее установления, следит за отсутствием греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама»¹⁵⁹. Но еще в 1979 г. король Халед издал указ, вводивший в действие положение об этой структуре. В соответствии с этим указом, комитет является государственным органом при Совете министров, возглавляемым должностным лицом в ранге министра. К его задачам относятся обеспечение «праведной» ориентации населения в выполнении мусульманских обязанностей, предписанных шариатом, недопущение дурных поступков, привычек и разного рода новшеств, идущих вразрез с шариатом¹⁶⁰. Такое положение дел позволяет говорить о наличии в светском государстве Королевства Саудовская Аравия элементов теократического государства.

¹⁵⁸ Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле // *Мировой опыт государственно-церковных отношений*. С. 269–270.

¹⁵⁹ Основы системы власти Королевства Саудовская Аравия (1992 г.) // Александров И.А. *Монархии Персидского залива: этап модернизации*. М.: Дело и Сервис, 2000. С. 468.

¹⁶⁰ Александров И.А. *Монархии Персидского залива: этап модернизации*. С. 199.

1.3.3. Существенные признаки принципа недопустимости установления общеобязательной религии или идеологии

Свобода мысли, убеждений и вероисповедания (свобода совести) включает в себя право иметь, принимать или менять религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений, право не исповедовать никакой религии и не подвергаться какому-либо принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору, право на ассоциацию и целый ряд других прав.

По мнению Уильяма Коула Дурэма: «Религиозная свобода тесно связана с фундаментальными правами и свободами человека. Она защищает отдельных людей и группы от неравного обращения и дискриминации; она заключена в сути свободы высказывания; она часто переплетается с защитой прав семьи; особенно она защищает жизненно важную форму ассоциации; и сверх всего, она связана с сущностью человеческого достоинства и личности. Более того, поскольку религия связана с глубочайшими инстинктами общинного строительства человечества и обладает существенным влиянием на социальные структуры и ценности, ее необходимо понимать в более глубоком контексте структурирующих связей между частями общества и всем обществом»¹⁶¹.

В пункте 16 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г. закреплена перечень обязательств государств по обеспечению свободы личности «исповедовать религию или веру»¹⁶².

Обозначим перечень корреспондирующих им составных элементов права личности на свободу вероисповедания:

- право на защиту от дискриминации по признаку убеждений или отношения к религии;
- право граждан на обеспечение государством равноправия, терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;
- право религиозных объединений на признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;
- право религиозных объединений создавать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний, организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;
- право религиозных объединений испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

¹⁶¹ Дурэм Уильям Коул. Свобода религии: модель США // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 23.

¹⁶² Международные акты о правах человека. С. 651.

- право каждого на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими, включая право на подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;
- право родителей свободно обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;
- право граждан и религиозных объединений иметь в собственности, приобретать и использовать по своему выбору религиозную литературу и иные предметы и материалы, относящиеся к вероисповеданию;
- право религиозных объединений производить и распространять религиозные издания и материалы;
- право религиозных объединений вступать в консультации с государством и на участие в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации;
- право граждан требовать от государства выражения заинтересованности в лучшем понимании религиозных свобод и потребностей религиозных объединений.

Подробное исследование правового содержания категории «свобода мысли, убеждений и вероисповедания» не входило в задачи настоящего исследования, поэтому выше мы ограничили перечисление составляющих ее прав и адресуем по этому вопросу всех интересующихся к трудам П.Н. Дозорцева, А.В. Пчелинцева¹⁶³ и др. исследователей.

Подчеркнем, что, на наш взгляд, юридическая конструкция «свобода совести и вероисповедания», использованная в статье 1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», является не вполне корректной в силу того, что категория «свобода совести» включает в себя свободу вероисповедания любой религии и свободу отрицания любой религии, даже в форме атеизма (как личного убеждения, а не дискриминационной политики в обществе). С другой стороны, свобода вероисповедания уже одновременно включает в себя право исповедовать любую религию и право не исповедовать никакой религии. Очевидно, что имеет место дублирование правовых норм в одной статье Федерального закона.

С учетом вышесказанного можно предложить следующие разработанные нами определения.

Существенные признаки принципа недопустимости установления обязательной религии или идеологии:

¹⁶³ Пчелинцев А.В. Актуальные проблемы совершенствования государственно-религиозных отношений // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия: Материалы конференции (Москва, 22–23 февраля 1999 г.). М.: Рудомино, 1999. С. 62–64; Пчелинцев А.В. К вопросу о концепции развития законодательства в области государственно-церковных отношений // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: Материалы международной конференции (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, 2000. С. 140–145; Пчелинцев А.В. Анализ причин нарушения свободы совести в России // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: Материалы международной конференции (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, 2000. С. 51–56; Пчелинцев А.В. Вопросы свободы совести и вероисповедания в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 165–180.

- запрет на законодательное закрепление какой-либо религии или идеологии в качестве общеобязательной;
- право на свободное мировоззренческое самоопределение;
- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии;
- равенство религиозных, а также общественных объединений перед законом.

Запрет на законодательное закрепление какой-либо религии или идеологии в качестве общеобязательной может быть реализован через прямое закрепление в законодательстве соответствующих норм и конкретизацию этого запрета в правовых нормах соответствующих отраслей и институтов права (уголовное право, образовательное право).

Право на свободное мировоззренческое самоопределение является существенным признаком недопустимости установления общеобязательной религии или идеологии и включает в себя следующие права и свободы:

1) свобода мысли, убеждений и вероисповедания (свобода совести) – включая право иметь, принимать или менять религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений, право не исповедовать никакой религии и не подвергаться какому-либо принуждению, умышленно уменьшающему свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору (статьи 18 и 19 *Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.*¹⁶⁴; части 1 и 2 статьи 18 *Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.*¹⁶⁵; статья 1 *Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.*¹⁶⁶; пункт «b» части 1 статьи 5 *Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.*¹⁶⁷; статья 14 *Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.*¹⁶⁸; статья 9 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.*¹⁶⁹; часть VII *Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.*¹⁷⁰; пункты 11 и 16 *Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.*¹⁷¹; пункт 9.4 *Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.*¹⁷²); **право на объединение**¹⁷³ (статья 20

¹⁶⁴ Международные акты о правах человека. С. 41–42.

¹⁶⁵ Там же. С. 59.

¹⁶⁶ Там же. С. 133.

¹⁶⁷ Там же. С. 161.

¹⁶⁸ Там же. С. 310.

¹⁶⁹ Рим, 4 ноября 1950 г.; текст, измененный в соответствии с положениями Протокола № 3, вступившего в силу 21.09.1970 г., Протокола № 5 (ETS, № 55), вступившего в силу 20.12.1971 г., и Протокола № 8 (ETS, № 118), вступившего в силу 1.01.1990 г., и содержащий текст Протокола № 2 (ETS, № 44) // Там же. С. 542.

¹⁷⁰ Международные акты о правах человека. С. 641.

¹⁷¹ Там же. С. 649, 651.

¹⁷² Там же. С. 656.

¹⁷³ Подробное исследование правового содержания категории «свобода мысли, убеждений и вероисповедания» не входило в задачи настоящего исследования, поэтому

*Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.*¹⁷⁴; часть 1 статьи 22 *Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.*¹⁷⁵; часть 4 статьи 2 *Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.12.1992 г. (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН)*¹⁷⁶; часть 1 статьи 15 *Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.*¹⁷⁷; часть 1 статьи 11 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.*¹⁷⁸; пункты 9.3, 10.3 и 32.2 *Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.*¹⁷⁹ и др.);

2) право на свободное выражение своего мнения – включая право придерживаться своего мнения, право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно, или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору (статья 19 *Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.*¹⁸⁰; части 1 и 2 статьи 19 *Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.*¹⁸¹; статья 1 *Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.*¹⁸²; часть 1 статьи 12, статья 13 *Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.*¹⁸³; статья 10 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.*¹⁸⁴; пункты 9.1, 10.1, 10.2 и 26 *Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.*¹⁸⁵; пункт 26 *Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 03.10.1991 г.*¹⁸⁶);

3) право на защиту от дискриминации по признаку отношения к религии, национальности или расе или мировоззренческих взглядов, на защиту от пропаганды неравенства, дискриминации или геноцида по признаку отношения к религии, национальности или расе или мировоззренческих взглядов, на защиту от пропаганды неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальности или расе или мировоззренческих взглядов (статьи 1, 2, 6 и 7 *Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.*¹⁸⁷; часть 2 статьи 2, статья 5 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.*¹⁸⁸; часть 1 статьи 2, часть 1 статьи 4, статьи 5, 16 и 20, часть 1 статьи 24, статьи 26 и 27 *Международного пакта о гражд-*

здесь мы ограничим перечисление прав, составляющих свободу мысли, убеждений и вероисповедания.

¹⁷⁴ Международные акты о правах человека. С. 42.

¹⁷⁵ Там же. С. 60.

¹⁷⁶ Там же. С. 111.

¹⁷⁷ Там же. С. 310.

¹⁷⁸ Там же. С. 542.

¹⁷⁹ Там же. С. 656, 661.

¹⁸⁰ Там же. С. 41–42.

¹⁸¹ Там же. С. 59.

¹⁸² Там же. С. 133.

¹⁸³ Там же. С. 309–310.

¹⁸⁴ Там же. С. 542.

¹⁸⁵ Там же. С. 656, 660.

¹⁸⁶ Там же. С. 670.

¹⁸⁷ Там же. С. 39–40.

¹⁸⁸ Там же. С. 45.

данских и политических правах от 16.12.1966 г.¹⁸⁹; статьи 2, 3 и 4, часть 2 статьи 5, статьи 7 и 8, части 1 и 2 статьи 9, статья 10 Декларации о расе и расовых предрассудках от 27.11.1978 г.¹⁹⁰; статьи 2, 3 и 4, часть 3 статьи 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.¹⁹¹; часть 1 статьи 1, статья 3 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.¹⁹²; статьи 2–4 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.12.1992 г.¹⁹³; статья 2 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.¹⁹⁴; статья 5, часть 1 статьи 6 Декларации о праве на развитие от 04.12.1986 г.¹⁹⁵; статьи 1 и 2, пункт «f» статьи 11 Декларации социального прогресса и развития от 11.12.1969 г.¹⁹⁶; пункты 15, 19, 28, 30 и 33 раздела I Венской декларации и Программы действий от 25.06.1993 г.¹⁹⁷; статьи 1 и 2 Конвенции о дискриминации в области труда и занятий от 25.06.1958 г.¹⁹⁸; часть 1 статьи 3 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда от 1989 г.¹⁹⁹; статья 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.²⁰⁰; пункты 11, 13.7, 13.8 и 16.1 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.²⁰¹; часть VII Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.²⁰²; пункт 1 Воззвания Тегеранской Конференции по правам человека от 13.05.1968 г.²⁰³; пункты 5.9, 25.4, 30, 31, 40 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.²⁰⁴; пункты 32, 38.1 и 42.2 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 октября 1991 г.²⁰⁵.

4) право на национально-культурную и религиозную идентичность – включая право на сохранение национальной культуры, на культурное развитие, на доступ к культурным ценностям и на участие в культурной жизни, право народов на самоопределение и свободное установление и осуществление своего культурного развития (статья 22, часть 2 статьи 26, часть 1 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.²⁰⁶; часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 13, части 1 и 2 статьи 15 Международного пакта об экономических,

¹⁸⁹ Там же. С. 54–55, 58, 60–61.

¹⁹⁰ Там же. С. 116–119.

¹⁹¹ Там же. С. 133–134.

¹⁹² Там же. С. 159–160.

¹⁹³ Там же. С. 111–112.

¹⁹⁴ Там же. С. 307.

¹⁹⁵ Там же. С. 107.

¹⁹⁶ Там же. С. 325, 328.

¹⁹⁷ Там же. С. 82–83, 86–87.

¹⁹⁸ Там же. С. 155.

¹⁹⁹ Там же. С. 121–122.

²⁰⁰ Там же. С. 542.

²⁰¹ Там же. С. 649–651.

²⁰² Там же. С. 641.

²⁰³ Там же. С. 77.

²⁰⁴ Там же. С. 654, 660, 661, 663.

²⁰⁵ Там же. С. 672–673, 675.

²⁰⁶ Там же. С. 42–43.

социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.²⁰⁷; часть 1 статьи 1 *Международного пакта о гражданских и политических правах* от 16.12.1966 г.²⁰⁸; статья 1, часть 1 статьи 3, часть 1 статьи 8 *Декларации о праве на развитие* от 04.12.1986 г.²⁰⁹; преамбула, статья 8, пункт «с» части 1 статьи 29, статьи 30 и 31 *Конвенции о правах ребенка* от 20.11.1989 г.²¹⁰; части 2 и 3 статьи 1, часть 1 статьи 5 *Декларации о расе и расовых предрассудках* от 27.11.1978 г.²¹¹; статья 5 *Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования* от 14.12.1960 г.²¹²; часть 1 статьи 1 *Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам* от 18.12.1992 г.²¹³; пункт 2 *Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам* от 14.12.1960 г.²¹⁴; пункт «е» статьи 10 *Декларации социального прогресса и развития* от 11.12.1969 г.²¹⁵; статьи I, VI, VIII, IX *Декларации принципов международного культурного сотрудничества* от 04.11.1966 г.²¹⁶; пункты 2, 5, 8 и 10 раздела I, абзац 3 пункта 19 раздела I, пункт 20 раздела I, пункт 72 подраздела A раздела II *Венской декларации и Программы действий* от 25.06.1993 г.²¹⁷; статья 5 *Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда* от 1989 г.²¹⁸; части VII и VIII *Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* от 01.08.1975 г.²¹⁹; пункты 4, 14, 19 *Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* от 15.01.1989 г.²²⁰; пункты 4, 32, 33, 35 *Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ* от 29.06.1990 г.²²¹; пункт 35 *Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ* от 03.10.1991 г.²²²; **право на духовное благополучие** (часть 1 статьи 7 *Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда* от 1989 г.²²³); **право на духовное развитие в условиях свободы и достоинства** (преамбула *Конвенции о дискриминации в области труда и занятий* от 25.06.1958 г.²²⁴); **право на духовное развитие ребенка** (часть 3 статьи 23, часть 1 статьи 27 *Конвенции о правах ребенка* от 20.11.1989 г.²²⁵); **право родителей на выбор воспитания и образования для своих малолетних детей** (часть 3 статьи 26 *Всеобщей декларации прав*

²⁰⁷ Там же. С. 44, 48–49.

²⁰⁸ Там же. С. 53.

²⁰⁹ Там же. С. 106–108.

²¹⁰ Там же. С. 307, 308, 315, 316.

²¹¹ Там же. С. 115–117.

²¹² Там же. С. 161.

²¹³ Там же. С. 111.

²¹⁴ Там же. С. 100.

²¹⁵ Там же. С. 328.

²¹⁶ Там же. С. 392–393.

²¹⁷ Там же. С. 80–83.

²¹⁸ Там же. С. 122.

²¹⁹ Там же. С. 641–642.

²²⁰ Там же. С. 648, 650, 652.

²²¹ Там же. С. 653, 661, 662.

²²² Там же. С. 672.

²²³ Там же. С. 122.

²²⁴ Там же. С. 155.

²²⁵ Там же. С. 313, 314.

человека от 10.12.1948 г.²²⁶; часть 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.²²⁷; часть 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.²²⁸; статья 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.²²⁹; пункт «b» части 1 статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.²³⁰; статья 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20.03.1952 г.)²³¹; пункты 16.6 и 16.7 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.²³²; **право на воспитание в ребенке уважения к его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает** (пункт «с» части 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.²³³); **право на повышение духовного уровня жизни** (абзац 1 части II Декларации социального прогресса и развития от 11.12.1969 г.²³⁴).

Недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии, как один из существенных признаков светскости государства, гарантируется не только закреплением свободы совести, но также и законодательным закреплением равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии, то есть равенства перед законом верующих различных религий, а также представителей различных идеологий.

Равенство религиозных объединений перед законом – конституционный принцип, означающий равенство юридических прав и обязанностей религиозных объединений, действующих в соответствии с законодательством, равные требования, предъявляемые законодательством ко всем религиозным объединениям, независимо от каких-либо их характеристик, установление единых правовых основ деятельности религиозных объединений, распространение установленных законодательством запретов и ограничений на все религиозные объединения в одинаковом объеме, установление в законодательстве равных мер ответственности в отношении любых религиозных объединений и их членов за совершение правонарушений. Принцип равенства религиозных объединений перед законом допускает возможность предоставления тем или иным религиозным объединениям дополнительных преференций, являющихся элементом государственной политики в области отношений с религиозными объединениями, и не препятствует выделению государством религиозных организаций традиционных религий, наделение их соответствующим конституционно-правовым статусом и расширенному сотрудничеству с ними.

²²⁶ Там же. С. 43.

²²⁷ Там же. С. 48.

²²⁸ Там же. С. 59.

²²⁹ Там же. С. 133–134.

²³⁰ Там же. С. 161.

²³¹ Там же. С. 551.

²³² Там же. С. 651.

²³³ Там же. С. 315.

²³⁴ Там же. С. 327.

Глава 2. Производные светскости государства

Важнейшие производные конституционного принципа светскости государства – светскость государственной службы и светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – являются фундаментальными принципами, соответственно, построения системы государственной службы и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Несмотря на то, что в соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации, местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, а органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, к производным светскости государства также относятся светскость местного самоуправления и светскость муниципальной службы. Эти вопросы в настоящем исследовании не рассматриваются. Ограничимся лишь предложением авторских определений этих понятий.

Светскость местного самоуправления – фундаментальная характеристика местного самоуправления, отражающая независимость и суверенность местного самоуправления и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления общеобязательной религии или идеологии и разделением сфер компетенции местного самоуправления и религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

Светскость муниципальной службы – религиозная и идеологическая нейтральность муниципальной службы, производная светскости местного самоуправления, характеристика муниципальной службы, отражающая или закрепляющая независимость муниципальной службы от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от подчинения религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и от их вмешательства.

2.1. Светскость государственной службы

Важнейшей производной от светскости государства является светскость государственной службы, представляющая собой базовый принцип построения системы государственной службы.

Государственная служба как правовой институт представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих становление, организацию и функционирование объединения государственных служащих, их поведение и деятельность по реализации Конституции и законов Российской Федерации, а также личный правовой статус этих служащих²³⁵.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ (с изм. и доп., согл. ФЗ от 18.02.1999 № 35-ФЗ, от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 27.05.2003 № 58-ФЗ), государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Как отмечают В.П. Мельников и В.С. Нечипоренко, государственная служба находится в органическом единстве с системой органов государственной власти и их аппаратом, она существует и развивается в неразрывной связи с целями, направлениями деятельности и структурой органов государственного управления²³⁶.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», законодательство Российской Федерации о государственной службе состоит из Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Все требования Конституции Российской Федерации, устанавливающей светскость государства в Российской Федерации и закрепляющей нормы, являющиеся признаками светскости государства, распространяются на государственную службу Российской Федерации.

Пункт 11 статьи 5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» в качестве принципов, на которых основана государственная служба Российской Федерации, устанавливает, в том числе, внепартийность государственной службы и отделение религиозных объединений от государства. Пункт 12 части 1 статьи 11 данного федерального закона устанавливает, что государственный служащий не вправе использовать свое служебное положение в интересах политических партий, общественных, в том числе религиозных, объединений для пропаганды отношения к ним; что в государственных органах не могут образовываться структуры политических партий, религиозных, общественных объединений, за исключением профессиональных союзов. В соответствии с частью 2 статьи 21 указанного федерального закона, при поступлении на государ-

²³⁵ Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 353.

²³⁶ Там же. С. 8.

ственную службу, а также при ее прохождении не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, наличия или отсутствия гражданства субъектов Российской Федерации, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, созданным в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

Пункт 4 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями, а должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Часть 5 статьи 4 указанного федерального закона устанавливает запрет на выполнение религиозными объединениями функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, а также на участие религиозных объединений в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления.

В.П. Мельников и В.Г. Нечипоренко выделяют следующие требования светскости государственной службы:

- в государственной службе отсутствуют структуры конфессий;
- государственные служащие в своей деятельности руководствуются российским законодательством, а не религиозными идеями;
- через государственную службу регистрируются акты гражданского состояния;
- государственные служащие не обязаны исповедовать какую-либо религию;
- государственные служащие должны соблюдать принцип равенства перед законом всех граждан, независимо от религиозной принадлежности;
- государственные служащие не могут вмешиваться в законную деятельность религиозных объединений; религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела и деятельность государственных служащих²³⁷.

С учетом вышесказанного, а также представленных выше существенных признаков светскости государства и их элементов предлагаются следующие авторские определения.

Светскость государственной службы – религиозная и идеологическая нейтральность государственной службы, производная светскости государства, характеристика государственной службы, отражающая или закрепляющая независимость государственной службы от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от подчинения религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и от их вмешательства.

Существенные признаки светскости государственной службы:

1. Светскость функционирования государственной службы:
 - независимость формирования и функционирования государственной службы от религиозного или идеологического санкционирования или давления, независимость деятельности государственных служащих от подчинения религиозным

²³⁷ Там же. С. 445–446.

объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, что не исключает осуществления общественного контроля выполнения государством своих функций в соответствии с законодательством;

- недопустимость передачи (делегирования) государством полномочий государственной службы религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, их органам управления, должностным лицам или служащим религиозного культа или возложения на них полномочий государственных служащих;

- независимость действий или решений государственных служащих от санкционирования или контроля религиозными объединениями и объединениями, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

2. Светскость комплектования государственной службы:

- гарантии равенства прав каждого на доступ государственной службе независимо от убеждений или отношения к религии;

- недопустимость установления религиозных или идеологических испытаний, цензов или ограничений при поступлении на государственную службу, а также при ее прохождении.

3. Религиозная и идеологическая нейтральность государственных служащих в их деятельности:

- недопустимость использования государственными служащими своего служебного положения для формирования того или иного отношения к религии или идеологии;

- запрет открытого ношения знаков религиозной или политической принадлежности государственными служащими, за исключением ношения нательных знаков религиозной принадлежности в той мере, в какой оно обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений²³⁸;

- недопустимость дискриминации и нарушения государственными служащими в их деятельности равноправия граждан в зависимости от убеждений или отношения к религии;

- недопустимость сопровождения служебной деятельности государственных служащих публичными религиозными обрядами и ритуалами;

- светскость профессиональной этики государственных служащих.

Отсутствие в российском законодательстве прямого закрепления норм о светскости государственной службы и требований, являющихся ее следствием, несет угрозу нарушения этого важнейшего принципа организации государственной службы.

С такого рода проблемами столкнулась сегодня Франция. В Докладе Комиссии Бернара Стази от 11 декабря 2003 г. описаны следующие проблемы в сфере государственной службы во Франции, связанные с нарушениями требования светскости государственной службы («нейтральности государственной службы»): нарушения некоторыми госслужащими требования нейтральности; религиозные требования со стороны отдельных госслужащих, в том числе – разрешения носить на рабочем месте кипу или мусульманский платок; неготовность и неспособность госслужащих ответить на вызовы светскости; отказ пользователей от услуг гос-

²³⁸ Данное требование в некоторых светских государствах может отсутствовать.

служащих на основании их половой, расовой, политической или религиозной принадлежности или убеждений²³⁹.

Авторы доклада пишут, что нейтральность государства, являясь одним из важнейших условий светскости, имеет два следствия. С одной стороны, нейтральность и равенство идут вместе. Закрепленная в статье 1 Конституции светскость настаивает на том, чтобы Республика обеспечивала «равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии». Ко всем гражданам должен быть одинаковый подход, вне зависимости от того, какие у них верования. С другой стороны, необходимо, чтобы администрация, подчиненная политической власти, не только бы давала все гарантии нейтральности, но также и проявляла нейтральность практически, чтобы гражданин не мог в ней усомниться. Это то, что Государственный совет назвал обязанностью строгой нейтральности, налагаемой на всякого чиновника государственной службы (решение Государственного совета от 28 апреля 1958 г. по делу Жаме и судебное заключение от 3 мая 2000 г. по делу Марто). Вне исполнения служебных обязанностей государственный служащий свободен проявлять свои суждения и верования при условии, что эти проявления не будут отражаться на его службе (решение Государственного совета от 28 апреля 1958 г. по делу Вэйс). Точно так же при исполнении служебных обязанностей должен применяться принцип строгой нейтральности. Всякая манифестация религиозных убеждений в рамках службы запрещена, равно как и ношение знаков религиозной принадлежности, даже тогда, когда государственные служащие не соприкасаются с публикой. Более того, для доступа к государственному постам, администрация может учесть поведение кандидата на эти посты, если он проявляет неспособность к исполнению тех функций, которые он собирается выполнять, с полным уважением республиканских принципов. Сильное напряжение возникает между требованиями государственной службы, должной оставаться нейтральной, и желанием каждого утверждать в полной свободе свои духовные убеждения. В качестве показательного в докладе приводится пример армии. Статья 7 Военного устава Франции устанавливает в качестве принципа свободу мнений военнослужащих. Но эта свобода может быть реализована только вне службы. Поскольку это условие соблюдено, постольку защита свободы совести обеспечена, в том числе, и в военной среде. Система прикрепления священников к войсковым частям также позволяет облегчить свободу вероисповедания. Но взамен в рамках службы требуется максимально возможная нейтральность²⁴⁰.

Указывается, что появились ранее неизвестные и все более и более многочисленные трудности и проблемы, число которых все увеличивается и которые свидетельствуют о том, что требование светскости в сфере функционирования государственной службы, в частности в школе, и в сфере трудовых отношений, ослабляется притязаниями, направленными на превалирование коммунарских убеждений над общими правилами. Реализация принципа светскости сегодня проблематична в большем количестве областей жизни общества, чем кажется. Комиссия признает, что выявлена лишь малая часть проблем. Но они являются реальными и серьезными, предвещая функциональные дезорганизации, вызывая

²³⁹ Le Rapport de la Commission Stasi sur la laïcité, 11.12.2003 // Le Monde, 12.12.2003. Пер. с фр.: Понкин И.В., М.В. Асмус. Полный вариант обзора доклада Комиссии Бернара Стази приведен. в: Понкин И.В. Светскость государства и образования во Франции: взгляд на 2002–2003 гг. М., 2004.

²⁴⁰ Там же.

тревогу по поводу динамики их распространения. Данные проблемы затрагивают прежде всего государственную службу, где они оставляют «растерянных государственных служащих». Эти проблемы больше не щадят сферу трудовых отношений в самой государственной службе. Государственная служба сталкивается с обусловленными религиозными убеждениями отрицанием положенного в ее основу принципа и воспрепятствованием ее функционированию со стороны пользователей и иногда самих государственных служащих. Требования, которым государственная служба вынуждена противостоять, затрагивают вопросы равенства и преемственности, на которых государственная служба основана. Если Республика не в силах восстановить нормальное функционирование государственной службы, то будущее последней ставится на карту. Лишь малое число секторов государственной деятельности избежало этой эволюции. Функциональные расстройства, далеко не ограничиваясь школой, затрагивают также больницы, тюрьмы, дворцы правосудия, общественные учреждения и административные службы²⁴¹.

Европейский суд по правам человека издал несколько постановлений, касающихся вопросов светскости, в которых он утвердил требования, сравнимые с требованиями французской судебной практики относительно вопросов, касающихся как государственных служащих, так и граждан. В отношении государственных служащих, в постановлении по делу «Далаб против Швейцарии» от 15 февраля 2001 г., по поводу преподавательницы из кантона Женевы, которая подверглась дисциплинарным взысканиям за отказ на работе снять мусульманский платок, Европейский суд по правам человека отклонил жалобу, потому что запрет носить платок в рамках деятельности службы начального образования является необходимой мерой в демократическом обществе. В постановлении по делу «Калас против Турции» от 1 июля 1997 г. Европейский суд по правам человека так же подтвердил действительность дисциплинарного взыскания, наложенного на военнослужащего, занимавшегося религиозным прозелитизмом²⁴².

Поэтому авторы Доклада предлагают ряд мер, направленных на укрепление светскости государственной службы: принятие закона о светскости, уточняющего нормы о госслужбе и гарантирующего духовное разнообразие; закрепление в генеральном статуте государственных функций требования нейтральности госслужбы; установление обязательства нейтральности персонала компаний, заключающих контракты по общественным работам и содействующих госслужбе; закрепить нормы об обязанности пользователей услуг госслужбы исполнять требования, необходимые для ее нормальной работы, о запрете отказа от услуг госслужащих в связи с их половой, расовой, политической или религиозной принадлежностью или убеждениями и др.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

2.2. Светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

2.2.1. Понятие и признаки светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

Светскость (светский характер) образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – производная светскости государства, характеристическое свойство образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (и одновременно требование к такому образованию).

Светскость (светский характер) образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации закреплена в пункте 4 статьи 2 Закона Российской Федерации «Об образовании», устанавливающем в качестве одного из принципов государственной политики в области образования «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», в пункте 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», закрепляющем, что, в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а также в ряде подзаконных актов, в том числе в пункте 4 Типового положения об общеобразовательном учреждении (утверждено Постановлением Правительства РФ от 19.03.2001 г. № 196): *«Деятельность общеобразовательного учреждения основывается на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободно-го развития личности, автономности и светского характера образования»*.

Так же как и в случае с ошибочным толкованием светскости государства как его полной внерелигиозности, безосновательны утверждения, что светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях предполагает отсутствие всякого влияния религии и религиозных объединений.

Тем не менее, указанная правовая норма зачастую толкуется дискриминационным образом по отношению к верующим гражданам.

Так, заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации А.Е. Себенцов так комментирует норму пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: *«Обеспечение государством светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях означает исключительную прерогативу государства в организации государственной и муниципальной системы образования, определении направленности и содержания этого образования и недопустимость вмешательства религиоз-*

ных организаций в этот процесс, вынесение религиозного образования и пропаганды вероучений за пределы сферы деятельности светской школы»²⁴³.

Это совершенно некорректная и неверная трактовка указанной правовой нормы. В связи с тем, что комментарий А.Е. Себенцова к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» был разослан Министерством юстиции Российской Федерации по всем органам юстиции субъектов Российской Федерации, необходимы некоторые пояснения.

Утверждение А.Е. Себенцова о том, что светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях означает «исключительную прерогативу государства в организации государственной и муниципальной системы образования», неверно и противоречит правовой норме пункта 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», устанавливающей государственно-общественный характер управления образованием, а также правовым нормам пункта 3 части 2 статьи 32, частей 8 и 19 статьи 33 Закона РФ «Об образовании», в которых права общественности конкретизированы (хотя и не исчерпывающим образом). Следует обратить внимание и на преамбулу Закона РФ «Об образовании»: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)». Акцентируем: в интересах не только государства, но, прежде всего, самого человека и общества.

А.Е. Себенцов настаивает на «вынесении пропаганды вероучений за пределы сферы деятельности светской школы». Какой смысл А.Е. Себенцов вкладывает здесь в понятие «пропаганда вероучений», он не поясняет. Но при таком толковании можно запретить любое упоминание о религии на занятиях по гуманитарным предметам. Следуя такой логике, можно объявить «пропагандой вероучений» произведение А.С. Пушкина «Капитанская дочка», глубоко христианское по сути. Но как разделить русскую культуру и православие, как отделить культуру народов Кавказа и Поволжья от ислама? Должно быть, А.Е. Себенцов считает, что учащиеся государственных и муниципальных образовательных учреждений России не вправе знать свою национальную культуру.

Подобные трактовки светскости государства и отделения от него религиозных объединений, очевидно, определяются влиянием марксистско-ленинской идеологии и корреспондируют сентенциям В.В. Клочкова: «Одно из средств антикоммунистической пропаганды – искажение советского законодательства о религиозных культурах, замалчивание содержащихся в нем гарантий осуществления свободы совести. В качестве «недопустимого» ограничения свободы совести в СССР фигурирует, в частности, лишение церкви права заниматься просветительской и благотворительной деятельностью... «Просветительская» деятельность религиозных организаций, выражающаяся в преподавании религии в государственных, частных школах и общеобразовательных конфессиональных учебных заведениях, в распространении религиозного дурмана, в том числе и при помощи государственных средств массовой информации, несовместима с отделением церкви от школы и государства. Церковное «просветительство» по самой своей

²⁴³ Себенцов А.Е. Комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1997. С. 25–26.

природе не может быть сколько-нибудь эффективным средством повышения образовательного уровня масс... Церковная благотворительность также не имеет ничего общего ни со свободой совести, ни со свободой вероисповедания. Основное условие действительного осуществления этих свобод – гарантии удовлетворения религиозных потребностей верующих, а для этого не нужны ни конфессиональные благотворительные учреждения, ни участие церкви в народном образовании. В социалистическом обществе полностью отсутствует почва для существования любых благотворительных организаций»²⁴⁴.

Внерелигиозность образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – одно из идеологических требований секуляризма, представляющее собой или утопическое требование, равнозначное требованиям внекультурности или вненациональности образования, или сознательную дискриминацию и нарушение прав граждан по признаку отношения к религии, поскольку интеграция личности в национальную культуру и современное общество как раз предполагает ознакомление учащихся со своей национальной культурой – русской, татарской, еврейской, калмыцкой и пр., которые создавались на основе конкретных религий – православия, ислама, иудаизма, буддизма и т. д.

Жозеф Доре пишет: «А я задам следующий вопрос: как можно считать, что возможно полностью подвергнуть цензуре свое выступление? Как можно быть и оставаться нейтральным по отношению к тому, чем интересуешься и о чем можешь говорить другим? Такой вопрос не возникает спонтанно, и он определенно важен в рамках отношений учителя и ученика. Быть нейтральным по отношению к тому, о чем говоришь, полностью цензурировать свой доклад, такое не возможно даже в математике, потому что все знают и признают, что нельзя добиться успехов в математике, если нет желания заниматься ею! Но как такое желание может появиться, как вообще может появиться мысль, что можно и стоит прилагать усилия, чтобы добиться успехов, если никогда не встречались с людьми, которым доставляет радость заниматься ею и которые могут об этом рассказать? То, что представляет ценность в математике, ценится и в истории, и в философии, и в этике, и, конечно же, в знаменитом и трудном «воспитании гражданина». Как можно иметь хотя бы маломальское представление о том, с чем никогда не встречался, и как может понравиться то, во что тебя не посвятили? А теперь относительно обучающихся, как можно быть и всегда оставаться безразличным, нейтральным к тому, чему посвящаешь свою жизнь, чем стараешься поделиться с другими, что стараешься им передать?»²⁴⁵

Как отмечает Анри Пена-Рюиз, было бы неверно отождествлять светскость (считать ее синонимичной) миру, лишенному этических ценностей и норм. Интеллектуальная эмансипация, задача, взятая на себя светской школой, обеспечивается там своими условиями и метками, представленными культурой, открытой всем в универсальном. Речь идет одновременно о том, чтобы строить насыпь против обскурантистских сносков, которые приводят к способам отделенности, отрезанности от реальности, и о том, чтобы способствовать именно подготовкой, основанной и пронизанной культурой»²⁴⁶.

²⁴⁴ Ключков В.В. Религия, государство, право. С. 246–247.

²⁴⁵ Doré J. Concordat et laïcité dans la France d'aujourd'hui // Documents Episcopat (Bulletin publié sous la responsabilité du Secrétariat général de la Conférence des évêques de France). Mars 2002. №4/5. P. 15–16.

²⁴⁶ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? P. 97–98.

И.А. Ильин писал, что любые попытки создать культуру вне веры и Бога бессмысленны и бесплодны в силу того, что «культура творится не сознанием, не рассудком и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа, отыскивающего прекрасную форму для глубокого содержания, значит - и бессознательными, ночными силами души и, прежде всего, инстинктом. А инстинкт способен держать и творить форму, вынашивать глубокие замыслы, вдохновляться, любить и беречь культуру лишь постольку, поскольку он приобщен духовности в порядке любви и веры. Вера есть духовный язык инстинкта»²⁴⁷.

Полная изоляция религии от национальной системы образования противоречит нормам части 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании», устанавливающей, что содержание образования должно обеспечивать формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира; интеграцию личности в национальную и мировую культуру; формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества. Но интеграция личности в национальную культуру и современное общество как раз предполагает ознакомление учащихся со своей национальной культурой – русской, татарской, украинской и т. д., которые создавались на основе конкретных религий – православия или ислама.

Комментарий А.Е. Себенцова относительно правового содержания нормы пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающей светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, противоречит нормам международных актов о правах человека, закрепляющим приоритетное право родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей, в том числе правовым нормам части 3 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.; части 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.; части 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.; статьи 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 г.; статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.; статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952 г.; пункта 16 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.

Попытка навязать такое толкование является также формой дискриминации верующих граждан по признаку их отношения к религии и противоречит правовым нормам статей 1, 2, 6, 7, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., статей 1, 2, 3 и 4 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г., части 2 статьи 2, части 1 и 2 статьи 5, части 1 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г., части 1 статьи 2, статей 5, 18, 19, части 1 статьи 24, статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. и др.

²⁴⁷ Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции. М., 1993. С. 297.

Сомнительным является и утверждение А.Е. Себенцова о недопустимости вообще какого-либо вмешательства религиозных организаций в вопросы содержания образования. Такое утверждение не основано ни на каких правовых нормах. Религиозные организации, являясь институтами гражданского общества, вправе оказывать влияние на образование, характер управления которым носит, в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», государственно-общественный характер, в том числе – влиять на содержание образования. При этом религиозные организации не вправе подменять собой государственные и муниципальные органы управления образованием и т. д. (см. признаки светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях).

Как отмечает Жан Боберо, хотя фундаментальные принципы светскости уже давно созданы, школьные учреждения все еще остаются сферой, где их применение требует большой гибкости. И это логично, ведь светскость предполагает уважение к свободе совести в широком смысле слова, которая включает в себя свободу отправления религиозных культов и свободу религиозных убеждений. В то же время она предполагает и свободу мнения, т. е. равенство права на религиозную принадлежность и на отказ от нее²⁴⁸.

Сам по себе светский характер образования не предусматривает запрета на реализацию в государственных и муниципальных образовательных учреждениях преподавания знаний, касающихся религии.

Для примера: конституции всего лишь нескольких зарубежных государств усматривают запрет на религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализуемое силами государственных учреждений. Такой запрет обычно закреплен во вполне определенных формулировках соответствующих нормативно-правовых актов. Так, статья 20 Конституции **Японии** от 3 мая 1947 г. устанавливает: «*Государство и его органы должны воздерживаться от религиозного обучения и иной религиозной деятельности*»²⁴⁹. Несмотря на то, что приведенная формулировка не содержит в себе императивного запрета на приглашение государственными органами представителей религиозных организаций для осуществления религиозного образования в образовательных учреждениях на условиях добровольности такого образования для обучающихся, тем не менее в указанной норме обозначен и закреплен запрет на непосредственное участие государственных органов в религиозном обучении, то есть на религиозное образование, осуществляемое работниками государственных образовательных учреждений и органов управления образованием. Японский законодатель внес специальное ограничение, исходя из сложившихся в японском обществе приоритетов.

Части 2 и 3 статьи 43 Конституции **Португальской Республики** от 2 апреля 1976 г.: «*Государство не может присвоить себе право составлять программы обучения и развития культуры в соответствии с какими-либо философскими, эстетическими, политическими, идеологическими или религиозными директивами. Государственное обучение не может носить религиозный характер*»²⁵⁰.

²⁴⁸ Боберо Жан. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

²⁴⁹ Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 432.

²⁵⁰ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 761.

Достаточно категоричны в этом отношении требования Конституции **Республики Гондурас** от 28 марта 1936 г.: «Церковь отделена от Государства. Гарантируется свободное исповедание любой религии, поскольку это не противоречит законам страны. Запрещается субсидирование религиозных культов и религиозного обучения» (статья 57); «Гражданское состояние лица не может быть установлено религиозным актом» (статья 58); «Гарантируется свобода преподавания. Образование, финансируемое из государственных фондов, является светским...» (статья 60)²⁵¹.

В качестве другого примера императивного запрета на любое присутствие религии в школе можно привести нормы Конституции **Мексиканских Соединенных Штатов** от 5 февраля 1917 г. (с позднейшими изменениями), закрепляющие: «Образование, предоставляемое Государством – Федерацией, штатами, муниципиями, – имеет целью развитие всех человеческих способностей и в то же время воспитание любви к родине и сознания международной солидарности в духе независимости и справедливости. I. В силу того, что статья 24 гарантирует свободу вероисповедания, принципы, которыми должно руководствоваться указанное образование, не должны иметь ничего общего с какою бы то ни было религиозной доктриной и, основанные на прогрессе науки, служат для борьбы с невежеством и его последствиями, рабством, фанатизмом и предрассудками. Такое образование при этом: а) должно быть демократическим, с тем что под демократией разумеется не только правовой строй и политический режим, но также порядок жизни, основанный на непрерывном улучшении экономического, социального и культурного состояния народа; б) должно быть национальным, поскольку, чуждаясь враждебности и односторонности, оно служит пониманию наших задач, использованию наших ресурсов, защите нашей политической независимости, укреплению нашей экономической самостоятельности и преемственности и развитию нашей культуры; с) должно содействовать улучшению отношений между людьми, усиливая и одновременно внедряя, вместе с уважением к достоинству личности и к целостности семьи, признание общественных интересов, а также способствуя развитию идеалов братства и равноправия всех людей, избегая всяких привилегий по признаку расы, секты, группы, пола или личности. II. Частные лица могут заниматься распространением образования всех видов и ступеней. Однако в области начального, среднего и педагогического образования (так же как в области образования всех видов и ступеней, рассчитанного на рабочих и крестьян) частные преподаватели в каждом отдельном случае должны предварительно получить специальное разрешение государственной власти. В таком разрешении может быть отказано, а уже данное разрешение может быть отменено путем решения, которое не подлежит обжалованию в судебном или каком-либо ином порядке. III. Частные образовательные заведения тех видов и ступеней, которые указаны в предыдущем пункте, должны без исключения отвечать положениям пунктов I и II настоящей статьи и действовать в соответствии с официальными планами и программами. IV. Религиозные корпорации, служители культов, акционерные общества, которые исключительно или преимущественно осуществляют учебную деятельность, а также ассоциации и общества, занимающиеся распространением религиозных вероучений, никоим образом не могут

²⁵¹ Конституции стран мира / CD Конституционного Суда Республики Армения (World Wide Constitutions / CD Constitutional Court of Republic of Armenia). Ереван, 1998.

принимать участие в деятельности учреждений, предоставляющих начальное, среднее и педагогическое образование и образование для рабочих и крестьян» (части I-IV статьи 3)²⁵².

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» устанавливали «*светский характер образования, исключаящий влияние религии*». Приведенная формулировка содержит указание на то, что «принцип светского характера образования» сам по себе не предусматривает запрета на религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Именно поэтому норма о светском характере образования была дополнена нормой о запрете на какое бы то ни было влияние религии на образование в СССР. Вторая часть этой правовой конструкции не дублирует первую, а дополняет ее, придает дополнительное свойство, устанавливает дополнительную правовую характеристику содержания образования в СССР.

В свою очередь, исходя из ранее приведенного толкования В.И. Далем термина «светский», любое общегражданское образование, вне зависимости от того, включает ли оно изучение знаний о религии, религиозной культуре в форме преподавания каких-либо учебных предметов или нет, следует относить к сфере светского образования, значимого для всего общества. Не относится к светскому образованию только внутрицерковное (внутриконфессиональное) духовное образование, имеющее целью воспроизводство кадров служителей культа (православных священнослужителей и др.), то есть узкопрофессиональное религиозное (духовное) образование – такое образование, которое не является общегражданским, значимым для всего общества.

Определяющим критерием отнесения к светскому или не являющемуся таковым образованию здесь выступает принадлежность к внутренней (внутриконфессиональной, внутрицерковной, внутреденоминационной) системе религиозного объединения – системе профессионального религиозного (духовного) образования. Если образование имеет непосредственное отношение к подготовке служителей культа (православных священников, диаконов, протестантских пасторов, мулл, раввинов и пр.), относится к внутренней образовательной системе религиозного объединения (так называемые духовные школы – духовные семинарии, медресе и пр.), то это несветское образование – но именно только лишь в той части, которая непосредственно направлена на профессиональную религиозную подготовку служителей культа²⁵³.

К не являющимся светскими следует отнести также внутренние образовательные системы религиозных объединений, реализующие приходское образование (православные церковно-приходские и монастырские школы, школы при мечетях и пр.).

Противоположностью несветскому (внутриконфессиональному профессиональному духовному) образованию является образование в государственных,

²⁵² Там же.

²⁵³ Что, вместе с тем, не исключает создания и функционирования учреждений профессионального религиозного образования (духовных школ) как негосударственных светских образовательных учреждений, осуществляющих свою образовательную деятельность в соответствии с государственными стандартами и готовящих специалистов по светским специальностям. При этом образование, направленное на непосредственную подготовку священнослужителей, в таких учреждениях является лишь частью всего образовательного процесса, основу которого составляет светское образование (см. ниже).

муниципальных и негосударственных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами. Именно такое образование – реализуемое в государственных, муниципальных или негосударственных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами, не преследующее целей подготовки служителей культа и не управляемое исключительно религиозными объединениями – и является светским.

Общее образование, предусматривающее формирование основ знаний по общеобразовательным учебным дисциплинам, основам наук, профессиональных умений, и религиозное образование – это в принципе разные вещи, если под последним понимать усвоение человеком совокупности знаний о религии, так как общее образование не сводится только лишь к получению учащимися знаний о религии.

Во Франции светскость образования в государственных образовательных учреждениях акцентированно раскрывается и обеспечивается через:

- идеологическую и религиозную нейтральность школьных программ и учебников (статья L.141-2 Кодекса Франции об образовании);

- запрет ношения в школах, колледжах и общественных лицах знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность (L. 141-5-1 Кодекса Франции об образовании²⁵⁴);

- светскость поведения преподавателей и персонала государственной службы включая преподавателей и персонал государственных образовательных учреждений (статья L.141-2 и L.141-5 Кодекса Франции об образовании);

- гарантии свободы вероисповедания и религиозного образования для всех учащихся и, как следствие, запрет навязывания какой-либо религии или идеологии (статья L.141-2, L.141-4 Кодекса Франции об образовании);

- установление и гарантии равенства прав детей на доступ в образовательные учреждения в независимости от их религиозной принадлежности или убеждений (статья L.442-1 Кодекса Франции об образовании);

- запрет использования религиозной символики в оформлении образовательных учреждений (статья 28 Закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства)²⁵⁵.

Можно предложить следующие разработанные нами определения.

Светскость образования – характеристика образования, отражающая независимость образования от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от подчинения образовательной деятельности религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, ненаправленность образования на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа, на обучение или навязывание какой-либо религии или идеологии, на катехизацию («воцерковле-

²⁵⁴ Закон № 2004-228 от 15 марта 2004 г. о применении принципа светскости относительно ношения в школах, колледжах и общественных лицах знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность. Journal Officiel. 17.03.2004. № 65. P. 5190.

²⁵⁵ При этом, к примеру, отмечается, что логотип, который департамент Ванде поместил на фронтоне общественных колледжей, «не был задуман с целью религиозной демонстрации и не тянет на продвижение религии, даже если составная часть логотипа представляет собой религиозный сюжет» (CAA Nantes, 11.03.1999).

ние») либо осуществление аналогичных, свойственных для нехристианских религиозных объединений форм привлечения обучаемых в религиозное объединение.

Светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не препятствует преподаванию ими учащимся знаний о религии и религиозной культуре.

Светское образование (гражданское, общегражданское, общесоциальное) – образование, обладающее чертами светскости, качеством светскости; образование, независимое от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от подчинения образовательной деятельности религиозным объединениям и объединениям, деятельность которых направлена на распространение идеологии, не направленное на профессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей религиозного культа, на обучение или навязывание какой-либо религии или идеологии, на катехизацию («воцерковление») либо осуществление аналогичных, свойственных для нехристианских религиозных объединений форм привлечения обучаемых в религиозное объединение.

В общем виде система образования включает:

- обучающихся (воспитанников), их родителей (иных законных представителей);

- образовательные учреждения (организации), имеющие лицензии и реализующие преемственные образовательные программы различного уровня и направленности, а также действующие при них научные, проектные, производственные, медико-профилактические, иные учреждения и организации;

- педагогических работников, иных работников образовательных учреждений (организаций);

- государственные органы управления образованием;

- муниципальные (местные) органы управления образованием;

- общественные объединения и государственно-общественные органы (профессиональные ассоциации, научные и методические советы и другие объединения)²⁵⁶.

Учитывая обозначенные структурные элементы системы образования и сказанное выше, можно выделить следующие **существенные признаки светскости (светского характера) образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях:**

1. Гарантии свободы мировоззренческого выбора:

- недопустимость установления в государственных и муниципальных образовательных учреждениях общеобязательной религии или идеологии;

- равенство прав каждого на поступление в образовательные учреждения и получение образования независимо от убеждений или отношения к религии;

- обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу убеждений; обеспечение добровольности при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также при вступлении в какое-либо объединение или пребывании в нем; недопустимость принуждения к определению своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию в религиозных обрядах и праздниках, участию в деятельности и мероприятиях религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

²⁵⁶ Кодекс Российской Федерации об образовании. Общая часть: Проект с изменениями и дополнениями / Отв. ред. В.М. Сырых. М.: ИЦПКПС, 2003. С. 57.

2. Светскость внутреннего устройства и деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием:

- независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от вмешательства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, недопустимость передачи им полномочий администрации указанных образовательных учреждений;

- недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов в рамках образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами;

- недопустимость профессиональной религиозной (духовной) подготовки слушателей религиозного культа государственными или муниципальными образовательными учреждениями;

- недопустимость создания и деятельности в государственных и муниципальных органах управления образованием и образовательных учреждениях подразделений религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, что не исключает осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в соответствии с законодательством.

3. Требования светскости к выполнению служебных обязанностей работниками государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием:

- запрет открытого ношения элементов религиозной одежды и знаков религиозной принадлежности преподавательским и административным составом государственных и муниципальных образовательных учреждений, что не исключает ношения нательных знаков религиозной принадлежности в той мере, в какой оно обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений;

- светскость профессиональной этики.

4. Идеологическая и религиозная нейтральность используемых учебных программ и учебной литературы:

- светскость государственных образовательных стандартов;

- ненаправленность преподавания образовательными учреждениями знаний о религии или идеологии на вовлечение учащихся в религиозное объединение или объединение, деятельность которого направлена на распространение идеологии;

- осуществление государственного контроля за недопущением в используемых учебных программах и учебной литературе положений, возбуждающих ненависть либо вражду, унижающих достоинство или пропагандирующих неполноценность человека либо группы лиц по признакам отношения к религии или идеологии, а также пропагандирующих превосходство или исключительность граждан по признаку отношения к идеологии.

Приведенный комментарий принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях согласуется с его толкованием, представленным В.И. Шкатуллой и И.А. Зимней в комментарии к Закону РФ «Об образовании»: «Светский характер образования означает свободу государственного, муниципального образовательного учреждения от прямого религиозного (конфессионального) воздействия. Светский характер образования

основывается на свободе совести граждан, а также на том, что часть 1 статьи 14 Конституции РФ предполагает светский характер государства»²⁵⁷.

Вместе с тем светский характер государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в Российской Федерации ошибочно толкуется в письме заместителя министра юстиции Российской Федерации Е.Н. Сидоренко № 08/392-ЕС от 16 января 2001 г., направленном заместителю министра образования Российской Федерации В.Д. Шадрикову²⁵⁸ и содержащем критику образовательного стандарта по специальности теология.

В указанном письме заместитель министра Е.Н. Сидоренко, не аргументируя свои выводы, пишет: «Введение указанного стандарта, предполагающего подготовку богословов для преподавания теологических предметов в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (всех уровней), вступает в противоречие со статьей 14 Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация является светским государством и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Также нарушается конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства и равенства их перед законом».

Приведенная сентенция является не аргументом в обосновании вывода о якобы имеющемся противоречии стандарта по специальности теология статье 14 Конституции Российской Федерации, а просто набором неверных суждений. В действительности, образовательный стандарт по специальности теология не противоречит статье 14 Конституции Российской Федерации в силу того, что стандарт по специальности теология не устанавливает ни в какой мере какую-либо религию в качестве государственной или обязательной. Основные критерии государственной религии (религиозной организации, имеющей статус государственной) – управление делами религиозной организации со стороны государственных чиновников и полное финансирование деятельности государственной религиозной организации из государственного бюджета. Сотрудничество государства с теми или иными религиозными объединениями, оказание им различных преференций, льгот, даже бюджетное финансирование отдельных социально значимых проектов и инициатив этих религиозных объединений, в том числе в сфере национального образования, не превращает эти объединения в государственные. В образовательном стандарте по специальности теология ничего не сказано про установление какой-либо религии или представляющей ее религиозной организации в качестве государственной. Профессиональное образование – дело свободного выбора гражданина, это не общее образование. И если изучение религии идет в вузе по госстандарту, то это - светское образование. Указанный образовательный стандарт не предусматривает и не влечет за собой и установления какой бы то ни было религии в качестве обязательной, так как стандарт по специальности теология составлен как инвариантный макет (за исключением блоков, содержание которых определено Министерством образования Российской Федерации), используя который представители различных религий могут составить стандарт, отвечающий их потребностям, но реализуемый на основе принципа добровольности получения образовательных услуг, связанных с религиозным образованием. Поступление на обучение по специальности теология, организованное в соответствии с

²⁵⁷ Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании» / Отв. ред. В.И. Шкатулла / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 103.

²⁵⁸ Архив автора.

указанным стандартом, является добровольным и основано на волеизъявлении пожелавшего получить образование по специальности теология. Поэтому нет никаких оснований говорить о нарушении указанным образовательным стандартом конституционной нормы части 1 статьи 14 о запрете на установление какой-либо религии в качестве обязательной. С точки зрения конституционного права, международного права и практики реализации теологического образования в зарубежных странах, образовательный стандарт по специальности теология не противоречит ни части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, ни части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающей: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Образовательный стандарт по специальности теология не нарушает ни равенство религиозных объединений перед законом (см. выше подраздел, посвященный анализу статьи 14 Конституции Российской Федерации), ни конституционную норму об отделении религиозных объединений от государства.

2.2.2. Религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

Рост интереса и доверия к деятельности Русской Православной Церкви и других религиозных организаций традиционных для России религий в современном российском обществе способствует расширению сферы взаимодействия религиозных объединений с Российским государством и обществом в семейном воспитании, дошкольном, общем и профессиональном образовании, в образовательной и просветительской деятельности различных государственных и общественных институтов и учреждений – системы образования, здравоохранения, науки и культуры, Вооруженных Сил, правоохранных учреждений, системы социального обслуживания и благотворительности и др.

В любом государстве функционирование сферы образования направлено на сохранение, воспроизводство и развитие национальной культуры. Но для народов России особенно свойственно естественно сложившееся смешение национально-культурной и религиозной идентичности. Поэтому государство не может игнорировать проблемы реализации религиозного и религиозноведческого образования.

Правильное понимание отношения религиозных объединений к государству и обществу, выражающееся (по крайней мере, что касается традиционных религиозных организаций России и западноевропейских стран) в уважении принципа светскости государства и свободного мировоззренческого выбора и самоопределения личности в обществе, позволяет уяснить место религиозного образования в национальной системе образования и отношение религиозного образования к светскому образованию.

В светском государстве религиозные объединения отделены от государства, но не отделены от общества и, представляя его значительную часть, осуществляют образовательную деятельность, не подменяя собой государство и уважая охраняемые законом права и свободы граждан.

Рингольдс Балодис описывает три существующих в Западной Европе подхода в отношении преподавания предметов религиозного образования в государственных и муниципальных общеобразовательных школах²⁵⁹:

1) порядок преподавания Закона Божия оговорен в законе, государство финансирует педагогов (священников) различных конфессий, преподающих Закон Божий в государственных школах и школах самоуправления (Финляндия), у школьников есть возможность выбрать альтернативное этическое обучение;

2) в общественных школах как обязательный предмет преподается «Всеобщая история религии», и церковь имеет право приравнять к общественным школам частные школы, в которых преподается конфессиональный Закон Божий (Швеция);

3) в ведении церкви (к примеру, Римской католической церкви) находится образование в основных школах, которые финансирует государство; в средних школах Закон Божий является предметом, выбираемым по желанию (Ирландия).

По нашему мнению, государство вправе осуществлять сотрудничество (воспитательные, культурно-просветительские, благотворительные, оздоровительные мероприятия и т.п.) в сфере образования с религиозными объединениями:

²⁵⁹ Балодис Рингольдс. Религиозные организации и Латвийское государство. С. 15.

- опираясь исключительно на основанное на собственной национально-культурной и религиозной идентичности добровольное волеизъявление учащихся образовательных учреждений и их родителей (законных представителей) на получение образовательных услуг, связанных со взаимодействием религиозных объединений и государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений;

- с соблюдением запрета на вовлечение в какой бы то ни было форме малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих;

- с учетом количественных характеристик добровольно выразивших потребность в получении образовательных услуг, связанных со взаимодействием религиозных объединений и государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений;

- с соблюдением принципа добровольности при выборе изучения предметов религиозного образования, которое должно реализовываться не в ущерб общегражданскому образованию;

- с учетом обязанности представителей религиозных и национальных меньшинств знать культуру всего многонационального народа страны.

Взаимодействие государства и религиозных объединений должно быть основано на учете национально-культурной и религиозной идентичности граждан и обусловлено существующими социальными потребностями. Представитель религиозного объединения может прийти в образовательное учреждение только к тому учащемуся, кто выражает свою принадлежность к данному религиозному объединению (религиозному вероучению). Право распространять религиозные и иные убеждения не может быть абсолютизировано, этому праву совершенно не корреспондирует обязанность граждан выслушивать религиозную пропаганду проповедников. Абсолютизация права распространять религиозные и иные убеждения (в том числе посредством проведения культурно-массовых и благотворительных мероприятий) нарушает права и свободы тех граждан, кто не идентифицирует себя с данным религиозным объединением и не желает подвергаться навязыванию религиозного вероучения чуждой ему религии (чужого для него религиозного объединения).

В законодательстве Российской Федерации относительно круга рассматриваемых вопросов используются понятия «религиозное образование» и «обучение религии». Термины «религиозное образование» и «обучение религии» введены в статье 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Пункт 1 статьи 5 указанного Федерального закона устанавливает: *«Каждый имеет право на получение **религиозного образования** по своему выбору индивидуально или совместно с другими»*. В пункте 4 статьи 5 указанного Федерального закона говорится: *«По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы»*.

При этом обучение религии, как следует из указанного Федерального закона, является одной из форм религиозного образования, то есть понятие «религиозное образование» шире по объему понятия «обучение религии», хотя иногда эти понятия ошибочно используются как синонимы.

Можно предложить следующие определения.

Религиозное образование – целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения и сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, религиозной культуре и деятельности представляющих эту религию религиозных объединений, а также формированием качеств личности на основе этого религиозного вероучения и присущих ему нравственных ценностей.

Религиозное образование может осуществляться в двух формах:

- обучение религии;
- религиозно-культурологическое образование как одна из форм преподавания знаний о религии.

Понятие «преподавание знаний, касающихся религий и религиозных объединений» включает в себя не только одну из форм религиозного образования (обучение религии), но и светское преподавание знаний о религии – то есть преподавание светских предметов, тем, разделов, раскрывающих в научно-историческом, культурологическом, философском, филологическом и иных аспектах многостороннюю жизнь религиозных объединений, их образ жизни и деятельности, влияние на культуру общества, в целом, на развитие государства.

Таким образом, можно выделить две основные формы преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний, касающихся религий и религиозных объединений:

- обучение религии;
- преподавание знаний о религии.

Можно предложить следующие определения.

Обучение религии – несветская форма религиозного образования, осуществляемая религиозной организацией или под ее управлением или контролем, а также катехизация и воцерковление либо аналогичные формы в нехристианских религиозных объединениях, направленные на привлечение обучаемого в религиозное объединение. Другой несветской формой религиозного образования является профессиональная подготовка служителей религиозного культа.

Главное отличие обучения религии от других форм преподавания знаний, касающихся религий и религиозных объединений, состоит в том, что обучение религии обязательно предполагает и включает в себя обучение религиозной практике и саму религиозную практику – отправление религиозного культа, совершение богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний. Именно этим, а также направленностью на привлечение обучаемых в религиозное объединение и обусловлены несветский характер этой формы преподавания знаний, касающихся религий и религиозных объединений, и обязательность соблюдения принципа добровольности как основы ее осуществления.

Обучение религии осуществляется в религиозных объединениях, в организациях и учреждениях внутренней системы образования религиозной организации, то есть в тех образовательных учреждениях и организациях, которые учреждены соответствующими религиозными организациями или входящими в их состав другими религиозными организациями (индивидуально либо совместно с другими учредителями) либо признаны²⁶⁰ ими, а также в семье.

²⁶⁰ То есть в тех образовательных учреждениях и организациях, которые учреждены не религиозной организацией или входящими в ее состав другими религиозными организациями (индивидуально либо совместно с другими учредителями), а некоммерческими

Обучение религии может осуществляться и в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. При этом пункт 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», закрепляющий: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы», устанавливает лишь одну из форм реализации религиозными организациями обучения религии учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений²⁶¹. См. также Приказ Министерства образования Российской Федерации №2833 от 01.07.2003 г.

Преподавание знаний о религии – светское преподавание учебных предметов, основное содержание которых составляют знания о религии, путем научно-культурологического ее рассмотрения.

Преподавание знаний о религии может быть реализовано в двух формах:

- религиозно-культурологическое образование;
- религиозноведческое образование.

Преподавание знаний о религии в зависимости от формы его реализации может быть как общеобязательным, так и реализуемым в соответствии со свободным выбором учащихся и их родителей (законных представителей).

Религиозно-культурологическое образование – целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного мировоззрения в интересах личности и общества, сопровождающийся приобретением обучаемым знаний о религиозном вероучении, культуре и традиционном укладе жизни в религии (и представляющего ее религиозного объединения), которую учащийся выбрал для изучения. Механизмы реализации напрямую в законодательстве не закреплены.

Религиозно-культурологическое образование, являясь по целям и форме реализации светским образованием, а по содержанию (составляющим его темам и вопросам) – религиозным, не предполагает и не включает в себя обучения религиозной практике и такую практику – проведение богослужений, религиозных обрядов или церемоний, не направлено на привлечение обучаемого в религиозное объединение. К учебным курсам религиозно-культурологического образования относятся: учебный курс «Православная культура» – для желающих изучать традицию православного христианства, учебные курсы «Мы изучаем ислам», «Основы исламской культуры» и т. д. – для желающих изучать мусульманскую традицию, учебный курс «Традиция» для желающих изучать традицию иудаизма, учеб-

или коммерческими объединениями, но прошли процедуру «признания» религиозной организацией.

²⁶¹ Содержащаяся в пункте 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указанная правовая норма не ограничивает все виды религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях только лишь обучением детей религии вне рамок образовательной программы. В статье 5 этого Федерального закона не содержится никаких запретов на реализацию религиозного образования в иных формах, нет в указанной статье и бланкетных или отсылочных норм к другим законам относительно этого вопроса. Следовательно, нет оснований для ограничительного толкования правовой нормы, закрепленной в пункте 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

ный курс «Культура протестантизма» – для желающих ее изучать, и др. учебные курсы.

Религиозно-культурологическое образование может осуществляться в:

- государственных и муниципальных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами²⁶², с образовательными программами, учебными планами, программами учебных курсов и дисциплин;
- в религиозных объединениях, в созданных или признанных религиозными организациями образовательных организациях и учреждениях;
- в семье и иных социальных институтах (Вооруженные Силы Российской Федерации, учреждения исполнения наказаний и т. д.).

В государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозно-культурологическое образование может осуществляться как в рамках специального учебного курса, так и в содержании других учебных курсов.

Религиозно-культурологическое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в рамках специального учебного курса может осуществляться только на добровольной основе, то есть в соответствии со свободным выбором учащихся и их родителей (законных представителей)²⁶³.

Религиоведческое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – связанное с общекультурным познавательным интересом учащихся и реализуемое в соответствии с государственными стандартами преподавание описательных знаний о существенных отличительных особенностях вероучения, практики, самоорганизации, об основных событиях и исторически значимых личностях, историко-политической и социально-культурной роли религий и представляющих их религиозных объединений, а также преподавание, в том числе в сравнительном аспекте, иных знаний о религии как специфической форме культуры и явлении социальной жизни.

Основное отличие религиоведческого образования от религиозно-культурологического образования состоит в том, что религиоведческое образование как форма преподавания знаний о религии не предполагает добровольности выбора учебного предмета со стороны учащихся и их родителей (законных представителей).

Вместе с тем, тот факт, что религиоведческое образование не предполагает добровольности выбора учебного предмета со стороны учащихся и их родителей (законных представителей), не препятствует реализации религиоведческого образования так же в качестве курса по выбору.

Религиоведческое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, являясь светским образованием, по общему правилу, осуществляется не под управлением религиозных или иных объединений²⁶⁴.

Вместе с тем религиоведческое образование может быть реализовано не только в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. На-

²⁶² Например, в рамках специальности профессионального гуманитарного образования теология.

²⁶³ При условии выполнения основной образовательной программы, а также соблюдения законных прав и интересов других учащихся.

²⁶⁴ Религиоведческое образование не должно испытывать влияния также со стороны тех объединений граждан, которые пропагандируют и распространяют различные идеологии, включая секулярные религии («культура мира», «толерантность в духе культуры мира», атеистический гуманизм, атеизм и т. д.).

пример, оно может осуществляться под управлением религиозного объединения (к примеру, религиозное образование в учреждении профессионального религиозного образования религиозной организации) в соответствии с государственным стандартом или без привязки к нему.

К данной форме преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний, касающихся религий и религиозных объединений, относятся как религиозные курсы, связанные с преподаванием знаний о нескольких религиях (религиозных объединениях), так и учебные курсы, связанные с изучением какой-то одной религии (религиозного объединения).

Смешанной формой (одновременно религиозным и религиозно-культурологическим образованием) является **этноконфессиональное образование в составе этнокультурного образования** в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – приобщение учащихся к духовно-нравственным ценностям и культуре традиционной (национальной) религии, как неотъемлемой части национальной культуры. Такое религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не преследует цели вовлечения обучаемых в религиозное объединение.

В связи со сказанным выше возникает вопрос о возможности (или невозможности) государственной аккредитации негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, зарегистрированного в форме религиозной организации, в части реализации высшего профессионального образования в соответствии с государственными стандартами

Здесь уместно привести заключение кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации от 11.03.2004 г., выполненное по запросу Министерства образования Российской Федерации №06-56-5/ин от 20.02.2004 г.²⁶⁵.

«1. О возможности государственной регистрации негосударственного образовательного учреждения светского высшего профессионального образования - в форме религиозной организации.

Согласно п.1 ст. 11.1 Закона РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. №3266-1 (с изм. и доп., согл. ФЗ от 13.01.1996 № 12-ФЗ, от 16.11.1997 № 144-ФЗ, от 20.07.2000 № 102-ФЗ, от 07.08.2000 № 122-ФЗ, от 13.02.2002 № 20-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.06.2002 № 71-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 10.01.2003 № 11-ФЗ, от 07.07.2003 № 123-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 № 13-П; с изм., внесен. Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ), негосударственные образовательные организации могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций.

Религиозная организация - это одна из предусмотренных российским законодательством форм некоммерческой организации. В соответствии с ч.3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридические лица, являющиеся не-

²⁶⁵ Заключение заведующего кафедрой государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Г.В. Мальцева и профессора этой же кафедры, доктора юридических наук М.Н. Кузнецова.

коммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом.

Приведенный в данной статье перечень не является исчерпывающим. Возможны и иные формы некоммерческих организаций, устанавливаемые законом (см., например, статью 121 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п.3 ст.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с послед. изм. и дополн.), некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных законами.

В ст.24 «Высшее профессиональное образование» Закона РФ «Об образовании», не содержится никаких запретов на создание в форме религиозной организации негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, осуществляемого в соответствии с государственными стандартами.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 26.03.2000 г. №45-ФЗ, от 21.03.2002 г. № 31-ФЗ, от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ) так же не содержит такого запрета. Так, п.3 ст.5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает право создания образовательных учреждений уже существующими и зарегистрированными в установленном законом порядке религиозными организациями, не содержит положений относительно возможности или запрета создания негосударственных образовательных учреждений светского высшего профессионального образования в форме религиозных организаций.

П.1 ст.8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает существенный признак религиозной организации, но не ограничивает деятельность религиозных организаций исключительно лишь совместным исповеданием и распространением веры.

Ст.19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует статус и деятельность учреждений профессионального религиозного образования, создаваемых религиозными организациями, ничего не говорит относительно возможности или запрета создания негосударственных образовательных учреждений светского высшего профессионального образования в форме религиозных организаций.

П.5 ст.1 Закона РФ «Об образовании» имеет отношение к государственным и муниципальным образовательным учреждениям, не регулируя статус или деятельность негосударственных образовательных учреждений.

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» так же не устанавливает запрета на создание негосударственных образовательных учреждений светского высшего профессионального образования в форме религиозных организаций.

Таким образом, нормы федеральных законов не препятствуют государственной регистрации негосударственного образовательного учреждения светского высшего профессионального образования в форме религиозной организации.

Вместе с тем, следует отметить, что вышеуказанные негосударственные образовательные учреждения при регистрации их в форме религиозной организации

должны отвечать требованиям п.1 ст.6 и п.1 ст.8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

2. О возможности государственной аккредитации негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, зарегистрированного в форме религиозной организации, в части реализации высшего профессионального образования в соответствии с государственными стандартами.

Реализация в негосударственных образовательных учреждениях профессионального религиозного образования (духовных школах - академиях, семинариях, училищах, медресе и др.) подготовки служителей культа (узконаправленная профессиональная религиозная подготовка), вместе с тем, неисключает функционирования этих учреждений профессионального религиозного образования (духовных школ) как негосударственных образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования, осуществляющих свою образовательную деятельность в соответствии с государственными стандартами и готовящих специалистов по светским специальностям. При этом образование, направленное на непосредственную профессиональную религиозную подготовку служителей культа, в таких учреждениях может являться лишь частью всего образовательного процесса, основу которого составляет светское образование.

Правовые нормы п.1 и п.2 ст.19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не препятствуют получению зарегистрированным в форме религиозной организации негосударственным образовательным учреждением профессионального религиозного образования лицензии и государственной аккредитации на общих основаниях в части реализации направлений подготовки (специальностей) высшего и послевузовского профессионального образования в соответствии с государственными стандартами.

П.6 ст.12 Закона РФ «Об образовании» устанавливает, что государственный статус образовательного учреждения (тип, вид и категория образовательного учреждения, определяемые в соответствии с уровнем и направленностью реализуемых им образовательных программ) устанавливается при его государственной аккредитации, под чем понимается не приобретение статуса государственного учреждения негосударственным образовательным учреждением в результате государственной аккредитации, а получение государственного аккредитационного статуса, то есть признания государством достижения негосударственным образовательным учреждением определенного уровня профессиональной компетентности, определенного приемлемого уровня качества подготовки обучающихся и соответствие реализуемых в данном образовательном учреждении образовательных программ государственным стандартам.

Анализ норм российского законодательства о государственной аккредитации негосударственных образовательных учреждений (п.4 ст.5, п.6 ст.12, п.1 ст.20, п.2 ст.27, пп.15 п.2 ст.32, п.16, 17, 18 и 24 ст.33, п.2 ст.34, пп.3 п.5 ст.37, п.1 и п.4 ст.38, п.7 ст.41, п.5 и п.20 ст.50 Закона РФ «Об образовании»; п.7 и п.10 ст.6, п.2 ст.7, п.3 ст.8, п.5 ст.9, п.5, 7 и 8 ст.10, п.1, 3 и 9 ст. 11, п.3 ст.12, п.10 ст.16, п.1, 3 и 4 ст.17, п.8 ст.19, п.3 ст.26 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. №125-ФЗ (с изм. и доп., согл. ФЗ от 10.07.2000 № 92-ФЗ, от 07.08.2000 № 122-ФЗ, от 25.06.2002 № 71-ФЗ, от 10.01.2003 № 11-ФЗ, от 05.04.2003 № 41-ФЗ, от 07.07.2003 № 119-ФЗ; Постановления Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П, от 24.10.2000 № 13-П; с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 07.07.2003 № 119-ФЗ) позволяет сделать вывод об отсутствии правовых запретов на государственную аккредитацию

негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, зарегистрированного в форме религиозной организации, в части реализации высшего профессионального образования в соответствии с государственными стандартами.

Таким образом, зарегистрированные в форме религиозной организации негосударственные образовательные учреждения высшего и послевузовского профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) вправе получить государственную аккредитацию в установленном законом порядке в части реализации направлений подготовки (специальностей) высшего и послевузовского профессионального образования в соответствии с государственными стандартами. Получение лицензии и государственной аккредитации в этом случае осуществляется на общих основаниях.»

2.3. Направления совершенствования законодательства Российской Федерации об образовании

Очевидно, что сегодня накопилось уже значительное количество вопросов и проблем, неурегулированных российским законодательством об образовании, и назрела необходимость его совершенствования.

Как писал в своем обращении в Министерство образования РФ председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввин З.Л. Коган: «Мы считаем очень важным раскрыть в российском законодательстве правовое содержание требования светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (пункт 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» и пункт 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»), чтобы не допускать его необоснованных толкований, вызванных идеологическими предпочтениями. Необоснованные и ошибочные толкования этого требования как недопустимости любого взаимодействия государства и религиозных организаций в области образования и, в частности, недопустимости такого взаимодействия при определении содержания и преподавании знаний о религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях приводят к дискриминации граждан по признаку их отношения к религии, нарушению прав обучающихся (воспитанников) на свободу совести и культурное развитие, прав родителей обучающихся (воспитанников) на обучение и воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями. Мы согласны и с тем, что другим важнейшим направлением совершенствования законодательства об образовании должно стать закрепление правовых норм, регулирующих порядок преподавания религиозной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»²⁶⁶.

На сегодня практически все крупнейшие религиозные организации России (Русская Православная Церковь, Центральное духовное управление мусульман России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России, Российский объединенный союз христиан веры евангельской) выступают за обеспечение государством возможности получения учащимися государственных и муниципальных образовательных учреждений знаний о религиозной культуре на основе добровольности выбора²⁶⁷.

Вместе с тем, в разрабатываемом сегодня группой авторов под руководством Министерства образования РФ проекте Кодекса Российской Федерации об образовании закрепление светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях ушло из перечня принципов, на которых основана государственная политика в области образования, в принципы правового регулирования образовательных отношений и иных, связанных с ними отношений. Но это – разные вопросы. Представляется необходимым вернуть статью с закреплением принципов государственной политики в области образования, где оставить в качестве одного из принципов – светский характер образова-

²⁶⁶ Письмо председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана от 8 декабря 2003 г. заместителю министра образования Российской Федерации Л.С. Гребневу / Архив автора.

²⁶⁷ Там же.

ния в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Кроме того, необходимо внести дополнение, содержательно раскрывающее и уточняющее как само понятие светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, так и требование обеспечения светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Это требование установлено не только в пункте 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» (и соответственно в статье 6 проекта Кодекса РФ об образовании), но, прежде всего в части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающей светский характер государства в Российской Федерации, а также в пункте 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Поэтому следует раскрыть правовое содержание этого требования в проекте Кодекса об образовании, чтобы не допускать его необоснованных толкований, вызванных идеологическими предпочтениями. Необоснованные и ошибочные толкования этого требования как недопустимости любого взаимодействия государства и религиозных организаций в области образования и, в частности, недопустимости такого взаимодействия при определении содержания и преподавании знаний о религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях приводят к дискриминации граждан по признаку их отношения к религии, нарушению прав обучающихся (воспитанников) на свободу совести и культурное развитие, прав родителей обучающихся (воспитанников) на обучение и воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями (ч.3 ст.13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г., ч.4 ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г). Раскрытие и уточнение правового содержания требования обеспечения светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях следует включить в проект Кодекса в виде отдельной статьи или части статьи в главе 1²⁶⁸.

Можно предложить следующие разработанные автором формулировки изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации об образовании (в Закон РФ «Об образовании» или в разрабатываемый сегодня проект Кодекса Российской Федерации об образовании).

Наиболее оптимальным видится включение новой главы следующего содержания:

«Глава *. Обеспечение светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и свободы совести

Статья²⁶⁹ 1. Обеспечение светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

1. Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обеспечивается соблюдением следующих требований: недопустимость установления какой-либо религии или идеологии в качестве обязательной в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от религиозного или идеологического санкционирования

²⁶⁸ Более подробный анализ проекта Кодекса РФ об образовании см. в: Понкин И.В., Метлик И.В. Сравнительный анализ Закона Российской Федерации «Об образовании» и проекта Кодекса Российской Федерации об образовании. М., 2003. 98 с.

²⁶⁹ Номера статей в данном случае условны, в реальности они будут зависеть от того, в какой акт, будут внесены данные предложенные формулировки.

или давления, от вмешательства религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, недопустимость передачи им полномочий и функций административных государственных и муниципальных образовательных учреждений;

обеспечение свободы убеждений и слова учащихся и преподавателей; недопустимость принуждения при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, к определению своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию в религиозных обрядах и праздниках, участию в деятельности и мероприятиях религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии;

недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов в рамках образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами;

недопустимость осуществления государственными или муниципальными образовательными учреждениями профессиональной религиозной (духовной) подготовки слушателей религиозного культа.

2. В государственных и муниципальных органах управления образованием и образовательных учреждениях (организациях) запрещается создание и деятельность религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, что не исключает осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 2. Реализация свободы совести в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

1. Обучающимся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях гарантируется свобода совести.

2. Родители (законные представители) вправе определять религиозное и нравственное обучение и воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

3. Религиозные объединения вправе проводить образовательные, культурно-просветительские и благотворительные мероприятия с участием несовершеннолетних обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях только при условии предварительного выраженного добровольного волеизъявления этими обучающимися и их родителями (законными представителями).

4. Религиозные убеждения не освобождают обучающихся от обязанности соблюдения внутренних установлений образовательного учреждения.

Статья 3. Религиозное образование

1. Религиозное образование, как целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения и сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, религиозной культуре и деятельности представляющих эту религию религиозных объединений, а также формированием качеств личности на основе этого религиозного вероучения и присущих ему нравственных ценностей, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях может осуществляться в следующих формах:

преподавание знаний о религиозной культуре в образовательных учреждениях дошкольного, общего и дополнительного образования – в качестве курса национально-регионального компонента или компонента образовательного учреждения из числа предметов по выбору или как факультативный курс вне рамок образовательной программы;

теологическое образование – в образовательных учреждениях профессионального образования в соответствии с государственным стандартом по специальности и направлению «Теология» в рамках образовательной программы;

обучение религии религиозными организациями обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательных программ.

2. Религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях осуществляется с соблюдением требований обеспечения светского характера образования, на основе собственного осознанного, информированного и добровольного волеизъявления обучающихся, а для несовершеннолетних – также при условии информированного согласия их родителей (законных представителей).

3. Используемые в процессе обучения религии или преподавания знаний о религиозной культуре литература и учебно-методические пособия, включая аудио- и видеоматериалы, выпущенные религиозной организацией, должны иметь маркировку с ее официальным полным наименованием.

Статья 4. Преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний о религиозной культуре

1. Преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний о религиозной культуре, осуществляемое в качестве факультативного курса или в соответствии с государственными образовательными стандартами в качестве курса компонента образовательного учреждения из числа предметов по выбору, не может сопровождаться совершением религиозных обрядов и быть направлено на вовлечение обучающихся в религиозные объединения.

2. В государственных и муниципальных образовательных учреждениях допускается преподавание знаний о религиозной культуре составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России религий, перечень которых закрепляется Федеральным законом.

3. Учебные курсы, связанные с преподаванием знаний о религиозной культуре, не могут быть обязательными для обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Посещение обучающимися указанных занятий может осуществляться только на основе их добровольного выбора, а несовершеннолетними обучающимися – также при условии обязательного согласия их родителей (законных представителей).

Согласие родителей (законных представителей) на преподавание их несовершеннолетним детям знаний о религиозной культуре оформляется заявлением родителей (законных представителей) в администрацию образовательного учреждения. Преподавание знаний о религиозной культуре несовершеннолетнему старше 14 лет может проводиться, если имеется заявление родителей (законных представителей) обучающегося и его заявление о согласии на посещение им указанных занятий.

4. Обучающиеся, отказавшиеся от посещения занятий по учебным курсам, связанным с преподаванием знаний о религиозной культуре, вправе выбрать для посещения во время этих занятий альтернативные занятия по нерелигиозным

дисциплинам этической направленности. В случае невозможности организовать такие альтернативные курсы для указанных обучающихся занятия, связанные с преподаванием знаний о религиозной культуре, должны проводиться последними в ежедневном расписании занятий.

5. При преподавании знаний о религиозной культуре в качестве факультативного курса эти занятия проводятся вне сетки часов (основных занятий) и не ранее, чем через 45 минут после окончания последнего урока обязательных занятий. Время факультативных групповых и индивидуальных занятий в образовательных учреждениях учитывается в объеме максимально допустимой нагрузки обучающихся.

6. Финансирование преподавания знаний о религиозной культуре в качестве курса компонента образовательного учреждения из числа предметов по выбору осуществляется за счет финансирования, обеспечиваемого учредителем.

Финансирование преподавания знаний о религиозной культуре в качестве факультативного курса обеспечивается учредителем дополнительно к базовому финансированию образовательного учреждения по государственному образовательному стандарту или за счет внебюджетных средств.

Статья 5. Теологическое образование

1. Теологическое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и послевузовского профессионального образования осуществляется в соответствии с государственным стандартом по специальности и направлению «Теология» и финансируется из бюджетов соответствующих уровней.

2. Государство финансирует негосударственные образовательные учреждения, в том числе учрежденные религиозными организациями, имеющие государственную аккредитацию, в части реализации ими государственного стандарта по специальности и направлению «Теология». Порядок финансирования определяется постановлением Правительства Российской Федерации.

Статья 6. Предоставление государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать религии вне рамок образовательных программ

1. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних религии в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений может осуществляться вне рамок образовательных программ, в согласованное религиозными организациями и образовательными учреждениями время не ранее, чем через 45 минут после окончания последнего урока обязательных занятий.

2. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних обучающихся религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях может осуществляться только при условии их согласия и согласия их родителей (законных представителей). Согласие родителей (законных представителей) на обучение конкретной религиозной организацией их несовершеннолетних детей религии оформляется заявлением родителей (законных представителей) в администрацию образовательного учреждения. Обучение религии несовершеннолетнего старше 14 лет может проводиться, если имеется заявление родителей (законных представителей) обучающегося и его заявление о согласии на посещение им указанных занятий.

3. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних религии в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений может осуществляться только на основе договора образовательного учреждения с религиозной организацией, заключаемого по инициативе группы родителей (законных представителей) не менее чем 10 обучающихся в данном образовательном учреждении, с согласия вышестоящего органа управления образованием.

Обращение религиозной организации о предоставлении ей возможности обучать несовершеннолетних религии в конкретном образовательном учреждении оформляется официальным письмом руководителя религиозной организации администрации образовательного учреждения. К указанному письму прикладываются копии документов о государственной регистрации религиозной организации и копия заявления инициативной группы родителей (законных представителей) не менее чем 10 учащихся данного образовательного учреждения в адрес религиозной организации.

4. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних религии в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений осуществляется за счет религиозных организаций и (или) за счет родителей (законных представителей) учащихся, выразивших желание посещать эти занятия.

5. Контроль соблюдения законодательства Российской Федерации при обучении религиозной организацией несовершеннолетних религии в помещениях государственного (муниципального) образовательного учреждения осуществляется администрацией образовательного учреждения и вышестоящими органами управления образованием.»

Если анализировать проект Кодекса Российской Федерации об образовании с точки зрения обеспечения культуросообразности и нравственности образования, то содержательно проект Кодекса отличается от действующего закона РФ «Об образовании» незначительно. Прямого и ясного требования обеспечения культуросообразности образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации как не было, так и нет. Расплывчатые формулировки, в общих чертах подкрепляющие такое требование, остались, в целом, принципиально неизменными, хотя добавилось много новых качественных формулировок – уважение к родителям, языку и национальным ценностям Российской Федерации, культурному наследию народов Российской Федерации. К сожалению, эти хорошие формулировки, отражая своего рода требования к содержанию образования, рассыпаны по всему тексту проекта Кодекса, не собираясь ни в одной статье вместе. Целесообразно более конкретно прописать требования обеспечения культуросообразности и нравственности образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации, особенно в системе дошкольного и общего образования. Вместе с тем, следует оценить как явный недостаток проекта Кодекса отсутствие в нем статьи, посвященной закреплению принципов государственной политики в области образования (статья 2 Закона РФ «Об образовании»). Вместо этой статьи в проекте Кодекса появилась статья 6 «Основные принципы правового регулирования образовательных и связанных с ними отношений», в которую были перенесены некоторые положения из статьи 2 Закона РФ «Об образовании», в частности «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Однако принципы правового регулирования образовательных и связанных с ними отношений и принципы государственной политики в области образования – это разные категории, не взаимоисключающие, а вполне уместные

в проекте Кодекса одновременно. Следует ввести в проект Кодекса статью «Принципы государственной политики в области образования», в которой не ограничиться закреплением необходимости неясного и явно недостаточного «учета» национальных и региональных культурных, демографических и других особенностей, а закрепить в качестве одного из принципов связь образования с историческими и национально-культурными традициями народов России (приоритетность в области образования российского национального исторического и культурного наследия, духовно-нравственных ценностей и традиций народов Российской Федерации). Этот принцип является очень значимым с позиции обеспечения воспитания полноценной личности, формирования исторического, национального и гражданско-патриотического самосознания учащейся молодежи, становления граждан Российской Федерации, обладающих человеческим достоинством, высокой нравственностью, уважающих неотъемлемые человеческие права и свободы. Следствием игнорирования этого принципа является обесценивание воспитания в системе образования, нравственная деградация общества, падение общей культуры учащейся молодежи, распространение в детской и молодежной среде социального пессимизма, нигилистических антипатриотических и космополитических взглядов, антигуманных и криминальных стереотипов поведения, асоциальности и экстремизма. Часть 2 статьи 24 проекта Кодекса устанавливает: «Общеобразовательные программы направлены на формирование общей культуры личности, адаптацию личности к жизни в обществе... Дополнительные общеобразовательные программы предназначены для освоения обучающимися социокультурных ценностей, развития индивидуальных способностей, личностного и профессионального самоопределения». В таких формулировках задачи программ дополнительного образования оказываются шире, нежели задачи общеобразовательных программ. На личностное и профессиональное самоопределение детей и молодежи в обществе, в первую очередь, направлены именно общеобразовательные программы. В статьях 27-33 проекта Кодекса формулируются цели реализации соответствующих образовательных программ, что следует оценить как достоинство проекта Кодекса. Только надо доработать и упорядочить формулировки, сделать их однотипными (с выделением особенностей каждой программы). В статье 27 говорится об «основной цели дошкольного образования и воспитания...» В статье 28 цель вообще не сформулирована, хотя именно в указанной статье это следовало бы сделать прежде всего, ведь речь идет об общем образовании. В статье 33 – «... в целях», в статье 32 цель переформулирована в «предоставление возможности». Удачная формула дана в статьях 29-31 – эти статьи начинаются с однотипной формулировки: такое-то образование имеет такие-то цели. Следует доработать текст по всем статьям 27–33 однотипно, по форме статей 29–31, с более четким формулированием задач, учетом культуросообразности, задачи приобщения обучающихся к ценностям российской и мировой культуры – это обязательно для дошкольного и общего образования, а также для дополнительного образования, наряду с другими задачами. Недостатком проекта Кодекса по данной теме является явное указание в нем на социальную адаптацию как, фактически, главную цель образования и главную характеристику общей культуры личности, что воспринимается как ориентация в воспитании детей и молодежи на приспособленчество, социальную пассивность. Социализация в обществе очень важна, но не менее важна и инкультурация, приобщение к культуре не только современного общества, но и культуре прошлого. Без этого нет и не может быть творчества, развития, самореализации личности в обществе. Общая культура личности характеризует как способность человека к адаптации в

современном обществе, так и степень, глубину освоения им ценностей российской национальной и мировой культуры и, на этой основе, способность личности к творчеству, способность вносить вклад в продуктивное развитие общества, а не просто пассивно адаптироваться к внешней среде. Вывод: сохранив все удачные формулировки в проекте Кодекса по данному вопросу, необходимо провести систематическую коррекцию текста, в том числе включить понятие культуросообразности образования в качестве одного из критериев определения содержания образования и целей образовательной деятельности. Особенно это касается дошкольного и общего образования²⁷⁰.

Если проект Кодекса Российской Федерации об образовании с точки зрения обеспечения патриотического воспитания, то появление в проекте Кодекса, в отличие от Закона РФ «Об образовании», категории «воспитание патриотизма», тем более в качестве одной из целей содержания образования, следует оценить как позитивное отличие проекта Кодекса. Наиболее близкой позицией в действующем законе является указание на «любовь к Родине» в формулировке принципов государственной политики в области образования в статье 2. Вместе с тем, на наш взгляд, не вполне правильно, что в статье, посвященной обязанностям педагогических работников образовательного учреждения (организации) высшего профессионального образования про воспитание патриотизма написано больше и более содержательно, чем в статье о целях содержания образования и статьях, касающихся общего образования. Следует расширить в статье 20, а также в статье, посвященной закреплению принципов государственной политики в области образования, (статью необходимо внести) раскрытие понятия «патриотическое воспитание». В частности, следует сформулировать и закрепить цели патриотического воспитания – формирование и развитие у обучающихся любви к Родине, гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование готовности к активному проявлению гражданской ответственности в различных сферах жизни общества, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой гражданской ответственности и дисциплинированности²⁷¹.

Для обеспечения культуросообразности, патриотичности и нравственности образования можно предложить следующие изменения проекта Кодекса Российской Федерации об образовании.

Дополнить законопроект новой статьей 7 следующего содержания:

«Статья 7. Принципы государственной политики в области образования
Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

- 1) общедоступность образования;
- 2) единство федерального культурного и образовательного пространства, непрерывность и преемственность процесса образования;
- 3) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- 4) приоритет защиты жизни и здоровья человека, достоинства и свободного развития личности, охраны нравственности несовершеннолетних, воспитания

²⁷⁰ Понкин И.В., Метлик И.В. Сравнительный анализ Закона Российской Федерации «Об образовании» и проекта Кодекса Российской Федерации об образовании. М., 2003. С. 11–17.

²⁷¹ Там же. С. 18.

гражданственности, патриотизма, трудолюбия, соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

5) свобода и разнообразие мировоззренческих подходов в образовании;

6) адаптированность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся (воспитанников);

7) государственно-общественный характер управления образованием, поддержка самоуправления в образовательных учреждениях.

8) полнота полномочий субъектов Российской Федерации в определении содержания национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов;

9) культуросообразность образования – соответствие содержания образования современному уровню культурного развития российского общества, культурным и нравственным традициям, ценностям и особенностям российского общества, направленность образования на приобщение личности к ценностям российской и мировой культуры, связь образования с историческими и национально-культурными традициями народов России.»

Дополнить статью 20 «Общие требования к содержанию образования» проекта Кодекса об образовании новыми частями третьей и четвертой:

«3. Содержание образования должно обеспечивать:

формирование у обучающихся (воспитанников) адекватной современному уровню научных знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира;

учет разнообразия мировоззренческих подходов в обучении и воспитании на основе принципа культуросообразности образования;

защиту и развитие ценностей российской культуры, национально-культурных традиций народов Российской Федерации и приобщение к ним обучающихся;

формирование у обучающихся активной гражданской позиции и патриотизма, уважения достоинства личности, чувства ответственности за свою Родину перед будущими поколениями, бережного отношения к окружающей среде;

защиту обучающихся (воспитанников) от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию;

формирование трудовой мотивации, обучение навыкам поведения на рынке труда;

воспроизводство и развитие человеческого и кадрового потенциала Российской Федерации.

4. Содержание образования должно способствовать:

социальному, демографическому и нравственному благополучию и развитию российского общества, укреплению и совершенствованию правового государства;

формированию у обучающихся (воспитанников) общей культуры, отвечающей требованиям личности, российского общества и государства;

сохранению исторической преемственности поколений и связи образования с историческими традициями и ценностями российской культуры, культурными традициями и наследием народов Российской Федерации;

формированию высоких нравственных качеств личности, включая воспитание уважения к своим родителям, семье и российскому народу, любви к Родине;

формированию здорового образа жизни, ответственного отношения к семейной жизни на основе понимания ценности семьи в жизни человека, ее важной роли в обществе и государстве;

интеграции личности в российскую национальную культуру, приобщению к ценностям мировой культуры;
формированию высокой правовой культуры;
свободному осознанному мировоззренческому самоопределению и всестороннему развитию личности, ее адаптации в современном российском обществе.»

Предложения по совершенствованию Закона РФ «Об образовании»

Предлагаются следующие дополнения и изменения в Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. №3266-1 (с послед. дополн. и изм.).

Изъять пункт 5 статьи 1 и перенести в измененном виде в пункт 2 новой статьи 2¹ (см. ниже).

Изложить статью 2 в следующей редакции:

«Статья 2. Принципы государственной политики в области образования
Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

- 1) общедоступность образования;
- 2) единство федерального культурного и образовательного пространства, непрерывность и преемственность процесса образования;
- 3) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- 4) приоритет защиты жизни и здоровья человека, достоинства и свободного развития личности, охраны нравственности несовершеннолетних, воспитания гражданственности, патриотизма, трудолюбия, соблюдения прав и свобод человека и гражданина;
- 5) свобода и разнообразие мировоззренческих подходов в образовании;
- 6) адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся (воспитанников);
- 7) государственно-общественный характер управления образованием, поддержка самоуправления в образовательных учреждениях;
- 8) полнота полномочий субъектов Российской Федерации в определении содержания национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов;
- 9) культуросообразность образования – соответствие содержания образования современному уровню культурного развития российского общества, культурным и нравственным традициям, ценностям и особенностям российского общества, направленность образования на приобщение личности к ценностям российской и мировой культуры, связь образования с историческими и национально-культурными традициями народов России.»

Дополнить Закон РФ «Об образовании» новой статьей 2¹ следующего содержания:

«Статья 2¹. Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

1. Образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях является светским, что обеспечивается соблюдением следующих требований:

недопустимость установления какой-либо религии или идеологии в качестве обязательной в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от религиозного или идеологического санкционирования или давления, от вмешательства религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, недопустимость передачи им полномочий и функций административных государственных и муниципальных образовательных учреждений;

обеспечение свободы убеждений и слова учащихся и преподавателей; недопустимость принуждения при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, к определению своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию в религиозных обрядах и праздниках, участию в деятельности и мероприятиях религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии;

недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов в рамках образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами;

недопустимость осуществления государственными или муниципальными образовательными учреждениями профессиональной религиозной (духовной) подготовки служителей религиозного культа.

2. В государственных и муниципальных органах управления образованием и образовательных учреждениях запрещается создание и деятельность религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, за исключением осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

3. Допускается создание домовых храмов (молельных комнат) религиозных организаций религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России, в арендуемых или предоставленных в безвозмездное пользование специально отведенных и оборудованных помещениях зданий государственных или муниципальных образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования.»

ВТОРОЙ ВАРИАНТ (БОЛЕЕ КРАТКИЙ) ПУНКТА 1 СТАТЬИ 2¹:

«1. Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обеспечивается соблюдением следующих требований:

недопустимость установления какой-либо религии или идеологии в качестве обязательной в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от вмешательства религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на

распространение идеологии, недопустимость передачи им полномочий и функций администраций государственных и муниципальных образовательных учреждений;
обеспечение свободы убеждений и свободы совести учащихся и преподавателей;

недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов в рамках образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами;

недопустимость осуществления государственными или муниципальными образовательными учреждениями профессиональной религиозной (духовной) подготовки служителей религиозного культа.»

ТРЕТИЙ ВАРИАНТ (БОЛЕЕ ПОДРОБНЫЙ) ПУНКТА 1 СТАТЬИ 2¹:

«1. Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обеспечивается соблюдением следующих требований:

1). Гарантии свободы мировоззренческого выбора:

недопустимость установления в государственных и муниципальных образовательных учреждениях общеобязательной религии или идеологии;

равенство прав каждого на поступление в образовательные учреждения и получение образования независимо от убеждений или отношения к религии;

обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу убеждений; обеспечение добровольности при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также при вступлении в какое-либо объединение или пребывании в нем; недопустимость принуждения к определению своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию в религиозных обрядах и праздниках, участию в деятельности и мероприятиях религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

2). Светскость внутреннего устройства и деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием:

независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от вмешательства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, недопустимость передачи им полномочий администрации указанных образовательных учреждений;

недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов в рамках образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами;

недопустимость профессиональной религиозной (духовной) подготовки служителей религиозного культа государственными или муниципальными образовательными учреждениями;

недопустимость создания и деятельности в государственных и муниципальных органах управления образованием и образовательных учреждениях подразделений религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, что не исключает осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в соответствии с законодательством.

3). Требования светскости к выполнению служебных обязанностей работниками государственных и муниципальных образовательных учреждений и органов управления образованием:

запрет открытого ношения элементов религиозной одежды и знаков религиозной принадлежности преподавательским и административным составом государственных и муниципальных образовательных учреждений, что не исключает ношения нательных знаков религиозной принадлежности в той мере, в какой оно обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений;

светскость профессиональной этики.

4). Идеологическая и религиозная нейтральность используемых учебных программ и учебной литературы:

светскость государственных образовательных стандартов;

ненаправленность преподавания образовательными учреждениями знаний о религии или идеологии на вовлечение учащихся в религиозное объединение или объединение, деятельность которого направлена на распространение идеологии;

осуществление государственного контроля за недопущением в используемых учебных программах и учебной литературе положений, возбуждающих ненависть либо вражду, унижающих достоинство или пропагандирующих неполноценность человека либо группы лиц по признакам отношения к религии или идеологии, а также пропагандирующих превосходство или исключительность граждан по признаку отношения к идеологии.»

Изложить статью 4 в следующей редакции:

«Статья 4. Цель и задачи законодательства Российской Федерации в области образования

1. Целью законодательства об образовании является правовое обеспечение беспрепятственной реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на доступное, бесплатное и качественное образование, способствующее каждому гражданину успешно адаптироваться в обществе и внести достойный, соответствующий его способностям вклад в развитие российского общества и государства.

Законодательство Российской Федерации об образовании призвано ориентировать государство, образовательные и иные учреждения (организации), а также обучающихся на неукоснительное соблюдение в образовательной сфере общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе на необходимость развивать у каждого обучающегося высокие нравственные качества, умственные и физические способности, на воспитание уважения к родителям, языку, национальным культурным и духовно-нравственным ценностям России, на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, бережного отношения к окружающей среде, на подготовку обучающихся к сознательной жизни в современном гражданском обществе на основе взаимопонимания, мира, религиозной, национальной и расовой терпимости, равноправия мужчины и женщины.

2. Задачами законодательства Российской Федерации в области образования являются:

1) разграничение компетенции в области образования между органами государственной власти и органами управления образованием различных уровней;

2) обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование;

3) создание правовых гарантий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации;

4) определение прав, обязанностей, полномочий и ответственности физических и юридических лиц в области образования, а также правовое регулирование их отношений в данной области.»

Дополнить Закон РФ «Об образовании» новой статьей 6¹ следующего содержания:

«Статья 6¹. Гарантии свободы совести в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

1. Обучающимся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях гарантируется свобода совести.

2. Родители (законные представители) вправе определять религиозное и нравственное обучение и воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

3. Религиозные объединения вправе проводить образовательные, культурно-просветительские и благотворительные мероприятия с участием несовершеннолетних обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях только при условии предварительно выраженного добровольного волеизъявления этими обучающимися и их родителями (законными представителями).

4. Религиозные убеждения не освобождают обучающихся от обязанности соблюдения внутренних установлений образовательного учреждения.»

Дополнить Закон РФ «Об образовании» новой статьей 6² следующего содержания:

«Статья 6². Религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

1. Религиозное образование, как целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения и сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, религиозной культуре и деятельности представляющих эту религию религиозных объединений, а также формированием качеств личности на основе этого религиозного вероучения и присущих ему нравственных ценностей, в государственных и муниципальных образовательных учреждениях может осуществляться в следующих формах:

преподавание знаний о религиозной культуре в образовательных учреждениях дошкольного, общего и дополнительного образования – в качестве курса национально-регионального компонента или компонента образовательного учреждения из числа предметов по выбору или как факультативный курс;

теологическое образование – в образовательных учреждениях профессионального образования в соответствии с государственным стандартом по специальности и направлению «Теология» в рамках образовательной программы;

обучение религии религиозными организациями обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами.

2. Религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях осуществляется с соблюдением требований обеспечения светского характера образования, на основе собственного осознанного, информированного и добровольного волеизъявления обучающихся, а для несовершеннолетних – также при условии информированного согласия их родителей (законных представителей).

3. Используемые в процессе обучения религии или преподавания знаний о религиозной культуре литература и учебно-методические пособия, включая ау-

дио- и видеоматериалы, выпущенные религиозной организацией, должны иметь маркировку с ее официальным полным наименованием.

4. Кандидатуры преподавателей курсов религиозного образования должны быть согласованы с руководством или уполномоченным органом соответствующей религиозной организации.»

Дополнить Закон РФ «Об образовании» новой статьей 6³ следующего содержания:

«Статья 6³. Преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний о религиозной культуре

1. Преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний о религиозной культуре, осуществляемое в качестве факультативного курса или в соответствии с государственными образовательными стандартами в качестве компонента образовательного учреждения из числа предметов по выбору, не может сопровождаться совершением религиозных обрядов и быть направлено на вовлечение обучающихся в религиозные объединения.

2. Учебные курсы, связанные с преподаванием знаний о религиозной культуре, не могут быть обязательными для обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Посещение обучающимися указанных занятий может осуществляться только на основе их добровольного выбора, а несовершеннолетними обучающимися – также при условии обязательного согласия их родителей (законных представителей).

Согласие родителей (законных представителей) на преподавание их несовершеннолетним детям знаний о религиозной культуре оформляется заявлением родителей (законных представителей) в администрацию образовательного учреждения. Преподавание знаний о религиозной культуре несовершеннолетнему старше 14 лет может проводиться, если имеется заявление родителей (законных представителей) обучающегося и его заявление о согласии на посещение им указанных занятий.

3. В государственных и муниципальных образовательных учреждениях допускается преподавание знаний о религиозной культуре составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России религий, перечень которых закрепляется Федеральным законом.

4. Обучающиеся, отказавшиеся от посещения занятий по учебным курсам, связанным с преподаванием знаний о религиозной культуре, вправе выбрать для посещения во время этих занятий альтернативные занятия по нерелигиозным дисциплинам этической направленности. В случае невозможности организовать такие альтернативные курсы для указанных обучающихся занятия, связанные с преподаванием знаний о религиозной культуре, должны проводиться последними в ежедневном расписании занятий.

При преподавании знаний о религиозной культуре в качестве факультативного курса эти занятия проводятся вне часов основных занятий с учетом требований санитарно-эпидемиологических норм.

5. Финансирование преподавания знаний о религиозной культуре в качестве компонента образовательного учреждения из числа предметов по выбору осуществляется за счет финансирования, обеспечиваемого учредителем. Финансирование преподавания знаний о религиозной культуре в качестве факультативного курса обеспечивается учредителем дополнительно к базовому финансированию образовательного учреждения по государственному образовательному стандарту или за счет внебюджетных средств.»

Дополнить Закон РФ «Об образовании» новой статьей б⁴ следующего содержания:

«Статья 6⁴. Предоставление государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать религии вне рамок образовательных программ

1. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних религии в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений может осуществляться вне рамок образовательных программ, реализуемых в соответствии с государственными стандартами, в согласованное религиозными организациями и образовательными учреждениями время.

2. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних обучающихся религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях может осуществляться только при условии их согласия и согласия их родителей (законных представителей). Согласие родителей (законных представителей) на обучение конкретной религиозной организацией их несовершеннолетних детей религии оформляется заявлением родителей (законных представителей) в администрацию образовательного учреждения. Обучение религии несовершеннолетнего старше 14 лет может проводиться, если имеется заявление родителей (законных представителей) обучающегося и его заявление о согласии на посещение им указанных занятий.

3. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних религии в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений может осуществляться только на основе договора образовательного учреждения с религиозной организацией, заключаемого по инициативе группы родителей (законных представителей) не менее чем 10 обучающихся в данном образовательном учреждении, с согласия вышестоящего органа управления образованием.

Обращение религиозной организации о предоставлении ей возможности обучать несовершеннолетних религии в конкретном образовательном учреждении оформляется официальным письмом руководителя религиозной организации администрации образовательного учреждения. К указанному письму прикладываются копии документов о государственной регистрации религиозной организации и копия заявления инициативной группы родителей (законных представителей) не менее чем 10 учащихся данного образовательного учреждения в адрес религиозной организации.

4. Обучение религиозными организациями несовершеннолетних религии в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений осуществляется за счет религиозных организаций и (или) за счет родителей (законных представителей) учащихся, выразивших желание посещать эти занятия.

5. Контроль соблюдения законодательства Российской Федерации при обучении религиозной организацией несовершеннолетних религии в помещениях государственного (муниципального) образовательного учреждения осуществляет администрацией образовательного учреждения и вышестоящими органами управления образованием.»

Изложить пункт 1 статьи 11 в следующей редакции:

«1. Учредителем (учредителями) образовательного учреждения (далее - учредитель) могут быть:

1) органы государственной власти, другие государственные органы, а также органы местного самоуправления;

2) зарегистрированные на территории Российской Федерации коммерческие, а также некоммерческие, в том числе религиозные, организации;

3) граждане Российской Федерации.

Иностранные организации, их объединения, а также иностранные граждане, лица без гражданства вправе учреждать образовательные учреждения (организации) исключительно дополнительного образования с обязательным преподаванием всех учебных предметов на государственном языке Российской Федерации за исключением учебных предметов, связанных с изучением иностранных языков.»

Допускается совместное учредительство образовательных учреждений.

Изменение состава учредителей действующих государственных и муниципальных образовательных учреждений допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области образования.

В случае реорганизации органов государственной власти, органов управления образованием и (или) органов местного самоуправления права учредителя переходят к соответствующим правопреемникам.»

Изложить пункт 6 статьи 12 в следующей редакции:

«Государственный аккредитационный статус образовательного учреждения (тип, вид и категория образовательного учреждения, определяемые в соответствии с уровнем и направленностью реализуемых им образовательных программ) устанавливается при его государственной аккредитации.»

Изложить пункт 2 статьи 14 в следующей редакции:

«2. Содержание образования должно обеспечивать: формирование у обучающихся (воспитанников) адекватной современному уровню научных знаний и уровню образовательной программы (степени обучения) картины мира;

учет разнообразия мировоззренческих подходов в обучении и воспитании на основе принципа культуросообразности образования;

защиту и развитие ценностей российской культуры, национально-культурных традиций народов Российской Федерации и приобщение к ним обучающихся;

формирование у обучающихся активной гражданской позиции и патриотизма, уважения достоинства личности, чувства ответственности за свою Родину перед будущими поколениями, бережного отношения к окружающей среде;

защиту обучающихся (воспитанников) от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию;

формирование трудовой мотивации, обучение навыкам поведения на рынке труда;

воспроизводство и развитие человеческого и кадрового потенциала Российской Федерации.

Содержание образования должно способствовать:

социальному, демографическому и нравственному благополучию и развитию российского общества, укреплению и совершенствованию правового государства;

формированию у обучающихся (воспитанников) общей культуры, отвечающей требованиям личности, российского общества и государства;

сохранению исторической преемственности поколений и связи образования с историческими традициями и ценностями российской культуры, культурными традициями и наследием народов Российской Федерации;

формированию высоких нравственных качеств личности, включая воспитание уважения к своим родителям, семье и российскому народу, любви к Родине;

формированию здорового образа жизни, ответственного отношения к семейной жизни на основе понимания ценности семьи в жизни человека, ее важной роли в обществе и государстве;

интеграции личности в российскую национальную культуру, приобщению к ценностям мировой культуры;

формированию высокой правовой культуры;

свободному осознанному мировоззренческому самоопределению и всестороннему развитию личности, ее адаптации в современном российском обществе.»

Дополнить статью 15 новым пунктом 9 следующего содержания:

«9. Утверждение образовательных программ и другого учебно-методического обеспечения учебных курсов по изучению истории и культуры религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России, а также определение обязательных квалификационных требований к образовательным цензам для должностей преподавателей указанных учебных курсов осуществляется после согласования с руководством или уполномоченным органом соответствующей религиозной организации.

Учебники и учебные пособия учебных курсов по изучению истории и культуры религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России, могут быть допущены или рекомендованы в соответствии с пунктом 18 статьи 28 настоящего Закона к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, после согласования с руководством или уполномоченным органом соответствующей религиозной организации.»

Изложить пункт 7 статьи 33 в следующей редакции:

«7. Лицензия на право ведения образовательной деятельности выдается государственным органом управления образованием или органом местного самоуправления, наделенным соответствующими полномочиями законодательством субъекта Российской Федерации, на основании заключения экспертной комиссии.

Лицензии на право ведения образовательной деятельности выдаются учрежденным централизованными религиозными организациями образовательным учреждениям, в том числе профессионального образования, на основании письменного представления руководства или уполномоченных органов соответствующей централизованной религиозной организации.»

Изложить пункт 17 статьи 33 в следующей редакции:

«Образовательное учреждение, имеющее государственную аккредитацию, выдает выпускникам документы государственного образца о соответствующем образовании. Свидетельство о государственной аккредитации устанавливает (подтверждает на очередной срок) государственной аккредитационный статус образовательного учреждения, перечень направлений подготовки (специальностей), которые прошли государственную аккредитацию и по которым образовательное учреждение имеет право выдавать выпускникам документы государственного образца о соответствующем уровне образования, уровень реализуемых образовательных программ, соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов.

Свидетельство о государственной аккредитации, выдаваемое дошкольным образовательным учреждениям и учреждениям дополнительного образования

детей, подтверждает государственный аккредитационный статус соответствующего образовательного учреждения, уровень реализуемых им образовательных программ, категорию этого образовательного учреждения.

Зарегистрированные в форме религиозной организации негосударственные образовательные учреждения высшего и послевузовского профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) вправе получить государственную аккредитацию в установленном законом порядке только в части реализации направлений подготовки (специальностей) высшего и послевузовского профессионального образования в соответствии с государственными стандартами.»

Дополнить пункт 10 статьи 39 вторым абзацем и изложить в следующей редакции:

«10. При ликвидации образовательного учреждения денежные средства и иные объекты собственности, принадлежащие ему на праве собственности, за вычетом платежей по покрытию своих обязательств направляются на цели развития образования в соответствии с уставом образовательного учреждения.

В случае ликвидации государственных или муниципальных образовательных учреждений, продажи или сдачи в аренду учредителями занимаемых этими учреждениями зданий, помещений, а также иного необходимого для ведения образовательной деятельности имущества, преимущественное право на аренду, в том числе долгосрочную с правом выкупа, занимаемых ими зданий, помещений, а также указанного выше иного имущества имеют негосударственные образовательные учреждения (организации), имеющие государственную аккредитацию.

Изложить второй абзац пункта 1 статьи 39 в следующей редакции:

«Земельные участки закрепляются за государственными и муниципальными образовательными учреждениями, а также негосударственными образовательными учреждениями общего и высшего образования, имеющими государственную аккредитацию, в бессрочное безвозмездное пользование.»²⁷²

Дополнить пункт 3 статьи 40 вторым абзацем и изложить в следующей редакции:

«3. Образовательные учреждения независимо от их организационно-правовых форм в части непредпринимательской деятельности, предусмотренной уставом этих образовательных учреждений, освобождаются от уплаты всех видов налогов, в том числе платы за землю.

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и местные самоуправления оказывают содействие образовательной деятельности негосударственных образовательных учреждений (организаций), имеющих государственную аккредитацию или не имеющих ее, но учрежденных религиозными организациями, в том числе устанавливают для таких организаций тарифы на тепло- и энергообеспечение, тарифы на оплату иных коммунальных услуг, а также ставки арендной платы по договорам аренды находящихся в государственной или муниципальной собственности зданий (помещений) и связанных с ними земельных участков в размерах, предусмотренных для бюджетных организаций.»

²⁷² Данное предложение может быть реализовано совместно с комплексным решением проблемы прав религиозных организаций на земельные участки.

Дополнить пункт 7 статьи 41 вторым абзацем и изложить в следующей редакции:

«7. Негосударственные общеобразовательные учреждения получают право на государственное и (или) муниципальное финансирование с момента их государственной аккредитации в случае реализации ими основных общеобразовательных программ.

Негосударственным образовательным учреждениям высшего и послевузовского профессионального образования, имеющим государственную аккредитацию, постановлением Правительства Российской Федерации может быть предоставлено право на государственное или муниципальное финансирование в части обеспечения аккредитованных направлений и специальностей.

Изложить пункт 1 статьи 52 в следующей редакции:

«1. Родители (законные представители) несовершеннолетних детей до получения последними основного общего образования имеют право выбирать формы обучения, образовательные учреждения, защищать законные права и интересы ребенка, принимать участие в управлении образовательным учреждением

Родители (законные представители) несовершеннолетних учащихся имеют право давать нравственную оценку содержания образования и требовать прекращения обучения по образовательным программам, наносящим ущерб нравственному здоровью личности и нарушающим свободу вероисповедания.»

Изложить пункт 4 статьи 55 в следующей редакции:

«При исполнении профессиональных обязанностей педагогические работники имеют право на свободу выбора и использования не противоречащих нравственности, а также принципам и приоритетам государственной политики Российской Федерации в области образования методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников в соответствии с образовательной программой, утвержденной образовательным учреждением, методов оценки знаний обучающихся, воспитанников.»

2.4. О предложениях Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 01.03.2004

Данный подраздел посвящен анализу содержания материала рабочей группы по подготовке предложений по совершенствованию законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации (таблица предложений на 1 марта 2004 г., к заседанию 10.03.2004 г.).

Указанная рабочая группа возглавляется начальником отдела по работе с обращениями граждан Аппарата Правительства Российской Федерации А.Е. Себенцовым, поэтому обозначим исследуемый материал как предложения А.Е. Себенцова.

Материал представляет собой в табличной форме совокупность предложений об изменениях и дополнениях в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Формальная оценка предложений группы А.Е. Себенцова

Прежде всего следует отметить, что А.Е. Себенцов в процессе почти трех с половиной лет разработки предложений об изменениях и дополнениях в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не смог решить и не стал решать ни одной из сегодняшних существенных проблем в сфере отношений между государством и религиозными объединениями (религиозное образование, порядок учет предложений религиозных организаций по формированию содержания гуманитарного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, институт капелланства, вопросы налогообложения, права религиозных организаций на земельные участки, порядок частичного возвращения имущества религиозного назначения, изъятого с 1917 по конец 1980-х гг., и мн. др.). А.Е. Себенцов заявлял, что руководимая им рабочая группа разрабатывает пакет предложений об изменениях и дополнениях в целый ряд федеральных законов, однако анализ его предложений в другие федеральные законы, показывает такую же их некорректность, поверхностность и изначальную ненаправленность на решение серьезных проблем, как и предложения в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В результате напряженной работы рабочей группы под руководством А.Е. Себенцова в течение трех с половиной лет на свет появился удивительно невнятный документ, переполненный избыточными, некорректными или безграмотными формулировками, предлагаемыми в качестве норм.

Значительное количество предлагаемых дополнений и изменений вызвано непониманием сути права их разработчиками, незнанием ими правил законотворческой техники и некомпетентностью в предмете регулирования Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Отметим, что в рабочую группу вошли некоторые специалисты, однако сам процесс обсуждения и принятия к обсуждению предложений об изменениях и дополнениях в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был построен недемократичным образом. Практически все формулировки дополнений и изменений изначально предлагались А.Е. Себенцовым. Автору настоящего заключения удалось получить их большую часть уже в декабре 2001 г., по поводу чего и

было сделано весной 2002 г. критическое заключение. Однако А.Е. Себенцов упорно отстаивает целый ряд принципиальных формулировок, которые нисколько не улучшают положение религиозных объединений в России, не дают дополнительных гарантий свободы совести, а, напротив, ведут, в случае их принятия, к нарушению прав и свобод человека в сфере отношений между государством и религиозными объединениями.

Показательно, что А.Е. Себенцов не понимает действительных правовых последствий ряда предлагаемых им формулировок. Так, пункт 3 статьи 27 предлагается им в следующей редакции: *«Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций, созданных до вступления в силу настоящего Федерального закона, действуют в части, не противоречащей настоящему Федеральному закону. Перерегистрация религиозных организаций в связи со вступлением в силу настоящего Федерального закона, не производится».*

Но совокупность представленных А.Е. Себенцовым предложений об изменениях и дополнениях в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» однозначно потребует изменения уставов подавляющего большинства религиозных организаций в России (внесение в уставы централизованных религиозных организаций положений об отношениях с местными религиозными организациями, внесение в уставы местных религиозных организаций положений об отношениях с централизованной религиозной организацией, в состав которой входят эти местные религиозные организации, и наименование этой централизованной организации и мн. др.). Например, этого требует предлагаемое А.Е. Себенцовым дополнение в пункт 2 статьи 8: *«Каждая религиозная организация может непосредственно входить в состав только одной централизованной религиозной организации, указываемой в ее уставе».*

Однако в соответствии с пунктом 11 статьи 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», изменения и дополнения, внесенные в уставы религиозных организаций, подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном для регистрации религиозных организаций, и вступают в силу для третьих лиц со дня государственной регистрации. А.Е. Себенцов несколько изменяет эту норму: *«Изменения и дополнения, внесенные в уставы религиозных организаций, подлежат государственной регистрации и вступают в силу для третьих лиц со дня государственной регистрации»* (предлагаемая редакция пункта 11 статьи 11). Но предлагаемая редакция пункта 11 статьи 11 не закрепляет конкретный облегченный, упрощенный порядок регистрации, оставляя этот вопрос, видимо, на усмотрение чиновников Минюста и налоговых органов, что вполне может привести к тому, что регистрация изменений в уставах будет не намного проще или вообще не проще регистрации религиозной организации.

Значение предлагаемого в пункт 3 статьи 27 уточнения: *«Перерегистрация религиозных организаций в связи со вступлением в силу настоящего Федерального закона, не производится»* – юридически ничтожно, это просто обман. Религиозные организации не могут действовать с уставами, наполовину или на четверть недействительными в силу их противоречия измененному А.Е. Себенцовым Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таким образом, А.Е. Себенцов в случае принятия его предложений инициирует новую масштабную перерегистрацию религиозных организаций в России, так как подавляющее их большинство входит в централизованные религиозные организации или является таковыми (Русская Православная Церковь, духовные управления мусульман, протестантские союзы). Совершенно очевидно, что нет никакой необходимости повторять те трудности, с которыми столкнулись религи-

озные организации в связи с перерегистрацией, объявленной Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.

Самым простым выходом здесь было бы закрепить облегченный режим перерегистрации вносимых в уставы изменений (бесплатно, длительный срок, отпущенный на приведение уставов в соответствие, сокращенные сроки рассмотрения документов, необходимость разработки Минюстом типовых уставов, которые бы учитывали все должные быть внесенными изменения, были бы опубликованы и в облегченном и ускоренном порядке регистрировались бы, и т.д.). Но А.Е. Себенцов легких путей не ищет. Правда, почему-то трудности он создает только для других.

Совершенно неоправданно расширение перечня существующих видов религиозных организаций.

А.Е. Себенцов предлагает в пункте 2 статьи 8 закрепить: *«Религиозные организации подразделяются на следующие виды: местная религиозная организация; централизованная религиозная организация; образовательная организация профессионального религиозного образования (духовное учебное заведение); религиозная организация иного вида, предусмотренного уставом централизованной религиозной организации в соответствии с ее иерархической и институциональной структурой, имеющая цель деятельности и признаки, соответствующие пункту 1 статьи 6 настоящего Федерального закона, либо являющаяся руководящим или координирующим органом централизованной религиозной организации».* Предлагаемый пункт 4 статьи 9: *«Религиозные организации иных видов, предусмотренных уставом централизованной религиозной организации в ее структуре, создаются религиозными организациями, выступающими их учредителями в соответствии со своими уставами и уставом централизованной религиозной организации.»*

Если закрепление такого вида религиозной организации, как *«образовательная организация профессионального религиозного образования (духовное учебное заведение)»* (лучше – образовательное учреждение профессионального религиозного образования), обоснованно и, в принципе, возможно²⁷³, то совершенно не ясно, для чего закреплять такой вид, как *«религиозная организация иного вида»*. Религиозная организация может создать в своем составе свой орган управления, может назвать, как угодно себя (в определенных пределах), но зарегистрироваться при этом может (и должна) как местная или централизованная религиозная организация (или как образовательное учреждение профессионального религиозного образования), учредить иную некоммерческую или же коммерческую организацию. Совершенно незачем нагромождать множество лишних видов, тем более, отдавая их «на откуп» самим религиозным организациям. Незачем вносить путаницу. И комментарий А.Е. Себенцова о том, что такое «новационное» разнообразие видов – *«новый, более полный характер определения»*, ничего не объясняет.

Если будет принято предложение о закреплении такого вида религиозной организации, как образовательное учреждение профессионального религиозного образования, обязательно следует закрепить норму о том, что образовательное учреждение профессионального религиозного образования вправе регистрироваться и в иных организационно-правовых формах (теология – светский предмет профессионального религиозного образования). Но А.Е. Себенцов намеренно

²⁷³ Строго говоря, такой вид уже существует (пункт 6 статьи 8, пункт 2 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

этого не делает, а, напротив, ухудшает положение образовательных учреждений профессионального религиозного образования (см. ниже).

Есть некоторые вопросы по поводу предложений А.Е. Себенцова об изменении пункта 5 статьи 13. Действующую норму пункта 5 статьи 13: «Российская религиозная организация вправе иметь при себе представительство иностранной религиозной организации», А.Е. Себенцов предлагает заменить следующей формулировкой: «*Централизованная религиозная организация вправе иметь при себе представительства иностранных религиозных организаций*». То есть «российская религиозная организация» заменяется на «централизованная религиозная организация». Однако в соответствии с пунктом 5 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Централизованная религиозная организация, структуры которой действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации с заявлением о государственной регистрации, вправе использовать в своих наименованиях слова «Россия», «русский» и производные от них» (в своем пакете предложений А.Е. Себенцов оставил эту норму, перенеся ее в новую статью 8.2 и несколько модифицировав). Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует деятельность действующих на территории России религиозных организаций, поэтому использование в законе относительно религиозных организаций слова «российская» для обозначения территориальной сферы их деятельности излишне. Если норма пункта 5 статьи 13 разрешает иметь при себе представительство иностранной религиозной организации только такой религиозной организации, которая подпадает под действие существующей нормы пункта 5 статьи 8²⁷⁴ (религиозная организация, имеющая право «использовать в своих наименованиях слова “Россия”, “русский” и производные от них» – «российская религиозная организация»? ²⁷⁵), то А.Е. Себенцов значительно расширяет круг религиозных организаций, которым дозволено иметь при себе представительства иностранных религиозных организаций. Если же пункт 5 статьи 13 использует выражение «российская религиозная организация» для акцентирования противопоставления ее иностранной религиозной организации, то, возможно, такое изменение, предлагаемое А.Е. Себенцовым, оправдано, но в этом случае некорректна действующая норма пункта 5 статьи 13.

Пункт 7 статьи 8 А.Е. Себенцов предлагает изложить в следующей редакции: «*Органы государственной власти и органы местного самоуправления при рассмотрении вопросов, затрагивающих деятельность религиозных организаций в обществе, их законные права и интересы с учетом территориальной сферы деятельности религиозной организации в обязательном порядке приглашают к участию и предоставляют соответствующим религиозным организациям возможность участия в рассмотрении указанных вопросов*». Однако «приглашение к участию» и даже «обязательное приглашение» представителей религиозных организаций к участию в рассмотрении тех или иных вопросов не влечет

²⁷⁴ А.Е. Себенцов в своем комментарии к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России: Справочник. М., 1997. С. 67) ничего не говорит по этому поводу.

²⁷⁵ Что было бы вполне закономерно и оправданно, так как в круг таких организаций попадают Русская Православная Церковь, Армянская Апостольская Церковь, мусульманские, католические, протестантские, буддистские, иудаистские религиозные организации.

обязательного учета их мнения по этим вопросам и, тем более, не влечет обязательного принятия такого решения, в котором заинтересованы религиозные организации и которое, возможно, было бы даже и правомерным и оправданным. Вместо того, чтобы закрепить конкретные обязанности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений по привлечению религиозных организаций к решению конкретных вопросов, закрепить определенный порядок этого, предлагается дополнить действующий закон пустой формулировкой. Здесь или неумение А.Е. Себенцова четко выражать свои мысли и незнание (или игнорирование) правил законотворческой техники, или намеренное предложение таких норм, которые заведомо на заявленные цели работать не будут.

Предлагаемый пункт 4 новой статьи 8.1 говорит об исключительных полномочиях централизованных религиозных организаций по сравнению с местными религиозными организациями, однако из текста предлагаемых А.Е. Себенцовым предложений об изменениях и дополнениях в указанный федеральный закон не просматриваются какие-то особые исключительные полномочия централизованных религиозных организаций, за исключением предлагаемых А.Е. Себенцовым прав централизованных религиозных организаций иметь при себе представительства иностранных религиозных организаций (предложения в пункт 5 статьи 13) и создавать «образовательные организации профессионального религиозного образования (*духовные образовательные учебные²⁷⁶ заведения*)» (предложения в пункт 1 статьи 19). Строго говоря, в данном контексте использование выражения «исключительные полномочия» не вполне обосновано. Отметим также странную конструкцию «духовные образовательные учебные заведения». Для чего такое дублирование, чем отличаются в данном контексте слова «образовательные» и «учебные», не ясно.

Можно приветствовать предлагаемые изменения и дополнения, устанавливающие невозможность местной религиозной организации выйти из состава централизованной религиозной организации, если это не предусмотрено уставом централизованной религиозной организации. Однако предлагаемые А.Е. Себенцовым формулировки явно недостаточны для достижения заявленной в комментарии к пунктам 1 и 2 новой статьи 8.1 цели – укрепление централизованных религиозных организаций, противодействие развалу.

Неприемлемым и необоснованным является предложенный А.Е. Себенцовым в пункте 5 новой статьи 8.1 запрет: «*Религиозные организации не вправе выступать учредителями местных религиозных организаций*». Действующая норма пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что религиозной организацией признается также учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 настоящего Федерального закона, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также учреждение профессионального религиозного образования. То есть действующий закон не запрещает централизованной религиозной организации создавать местные религиозные организации. Для чего А.Е. Себенцов вводит такой запрет, не ясно. Почему епархия не может учредить приход? А если в данной местности (прииск, стационарный пост, заимка, скит и т.д.) живет всего несколько человек или семей,

²⁷⁶ Так в тексте, – прим. авт.

из которых совершеннолетних не наберется необходимое количество для создания местной религиозной организации в установленном законом порядке, прочему надо отказывать людям в реализации их прав, почему централизованная религиозная организация не может там учредить входящую в ее состав местную религиозную организацию? По нашему мнению, такой запрет необоснован и является явно излишним; он не поможет противодействию религиозным объединениям, относимым специалистами к сектам²⁷⁷, однако затруднит деятельность вполне законопослушных религиозных организаций.

А.Е. Себенцов предлагает закрепить в пункте 5 новой статьи 8.1 норму: «В случае, если количество входящих в централизованную религиозную организацию местных организаций оказывается ниже числа, установленного Федеральным законом на дату ее создания, и в течение трех лет не поднимается до установленного минимума, централизованная организация и религиозные организации, учредителем которых она выступала, могут быть ликвидированы по решению суда». Однако предлагаемая А.Е. Себенцовым формулировка редакции пункта 4 статьи 8 гласит: «*Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, включающая в состав своей структуры не менее десяти местных религиозных организаций одного вероисповедания, либо включающая две и более централизованные религиозные организации одного вероисповедания. Для централизованных религиозных организаций, зарегистрированных в соответствии с законом при меньших требованиях к числу местных религиозных организаций в составе их структуры, сохраняются требования, действовавшие в период их регистрации.*».

Таким образом, будет создана ситуация заведомого неравноправия централизованных религиозных организаций, которые будут разделены на два вида:

централизованные религиозные организации, **состоящие из 10** местных религиозных организаций (это те централизованные религиозные организации, которые, в соответствии с предложенной А.Е. Себенцовым редакцией пункта 4 статьи 8, будут созданы после принятия федерального закона о внесении предложенных А.Е. Себенцовым изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», или же реорганизованные после этого момента);

централизованные религиозные организации, **состоящие из 3** местных религиозных организаций (это те централизованные религиозные организации, которые, в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», созданы или успеют создаться до принятия федерального закона о внесении предложенных А.Е. Себенцовым изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Привлечь в конфликтной ситуации еще одну (максимум – две) местные религиозные организации, чтобы не развалилась объединяющая их централизованная

²⁷⁷ Точку в споре по поводу юридического или неюридического характера термина «секта», подтвердив возможность его использования, поставил 23 ноября 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления». Хотя никто и не говорит о необходимости использования этого слова в законе.

религиозная организация, всегда проще, чем удержать в своем составе не менее 10. В любом случае, должен быть единый подход. Вполне может быть введено в закон требование о том, что централизованные религиозные организации должны состоять из 10 (минимум), а не 3, как раньше, местных религиозных организаций, но эту норму следует вводить для всех. Такое неравноправие, которое получится в результате действия предлагаемых А.Е. Себенцовым редакций пункта 4 статьи 8 и пункта 5 новой статьи 8.1, вряд ли обосновано. А.Е. Себенцов выступает категорически против правомерных преференций государства в отношении крупнейших, традиционных для России религиозных организаций, однако сам вводит какие-то совершенно немыслимые дискриминации.

В пункте 1 новой статьи 8.2 А.Е. Себенцов использует одновременно понятия: «*территория своего расположения*» и «*территория, на которой они действуют*». В чем их отличие, не ясно.

Предлагаемая А.Е. Себенцовым в пункт 1 новой статьи 8.2 норма: «*Религиозные организации вправе кроме наименования на русском языке иметь наименование на других языках, которые указываются в их уставах*» – совершенно абсурдна и недопустима. Не хватало еще по всей России появления множества табличек, вывесок и т.п. на корейском (южно-корейские секты в великом множестве представлены в России, наиболее яркий пример – секта Сан Мен Муна), на китайском («Фалунь-Дафа»), на арабском и т.д. языках. Ведь по формулировке А.Е. Себенцова, религиозная организация вправе иметь (а значит, и использовать) наименование и на любом другом языке или даже на других языках, то есть указывать свое название одновременно, к примеру, на десяти языках. Если бы А.Е. Себенцов рискнул проталкивать такую идею во Франции, то уже к вечеру он бы в государственном учреждении не работал.

Предлагаемые изменения в пункт 1 статьи 9: «*Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти совершеннолетних граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории одного муниципального образования. Учредителями местной религиозной организации не могут быть лица, данные о которых на момент учреждения представлены в орган, принимающий решение о регистрации, в составе участников других местных религиозных организаций*», видимо, преследуют цель ограничить создание фиктивных местных религиозных организаций, но не достигает этой цели в силу некорректности предлагаемых формулировок.

Фраза «*на территории одного муниципального образования*» применительно, например, к городу Коломне определяет в контексте предложенной формулировки необходимость проживания учредителей в городе Сергиевом Посаде (или в Сергиево-Посадском районе), что возражений не вызывает. Однако применительно к городу федерального значения Москве выражение «*на территории одного муниципального образования*» означает, что проживающие на соседних московских улицах, но в разных муниципальных образованиях граждане не вправе создать вместе религиозную организацию. Почему группа граждан из Бирюлево-Западного не может учредить религиозную организацию вместе с группой граждан из Бирюлево-Восточное? Суть идеи понятна, но выражена она некорректно.

При этом, предложенное А.Е. Себенцовым в пункт 3 статьи 8 дополнение: «*...постоянно проживают на территории одного местного самоуправления или города, в том числе города федерального значения*» – является юридически безграмотным, так как город федерального значения, являющийся субъектом Российской Федерации, не может быть частным случаем («*в том числе*») города, являющегося муниципальным образованием.

Вряд ли можно считать приемлемой и предлагаемую норму о том, что *«учредителями местной религиозной организации не могут быть лица, данные о которых на момент учреждения представлены в орган, принимающий решение о регистрации, в составе участников других местных религиозных организаций»* – именно в такой редакции. А если гражданин ранее участвовал в учреждении местной религиозной организации, но в силу какого-нибудь конфликта вышел из этой религиозной организации и решил учредить новую? Или участие в учреждении религиозной организации – это как приватизация квартиры: только один раз в жизни? Сама идея ограничить участие одних и тех же граждан в учреждении десятков местных религиозных организаций правильна, но выражена она некорректно.

Предлагаемая формулировка пункта 2 статьи 9: *«Централизованная религиозная организация образуется при включении в ее структуру...»* – не вполне корректна. Не понятно, кто же ее образует, или как она образуется. Этот порядок должен быть закреплён несколько более подробно.

Некоторые расхождения, пусть и непринципиальные, но зато показывающие небрежность разработчиков анализируемых предложений, имеются в предлагаемой редакции пункта 1 статьи 9: *«Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти совершеннолетних граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории одного муниципального образования»*, и предлагаемой редакции пункта 3 статьи 8: *«Местной религиозной организацией является добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, не менее чем десять совершеннолетних участников которого из числа граждан Российской Федерации постоянно проживают на территории одного местного самоуправления или города, в том числе города федерального значения»*.

Предлагаемая редакция пункта 2 статьи 17: *«Религиозные организации пользуются исключительным правом учреждения организаций, специализирующихся на издании богослужебной литературы и производстве предметов религиозного назначения»* – сомнительна. Не ясно, почему богослужебную литературу, притом что отсутствует четкое определение этого понятия, не может издавать организационно независимое издательство. Почему, к примеру, какое-нибудь издательство, учрежденное православным гражданином, а не приходом, не может издавать православную религиозную литературу? Понятно стремление ограничить вал низкопробной литературы, но такая формулировка не помогает этому, а необоснованно усложняет деятельность в издательской сфере.

Предлагаемая А.Е. Себенцовым редакция пункта 2 статьи 20: *«Религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической и миссионерской, религиозной деятельностью в данных организациях в соответствии с федеральным законодательством, без учета квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание, квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности и без получения разрешений на привлечение и использование иностранных работников»*, вместо существующей нормы: *«Религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях в соответствии с федеральным законодательством»*, добавляет слово *«миссионерской»*. Хотелось бы, чтобы А.Е. Себенцов прояснил, какова мотивация этого его предложения. В России мало

иностранных миссионеров? Скорее всего, это делается в прямой связи с принятием некоторыми субъектами Российской Федерации правовых актов, ограничивающих миссионерскую деятельность, чтобы априори исключить дальнейшее появление таких правовых актов. В представленных А.Е. Себенцовым предложениях об изменениях и дополнениях Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» вообще очень много полезного для иностранных религиозных организаций и крайне мало для российских. Как же нужно не любить свою страну, чтобы предлагать такие законы?!

Предлагаемый максимальный общий срок принятия решения по заявлению о регистрации в 8 месяцев со дня подачи заявления о государственной регистрации (предлагаемая редакция пункта 8 статьи 11) является необоснованно большим.

В предлагаемом пункте 1 новой статьи 11.1 одной из задач государственной религиозноведческой экспертизы обозначена «*проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных документах*», однако предлагаемый новый пункт 10.1 статьи 11 устанавливает: «*При обнаружении нарушений установленного законом порядка регистрации либо недостоверных сведений в учредительных документах после регистрации религиозной организации прокурор или орган юстиции, принявший решение о государственной регистрации религиозной организации, обращается в суд с иском о признании регистрации недействительной и ликвидации такой организации*». Идея, в принципе, верная, но возникает вопрос. Если государственная религиозноведческая экспертиза проводила проверку и оценку достоверности сведений, содержащихся в представленных на регистрацию документах, но не обнаружила недостоверности и иных нарушений, а позднее такие недостоверности и нарушения в соответствии с пунктом 10.1 статьи 11 будут выявлены, то почему за это должна отвечать религиозная организация, а не экспертный совет? Или почему только религиозная организация, а не вместе с экспертным советом, давшим такое «грамотное и обстоятельное» заключение? Какова вообще возможна и должна быть ответственность экспертного совета, образуемого Министерством юстиции Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 предлагаемой статьи 11.1, за некомпетентные или за заведомо ложные заключения? Каков порядок признания недействительными этих заключений? Возможно ли обжалование факта использования Министерством юстиции такого заключения? Ответов на эти вопросы в представленных А.Е. Себенцовым материалах нет.

Предлагаемый для государственной религиозноведческой экспертизы максимальный срок в 3 и даже 4 месяца (предлагаемый пункт 2 статьи 11.1), на наш взгляд, не обоснован. Если члены экспертного совета при Министерстве юстиции не способны работать быстрее, то следует набрать других экспертов, а также предусмотреть достойную оплату их труда. Тогда процесс подготовки экспертного заключения будет значительно более быстрым.

Пункт 3 новой статьи 11.1 написан не по-русски: «*...Если заключение, подерживаемое большинством экспертного совета, по каким либо вопросам не достигнуто, представляются соответствующие мнения всех членов экспертного совета*». Как это – «*достигнуть заключение*»?

В пункте 4 статьи 11.1 говорится о принятии заключения, но не указывается, кем оно принимается и каков порядок его принятия в данном случае. Речь идет о самом экспертном совете или о принимающем его работу государственном органе?

Совершенно бессмысленно закреплять в качестве отдельных норм такие формулировки: «*Члены экспертного совета изучают факты и материалы, ка-*

сающиеся поставленных вопросов, и вырабатывают заключение» (пункт 3 статьи 11.1). Без закрепления такой нормы члены экспертного совета не в состоянии или не вправе сегодня изучать факты и материалы? Или они в состоянии, не изучив факты и материалы, сделать заключение? Единственное возможное объяснение такой идеи А.Е. Себенцова: такая норма ему нужна, чтобы члены экспертного совета не ловчили и не уклонялись от обязанности прочесть материалы и изучить факты. Очевидно, что такое предложение – заведомая глупость.

Что означает в предлагаемом пункте 4 статьи 11.1: «До принятия заключения материалы работы экспертного совета относятся к конфиденциальной информации», формулировка «конфиденциальная информация», каков ее статус, чем она защищена, не ясно.

В качестве одного из оснований отказа религиозной организации в регистрации А.Е. Себенцов предлагает закрепить следующее: «устав создаваемой религиозной организации не соответствует уставу централизованной религиозной организации, в структуру которой она входит» (предлагаемая редакция пункта 1 статьи 12). Однако ранее говорилось о том, что в уставе местной религиозной организации должно быть отражено, что она входит в такую-то централизованную религиозную организацию, а также должны быть закреплены положения об отношениях с этой централизованной религиозной организацией. Ни о каком соответствии уставов не говорилось. Какое именно должно быть соответствие (в какой форме, по каким позициям, какова полнота соответствия – на 100%, на 75%) устава местной религиозной организации уставу централизованной религиозной организации, в состав которой она входит, А.Е. Себенцов не указывает, оставляя это, видимо, на усмотрение конкретных чиновников регистрирующих органов и органов юстиции. Или устав централизованной религиозной организации должен являться модельным уставом для всех входящих в ее состав местных религиозных организаций?

Предлагаемая редакция еще одного основания для отказа в регистрации: «в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же полным наименованием» (пункт 1 статьи 12), взамен действующей нормы: «в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием», – совершенно неприемлема. Формулировку «с тем же названием» А.Е. Себенцов заменяет на «с тем же полным названием». Это будет означать, что в России не может быть зарегистрирована вторая религиозная организация под названием «Русская Православная Церковь», зато религиозные организации почти с тем же названием, но отличающимся только на одно слово – «автокефальная», «российская», «независимая», «свободная» и т.п., запросто будут зарегистрированы, несмотря на то, что, по сути, это будет то же самое название, и вызвана необходимость такого названия будет исключительно стремлением учредителей такой религиозной организации ввести в заблуждение своих участников (членов, адептов, прихожан – как угодно) и спекулировать на имени авторитетной в российском обществе религиозной организации – Русской Православной Церкви. И предлагаемая формулировка пункта 2 статьи 8.2 здесь ничего не меняет. Возникает вопрос: для кого А.Е. Себенцов в этом случае старается, предлагая такую формулировку?

Предлагаемая редакция пункта 2 статьи 15: «Религиозные организации вправе устанавливать правила посещения принадлежащих им и находящихся в их пользовании зданий, сооружений и других объектов религиозного назначения» – является не вполне корректной. А если, к примеру, инспектору, осуществляющему контроль пожарной безопасности, или сотруднику правоохранительных

органов необходимо войти в данное сооружение, но правила посещения этого сооружения, установленные религиозной организацией, позволяют это делать только раз в три месяца в полночь третьей среды месяца? Одним словом, правила посещения объектов религиозного назначения должны защищать религиозные чувства верующих, но в то же время они должны отвечать требованиям здравого смысла. И это как то должно быть отражено в предлагаемой редакции пункта 2 статьи 15.

Вопросы имущественных отношений

В области имущественных отношений А.Е. Себенцов своими предложениями не решает совокупность накопившихся проблем религиозных организаций, которые уже угрожают социальным взрывом (одна проблема перерегистрации прав на земельные участки чего стоит!) Все его новации в основном свелись к закреплению пустых и излишних формулировок, например: «*Право собственности религиозных организаций защищается в соответствии с Конституцией Российской Федерации*» (предложения в пункт 1 статьи 21).

Существует насущная потребность закрепления нормы, подробно раскрывающей содержание понятия «имущество религиозного назначения» (пункт 3 статьи 4). Но А.Е. Себенцов этого не делает.

В пункте 1 статьи 7 формулировку действующей нормы: «Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками», А.Е. Себенцов предлагает заменить на: «*Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются ее участниками*». А.Е. Себенцов снимает формулировку «в пользование». Конечно, религиозная группа, не являющаяся юридическим лицом, не может взять имущество в собственность, однако предложенная А.Е. Себенцовым норма будет дополнительным обоснованием правомерности деятельности религиозных объединений, относимых экспертами к деструктивным сектам, по принуждению своих участников к отчуждению своего имущества в пользу религиозной группы в лице конкретного лидера. Представляется необходимым оставить действующую норму.

Сфера образования

Правовое регулирование реализации религиозного образования и статуса образовательных учреждений, созданных религиозными организациями, и образовательных учреждений, созданных в форме религиозных организаций, сегодня нельзя назвать удовлетворительным, тем более, учитывая актуализацию этих вопросов в российском обществе в последние несколько лет. Однако А.Е. Себенцов, известный своей нетерпимостью к возможности преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, принципиально не соглашается развивать законодательство в этой сфере.

Предлагаемая А.Е. Себенцовым формулировка нового пункта 3 статьи 9: «*Образовательные организации профессионального религиозного образования (духовные учебные заведения) создаются централизованными религиозными организациями, выступающими их учредителями в соответствии со своими уставами*» – значительно ограничивает круг организационно-правовых форм и возможных учредителей учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений).

Действующие нормы пунктов 1 и 2 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливают: «Религиозные орга-

низации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала. Учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций и получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности.» То есть речь идет о таких учреждениях профессионального религиозного образования, деятельность которых, согласно пункту 1 статьи 19, направлена на подготовку служителей и религиозного персонала. Именно такие учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) могут быть созданы исключительно только религиозными организациями и подлежат регистрации в форме религиозных организаций.

Вместе с тем, теологическое образование – это тоже профессиональное религиозное (по содержанию), хотя и светское по форме образование. И теологические образовательные учреждения совершенно не обязательно должны регистрироваться в форме только лишь религиозных организаций. Они могут быть зарегистрированы в соответствии с пунктом 1 статьи 11¹ Закона РФ «Об образовании» в любой организационно-правовой форме из предусмотренных законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций. Это также может быть кафедра, факультет или отделение государственного вуза (в России существует государственный стандарт по специальности теология). То есть сегодня учреждения могут быть не только религиозные организации.

А исходя из предложенной А.Е. Себенцовым формулировки следует, что абсолютно все и любые учреждения профессионального религиозного образования («образовательные организации профессионального религиозного образования» – в его варианте) могут быть созданы только централизованными религиозными организациями и, в соответствии с оставляемой А.Е. Себенцовым нормой пункта 2 статьи 19, теперь обязательно будут подлежать регистрации только в форме религиозной организации. Такие значительные ограничения совершенно не обоснованы и неприемлемы.

Предлагаемые редакции пункта 1 статьи 19: «...*Образовательные организации профессионального религиозного образования вправе для обучающихся в них лиц наряду с образовательными программами профессионального религиозного образования реализовывать образовательные программы по подготовке специалистов на основе государственных образовательных стандартов*», и пункта 2 статьи 19: «*Они вправе получить государственную аккредитацию в части программ профессионального образования по подготовке специалистов на основании государственных образовательных стандартов. При выполнении условий, предусмотренных законодательством об образовании, они имеют право выдавать документы об образовании государственного образца*» – написаны слишком некорректно и не достигают заявленных целей²⁷⁸. Строго говоря,

²⁷⁸ Задача, которую хотели, но не смогли решить указанной формулировкой, может быть решена следующими разработанными нами предложениями о дополнениях и изменениях Закона РФ «Об образовании» (приводится часть предложений):

Дополнить пункт 7 статьи 41 вторым абзацем и изложить в следующей редакции:
«7. Негосударственные общеобразовательные учреждения получают право на государственное и (или) муниципальное финансирование с момента их государственной аккредитации в случае реализации ими основных общеобразовательных программ. Негосударственным образовательным учреждениям высшего и послевузовского профессионального образования, имеющим

закрепляемые в статье 19 новации не имеют отношения к предмету регулирования данного федерального закона. А.Е. Себенцов не желает решать проблемы, связанные с правами религиозных организаций на земельные участки, заявляя, что это – предмет регулирования Земельного кодекса, но не понимает, что вопросы государственного лицензирования и государственной аккредитации образовательных учреждений – это предмет регулирования Закона РФ «Об образовании». Еще возможно закрепление аналогичных норм в обоих законах, хотя в этом случае будет наличествовать некоторое дублирование норм, которое можно снять закреплением не идентичных, а корреспондирующих норм, но переносить регулирование указанных вопросов только в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не верно.

Предлагаемое А.Е. Себенцовым изменение в пункт 5 статьи 3 приведет к массовым нарушениям прав несовершеннолетних на свободу совести. Действующая норма устанавливает, что запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих. Предлагаемый А.Е. Себенцовым вариант пункта 5 статьи 3 звучит следующим образом: *«Привлечение малолетних детей к участию в богослужениях, религиозных обрядах, церемониях и иной деятельности религиозных объединений, включая обучение малолетних религии, допускается при отсутствии возражений родителей или лиц, их заменяющих».*

Совершенно очевидно, что предлагаемая А.Е. Себенцовым формулировка кардинально отличается от действующей нормы, закрепляющей императивный запрет на вовлечение малолетних в религиозные объединения и на обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих. А.Е. Себенцов настойчиво²⁷⁹ предлагает изменить запрет на дозволение, допускающее такое вовлечение при *«отсутствии возражений родителей или лиц, их заменяющих».*

фессионального образования, имеющим государственную аккредитацию, постановлением Правительства Российской Федерации может быть предоставлено право на государственное или муниципальное финансирование в части обеспечения аккредитованных направлений и специальностей.»

Изложить пункт 7 статьи 33 в следующей редакции:

«Лицензия на право ведения образовательной деятельности выдается государственным органом управления образованием или органом местного самоуправления, наделенным соответствующими полномочиями законодательством субъекта Российской Федерации, на основании заключения экспертной комиссии. Лицензии на право ведения образовательной деятельности выдаются учрежденными централизованными религиозными организациями образовательным учреждениям, в том числе профессионального образования, на основании письменного представления руководства или уполномоченных органов соответствующей централизованной религиозной организации.»

Внести в пункт 17 статьи 33 следующее дополнение:

«Зарегистрированные в форме религиозной организации негосударственные образовательные учреждения высшего и послевузовского профессионального образования (духовные образовательные учреждения) вправе получить государственную аккредитацию в установленном законом порядке только в части реализации направлений подготовки (специальностей) высшего и послевузовского профессионального образования в соответствии с государственными стандартами.»²⁷⁹

В 2002 г. разгорелся скандал по поводу этих предложений А.Е. Себенцова, но он проигнорировал требования общественности отказаться от изменения данной нормы.

Формулировка *«при отсутствии возражений родителей или лиц, их заменяющих»* предполагает реакцию (или отсутствие такой реакции) родителей уже после совершения в отношении их детей действий, направленных на привлечение малолетних детей к участию в богослужениях, религиозных обрядах, церемониях и иной деятельности религиозных объединений, включая обучение малолетних религии. Однако значительное число родителей сегодня мало интересуется школьными делами своих детей в силу разных причин – загруженность на работе, семейные неурядицы и пр. Многие родители не сразу разберутся, что за навязываемой их детям «духовностью» стоит неоиндуистская секта «Брахма Кумарис», а за предлагаемыми программами «нравственности и целомудрия» – корейская секта Сан Мен Муна в лице Федерации «Семья за единство и мир во всем мире».

Сегодня и так практически полностью игнорируется мнение родителей учащихся руководством образовательных учреждений и учительским корпусом, активно допускающими к учащимся всевозможные религиозные секты. Если норма будет изменена на предлагаемый А.Е. Себенцовым вариант, то это приведет к массовым нарушениям прав учащихся и их родителей. Указанное предложение А.Е. Себенцова ни в коем случае не может быть принято.

Совершенно «замечательны» комментарии, сопровождающие предложения А.Е. Себенцова и должные, по его мнению, дать исчерпывающие разъяснения, зачем нужно то или иное дополнение или изменение. Но не дают. Например, есть такое обоснование: *«Из практики нелепых запретов»* (к пункту 3 статьи 5). Однако с «нелепыми запретами» нужно бороться посредством привлечения к ответственности чиновников, осуществляющих такие неправомерные запреты, а не принятием нелепых формулировок в качестве норм, каковая и предложена в пункт 3 статьи 5: *«Религиозные организации наряду с непосредственным обучением религии вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации в организационно-правовых формах, предусмотренных законом»*.

Очень сложно представить, что сегодня в отсутствие этой нормы религиозные организации повсеместно создают образовательные организации в непредусмотренных законом формах. Очевидно, что такое нововведение ничего не дает.

Некоторым образом видоизменяется норма пункта 4 статьи 5. В принципе, с предложенной формулировкой: *«в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти по образованию»* – можно согласиться, однако сегодняшняя ситуация требует, чтобы норма пункта 4 статьи 5 была значительно расширена, закрепила подробное регулирование порядка обучения религиозными организациями религии учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений в помещениях этих учреждений.

Предложенная в пункт 2.1 статьи 4 формулировка: *«Учебные программы и учебно-методическая литература курсов по истории и культуре религии в рамках образовательных программ начального и общего основного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях согласовываются с уполномоченными органами соответствующих религиозных организаций»* – не уместна в данной статье (не тот предмет регулирования) и, строго говоря, не уместна в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Кроме того, указанная формулировка написана некорректно, так как не содержит императивного требования к государству относительно порядка согласования, упомянутого в процитированной бессодержательной формулиров-

ке. Что значит «согласовываются», кто со стороны государства должен осуществлять согласование, какова мера согласования?²⁸⁰

Предложения об изменении пунктов 4 и 5 статьи 16 основаны на манипуляции сознанием читающих анализируемый материал и необоснованно расширяют формулировку действующего пункта 4 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Поменяв местами пункты 4 и 5 статьи 16 и ложно обосновав это фразой: «*Перестановка пунктов 4 и 5 по логике изложения*», А.Е. Себенцов этим самым несколько завуалировал для невнимательного читателя то, что в пункте 4, ставшем пунктом 5, появилось дополнение: «*в том числе в помещениях и на территории воинских частей*». Если вносить такое добавление, то оно должно сопровождаться прямым указанием, что священнослужитель (служитель религиозного культа) вправе прийти к военнослужащему только по его личной просьбе (переданной в соответствующем порядке через командование части), чтобы не было незаконных ситуаций, когда корейские, мунитские, мормонские, саентологические и т.п. миссионеры приходили бы в войсковую часть с прозелитическими целями только потому, что так хочется самой этой религиозной организации. Праву религиозного проповедника не корреспондирует обязанность всех окружающих выслушивать его проповеди. Если имелись в виду домовые храмы, капелланские структуры, то так и надо было написать.

А вообще, одним из существенных недостатков представленных предложений является полное отсутствие норм, устанавливающих институт капелланства в Вооруженных силах, как это существует в большинстве стран мира. Даже Франция в 1905 году оставила этот институт, проведя грандиозную ломку устоявшейся системы отношений между государством и религиозными организациями.

Совершенно неприемлемой является предложенная А.Е. Себенцовым редакция пункта 3 статьи 19: «**Граждане, обучающиеся на очных отделениях учебных заведений профессионального религиозного образования пользуются правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с законодательством о воинской обязанности и военной службе и иными льготами, предусмотренными законодательством Российской Федерации**», – взамен действующей нормы: «Граждане, обучающиеся на очных отделениях **учреждений** профессионального религиозного образования, **которые имеют государственную лицензию**, пользуются правом на отсрочку от призыва на военную службу в

²⁸⁰ Задача, которую хотели, но не смогли решить указанной формулировкой, может быть решена дополнением статьи 15 Закона РФ «Об образовании» новым пунктом 9 следующего разработанного нами содержания: «9. Утверждение образовательных программ и другого учебно-методического обеспечения учебных курсов по изучению истории и культуры религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России, а также определение обязательных квалификационных требований к образовательным ценам для должностей преподавателей указанных учебных курсов осуществляется после согласования с руководством или уполномоченным органом соответствующей религиозной организации. Учебники и учебные пособия учебных курсов по изучению истории и культуры религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России, могут быть допущены или рекомендованы в соответствии с пунктом 18 статьи 28 настоящего Закона к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, после согласования с руководством или уполномоченным органом соответствующей религиозной организации.»

соответствии с законодательством о воинской обязанности и военной службе и иными льготами, предусмотренными законодательством Российской Федерации». Таким образом А.Е. Себенцов снимает существующее требование обязательного наличия государственной лицензии у образовательного учреждения профессионального религиозного образования для того, чтобы учащиеся этого учреждения могли пользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу. Предпочтительнее оставить действующую норму.

Вопросы пресечения неправомерных действий религиозных объединений

Предложенное А.Е. Себенцовым для включения в пункт 2 статьи 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» основание для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке: *«воспрепятствование оказанию медицинской помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, повлекшее его смерть»*, вместо действующей правовой конструкции: *«склонение... к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии»* – абсолютно неприемлемо и является прямым лоббированием А.Е. Себенцовым интересов религиозного объединения «Свидетели Иеговы», известного как раз принуждением своих последователей к отказу от медицинской помощи (от переливания крови, несколько десятилетий назад – и от медицинских прививок) по религиозным мотивам, а также распространением своей литературы, содержащей положения, направленные на унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии. В указанных формулировках совершенно разные субъекты действий. Из формулировки А.Е. Себенцова практически полностью выпало само лицо, находящееся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Остался запрет на действия третьих лиц, препятствующие действиям тех, кто вознамерился оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии (а к таковым в соответствии с предложенной нормой могут быть отнесены, например, православные противники абортов). Таким образом, перед нами полная подмена смысла правовой нормы. Причем заинтересованы в такой подмене, очевидно, могут быть только те религиозные объединения, которые как раз систематически склоняют к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам (в том числе, и отказу лицом от оказания медицинской помощи самому себе), находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии.

Более того, предлагаемая здесь А.Е. Себенцовым формулировка основания для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке: *«склонение к самоубийству, воспрепятствование оказанию медицинской помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, повлекшее его смерть»* – говорит только о таком случае, когда указанные действия повлекли смерть человека. А если человек не погиб, но стал инвалидом, то это – так, пустяк и безделица?

Необоснованно предлагаемое А.Е. Себенцовым изъятие таких оснований для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке, как: нарушение общественной безопасности и общественного порядка; действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности. Представляется более правильным оставить эти основания.

Сомнительна и необоснованна большая часть предлагаемых изменений и дополнений в статью 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Предлагаемый новый пункт 3 статьи 25: «*Органы местного самоуправления вправе осуществлять наблюдение за законностью в деятельности религиозных групп, действующих на соответствующей территории. В случаях выявления несоответствий закону в деятельности религиозных групп, органы местного самоуправления информируют об этом руководителей религиозных групп и обращаются в органы прокуратуры*» – содержит указание на то, что у религиозной группы могут начаться серьезные проблемы с правоохранительными органами в случае, если будет выявлено «несоответствие закону» в их деятельности. Понятно, что такое нарушение закона в деятельности или деятельности религиозной группы, но что в данном случае такое «несоответствие закону», не ясно. Это – мелочи, лишь на взгляд неурядов. Использование размытых формулировок всегда на руку лишь некоторым региональным чиновникам, у которых соответствие или несоответствие закону определяется в зависимости от разма подношения.

Совокупность бессодержательных и избыточных изменений и дополнений

В предложениях рабочей группы А.Е. Себенцова, как уже отмечено, имеется целый ряд избыточных формулировок, принятие которых совершенно не требуется, а сами формулировки «ни о чем» или дублируют уже существующие нормы российского законодательства.

Предложенная в пункт 1 статьи 2 формулировка: «*Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции издают правовые акты, обеспечивающие реализацию законодательства Российской Федерации о свободе совести и о религиозных объединениях*» – является бессодержательной и избыточной. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления и без такой нормы вправе принимать нормативные акты. И то, что они не должны превышать свои полномочия, и так ясно, это следует из Конституции Российской Федерации, федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, касающихся статуса органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Очевидно, что нет необходимости дублировать уже существующие нормы, поэтому закрепление указанной нормы не требуется.

Из этого же ряда следующие предлагаемые А.Е. Себенцовым излишние и бессодержательные (в данном федеральном законе) формулировки:

дополнение в пункт 1 статьи 21: «*Право собственности религиозных организаций защищается в соответствии с Конституцией Российской Федерации*»;

дополнение в пункт 5 статьи 21: «*Права собственности на это имущество регулируются законодательством страны его нахождения, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации*»;

изменение в пункт 1 статьи 15: «*Религиозные организации с момента их государственной регистрации обладают правоспособностью юридических лиц...*» (сегодня относительно этого могут быть какие-то сомнения?)

А.Е. Себенцов предлагает дополнить статью 3 новым пунктом 6.1: «*Вблизи зданий и сооружений религиозного назначения, принадлежащих религиозным*

организациям, других объектов религиозного почитания и относящихся к ним земельных участков запрещаются проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, а также устройство игровых и увеселительных заведений, торговля алкогольной, табачной и эротической продукцией».

Однако не ясно, что означает выражение «увеселительное заведение». Например, Конвенция Международной организации труда № 30 от 28 июня 1930 г. о регламентации рабочего времени в торговле и в учреждениях термин не использует «увеселительное мероприятие» как синоним чего-то аморального. В Соглашении между правительством СССР и правительством Финляндской Республики о морском судоходстве от 3 апреля 1974 г. говорилось об «увеселительных морских судах, используемых для некоммерческих целей». Указания Государственного таможенного комитета РФ от 21 января 1993 г. №01-13/422 «Об импортном таможенном тарифе Российской Федерации» говорят об «изделиях для увеселительных игр». Что имеет в виду А.Е. Себенцов, не ясно.

Тем более не ясно, что означает «устройство увеселительных заведений» (очевидно, предполагается, что и временное устройство). Формулировка «оскорбляющих религиозные чувства граждан» связана с формулировкой «проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений», а не с «увеселительными заведениями». Почему, в таком случае, можно проводить публичные мероприятия (лишь бы они не оскорбляли религиозные чувства), но запрещены всякие «увеселительные заведения».

Рекомендация Международной организации труда №70 от 12 мая 1944 г. «О минимальных нормах социальной политики на зависимых территориях» ставит в один ряд театры и «общественные увеселительные места».

Религиозные праздники вполне могут сопровождаться весельем (или «увеселением»). Запрет априори всех увеселительных заведений и мероприятий больше присущ религиозному объединению «Свидетели Иеговы».

Вышеприведенная формулировка является некорректной и по следующей причине. Здания и сооружения религиозного назначения не являются (за некоторыми исключениями) объектами религиозного почитания.

Кроме того, если обширный земельный участок принадлежит религиозной организации, но на нем ничего не построено, нет никаких зданий религиозного назначения, захоронений и т.д., то для чего нужен априорный запрет, установленный предлагаемым пунктом 6.1 статьи 3?

Вместо того, чтобы закрепить нормы, действительно защищающие религиозные чувства граждан от оскорблений, А.Е. Себенцов занимается имитацией.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы. Подавляющее большинство представленных А.Е. Себенцовым в исследованном материале предложений об изменении и дополнениях в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не могут быть приняты по указанным выше причинам. Неэффективность руководимой А.Е. Себенцовым рабочей группы по подготовке предложений по совершенствованию законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, работавшей три с половиной года и ничего не сделавшей, приводит к выводу о том, что А.Е. Себенцов очевидно не способен заниматься этими вопросами. Следует заново сформировать рабочую группу, включив в нее людей не по принципу оказания уважения хорошему человеку, а по признаку профессиональной компетентности, заново организовать процесс разработки предложений об изменениях и дополнениях в Федеральный закон «О

свободе совести и о религиозных объединениях», с учетом предложений субъектов Российской Федерации, ранее во множестве поступивших в распоряжение А.Е. Себенцова, но не учтенных им, с учетом предложений заинтересованных министерств, предложений религиозных организаций. Разработка предложений об изменениях и дополнениях в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» должна учитывать необходимость решения имеющихся сегодня существенных проблем в сфере отношений между государством и религиозными объединениями (религиозное образование, порядок учет предложений религиозных организаций по формированию содержания гуманитарного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, вопросы налогообложения, права религиозных организаций на земельные участки, порядок частичного возвращения имущества религиозного назначения, изъятого с 1917 по конец 1980-х гг., и др.). Разработанные предложения должны пройти правовую экспертизу и быть согласованы с крупнейшими представленными в России религиозными организациями.

Глава 3. Российская Федерация как светское государство

3.1. Конституционно-правовой институт светскости государства в Российской Федерации

Конституционно-правовой анализ Российской Федерации как светского государства предполагает системный анализ норм российского законодательства, закрепляющих и гарантирующих светскость государства, а также светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и государственной службы.

Правовая норма части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающая, что Российская Федерация – светское государство, закрепляет один из принципов построения и функционирования современного государства в Российской Федерации, определяет светскость государства как одну из основ конституционного строя в Российской Федерации и одну из важнейших конституционных характеристик Российской Федерации.

Часть 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающая, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, и части 1, 3 и 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации, устанавливающие идеологическое и политическое многообразие в Российской Федерации и многопартийность, а также равенство общественных объединений (частным случаем которых являются политические объединения) перед законом, закрепляют один из важнейших существенных признаков светскости государства – отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

Часть 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, определяющая запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, и часть 1 статьи 13 Конституции Российской Федерации, устанавливающая запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, закрепляют другой важнейший существенный признак светскости государства – недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии.

Следует отметить и подтверждающее обоснованность утверждения, что светскость государства предполагает отделение от государства не только религиозных объединений, но и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, уже упомянутое выше Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 г. №15-П по делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации: «**Новое наименование субъекта Российской Федерации**, по смыслу части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации подлежащее включению в статью 65 Конституции Российской Федерации в упрощенном порядке, **не может** затрагивать основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, интересы других субъектов Российской Федерации, Российской Федерации в целом и интересы других государств, а также предполагать изменение состава Российской Федера-

ции или конституционно-правового статуса ее субъекта. В частности, оно не должно содержать указания на иную форму правления, чем предусмотренная Конституцией Российской Федерации, затрагивать ее государственную целостность, подразумевать или инициировать какие-либо территориальные претензии, **противоречить светскому характеру государства и принципу отделения церкви от государства, ущемлять свободу совести, включать противоречащие Конституции Российской Федерации идеологические и иные общественно-политические оценки**, игнорировать исторические или этнические традиции».

Гарантии недопустимости установления общеобязательной религии или идеологии, как существенного признака светскости государства, содержатся в следующих конституционных нормах:

- каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28);

- каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (части 1 и 3 статьи 29);

- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (часть 2 статьи 19);

- запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание религиозной розни; запрет пропаганды или агитации, возбуждающей религиозную ненависть и вражду (часть 5 статьи 13, часть 2 статьи 29).

Пункт 1 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 26.03.2000 №45-ФЗ, от 21.03.2002 №31-ФЗ, от 25.07.2002 №112-ФЗ) дублирует нормы статьи 14 Конституции РФ: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Пункты 2, 3, 4 и 5 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяют правовое содержание принципа отделения религиозных объединений от государства (составляющая существенного признака светскости государства – отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии), разграничивая их сферы компетенции и полномочий:

- **государство:** не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений,

если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании; деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями; должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

• **религиозное объединение:** создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям; не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Пункт 6 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» акцентирует, что отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

Пункты 1 и 5 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливают свободу совести (составляющая такого существенного признака светскости государства, как недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии): «В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих».

Равенство граждан перед законом независимо от отношения к религии является еще одним элементом недопустимости установления общеобязательной религии или идеологии (как существенного признака светскости государства).

Пункт 4 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» также содержит норму о равенстве перед законом всех граждан Российской Федерации во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. В соответствии с частью 3 статьи 3 этого федерального закона, не допускается установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии.

Статья 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.06.2003 №86-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 №13-П): «Правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан **независимо от** пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, **отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям** и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств».

Конституционные нормы о светскости государства нашли свое отражение в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, хотя и далеко не во всех.

В некоторых конституциях и уставах светскость государства или государственно-территориального образования закреплена напрямую в статье, определяющей статус субъекта РФ, реже – в преамбуле.

Так, статья 14 Конституции Республики Адыгея (в ред. Конституционных Законов РА от 19.09.2000 № 190, от 19.09.2000 № 191, от 12.11.2000 № 201, от 12.11.2000 № 202, от 12.11.2000 № 205, от 15.12.2000 № 219, от 07.05.2001 № 1, от 07.05.2001 № 2, от 07.05.2001 № 3, от 07.05.2001 № 4, от 06.06.2001 № 11, от 06.06.2001 № 12, от 06.06.2001 № 13, от 24.07.2001 № 25, от 24.07.2001 № 26, от 17.10.2001 № 32, от 17.10.2001 № 33, от 26.11.2001 № 43) устанавливает: «1. Республика Адыгея – **светское государство**. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Статья 14 Конституции Республики Башкортостан. Принята 24 декабря 1993 г. № ВС–22/15 (в ред. Закона Республики Башкортостан от 03.11.2000 № 94–з): «Республика Башкортостан – **светское государство**. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религия и религиозные объединения отделены от государства. Религиозные объединения равны перед законом».

Статья 16 Конституции Республики Дагестан (в редакции постановления Конституционного Собрания РД от 22.03.1996, законов РД от 01.10.1996 № 12; от 24.03.1998 № 10; от 25.09.2000 № 15): «Республика Дагестан – **светское государство**. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Статья 1 Конституции Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г.: «Республика Ингушетия – демократическое, правовое, **светское государство**, обра-

зованное на основе реализации народом Ингушетии своего неотъемлемого права на национально-государственное самоопределение...»

Статья 14 Конституции Кабардино-Балкарской Республики (Принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.; в редакции, принятой Конституционным Собранием Кабардино-Балкарской Республики 19 июля 2001 г. и Закона Кабардино-Балкарской Республики от 28 июля 2001 г. № 74–РЗ «О поправках к Конституции Кабардино-Балкарской Республики»): «1. Кабардино-Балкарская Республика – **светское государство**. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Статья 12 Конституции Карачаево-Черкесской Республики (Принята на V сессии Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики 5 марта 1996 г.): «1. Карачаево-Черкесская Республика – **светское государство**. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Пункт 3 статьи 1 Устава (Основного Закона) Рязанской области (Принят Рязанской областной Думой 19 октября 1998 г.; в ред. Законов Рязанской области от 02.06.2000 № 32-ОЗ, от 27.06.2000 № 45-ОЗ, от 30.10.2000 № 78-ОЗ, от 04.06.2001 № 30-ОЗ): «Статус области основывается на конституционных принципах: народовластия; верховенства права над политикой; разделения властей; свободы экономической деятельности и многообразия ее форм; социального, **светского** и правового **государства**; уважения прав и свобод человека и гражданина; идеологического многообразия и самостоятельности местного самоуправления».

Пreamбула Устава Московской области Российской Федерации. Принят Московской областной Думой 4 декабря 1996 г. (в редакции на 11 декабря 1996 г. №55/96-ОЗ, с изменениями от 4 февраля 1998 г., 29 июня 1999 г., 5 января, 13 марта, 21 декабря 2000 г., 9 апреля, 22 июня 2001 г.): «Московская областная Дума, основываясь на Конституции Российской Федерации, от имени граждан Российской Федерации, проживающих на территории Московской области, утверждая права и свободы человека и гражданина как высшие ценности, стремясь к созданию достойных условий жизни человека, сознавая свою ответственность за социально-экономическое и культурное развитие Московской области, исходя из принципа равноправия субъектов Российской Федерации и необходимости сохранения целостности Российского государства, стремясь к упрочению принципов федерализма, демократии, созданию гражданского общества и правового социального, **светского** государства, принимает настоящий Устав – Основной Закон Московской области».

Пreamбула Устава (Основного закона) Алтайского края. Принят Алтайским краевым Законодательным Собранием 26 мая 1995 г. (в ред. Законов Алтайского края от 02.09.1999 № 41–ЗС, от 05.10.2000 № 55–ЗС, от 06.07.2001 № 37–ЗС): «Алтайский краевой Совет народных депутатов, выступая от имени граждан Российской Федерации, проживающих на территории Алтайского края, действуя на основе Конституции Российской Федерации, признавая высшей общественной ценностью жизнь, достоинство, права и свободы человека и гражданина, принципы демократической, правовой, **светской** и республиканской **государственности** с социальной ориентацией, имея целью создание достойных человека условий жизни на основе обеспечения свободного развития личности, демократии и законности, совершенствования социально-экономических и культурных отношений, сохранения природной среды, уважения традиций, национальных, религиозных и

иных особенностей жителей Алтайского края, принимая во внимание статус Алтайского края как равноправного субъекта Российской Федерации, принимает Устав (Основной Закон) Алтайского края».

Статья 12 «Омская область – светское государственно-территориальное образование» Устава (Основного Закона) Омской области (Принят Законодательным Собранием Омской области 26 декабря 1995 г.; в ред. Законов Омской области от 28.11.1997 № 124–ОЗ, от 16.11.2000 № 256–ОЗ, от 09.07.2001 №292–ОЗ):

«1. **Омская область – светское государственно-территориальное образование.** Никакая религия на территории Омской области не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Вероисповедание является частным делом каждого человека. Каждый может исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, свободно отправлять религиозные обряды, если они не запрещены законом и не нарушают прав человека. 3. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, государственные и муниципальные образовательные учреждения отделены от церкви».

В ряде субъектов Российской Федерации светскость государства находит отражение только в нормах о светскости как основе государственной службы, светскости государственной деятельности.

Так, часть 1 статьи 46 «Осуществление государственной службы» Устава Астраханской области. Принят Астраханским областным Представительным Собранием 10 декабря 1996 г. Повторно принят Астраханским областным Представительным Собранием 26 февраля 1997 г. (в ред. Законов от 17.07.97 № 20, от 11.03.98 № 3, от 18.05.98 № 22, от 14.12.2000 № 60/2000–ОЗ, от 09.04.2001 № 18/2001–ОЗ, от 05.06.2001 № 28/2001–ОЗ): «Государственная служба осуществляется на основе принципов непартийности и **светского характера** в интересах всего населения Астраханской области, а не какой-либо его части. В Астраханской области обеспечивается равный доступ граждан к государственной службе».

Статья 8 Устава Пермской области: «**Государственная деятельность в Пермской области носит светский характер**, никакая религиозная конфессия не может быть признана в качестве государственной или обязательной».

Часть 1 статьи 79 «Организация государственной службы» Устава Свердловской области: «Государственная служба осуществляется в интересах всего населения области, а не какой-либо его части на основе принципа непартийности и **светского характера государственной службы**».

В ряде конституций и уставов субъектов Российской Федерации закреплены нормы, устанавливающие светскость государства через закрепление требований, являющихся существенными признаками светскости государства.

Так, статья 13 Конституции Республики Башкортостан устанавливает: «В Республике Башкортостан признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Республике Башкортостан признается многопартийность. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности Республики Башкортостан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Статья 13 Конституции Кабардино-Балкарской Республики: «1. В Кабардино-Балкарской Республике признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Кабардино-Балкарской Республике признаются политическое многообразие, многопартийность. 4. Общественные объединения равны перед законом».

Статья 15 Конституции Республики Дагестан: «В Республике Дагестан признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Общественные объединения равны перед законом. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Дагестан, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Статья 7 Устава Пермской области: «1. В Пермской области гарантируются идеологическое и политическое многообразие, свобода объединений и многопартийность, равенство общественных объединений и политических партий перед законом. 2. Политические партии и общественные объединения населения, зарегистрированные в установленном законом порядке, вправе участвовать в осуществлении государственной власти и местном самоуправлении в Пермской области через своих представителей, свободно избранных в соответствующие органы государственной власти и местного самоуправления. 3. В Пермской области запрещаются создание и деятельность политических партий и общественных объединений, цели и задачи которых направлены на насильственное изменение устройства Пермской области, государственного строя Российской Федерации, нарушение прав и свобод человека и гражданина, подрыв общественной безопасности и правопорядка, разжигание расовой, национальной, религиозной розни, создание вооруженных формирований».

Статья 11 Устава (Основного Закона) Омской области (Принят Законодательным Собранием Омской области 26 декабря 1995 г.; в ред. Законов Омской области от 28.11.1997 № 124–ОЗ, от 16.11.2000 № 256–ОЗ, от 09.07.2001 № 292–ОЗ): «1. В Омской области признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. В Омской области признается политическое многообразие, многопартийность. Все политические партии и политические движения равноправны. Ни одно из этих объединений не может пользоваться покровительством или получать поддержку со стороны органов государственной власти и местного самоуправления Омской области, кроме случаев, предусмотренных федеральным и областным законом. Все общественные объединения равны перед законом. 3. В Омской области запрещается создание, деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, государственно-правового статуса Омской области, подрыв безопасности государства, создание незаконных вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной розни».

В ряде федеральных законов закреплены требования, являющиеся признаками отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

Так, пункт «а» части 5 статьи 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (с изм. и доп., согл. ФЗ от 27.09.2002 № 119-ФЗ, от 23.06.2003 № 83-ФЗ, от 04.07.2003 № 97-ФЗ, от 04.07.2003 № 102-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 24.12.2002 № 176-ФЗ) устанавливает, что в избирательные блоки не могут входить объединения, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации в качестве

религиозной организации. Пункт «г» части 7 статьи 48 указанного федерального закона запрещает проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума, выпускать и распространять любые агитационные материалы религиозным объединениям, учрежденным ими организациями, а также представителям религиозных объединений при совершении обрядов и церемоний, а пункт «м» части 6 статьи 58 запрещает вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов, зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков, в фонды референдума религиозным объединениям и учрежденным ими организациями.

Часть 2 статьи 34 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 20 декабря 2002 г. №175-ФЗ (с изм. и доп., согл. Федеральных законов от 23.06.2003 № 82-ФЗ, от 23.06.2003 № 83-ФЗ, от 23.06.2003 № 84-ФЗ) определяет, что в избирательные блоки не могут входить объединения, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации в качестве религиозной организации, и объединения, устав которых предусматривает членство в них или принадлежность к ним граждан только по конфессиональному признаку. Пункт 4 части 5 статьи 57 этого же федерального закона запрещает проводить предвыборную агитацию, выпускать, распространять любые агитационные материалы религиозным объединениям, учрежденным ими организациями, а также представителям религиозных объединений при совершении обрядов и церемоний. Пункт 12 части 7 статьи 66 указанного федерального закона запрещает религиозным объединениям, а также учрежденным ими организациями вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов, политических партий, избирательных блоков.

Часть 2 статьи 30 Федерального закона от 10 января 2003 г. №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», регламентирующей участие избирательных блоков в выборах Президента Российской Федерации, устанавливает запрет на вхождение в избирательные блоки объединений, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации в качестве религиозной организации, и объединений, устав которых предусматривает членство в них или принадлежность к ним граждан только по конфессиональному признаку. Пункт 4 части 4 статьи 49 данного федерального закона запрещает проводить предвыборную агитацию, выпускать и распространять любые агитационные материалы религиозным объединениям, учрежденным ими организациями, а также представителям религиозных объединений при совершении обрядов и церемоний, а пункт 12 части 6 статьи 58 запрещает религиозным объединениям, а также учрежденным ими организациями вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов.

Часть 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (с изм., согл. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 23.06.2003 № 85-ФЗ) запрещает создание политических партий по признакам религиозной принадлежности; при этом указывается, что под признаками религиозной принадлежности в настоящем Федеральном законе понимается указание в уставе и программе политической партии целей защиты религиозных интересов, а также отражение указанных целей в наименовании политической партии. Пункт «л» части 3 статьи 30 «Пожертвования политической партии и ее региональным отделениям» устанавливает, что не допускаются пожертвования политической партии и ее региональным отделениям от религиозных объединений, а также от учрежденных ими организаций.

Важнейшая производная от светскости государства – светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – является базовым, фундаментальным принципом образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Правовые нормы о светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации закреплены в законодательстве Российской Федерации. Прежде всего, светский характер образования в государственных образовательных учреждениях определяется частью 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, закрепляющей, что Российская Федерация – светское государство. Пункт 4 статьи 2 Закона Российской Федерации «Об образовании» устанавливает в качестве одного из принципов государственной политики в области образования **«светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»**. В пункте 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлено, что **«в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство... обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»**.

Часть 5 статьи 1 Закона РФ «Об образовании» частично конкретизировала требование светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, закрепив запрет на создание и деятельность в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, органах управления образованием «организационных структур политических партий, общественно-политических и религиозных движений и организаций (объединений)»²⁸¹.

Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации закреплен также в ряде подзаконных актов, в том числе в пункте 4 Типового положения об общеобразовательном учреждении (Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. №196; с изм. согл. Постановления Правительства РФ от 23.12.2002 №919): **«Деятельность общеобразовательного учреждения основывается на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободного развития личности, автономности и светского характера образования»**. Пункт 8 этого же положения: **«В общеобразовательном учреждении создание и деятельность организационных структур политических партий, общественно-политических и религиозных движений и организаций (объединений) не допускаются»**.

Пункт 10 Типового положения о дошкольном образовательном учреждении (Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. №677; в ред. Постановлений Правительства РФ от 14.02.1997 №179, от 23.12.2002 №919): **«В дошкольном образовательном учреждении не допускаются создание и деятельность организационных структур политических партий, общественно-политических и религиозных движений и организаций. В государственном, муниципальном дошкольном образовательном учреждении образование носит светский характер»**.

²⁸¹ Очевидно, что данная норма некорректна, так как не ясно, что означает выражение «организационные структуры», а организационно-правовая форма «религиозное движение» в российском законодательстве отсутствует.

Пункт 4 Типового положения об образовательном учреждении для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1995 г. №676; в ред. Постановлений Правительства РФ от 14.10.1996 №1203, от 28.08.1997 №1117, от 30.03.1998 №366, от 23.12.2002 №919): «Деятельность учреждения строится на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, гражданственности, свободного развития личности, защиты прав и интересов воспитанников, автономности и **светского характера образования**».

Пункт 3.2 Методического письма Министерства образования Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. №46/19-15 «Рекомендации по экспертизе образовательных программ для дошкольных образовательных учреждений Российской Федерации» устанавливает следующее требование: **«В программах должен соблюдаться светский характер образования»**.

Преамбула Приказа Министерства образования Российской Федерации от 1 июля 2003 г. №2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 5 августа 2003 г. №4955): «В целях обеспечения соблюдения норм международных актов о правах человека о необходимости содействия государства религиозным объединениям в реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий, **основываясь на принципах светского характера российского государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях**, учитывая, что никакая религия или идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной и никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем..., что никто не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах, церемониях и праздниках, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии...»

О светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях говорилось в предисловии (вводной части) документа «Примерное содержание образования по учебному предмету “Православная культура”» (Приложение к информационному письму Министерства образования Российской Федерации от 22 октября 2002 г. № 14-52-876ин/16): «Одним из важнейших принципов деятельности государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, особенно значимым для организации изучения православной культуры, выделяется принцип светского характера образования. Изучение православной культуры в рамках настоящего примерного содержания является светским образованием, типом религиозического образования конкретной этнокультурной, этноконфессиональной и цивилизационной направленности (православная культура русского народа и российского общества в целом, культура православных стран и народов в прошлом и в современности). Реализация принципа светского характера образования при изучении православной культуры в государственных и муниципальных учреждениях в соответствии с настоящим примерным содержанием обеспечивается: 1) культурологическим, неиндокринальным содержанием предъявляемых знаний и соответствующей методикой изучения православной культуры; 2) правом свободного выбора изучения курсов православной культуры учащимися или их родителями (законными представителями), образовательными учреждениями (их органами самоуправления), местны-

ми и региональными органами управления образованием в соответствии с конкретными параметрами социального заказа на православное культурологическое образование; 3) организационно - правовой независимостью государственных и муниципальных образовательных учреждений от организаций религиозных конфессий; 4) методическим контролем служб учредителя государственных и муниципальных образовательных учреждений (органов государственной власти и местного самоуправления) за практикой организации и преподавания православной культуры. Изучение православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не сопровождается совершением религиозных обрядов, отправлением религиозного культа, не требует от учащихся или их родителей православной религиозной самоидентификации в любой форме и не препятствует их свободному мировоззренческому или конфессиональному самоопределению, не предусматривает обязательного участия обучаемых в религиозных службах, не преследует в качестве образовательной цели вовлечение учащихся или их родителей в религиозную организацию».

Здесь же следует отметить о пункт 6.4 Приказа Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 22 июня 2001 г. №38 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»: **«Обеспечить надзор за соблюдением конституционного принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, прав несовершеннолетних и молодежи на свободу совести и вероисповеданий. Пресекать незаконную деятельность миссионеров и религиозных организаций, связанную с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, изоляцией их от семьи и общества, причинением вреда их здоровью или имуществу, а также с воспрепятствованием получению основного общего образования, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершением иных противоправных деяний».**

Светскость образования упоминается и в ряде межгосударственных документов.

Так, пункт 7 статьи 5 Модельного закона СНГ «Об основах государственной службы» (Принят на одиннадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ; Постановление №11-5 от 15 июня 1998 г.) в качестве принципов, на которых основана государственная служба, устанавливает, в том числе, **внепартийность и светский характер государственной службы.**

Соглашение между Министерством образования Российской Федерации и Министерством образования Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области образования от 1 февраля 1995 г.: «Министерство образования Российской Федерации и Министерство образования Азербайджанской Республики, именуемые в дальнейшем «Сторонами», учитывая сложившиеся традиции тесных и плодотворных связей в области образования между Россией и Азербайджаном; выражая обоюдное стремление к дальнейшему укреплению и развитию взаимовыгодного сотрудничества на принципах равноправия, самостоятельности и целостности образовательных систем Сторон; признавая в своих взаимоотношениях в образовательной политике безусловный приоритет общечеловеческих ценностей, принципов Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка и стремясь к их практической реализации; **придавая важное значение обеспечению научности, светского характера, гуманизма и демократизма в области образования,** удовлетворению культурно-образовательных потребностей прожи-

вающих в обоих государствах народов, независимо от гражданства и этнической принадлежности обучающихся, согласились о нижеследующем...»

Другой важнейшей производной от светскости государства является светскость государственной службы, представляющая собой базовый принцип построения системы государственной службы.

Пункт 11 статьи 5 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ (с изм. и доп., согл. ФЗ от 18.02.1999 № 35-ФЗ, от 07.11.2000 № 135-ФЗ, от 27.05.2003 № 58-ФЗ) в качестве принципов, на которых основана государственная служба Российской Федерации, устанавливает, в том числе, внепартийность государственной службы и отделение религиозных объединений от государства. Пункт 12 части 1 статьи 11 данного федерального закона устанавливает, что государственный служащий не вправе использовать свое служебное положение в интересах политических партий, общественных, в том числе религиозных, объединений для пропаганды отношения к ним; что в государственных органах не могут образовываться структуры политических партий, религиозных, общественных объединений, за исключением профессиональных союзов. В соответствии с частью 2 статьи 21 указанного федерального закона, при поступлении на государственную службу, а также при ее прохождении не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, наличия или отсутствия гражданства субъектов Российской Федерации, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, созданным в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации и федеральным законом.

Пункт 4 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями, а должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Часть 5 статьи 4 указанного федерального закона устанавливает запрет на выполнение религиозными объединениями функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, а также на участие религиозных объединений в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления.

Таким образом, проведенное выше конституционно-правовое исследование Российской Федерации как светского государства позволяет сделать вывод, что в законодательстве Российской Федерации в той или иной мере закреплены все требования, составляющие существенные признаки светскости государства и их элементы.

3.2. Значение и место принципа светскости государства в системе основ конституционного строя Российской Федерации

Степень важности светскости государства в Российской Федерации выражена в особой защите принципа светскости государства и признании фундаментального конституционного значения этого принципа как одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

Статьи 16 и 135 Конституции Российской Федерации закрепляют особо усложненный для реализации порядок пересмотра главы 1 Конституции «Основы конституционного строя», включая статью 14, устанавливающую светскость государства в Российской Федерации. Статьей 135 Конституции Российской Федерации установлен особо усложненный порядок пересмотра первой главы Конституции «Основы конституционного строя». Статья 16 Конституции Российской Федерации устанавливает, что положения первой главы Конституции, включая статью 14, устанавливающую светскость государства в Российской Федерации, составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией, никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.

Придание конституционным нормам, закрепляющим основы конституционного строя Российской Федерации (статьи 1–16), более высокой юридической силы по отношению к нормам других статей Конституции показывает, что светскости государства, обеспечивающей защиту ценностей демократического общества, равно как и иным основам конституционного строя Российской Федерации, установленным главой 1 Конституции Российской Федерации, придается особое значение, проявляющееся в особой защите светскости как характеристики государства и признании фундаментального конституционного характера этой характеристики как одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

Принцип светскости государства как одна из основ конституционного строя Российской Федерации, непосредственно установленный и гарантированный нормами части 1, 2 и 3 статьи 13 и статьи 14 Конституции Российской Федерации, непосредственно связан и корреспондирует другим основам конституционного строя – принципу правового государства (часть 1 статьи 1); принципу высшего приоритета прав и свобод человека и гражданина (признания человека, его прав и свободы высшей ценностью – статья 2); принципу народовластия (часть 1 статьи 3); принципу суверенитета Российской Федерации (часть 1 статьи 4, часть 1 статьи 3); принципу верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации (часть 2 статьи 4, части 1 и 2 статьи 15); приоритета международного права (часть 4 статьи 15).

Принцип светскости государства непосредственно взаимосвязан с целым рядом конституционных норм, гарантирующих права человека. Так, принцип светскости государства тесно связан и корреспондирует следующим конституционным нормам:

- в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (часть 1 статьи 17);

- основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 3 статьи 17);
- осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17);
- права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18);
- все равны перед законом и судом (часть 1 статьи 19);
- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (часть 2 статьи 19);
- мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации²⁸² (часть 3 статьи 19);
- достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (часть 1 статьи 21);
- каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28);
- каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (части 1 и 3 статьи 29);
- запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание религиозной розни; запрет пропаганды или агитации, возбуждающей религиозную ненависть и вражду (часть 5 статьи 13, часть 2 статьи 29);
- каждый имеет право на объединение для защиты своих интересов, свобода деятельности общественных объединений гарантируется (часть 1 статьи 30);
- никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (часть 2 статьи 30);
- граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (часть 4 статьи 32);
- каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (часть 2 статьи 44);
- каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (часть 3 статьи 44);
- государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (часть 1 статьи 45);
- каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45);

²⁸² Данная норма, в том числе, гарантирует недопустимость дискриминации женщин по религиозным мотивам.

- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1 статьи 46);
 - решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2 статьи 46);
 - каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (часть 3 статьи 46);
 - перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (часть 1 статьи 55);
 - в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 2 статьи 55);
 - права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55);
- и др.

3.3. Системный характер конституционно-правового института светскости государства в Российской Федерации

Все элементы существенных признаков (одновременно – лежащих в ее основе и гарантирующих ее конституционных принципов) светскости государства, являющиеся, в свою очередь, существенными признаками принципа отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и принципа недопустимости установления общеобязательной религии или идеологии, а также существенными признаками производных светскости государства – светскости государственной службы и светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – и их элементы тесно взаимосвязаны между собой и образуют единую систему, выступая одновременно в качестве предпосылок, гарантий и следствий друг друга, взаимно определяя направленность и содержание друг друга.

Существенные признаки светскости государства тесно связаны и взаимообусловлены. Установление какой-либо религии или идеологии в качестве общеобязательной на практике возможно только при активном и непосредственном участии государства в навязывании этой религии или идеологии, в установлении и реализации государством норм об ответственности за неприятие и непринятие указанной религии или идеологии. Но в таком случае не реализовано требование отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии. С другой стороны, отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, направлено на обеспечение права на свободное мировоззренческое самоопределение, гарантированного недопустимостью установления общеобязательной религии или идеологии и, одновременно, гарантирующего принцип недопустимости установления общеобязательной религии или идеологии.

Существенные признаки производных светскости государства – светскости государственной службы и светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – являются проявлениями и следствием признаков светскости государства на практике, являясь одновременно гарантиями светскости государства.

Таким образом, конституционно-правовой институт светскости государства в Российской Федерации характеризуется системностью.

Глава 4. Франция как светское государство

«Можно превосходно знать историю Англии, Италии, Германии и все-таки не знать истории Европы; будучи же знаком с историей Франции, знаешь, в сущности, и всю историю Европы»
(Данилевский Н.Я. Россия и Европа)

Одним из искажающих понятие светскости государства и образования в государственных школах является миф о том, что в светской школе не может осуществляться формирование мировоззрения. Очевидно, что такого рода заявления основаны на элементарном незнании требований российского законодательства и опыта зарубежных стран, так как нигде в мире нет национальных систем образования, в которых не было бы реализовано формирование у обучающихся определенного мировоззрения. В дискуссиях по вопросу возможности преподавания знаний о религиозной культуре в государственных и муниципальных образовательных учреждениях противниками такой возможности часто приводятся в пример США и Франция, в которых якобы религия максимально отделена и отдалена от жизни общества и государство стремится максимально изолироваться от религиозных объединений. Обычно такие оценки США и Франции вызваны простым незнанием и непониманием реального опыта правового регулирования и реализации отношений между государством и религиозными объединениями. В действительности, в США все намного сложнее, чем тот намеренно примитивизированный образ, который россиянам пытаются навязать люди, прикрывающие словом «правозащитник» свою нетерпимость к традиционным для России религиям. К примеру, протестантский пастор Уильям Франклин Грэм присутствовал на инаугурации Президента США, а обе стороны государственной печати США в явном виде содержат элементы религиозной символики. Конституции целого ряда штатов (Джорджия, Индиана, Массачусетс и др.) содержат упоминания уважения Богу.

Весьма интересно реальное положение дел и во Французской Республике, сильно отличающееся от того мифологизированного и искаженного образа, что подается некоторыми российскими средствами массовой информации. В опыте Франции есть очень много того, что можно было бы заимствовать для России – это и понимание того, что современная светскость изменилась и сильно отличается от своего «младенческого периода» революционных потрясений, что современная светскость государства не может быть нетерпимой и антагонистичной традиционным духовно-нравственным ценностям. Это и осознание того неоспоримого факта, что полностью внерелигиозное образование в светской школе не дает той полноты приобщения школьников к богатству национальной культуры, какая достигается при преподавании в школе также и знаний о религиозной культуре. Это и методы противодействия проявлениям дискриминации и религиозной и национальной ненависти и вражды.

4.1. Светскость государства во Франции: общая характеристика

«Сегодня жизнь Франции характеризуется духовным и религиозным плюрализмом. Государственные органы должны учитывать это относительно существования различных конфессий, но тем не менее, не ставить под сомнение историческое значение, которое в обществе имеют христианские ценности и культура»
(Доклад Комиссии Бернара Стази от 11.12.2003)

Во Франции и в России отношения между государством и религиозными объединениями имеют очень много схожих черт и проблем. Католическое христианство во Франции доминирует (при этом христианство представлено также протестантами, православными и т.д.), соседствуя при этом с большим количеством других конфессий. Широкое распространение получили новые для Франции религии. Около 4–5 млн. французов ассоциируют себя с исламской традицией, практикующих из них – около 10%. По разным подсчётам, во Франции живут между 100 000 и 300 000 буддистов.

Светскость государства во Франции закреплена статьей 1 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г.: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой...»²⁸³

Статья 10 Французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. устанавливает: «Никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом».²⁸⁴

Как отмечает Жаклин Коста-Ласку, впервые слово «светскость» (la laïcité) появляется в 1871 г. – в газете «Родина» (La Patrie), в связи с полемикой о религиозном образовании в государственных школах. И уже с 1873 г., говорит Жаклин Коста-Ласку, словари введут в свои колонки, вначале прилагательное «светское», а затем имя существительное «светскость»²⁸⁵. В 1887 г. термин «светскость» появляется в «Педагогическом словаре» Ф. Бюиссона²⁸⁶.

Интересна этимология слова «светскость» во Франции, отличная от аналога в русском языке. По мнению Анри Пена-Рюиза, этимологически происхождение французского слова «светскость» (la laïcité) обязано греческому термину «laos», указывающему на единство населения, подразумевающее неразделенность лю-

²⁸³ Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 3 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. С. 411.

²⁸⁴ Там же. С. 434.

²⁸⁵ Jacqueline Costa-Lascoux. Les trois âges de la laïcité. Débat avec Joseph Sitruk, Grand Rabbin de France. Hachette, 1996. («Questions de politique» Collection dirigée par Pascal Perrineau). P. 9–10.

²⁸⁶ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

дей, которых никакая прерогатива не ставит выше других: ни духовное положение, ни приверженность той или иной религии либо тому или иному мировоззрению²⁸⁷.

С момента принятия Закона от 9 декабря 1905 г. во Франции действует принцип разделения церквей и государства. Этот принцип разделения религиозных организаций и государства, не имеющий ничего общего с антирелигиозным поведением, имеет два основных постулата:

1. Французское государство не оценивает религиозное содержание того или иного движения. Оно не определяет, что считать и что не считать религиозным. За криминальные и антисоциальные действия ответственность перед обществом несут все без исключения граждане, какими бы не были их убеждения, и в данном случае закон действует не против религии или религиозных убеждений, а против конкретного нарушения общественного порядка. В июне 2001 г. во Франции был принят так называемый закон Абу-Пикара. Его суть – не запрещение религиозных сект как таковых (тем более что этот термин в нем не присутствует), а уточнение уголовных санкций, применяемых против преступного поведения человека или организации. Закон предоставляет возможность роспуска юридического лица в случае подтверждения выдвинутых против него уголовных обвинений.

2. Никакая религия не может считаться и быть установленной в качестве государственной или общеобязательной.

Закон Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церквей и государства²⁸⁸ устанавливает:

«Республика обеспечивает свободу совести. Она гарантирует свободное отправление культов с единственными ограничениями, предписанными далее в интересах общественного порядка» (статья 1);

«Республика не признает, не оплачивает, не субсидирует никакую религию. Следовательно, начиная с 1 января последующего за датой обнародования настоящего Закона года, будут отменены в бюджетах государства, департаментов и коммун все расходы, относящиеся к отправлению культов. Однако в указанные бюджеты могут быть включены расходы на функционирование капелланских служб и на обеспечение свободного исповедания религий в таких государственных учреждениях как лицеи, колледжи, школы, хосписы, приюты и тюрьмы» (статья 2);

«Запрещено наносить религиозные знаки или эмблемы на общественные здания, за исключением зданий, используемых для религиозных служб, кладбищ, погребальных памятников, музеев и выставок» (статья 28).

Статья 2 Закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церквей и государства позволяет включение в бюджеты государства, департаментов и коммун расходов на функционирование капелланских служб и на обеспечение свободного исповедания религий в таких государственных учреждениях как лицеи, колледжи, школы, хосписы, приюты и тюрьмы. То есть законодательство Франции не препятствует оказанию государством и местными самоуправлениями финансовой помощи религиозным организациям в определенных условиях.

В своей работе под названием «Светскость, которая нами управляет во имя государства», беря во внимание статью 2 Закона о разделении церквей и госу-

²⁸⁷ Henri Pena-Ruiz. Qu'est-ce que la laïcité ? Paris : Gallimard, 2003. P. 21.

²⁸⁸ Journal officiel, 11.12.1905; с изменения и дополнениями, введенными законами от 28.03.1907, 13.04.1908, 19.07.1909, 31.12.1913, Декретом-законом от 04.04.1934, Законом от 25.12.1942, Декретом № 66-388 от 13.06.1966, законами № 73-4 от 02.01.1973 и № 98-546 от 02.07.1998. Пер. с фр: И.В. Понкин.

дарства от 1905 г.: «Республика не признает, не оплачивает, не субсидирует никакую религию», директор по учебе Высшей школы социальных наук и директор по исследованиям Национального центра социальных исследований (CNRS) Эмиль Пуля обосновывает вывод о том, что:

- Республика «признает» (все-таки);
- Республика «субсидирует и оплачивает» (все-таки);
- Республика «финансирует и освобождает от налогов» (все-таки)²⁸⁹.

Как комментирует Жозеф Доре в своей работе «Конкордат и светский характер в нынешней Франции»: «*Это впечатляет, и здесь упомянуты не только условия, касающиеся Эльзаса и Мозеля!*»²⁹⁰

Согласно статье 1 Декрета № 70-220 от 17 марта 1970 г. относительно децентрализации в вопросе об изменении целевого назначения религиозных зданий²⁹¹: «*В случаях, предусмотренных вторым абзацем статьи 13 Закона от 9 декабря 1905 г., изменение целевого назначения религиозных зданий, а также движимого имущества, находящегося в них, устанавливается постановлением префекта по обращению муниципального совета, когда физическое или духовное лицо, имеющее право представлять соответствующую религию, даст письменное согласие на изменение назначения*».

Существует комплекс правовых норм устанавливающих равенство прав человека и гражданина в независимости от его убеждений ли религиозной принадлежности.

Статья 6 Закона Франции № 83-634 от 13 июля 1983 г., содержащего права и обязанности публичных служащих²⁹², устанавливает, что не должны проводиться никакие различия между публичными служащими **по причине их политических, профсоюзных, философских или религиозных взглядов**, их пола или этнической принадлежности²⁹³.

Статья L.122-35 Трудового кодекса уточняет, что внутренний регламент «*не может привести в личные права и индивидуальные или коллективные свободы ограничения, которые не будут оправданы природой задачи, которую необходимо решить, либо соразмерны преследуемой цели. Он не может нести в себе постановления, которые будут наносить ущерб трудящимся в отношении их профессии либо их работы, в силу их пола, обычаев, сексуальной ориентации, возраста, семейного положения, происхождения, мнений или вероисповеданий, внешнего вида, увечности, в равной профессиональной способности*».

Дополнительно Трудовой кодекс запрещает дискриминацию, в том числе по признаку религиозных убеждений. Статья L.122-45 Трудового кодекса устанавливает, что «*никто не может быть отстранен от процедуры трудового найма или от допуска к стажировке или обучению на производстве, никакой трудя-*

²⁸⁹ Poulat E. La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, Juin 2001. № 8/9, P. 12–16.

²⁹⁰ Doré J. Concordat et laïcité dans la France d'aujourd'hui // Documents Episcopat (Bulletin publié sous la responsabilité du Secrétariat général de la Conférence des évêques de France). Mars 2002. № 4/5. P. 20.

²⁹¹ Journal Officiel, 18.03.1970. Пер. с фр.: И.В. Понкин.

²⁹² Данный закон, в соответствии со статьей 1, составляет, за исключением его статьи 31, первый раздел общего статута Франции государственных служащих и служащих территориальных коллективов.

²⁹³ Journal Officiel. 14.07.1983. P. 2174. Цит. по: Государственная служба в странах основных правовых систем мира: Нормативные акты / Под ред. А.А. Демина. М.: Готика, 2001. С. 265.

щийся не может подвергнуться мерам наказания, быть уволен либо служить объектом дискриминационной, меры, прямо или косвенно, а именно – в отношении оплаты, обучения, перекалфикации, назначений, квалификации, классификации, профессионального роста, изменения или возобновления контракта, – в силу своего происхождения, пола, обычаев, сексуальной ориентации, возраста, семейного положения, своих генетических характеристик, своей принадлежности или отсутствия таковой, настоящей или вымышленной, какому-либо этносу, нации или расе, своих политических взглядов, профсоюзной деятельности или участия в обществе взаимного страхования, религиозных убеждений, физической внешности или, за исключением негодности, констатированной практикующим врачом в соответствии с разделом IV книги II настоящего Кодекса, в силу состояния его здоровья или увечности».

Светскость государства защищена и нормами уголовного права Франции.

Так, статья 433-21 Уголовного кодекса Франции устанавливает: «Любой священнослужитель, который систематически совершает церковные церемонии заключения брака, не требуя подтвердить предварительно регистрацию брака, произведенную должностным лицом по гражданскому состоянию, наказывается шестью месяцами тюремного заключения и штрафом в размере 50000 франков»²⁹⁴.

Большой блок норм посвящен установлению ответственности за дискриминацию.

Статья 225-1 Уголовного кодекса Франции: «Дискриминацию образует любое различие, проведенное между физическими лицами в силу их происхождения, пола, семейного положения, состояния здоровья, физических недостатков, обычаев, политических убеждений, профсоюзной деятельности, реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии. Дискриминацию равно образует любое различие, проведенное между юридическими лицами в силу происхождения, пола, семейного положения, состояния здоровья, физических недостатков, обычаев, политических убеждений, профсоюзной деятельности, реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определенной этнической группе, нации, расе или религии всех или некоторых членов этих юридических лиц». Статья 225-2 Уголовного кодекса Франции: «Дискриминация, определенная в статье 225-1, совершенная в отношении физического или юридического лица, наказывается двумя годами тюремного заключения и штрафом в размере 200 000 франков, если она заключается: п.1. В отказе от предоставления имущества или услуг; п.2. В воспрепятствовании нормальному осуществлению любой экономической деятельности; п.3. В отказе приема на работу, в наказании или увольнении лица; п.4. В обусловленности предоставления имущества или услуг требованием, основанным на каком-либо из элементов, указанных в статье 225-1; п.5. В обусловленности предоставления работы требованием, основанным на каком-либо из элементов, указанных в статье 225-1». Статья 225-3 Уголовного кодекса Франции: «Положения предыдущей статьи не применяются: п.1. К дискриминациям, основанным на состоянии здоровья, если они заключаются в действиях, имеющих целью предупреждение или предот-

²⁹⁴ Уголовный кодекс Франции / Научн. редактирование и предисл. канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. Пер. с франц. и предисл. канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С. 405–406.

вращение риска смерти, риска, направленного на физическую неприкосновенность лица, или риска появления нетрудоспособности или инвалидности; п.2. К дискриминациям, основанным на состоянии здоровья или физических недостатках, если они заключаются в отказе приема на работу или в увольнении, обусловленном непригодностью с медицинской точки зрения, установленной либо в рамках раздела IV книги II Кодекса законов о труде, либо в рамках законов, содержащих положения, относящиеся к занятию публичной должности; п.3. К дискриминациям, основанным в вопросе приема на работу на поле лица, когда принадлежность к тому или другому полу составляет условие, определяющее возможность исполнения работы или профессиональной деятельности в соответствии с положениями Кодекса законов о труде или законов, относящихся к занятию публичной должности». Статья 225-4 Уголовного кодекса Франции: «Юридические лица могут нести уголовную ответственность за совершение преступных деяний, определенных в статье 225-2, при наличии условий, предусмотренных статьей 121-2. Наказания, которым подвергаются юридические лица: п. 1. Штраф по правилам, предусмотренным в статье 131-38; п. 2. Наказание, указанные в п. 2, 3, 4, 5, 8 и 9 статьи 131-39. Запрещение, указанное в п. 2 статьи 131-39, относится к деятельности, при осуществлении или в связи с осуществлением которой преступное деяние было совершено»²⁹⁵.

Статья 432-7 Уголовного кодекса Франции: «Дискриминация, определенная в статье 225-1, совершенная в отношении какого-либо физического или юридического лица каким-либо лицом, обладающим публичной властью или выполняющим обязанности по государственной службе при осуществлении или в связи с осуществлением своих полномочий или обязанностей, наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 000 франков, если она заключается: п.1. В отказе удовлетворения права, предоставленного законом; п.2. В воспрепятствовании нормальному осуществлению любой экономической деятельности»²⁹⁶.

Статья 211-1 Уголовного кодекса Франции: «Геноцид образует деяние, осуществленное во исполнение согласованного плана, имеющего целью полное или частичное уничтожение какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы либо группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, по совершению или принуждению к совершению в отношении членов этой группы одного из следующих действий: умышленное посягательство на жизнь; тяжкое посягательство на физическую или психическую неприкосновенность; создание таких условий существования, которые способны повлечь полное или частичное уничтожение группы; меры, направленные на создание препятствий для рождаемости; насильственное перемещение детей. Геноцид наказывается пожизненным уголовным заключением...»²⁹⁷.

Статья 212-1 Уголовного кодекса Франции: «Депортация, обращение в рабство или массовое и систематическое осуществление казней без суда, похищений людей, за которыми следует их исчезновение, пыток или бесчеловечных действий, совершенных по политическим, философским, расовым или религиозным мотивам, организованные во исполнение согласованного плана против

²⁹⁵ Там же. С. 228–231.

²⁹⁶ Там же. С. 380–381.

²⁹⁷ Там же. С. 165–166.

группы гражданского Населения, наказываются пожизненным уголовным заключением...»²⁹⁸

Статья 225-17 Уголовного кодекса Франции: «*Всякое посягательство на неприкосновенность трупа, совершенное любым способом, наказывается одним годом тюремного заключения и штрафом в размере 100 000 франков. Нарушение или осквернение каким бы то ни было способом гробниц, могил или памятников, сооруженных в память об умерших, наказывается одним годом тюремного заключения и штрафом в размере 100 000 франков. Наказание увеличивается до двух лет тюремного заключения и 200 000 франков штрафа, если преступные деяния, предусмотренные в предыдущем абзаце, сопровождались посягательством на неприкосновенность трупа*»²⁹⁹.

Статья 225-18 Уголовного кодекса Франции: «*Если преступные деяния, предусмотренные в предыдущей статье, совершены в связи с реальной или предполагаемой принадлежностью или непринадлежностью скончавшихся лиц к этнической группе, нации, расе или религии, наказания увеличиваются до трех лет тюремного заключения и 300 000 франков штрафа за преступные деяния, предусмотренные в двух первых абзацах статьи 225-17, и пяти лет тюремного заключения и 500 000 франков штрафа за те, что предусмотрены последним абзацем указанной статьи*»³⁰⁰.

Статья 226-19 Уголовного кодекса Франции: «*Ввод или хранение в памяти ЭВМ без согласия заинтересованного лица и помимо случаев, предусмотренных законом, именной информации, прямо или косвенно раскрывающей расовое происхождение, политические, философские или религиозные убеждения, профсоюзную принадлежность, взгляды и привычки лица, наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 2000000 франков. Караются такими же наказаниями ввод или хранение в памяти ЭВМ помимо случаев, предусмотренных законом, именной информации, касающейся преступных деяний, обвинительных приговоров или мер безопасности*»³⁰¹.

²⁹⁸ Там же. С. 166.

²⁹⁹ Там же. С. 239–240.

³⁰⁰ Там же. С. 240.

³⁰¹ Там же. С. 225.

4.2. Этапы истории светскости государства и светскости образования во Франции

Исторический этап, век, дата	Значимые события, изменения законодательства
?	Приход Христианства на территорию нынешней Франции с евангельским принципом разделения: Богу – Богово, кесарю – кесарево.
1122 г.	Конкордат Ворма (de Worms), в соответствии с которым Католическая церковь добилась у императора права назначать епископов ³⁰² .
1302–1305 гг.	Бонифациева ссора.
1448 г.	14 февраля 1448 г. императором Святой Романо-Германской Империи подписан Венский конкордат (de Vienne), действовавший в Эльзасе несколько веков (до революции) ³⁰³ .
1516 г.	Болонский конкордат (de Bologne), в соответствии с которым король Франции признал такие права у Католической церкви, что она стала почти самостоятельной ³⁰⁴ .
1562–1598 гг.	Религиозные войны.
XVI в.	Реформация.
1576 г.	Жан Бодэн в своих «шести книгах Республики», опубликованных в 1576 г., пишет, что суверенность, т.е. власть командовать, есть теория мирского, светского фундамента мощи Государства; Закон Бога и природы существует, но каждый свободен его придерживаться или нет.
1598 г.	Нантский эдикт.
1685 г.	Эдикт Фонтенбло, которым король Людовик XIV отменил Нантский эдикт, распространяя на французскую нацию, которой он правил, и в пользу католицизма, правила, царившие в то время в Европе (Аугсбургский мирный договор от 1555 г. требовал соблюдения принципа Cuius regio, hujus

³⁰² Подробнее см.: Doré J. Concordat et laïcité dans la France d'aujourd'hui // Documents Episcopat (Bulletin publié sous la responsabilité du Secrétariat général de la Conférence des évêques de France). Mars 2002. № 4/5. P. 5.

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Ibid.

	religio).
1786 г.	Признание гражданских прав иудаистов и протестантов.
1789 г.	Национальным собранием принята Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. Статья 10 Французской Декларации прав человека и гражданина закрепила: « <i>Никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом</i> »
1790 г.	Гражданская Конституция духовенства.
1792 г.	Установление светскости регистрации гражданского состояния (рождение, брак, смерть).
1793 г.	Конституция Франции от 24 июня 1793 г., статья 122 которой устанавливала: « <i>Конституция гарантирует каждому французу равенство, свободу, безопасность, собственность, платежи по государственным займам, свободное отправление религиозных обрядов, всеобщее образование, государственное обеспечение, неограниченную свободу печати, право петиций, право объединения в народные общества, пользование всеми правами человека</i> » ³⁰⁵ .
1795 г.	Первое разделение церкви и государства. Декрет Камбона от 21 февраля 1795 г. провозгласил разделение католической Церкви и государства и установил запрет на государственное финансирование религий. В Конституции от 1795 г. закреплена свобода образования (ст. 300).
1801 г.	15 июля 1801 г. заключен Конкордат между Французским государством и Римской католической церковью (в лице Папы Римского Пия VII).
1802 г.	Органические статьи в развитие Конкордата 1801 г., организовали католические и протестантские церковные организации так же как иудаизм: руководители религиозных учреждений нанимаются на работу в качестве таковых.
1804 г.	Право на развод подтверждено Гражданским кодексом.
1806 г.	Духовенству навязан императорский катехизис, согласно которому « <i>Бог поставил Наполеона правителем и наделил его властью; служить Наполеону – это служить Богу</i> » ³⁰⁶ .
1808 г.	Декрет от 17 марта 1808 г., касающийся иудаизма.

³⁰⁵ Документы истории Великой французской революции. Т. 1. Отв.ред. А.В. Адо. М.: Издательство Московского университета, 1990.

³⁰⁶ Henri Pena-Ruiz. Qu'est-ce que la laïcité ? Paris : Gallimard, 2003. P. 150–151.

1810 г.	Уголовный кодекс от 1810 г., статьи 199 и 200 которого устанавливали ответственность за несоблюдение требования о том, что венчание должно следовать за гражданским браком (статьи действовали до 1945 г.).
1814 г.	Французское правительство в одностороннем порядке отменило Конкордат 1801 г. и объявило католицизм государственной религией. Вторая Империя предоставила Католической церкви некоторое количество дополнительных льгот. Закон 1814 г. запретил работу в воскресные дни и в дни праздников.
1816 г.	Запрещение развода.
1817 г.	Закон от 2 января 1817 г. об имуществе, переданном в дар и завещанном церковным учреждениям.
1825 г.	Закон от 24 мая 1825 г. относительно женских религиозных конгрегаций.
1828 г.	Королевский указ от 1828 г. установил режим для департамента Гвианы, закрепив католицизм официальной религией, все остальные религии должны действовать на основании общего права.
1831 г.	Ордонанс от 14 января 1831 г. относительно даров (отказов имущества), приобретений и продаж, касающихся церковных учреждений и женских религиозных обществ.
1833 г.	Закон Гизо о начальном образовании, в соответствии с которым каждая коммуна обязана публичную школу, учителя находятся в подчинении у муниципального совета, получают зарплату одновременно от коммуны и семей учащихся, за исключением наиболее бедных; департамент должен обеспечить функционирование образовательного учреждения по подготовке учителей.
1850 г.	Закон Фаллу, установивший свободу создания средних образовательных учреждений, что благоприятствовало развитию частных колледжей, практически полностью – католических. Взамен, Закон ограничил государственные (публичные) поступления в бюджет частного образовательного учреждения 10 % от общей суммы поступлений.
1852 г.	Конституция 1852 г., статья 20 которой закрепляла кардиналов сенаторами права, пожизненно; а статья 26.1 давала право вето сенату против любого закона, который бы он счел посягающим на религию.
1870–1918 гг.	Эльзас-Мозель принадлежит Германии. Принимается законодательство, которое после возвращения этих территорий

	Франции частично продолжило действовать.
1871 г.	Первое появление слова «светскость» (найденное) в печатном издании – в газете «Родина» (la Patrie) ³⁰⁷ .
1880 г.	Декрет от 29 марта 1880 г. о недозволенных конгрегациях, установивший обязанность конгрегации и ассоциаций Общества Иисуса распустить свои организации и очистить занимаемые ими помещения на территории Франции ³⁰⁸ . Закон от 1880 г. отменяет обязательство воскресного отдыха, отменив Закон 1814 г., запрещавший работу в воскресенье и в дни праздников. Закон от 1880 г. упразднял предыдущий закон по военному капелланству, позволяя его только в полях, крепостях или гарнизонах, расположенных вне городов. Закон от 21 декабря 1880 г. о среднем образовании для девушек ³⁰⁹ .
1881 г.	Закон от 16 июня 1881 г. (Ферри), статья 1 которого гласила: <i>«Не будет больше выплачиваться школьное жалование в начальных публичных школах, ни в публичных сиротских приютах»</i> . Закон от 14 ноября 1881 г. отменил религиозный характер (религиозную принадлежность) кладбищ, запретил устанавливать разделение коммунальных кладбищ на участки в зависимости от религиозной принадлежности, создавать или увеличивать религиозные кладбища. Установлено общее правило захоронения на коммунальном кладбище, общем для всех. Декрет от 24 декабря 1881 г.: <i>«Статья 1. В публичных учреждениях среднего образования желание отцов семей будет всегда учтено и в соответствии с ним будут решаться вопросы, касающиеся участия их детей в образовании и в религиозных учреждениях. Статья 2. Обучение религии будет дано священнослужителями разных религий внутри учреждений, но вне учебного времени.»</i>
1882 г.	Закон от 28 марта 1882 г. (Ферри) установил бесплатное и обязательное государственное образование для детей от 6 до 14 исполнившихся лет: <i>«Начальное образование обязательно для детей обоих полов, французов и иностранцев, в возрасте от шести до 14 исполнившихся лет. Оно может быть дано либо в учреждениях начального и среднего образования, либо в публичных или свободных школах, либо в семьях, самим отцом семьи или любым лицом, которое он выберет. Регламент определит средства обес-</i>

³⁰⁷ Jacqueline Costa-Lascoux. Les trois âges de la laïcité. Débat avec Joseph Sitruk, Grand Rabbín de France. Hachette, 1996. («Questions de politique» Collection dirigée par Pascal Perrineau). P. 9.

³⁰⁸ Сборник документов по истории Нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. 1870–1914. М.: Высшая школа, 1989. С. 88.

³⁰⁹ Там же. С. 89.

	<p><i>печить начальное образование глухонемым детям и слепым»</i> (статья 4)³¹⁰. Указанный закон установил, что обучение религии (<i>l'instruction religieuse</i>) дается вне зданий государственных школ и вне школьных программ. В соответствии с этим законом, один день в неделю должен быть освобожден от учебы в течение всего периода всеобщего обязательного обучения для религиозного образования вне учебных помещений: <i>«Начальные публичные школы прервутся один день в неделю кроме воскресения, для того, чтобы позволить родителям заставить дать, по их желанию, их детям религиозное образование вне школьных зданий»</i> (статья 2).</p> <p>Циркуляр от 24 января 1882 г. зафиксировал условия предоставления услуг, связанных с обучением религии учащихся образовательных учреждений (в журнал, находящийся у директора учреждения, записываются фамилии заинтересованных учеников с подписью главы семьи), и напоминает главам учреждений, что они строго ответственны за выполнение воли семей.</p>
1883 г.	Письмо Жюля Ферри учителям от 17 ноября 1883 г. о государственной системе образования и о духовном воспитании.
1884 г.	Закон Накэ, восстановивший развод. Отмена публичных молитв при открытии парламентских сессий.
1885 г.	Установлена ответственность коммун за кладбища.
1886 г.	Закон от 30 октября 1886 г. (Закон Гоблэ), установивший, что образование в государственных школах осуществляется только светским персоналом, и запретивший духовным лицам (священнослужителям) преподавать в государственных школах. Статья 17 указанного закона гласила: <i>«В публичных школах любого порядка образование доверено исключительно светскому персоналу»</i> .
1887 г.	Закон от 1887 г. облегчает гражданские похороны. Появление слова «светскость» в «Педагогическом словаре» Ф. Бюиссона.
1889 г.	Закон о свободе прессы
1896 г.	Декрет от 1 февраля 1896 г. по вопросу о процедурах, необходимых в делах относительно завещанного имущества, подлежащего разрешению, или касающегося разрешённых (законных) религиозных организаций.
1901 г.	Закон от 1 июля 1901 г. «О контракте объединения» («О соглашении об основании ассоциации»).
1905 г.	Закон от 9 декабря 1905 г. о разделении церковью и государства, прекративший действие Конкордата, установивший взаимную хозяйственно-экономическую, организационную и

³¹⁰ Изменена Законом от 9 августа 1936 г.

	<p>политическую независимость церквей и государства. Результаты голосования по этому закону: 341 депутат «за» и 233 «против»; 181 сенатор «за» и 102 «против»³¹¹.</p> <p>Упразднены все государственные религиозные учреждения. Созданы условия для создания негосударственных религиозных ассоциаций. Большая часть имущества государственных религиозных учреждений перешла в собственность государства, департаментов и коммун. Часть была позднее предоставлена в собственность, в пользование.</p> <p>Более 30 000 зданий религиозного назначения, принадлежавшие коммуна, были бесплатно предоставлены религиозным ассоциациям³¹².</p> <p>Еще позднее, часть имущества была возвращена в процессе реституции. По некоторым оценкам, в результате действия Закона от 9 декабря 1905 г. Католическая церковь потеряла имущества на 1 миллиард франков.</p> <p>Муниципализация похоронного дела.</p> <p>В отношении капелланств Закон 1905 г. имел либеральный характер, расширив полномочия капелланов (в сравнении с Законом от 1880 г.).</p>
1906 г.	<p>Декрет от 16 марта 1906 г. относительно регламента публичной администрации по выполнению Закона от 9 декабря 1905 г. о разделении церквей и государства относительно: присуждения имущества, религиозных зданий, религиозных ассоциаций, управления религиозными ассоциациями.</p> <p>Энциклика Папы Римского Пия X «Vehementer Nos» от 11 февраля 1906 г., которая осуждала сам принцип разделения церквей и государства, и энциклика «Gravissimo» от 10 августа 1906 г., которая абсолютно запрещала «религиозные ассоциации», а также любые переговоры епископа с государством.</p> <p>Циркуляр Бриана от 17 апреля 1906 г.: <i>«Законодательная власть хотела, чтобы разделение церквей и государства было осуществлено как чисто моральная форма и чтобы она никоим образом не была расценена как сложная финансовая операция с целью принести материальную выгоду государству».</i></p>
1907 г.	<p>Закон от 2 января 1907 г. о публичном занятии религиозной деятельностью, несколько смягчивший жесткость положений Закона от 9 декабря 1905 г.</p> <p>В 1907 г., в момент жестоких конфликтов, связанных с инвентаризацией, министр внутренних дел Франции Клемансо произнес ставшие известными слова: <i>«Вопрос знания, будут или не будут считать свечники в церкви, не стоит жизни одного жандарма».</i></p>
1908 г.	<p>Закон от 13 апреля 1908 г. уточнил правила присвоения или</p>

³¹¹ Jacqueline Costa-Lascoux. Les trois âges de la laïcité. P. 34.

³¹² Ibid. P. 35.

	передачи изъятого в соответствии с Законом от 9 декабря 1905 г. у государственных религиозных учреждений имущества, проявляя внимание к пассиву, который это имущество обременял (долги и налоги) и к правам третьих лиц (дарители, основатели, или даже служащие похоронных бюро Парижа). Статья 5 указанного закона устанавливала: «Государство, департаменты и коммуны смогут выделять необходимые расходы для поддержания и сохранения зданий религиозного назначения, переданных им в собственность в соответствии с законом». Закон от 19 июля 1908 г. освободил такие здания от земельного налога.
1914 г.	Летом 1914 г. Циркуляр министра внутренних дел запретил все меры антирелигиозных репрессий.
1918 г.	Франция возвращает себе Эльзас и Лотарингию, но эти департаменты сохраняют режим Конкордата, унаследованный с 1801 г. (оплата труда священников, пасторов и раввинов из госбюджета, государственное финансирование обучения религии в учащихся публичных школах).
1919 г.	Закон Астье от 1919 г. о коммерческом образовании.
1923 г.	Университетский статус обучения католической теологии в Страсбурге ³¹³ .
1924 г.	Соглашения Бриан-Серретти от 1924 г. между государством и Римской католической церковью, несколько нормализовавшие отношения между ними.
1925 г.	Циркуляр от 28 апреля 1925 г.: «Призываю вас не игнорировать среди школьного сообщества ни создания секций, ни обозначения доверенных лиц, назначенных какой-либо организацией, ни вручения коммунистических прокламаций или избирательных программ. Вы не должны допускать в учреждения публичного образования никакую карикатуру наших гражданских споров, к которым взрослые столь склонны».
1926 г.	Торжественно открыта мечеть, построенная частично благодаря государственным ценным бумагам, на земельном участке, выделенном властями Парижа, как воздаяние должного жертве французских солдат-мусульман, погибших в Первой мировой войне ³¹⁴ .
1936 г.	Постановление Государственного совета аннулировало муниципальный устав, который запрещал ритуальный забой животных согласно иудейскому обычаю.
1939 г.	Декрет Мандела от 26 августа 1939 г. (действует во Французской Полинезии, Новой Каледонии, Сен-Пьер-и-Микелон), признавший некоторые правовые prerogatives в религиозных миссиях и установивший над ними контроль

³¹³ Poulat E. La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, Juin 2001. № 8/9. P. 12.

³¹⁴ Jacqueline Costa-Lascoux. Les trois âges de la laïcité. P. 36.

	местного представителя Государства.
1941 г.	Правительство Виши возвращается к положению в 1905 г.: уроки обучения религии в публичной школе, субсидирование католического образования, реституция национализированного в 1905 г. имущества.
1942 г.	Закон от 25 декабря 1942 г. дополнил Закон от 9 декабря 1905 г., уточняя, что религиозные ассоциации для своей деятельности по прежнему не могли получить субсидии государства, департаментов и коммун, но что суммы, предоставленные для ремонта зданий религиозного назначения, являются последние классифицированными памятниками истории или нет, не считались субсидиями.
1945 г.	Закон от 11 июля 1945 г., относящийся к образованию.
1946 г.	Шарль де Голль отменяет акты правительства Виши, но оставляет Католической церкви возвращенное ей в 1941 г. имущество. Принята Конституция Французской Республики от 27 октября 1946 г., тринадцатый абзац преамбулы которой (преамбула до сих пор включена в состав конституционных источников права решением Конституционного совета Французской Республики) закрепил (подтвердил): « <i>Организация общественного бесплатного и светского образования всех ступеней является долгом государства</i> ».
1948 г.	Постановление Государственного совета от 9.12.1948 г. по делу «Пасто» акцентировало, что « <i>светскость государства строго обязывает государственных служащих соблюдать нейтральность и запрещает осуждение государственных служащих за их убеждения</i> » ³¹⁵ .
1951 г.	Закон Мари и Баранже, разрешивший государственные стипендии и субсидии учащимся частного образования.
1954 г.	Постановление Государственного совета от 1954 г. по делу постановление «Барель» отметило, что « <i>религиозные или политические убеждения чиновника не могут обосновать ни отклонение его кандидатуры, ни дисциплинарное взыскание, кроме актов прозелитизма или пристрастия с его стороны</i> » ³¹⁶ .
1958 г.	Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. подтвердила светскость государства во Франции: « <i>Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой...</i> » (ныне это статья 1 Конституции).
1959 г.	Закон Дебре от 31 декабря 1959 г., покончивший со «школьной войной» и закрепивший возможность предоставления государственных субсидий частным заведениям под контрактом разных типов.
1960 г.	Массовые протесты против Закона Дебре от 31 декабря

³¹⁵ Jean Boussinesq avec Michel Brisacier et Emile Poulat. La laïcité française. Mémento juridique. Paris: Seuil, 1994. P. 54.

³¹⁶ Ibid.

	1959 г. Петиция против Закона Дебре собирает с 1 февраля по 29 мая 1960 г. более 10 млн. подписей. Декрет от 22 апреля 1960 г., конкретизировавший вопросы обучения религии учащихся в лицеях, колледжах, национальных профессиональных школах, учебных центрах и, в основном, всех образовательных учреждениях второй ступени, а также начальных школах.
1961 г.	Закон о финансах от 29 июля 1961 г. «О гарантии займов, предоставленных для финансирования строительства зданий для осуществления религиозной деятельности».
1963 г.	Постановление суда Шамбери, отказавшее в иске церковному истцу, отсылая его к каноническому праву. Иск был об отводе, касающемся назначения преподавателя в частную школу.
1964 г.	Декрет от 1 июня 1964 г., закрепивший статус капелланств в Вооруженных силах.
1966 г.	Декрет № 66-388 от 13 июня 1966 г. по вопросу административного попечительства организаций, учреждений и конгрегаций.
1968 г.	Закон Эдгара Форэ, отвечавший потребностям в реформировании образования.
1970 г.	Университетский статус обучения католической теологии в Меце ³¹⁷ .
1975 г.	Циркуляр от 28 ноября 1975 г., разрешивший оборудование мусульманских участков на коммунальных кладбищах, при условии соблюдения общественного порядка и получения соответствующего разрешения мэра.
1977 г.	Закон Гермёра, установивший социальные льготы для частных преподавателей и обязанность коммуны поддерживать частные школы. Реформа министра образования Р. Аби 1977 г., которая привела к созданию «единого коллежа» ³¹⁸ .
1978 г.	Специальная инструкция от 13 июля 1978 г. установила статус военных капелланств «в департаментах Конкорданта Рейна и Мозеля».
1980 г.	Декрет от 1 октября 1980 г. относительно правил ритуального забоя животных в религиозных целях ³¹⁹ .
1981 г.	Декрет от 18 мая 1981 г. относительно правил ритуального забоя животных в религиозных целях ³²⁰ .
1982 г.	Лига образования предлагает включить в учебные программы изучение основополагающих текстов крупнейших религий.

³¹⁷ Poulat E. La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État. P. 12.

³¹⁸ Франция. М: Интердиалект, 1999. С. 153–165.

³¹⁹ Jean Boussinesq avec Michel Brisacier et Emile Poulat. La laïcité française. Mémento juridique. P. 52.

³²⁰ Ibid.

1983 г.	<p>Закон Франции № 83-634 от 13 июля 1983 г., содержащий права и обязанности публичных служащих, статья 6 которого закрепила, что не должны проводиться никакие различия между публичными служащими по причине их политических, философских или религиозных взглядов.</p> <p>Декрет и циркуляр Министерства внутренних дел Франции от 20 декабря 1983 г. регламентировали требования к акциям, связанным с религиозным забоем животных: забой может осуществляться только жрецами, уполномоченными признанными религиозными органами и утвержденными по предложению Министерства внутренних дел министром сельского хозяйства.</p>
1984 г.	<p>Закон Франции о высшем образовании от 26 января 1984 г. № 84-42, статья 3 которого закрепила: «<i>Государственная система высшего образования – светская система, не зависящая от политических, экономических, религиозных и идеологических установок</i>».</p> <p>Закон Савари установил административную, учебную и финансовую автономию университетов.</p> <p>Демонстрация в Версале сторонников образования, «хороных» проект конституции «Национальной единой и светской государственной службы в образовании».</p> <p>Франция подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.</p>
1985 г.	Декрет от 30 августа 1985 г. (Шевенемана).
1988 г.	Циркуляр от 22 апреля 1988 г., уточнивший порядок представления родителями учащихся просьб о предоставлении услуг капелланства.
1989 г.	<p>Первое дело по поводу ношения исламского платка в государственном образовательном учреждении.</p> <p>Правительство полагается на Госсовет, который постановил отсутствие запрета на ношение платка в публичных школах при соблюдении определенных условий.</p> <p>Циркуляр Министерства национального образования от 12 декабря 1989 г. об обязательности для учащихся всех предметов, предусмотренных программами.</p>
1989–2003 гг.	Многочисленная и разнообразная судебная (административно-судебная) и правоприменительная практика Государственного совета по делам, связанным с ношением мусульманского платка в государственных образовательных учреждениях, а также по другим вопросам, касающимся светскости государства и образования.
1993 г.	<p>Соглашение Ланга–Клупе от 11 января 1993 г., предоставляющее католическим образовательным учреждениям значительные государственные субсидии.</p> <p>Циркуляр министра национального образования Франции Франсуа Бэйру от 26 октября 1993 г., подчеркивавший необходимость соблюдения светскости образования в государственных школах и роль школы в содействии интеграции, а</p>

	не разделению.
1994 г.	16 января 1994 г. прошла демонстрация 1 млн. человек в Париже с требованиями протеста против закона, изменяющего закон Фаллу и разрешающего значительные государственные субсидии в частное образование. Постановление от 14 декабря 1994 г., подписанное министром внутренних дел Франции, направленное на упорядочение системы мусульманских лавок «халяльного» (жертвенного) мяса ³²¹ , обеспечение контроля этих лавок.
1996 г.	Французской Лигой образования учреждена и сформирована комиссия «Светскость и ислам», объединившая специалистов и общественных и религиозных деятелей. Комиссия рассмотрела вопросы возможности уважения во французском обществе коранических предписаний по гастрономическим пристрастиям, соблюдения поста, организации специальных перерывов, чтобы позволить верующему осуществить молитву, вопросы строительства мест культа, присутствия мусульманских участков на коммунальных кладбищах, обучения имамов и т.д., заключила, что совокупность этих проблем может быть решена без ущерба для французского общества и государства. Преподавание истории религий и цивилизаций фигурирует в школьной программе с 1996 г.
1996–1997 гг.	Официальная французская месса в честь Ф. Митттерана в 1996 г. Официальная поддержка и общественные субсидии по случаю визита Папы Римского во Францию в 1996–1997 гг.
1997 г.	Субсидии мэрии Парижа в строительство мечети в Париже.
1998 г.	Министром внутренних дел Франции учреждена комиссия по изучению конкордата (исполнитель – префект Боннэль), о чем был проинформирован 7 января 1998 года архиепископ Страсбурга.
2000 г.	Кодекс Франции об образовании (приложение к Ордонансу № 2000-549 от 15 июня 2000 г.), статьи L.141-1, L.141-5, L.141-6 и др. которого закрепили (подтвердили) светскость государственной системы образования. В ноябре 2000 г. обнародован доклад Высшего совета по интеграции «Ислам во Франции».
2001 г.	Муниципалитет Марселя выделяет земельный участок под строительство большой мечети. Закон Франции от 30 мая 2001 г. о предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека.
2002 г.	В феврале 2002 г. обнародован доклад Министерства национального образования Франции «Преподавание в свет-

³²¹ На тот момент – около 3200 мясных лавок. По оценкам экспертов, объем этого рынка – около 500 000 тонн мяса в год, не считая неофициальных поставок и тайного убоя скота (Jacqueline Costa-Lascoux. Les trois âges de la laïcité. P. 65).

	<p>ской школе предметов, касающихся религии» (доклад Режиса Дебрэ), в котором была сделана попытка дать обстоятельный анализ необходимой меры соотношения светского характера и культуросообразности образования в государственных школах Франции.</p> <p>Министр национального образования Франции Жак Ланг официально разрешает проведение уроков религиозно-культурологических учебных в государственных школах.</p> <p>Финансирование мечети мэрией Монпелье.</p> <p>Министр национального образования Франции Люк Ферри подписал постановление от 26 июня 2002 г. о создании Европейского института изучения религий.</p> <p>1 августа 2002 г. был представлен законопроект депутата Национальной ассамблеи Жака Миарда о светскости и нейтралитете публичной службы системы образования, запрещающий ношение показных знаков религиозной, философской или политической принадлежности или прозелитизма в образовательных учреждениях. Законопроект не прошел.</p> <p>В декабре 2002 г. около 100 депутатов фракции UMP вносят законопроект под названием «Финансирование регионами расходов по капиталовложениям частных лицеев общего образования под контрактом ассоциации».</p>
2003 г.	<p>3 июля 2003 г. – выступление в Елисейском дворце президента Франции Жака Ширака о светскости государства. Жак Ширак Декретом № 2003-607 от 3 июля 2003 г. учредил при себе специальную комиссию, которой было поручено проанализировать содержание и существенные признаки светскости государства и светскости образования в государственных образовательных учреждениях, выработать рекомендации по совершенствованию французского законодательства в этой сфере, направленному на урегулирование ряда спорных вопросов и до сих пор не решенных проблем.</p> <p>3 июля – 11 декабря 2003 г. – работа Комиссии по светскости государства под руководством Бернара Стази.</p> <p>4 ноября 2003 г. Французская Лига образования обнародовала свой доклад «Светскость, общее благо, ход, постоянное строительство» (авторы – Жан-Мишель Дюкомт и Пьер Турнемир), подготовленный для Комиссии Бернара Стази.</p> <p>5 ноября 2003 г. распространенные рядом средств массовой информации («Европа 1» и др.) сообщения о том, что Президент Франции сделал выбор в пользу принятия закона о светскости, содержащего жесткие запреты и ограничения публичного проявления религиозной принадлежности и религиозности, вызвали бурную реакцию во французском обществе. Бурные общественные дебаты вокруг этой проблемы продолжились до начала марта 2004 г.</p> <p>5 ноября 2003 г. парламентская комиссия по вопросу открытого ношения знаков религиозной принадлежности в школе, возглавляемая Жаном-Луи Дебре и которая должна была</p>

	<p>бы представить свои заключения по этим вопросам 12 ноября 2003 г., решила единогласно выступить в поддержку идеи изменения законодательства, которое может быть реализовано либо законопроектом, включающим единственную статью, либо через внесение в законодательство об образовании дополнений, запрещающих ношение в школе знаков религиозной принадлежности.</p> <p>11 декабря 2003 г. – обнародован итоговый отчетный доклад Комиссии по светскости государства под руководством Бернара Стази.</p> <p>17 декабря 2003 г. президент Франции Жак Ширак выступил в Елисейском дворце в связи с представленным итоговым докладом Комиссии Бернара Стази.</p> <p>Предложения Комиссии Бернара Стази и президента Франции Жака Ширака о запрещении ношения явных знаков религиозной принадлежности в светских школах вызывает массовые протесты французских мусульман. Проходят массовые манифестации и протесты мусульманского населения.</p> <p>В конце 2003 г. создана ассоциация «Комитет против исламофобии во Франции» (CCIF)³²².</p>
2004 г.	<p>Январь 2004 г. – массовые манифестации и протесты мусульманского населения против законопроекта, запрещающего ношение мусульманских платков в светских школах.</p> <p>17 января 2004 г. около 20 тысяч мусульман в Париже и предместьях провели демонстрации против этого законопроекта. После демонстраций, председатель Комиссии по светскости Бернар Стази заявил 18 января 2004 г., что <i>«это была бы катастрофа, если бы Республика должна была склониться перед исламистами»</i>. Председатель UMP Ален Жюппе заявил 18 января 2004 г., что обеспокоен <i>«армре-стлингом между политико-религиозными движениями и Республикой»</i>. Франсуа Олланд, первый секретарь социалистической Партии, выразил озабоченность тем, что дебаты вокруг светскости государства благоприятствуют крайне правым³²³.</p> <p>28 января 2004 г. законопроект, запрещающий ношение знаков религиозной принадлежности в школах и лицах, был представлен в Совете Министров.</p> <p>10 февраля 2004 г. Национальная Ассамблея (нижняя палата парламента) одобрила законопроект, запрещающий «явное» ношение знаков религиозной принадлежности в публичной школе, 494 голосами «за» (лишь 36 – «против»). 3 марта 2004 г. Сенат принял этот законопроект в первом</p>

³²² Xavier Ternisien. En France, le terme "islamophobie" suscite un débat // Le Monde. 15.02.2004.

³²³ Ariane Chemin, Xavier Ternisien. Vingt mille musulmans défilent pour défendre le port du voile // Le Monde. 20.01.2004.

	<p>чтении 276 голосами против 20. Закон начнет действовать с сентября 2004 г.</p> <p>16 февраля 2004 г. обнародован Отчет Бернара Стази о государственной политике в области обеспечения равноправия и противодействия дискриминации.</p> <p>В мае 2004 г. должен состояться конгресс Французской Лиги образования, на котором будут обсуждаться, в том числе, и вопросы светскости государства и образования.</p>
--	--

4.3. Конкордат 1801 г.³²⁴

Первый консул Республики и Его Святейшество, Верховный первосвященник Пий VII, назначили своими уполномоченными с той и другой стороны [...] ³²⁵, которые после обмена своими верительными грамотами заключили следующий договор.

Правительство Французской Республики признает, что католическая, апостольская и римская религия есть религия огромного большинства французских граждан. Его Святейшество признает равным образом, что эта религия получила и в настоящее время еще ожидает значительные блага и великую славу от утверждения католического культа во Франции, особенно от исповедания ее консулами Французской Республики. В силу всего этого они по взаимной договоренности согласились в нижеследующем как для блага религии, так и для поддержания внутреннего спокойствия.

Статья 1. Религия католическая, апостольская и римская будет свободно исповедоваться во Франции, ее культ будет публичным, согласуясь с регламентами полиции, которые правительство сочтет необходимыми для общественного спокойствия.

Статья 2. Святым Престолом будет произведено с согласия Правительства новое перераспределение французских епархий.

Статья 3. Его Святейшество объявит занимающим епископские кафедры во Франции, что он с твердой уверенностью ожидает от них для блага мира и единства разного рода жертвенных поступков, возможно даже вплоть до оставления своих кафедр. Если после этого уведомления, они откажутся от жертвы, которая обоснована благом Церкви (какового отказа, однако же, Его Святейшество не ожидает), управление епархиями нового округа будет вверено новым должностным лицам нижеследующим образом.

Статья 4. В трехмесячный срок после публикации буллы Его Святейшества Первый консул назначит кандидатов на архиепископские и епископские кафедры нового округа. Его святейшество даст каноническое поставление с формальностями, установленными для Франции до смены правительства.

Статья 5. Назначения на вакантные епископские кафедры впоследствии будут равным образом производиться Первым консулом, а каноническое поставление будет даваться Святым Престолом, в соответствии с предыдущей статьей.

Статья 6. Епископы до вступления в исполнение своих обязанностей будут давать непосредственно Первому консулу присягу в верности, которая была в употреблении до смены правительства, в следующих выражениях: «Клянусь и обещаюсь Богу над священными евангелиями сохранять повиновение и верность правительству, утвержденному Конституцией Французской Республики. Обещаюсь, равным образом, не иметь никаких связей, не присутствовать ни при каком совещании, не поддерживать никакого общества внутри государства или за границей, противоречащих общественному спокойствию; и если я узнаю, что в моей епархии или где-либо в другом месте замышляется что-либо во вред государству, я дам знать об этом правительству».

³²⁴ Пер. с фр.: И.В. Понкин.

© Понкин И.В., 2004.

³²⁵ Перечисляются имена уполномоченных, – И.В. Понкин.

Статья 7. Нижестоящее духовенство дает такую же присягу гражданским властям, назначенным правительством.

Статья 8. В конце богослужения во всех католических церквях Франции будет читаться молитва следующего содержания: «*Domine, salvam fac Rempublicam, Domine salvos fac consules*».

Статья 9. Епископы произведут новое распределение своих епархий на приходы, которое получит силу только с согласия правительства.

Статья 10. Епископы будут назначать настоятелей в приходы. Они могут выбрать только лиц, угодных правительству.

Статья 11. Епископы могут иметь при своем кафедральном соборе капитул и семинарию для своей епархии; правительство не обязано выделять им субсидии.

Статья 12. Все окружные, кафедральные, приходские и другие неотчужденные церкви, необходимые для богослужений, будут отданы в распоряжение епископов.

Статья 13. Его Святейшество для блага мира и благополучного восстановления католической религии объявляет, что ни он, ни его преемники никаким образом не будут препятствовать приобретателям отчужденного церковного имущества и, следовательно, права собственности на эти имущества, права и доходы, с ним связанные, останутся бесспорными в их руках или в руках их наследников.

Статья 14. Правительство обеспечит достойное содержание епископам и священникам-настоятелям, епархии и приходы которых будут включены в новый округ.

Статья 15. Французское правительство также примет меры, чтобы французские католики могли по своему желанию делать вклады в пользу Церкви.

Статья 16. Его Святейшество признает за Первым консулом Французской Республики те же самые права и прерогативы, которыми пользовалось по отношению к нему старое правительство.

Статья 17. Стороны договорились, что в случае, если кто-либо из преемников нынешнего Первого консула не будет католиком, права и прерогативы, упомянутые в предшествующей статье, и назначение епископов будут регламентироваться по отношению к нему новым договором.

4.4. Закон Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церквей и государства³²⁶

Принят Сенатом и палатой депутатов

Президент Республики издает закон следующего содержания:

Раздел I. Принципы

Статья 1.

Республика обеспечивает свободу убеждений. Она гарантирует свободное исповедание религий с теми лишь ограничениями, которые предписаны далее в интересах общественного порядка.

Статья 2.

Республика не покровительствует, не дает ни содержания, ни субвенций никакой религии.

Вследствие этого, начиная с 1 января следующего за датой обнародования настоящего Закона года, будут отменены в бюджетах государства, департаментов и коммун любые расходы, связанные с финансированием исповедания религии.

Однако в указанные бюджеты могут быть включены расходы на функционирование капелланских служб и на обеспечение свободного исповедания религий в таких государственных учреждениях, как лицеи, колледжи, школы, богадельни, приюты и тюрьмы.

Упраздняются государственные религиозные учреждения, с учетом условий, установленных в статье 3.

Раздел II. Передача имущества. Пенсии

Статья 3.

Учреждения, упразднение которых установлено статьей 2, продолжают временно функционировать в соответствии с положениями, которыми они руководствуются в настоящее время, до передачи их имущества ассоциациям, предусмотренным разделом IV и не позднее чем до истечения нижеуказанного срока.

С момента обнародования настоящего закона представители управляющих имуществом приступят к описательной и оценочной инвентаризации:

1) движимого и недвижимого имущества вышеуказанных учреждений;

2) имущества государства, департаментов и коммун, находящегося в пользовании вышеуказанных учреждений.

Эта двойная инвентаризация должна проводиться совместно с законными представителями церковных учреждений или же ими самими, должным образом призванными уведомлением, сделанным в административном порядке.

Представители управляющих имуществом, ответственные за инвентаризацию, будут иметь право требования любых бумаг и документов, необходимых в их производстве.

³²⁶ © Понкин И.В., 2004.

(Journal officiel, 11.12.1905; с изменениями и дополнениями, введенными законами от 28.03.1907, 13.04.1908, 19.07.1909, 31.12.1913, Декретом-законом от 04.04.1934, Законом от 25.12.1942, Декретом № 66-388 от 13.06.1966, законами № 73-4 от 02.01.1973 и № 98-546 от 02.07.1998). Пер. с фр: И.В. Понкин.

Статья 4.

В течение одного года с момента обнародования настоящего закона движимое и недвижимое имущество монастырей, церквей, пресвитерских советов, консисторий и других государственных религиозных учреждений, со всеми долгами и обязательствами, которыми они обременены, будут переданы законными представителями этих учреждений ассоциациям, которые, согласуясь с правилами общей организации религии, для обеспечения исповедания которой они предназначены, будут законно образованы согласно предписаниям статьи 19 для исповедания данной религии в прежних округах вышеназванных учреждений.

Статья 5.

То имущество из указанного в предыдущей статье, которое было предоставлено государством и которое не обременено религиозными пожертвованиями, возникшими позднее Закона от 18 жерминаля X года, будет возвращено государству.

Передача имущества может быть произведена церковными учреждениями только через месяц после обнародования регламента публичной администрации³²⁷, предусмотренного статьей 43. В случае несоблюдения этого требования, о недействительности акта передачи может быть заявлено перед гражданским судом любой заинтересованной стороной или государственным прокурором.

В случае отчуждения религиозной ассоциацией движимых и недвижимых ценностей, являющихся частью имущества расформированного государственного учреждения, сумма выручки от продажи должна быть использована в именных ценных рентных бумагах или на условиях, предусмотренных в параграфе 2 статьи 22.

Приобретатель отчуждаемого имущества будет нести личную ответственность за исполнение данного положения.

Имущество, истребованное государством, департаментами или коммунами, не может быть отчуждено, преобразовано или изменено без специального постановления соответствующей судебной инстанции.

Статья 6.

Изменена Законом от 13 апреля 1908 г.; JORF от 14 апреля 1908 г.

Ассоциации, приобретающие имущество ликвидированных церковных учреждений, принимают на себя и долги этих учреждений, а также их займы, в соответствии с положениями параграфа 3 настоящей статьи; пока они не будут освобождены от этого пассива, они будут иметь право пользоваться приносящим доход имуществом, которое должно быть возвращено государству в соответствии со статьей 5.

Ежегодные платежи по займам на расходы, относящиеся к зданиям религиозного назначения, будут делаться ассоциациями пропорционально времени, в течение которого они будут пользоваться этими зданиями на основании положений раздела III.

Статья 7.

Изменена Законом от 13 апреля 1908 г.; JORF от 14 апреля 1908 г.

Движимое и недвижимое имущество, обремененное религиозными или иными пожертвованиями (вкладами), будет передано законными представителями церковных учреждений публичным службам или учреждениям, предназначение

³²⁷ Регламент публичной администрации – нормативный акт, принимаемый в особом порядке и устанавливающий порядок применения закона, – прим. И.В. Понкина.

которых соответствует предназначению названного имущества. Эта передача должна быть утверждена префектом департамента, в котором находится церковное учреждение. В случае неутверждения вопрос решается декретом Государственного совета.

Любое действие по изъятию, чтобы оно было признано в требовании об обмене или в решениях, касающихся предоставленного имущества во исполнение настоящей статьи, регламентировано правилами, предписанными статьей 9.

Статья 8.

Если церковное учреждение не приступит к выше предписанным действиям в указанные в статье 4 сроки, в обеспечение выполнения предписаний будет принят декрет.

По истечении вышеуказанного срока нераспределенное имущество, предназначенное для передачи, будет находиться под секвестром.

В случае, если предоставляемое имущество в силу статьи 4 и параграфа 1 настоящей статьи будет истребовано, либо изначально, либо впоследствии, несколькими ассоциациями, сформированными для исповедания одной и той же религии, то предоставление имущества, осуществленное представителями учреждения или декретом, может быть оспорено в Государственном совете, который вынесет решение, приняв во внимание все фактические обстоятельства дела.

Требование должно быть представлено в Государственный совет в течение одного года с даты выхода декрета или с уведомления властей префектуры официальными представителями государственных церковных учреждений о передаче имущества, осуществленной ими. Это извещение должно быть сделано в месячный срок.

Передача имущества может быть в дальнейшем опротестована в случае роспуска ассоциации, создания новой ассоциации в связи с изменением территории церковного округа и в случае, когда получившая имущество ассоциация не в состоянии исполнять свое назначение.

Статья 9.

Изменена Законом от 13 апреля 1908 г.; JORF от 14 апреля 1908 г. (См. также Закон от 22.01.1907 г.)

1. Имущество церковных учреждений, не истребованное религиозными ассоциациями в течение одного года с момента обнародования Закона от 9 декабря 1905 г., будет передано декретом коммунальным учреждениям³²⁸ благотворительности или помощи, находящимся на территории церковного округа, или, за неимением такого учреждения, коммуна или учреждениям коммун, при условии использования всех доходов с данного имущества в благотворительных целях, кроме нижеследующих исключений:

1) здания религиозного назначения на момент обнародования Закона от 9.12.1905 г. и находящаяся в них мебель станут собственностью коммун, на территории которых они расположены, если они не будут возвращены или истребованы в положенный срок;

2) мебель, принадлежавшая вышеуказанным церковным учреждениям, которым предоставлялись здания, указанные в параграфе 2 статьи 12 Закона от 9 декабря 1905 г., станет собственностью государства, департаментов и коммун – собственников вышеназванных зданий, если они не будут возвращены или истребованы в положенный срок;

³²⁸ Коммунальные учреждения – здесь: учреждения коммун, – прим. И.В. Понкина.

3) построенные здания, не имеющие религиозного назначения, не приносящие дохода на момент обнародования Закона от 9 декабря 1905 г., принадлежавшие к архиепископскому и епископскому имуществу, капитулам и семинариям, вместе с относящимися к ним дворами и садами, будут переданы декретом или департаментам, или коммунам, или государственным учреждениям для служб помощи, благотворительности или социального обслуживания;

4) имущество, принадлежащее архиепископу и епископу, капитулам и семинариям, при условии выполнения положений предыдущего параграфа, будет предназначено для уплаты остатков долгов и недоимок всех церковных учреждений данного территориального округа, имущество которых не было передано религиозным ассоциациям, а также для уплаты всех расходов и издержек, осуществленных относительно этого имущества секвестром, за исключением указанных в параграфе 13 статьи 3. Свободный актив (наличность) после уплаты этих долгов и расходов будет передан декретом службам благотворительности и помощи департаментов. В случае недостаточности наличностью будут покрыты вышеуказанные долги и расходы по всему имуществу, возвращенному государству, в силу статьи 5;

5) документы, книги, рукописи и произведения искусства, принадлежавшие церковным учреждениям и не указанные в пункте 1^о данного параграфа, могут быть истребованы государством с целью передачи их на хранение в архивы, библиотеки или музеи и переданы таковым по декрету;

6) имущество пенсионных фондов и домов помощи для престарелых и немощных священников будет предоставлено декретом обществ взаимопомощи, учрежденным в департаментах, в которых находились эти религиозные учреждения.

Чтобы получить данное имущество, вышеназванные общества должны соответствовать условиям, предусмотренным законом от 1 апреля 1898 г., должны иметь предназначение, сообразное с предназначением данного имущества, должны быть открыты для всех заинтересованных лиц, и не должны предусматривать в своих уставах никаких штрафов или исключений по мотивам, связанным с церковной дисциплиной.

Имущество пенсионных фондов и домов помощи, не истребованное в срок 18 месяцев с момента обнародования настоящего Закона обществами взаимопомощи, учрежденными в течение одного года с момента указанного обнародования, будет передано декретом департаментам, в которых находились данные церковные учреждения, и временно продолжит находиться в ведении духовных лиц, которые получали пенсии или помощь или которые были помещены в больницу после 15 декабря 1906 г.

Ресурсы, не востребованные службами пенсий или помощи, будут использованы для выплаты взносов, которые духовные лица, не получающие ни пенсий, ни пособий, сделали в пенсионные фонды.

Излишки данного имущества будут переданы департаментами службам благотворительности или помощи, функционирующим в округах бывших пенсионных фондов и домов помощи.

2. В случае роспуска ассоциации, имущество, переданное ей на основании статей 4 и 8, будет передано декретом, представленным в Государственный совет, или аналогичным ассоциациям в том же самом округе или, за отсутствием таковых, в соседних округах, либо учреждениям, указанным в параграфе 1 настоящей статьи.

3. Любое действие по изъятию, чтобы оно было признано в требовании, в отмене или в решении, должно быть введено в срок, ниже определенный.

Такие действия могут быть осуществлены только в связи с дарением, завещанием или религиозным пожертвованием, и только совершившими эти действия и их наследниками по прямой линии.

Старые недоимки ренты, вызванные осуществлением религиозных пожертвований и которые не были выкуплены, прекращают быть подлежащими требованию.

Никакое действие никакого рода не сможет быть инициировано в связи с религиозными пожертвованиями, сделанными до Закона от 18 числа месяца жерминаля года X.

4. Иск может быть практически осуществлен в отношении фактического получателя или, за неимением такового, в отношении генерального директора имущества, представляющего государство в качестве секвестра.

5. Никто не может осуществить какое действие, какой бы природы оно ни было, если двумя месяцами ранее не было представлено предварительное уведомление на бумаге без марок управляющему имуществом, который на нее выдает датированную и подписанную квитанцию.

6. По рассмотрении этого уведомления и после извещения управляющего имуществом, префект сможет, каково бы ни было состояние дела, и какова бы ни была процедура, удовлетворить своим постановлением всю или часть просьбы.

7. Дело будет прекращено в связи с истечением срока давности, если предварительное уведомление не было сделано в течение 10 месяцев со дня публикации в «Journal official» списка присуждаемого имущества, в том числе обремененного обязательствами, и если вызов в суд обычной инстанции не будет осуществлен в течение трех месяцев с момента получения расписки за уведомление.

В обязательства может быть включена обязанность содержания могил.

8. По истечении данных сроков, присуждение имущества станет окончательным и не сможет быть оспорено ни по какой причине. Тем не менее, любое заинтересованное лицо сможет предъявить иск в Государственном совете по вопросу исполнения обязательств, определенных декретами о предоставлении имущества.

9. То же самое будет с имуществом, предоставленным после решений по судебным искам, сделанным в срок.

10. Любой, ипотечный, привилегированный или другой, кредитор учреждения, имущество которого было передано в секвестр, для получения оплаты своего финансового требования, должен предварительно предоставить на негербовой бумаге обоснование своих требований главному управляющему имущества, который должен выдать на них расписку с подписью и печатью.

11. Рассмотрев это обоснование и заявление управляющего имуществом, префект, каково бы ни было состояние дела и каково бы ни была процедура, сможет решить, через постановление, принятое в совете префектуры, будет ли кредитору оплачено его финансовое требование в целом или частично из средств ликвидационного пассива ликвидированного учреждения.

12. Дело кредитора будет окончательно закрыто, если обоснование не было представлено в течение 6 месяцев после указанной в параграфе 7 настоящей статьи публикации в «Journal official», и если вызов в суд обычной инстанции не был осуществлен в течение 9-ти месяцев с момента вышеназванной публикации.

13. Во всех случаях, к которым применимы положения настоящего закона, суд выносит постановления по правилам гражданских дел в порядке упрощенного

производства, в соответствии с разделом 24 книги II Гражданского процессуально-го кодекса.

Расходы, определенные секвестром, будут, во всех случаях, осуществлены в привилегированных расходах по секвестированной собственности, за исключением взысканий против противной стороны, приговоренной к уплате судебных издержек, или по основной массе собственности, полученной государством.

Даритель и наследники по прямой линии либо дарителя либо завещателя, начиная с настоящего времени возбудившие иски по требованию или по отмене перед гражданскими судами, освобождены от формальностей процедуры, предписанной параграфами 5, 6 и 7 настоящей статьи.

14. Государство, департаменты, коммуны и публичные учреждения не могут выполнять ни религиозные обязанности, присущие отошедшему им имуществу или установленные контрактами, ни обязанности, выполнение которых допускало бы вмешательство религиозного общественного учреждения или духовных лиц.

Они смогут выполнять обязанности, связанные с вмешательством духовных лиц в нерелигиозную деятельность, только если речь идет о дарах, разрешенных до провозглашения настоящего Закона, и если, несмотря на вмешательство духовных лиц, они сохраняют право контроля над использованием данных дарований.

Предыдущие положения распространяются на секвестр.

В случаях, предусмотренных в первом абзаце настоящего параграфа, и в случае невыполнения обязанностей, предусмотренных во втором абзаце, действие по изъятию, чтобы оно было признано в требовании, в аннулировании или в решении, может быть осуществлено только дарителями и их прямыми наследниками.

Предыдущие параграфы применяются к этому делу при следующих условиях:

Заявление сделано префекту, и решение префекта принято, если потребуется, после решения департаментской комиссии для департаментов, муниципально-го совета для коммун и административной комиссии для заинтересованного государственного учреждения.

Что касается имущества, принадлежащего государству, решение будет закреплено декретом.

Дело будет приостановлено, если уведомление не сделано в течение года после обнародования настоящего закона, и если вызов в суд обычной инстанции не будет осуществлен в течение трех месяцев с момента получения расписки за уведомление.

15. Затребованная собственность, в силу параграфа 14, в государстве, департаментах, коммунах и во всех публичных учреждениях будут подлежать возврату, когда требование или действие будет допущено в пропорции, соответствующей неисполненным обязательствам, без различия указанных обременений, определяемых или неопределяемых от дарений или контракта благотворительного фонда, за вычетом расходов и прямых затрат в период приобретения собственности.

16. На имущество, обремененное церковными службами, государство, департаменты, коммуны и публичные учреждения – владельцы или получатели вышеупомянутого имущества – должны будут, за неимением возвратов имущества, которые надо проводить в силу настоящей статьи, зарезервировать часть имущества, соответствующую обременениям, выше установленным.

Эта часть имущества будет вручена обществом взаимопомощи, созданным в соответствии с пунктом 6⁰ параграфа 1 статьи 9 Закона от 9.12.1905 г., в виде именных ценных рентных бумаг, с возложением на эти общества обременений по обеспечению церковных служб.

Для временных фондов, относящиеся там фонды будут выплачены названным обществам взаимопомощи, но не пользуются льготной ставкой, предусмотренной статьей 21 Закона от 1 апреля 1898 г.

Именные ценные бумаги будут вручаться и будут осуществляться выплаты обществу взаимопомощи, которое будет создано в департаменте, или же, за его неимением, созданному в ближайшем департаменте.

По истечении 18-ти месячного срока, предусмотренного в пункте 6⁰ параграфа статьи 9, рассмотренного выше, если никакое из обществ взаимопомощи, уже упомянутых, не потребовало передачи ценных бумаг или выплат, на которые оно имеет право, государство, департаменты, коммуны и публичные учреждения будут окончательно освобождены, и останутся владельцами собственности, находящейся в их владении или им предписанной, не имея никаких обязательств, обременяющих вышеуказанное имущество.

Резервная часть, в силу предыдущих распоряжений, будет рассчитана на базе указанных тарифов в акте учреждения, или, за неимением, на базе тарифов, действующих на 9 декабря 1905 г.

Статья 10.

Изменена Законом от 13 апреля 1908 г.; JORF от 14 апреля 1908 г.

1. Предоставления, предусмотренные предыдущими статьями, не облагаются налогами в пользу государственной казны.

2. Передачи прав собственности, записи, регистрации и снятие ареста с имущества, акты назначения и сертификаты будут осуществлены или освобождены компаниями, обществами и другими учреждениями-должниками, и хранителями ипотек, в силу, либо судебного решения, вступившего в законную силу, либо решения префекта, либо постановления о предоставлении имущества.

3. Постановления и декреты, передачи собственности, записи, регистрации и снятия ареста с имущества, акты назначения и сертификаты, осуществленные или освобожденные в силу вышеуказанных постановлений и декретов или судебных решений, освобождаются от гербового сбора, сбора за регистрацию и налогов.

4. Приобретатели недвижимого имущества во всех случаях будут освобождены от выполнения формальностей освобождения имущества от закладных. Предоставленное имущество будет освобождено от пошлин и обязательств любого ипотечного или привилегированного бремени, которое не будет записано до истечения срока шести месяцев с даты публикации в «Journal official», предписанной параграфом 7 статьи 9.

Статья 11.

Духовные лица, которые на момент обнародования данного закона будут в возрасте более полных 60 лет и которые, по крайней мере, в течение тридцати лет осуществляли функции духовного лица, оплачиваемые государством, получают ежегодную и пожизненную пенсию, равную трем четвертям их жалования.

Те, кто будут в возрасте более чем сорока пяти лет и кто, по крайней мере, в течение двадцати лет выполнял функции духовного лица, оплачиваемые государством, получают ежегодную и пожизненную пенсию, равную половине их жалования.

Пенсии, назначенные в двух предыдущих параграфах, не могут превышать 1.500 франков.

В случае смерти получателей пенсий, эти пенсии наследуются в размере половины их суммы – вдовами и несовершеннолетними детьми, и в размере четверти суммы – вдовами без несовершеннолетних детей. При достижении сиротами совершеннолетия выплата пенсии прекращается в силу закона автоматически.

Духовные лица, получающие сейчас зарплату от государства и несоответствующие вышеуказанным требованиям, будут получать в течение четырех лет с момента отмены финансирования церковей пособие в размере их полного жалования в первый год, двух третей жалования – во второй год, половины – в третий год и одной трети – в четвертый.

Однако в коммунах с населением менее 1000 жителей для духовных лиц, которые продолжают выполнять там свои функции, продолжительность каждого из четырех вышеуказанных периодов будет удвоена.

Департаменты и коммуны смогут при тех же условиях, что и государство, предоставлять духовным лицам, чью деятельность они до настоящего времени оплачивали, пенсии и пособия такого же размера и на такой же срок.

Исключение делается для прав, приобретенных в отношении пенсий вследствие применения предыдущего законодательства, равно как для пособий, назначенных лицам, ранее исполнявшим обязанности священников разных религий, либо их семьям.

Пенсии, предусмотренные в двух первых параграфах настоящей статьи, не могут совмещаться с любой другой пенсией или любой другой формой предоставления жалования, назначенного в соответствии с любым правовым актом государства, департаментами и коммунами.

Закон от 27 июня 1885 г. относительно преподавательского состава упраздненных католических теологических факультетов применим к профессорам, сотрудникам, доцентам и студентам протестантских теологических факультетов.

Пенсии и пособия, предусмотренные выше, будут неотъемлемы и неприкосновенны на тех же условиях, что и гражданские пенсии. Их выплата в силу закона автоматически прекращается в случае вынесения наказания по приговору суда или в случае осуждения за одно из правонарушений, предусмотренных в статьях 34 и 35 настоящего закона.

Право на приобретение или продолжение получения пенсии или пособия будет прекращено обстоятельствами, которые влекут лишение французского гражданства, в течение лишения этого гражданства.

Заявления на предоставление пенсии должны быть сделаны в течение одного года после обнародования настоящего закона, под угрозой потери такого права в связи с истечением срока.

Раздел III. Здания религиозного назначения

Статья 12.

Изменена Законом 98-546 от 2 июля 1998 г. ст. 94 I; JORF от 3 июля 1998 г.

Здания, которые были предоставлены в распоряжение нации и которые, в силу Закона от 18 числа месяца жерминаля года X, используются для религиозных служб и для проживания духовных лиц (соборы, церкви, часовни, синагоги, архиепископские, епископские, священнические дома, семинарии), а также все их движимое и недвижимое имущество, принадлежавшее им, когда указанные здания были предоставлены религиозным учреждениям, становятся собственностью государства, департаментов, коммун и государственных учреждений, относящихся

к нескольким коммуна и к чьей компетенции отнесены вопросы о зданиях религиозного назначения.

Указанные здания, равно как и те, которые относятся ко времени после Закона от 18 числа месяца жерминаля года X и собственниками которых являются государство, департаменты и коммуны, будут попадать под регулирование следующих статей.

Статья 13.

Изменена Законом 98-546 от 2 июля 1998 г. ст. 94 II; JORF от 3 июля 1998 г.

Здания, используемые для религиозных служб, равно как находящиеся в них объекты движимого имущества, будут безвозмездно переданы в распоряжение государственных религиозных учреждений, а затем ассоциациям, призванным их заменить, которым имущество этих учреждений будет передано в соответствии с положениями раздела II.

Прекращение права пользования, и, в случае необходимости, его передача будут осуществлены декретом, без перенесения рассмотрения дела в Государственный совет, в следующих случаях:

1) если ассоциация, получающая право пользования имуществом, прекратила существование;

2) если религиозные службы не проводятся более чем шесть месяцев подряд, за исключением случаев, происшедших по независящим причинам;

3) если сохранность здания или движимых объектов, выделенных на основании Закона от 1887 г. и статьи 16 настоящего Закона, подвержена опасности из-за неудовлетворительного содержания, после предъявления требований, надлежащим образом уведомляющих муниципальный совет или, при отсутствии такового, префекта;

4) если ассоциация перестает выполнять поставленные цели или если здания используются не по назначению;

5) если ассоциация не исполняет обязанности, закрепленные в статье 6 или в последнем параграфе настоящей статьи, либо в предписаниях, относящихся к историческим памятникам.

Изменение целевого назначения этого недвижимого имущества сможет, в случаях, предусмотренных выше, быть объявлено декретом, представленным в Государственный совет. Помимо этих случаев, изменения назначения здания может быть осуществлено только через принятие закона.

Целевое назначение зданий, прежде имевших религиозное назначение и в которых религиозные службы не проводились в течение одного года до настоящего закона, равно как тех, которые не будут истребованы религиозной ассоциацией в двухлетний срок после обнаружения, сможет быть изменено декретом.

То же касается зданий, изменение назначения которых было потребовано до 1 июня 1905 года.

Государственные религиозные учреждения, затем – ассоциации, реализующие права пользования, будут нести ответственность за возмещения ущерба всякого рода, так же как страховые расходы и другие обременения, относящиеся к зданиям и к их внутренней обстановке. Государство, департаменты, коммуны и государственные учреждения могут взять на себя расходы, необходимые для содержания и обеспечения сохранности зданий религиозного назначения, право собственности на которые определено им настоящим законом.

Статья 14.

Изменена Законом от 13 апреля 1908 г.; JORF от 14 апреля 1908 г.

Архиепископские, епископские, священнические дома и их пристройки, семинарии и факультеты протестантской теологии будут безвозмездно переданы в распоряжение государственных религиозных учреждений, затем ассоциациям, предусмотренным статьей 13, а точнее: архиепископские и епископские дома на два года; священнические дома в коммунах, где будет жить духовное лицо, будут размещаться семинарии и факультеты протестантской теологии, – на пять лет с момента обнародования настоящего Закона.

Учреждения и ассоциации в отношении этих зданий обременены обязательствами, предусмотренными последним параграфом статьи 13. Однако они не будут нести ответственность за капитальные ремонты.

Прекращение пользования учреждениями и ассоциациями будет объявлено в условиях и в соответствии с порядком, определенными статьей 13. Требования параграфов 3 и 5 статьи 13 применимы к зданиям, указанных в параграфе 1 настоящей статьи.

Выделение для общественных целей лишних помещений в священнических домах, предоставленных в распоряжение религиозных ассоциаций, сможет в течение срока, предусмотренного в параграфе 1, быть обнародовано декретом, представленным в Государственный совет.

По истечении сроков безвозмездного пользования здания будут переданы в свободное распоряжение государству, департаментам или коммунам.

Те из этих зданий, которые принадлежат государству, могут быть декретом уступлены или предоставлены безвозмездно, в формах, предусмотренных в Ордонансе от 14 июня 1833 г., либо государственным публичным службам, либо публичным службам департаментов или коммун.

Компенсации за жилище, возложенные в настоящее время на коммуны при отсутствии домов священника, в соответствии со статьей 136 Закона от 5 апреля 1884 г., остаются их обязанностью в течение пятилетнего срока. Они прекратятся в случае роспуска ассоциации в силу закона автоматически.

Статья 15.

В департаментах Савоя, Верхняя Савоя и Приморские Альпы пользование зданиями, в силу Закона от 18 числа месяца жерминаля года X, используемыми для религиозных служб и под размещение духовных лиц, будет передано коммунами, на территории которых они находятся, религиозным ассоциациям в соответствии с условиями, установленными в статье 12 и в последующих статьях настоящего закона. Кроме этих обязанностей, коммуны смогут свободно располагать правом собственности на эту недвижимость.

В этих же департаментах кладбища остаются в собственности коммун.

Статья 16.

Будет произведена дополнительная инвентаризация зданий, используемых для публичного исповедания религии (соборы, церкви, часовни, храмы, синагоги, архиепископские, епископские, священнические дома, семинарии), в которую должны быть включены все те из этих зданий, которые представляют в их совокупности или частично художественную или историческую ценность.

Движимое и недвижимое имущество, указанное в статье 13, которое не было включено в список, составленный в соответствии с Законом от 30 марта 1887 года, в соответствии с настоящим законом включается в вышеназванный список. Будет произведена компетентным министром (уполномоченным) в 3-х летний срок окончательная инвентаризация тех из этих объектов, сохранение которых будет представлять, с точки зрения истории или искусства, достаточный интерес. По

истечении этого срока, другие объекты будут исключены в силу закона автоматически.

Кроме того, недвижимое и движимое имущество, приспаванное в силу настоящего Закона ассоциациям, сможет быть инвентаризованы на тех же условиях, как если бы оно принадлежало государственным учреждениям.

В том, что касается прибыли, должны соблюдаться требования Закона от 30 марта 1887 г.

Церковные архивы и библиотеки, существующие в архиепископских и епископских домах, семинариях, приходах, филиалах и их пристройках, должны пройти инвентаризацию, и те, которые будут признаны собственностью государства, будут ему возвращены.

Статья 17.

Изменена Законом от 31 декабря 1913 г.; JORF от 4 января 1914 г.

Недвижимое имущество, прошедшее инвентаризацию в соответствии с Законом от 30 марта 1887 г. или в соответствии с настоящим законом, является неотчуждаемым и неподлежающим действию исковой давности.

В случае, если продажа или обмен прошедшего инвентаризацию (зарегистрированного) имущественного объекта будут разрешены компетентным министром, преимущественное право покупки предоставлено:

- 1) религиозным ассоциациям;
- 2) коммунам;
- 3) департаментам;
- 4) музеям и художественным и археологическим обществам;
- 5) государству.

Цена будет определена тремя экспертами, которых укажут продавец, покупатель и председателя суда большой инстанции³²⁹.

Если никто из вышеупомянутых целевых покупателей не воспользуется правом преимущественной покупки, продажа будет свободна; но покупателю запрещается вывозить зарегистрированный предмет за пределы Франции.

Посещение зданий и выставка зарегистрированных объектов движимого имущества будут публичными, они не могут облагаться никакой пошлиной или оплатой.

Часть IV. Религиозные ассоциации

Статья 18.

Ассоциации, созданные для обеспечения содержания публичного исповедания религии, должны быть образованы в соответствии со статьей 5 и с последующими статьями раздела I Закона от 1 июля 1901 г. Кроме того, они будут регулироваться положениями настоящего закона.

Статья 19.

Изменена Декретом 66-388 от 13 июня 1966 г., ст. 8; JORF от 17 июня 1966 г.

Эти ассоциации должны иметь целью только организацию исповедания религии и должны состоять, по крайней мере:

- в коммунах с населением менее 1000 жителей – из семи лиц;
- в коммунах с населением от 1000 до 20000 жителей – из 15 лиц;
- в коммунах, число жителей которых превышает 20 000, – из 25 лиц, совершеннолетних, временно проживающих или живущих в религиозном округе.

³²⁹ Суд, рассматривающий гражданско-правовые вопросы, – прим. И.В. Понкина.

Каждый из членов ассоциации сможет уйти в любое время, выплатив необходимые взносы за прошедший период и взносы текущего года, несмотря на любое противоположное условие.

Независимо от каких-либо противоположных условий уставов, акты финансового управления и управления объектами имущества, осуществленные директорами или администраторами, будут, по крайней мере, каждый год контролироваться и утверждаться общим собранием членов ассоциации.

Ассоциации могут получать, кроме того, взносы, предусмотренные статьей 6 Закона от 1 июля 1901 г., поступления от сборов и поиска пожертвований на церковные расходы, вознаграждения: за проведение церемоний и религиозных служб, за места на церковных службах, за предоставление предметов, необходимых для похоронных служб в религиозных зданиях и для оформления (декорирования) этих зданий.

Религиозные ассоциации смогут получить, на условиях, определенных статьями 7 и 8 Закона от 4 февраля 1901 г. (8 июля 1941 г.) относительно административного надзора за сделками о дарении или завещании, завещанное имущество и имущество от живых, предназначенное для выполнения определенной цели или обремененное религиозными обязательствами.

Они смогут передавать без каких-либо сборов излишки своих доходов другим ассоциациям, образованным для с той же целью.

Они не могут получать ни в какой форме субвенции от государства, департаментов или коммун. Не считаются субвенциями суммы, выделенные на ремонт зданий религиозного назначения, независимо от того, являются ли эти здания историческими памятниками или нет.

Статья 20.

Эти ассоциации могут в формах, определенных статьей 7 Декрета от 16 августа 1901 г., учреждать союзы, имеющие администрацию или центральное руководство; эти союзы будут регулироваться статьей 18 и последними пятью параграфами статьи 19 настоящего закона.

Статья 21.

Ассоциации и союзы контролируют состояние своих доходов и расходов; каждый год они составляют финансовый отчет за прошедший год и проводят инвентаризацию своего движимого и недвижимого имущества.

Финансовый контроль ассоциаций и союзов осуществляется регистрирующей администрацией и общей финансовой инспекцией.

Статья 22.

Ассоциации и союзы могут использовать свои свободные ресурсы для создания резервного фонда, предназначенного только для покрытия расходов на исповедание религии. Сумма этого резервного фонда не должна, для союзов и ассоциаций, имеющих доход более чем 5000 франков, превышать более чем в три раза, а для других ассоциаций – превышать более чем в шесть раз среднегодовую сумму израсходованных каждой из них на исповедание религии, рассчитанную в течение пяти последних годов.

Независимо от этого резерва, который должен быть размещен в именных ценных бумагах, ассоциации и союзы смогут создать специальный резерв, фонды которого должны быть депонированы в наличных деньгах или в именных ценных бумагах в Депозитную кассу, предназначенный, включая проценты, для покупки, строительства, оформления (декорирования) или ремонта недвижимого или движимого имущества, предназначенного для нужд ассоциации или союза.

Статья 23.

Директора или управляющие ассоциаций или союзов, которые нарушат статьи 18, 19, 20, 21 и 22, будут наказаны штрафом от шестнадцати до двухсот франков; в случае повторного нарушения сумма штрафа удваивается.

В случае нарушения параграфа 1 статьи 22, суды могут заставить ассоциацию или союз передать сумму, превышающую установленный бюджет, благотворительным учреждениям коммуны.

Кроме того, они могут во всех случаях, предусмотренных в параграфе 1 настоящей статьи, вынести решение о ликвидации ассоциации или союза.

Статья 24.

Здания, принадлежащие государству, департаментам или коммунам, предназначенные для осуществления религиозных служб, продолжают быть освобожденными от земельного налога и от налога с дверей и окон.

Здания, служащие жильем для духовных лиц, используемые под семинарии, факультеты протестантской теологии, принадлежащие государству, департаментам или коммунам, имущество, являющееся собственностью ассоциаций или союзов, облагаются налогами так же, как и собственность частных лиц.

Однако здания, предназначенные для осуществления религиозных служб, которые были предоставлены ассоциациям или союзам в силу положений статьи 4 настоящего закона, на том же основании, что и принадлежащие государству, департаментам и коммунам, освобождаются от земельного налога и от налога с дверей и окон.

Ассоциации и союзы не облагаются ни какой-либо абонентской платой, ни налогами, предусмотренными статьей 33 Закона от 8 августа 1890 г., не больше, чем четырехпроцентным подоходным налогом, установленным законами от 28 декабря 1880 г. и 29 декабря 1884 г.

Часть V. Надзор за деятельностью религиозных ассоциаций

Статья 25.

Религиозные службы, проводимые в помещениях, принадлежащих религиозной ассоциации или предоставленных в ее распоряжение, являются публичными. Они освобождаются от формальностей, предусмотренных статьей 8 Закона от 30 июня 1881 г., но остаются под наблюдением властей в интересах общественного порядка.

Статья 26.

Запрещается проводить политические собрания в помещениях, предназначенных для религиозных служб.

Статья 27.

Церемонии, процессии и другие внешние проявления религии регулируются в соответствии со статьей 97 административного кодекса коммуны.

Звон колоколов будет урегулирован муниципальным постановлением, а в случае разногласия между мэром и руководством религиозной ассоциации, постановлением префекта.

Регламент публичной администрации, предусмотренный статьей 43 настоящего закона, определит условия и случаи, когда будет допустим колокольный звон.

Статья 28.

Впредь запрещается воздвигать или наносить знаки или эмблемы религиозного характера на каких бы то ни было государственных зданиях и в общественных местах, за исключением зданий религиозного назначения, мест погребения на кладбищах, надгробных памятников, а также музеев и выставок.

Статья 29.

Нарушения предыдущих статей подлежат уголовной ответственности.

Подлежат этому наказанию в случаях, предусмотренных статьями 25, 26 и 27, лица, организовавшие собрание или демонстрацию, и лица, принявшие в них участие в качестве священников, а также в случаях, предусмотренных статьями 25 и 26, лица, предоставившие помещение.

Статья 30.

Отменена Ордонансом 2000-549 от 15 июня 2000 г., ст.7; JORF от 22 июня 2000 г.

Статья 31.

Подлежат штрафу за нарушения пятого класса и тюремному заключению от шести дней до двух месяцев, или одному из этих наказаний те, кто, преследованиями, насильственными действиями или угрозами потери работы или угрозами безопасности личности, семьи или состояния побуждают к занятию религией или заставляют воздерживаться от нее, принуждают быть членом или к отказу быть членом религиозной ассоциации, принимать участие или отказаться от участия в расходах на религиозные цели.

Статья 32.

Подлежат такому же наказанию лица, воспрепятствовавшие, задержавшие или прервавшие религиозную службу волнениями или беспорядками, учиненными в помещении, где проходит религиозная служба.

Статья 33.

Положения двух предыдущих статей применимы только к тем беспорядкам, оскорблениям или насильственным действиям, которые по своей природе или обстоятельствам не повлекут более строгих наказаний, предусмотренных положениями Уголовного кодекса.

Статья 34.

Любое духовное лицо, которое в местах проведения религиозных служб в любой форме, устной или письменной, оскорбит или опорочит чиновника публичной службы, будет наказано штрафом в размере 25 000 франков и тюремным заключением сроком на один год, или только одним из этих наказаний.

Факт клеветы, но только если он имеет отношение к служебным обязанностям, может быть установлен в уголовном суде в формах, предусмотренных статьей 52 Закона от 29 июля 1881 г. Положения статьи 65 того же Закона применяются к правонарушениям, указанным в данной и следующей статьях.

Статья 35.

Если произнесенная речь или написанное, объявленное или распространенное публично в местах проведения религиозных служб содержит прямое провоцирование к неподчинению законам или законным актам публичной власти, или если они направлены на провоцирование, включая призыв вооружаться, одних граждан против других, духовное лицо, признанное виновным, наказывается тюремным заключением на срок от трех месяцев до двух лет, в том числе за соучастие, в случае, если провоцирование повлекло за собой бунт, мятеж или гражданскую войну.

Статья 36.

В случае приговора уголовного суда на основании статей 25 и 26, 34 и 35, религиозная ассоциация, в здании которой было совершено правонарушение, несет гражданско-правовую ответственность.

Часть VI. Общие положения

Статья 37.

Статья 463 Уголовного кодекса и Закон от 26 марта 1891 г. применимы ко всем случаям, для которых настоящий Закон предусматривает наказания.

Статья 38.

Религиозные конгрегации подчиняются Законам от 1 июля 1901 г., от 4 декабря 1902 г. и от 7 июля 1904 г.

Статья 39.

Молодые люди, которые в качестве духовных учеников получили льготу, предусмотренную статьей 23 Закона от 15 июля 1889 г., продолжат пользоваться ею в соответствии со статьей 99 Закона от 21 марта 1905 г., при условии, что в возрасте 26 лет они будут назначены на должность духовного лица, оплачиваемую религиозной ассоциацией, и при условии подтверждений, которые будут зафиксированы регламентом публичной администрации.

Статья 40.

В течение восьми лет, начиная с момента обнародования настоящего Закона, духовные лица не подлежат избранию в муниципальные советы тех коммун, где они осуществляют свою религиозную деятельность.

Статья 41.

Отменена Декретом-законом от 4 апреля 1934 г.; JORF от 5 апреля 1934 г., действует с 1 января 1935 г..

Статья 42.

Отменена Законом 73-4 от 2 января 1973 г., ст.2; JORF от 3 января 1973 г.

Статья 43.

Регламент публичной администрации, изданный в течение трех месяцев после обнародования настоящего Закона, определит меры для обеспечения его применения.

Регламенты публичной администрации определяют условия, в которых настоящий Закон будет применяться в Алжире и в колониях.

Президент Республики Эмиль Лубэ

Президент Совета, министр иностранных дел Рувье

Министр государственного образования, искусства и культуры Бьенвеню

Мартэн

Министр внутренних дел Ф. Дубьеф

Министр финансов П. Мэрлу

Министр колоний Клемантель.

4.5. Закон Франции от 1 июля 1901 г. «О контракте объединения» («О соглашении об основании ассоциации») ³³⁰

Раздел I

Статья 1.

Ассоциация – это договор, по которому два или более лиц объединяют свои знания и свою деятельность в целях, отличных от раздела собственности. Что касается её законности, ассоциация руководствуется общими принципами законодательства, применимыми к контрактам и обязательствам.

Статья 2.

Ассоциации лиц смогут свободно образовываться без предварительного разрешения и уведомления, но они будут пользоваться юридической правосубъектностью, только если они соотносимы с распоряжениями статьи 5.

Статья 3.

Любая ассоциация, образованная с целью или осуществляющая деятельность, запрещенную или противоречащую закону, добрым нравам, или которая могла бы иметь целью нанести вред целостности национальной территории и республиканской форме правления, - является недействительной и лишенной законной силы.³³¹

Статья 4.

Любой член ассоциации, которая не образована на четко определенный срок, может выйти из нее в любое время, выплатив все необходимые взносы, выпавшие на его долю и за текущий год, несмотря на какие-либо противоположные условия договора.

Статья 5.

Изменена Законом №81-909 от 9 октября 1981 г., JORF от 10 октября 1981 г., исправленного JORF от 16 октября 1981 г.

Любая ассоциация, желающая получить юридическую правосубъектность в соответствии со статьей 6, должна самостоятельно официально объявить об этом усилиями своих учредителей.

(Закон №71-604 от 20.07.1971, статья I) Предварительная уведомление об этом должно быть сделано в префектуре департамента или в префектуре округа, в котором ассоциация будет иметь свой орган управления (главный офис). Ассоциация уведомляет о своем названии и цели деятельности, о местонахождении своих учреждений, о фамилиях, профессиях (Закон №81-909 от 9.10.1981, статья I), домашних адресах и гражданстве лиц, являющихся ее руководителями. К декларации должны быть приложены два экземпляра устава ассоциации. Расписка о её получении выдаётся в течение пяти дней.

³³⁰ © Понкин И.В., 2004.

(Journal Officiel, 2.07.1901; с изменениями и дополнениями, введенными законами от 4.12.1902, 17.07.1903 и 2.07.1913, декретами от 23.10.1935, 12.04.1939 и 1.09.1939, законами от 3.09.1940, №505 от 8.04.1942, №48-1001 от 23.06.1948, №71-604 от 20.07.1971, №81-909 от 9.10.1981, №87-571 от 23 июля 1987 г., №92-1336 от 16 декабря 1992 г., Ордонансом № 2000-916 от 19 сентября 2000 г., Законом №2001-616 от 11 июля 2001 г.). Автор выражает признательность Л.А. Максимовой и М. Гуляк за помощь в переводе данного закона.

³³¹ Статья 1 Декрета от 23 октября 1935 г. приняла без изменений текст статьи закона от 1 июля 1901 г.

(Закон №81-909 от 9.10.1981, статьи I-II) Если ассоциация будет иметь свой орган управления (главный офис) за границей, предварительная декларация, предусмотренная в предыдущем абзаце, должна быть сделана в префектуре департамента, где находится орган управления (главный офис) ассоциации.

(Закон №71-604 от 20.07.1971, статья 1) Ассоциация официально объявляет о своем создании только через размещение объявления в «Официальной газете», по предъявлению расписки от префектуры в получении предварительного уведомления.

Ассоциации обязаны уведомлять через 3 месяца о любых произошедших изменениях в своих администрациях или дирекциях, равно как и обо всех все изменениях, внесенных в их уставы.

Эти изменения могут быть опротестованы только с момента их объявления.

Все изменения записываются в специальный журнал, который должен предоставляться административной и юридической власти по их каждому требованию.

Статья 6.

Изменена Ордонансом №2000-916 от 19 сентября 2000 г. ст.5 II, действующим с 1 января 2002 г., JORF от 22 сентября 2000 г.

Любая публично объявившая о себе ассоциация может, без всякого специального на то разрешения, предъявлять иск в суде, получать имущественные ценности непосредственно по договору дарения, помощь от благотворительных учреждений, приобретать за плату, а также вне субсидий департаментов, коммун и их публичных учреждений обладать и распоряжаться:

1) членскими взносами своих членов или суммами, на которые эти взносы были заменены, эти суммы не могут превышать 16 евро;

2) помещением, предназначенным для руководства ассоциации и для собрания её членов;

3) недвижимое имущество, необходимое для достижения цели ассоциации.

Созданные в установленном законом порядке ассоциации, имеющие целью благотворительность, научные или медицинские исследования, могут получать подаренное или завещанное имущество при условиях, установленных декретом Государственного Совета.

Статья 7.

Изменена Законом №71-604 от 20.07.1971 г., ст.2, JORF от 21 июля 1971 г.

В случае недействительности, предусмотренной статьей 3, прекращение деятельности и роспуск ассоциации объявляется решением суда общей юрисдикции, либо по письменному заявлению любого заинтересованного лица, либо по требованию прокуратуры.

Прокуратура может назначить конкретный день, и суд, в соответствии со статьей 8, может вынести постановление о закрытии помещений и запрещении собраний членов ассоциации.

В случае нарушения предписаний статьи 5 роспуск может быть объявлен по письменному заявлению любого заинтересованного лица или прокуратуры.

Статья 8.

Изменена Ордонансом №2000-916 от 19 сентября 2000 г., ст.5, JORF от 22 сентября 2000 г., действующим с 1 января 2002 г.

Наказываются штрафом, предусмотренным в статье 131-13 (№5) Уголовного кодекса, лица, совершившие нарушения 5-го класса в первый раз, и в случае рецидива те, кто нарушил положения статьи 5.

Наказываются тремя годами тюремного заключения и штрафом в 45000 евро основатели, руководители и администраторы ассоциации, которая незаконно продолжает свою деятельность после постановления о её ликвидации.

Таким же образом наказываются лица, помогающие проведению собраний членов ликвидированной ассоциации, предоставляя им своё помещение.

Статья 9.

В случае добровольной, осуществляемой в соответствии с уставом или определенной постановлением суда ликвидации, имущество ассоциации должно быть реализовано в соответствии с уставом или, за неимением уставного распоряжения, с правилами, определёнными общим собранием.

Раздел II.

Статья 10.

Изменена Законом №87-571 от 23 июля 1987 г., ст.17, JORF от 24 июля 1987 г..

Ассоциации могут быть признаны общественно-полезными постановлением Государственного Совета по истечении пробного периода функционирования длительноностью не менее трёх лет.

Признание общественно-полезной может быть таким же образом отменено.

Пробный период функционирования не требуется, если предусматриваемые на период трёх лет ресурсы ассоциации, требующей это признание, могут гарантировать её финансовую устойчивость.

Статья 11.

Изменена Законом №87-571 от 23 июля 1987 г., ст.17, JORF от 24 июля 1987 г.

Эти ассоциации могут совершать все гражданско-правовые акты, которые не запрещены их уставами, но они могут иметь в собственности или приобретать в собственность только то недвижимое имущество, которое необходимо для осуществления их уставных целей.

Все долговые обязательства должны быть помещены в номинативные акции, в акции, для которых установлена ведомость номинативных рекомендаций в статье 55 закона №87-416 от 17 июня 1987 г. о накоплениях, или в акции, принятые Банком Франции с предварительной гарантией.

Они могут получать дары и завещанное имущество в соответствии с условиями, предусмотренными статьей 910 Гражданского кодекса. Подаренное или завещанное недвижимое имущество, которое не является необходимым для функционирования ассоциации, продаётся в сроки и в форме, установленные декретом или постановлением, дающим разрешение на принятие дара или завещания; плата за него вносится в кассу ассоциации (Закон от 02.07.1913, ст.2). Тем не менее они могут приобретать, за плату или бесплатно, леса и земельные участки под лесопосадку.

Они не могут принимать в дар движимое или недвижимое имущество с условием узуфрукта в пользу дарителя.

Статья 12.

Отменена статьей 2 Декрета от 12 апреля 1939 г., JORF от 16 апреля 1939 г.³³²

³³² Редакция закона от 01.07.1901 г.: Статья 12. – Ассоциации, в большей части состоящие из иностранцев и имеющие иностранных администраторов или их место заседания за границей, и действия которых были бы естественны, либо ложно истолковывать нормальные условия рынка ценностей или товаров, либо угрожать внутренней и внеш-

Раздел (акт) IV

Статья 13.

Изменена Законом №42-505 от 8 апреля 1942 г., JORF от 17 апреля 1942 года.

Любая религиозная конгрегация может получить законное признание постановлением, выданным в соответствии с решением Государственного Совета; положения относительно конгрегаций, получивших признание ранее, к ним так же применимы.

Законное признание может быть получено любой конгрегацией на основании решения Государственного Совета.

Ликвидация конгрегации или любого учреждения может быть произведена только постановлением, сделанным на основании решения Государственного Совета.

Статья 14.

Отменена Законом от 3 сентября 1940, JORF от 4 сентября 1940 г.³³³

Статья 15.

Любая религиозная конгрегация осуществляет учет своих доходов и расходов; ежегодно она составляет финансовый отчет по истекшему году и проводит инвентаризацию своего движимого и недвижимого имущества.

Полный список ее членов, включая указание фамилий, так же как и имен, под которым они обозначены в конгрегации, их национальности, возраста и места рождения, даты вступления, должен находиться в месте заседаний конгрегации.

Конгрегация должна предоставлять по первому требованию префекта или его представителя вышеуказанные счета, состояния и списки.

Представители или руководители конгрегации, предоставившие неверные сведения или отказавшиеся подчиниться требованиям префекта, в случаях, предусмотренных настоящей статьей, наказываются в соответствии с параграфом 2 статьи 8,

Статья 16.

Отменена Законом №42-505 от 8 апреля 1942 г., ст.3., JORF от 17 апреля 1942 г.³³⁴

ней безопасности Государства; в условиях, предусмотренных статьями от 75 до 101 Уголовного кодекса, – могут быть распущены декретом Президента Республики, опубликованным Советом Министров.

Основатели, директора или администраторы ассоциации, которые смогут быть подержаны или восстановлены незаконно после декрета о ликвидации, – понесут наказание, предусмотренное в статье 8, параграфе 2.

³³³ Редакция закона от 01.07.1901 г.:

Статья 14. – Никто не допускается к управлению, – либо непосредственно, либо через посредника, – образовательным учреждением, каково бы ранга он ни был, ни преподавать там образование, если он принадлежит к неразрешенной религиозной организации.

Нарушители будут наказаны карами, предусмотренными параграфом 2 статьи 8. Закрытие учреждения сможет, кроме всего, быть обнародовано судебным решением приговора.

³³⁴ (1) Редакция Закона от 01.07.1901 г., дополнена Законом от 04.12.1902 г.

Ст. 16. – Любая конгрегация, образованная без дозволения, будет объявлена запрещенной законом. Те, кто будет в этом участвовать, понесут ответственность, предусмотренную в статье 8, параграфе 2. Ответственность основателей и администраторов удвоится.

Статья 17.

Изменена Законом №42-505 от 8 апреля 1942 г., JORF от 17 апреля 1942 г.

Являются недействительными все акты по дарению и завещанию, за плату или бесплатные, совершаемые прямо или через посредника, или любым другим путём, имеющие целью позволить законным или незаконным ассоциациям уклониться от требований статей 2, 6, 9, 11, 13, 14 и 16.³³⁵

Недействительность может быть установлена либо по требованию прокуратуры, либо по требованию любого заинтересованного лица.

Статья 18.

Изменена Законом от 17 июля 1903 г., JORF от 18 июля 1903 г.

Конгрегации, существующие на момент публикации настоящего закона, которые ранее не получили разрешение и не были признаны, должны в течение трех месяцев предоставить доказательства того, что они сделали всё необходимое, чтобы придерживаться своих предписаний.

Если доказательства не были предоставлены, конгрегация считается ликвидированной. То же происходит с конгрегациями, которым отказано в разрешении.

Ликвидация имущества, которым владеет конгрегация, происходит в судебном порядке. По требованию прокуратуры суд определяет порядок ликвидации и назначает ликвидатора, который в течение всего процесса ликвидации имеет все полномочия администратора секвестра.

(Закон от 17.07.1903 г.) Только суд, назначивший ликвидатора, уполномочен узнавать о любом действии, предпринятым ликвидатором или против него.

Ликвидатор приступает к продаже имущества, следуя формам, предусмотренным для продаж второстепенного имущества.

Решение о ликвидации публично оглашается в форме, предусмотренной для юридических извещений.

Закон от 04.12.1902 г. – «Понесут ответственность, предусмотренную в статье 8, параграфе 2:

1) ассоциативные члены, которые согласны на продажи, или сделали дары, или завещали имущество, по крайней мере, если речь идет о дарах или завещанных дарах, на которые даритель не является наследником по прямой линии распорядителя.

2) ассоциативный член или гражданское общество или коммерческое, состоящее в целом или частично из членов конгрегации, собственника всего здания, занятого ассоциацией.

3) собственник всего здания, занятого ассоциацией, после того, как она будет объявлена запрещенной законом. Бесценность может быть обнародована либо при содействии народного министерства, либо письменным заявлением в суде любой заинтересованной стороной.»

³³⁵ (1) Редакция 2-го абзаца ст.3, упраздненной Законом №505 от 08.04.1942 г.:

«Законно допускаются лица, выступающие посредниками в пользу религиозных конгрегаций, но с той оговоркой, что есть противоположное доказательство:

1) компаньоны, с кем были согласованы продажи, или факты дарения или завещания имущества, дешевле, если речь идет о дарении или завещании имущества, пользователь которым не является наследником по прямой линии распорядителя;

2) компаньон, или гражданское, или торговое общество, состоящее целиком или частично из членов конгрегации, собственника всего здания, занятого ассоциацией;

3) хозяин всего здания, занятого ассоциацией, после того, как она будет объявлена запрещенной законом.

Бесценность может быть обнародована либо по просьбе народного министерства, либо по ходатайству любой заинтересованной стороны.»

Имущество и ценности, принадлежавшие членам конгрегации до их вступления в конгрегацию, или доставшиеся им в наследство по прямой линии или не прямой или подаренные им после вступления, должны быть возвращены.

Имущество, полученное в наследство не по прямой линии, также может быть востребовано, но наследники должны предоставить доказательства того, что они не являются в этом деле посредниками, указанными в статье 17.

Имущество и ценности, полученные бесплатно и которые не были получены в результате акта благотворительности, могут быть востребованы обратно дарителем или его наследниками, или имеющим право завещателя без того, чтобы им можно было бы противопоставить никакое предписание за давностью лет, прежде вынесения решения, провозглашающего ликвидацию.

Имущество и ценности, полученные в результате акта благотворительности, могут быть востребованы только при условии их направления на осуществление благотворительных целей.

Все иски по возврату имущества должны быть оформлены в течение шести месяцев со дня объявления о ликвидации, под угрозой потери права на обращение в суд в связи с истечением установленного срока. Решения суда, противоречащие действиям ликвидатора, могут быть оспорены любой заинтересованной стороной.

По истечении шестимесячного срока ликвидатор приступает к законной продаже имущества, которое не было востребовано или передано в благотворительность.

Вырученные от продажи средства, так же как и все движимые ценности, должны быть переданы в депозитную кассу.

Содержание больных, находящихся в больницах, вплоть до завершения ликвидации рассматривается как привилегированные расходы на ликвидацию.

При отсутствии спорных вопросов и когда рассмотрены все поданные в ответственный срок иски, чистый актив распределяется между лицами, имеющими на него право.

Декрет, указанный в статье 20 настоящего закона, определит из оставшегося чистого актива после изъятия предусмотренного выше денежное пособие, в капитале или в форме пожизненной ренты, которое будет вручаться членом ликвидированной конгрегации, не имеющим определённых средств к существованию, и которые докажут, что принимали участие в создании этого материального имущества.

Статья 19.

Отменена Законом №92-1336 от 16 декабря 1992 г., ст.323, JORF от 23 декабря 1992 г., действующим с 1 марта 1994 г.³³⁶

Статья 20.

Декрет определит меры, непосредственно обеспечивающие исполнение настоящего Закона.

Статья 21.

Отменяются статьи 291, 292, 293 уголовного кодекса, а также положения статьи 294 Уголовного кодекса, относящиеся к ассоциациям; статья 20 Ордонанса от 5-8 июля 1820 г.; Закон от 10 апреля 1834 года; статья 13 Декрета от 28 июля 1848 года; статья 7 Закона от 30 июня 1881 года; Закон от 14 марта 1872 года; пара-

³³⁶ Была отменена норма: «Распоряжения статьи 463 Уголовного кодекса применимы к правонарушителям, предусмотренным настоящим Законом».

граф 2 статьи 2 Закона от 24 мая 1825 года; Декрет от 31 января 1852 года и, в целом, все положения, противоречащие настоящему Закону.

Ни в чем не нарушаются специальные законы относительно профессиональных союзов, коммерческих обществ и обществ взаимопомощи.

Статья 21 бис

Введена Законом №81-909 от 9 октября 1981 г., ст.3, JORF от 10 октября 1981 г., исправления опубликованы JORF от 16 октября 1981 г.

Настоящий Закон применим к заморским территориям Франции и к территориальной общности Майотт.

Примечание – Закон №2001-616 от 11 июля 2001 г., ст.75: Во всех законодательных и регламентарных положениях, действующих в Майотте, выражение «территориальная общность Майотт» заменено на «Майотт», а выражение «территориальная общность» - на «департаментскую общность».

Раздел IV. Иностранные ассоциации³³⁷

Статьи 22–35 – отменены Законом №81-909 от 9 октября 1981 г., JORF от 10 октября 1981 г., исправления опубликованы JORF от 16 октября 1981 г.

Президент Республики Эмиль Лубэ.

Президент совета, министр внутренних дел и религии Вальдэк-Руссо.

³³⁷ Упразднен Законом №81-909 от 09.10.1981 г.

Редакция статей 22, 23, 26 и 33, вытекающих из ст.1 Декрета-закона от 12.04.1939 г.:

Статья 22: «Никакая иностранная ассоциация не может сформироваться, ни осуществлять свою деятельность во Франции без предварительного разрешения Министерства внутренних дел».

Статья 23: «Она может иметь учреждения во Франции только в силу этого разрешения для каждого из этих учреждений».

Статья 26: «Рассматриваются в качестве иностранных ассоциаций, каковы бы ни было форма, в которой они могли себя скрывать, группировки, имеющие характер ассоциаций, которые имеют местом заседаний за границу, или же которые, имея место заседаний во Франции, фактически управляются иностранцами, или же имеют либо иностранных администраторов, либо 1/4, по крайней мере, иностранных членов».

Статья 33: «Настоящий раздел не применим ни к иностранным ассоциациям, публично признанным полезными, ни к тем, которые имеют единственной целью обеспечение отправления культа в силу действующих законов, ни к религиозным конгрегациям».

4.6. Декрет от 16 марта 1906 г. относительно регламента публичной администрации по выполнению Закона от 9 декабря 1905 г. о разделении церквей и государства относительно: присуждения имущества, религиозных зданий, религиозных ассоциаций, управления религиозными ассоциациями³³⁸

Часть I. Предоставление имущества

(Статьи 1–25)³³⁹

Часть II. Здания религиозного назначения

Статья 26.

Здания, ранее имевшие религиозное назначение и принадлежавшие церковным учреждениям, передаются религиозным ассоциациям на тех же условиях и согласно тем же формам, что и другое имущество вышеназванных учреждений.

Статья 27.

Вступление религиозных ассоциаций во владение зданиями религиозного назначения, упомянутыми в статьях 13, 14 и 15 указанного выше закона, констатируется составлением административного протокола либо префектом (для государства и департаментов), либо мэром (для коммун) с участием представителей ассоциаций или когда они были должным образом привлечены.

Такой же порядок предоставления ассоциациям движимого имущества, принадлежащего государству, департаментам или коммуна, находящегося в зданиях, используемых для осуществления религиозной деятельности.

В протокол включается описание состояния зданий, если ассоциация на это подает заявку и, во всех случаях, описание состояния движимого имущества, составляемое в соответствии с распоряжениями по инвентаризации, указанными в статье 3 указанного выше закона.

Протокол составляется в двух экземплярах и на любой бумаге.

Статья 28.

Возмещения, возлагающиеся на религиозные ассоциации в соответствии со статьями 13 и 14 Закона от 9 декабря 1905 г., должны выполняться в соответствии с законодательством об исторических памятниках, так чтобы ни в каком отношении не нанесли ущерб зданиям религиозного назначения.

Проекты капитальных ремонтов должны быть переданы по крайней мере за месяц до осуществления префекту, если здание принадлежит государству или департаменту, или мэру, если здание является собственностью коммуны.

Статья 29.

Министр изобразительных искусств отвечает за обеспечение инспектирования зданий и движимого имущества, указанных в Законе от 30 марта 1887 г. и в статье 16 Закона от 9 декабря 1905 г.

Религиозные ассоциации устанавливают дни и часы, в которые в соответствии со статьей 17 Закона от 9 декабря 1905 г. религиозные здания и выставка

³³⁸ Journal Officiel, 17.03.1906. Пер. с фр.: И.В. Понкин.

© Понкин И.В. , 2004.

³³⁹ Положения первой части в настоящее время больше не применяются.

классифицированного движимого имущества будут открыты для просмотра. Расписание утверждается префектом.

Если ассоциация, несмотря на требование префекта, не предпринимает никаких шагов для решения этого вопроса, расписание устанавливается министром изобразительных искусств.

Часть III. Религиозные ассоциации

Глава 1. Учреждение ассоциаций

Статья 30.

Религиозные ассоциации образуются, организуются и функционируют свободно под единственными ограничениями, следующими из Закона от 9 декабря 1905 г.

Статья 31.

Положения статей 1–6 и статьи 31 Регламента публичной администрации от 16 августа 1901 г., регулирующие статус ассоциаций, созданных в соответствии с частью I Закона от 1 июля 1901 г., применимы и к ассоциациям, учрежденным в соответствии с Законом от 9 декабря 1905 г.

В предварительном уведомлении, которое должна сделать любая религиозная ассоциация, указываются территориальные границы округа, в котором будет функционировать ассоциация.

К этому уведомлению прилагается список, подтверждающий деятельность ассоциации в коммуне и включающий численный состав совершеннолетних и проживающих или находящихся в коммуне членов, из расчета по крайней мере 7, 15 или 25 человек (для коммун с численностью жителей – менее 1000 жителей, от 1000 до 20 000, и более 20 000, соответственно).

Точность данных, содержащихся в приложенных документах, должна быть удостоверена правомочными администраторами или директорами ассоциаций.

Статья 32.

Должны явиться предметом дополнительного уведомления в срок, предусмотренный параграфом 4 статьи 3 Закона от 1 июля 1901 г.³⁴⁰, изменения, которые ассоциация производит в территориальных границах своего округа, а также отчуждение движимого и недвижимого имущества, приписанного ассоциации во исполнение статей 4, 8 и 9 Закона от 9 декабря 1905 г.

В случае приобретения недвижимого имущества ассоциация освобождается от необходимости прикладывать к ее дополнительному уведомлению описание имущества, требуемое статьей 3 Регламента публичной администрации от 16 августа 1901 г.

Изменения, происходящие в составе членов организации, также должны стать объектом декларации, которая должна быть сделана в срок три месяца после вышеназванных изменений.

В случае, когда в связи с отставками, смертью или для иными причинами число членов ассоциации, фигурирующих в ее списке, предусмотренном статьей 31 настоящего Декрета, снизилось ниже минимума, установленного первым параграфом статьи 19 Закона от 9 декабря 1905 г., уведомление должно быть сделано в трехмесячный срок, в то время, как члены, выбывшие из списка должны быть замещены новыми членами.

Любое дополнительное уведомление делается в той же форме, что и первоначальное.

³⁴⁰ В настоящее время указанная статья изменена, – прим. перев.

Глава 2. Доходы и расходы. Резервы.

Статья 33.

Единственные доходы ассоциации – это доходы, перечисленные в параграфе 4 статьи 19 Закона от 9 декабря 1905 г.

Доходы предназначаются только на покрытие религиозных потребностей.

Суммы, необходимые для оплаты религиозных церемоний и служб, устанавливаются как завещанием, так и актами между живыми людьми, определяются во всех случаях коммутативным договором³⁴¹ и должны представлять собой только вознаграждение за церемонии и службы.

Доходы от имущества, закрепленного согласно своему назначению за ассоциациями в соответствии со статьями 4, 8 и 9 Закона от 9 декабря 1905 г., не могут быть использованы ни для субсидий в пользу других ассоциаций, ни для платежа взносов в союзах.

Статья 34.

Сумма дохода, максимум которой предусмотрен параграфом 1 статьи 22 Закона от 9 декабря 1905 г., определяется как средний годовой доход за последние пять лет.

Если доход ассоциации, подсчитанный таким образом, превышает сумму 5000 франков, организация имеет право сохранить получившийся резерв, даже если этот резерв в три раза превышает среднюю годовую сумму расхода. Никакая новая сумма не может быть отнесена в резерв, пока предыдущая не снизится до установленного законом максимума.

До истечения пяти лет с момента основания ассоциации средняя годовая сумма расходов и доходов высчитывается по всем прошедшим целым годам.

Статья 35.

Денежные средства и ценные бумаги, составляющие специальный резерв, предусмотренный параграфом 2 статьи 22 Закона от 9 декабря 1905 г., хранятся в депозитной кассе, в соответствии с положениями законов от 28 нивоза года XIII, от 28 июля 1875 г. и от 26 июля 1893 г.

Выплаты денежных средств или выдачи ценных бумаг осуществляются депозитной кассой в десятидневный срок по требованию ассоциации, согласованному с директором бюро регистрации департамента и оформленному на простой квитанции лицом, уполномоченным на такое получение.

По просьбе ассоциации депозитная касса приступает в трехдневный срок с момента регистрации этой просьбы в секретариате администрации кассы к использованию всей или части находящейся в её распоряжении суммы, так же как и к реализации ценных бумаг и внесению необходимых изменений.

Статья 36.

Разрешение, предусмотренное в предыдущей статье, дается директором бюро регистрации расчетов, списков или счета менеджеров или поставщиков и копии протокола решения в ассоциации, одобряющего расход; это разрешение вступает в силу через две недели со дня предоставления указанных документов.

После получения разрешения, предоставленные документы возвращаются ассоциации.

³⁴¹ Коммутативный договор означает, что взаимные предоставления сторон известны в момент его заключения, – прим. перев.

Глава 3. Финансовый контроль

Статья 37.

Финансовый контроль ассоциаций осуществляется администрацией бюро регистрации.

Ассоциации также могут быть подвергнуты проверкам общей финансовой инспекции.

Статья 38.

Состояние доходов и расходов религиозных ассоциаций, а также указание причины и цели каждого дохода и расхода, записывается в кассовую книгу, пронумерованную и подписанную директором бюро регистрации департамента или его представителем.

Эта книга завершается в конце каждого года 31 декабря.

Статья 39.

Финансовый отчёт делается за истекший период с 1 января по 31 декабря каждого года.

В нём предоставляются все произведённые доходы и расходы, и он заканчивается сводным балансом.

В отчёте также указываются долги, которые необходимо взыскать и которые необходимо заплатить.

Статья 40.

Превышение доходов над расходами, следующее из баланса, должно быть представлено остатком в кассу до 31 декабря.

Этот остаток используется, в первую очередь и не более чем в полагающемся размере, для выплаты долгов на 31 декабря и долгов, оставшихся от ликвидированных учреждений, имущество которых было передано религиозной ассоциации в соответствии со статьями 4, 8 и 9 Закона от 9 декабря 1905 г.

Излишек используется для основания резервов, предусмотренных статьей 22 Закона от 9 декабря 1905 г., или для выплаты компенсаций другим ассоциациям, имеющим те же цели.

Статья 41.

Когда ассоциация, осуществляющая погашения долгов ликвидированного церковного учреждения, получает для этого во временное пользование имущество, возвращенное государству, доходы от такого имущества могут быть использованы только для погашения этого пассива. Эти доходы учитываются в специальных статьях финансового отчета.

Статья 42.

Финансовый отчет подкрепляется удостоверенной и согласованной директорами или администраторами выпиской из протокола общего собрания ассоциации, утверждающего в соответствии со статьей 19 Закона от 9 декабря 1905 г. акты финансового управления и законного управления имуществом, выполненные руководителями или администраторами.

Статья 43.

Государственный инвентаризационный список, предусмотренный статьей 21 Закона от 9 декабря 1905 г., четко указывает:

- 1) имущество, предоставленное ассоциации в соответствии со статьями 4, 8 и 9 указанного выше закона, или приобретённое в соответствии с параграфом 3 статьи 5;
- 2) биржевые ценные бумаги, доходы от которых служат оплатой учреждений, используемых для религиозных церемоний и служб;

3) ценности, размещенные в именных ценных бумагах, которые составляют резерв, предусмотренный в параграфе 1 статьи 22 указанного выше закона;

4) сумма специального резерва, предусмотренного параграфом 2 статьи 22 и помещенного в депозитную кассу;

5) все иное движимое и недвижимое имущество ассоциации.

Имущество, внесённое в инвентаризационный список, оценивается индивидуально.

Статья 44.

Финансовый отчет и инвентаризационный список составляются до окончания первого семестра года, который следует за тем, по которому они составляются.

Финансовый отчет составляется в двух экземплярах, один из которых направляется представителю администрации бюро регистрации, о чем выдается соответствующая расписка.

Ассоциация хранит отчеты и инвентаризационные списки за последние пять лет с доказательными документами, регистрами и бухгалтерскими счетами.

Статья 45.

Ассоциация обязана предъявлять представителям бюро регистрации и служащим общей инспекции финансов свои наличные средства, расписки о хранении, пакеты акций, равно как книги, регистры, ценные бумаги, детальные расшивки доходов и расходов, как за текущий год, так и по каждому из пяти последних лет.

Статья 46.

Если при осуществлении финансового контроля представители администрации бюро регистрации устанавливают нарушения, ответственность за которые установлена статьей 23 Закона от 9 декабря 1905 г., они составляют протокол.

Их протоколы передаются прокурору округа, в котором находится ассоциация.

Недействительность актов, образующих нарушения, указанные в параграфе 1 настоящей статьи, может быть заявлена любой заинтересованной стороной или прокуратурой.

Глава 4. Ликвидация ассоциаций

Статья 47.

В случае добровольной, в соответствии с уставом или судебным постановлением ликвидации имущество, предоставленное ассоциации в соответствии со статьями 4, 8 и 9 Закона от 9 декабря 1905 г., до тех пор, пока не будет осуществлено его предоставление другой ассоциации, в соответствии со вторым параграфом вышеназванной статьи 9, помещается в секвестр решением префекта, который доверяет сохранность и управление им управляющему имуществом.

Передача иного имущества осуществляется в соответствии со статьей 9 Закона от 1 июля 1901 г. и статьей 14 Декрета от 16 августа 1901 г.

Общее собрание, призванное объявить ликвидацию, ни в каком случае не может присудить участникам какую-либо часть вышеназванного имущества.

Глава 5. Союзы

Статья 48.

Союзы ассоциаций, предусмотренные статьей 20 Закона от 9 декабря 1905 г., подчиняются положениям, содержащимся в настоящей части.

Они освобождаются от предъявления списка, предусмотренного статьями 31 и 32.

Они объявляют цель и местонахождение ассоциаций, которые их образуют.

В течение трёх месяцев после присоединения нового члена союзы должны сделать об этом уведомление.

Имущество и кассы, доходы и расходы союза полностью отличаются от имущества и кассы, доходов и расходов каждой из ассоциаций, являющейся частью союза.

Часть IV. Управление религиозными ассоциациями

Статья 49.

Наблюдение властей осуществляется за публичными религиозными собраниями в соответствии с положениями статьи 9 Закона от 30 июня 1881 г. и статьи 97 Закона от 5 апреля 1884 г.³⁴²

Статья 50.

Принимаемое в каждой коммуне постановление мэра, регулирующее использование колоколов как для гражданских целей, так и для религиозных целей, направляется президенту или директору религиозной ассоциации.

В течение двух недель президент или директор религиозной ассоциации может предоставить письменное мотивированное несогласие на это постановление, о принятии которого выдается расписка.

По истечении вышеуказанного срока постановление мэра вступает в силу в условиях, предусмотренных статьей 96 Закона от 5 апреля 1884 г.³⁴³

Статья 51.

Колокола зданий, используемых в религиозной деятельности, могут быть использованы в общественных целях в случаях общей опасности, которые требуют экстренной помощи. Если они расположены в зданиях, принадлежащих государству, департаменту или коммуне, или переданных религиозной ассоциации в соответствии со статьями 4, 8 и 9 Закона от 9 декабря 1905 года, они также могут быть использованы в обстоятельствах, определенных положениями законов и регламентов или местными обычаями.

Статья 52.

Ключ от колокольни хранится у президента или руководителя религиозной ассоциации, другой – у мэра, который может использовать его только в случаях, предусмотренных в предыдущей статье, и в рамках общественных часов.

Если вход в колокольню не независим от входа в церковь, ключ от двери церкви так же находится у мэра.

Статья 53.

Министр государственного образования, изобразительных искусств и религии, министр финансов и министр внутренних дел несут ответственность каждый в своей области за исполнение настоящего декрета, который будет опубликован в «Официальной газете» и включён в список законов и постановлений.

Принят Париже 16 марта 1906 г.

Президент Республики А. Фальер

Министр государственного образования, изобразительных искусств и религии
Аристид Бриан

Министр финансов Р. Пуанкарэ

Министр внутренних дел Ж. Клемансо

³⁴² См. Общий кодекс об административно-территориальных образованиях, статья L.2212-2-3.

³⁴³ См. Общий кодекс об административно-территориальных образованиях, статья L.2122-29.

4.7. Закон от 2 января 1907 г. о публичном занятии религиозной деятельностью³⁴⁴

Принят Сенатом и Палатой депутатов,
Президент Республики утверждает закон следующего содержания:

Статья 1.

С момента обнародования настоящего закона государство, департаменты и коммуны окончательно получают в свободное пользование архиепископства, епископства, дома священников и семинарии, собственниками которых они являются, и пользование которыми не было востребовано ассоциацией, основанной в течение года после обнародования Закона от 9 декабря 1905 г., в соответствии с положениями вышеназванного закона.

Прекратится также выплата квартирных денег, лежащая на обязанности коммун при отсутствии домов священников, если это не будет обеспечено упомянутыми ассоциациями.

Аренда вышеназванных зданий, собственниками которых являются департаменты или коммуны, должна быть одобрена администрацией префекта. В случае если продажи здания департаментом продажа будет осуществлена как в случаях, предусмотренных в параграфе 1 статьи 48 Закона от 10 августа 1871 года.³⁴⁵

Статья 2.

Имущество церковных учреждений, не востребованное ассоциациями, основанными в течение года после обнародования Закона от 9 декабря 1905 г., в соответствии с положениями указанного закона, будет окончательно передано с момента обнародования настоящего закона учреждениям благотворительности или помощи коммун, на условиях, определенных параграфом 1 статьи 9 вышеназванного закона, независимо от предоставлений, которые должны быть произведены в соответствии со статьями 7 и 8 относительно имущества, обремененного иностранным религиозным назначением.

Статья 3.

По истечении одного месяца с момента обнародования настоящего закона будут отменены по полному праву пособия, назначенные в соответствии со статьей 11 закона от 9 декабря 1905 г. священникам, которые продолжают осуществлять свои функции в церковных округах, где не были выполнены условия осуществления религиозной деятельности, предусмотренные либо законом от 9 декабря 1905 г., либо настоящим законом, после пресечения правонарушения.

Лишение прав на получение пособия устанавливается постановлением министра финансов, сделанным при рассмотрении выписки из судебного решения или постановления, направленной ему министром юстиции.

Статья 4.

Независимо от ассоциаций, подчиняющихся положениям части IV Закона от 9 декабря 1905 г., публичное занятие религиозной деятельностью может осуществ-

³⁴⁴ Journal Officiel, 03.01.1907. Пер. с фр.: И.В. Понкин.

© Понкин И.В., 2004.

³⁴⁵ Абзац 3 статьи 1 отменен статьями 21 и 22 Закона № 82-213 от 2 марта 1982 г., относящимся к правам и свободам коммун, департаментов и регионов (Ответ министра внутренних дел на письменный запрос №18-474, J.O.; Парламентские Дебаты, Сенат, 11 октября 1984 г., с.1651).

ляться как организациями, регулируемые Законом от 1 июля 1901 г. (ст. 1,2,3,4,5,6,7,8,9,12 и 17), так и путём собраний, созываемых по индивидуальной инициативе в соответствии с законом от 30 июня 1881 г. и предписаниями статьи 25 закона от 9 декабря 1905 г.

Статья 5.

За неимением религиозных ассоциаций здания религиозного назначения и находящееся в них имущество останутся в распоряжении верующих и священников для занятия их религией, за исключением измененной назначения зданий в случаях, предусмотренных Законом от 9 декабря 1905 г.

Бесплатное пользование зданиями и находящимся в них имуществом будет предоставлено или религиозным ассоциациям, основанным в соответствии со статьями 18 и 19 Закона от 9 декабря 1905 г., либо ассоциациям, образованным в соответствии с положениями Закона от 1 июля 1901 г., для осуществления публичной религиозной деятельности, или священникам, имена которых должны быть указаны в декларациях, предусмотренных статьей 25 закона от 9 декабря 1905 года.

Выше предусмотренное право пользования зданиями и находящимся в них имуществом будет предоставлено с условием обязанностей, установленных статьей 13 Закона от 9 декабря 1905 г., посредством административного акта, составленного префектом для зданий, находящихся в секвестре и принадлежащих государству и департаментам, или мэром для зданий, являющихся собственностью коммун.

Сформулированные выше правила применяются к зданиям религиозного назначения, ранее принадлежавшим церковным учреждениям, переданным декретами учреждениям благотворительности или помощи в соответствии с параграфом 1 статьи 9 Закона от 9 декабря 1905 г.

Статья 6.

Положения Закона от 9 декабря 1905 г. и декретов Государственного совета, изданных в его исполнение, действительны в части, не противоречащей настоящему закону.

Настоящий закон, принятый и одобренный Сенатом и Палатой депутатов, будет применяться как Государственный закон.

Принят в Париже 2 января 1907 г.

Президент Республики А. Фальер

Президент Совета, министр внутренних дел Ж.Клемансо

Министр государственного образования, изобразительных искусств и религии

Аристид Бриан

Министр юстиции Эд. Гьо-Десэнь

Министр финансов Ж. Кайо

4.8. Светскость образования в государственных школах Франции

Светскость образования в государственных образовательных учреждениях Франции является следствием светскости государства во Франции, определяется тринадцатым абзацем Преамбулы Конституции Французской Республики от 27 октября 1946 г.³⁴⁶, подтвержденной преамбулой Конституции от 4 октября 1958 г.: «*Организация общественного бесплатного и светского образования всех ступеней является долгом государства*»³⁴⁷, а также Кодексом Франции об образовании (раздел IV «Светскость государственного образования», состоит из единственной главы).

Статья 3 Закона Франции о высшем образовании от 26 января 1984 г. № 84-42 устанавливает: «*Государственная система высшего образования – светская система, не зависящая от политических, экономических, религиозных и идеологических установок*»³⁴⁸.

Буквально недавно был принят Закон Франции № 2004-228 от 15 марта 2004 г. о применении принципа светскости в отношении ношения в школах, колледжах и общественных лицах знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность³⁴⁹ (см. ниже).

Статья L.141-1 Кодекса Франции об образовании³⁵⁰ дублирует норму тринадцатого абзаца Преамбулы Конституции Французской Республики от 27 октября 1946 г., ссылаясь на нее и закрепляя, что организация бесплатного и светского государственного образования всех уровней является долгом государства.

Статьи L.141-2, L.141-5, L. 141-5-1³⁵¹, L.141-6 и L.442-1 устанавливают и подкрепляют требование светскости образования в государственных образовательных учреждениях, закрепляя конкретные требования, представляющие собой существенные признаки светскости образования и образующие ее правовые компоненты:

«*Следуя определенным в Конституции принципам, государство обеспечивает детям и подросткам возможность получения в государственных образовательных учреждениях образования, соответствующего их наклонностям, при одинаковом уважении всех вероисповеданий. Государство использует все меры, необходимые для обеспечения свободы культур и религиозного образования для учащихся государственных заведений*» (статья L.141-2);

³⁴⁶ Преамбула Конституции Французской Республики 1946 г. включена в состав конституционных источников права решением Конституционного совета Французской Республики. См.: Пилипенко А.Н. Вводная статья // Конституции государств Европы. Т.3. – С. 404.

³⁴⁷ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 432.

³⁴⁸ Образовательное законодательство зарубежных стран. Законы Австрии, Великобритании, Испании, Китая, Мексики, Нидерландов, Франции, ФРГ / Сост. Ю.А. Кудрявцев, И.Ю. Егорова, О.Л. Ворожейкина, В.Ф. Пугач, Л.Н. Тарасюк; Под ред. В.М. Сырых. – М.: Готика, 2003. (Законодательство об образовании. Т. 3). С. 367.

³⁴⁹ J.O., 17.03.2004. № 65. P. 5190

³⁵⁰ Journal Officiel. 2000. № 143.

³⁵¹ Закон № 2004-228 от 15 марта 2004 г. о применении принципа светскости относительно ношения в школах, колледжах и общественных лицах знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность. Journal Officiel. 17.03.2004. № 65. P. 5190.

«В государственных учреждениях первой ступени преподавание поручает исключительно светскому персоналу» (статья L.141-5);

«Государственная служба высшего образования является светским организмом, независимым от всякого политического, экономического, религиозного или идеологического влияния; она стремится к объективности знания; она уважает различие мнений. Она должна гарантировать образованию и научным исследованиям возможность их свободного научного, творческого и критического развития» (статья L.141-6);

«В частных учебных заведениях, заключающих один из договоров, предусмотренных в статьях L.442-5 и L.442-12, программа образования, заложенная в договоре, подлежит контролю государством. Заведение с сохранением своих собственных особенностей должно реализовать эту программу с полным соблюдением свободы совести. Все дети без различия происхождения, мнений и вероисповеданий имеют доступ в данные учебные заведения» (статья L.442-1).

«В школах, колледжах и общественных лицеях ношение знаков или предметов одежды, которыми учащиеся явно проявляют религиозную принадлежность, запрещается. В соответствии с внутренним регламентом, использованию дисциплинарной процедуры предшествует беседа с учащимся» (статья L.141-5-1).

Статья L.141-3 Кодекса об образовании устанавливает порядок реализации религиозного образования для обучающихся в государственных начальных школах: *«В государственных начальных школах не учатся помимо воскресного дня еще один день в неделю, с тем, чтобы позволить родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьного заведения (Речь идет об обучении религии - «Закон Божий» и аналогичные курсы обучения религии, – прим. авт.). Религиозное образование является факультативным в частных школах».*

Статья L.141-4 уточняет, что *«религиозное образование может даваться детям, записанным в государственные учреждения, только вне школьных часов».*

Статьи L.161-3, L.162-4, L.163-4, L.164-3 Кодекса Франции об образовании (в редакции Закона №2003-339 от 14 апреля 2003 г., ст. 21³⁵²) устанавливают порядок осуществления религиозного образования для заморских территорий Франции (Валлис, Футуна, Майотт, Французская Полинезия, Новая Каледония).

Статья L.161-3 Кодекса Франции об образовании формулирует для применения на островах Валлис и Футуна первый абзац статьи L.141-3 следующим образом: *«В государственных материнских и начальных школах организация школьной недели не должна препятствовать родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьных заведений и вне учебных часов».*

Статья L.162-4 формулирует для применения в Майотте первый абзац статьи L.141-3 следующим образом: *«В государственных материнских и начальных школах организация школьной недели не должна препятствовать родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьных заведений и вне учебных часов».*

Статья L.163-4 формулирует для применения во Французской Полинезии первый абзац статьи L.141-3 таким образом: *«В государственных материнских и*

³⁵² Journal Officiel. 15.04.2003.

начальных школах организация школьной недели не должна препятствовать родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьных заведений и вне учебных часов».

Статья L.164-3 формулирует для применения в Новой Каледонии первый абзац статьи L.141-3 так: *«В государственных материнских и начальных школах организация школьной недели не должна препятствовать родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьных заведений и вне учебных часов».*

В трех департаментах на востоке Франции – департаменты Верхний Рейн и Нижний Рейн (образующие Эльзас) и Мозель (входящий в состав Лотарингии), которые в 1871–1918 гг. входили в состав Германии, сохранен в силе школьный статут, восходящий к Закону Фаллу от 1850 г.: учебное расписание включает предмет обучения религии. В этих департаментах статус государственных религий сохраняется за Римской католической церковью, лютеранскими, реформистскими и иудаистскими религиозными организациями³⁵³.

В Страсбургском университете существуют факультеты католической и протестантской теологии.

В целом (безотносительно Франции), можно выделить³⁵⁴ следующие **существенные признаки светскости (светского характера) образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях:**

1). Гарантии свободы мировоззренческого выбора:

- недопустимость установления какой-либо религии или идеологии в качестве обязательной в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

- гарантии равенства прав каждого на доступ в образовательные учреждения в независимости от отношения к религии или убеждений;

- обеспечение прав учащихся и преподавателей на свободу убеждений; недопустимость принуждения при обучении религии или изучении религиозной культуры, а также к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, к определению своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию в религиозных обрядах и праздниках, участию в деятельности и мероприятиях религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии;

2). Светскость государственных и муниципальных образовательных учреждений:

- независимость управления государственными и муниципальными образовательными учреждениями от санкционирования или давления религии или идеологии, от вмешательства религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, недопустимость передачи им полномочий и функций администрации государственных или муниципальных образовательных учреждений;

³⁵³ Начальное и среднее образование во Франции. М., 1994. (Российско-французская серия информационных и учебных материалов, № 34); Baubérot J., Mathieu S. Religion, Modernité et Culture au Royaume-Uni et en France: 1800–1914. Paris: Seuil, 2002.

³⁵⁴ См. выше, а также: Понкин И.В. Понятийный аппарат в проблеме светскости государства и образования // Государственная служба. 2003. № 5 (25). С. 117–126; Понкин И.В. Светскость образования: основные понятия // Образование. 2003. № 4; Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003.

- недопустимость проведения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозных обрядов в рамках образовательных программ;
- недопустимость осуществления государственными или муниципальными образовательными учреждениями профессиональной религиозной (духовной) подготовки служителей религиозного культа;

- недопустимость создания и деятельности в государственных и муниципальных органах управления образованием и образовательных учреждениях религиозных объединений, а также политических партий и иных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, за исключением осуществления ими образовательной, культурно-просветительской и благотворительной деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

3). Светскость поведения преподавателей и персонала государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений:

- запрет открытого ношения знаков религиозной принадлежности преподавателями государственных и муниципальных образовательных учреждений, за исключением ношения нательных знаков религиозной принадлежности в той мере, в какой оно обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений;
- светской профессиональной этики.

4). Идеологическая и религиозная нейтральность используемых программ и учебной литературы:

- добровольность посещения учебных курсов, связанных с преподаванием знаний о религии (о религиозной культуре) или идеологии;
- ненаправленность преподавания образовательными учреждениями знаний о религии или идеологии на привлечение учащихся в религиозное объединение или объединение, деятельность которого направлена на распространение идеологии;
- отсутствие в используемых программах и учебниках положений, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии или идеологии, пропагандирующих неполноценность граждан по признаку отношения к религии или идеологии, а также превосходство или исключительность граждан по признаку отношения к идеологии.

Во Франции светскость образования в государственных образовательных учреждениях акцентированно раскрывается и обеспечивается через:

- идеологическую и религиозную нейтральность школьных программ и учебников (статья L.141-2 Кодекса Франции об образовании);

- запрет ношения в школах, колледжах и общественных местах знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность (L. 141-5-1 Кодекса Франции об образовании³⁵⁵);

- светскость поведения преподавателей и персонала государственной службы включая преподавателей и персонал государственных образовательных учреждений (статьи L.141-2 и L.141-5 Кодекса Франции об образовании);

³⁵⁵ Закон № 2004-228 от 15 марта 2004 г. о применении принципа светскости относительно ношения в школах, колледжах и общественных местах знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность. Journal Officiel. 17.03.2004. № 65. P. 5190.

- гарантии свободы вероисповедания и религиозного образования для всех учащихся и, как следствие, запрет навязывания какой-либо религии или идеологии (статья L.141-2, L.141-4 Кодекса Франции об образовании);
- установление и гарантии равенства прав детей на доступ в образовательные учреждения в независимости от их религиозной принадлежности или убеждений (статья L.442-1 Кодекса Франции об образовании);
- запрет использования религиозной символики в оформлении образовательных учреждений (статья 28 Закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церквей и государства)³⁵⁶.

Декрет от 22 апреля 1960 г. конкретизировал вопросы обучения религии учащихся в лицеях, колледжах, национальных профессиональных школах, учебных центрах и, в основном, всех образовательных учреждениях второй ступени, а также начальных школах:

«Статья 3. Лицеи, колледжи, национальные профессиональные школы, учебные центры и, в основном, все образовательные учреждения второй ступени, не включающие интернаты, и еще не обеспеченные службой капелланов, могут быть на это субсидированы, по просьбе родителей учащихся. Решение принимается ректором в условиях и согласно процедурам, которые будут определены правительственным постановлением. Если безопасность или здоровье учеников это обосновывают, ректор может, после уведомления главы учреждения, разрешить капелланам давать религиозное образование внутри учреждений.

Статья 4. Уточнение: вне учебного времени.

Статья 5. В начальных школах, не включающих интернат, не предусмотрено капелланство. Обучение религии дается по желанию родителей, по четвергам или, за неимением возможности, в другой день, вне школьных помещений и вне учебного времени.

Статья 6. Капелланы предлагаются на одобрение ректора руководством различных религиозных организаций.

Статья 8. Расходы капелланств ложатся родителей (семьи), при условии применения распоряжений статьи 2 Закона от 9 декабря 1905 г., касающихся разделения церквей и государства.»

Статья 3 Декрета от 30 августа 1985 г. (Шевенемана):

«Внутренний регламент, принятый административным советом, определяет права и обязанности каждого из членов школьного сообщества, в частности, он определяет условия, в соответствии с которыми будут осуществлены:

- 1) уважение принципов светскости и плюрализма;*
- 2) обязанность терпимости и уважения личности и убеждений другого;*
- 3) гарантии защиты против любой физической и моральной агрессии, и обязанность, которая из этого следует для каждого - не использовать никакое насилие;*
- 4) обязательность для каждого ученика участвовать во всякой деятельности, соответствующей школьному обучению, организованному учреждением, и выполнять задачи, которые из этого следуют;*

³⁵⁶ При этом, к примеру, отмечается, что логотип, который департамент Ванде поместил на фронтоне общественных колледжей, «не был задуман с целью религиозной демонстрации и не тянет на продвижение религии, даже если составная часть логотипа представляет собой религиозный сюжет» (CAA Nantes, 11.03.1999).

5) *постепенное взятие на себя ответственности самими учащимися в ряде вопросов своей деятельности.*³⁵⁷

Следует отметить, что понимание светскости образования во Франции претерпело несколько трансформаций в зависимости от развития общества и укрепления самой светскости государства. Если поначалу светскость выступала как форма конфликта с Католической церковью и ее стремлением доминировать во всех сферах общественной жизни, навязывая свое вероучение всем как общеобязательное, то к сегодняшнему дню светскость государства пришла как «светскость понимающая», «светскость конструктивная»³⁵⁸.

Отношение государства к преподаванию знаний о религиозной культуре в государственных школах сильно изменилось со времен Жюлья Ферри, министра образования Третьей Республики³⁵⁹.

³⁵⁷ Jean Boussinesq avec Michel Brisacier et Emile Poulat. La laïcité française. Mémento juridique. Paris: Seuil, 1994. P. 65–66.

³⁵⁸ Régis Debray. Rapport au ministre de l'Éducation nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'École laïque», Février 2002. Paris : Odile Jacob, 2002. P. 13–60.

³⁵⁹ О системе образования во Франции см.: Direction de l'évaluation et de la prospective, L'État de l'école (Rapport périodique), Ministère de l'Éducation nationale; Le système éducatif / Cahiers français, №285. La Documentation française, mars 1998; M. Allaire, M.-T. Frank. Politiques de l'éducation en France: de la maternelle au baccalauréat. La Documentation française, collection Retour aux (extes. 1995; B. Bouyx. L'enseignement technologique et professions. La Documentation française - CNDP, collection Systèmes éducatifs, 1997; R. Fauroux, G. Chacornac. Pour l'école. Commission de réflexion sur l'école, Calmann-Lévy – La Documentation française, 1996; J. Fialaire. L'école en Europe. La Documentation française-IIAP, collection Vivre en Europe, 1996; R. Héryn, R. Rouault, V. Veschambre. Alias de la France scolaire: de la maternelle au lycée. La Documentation française, collection Dynamiques du territoire, 1994; R. Périé, J. Simon. Organisation et gestion de l'éducation nationale, Berger-Levrault, 1998; C. Rault. La formation professionnelle initiale // Notes et études documentaires. № 4987. La Documentation française, 1994.

4.9. Требование обеспечения культуросообразности образования в государственных школах Франции

Еще в 1982 г. Лига французских преподавателей поставила вопрос об улучшении информации о религии в программах общеобразовательной школы. Дело в том, что сегодня дети часто уже настолько оторваны от религии, что не знают ни ее основных книг (Коран, Библия и др.), ни главных героев. Это оказывается прежде всего культурным пробелом. Поэтому все большее распространение получает точка зрения, что «знание религий необходимо для понимания различных обществ, их прошлого и настоящего, их художественного «и литературного наследия, юридической и политической систем»³⁶⁰.

В сегодняшней Франции все больше говорят о том, что светскость не должна лишать Францию ее национально-культурной (а кроме того – и религиозной) идентичности (или мозаики идентичностей), что требование светскости образования не может существовать без требования обеспечения культуросообразности образования в государственных школах.

В общем виде, культуросообразность образования – это соответствие содержания образования современному уровню культурного развития, культурным и нравственным традициям, ценностям и особенностям общества, направленность образования на приобщение личности к ценностям национальной (в данном случае – в смысле: нация как гражданство) и мировой культуры и на интеграцию личности в национальную и мировую культуру, на сохранение и воспроизводство исторической преемственности поколений и связей образования с историческими и национально-культурными традициями и ценностями национальной культуры, культурных традиций и наследия народов страны.

Согласно тринадцатому абзацу Преамбулы Конституции от 27 октября 1946 г., подтвержденной Преамбулой Конституции от 4 октября 1958 г., нация гарантирует равный доступ детям и взрослым к образованию, приобретению профессии и культуре. Это положение позднее было продублировано статьей L.141-1 Кодекса Франции об образовании.

Требование обеспечения культуросообразности образования в государственных школах Франции находит свое отражение и в других нормах Кодекса Франции об образовании:

«Ознакомление с демографическими проблемами в их статистическом представлении и в отношении с нравственными и семейными проблемами является обязательным и включено в образовательные программы первой и второй ступени» (статья L.312-14);

«Образование является первым национальным приоритетом... Право на образование гарантируется каждому для того, чтобы дать возможность каждому развивать свою личность, повышать свой уровень начального или продолжающегося образования, включиться в социальную и профессиональную сферы жизни, выполнять свой гражданский долг... Приобретение общей культуры и признанной квалификации гарантируется для всех представи-

³⁶⁰ Вийем Ж.-П. Школа и религии: новая ситуация? // Религия и образование: Сб. обзор и реф. / РАН ИНИОН / Отв. ред. Скворцов Л.В.; Сост. Девина И.В. М., 2002. С.187-193; Willaime J.-P. Ecole et religions: Une nouvelle donne? // Rev. fr. de pedagogie. P., 1998. № 125. P. 7–20.

телей молодежи независимо от их социального, культурного или географического происхождения» (статья L.111-1);

«Каждый ребенок имеет право на получение школьного образования, которое, дополняя деятельность его семьи, содействует его воспитанию. Школьное образование благоприятствует развитию ребенка, позволяет ему приобрести культуру, подготавливает его к профессиональной жизни и к выполнению своего человеческого и гражданского долга. Оно составляет основу постоянного воспитания. Семьи причастны к исполнению данных задач. Для оптимизации принципа равных возможностей соответствующие положения обеспечивают доступ каждого человека в зависимости от его склонностей к различным типам или уровням школьного образования. Государство гарантирует уважение личности ребенка и воспитательной деятельности семьи» (статья L.111-2);

«Школы, коллежи, лицеи и высшие учебные заведения должны передать и закрепить знания и методы работы. Они способствуют оптимизации претворения принципа равенства между мужчинами и женщинами. Они обеспечивают обучение знанию и соблюдению прав личности, а также пониманию конкретных ситуаций, ущемляющих права личности. Они распространяют образование, адаптированное по своему содержанию и методам к экономическому, социальному и культурному развитию страны и ее европейскому и международному окружению. Данное образование может включать на всех уровнях преподавание региональных языков и культур. Художественное образование, а также физическая и спортивная культура содействуют напрямую образованию всех учащихся. В высших учебных заведениях для студентов ведутся физические и спортивные занятия» (статья L.121-1);

«Школьное и университетское образование имеет целью распространять базовые знания и элементы общей культуры...» (статья L.121-4);

«Художественное воспитание способствует развитию индивидуальных способностей и равному доступу к культуре. Оно благоприятствует знанию культурного наследия, так же как и его сохранению и участвует в развитии художественного творчества и средств выражения... Художественное воспитание является неотъемлемой частью начального и среднего школьного образования. Оно является также предметом специализированных типов образования и высшего образования» (статья L.121-6);

«Право ребенка на обучение имеет своей целью гарантировать ему... приобретение базовых знаний, элементов общей культуры,... гарантировать образование, позволяющее ему развивать свою личность,... проявлять свою гражданственность» (статья L.122-1);

«Публичная служба высшего образования... привлекает к своему управлению помимо своих пользователей и своего персонала представителей публичных интересов и представителей экономической, культурной и социальной сфер деятельности» (статья L.111-5);

«Публичная служба высшего образования содействует... повышению научного, культурного и профессионального уровня нации и индивидуумов, которые ее составляют...» (статья L.123-2);

«Задачи публичной службы высшего образования суть следующие:... расширение культуры» (статья L.123-3);

«Публичная служба высшего образования имеет своей задачей развитие культуры и распространение знаний и результатов научных исследований... Она благоприятствует инновациям, личному и коллективному творче-

ству в области искусства, филологии, науки и техники. Она обеспечивает развитие физической и спортивной культуры и соответствующих типов образования. Она следит за продвижением и обогащением французского языка и региональных языков и культур. **Она участвует в изучении и сохранении элементов национального и регионального наследия...**» (статья L.123-6);

«Школьное обучение организовано в циклы, для которых определены цели и национальные образовательные программы, содержащие определение уровней и критерии оценки. Для обеспечения равенства и учебного успеха учащихся образование адаптировано к разнообразию их способностей путем образовательной преемственности на протяжении каждого цикла и в течение всего школьного обучения» (статья L.311-1);

«Школьные программы включают на всех этапах школьного образования преподавание, **направленное на познание разнообразия и богатства культур, представленных во Франции...**» (статья L.311-4);

«Начальная подготовка, осуществляемая в начальных школах... **обеспечивает совместно с семьей моральное и гражданское воспитание**» (статья L.321-3).

Таким образом, утверждения о том, что государственные школы не вправе формировать мировоззрение, необоснованны. И приведенные выше нормы французского законодательства об этом ярко свидетельствуют.

Именно нахождение оптимума в соотношении культуросообразности и светскости образования в государственных образовательных учреждениях может обеспечить воспроизводство культурного и образовательного пространства, минимизировать и исключить деградационные тенденции в национальной системе образования, исключить как дискриминацию верующих граждан относительно неверующих, так и не допустить развала единого национального образовательного пространства, единой национальной системы образования.

В целом, во Франции религиозная нейтральность в обучении в государственных школах не означает, что государственные власти недооценивают роль религии в образовании и воспитании, как в учебное, так и во внеучебное время. Как отмечает Медиатор (Посредник, Арбитр) при Министре национального образования Франции Жаки Симон³⁶¹, считается, что хотя религиозное образование в форме обучения религии исключено из учебной программы светской школы, тем не менее школа должна позволить желающим возможность получать вне школы религиозное образование. В соответствии с нормой статьи 2 Закона от 28 марта 1882 г. был установлен порядок проведения занятий обучения религии для первой ступени образования. Такие занятия и по сей день проводятся на добровольной основе (по просьбе родителей учащихся) по средам и четвергам (один-два часа). Таким же образом организовано религиозное образование для среднего образования. Данный вид религиозного образования реализуется вне компетенции и ответственности государственных школ, то есть организуется религиозными организациями. Частные конфессиональные школы, в которых обучаются сегодня примерно 20% от общего числа французских школьников, реализуют эту разновидность религиозного образования в рамках учебных программ. Вместе с тем преподавание знаний о религии и преподавание гуманитарных предметов на основе христианских ценностей реализуются в образовательной деятельности французских государственных школ достаточно широко. Уже в начальном образо-

³⁶¹ Архив автора.

вании и позднее – в средней школе учащиеся на уроках истории получают знания о религии как цивилизационном элементе. Преподают некоторые сведения об исламе, иудаизме, религии в Древнем Египте и Древней Греции и т. д. Несмотря на то, что ислам является сегодня второй по численности верующих религией Франции, информация об исламе (равно как и о буддизме, православии и других религиях) преподается в очень кратком и ограниченном виде. Основной упор делается на преподавание учащимся знаний о католицизме и протестантизме. Доминантой является обеспечение культуросообразности образования, прежде всего гуманитарных предметов. В соответствии с образовательными программами учащиеся получают достаточно широкие познания о религиозных традициях западной культуры – о христианской религии. Делается это с целью подготовки адекватных с точки зрения национальной культуры выпускников, способных, опираясь на такую подготовку, воспринимать во всей полноте красоту французской литературы и французского искусства, на которые определяющее влияние оказало христианство. В рамках реализации этой концепции сотрудничества государства с религиозными объединениями в сфере образования новый министр национального образования Франции Люк Ферри подписал постановление от 26 июня 2002 г. о создании Европейского института изучения религий (l'Institut européen des sciences des religions).

Вместе с тем, во Французской Республике вопрос, каково правовое содержание принципа светскости государства и принципа светскости образования в государственных образовательных учреждениях, не является закрытым. В преддверии столетия принятия Закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства общественные дебаты вокруг светскости государства нарастают по экспоненте.

4.10. Французская светскость – не атеистичность

3 июля 2003 г. президент Франции Жак Ширак во время своего выступления в Елисейском дворце заявил: «Светскость не является никоим образом выражением антирелигиозного чувства».

В феврале 2002 г. был обнародован доклад Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»³⁶², где содержалась аргументация ущербности концептуальных основ построения национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы, отрицающей цивилизационный подход к религии. Отношение доклада, выражающего официальную позицию Министерства национального образования Франции, к экспансии атеистической идеологии в обществе и вопросу соотношения национально-культурной и религиозной идентичности вполне определенное: «Подавление религии и закрепление за ней статуса «черной дыры Разума» свидетельствовало, возможно, о том, что принцип светскости был отягощен негативными проявлениями своего младенческого состояния. Только в результате надежной светской деонтологии можно избежать смущения среди представителей духовной власти, ибо такой подход требует от учителей непредвзятости, нейтралитета и отказа от всего, что отдает «столкновением двух Франций». Собственно, принцип светскости с самого начала отмежевался от воинственной антирелигиозной пропаганды... Теперь пришло время перейти от некомпетентной светскости («религия нас не касается») к понимающей светскости («наш долг – ее понять»)».

Как пишет Анри Пена-Рюиз, прекратив подвергаться давлению религии, чтобы оказываться действительно школой всех, общественная школа не должна сделаться антирелигиозной³⁶³. Активный атеизм сталинских стран, отмечает Анри Пена-Рюиз, столь же удален от светского идеала³⁶⁴.

Жан Боберо относительно взаимоотношений светскости и атеизма писал: «Попытаемся определить, что во Франции понимают под термином «светскость». Прежде всего, светскость можно охарактеризовать как одновременный отказ от государственного атеизма (конституционное положение о том, что Республика уважает все вероисповедания) и от признания какой-либо религии в качестве официальной. Благодаря этому обеспечиваются полное равенство граждан в вопросах веры и полная свобода совести»³⁶⁵.

Светскость не приемлет крайностей. «Понимающая» светскость вполне уживается и с религией, и с нерелигиозными убеждениями. Как отмечает Жан Боберо: «Что касается одного из важнейших принципов светскости – свободы совести, следует отметить, что он предполагает и свободу атеизма, а также возможность индифферентизма, смешивания разных верований, принятие старых и признанных новых культов... Уважение взглядов и многообразие возможностей каждого индивида подталкивает к созданию светского типа гуманизма, способного защитить человеческое достоинство в тройном социальном контексте: контексте современ-

³⁶² Debray Régis. Rapport au ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque», Février 2002. Paris: Odile Jacob, 2002. 62 p.

³⁶³ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? Paris: Gallimard, 2003. P. 70.

³⁶⁴ Ibid. P. 71.

³⁶⁵ Боберо Жан. Светский характер государства.

ных обществ, достойных развивать инструментальную рациональность за счет поисков смыслов, в контексте медийного общества, поставившего нравственные ценности на поток и способного превратить их в простые и сентиментальные стереотипы, в контексте общества рынка, побуждающего не потреблять, чтобы жить, но жить, чтобы потреблять. Следовательно, светскость является универсальной ценностью»³⁶⁶.

Давая оценку процессам секуляризации во Франции, член Государственного Совета Французской Республики Жан-Мишель Белоржей так же акцентирует внимание на том, что светское государство не подразумевает отторжения всего религиозного³⁶⁷, так как, в противном случае, такое государство не будет светским: «В законах 1905–1907 гг. об отделении Церкви от государства понятие «секуляризация» никак не подразумевало отторжения религии и всего религиозного, а также форм их публичного проявления. Речь шла о демополизации прав Церкви и религии на государство и общество, с одной стороны, и отсутствии административного контроля государства над религией, с другой. Таким образом, секуляризация означает не терпимость, а, скорее, нейтральность государства по отношению к религии. Нейтральность, обуславливающую свободу совести, вероисповедания и религиозного выражения. А то, что называют воинствующей секуляризацией, по сути, ею не является вовсе, так как противоречит международному праву и французскому законодательству»³⁶⁸.

³⁶⁶ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

³⁶⁷ Laïcité, religions, spiritualités, sectes. Entretien avec Jean-Michel Belorgey // Regards sur l'actualité. Mars 1999. P. 39–51. Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul. 25–26 novembre 1999.

³⁶⁸ Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc. Décembre 1999 / Архив автора.

4.11. Анализ доклада Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» (февраль 2002 г.)

Анализируя правовое содержание светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в Российской Федерации, полезно обратить внимание на опыт Франции в этом вопросе. Тем более что именно Французская Республика часто ошибочно приводится в пример апологетами отождествления светскости и атеистичности в обосновании своих идей изоляции российской национальной системы образования от традиционных духовно-нравственных ценностей.

Несколько лет назад государство и общество во Франции пришли к парадоксальному для себя выводу о деградационных тенденциях³⁶⁹ в развитии национальной системы образования. Общество столкнулось с ситуацией, когда учащиеся частных католических и протестантских частных колледжей выпускаются гораздо более социально адекватно подготовленными к жизни во французском обществе и культурно более развитыми, чем учащиеся государственных школ. Выяснилось, что связано это в немалой степени с реализацией государством политики, направленной на изоляцию религиозных объединений от государственной системы образования и изъятие из культуры ее традиционной религиозной составляющей. О культурной деградации государственной системы образования как следствии попыток изъятия из культуры ее традиционной религиозной составляющей, о необходимости реализации принципа культуросообразности образования в государственных образовательных учреждениях, в том числе посредством преподавания гуманитарных предметов на основе духовно-нравственных традиций и ценностей сегодня во Франции говорят как высшие государственные чиновники (в частности, Посредник при Министре национального образования Франции Жаки Симон), так и видные ученые Франции, прежде всего - президент Высшей школы практических исследований (Ecole Pratique des Hautes Etudes) при Сорбонском университете, профессор, доктор Жан Боберо.

Как отмечает Жан-Поль Вийем (сектор наук о религии Высшей школы практических исследований): «На фоне продолжающегося сокращения числа активно практикующих верующих произошла «десакрализация церкви», произошло «крушение» авторитета священника, совершенно изменился статус женщин. Если еще в 1950 г. преподаватели имели дело с учениками, 90% из которых изучали катехизис, то сегодня религиозное воспитание получают менее половины представитель одной возрастной группы. Большинство школьников уже просто не понимают христианские термины, библейские рассказы, религиозные образы. В этих условиях задача школы состоит не в том, чтобы восполнить отсутствие катехизиса, но в

³⁶⁹ Разумеется, это не та деградация национальной системы образования, которая происходит в Российской Федерации, что выражается в том числе в падении качества образования, внедрении антинаучных дисциплин, имеющих оккультно-религиозный характер («вальдорфская педагогика» Р. Штайнера, «валеология», основанные на оккультно-религиозном вероучении Рерихов инициативы и пр. Вместе с тем, общество в цивилизованном демократическом государстве всегда очень чутко реагирует на любые негативные изменения в системе образования, нормальное функционирование которой является залогом устойчивого развития государства в будущем.

том, чтобы предотвратить обеднение культурного багажа. Снижение числа практикующих верующих сопровождается развитием религиозного индивидуализма: социологические опросы показывают, что 71% французов старше 18 лет считают, что в наше время каждый должен самостоятельно (индивидуально) определять свою религиозную принадлежность независимо от церкви; 83% заявляют, что при принятии важных решений в жизни они больше ориентируются на собственные представления, чем на позицию церкви. Плюрализм привнес в отношения личности и церкви большую долю релятивизма: в 1994 г. только 16% французов согласились с утверждением, что «истинна только одна религия». Можно утверждать, что сегодня светское и религиозное существуют не в качестве антитезы, но светское пронизывает саму область религиозного. Религиозный выбор перестал быть делом традиции, национальной принадлежности. Плюрализм и личностный выбор приводят к тому, что возникают причудливые конструкции из разнообразного символического материала. В области религии индивидуальны руководствуются лозунгом «do it yourself». Такого рода «религиозность» позволяет человеку оставаться полностью автономным по отношению к господствующим церквам. Он отказывается от религиозного «меню», предлагаемого церковью, и составляет собственное, черпая необходимые элементы там и сям и создавая индивидуальное религиозное пространство. В сфере религиозного развивается «частное предпринимательство» (проповедники, главы сект, течений и т.д.). Оно создает благоприятные условия для появления харизматических личностей и демагогии. Церковные организации все больше и больше оказываются конкурирующими субъектами религиозного рынка. За этим размыванием религиозного чувства следует размывание культурной принадлежности. Слова, рассказы и символы христианства становятся все более герметичными для наших современников, перестают понимать библейские афоризмы (типа «нести свой крест» и т.п.) и образы. Изменился даже самый образ Бога: сегодня для большинства это скорее идея безличной космической силы, чем нечто личностное. В конце концов это приводит к настоящему разрыву между означаемым и означающим. Отсюда понятно, почему современные религиозные круги гораздо менее структурированы культурно и социально, чем раньше. Процессы глобализации и индивидуализации размывают границы символической области религии, а религиозная идентичность индивидов становится неясной и непостоянной. Пробил час синкретизма, смешения традиций»³⁷⁰.

Французское общество начало осознавать неполноценность преподавания в государственных образовательных учреждениях рафинированной культуры, полностью отделенной от всяких религиозных ценностей, уже несколько десятилетий назад. И сегодня во Франции общество в большинстве своем одобряет идею расширения преподавания предметов, касающихся религии, в государственной школе. Дискуссия идет относительно путей практической реализации этого.

Начиная с 1980–1990 гг., глубинные причины такого социального запроса анализировались в различных научных исследованиях и отчетах государственных чиновников от образования – к примеру в отчете, подготовленном ректором Жутаром в 1989 г.³⁷¹

³⁷⁰ Вийем Ж.-П. Школа и религии: новая ситуация? // Религия и образование: Сб. обзор и реф. / РАН ИНИОН / Отв. ред. Скворцов Л.В.; Сост. Девина И.В. М., 2002. С.187-193; Willaime J.-P. Ecole et religions: Une nouvelle donne? // Rev. fr. de pedagogie. P., 1998. №125. P.7-20.

³⁷¹ Joutard. Mission de réflexion sur l'enseignement de l'histoire, 1989.

В феврале 2002 г. был обнародован доклад Министерства образования Франции, больше известный как доклад Режиса Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»³⁷², в котором была сделана попытка дать обстоятельный анализ необходимой меры соотношения светского характера и культуросообразности образования в государственных школах Франции. Следует признать, что попытка в целом удалась, а сам доклад является весьма интересным и качественным.

Как отмечает Жаки Симон³⁷³, доклад Режиса Дебрэ не ставит под сомнение светский характер государственной школы, но в этой чувствительной области принимает в расчет общественную эволюцию.

Доклад Режиса Дебрэ представляет собой философско-культурологический анализ проблемы и включает пять разделов: I. Какова ситуация на сегодняшний день? II. Какое противостояние существует? III. Какие существуют трудности? IV. Что входит в понятие светскости? V. Предлагаемые рекомендации.

Прежде всего, доклад Режиса Дебрэ содержит аргументацию ущербности концептуальных основ построения национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы, отрицающей цивилизационные подходы к религии. Режис Дебрэ дает развернутый анализ последствий деградации национальной системы образования во Франции, выражающейся в потере культуросообразности образования в государственных образовательных учреждениях.

Французское общество все больше ощущает угрозу коллективной потерянности, разрыва национальной и общеевропейской памяти, где недостаток религиозно-культурной образованности не позволяет понять ни фронтоны собора в Шартре, ни произведение Тинторетто, ни шедевр Моцарта «Дон Жуан», ни «Страстную неделю» Л. Арагона. В докладе акцентируется, что, как только для людей Троица становится лишь названием парижской станции метро, а выходные и каникулы в дни Пятидесятницы становятся простым календарным фактом, происходит опшление окружающей повседневности, деградация национальной культуры, деградация самого общества, потеря исторического сознания. Над обществом довлеют ложная боязнь разобщения гражданской солидарности, незнание во многом национальной истории, культуры, веры – все это обременено клише и предрассудками. Процитируем: «Для всех очевидны нравственная, социальная и наследственная растерянность; всеобщее помутнение, смятение, нетерпимость, заблуждение, плохое состояние духа. К этим опасениям, высказываемым многими, добавим еще один довод, имеющий исключительно педагогическое значение. Образовался некий разрыв в передаче наследия, которым раньше занимались церковь, семья, обычай, гражданственность, что впоследствии легло на плечи народного образования, которое должно было обеспечить элементарную ориентацию в пространстве и во времени. Однако гражданское общество оказалось не в состоянии все это обеспечить. Эта смена эстафеты произошла около 30 лет назад, в тот самый момент, когда классическое образование и гуманитарные классы оказались непопулярны, когда превосходство формалистского подхода в школе к текстам и произведениям медленно, но верно вытеснило традиционные дисциплины (литература, философия, история,

³⁷² Debray Régis. Rapport au ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque», Février 2002. Paris : Odile Jacob, 2002. Автор выражает К.А. Вдовиченко, М.В. Асмус и Н. Бойко-Жакура за помощь в переводе с французского доклада Режиса Дебрэ.

³⁷³ Архив автора.

философия, история, искусство). Религиозное бескультурье (вопрос перед Мадонной Боттичелли: «Что это за женщина?»), о котором так много говорят, появилось не само по себе. Оно началось с момента потери распознавательных кодов, затрагивающих все области знания, жизни, менталитета... Мы перемещаемся с одного места на другое так же быстро, как «теряем историческое сознание». А разве действительным противоядием этой потери равновесия между пространством и временем, этим фундаментальным креплением любого цивилизованного государства, не является ли вынесение на передний план генеалогии и исторического обоснования современности? Как понять события 11 сентября 2001 г., не зная, что такое ваххабизм? Как понять распри в Югославии, не обращаясь к расколу филиокве и к прежнему конфессиональному распределению в Балканских странах? Как понять, что такое джаз и кто такой пастор Лютер Кинг, не говоря о протестантизме и о Библии?»

Отмечается, что Министерство образования Франции уже давно озаботилось поиском возможностей для «закрытия этой брешы», ликвидации культурной дискриминации.

Однако, акцентируется в докладе, при повышении культуросообразности образования и расширении преподавания религиозной культуры необходимо избегать и иной крайности, понимая, что чрезмерное увлечение религиозным образованием в государственных и муниципальных образовательных учреждениях идет в ущерб общегражданскому образованию и угрожает целостности и единству национальной системы образования. Поэтому в докладе Режиса Дебрэ обсуждается вопрос нахождения оптимума по вопросу введения предметов религиозного образования в образовательный процесс в государственных школах.

Основная идея расширения и углубления преподавания в светской школе предметов, касающихся религии, заключается не в том, чтобы подменить светское образование религиозным, дать последнему какой-то особый статус, а в том, чтобы дать учащимся государственных образовательных учреждений возможность стать и быть цивилизованными, воспитанными в своей национальной культуре, оставляя за ними право выбора свободного суждения, «продолжить многообразный путь человечества, так как накопительная преемственность, которую по-другому называют культурой, отличает человека как вид».

Министерство образования Франции официально обозначает свою позицию понимания, что будущее французской нации невозможно без сохранения национально-культурных, в том числе религиозных, традиций. Как сказано в докладе Режиса Дебрэ, «религиозные традиции и будущее человечества оказались на одном корабле».

По мнению Режиса Дебрэ, увеличение в школьном образовании доли религиозного цикла обязательно должно сопровождаться углублением всего процесса обучения. В этом случае как раз и будет достигнут необходимый оптимум соотношения культуросообразности и светского характера образования.

Французское общество сегодня уже далеко отстало от «гарантированного духовного минимума». Богатейшая национальная культура Франции, складывающаяся из культуры народов, ее населяющих, сегодня подменяется контр-культурой. «То, что мы, без сомнения ошибочно, называем бескультурьем у молодых поколений, является другой культурой, которую мы можем назвать культурой захвата. Ей свойствен приоритет пространства над временем, моментального над длительным, что напрямую связано с культом последних технологических достижений (быстрое распространение образов, постоянное переключение телеканалов с помощью пульта, культ моментального и непосредственного, моментального мон-

тажа и скоростных путешествий). Головокружительное расширение горизонтов и резкое сжатие хронологии. Планетарное сокращение и обращение в пыль календаря».

Режис Дебрэ пишет, что преподавание в светской школе предметов, касающихся религии, может найти свое образовательное место в качестве способа связи краткосрочного и долгосрочного, средства восстановления культурной преемственности французского общества.

По мнению Режиса Дебрэ, предмет «История религий» – это не сборник воспоминаний юности человечества и не каталог приятных или роковых случайностей. Подтверждая, что глубина значения события воспринимается лишь со временем, история религий может помочь ученикам меньше преклоняться перед понятием имиджа, рекламными трюками, информационной спешкой, давая им дополнительные способы вырваться из тисков настоящего, чтобы они потом могли снова вернуться к сегодняшнему миру уже со знанием дела.

Однако прежде всего культуросообразность образовательного процесса должна быть обеспечена и углублена в преподавании предметов гуманитарного характера (языковые, филологические дисциплины, предметы, связанные с искусством, философские дисциплины и др.): «Преподаватели языковых и филологических дисциплин первыми должны предпринять все возможное для того, чтобы спасти положение, так как они лучше всего могут сделать понятными различные способы и стратегии речи, образы и выражения, употребляемые человеком в соответствии с его вероисповеданием, они лучше всех могут разъяснить факты, которые человек описывает, или предположения, которые он высказывает, так как все это невозможно оценить по одинаковым критериям. Также обязаны подключиться преподаватели философии, так как в современную программу по этому предмету заложено выявление различий между магическим, рациональным и религиозным отношением к миру, да и вообще это свойственно философскому умозрению; преподаватели искусств, так как изучение форм, символов и изображений неминуемо соприкасается с религиозными культурами; преподаватели истории и географии, так как карта современного мира не может быть прочитана без ссылки на образования культурных пространств, обусловленных вероисповеданием».

Без такого обновления содержания образовательного процесса в государственных школах невозможна культуросообразная и социально адекватная подготовка французских учащихся, которые должны вписаться во французскую культурную цивилизацию, французское национальное культурное пространство. «Школа должна задать себе цель развить размышляющий и критично настроенный ум. Как можно нарисовать реальную историю цивилизаций, если не принимать во внимание следы, оставленные основными религиями?»

Отношение государства к преподаванию знаний о религиозной культуре в государственных школах сильно изменилось со времен Жюлья Ферри, министра образования Третьей Республики, заложившего основы светского принципа школьного образования во Франции и выразившего содержание этого принципа формулой: «Светскость – это конец безупречности любой религии и безупречности государства».

Начиная с 1996 г. национальная система образования Франции претерпела заметное совершенствование в вопросах, связанных с преподаванием в светской школе предметов, касающихся религии: были введены новые направления в программах по истории и французскому языку в 6, 5, 2 и 1-м классах средней школы (по французской системе, в соответствии с российскими стандартами - это 6, 7, 10 и 11-й классы 12-летнего среднего образования).

Сегодня, как говорится в докладе Режиса Дебрэ, нельзя уже серьезно утверждать, что, например, ислам отсутствует в школьных программах, иначе это будет противоречить истине. Но когда речь идет об углублении изучения религиоведения, среди специалистов начинаются споры.

Сложности и споры возникают вокруг преподавания специализированных предметов, касающихся религии. При том что, в отличие от России, во Французской Республике под религиозное образование в светских образовательных учреждениях отведены учебные часы (в среднем один-два дня в неделю по два часа), идеи расширения религиозного образования, как преподавания самостоятельных предметов религиозного образования, воспринимаются обществом и специалистами неоднозначно.

Режис Дебрэ пишет, что идея возвращения общинного духа в межобщинную школу вызывает страх, так как с этим процессом сопряжена цепочка определенных вопросов, которые раздражают атеистов. Результатом является реакция: «Мы здесь не для катехизации».

С другой стороны, Римская католическая церковь, протестантские и мусульманские религиозные объединения обличают запутанность и аморальный релятивизм, которые, «сопоставляя бесцветные, мертвые факты, размывают границы между невыразимыми и расхожими мыслями, между «настоящей» религией и «искаженными верованиями». Как отделить изучение фактов от их интерпретаций, которые придают этим фактам определенный смысл? Можно ли человека, пережившего что-либо изнутри, заставить ограничиться набором внешних, холодных замечаний? Это все равно что музыке представить себе только последовательностью нот на разлинованной бумаге или заставить слепого говорить о цветах».

По мнению Министерства образования Франции, эти возражения вполне обоснованны.

Однако зачастую непонимание между различными заинтересованными социальными группами по вопросам преподавания в светской школе предметов, касающихся религии, вызвано идеологическими штампами, автоматическим смешением понятий.

Как указывается в докладе Режиса Дебрэ, не следует смешивать специализированное религиозное образование в светской школе и обеспечение культуросообразности национального образования, подразумевающее преподавание знаний и о религиозных составляющих национальной культуры.

Здесь следует сделать отступление и отметить, что статья 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г. устанавливает необходимость признания за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, права вести собственную просветительскую работу, использовать или преподавать свой язык при условии, что осуществление этого права не мешает им понимать культуру и язык всего общества в государстве и участвовать в его деятельности. Поэтому, следуя международным правовым нормам, вопросам этнокультурного содержания образования национальных меньшинств должно уделяться соответствующее внимание. Однако все это не должно мешать укреплению социального единства общества и не должно препятствовать французским гражданам, выражающим принадлежность или предпочтительное отношение к Римской католической церкви, реализовывать свои законные права на свободное мировоззренческое самоопределение, получение образования в соответствии со своими мировоззренческими ценностями и духовным выбором, выбором своих родителей (законных представителей). В том числе посредством получения образования в государственных школах Франции на основе христианских духовно-нравственных

ценностей и традиций. При этом проживающие во Франции национальные и религиозные меньшинства должны знать культуру, в том числе религиозную, большинства населения Франции.

Любые попытки изоляции традиционных для Франции религий от национальной системы образования приводят к ее деградации. Тот факт, что религиозный фактор оказался полностью выключенным из публично контролируемой системы рациональной передачи знаний, только усугубляет существующее ненормальное положение дел, пишет Режис Дебрэ. «Пресса и книжные издательства сами дают толчок волне эзотеризма и иррационализма. А разве республиканская школа не должна служить противовесом всяким шарлатанам и сектантским пристрастиям?» Объективное и обстоятельное знание священных текстов и их традиций, напротив, приводит учащихся к распознаванию невежества и экстремизма, навязываемого им извне.

Режис Дебрэ отмечает, что не нужно излишне противопоставлять, сталкивать два подхода – объективный и религиозный: «Подобно тому, как по отношению к какому-либо явлению можно занять позицию как ученого, так и простого наблюдателя, так и объективный и религиозный подходы не должны конкурировать между собой, лишь бы только они оба существовали и процветали одновременно (что и позволяет осуществить принцип свободы совести; например, существование разных богословских факультетов, некоторые из них принадлежат государству). То, что оба подхода могут мирно сосуществовать, доказывается тем фактом, что они оба могут совмещаться в одном человеке. Вера и знание не соревнуются между собой. У них разные цели. Знание делает различие между религиозным, как объектом культуры (среди задач народного образования стоит изучение вклада религии в становление человечества), и религиозного, как объекта культа (в рамках религиозных объединений; изучение этого пункта зависит от личной воли ответственных лиц). Светскость затрагивает лишь то, что является общим для всех нас, это и есть видимые и ощутимые следы различных коллективных верований в мире, которые разделяются человечеством. Здесь мы не говорим о личном, внутреннем опыте каждого, который остается неразделенным благодаря осторожности и целомудрию людей».

Одним из важных условий преподавания в светской школе предметов, касающихся религии, указывает Режис Дебрэ, является то, что преподаватели не только обязаны соблюдать корректность, но и должны уметь объяснить без примитивизации, уметь дать почувствовать, не навязывая своего мнения. Комплекс филологических дисциплин уже давно учит уравнивать, с одной стороны, стремление приблизиться к другому, чтобы его понять, и в то же время с другой – дистанцию, необходимую для критики; вдохновенность и сдержанность в преподавании как текстов, так и цивилизаций, а также в работе с конкретными учениками.

Недопустимо давать знания о религии с примитивных позиций атеистической идеологии. У религий есть история, но они не являются только лишь историей. Еще меньше они являются только лишь статистикой. Невозможно говорить об историческом контексте без духовности, которая от него неотъемлема, иначе мы рискуем лишить жизни этот контекст. С другой стороны, недопустимо говорить о мудрости без социального контекста, который дал ей жизнь, иначе мы рискуем мистифицировать эту мудрость. Как пишет Режис Дебрэ: «Воплощение первой абстракции – это энтомология, иначе говоря, музей Гревина. Второй – это гуру, иначе говоря, Храм Солнца. Мы говорим о третьем пути, но который не несет в себе ничего нового в нашей лучшей вековой школьной традиции – это информировать о фактах, чтобы затем понять их значение».

Именно нахождение оптимума в соотношении культуросообразности и светскости образования в государственных образовательных учреждениях может обеспечить воспроизводство культурного и образовательного пространства, минимизировать и исключить деградационные тенденции в национальной системе образования, исключить как дискриминацию верующих граждан относительно неверующих, так и не допустить развала единого национального образовательного пространства, единой национальной системы образования.

Сотрудник Министерства национального образования Франции Ж. Симон в беседе с автором настоящего исследования в апреле 2002 г. высказал мнение, что нахождение такого оптимума также поможет обеспечить учащимся государственных школ Франции возможность лучшей ориентации в мире и послужит профилактике экстремизма.

По словам Режиса Дебрэ, религиозное бескультурье определяется именно уровнем обучения, а не религиозностью в семье учеников и не их семейной принадлежностью и затрагивает не только государственные школы, но по некоторым позициям и частные учреждения с конфессиональным уклоном.

Режис Дебрэ далее в своем докладе отмечает трудности в реализации преподавания в светской школе предметов, касающихся религии.

Одной из основных трудностей является и так уже имеющая место перегруженность школьной программы. Введение дополнительных дисциплин сегодня весьма затруднительно: «Школа не может одна взять на себя решение проблем, не решенных обществом. В период кризиса роста, который переживаете обществом, когда существует слишком много лицеев, у учителей слишком большая нагрузка, школьное расписание перегружено, программы громоздятся одна на другую, в тот час, когда говорится о сокращении и облегчении школьной программы, не было бы разумным говорить о том, чтобы добавить новую строку в перегруженное расписание, о тяжести которого многие учителя уже сожалеют и думают о том, как сложно все это «пропустить» в своих разнородных классах. Попытаться внедрить историю религий в рамки среднего образования в качестве отдельного предмета означало бы оказать ей медвежью услугу, так как этот предмет смог бы занять место (как декорация) лишь во внеклассные часы, то есть заменить урок музыки».

Есть проблемы и с подготовкой соответствующих кадров. По мнению Режиса Дебрэ, необходимо делать ставку на изменение содержания преподавания и на соответствующую подготовку учителей, чтобы избежать в преподавании вульгаризации и примитивизации знаний. Вызванные недостаточным уровнем подготовки попытки отдельных преподавателей все упростить приводят к полной неразберихе во всем. Примером подобного упрощения являются следующие цитаты из школьных учебников, написанных под эгидой принципа светскости: «Авраам, папа еврейского народа» или «Иисус, основатель христианской религии». Как пишет Режис Дебрэ: «Любой исповедующий веру специалист XXI в. держался бы подальше от таких формулировок. Представляется необходимым воспротивиться этой мало демократичной сегрегации, мешающей и тем, и другим в выполнении их задач».

В четвертом разделе «Что входит в понятие «светскость»?» Режис Дебрэ с культурологической точки зрения приводит содержательный анализ принципа светскости образования в государственных школах. Отмечается, что, укрепляя светскость образования в государственных школах, нельзя отделять принцип светскости от изучения религиозной сферы: «Повышение светскости в образовании, с одной стороны, предполагает знакомство, в возможной мере, с тем, какое символическое и экзистенциальное значение имеют для верующих обряды и дог-

маты; с другой же стороны, самому принципу светскости должны быть поставлены совершенно определенные и четкие границы. Осуществляя принцип светскости в образовании, нельзя «целиться» в сердце живой веры, тем более недопустимо занимать место тех, для кого проповедь является призванием. Призывы к личному обращению или, наоборот, отречению не входят в задачи указанного принципа. В требовании подобного самоограничения для светскости нет ничего опасного. Как раз в силу самоограничения она и обретает свою подлинную силу».

Заканчивают доклад Режиса Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» двенадцать конкретных предложений, разного масштаба и значения, которые в совокупности, по мнению Режиса Дебрэ, могут вызвать новое оживление национальной системы образования, с точки зрения повышения ее культуросообразности, при сохранении ее светскости.

Очень важным в докладе Режиса Дебрэ видится ясное понимание и аргументированное обоснование того, что светский характер образования в государственных образовательных учреждениях не тождествен его атеистическому или антирелигиозному характеру: «Подавление религии и закрепление за ней статуса «черной дыры Разума» свидетельствовало, возможно, о том, что принцип светскости был отягощен негативными проявлениями своего младенческого состояния. Только в результате надежной светской деонтологии можно избежать смущения среди представителей духовной власти, ибо такой подход требует от учителей непредвзятости, нейтралитета и отказа от всего, что отдает «столкновением двух Франций». Собственно, принцип светскости с самого начала отмежевывался от воинственной антирелигиозной пропаганды».

Именно понимания того, что принцип светскости во всех демократических государствах мира с самого начала отмежевывался от воинственной антирелигиозной, атеистической идеологической пропаганды, так недостает тем, кто в Российском государстве сегодня реализует отношения между государством и религиозными объединениями.

«Теперь пришло время перейти от некомпетентной светскости («религия нас не касается») к понимающей светскости («наш долг — ее понять»).

Важно понимать, что сегодня в мире существует множество моделей изучения религии в светской школе, что определяется национально-культурными, историческими и социальными особенностями разных государств. В одних странах – один опыт построения светскости образования, в других – другой. И, как справедливо пишет Режис Дебрэ, выполнять требования «подражаться» под европейские нормы – было бы анахронизмом или неправильностью: «нелепо принуждать черного барана «подражаться» под «общинный образец». Призывающие «подражаться» забывают или умалчивают о том, что в области религиозного образования не существует и не может существовать единого образца. Сколько существует стран, столько и разных ситуаций. В Ирландии, где Конституция воздает честь Святой Троице, в Греции, где Православная Церковь является государственной, образование носит конфессиональный и обязательный характер. В Испании, где Закон Божий преподается специалистами, которых светская администрация выбирает из списка кандидатов, представленных епархией, религиозное образование является факультативным. В Дании, где Евангелическая лютеранская церковь является государственной, Закон Божий не преподается, но на каждой ступени государственной школы преподается факультативный (не являющийся обязательным) курс «христианских знаний». В Германии, где у каждой земли своя образовательная программа, христианское религиозное образование входит в официальные программы, часто под контролем церкви, а оценки, полученные по религиозным пред-

метам, учитываются при переводе в старшие классы. В Бельгии учащимся государственных образовательных учреждений предоставлена возможность выбирать между религиозным курсом и внеконфессиональным курсом нравственности. Таким образом, не существует единой европейской нормы в этой области, национальное сознание каждой страны по-своему распоряжается своим историческим достоянием и по-своему формирует отношение к духовному наследию, к культурной преемственности, в том числе в сфере национального образования.

Вместе с тем доклад Режиса Дебрэ предостерегает от того, чтобы реализация религиозного образования не послужила замкнутости исключительно только лишь на собственной культуре, а также от нарушения принципов добровольности при выборе целевых предметов религиозного образования в государственных школах.

По мнению Режиса Дебрэ, просвещение должно заключаться в том, чтобы раскрыть молодые умы навстречу всем типам культуры и образа жизни, помогая молодым понять мир, в котором они живут, и то культурное наследство, за которое они ответственны.

Только нахождение «золотой середины», оптимума, понимание недопустимости ухода в крайности поможет оживить национальную систему образования Франции: «Нам нужно пробивать себе путь в зависимости от обстоятельств настоящего дня, не впадая ни в какие крайности».

Учитывая то, что наши страны роднит много общего, анализ французского опыта взаимоотношений государства и религиозных объединений в сфере образования, несомненно, может и должен быть использован при совершенствовании национальной системы образования в России.

4.12. Учреждение президентом Франции Жаком Шираком Комиссии по светскости под руководством Бернара Стази и общественные дебаты о светскости осенью 2003 г.

Декретом Президента Франции Жака Ширака № 2003-607 от 3 июля 2003 г., при живом обсуждении, касающемся проблемы ношения мусульманского платка в светских школах³⁷⁴, была создана специальная комиссия, которая должна была проанализировать содержание и существенные признаки светскости государства и светскости образования в государственных образовательных учреждениях, выработать рекомендации по совершенствованию французского законодательства в этой сфере, направленному на урегулирование ряда спорных вопросов и до сих пор не решенных проблем.

Полагая, что «сам принцип светскости необсуждаем», президент Франции сказал, что ждет от комиссии «конкретных предложений». «Я приму к сведению любые результаты и рекомендации, прибегая, если потребуется, к принятию закона», – уточнил он.

Возглавить эту комиссию было поручено Бернару Стази – Посреднику (Арбитру) Французской Республики (Médiateur de la République³⁷⁵). Всего в Комиссию вошли двадцать человек – известные ученые и политики, занимавшиеся вопросами светскости государства и образования, известные своими научными трудами по этим вопросам или своим непосредственным участием в делах, разбирательствах или процессах, связанных со светскостью государства и светскостью образования.

Члены комиссии Бернара Стази:

Бернар Стази, 73 года, – Арбитр Республики с 1998 г. Выпускник Государственной высшей административной школы, был депутатом (центристом) от Марны с 1968 по 1993 гг. Вице-президент Христианско-демократического интернационала, был избран депутатом в Европарламент в 1994 г. Ушел со своего поста, когда стал арбитром. Автор книги «Иммиграция. Шанс для Франции» 1984 г. Вице-президент Ассоциации французских мэров.

Мохамед Аркуэн, 75 лет, – заслуженный преподаватель истории исламской мысли в Сорбонском университете (Париж III). Научный директор журнала «Арабика», преподает также в Пристонском университете (США) и университете Амстердама (Нидерланды).

Жан Боберо, 62 года, – историк и социолог, доктор, почетный президент и заведующий кафедрой истории и социологии светскости Высшей школы практических исследований. Почетный директор Группы социологии религии и светскости при Национальном научно-исследовательском центре, автор свыше сотни

³⁷⁴ Под исламским платком (voile islamique) понимается специально повязанный женщиной в соответствии с мусульманским обычаем платок, оставляющий открытым овал лица, – прим. авт.

³⁷⁵ Médiateur de la République – Посредник, своего рода, уполномоченный по правам человека и ответственный за решение конфликтных вопросов, обладающий особым статусом. К примеру, Médiateur de l'éducation nationale представляет государство в Министерстве национального образования и не может быть снят со своей должности министром национального образования. Médiateur de la République – должность в рамках всей Французской Республики.

научных публикаций о светскости государства и образования. В 1997–1998 гг. отвечал за «гражданские инициативы» при министре школьного образования Сеголен Руаяль.

Ханифа Шерифи, 50 лет, – социолог, посредник при юридическом департаменте Министерства национального образования. Приехала во Францию в возрасте 9 лет. Ханифа Шерифи – бывший член Высшего совета по интеграции.

Жаклин Коста-Ласку, 64 года, – юрист и социальный психолог. Научный директор в Национальном научно-исследовательском центре (Центр изучения французской политической жизни). Была президентом Лиги преподавателей, экспертом-консультантом при Совете Европы по вопросам гражданства и прав человека. Член Высшего совета по интеграции. Автор ряда научных публикаций о светскости государства и образования, в том числе книги «Три века светскости».

Режис Дебрэ, 63 года, – преподаватель философии. Автор доклада, подготовленного по поручению Министерства национального образования относительно преподавания в светских школах знаний, касающихся религий. Возглавляет совет директоров Европейского института наук о религии при Высшей школе практических исследований. Писатель. Был советником президента Ф. Миттерана.

Мишель Дельбар, 57 лет, – депутат и мэр Дюнкерка от Социалистической партии. Был министром общественных дел и занятости в 1988 г., и министром города с 1990 по 1991 гг.

Николь Гедж, 48 лет, – адвокатесса, член Парижской коллегии адвокатов. Государственный секретарь по правам человека при Союзе президентского большинства (UMP), член Государственной консультативной комиссии по правам человека, вице-президент Наблюдательного совета школ.

Гислен Юдсон, 56 лет, – руководитель с 1983 г., директор лицея имени Фредерика Жолио-Кюри в г. Даммари-ле-Ли (Сен-э-Марн). До этого была директором французских лицеев в Сан-Франциско и Нью-Йорке. Была избрана депутатом от Социалистической партии на муниципальных выборах в Орли (департамент Валь-де-Марн).

Жиль Кепель, 48 лет, – преподаватель в Парижском Институте политических исследований (IEP), руководитель курса 3-го цикла по арабо-мусульманским странам. Имеет дипломы по арабскому и английскому языкам, а также по философии, доктор социологии и политологии.

Марсо Лонг, 77 лет, – почетный вице-президент Государственного совета. Был генеральным директором Службы французского радиовещания и телевидения, генеральным секретарем правления и президентом компании Эр Франс. Является председателем Комиссии по национальности, учрежденной в 1987 г. Жаком Шираком. Был также членом Высшего совета по интеграции.

Нелли Олен, 62 года, – сенатор (от Союза президентского большинства), мэр г. Гарж-ле-Гонес (департамент Валь-д'Уаз). Председатель комиссии по расследованию французской политики относительно наркотиков. Была членом делегации Сената по правам женщин и равноправию. Член Высшего совета по интеграции.

Анри Пена-Рюиз, 56 лет, – философ и писатель, доцент Парижского Института политических исследований (IEP). Автор многочисленных публикаций о светскости, таких как: «Что такое светскость?», «Бог и Марианна. Философия светскости», «Светскость за равноправие». Преподает также в подготовительном классе в лицее Фенелон в Париже.

Гэи Петек, 54 года, – дипломированный специалист в области французской литературы и социологии. Председатель ассоциации «Ээль» («Рука об руку» на турецком), содействующей интеграции турков во Франции. Была вице-

президентом Государственного совета по интеграции иммигрантов. Старший преподаватель в Институте восточных языков и член Высшего совета по интеграции.

Морис Кене, 61 год, – ректор академии и канцлер парижских университетов. Специалист по истории права, государственному праву, доктор права, преподаватель права в Париж-II – Пантеон-Ассас. Является также советником министра Ксавье Даркоса по особым поручениям в школьного образовании.

Рене Ремон, 85 лет, – член Французской Академии. Президент Национального фонда политических наук, профессор нескольких университетов. Дипломированный специалист по истории и доктор филологии. Бывший член Высшего совета магистратуры с 1975 по 1979 гг. Занимал должности в масс медиа.

Реми Шварц, 43 года, – главный докладчик, Государственный советник, руководитель правительственных комиссаров (представители государственной власти в некоторых судебных органах и иных организациях, например в банках). Внештатный преподаватель государственного права в университете Версаль – Сен-Квентин. Бывший член комиссии по изучению законодательства об иммиграции и гражданству в 1997 г. В 2001 г. по поручению премьер-министра Льюнеля Жоспэна принимал участие в создании центра мониторинга иммиграции.

Рэймон Суби, 63 года, – учредитель и президент консалтинговой компании в области менеджмента и рекламы «Альтедиа». Выпускник Государственной высшей административной школы, был советником по общественным и культурным делам Жака Ширака и Рэймона Бара. Бывший руководитель организации «Общественные связи» и национального театра Парижской оперы (1987–1988). Также был внештатным преподавателем в университете Париж-I – Сорбонна.

Ален Турэн, 78 лет, – социолог, заведующий учебным процессом в Высшей школе социальных наук. Выпускник Государственной высшей административной школы, дипломированный специалист по истории, доктор филологии, специализируется на изучении индустриального общества и общественных движений. Также был членом Высшего совета по интеграции в 1994–1996 гг.

Патрик Вейль, 46 лет, – выпускник Высшей школы экономических и коммерческих наук, дипломированный специалист по международным отношениям, доктор политологии. Директор по исследованиям в Национальном научно-исследовательском центре (Центр общественной истории XX века) и в университете Париж-I – Сорбонна. Бывший член Высшего совета по интеграции (1999–2002 гг.). Автор книг «Франция и ее иностранцы» и «Кто такой француз? История французского гражданства начиная с Революции». В 1997 г. он представил Льюнелю Жоспэну доклад о политике в области иммиграции и гражданства, который лег в основу закона от 16 марта 1998 г. о гражданстве.

В своем выступлении 3 июля 2003 г. в Елисейском дворце по случаю создания Комиссии по исследованию применения принципа светскости президента Франции Жак Ширак заявил³⁷⁶:

«То, что поставлено на карту в обсуждении принципа светскости и его применения в нынешней Франции, – это наша способность примирять национальное единство и нейтральность Республики с признанием разнообразия, в том числе религиозного многообразия. Французы с уважением относятся к любым мировоззрениям, любым религиям, любой идеологической принадлежности, любым поли-

³⁷⁶ Выступление Президента Франции Жака Ширака 3 июля 2003 г. в Елисейском Дворце по случаю создания Комиссии по исследованию применения принципа светскости. Пер. с фр.: И.В. Понкин.

тическим чувствам. Франция разнообразна, она меняется. Вместо того, чтобы быть слабостью, я полагаю, что это сила, это шанс для нашего будущего. Но важно, чтобы наши различия не оказывались непримиримыми разногласиями. Желание совместно жить должно остаться цементом нашей национальной сплоченности. Республика – это договор, искусство совместного проживания, договор всей Нации, объединенной торжественно и по-братски вокруг фундаментальных принципов, вне которых не имелось больше правового государства. Светский характер, несомненно, в числе этих принципов.

Франция – светская Республика. Эта норма, являющаяся результатом нашей истории, установлено статьей 10 Декларации прав человека и гражданина, который провозглашает, что «никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом»³⁷⁷. Светский характер был строго установлен в наших учреждениях Законом от 9 декабря 1905 г., который разделил церковь и государство. Разделив Францию, этот большой республиканский закон ее объединяет сегодня, так как она смогла приспособиться к эволюции французского общества, учитывая особенности каждой религии. Она объединяет все религии и все крупные философские течения. Несмотря на силу этой республиканской традиции, применение принципа светскости в нашем обществе сегодня является предметом споров. Конечно, светскость редко подвергается сомнению кардинальным образом, и многие на это ссылаются. Но конкретное содержание светскости в сфере трудовых отношений, на государственной службе, прежде всего в школе, сталкивается с новыми и растущими проблемами, как если бы, неощутимо, светское требование ослаблялось или бледнело за показным согласием. Поэтому я счел необходимым поручить комиссии, образованной из специалистов всех направлений, задачу сформулировать, в полной независимости, предложения по укреплению и развитию светскости в современном обществе. И я желал бы, чтобы такая Комиссия была учреждена при главе государства.

Я тепло благодарю каждую и каждого из вас за то, что приняли на себя эту существенную для Республики миссию. И я благодарю Вас, господин Посредник Республики, за то, что приняли пост председателя Комиссии. Будучи независимой властью, вы облечены вашими функциями правом иметь независимый и отстраненный взгляд на любые вопросы. Соединенная с вашим личным опытом и с вашей свободой разума, эта независимость – наилучшая из гарантий в миссии проведения размышлений и консультаций для выработки предложений. Необходимость глубокого исследования светскости становится все более актуальной, именно потому что условия применения светскости на практике все больше и больше становятся предметом споров. День за днем умножаются свидетельства, которые указывают на ослабление требования светскости или, в любом случае, серьезный вопрос о распространении обязанностей, которые из этого вытекают для каждого. Это факт.

Обсуждение особенно сконцентрировалось на ношении мусульманского платка в школе. Средства массовой информации транслируют споры, которые он вызвал. Они оживляют вчерашние ссоры по поводу места монаха в обществе, в то же время они задают вопросы, из которых среди наиболее основных для сегодняшнего и завтрашнего дня следующие: равенство детей обоих полов в их учебном процессе, а также интеграция иммигрантов-мусульман. Но было бы упрощен-

³⁷⁷ Принята Национальным собранием Франции 26 августа 1789 г., – прим. авт.

ным и ограниченным полагать, что вопрос светского характера ставится только по поводу французов мусульманского вероисповедания. Какой бы ни была их религия, французы, во все большем и большем количестве, требуют, чтобы их частная практика была принята в расчет коллективом. Эта эволюция выходит за рамки религиозной практики. Новая тенденция толкает некоторых из наших сограждан к тому, чтобы стремиться заставить преобладать на общем законе их частные убеждения, или принадлежность местности, культурной или этнической группе. Нейтралитет государственной службы не всегда соблюдается и понимается, и иногда он выставляется как зло, как, например, в связи с требованиями отступления от закрепления неоднородности учебного курса и экзаменов, отказом от правил здравоохранения или отказом от нашего календаря. Причины этого нового поведения известны. По мере того, как наши горизонты расширяются в масштабе Европейского Союза и мира, многие попытаются во Франции и за ее пределами утверждать самоопределяющую идентичность или желают создавать новую солидарность.

Но Республика во Франции признает только свободных и равных в правах граждан. Если она благоприятствует свободе ассоциации, если она поощряет усиление региональной и местной специфики, если она беседует с представителями всех религиозных конфессий, она отказывается узнать принадлежность обществу как одну из составляющих гражданства. Не имеется во Франции правил, выше законов Республики. Это так. Мы не можем принять, чтобы утверждение этнической или религиозной принадлежности было установлено в политическом акте. Это стало бы отклонением, противоположным всем нашим традициям и опасным для нашей демократии. Мы не можем остаться пассивными по отношению к эволюции, которая заставила бы нас жестко противопоставлять себя другим, привела бы к взаимной нетерпимости и изоляции. Именно для этого мы должны возвратиться к принципу светскости весь его смысл.

Разумеется, светскость не является никоим образом выражением антирелигиозного чувства. Республика не осуществляет официального признания какой-либо религии, но она и не недооценивает никакую религию. Светскость определяет рамки свободы, позволяющей исповедовать в Республике любую веру. Она была бы искажена, если бы непреднамеренно или преднамеренно ее использование проявлялось как победа одного лагеря над другим, если бы она не утверждалась изначально как связь между всеми гражданами. Светскость является наиболее прямым отражением требования свободы, равенства и братства, вписанного в наш республиканский девиз. Светскость – это, прежде всего, общая свобода религии и выражения убеждений, задуманная одновременно как свобода верить или не верить. Это равенство всех граждан, вне зависимости от религиозных убеждений. Это, наконец, братство, желание объединять французов в единую общность, превосходящую и объединяющую все общности.

Наконец, светскость – не только право. Это – долг. И даже усилие над самим собой: она требует определения границ публичного выражения своих собственных особенностей, она требует понимания особенностей других, встать на их место. Она также требует принятия общих правил, необходимых для равновесия общества, первейшим из которых является мировоззренческий нейтралитет государственной службы. Представлять светскость только лишь как просто право, игнорируя ее требования, обязательные для всех, было бы, в действительности, потерей из виду значения светскости. Это было бы равносильно тому, как открыть дверь возврату в прошлое.

Поэтому столь важно исследование конкретных существенных признаков и практических приложений принципа светскости, рассматривая не только права, что он предоставляет, но также и обязанности, которыми принцип светскости обременяет всех. Не ограничиваясь историческим содержанием, разделением церковей и государства, но возвращая принципу светскости его настоящий смысл, который проявляется в сплочении французской Нации. Такое обсуждение касается всех. Абсолютно вся Нация должна этим завладеть. Парламент это осуществил, создав недавно Информационную комиссию по вопросам открытого ношения знаков религиозной принадлежности и законопроектов, относящихся к светскости. Я счел необходимым, чтобы беспристрастное, углубленное и ясное исследование было бы проведено Комиссией экспертов, чтобы прийти к согласию по широкому кругу вопросов, выработать предложения и, в случае крайней необходимости, выступить с законодательской инициативой».

Комиссии Бернара Стази было поручено выработать рекомендации по решению целого ряда сложнейших проблем: проблемы запрета мужьями осмотра их жен врачами-мужчинами, проблема избегающих уроков физкультуры девушек, проблема меры допустимости (или недопустимости вообще) открытого ношения в государственных школах знаков религиозной принадлежности (мусульманские платки, иудаистские ермолки, сикхские кинжалы, индуистские головные уборы, иные предметы одежды, носимые по религиозным мотивам, христианские крестики на шеях и т.д.). Каково правовое содержание светскости государства? Каковы существенные признаки светскости образования в государственных образовательных учреждениях? Каковы мера и порядок преподавания в государственных школах знаний о религиозной культуре? Каковы пределы допустимости выражения религиозности государственными служащими? Эти и многие другие вопросы были поставлены перед Комиссией Бернара Стази.

До ноября 2003 года члены Комиссии Бернара Стази лично исследовали поставленные перед Комиссией вопросы. Начиная с середины ноября 2003 г. Комиссия Бернара Стази начала коллегиальную работу. Некоторые из обсуждавшихся Комиссией методологических вопросов: 1) должен ли быть разработан и предложен для принятия закон о светскости; 2) каковы должны быть границы предмета регулирования будущего закона о светскости (если будет принято решение о необходимости его разработки) – только ли вопросы образования или же, в целом, государственной службы.

По словам Бернара Стази, в пользу такого закона говорит необходимость правового урегулирования вопросов, связанных с мерой допустимости и порядком открытого ношения в государственных школах знаков религиозной принадлежности, чтобы освободить преподавателей и руководство образовательных учреждений от ответственности за принятие решений по этому вопросу, в частности за запрет показного ношения знаков религиозной принадлежности. Однако, как заметил Бернар Стази, есть два отрицательных момента – такой закон дал бы весомые аргументы мусульманским интегрстам, и мусульманские девушки, которым закон запретил бы находиться в государственных школах в мусульманских платках, просто перестали бы их посещать, что было бы неприемлемо. Исключая из государственных школ учеников, исповедующих ислам, государство таким обра-

зом прямо содействовало бы их попаданию в исламистские центры интегра-
тивов³⁷⁸.

Деятельность Комиссии Бернара Стази обеспечивается работой многих государственных административных и научных структур и учреждений. Так, в октябре 2003 года Министерство иностранных дел Франции провело большую исследовательскую работу по сбору и анализу зарубежных нормативных правовых актов и документов административной практики по вопросу ношения мусульманских платков в светских школах и в иных государственных учреждениях (были изучены законодательство и административная практика по данному вопросу в следующих странах: Германия, Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Финляндия, Греция, Голландия, Ирландия, Италия, Люксембург, Португалия, Великобритания, Канада (Квебек), Марокко, Тунис, Турция)³⁷⁹.

Значительная актуальность исследуемых Комиссией Бернара Стази проблем вызвала бурные дебаты во французском обществе, нагнетание страстей.

Распространенные рядом средств массовой информации («Европа 1» и др.) 5 ноября 2003 г. сообщения о том, что Президент Франции сделал выбор в пользу принятия закона о светскости, содержащего жесткие запреты и ограничения публичного проявления религиозной принадлежности и религиозности, вызвали бурную реакцию во французском обществе, прежде всего среди представителей крупнейших религиозных организаций Франции.

Некоторые СМИ сразу заговорили о «давлении на «двадцать мудрецов» со стороны католических и мусульманских религиозных деятелей и наиболее непримиримых мирян». Другие СМИ стали поднимать вопросы об обусловленной Конституцией обязанности государства учитывать мнение своих граждан, в том числе исповедующих ту или иную религию.

Католические епископы Франции на пленарном заседании ассамблеи, прошедшей с 4 по 10 ноября 2003 г. в Лурде (Lourdes, Верхние Пиренеи), выразили свое беспокойство о возрождении «движения за секуляризацию», очень сдержанно оценили идею принятия закона, запрещающего проявления религиозности в школе. 5 ноября 2003 г. историк Рене Ремон, член Комиссии Бернара Стази, выступил перед епископами. По его словам, проведенные их комиссией консультации показали, что у светского характера есть его «интегрисы» и «фундаменталисты». Описывая атмосферу в обществе, окружающую ведущееся сегодня обсуждение светскости государства и образования, Рене Ремон заявил: «Мой опыт обсуждений внутри Комиссии Стази мне показывает, что у светского характера есть его интегрисы и его фундаменталисты. Защитники ортодоксальной светскости пытаются воспользоваться сегодняшним обсуждением во французском обществе вопросов светскости государства, чтобы поставить под сомнение особый статус религиозных объединений в Эльзасе-Мозеле и в заморских территориях Франции. Собираемся отметить столетие Закона 1905 г. Но не надо было бы воз-

³⁷⁸ Для определения социального слоя мигрантов, исповедующих ислам и не желающих интегрироваться во французское общество, во Франции появился особый термин – «исламалъгама», соединивший в себе слова «ислам» и «амальгама».

³⁷⁹ См.: René Roudaut. Port des signes religieux dans les autres pays de l'Union européenne, au Québec et dans quelques pays musulmans. Etude comparative et pistes de réflexion / Ministère des affaires étrangères. Le Conseiller pour les affaires religieuses. №538 /CAR/ B.M. Paris, le 30 octobre 2003. Les pays étudiés sont : Allemagne, Autriche, Belgique, Danemark, Espagne, Finlande, Grèce, Hollande, Irlande, Italie, Luxembourg, Portugal, Royaume-Uni, Québec, Maroc, Tunisie, Turquie.

вращаться назад. Общественное мнение нас толкает к тому, чтобы идти к мере запрета. Я нахожу удручающим, что все обсуждение светского характера сводится к мере запрета. Собираемся законодательствовать для 1 % населения – для девушек, которые носят в школе мусульманский платок, как будто бы во Франции есть только единственная религия – ислам»³⁸⁰.

Говоря о необходимости достижения конструктивных отношений между государством и религиозными организациями, Ремон оценил решение Государственного совета от 1989 г. по вопросу открытого ношения знаков религиозной принадлежности в школах как «мудрое»: «Это уведомление было мудрым и конкретным. Оно побуждает к рассудительности. Однако руководители учреждений сталкиваются сегодня с неуправляемыми ситуациями».

На ассамблее католических епископов было заявлено, что католики Франции опасаются возрождения «движения за секуляризацию», что некоторые факты указывают на то, что возвращаются старые разногласия относительно светского характера государства и образования – «наиболее старой французской ссоры», согласно формулировке Рене Ремона. В этом аспекте был упомянут установленный префектурой для одного из епископов запрет фотографироваться на документы с «римским воротником».

Кардинал Филипп Барбарен, архиепископ Лиона, заявил, что «нет уверенности, что это решение пойдет на пользу общественному согласию». Епископ Лилля, монсеньор Жан-Люк Брюнен выразил опасения, что во Франции начинается законотворчество, основанное на общем и «фантазматическом» представлении ислама и попытках урегулировать частные случаи. Требуются конкретные нормы, но в данном случае они могут быть определены односторонне. Если продолжить развитие светскости на основе одних лишь запретов, мы рискуем усилить общественную дезинтеграцию».

По общему мнению епископов, новые проблемы со светскостью во французском обществе вызваны появлением во французском религиозном пейзаже ислама, «потрясшего основы».

По словам бывшего секретаря Ватикана по отношениям с государствами кардинала Жана-Луи Торана, проблемы, обусловленные исламом, вызвали изменение отношения во французском обществе ко всем религиям вообще. Бывший глава ватиканской дипломатии выразил сожаление по поводу тенденции во французском обществе, «которое хочет приватизировать религию и проявления ее». Жан-Луи Торан выразил опасения по поводу возможных последствий закона, запрещающего проявления религиозности: «Мы возвращаемся во времена 1905 года, когда священник не мог носить сутану». Выразив надежду, что политические власти «отдадут себе отчет в последствиях», Торан заявил, что не имеет принципиальных возражений против изменения Закона от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства. Как сказал Торан: «Трудно представить, что закон, которому сто лет, не нуждался бы в том, чтобы быть пересмотренным».

Председатель Конференции католических епископов Франции монсеньор Жан-Пьер Рикар заявил, что законотворчество не должно осуществляться ради законотворчества, но должно быть направлено на благоприятствование совместному проживанию во Франции»³⁸¹.

³⁸⁰ Xavier Ternisien. Les catholiques et l' « intégrisme laïque » // Le Monde. 7.11.2003.

³⁸¹ Ibid.

Председатель Французского мусульманского совета Далил Бубакер 5 ноября 2003 года высказался против запрещающего ношение в светских школах мусульманских платков закона, который, как сказал Бубакер, «повернулся бы спиной к решению мудрости». Бубакер высказал опасения по поводу возможности запрета мусульманским девочкам носить в светских школах мусульманский платок, что, в «сегодняшней атмосфере страстей» этот закон будет воспринят мусульманским сообществом Франции как выражение недоверия и подозрения по отношению к мусульманам. Однако, как сказал Бубакер, если будет принят такой закон, руководители мусульманских религиозных организаций Франции будут вынуждены повиноваться³⁸².

Накал страстей во французском обществе, вызванных обсуждением светскости государства и образования, отражает актуальность обсуждаемых вопросов.

5 ноября 2003 г., после распространения «Европой 1» сообщения о том, что Президент Франции сделал выбор в пользу принятия закона о светскости, содержащего жесткие запреты, в Елисейском дворце в достаточно категоричной форме были сделаны официальные опровержения. Члены Комиссии Бернара Стази обнародовали коммюнике, в котором заявили, что комиссия продолжает свою работу по изучению поставленных перед ней задач и проблем и еще не готова предложить свои решения Президенту Франции и, тем более, вынести их на всеобщее обсуждение, а также упомянули некорректные публикации в прессе, целью которых была дискредитация подхода Комиссии Бернара Стази к решению проблем и противоречий, раскрыта идея о том, что закон о светскости необходим³⁸³. Было заявлено, что Комиссия Бернара Стази должна вынести свои рекомендации до конца 2003 г., но какие это будут рекомендации – предложения об изменениях в Конституции, проект специального закона, урегулирующего конкретные аспекты и содержание светскости государства и светскости образования в публичных образовательных учреждениях, или же некие административные решения – на сегодня ничего еще не решено³⁸⁴.

Между тем уже существует множество сторонников идеи принятия специального закона о светскости – в правительстве, в Национальной ассамблее, в руководстве политических партий.

5 ноября 2003 г. парламентская комиссия по вопросу открытого ношения знаков религиозной принадлежности в школе, возглавляемая Жаном-Луи Дебре и которая должна была бы представить свои заключения по этим вопросам 12 ноября 2003 г., решила единогласно выступить в поддержку идеи изменения законодательства, которое может быть реализовано либо законопроектом, включающим единственную статью, либо через внесение в законодательство об образовании дополнений, запрещающих ношение в школе знаков религиозной принадлежности. Вначале 31 депутат (19 UMP, 8 Социалистическая партия, 2 UDF, 2 республиканских и коммунистических избранника группы), составляя эту комиссию, разделялись во мнениях – не по поводу самого принципа светского характера государственной школы, но по поводу содержания светскости образования в государственных школах. В начале ноября члены парламентской комиссии пришли к единому мнению: невозможно ничего не делать. 5 ноября 2003 г. социалистическая группа в Национальной Ассамблее Франции высказалась за принятие закона, запре-

³⁸² Dalil Boubakeur craint un climat de «suspicion» // Le Monde. 7.11.2003.

³⁸³ См.: Le Monde. 28.10.2003.

³⁸⁴ Philippe Bernard. La commission Stasi penche vers le principe d'une loi // Le Monde. 7.11.2003.

щающего «религиозные, философские, политические или профсоюзные знаки в образовательных учреждениях и на государственной службе». В этот же день председатель группы UMP Жак Барро уточнил, что, если закон должен быть, то он должен касаться школы. Жан-Пьер Раффарен и Жак Ширак, которые долго соблюдали осторожность в оценках ситуации вокруг светскости, сегодня все более склоняются к необходимости принятия специального закона о светскости³⁸⁵.

Министр внутренних дел Франции Николя Саркози, занимавшийся в последние годы проектом создания под эгидой и контролем государства (в лице МВД Франции) Французского мусульманского совета, оказался некоторым образом изолированным в этом обсуждении содержания и проблем светскости государства и образования, возможно, из-за опасений, что подвергнется обструкции со стороны мусульманского сообщества Франции, если поддержит непопулярный среди мусульман закон.

³⁸⁵ Raphaëlle Bacqué. Les députés opposés aux signes religieux à l'école. La mission parlementaire plaide en faveur d'une modification législative // Le Monde. 7.11.2003.

4.13. Доклад Французской Лиги образования от 4 ноября 2003 г.

4 ноября 2003 г. Французская Лига образования (организация, созданная более ста лет назад для отстаивания светскости государства) обнародовала свой доклад «Светскость, общее благо, ход, постоянное строительство» (авторы – Жан-Мишель Дюкомт и Пьер Турнемир)³⁸⁶, подготовленный для Комиссии по применению принципа светского характера во Французской Республике (Комиссии Бернара Стази).

В указанном докладе отмечалось, что следует позитивно воспринимать дебаты вокруг светскости, захлестнувшие французское общество, что поставленные вопросы являются одновременно социальными, культурными и политическими. Речь идет не о воспроизводстве старинных сражений, которые способствовали тому, чтобы лишить французскую светскую модель ее идентичности. Имеется в виду противодействие клерикализации власти, стремлению тех или иных религиозных организаций контролировать политическую власть в ущерб свободе и равенству граждан, как это было в XIX веке. Необходимо измерить, в чем некоторые формы публичного поведения могут нанести ущерб общественному порядку, установленному законом. Акцентируется, что речь идет не о создании или изменении государства, а о переоценке инструментов, которыми республика гарантирует сегодня общественный порядок и содействие совместному проживанию и социальной справедливости. Равенство не декретируется, оно строится. Вопрос требует времени, хотя французское общество сталкивается с проблемами, «жгучими, как крапива», требующими немедленных ответов. Функция светскости не в том, чтобы производить конформистские настроения, она должна обеспечить каждому равенство в правах в рамках фиксированного демократического общественного порядка, что различно.

В докладе говорится о необходимости признания мировоззренческого многообразия французского общества и ухода в оценке светскости от логики и методов провоцирования. Светскость – это, прежде всего, согласие на дебаты в демократическом поле. Надо проводить предметные и честные дискуссии о содержании светскости государства. И, указывается в докладе, тем хуже для средств массовой информации, которые выискивают громогласные перебранки и высвечивают контрастные позиции, вместо того чтобы принимать участие в общественных дискуссиях.

Лига образования заявляет, что французскому обществу навязано ошибочное мнение об угрозе ислама всему обществу и миру, и эта оценка препятствует рациональному обсуждению светскости государства: «Все побуждает к тому, чтобы сделать из арабо-мусульманского мира – нестабильного и угрожающего в целом, все способствует подтверждению тезиса Хантингтона о неизбежном столкновении цивилизаций. Это неизбежно приведет к тому, что точно называется «исламальгама», представляя образ ислама как преступной религии и заставляя думать, что любой мусульманин некоторым образом или полностью солидарен, если

³⁸⁶ Jean-Michel Ducomte, Pierre Tournemire. La laïcité, un bien commun, une démarche, une construction permanente. Document remis à la Commission sur l'application du principe de laïcité dans la République / La ligue de l'enseignement. 4.11.2003. Пер. с фр.: Л.А. Максимова и И.В. Понкин.

не назвать причастным, с насильственными действиями, совершенными другими мусульманами на другом конце планеты. Таково состояние умов, с которыми Лига просит бороться, чтобы рационально начать размышление о реальных проблемах».

Приводя фрагмент из заключительной резолюции прошедшего в 1989 г. Конгресса Лиги образования: «Имея значение цивилизационное (культурное) и значение правового принципа, отраженного в Конституции Французской Республики, светскость вовлекает в постоянную борьбу за достоинство каждого индивидуума против исключений и несправедливостей; для Лиги образования, светскость выражается в национальном масштабе и интернациональном, в рамках солидарности и демократии. Этика различия, дебатов и индивидуальной ответственности, она должна быть прожита в своих социальных, экономических, гражданских, культурных и воспитательных измерениях...», авторы доклада приглашают французов солидаризироваться, чтобы позволить каждому понять мир, найти в нем свое место и реализовать свои возможности и свою созидательность, избрать формы своих обязательств, чтобы повлиять на эволюцию французского общества, вовлекаясь в международную солидарность в воздвижение новой социальной Европы и в действиях в пользу экономики длительного развития на службу людей на нашей общей планете.

Отмечается, что прежде чем сожалеть о недостаточности правового регулирования, следует добиться применения современных постановлений. Голосование за текст нового закона не снимает вопроса о неработоспособности уже существующих законов. Всего-навсего, это позволяет избегать ставить себе вопросы, которые раздражают. Восприятие закона никогда не чуждо контексту, в котором он был проголосован. Закон 1905 г. сегодня, 100 лет спустя, воспринимается общественным мнением как произведение «Маленький отец Комб», направленное против Католической церкви. Есть основания для опасений, что в сегодняшнем контексте новый закон, каковы бы ни были принятые предосторожности, будет воспринят как обуздание мусульман. Поэтому, настаивают авторы доклада, к разработке закона о светскости следует подойти со всей тщательностью и корректностью, проявить такую же мудрость, какую проявил министр внутренних дел Клемансо, заявивший в 1907 г., в момент жестоких конфликтов, связанных с инвентаризацией всего имущества Католической церкви во Франции, что: «Вопрос знания, будут или не будут считать свечники в церкви, не стоит жизни одного жандарма».

4.14. Обзор Итогового доклада комиссии Бернара Стази по светскости от 11 декабря 2003 г.³⁸⁷

Комиссия Бернара Стази, которой было поручено до конца 2003 г. разработать рекомендации по применению принципа светскости во Франции, представила Жаку Шираку и французской общественности свой итоговый доклад 11 декабря 2003 г.³⁸⁸

Целесообразно дать обзор содержания, значимых концептуальных положений и идей доклада.

Доклад посвящен выявлению, исследованию и описанию наиболее сложных проблем французского общества, связанных со светскостью государства, образования и государственной службы и вызванных отступлениями от светскости или ее искажениями, нарушениями норм о светскости, формулирует предложения по разрешению указанных проблем и нахождению путей минимизации межрелигиозной, идеологической и межнациональной напряженности во французском обществе и государстве,

Доклад состоит из четырех частей:

1. Светскость как универсальный принцип и республиканская ценность.
2. Светскость по-французски, юридический принцип, примененный эмпирически
3. Вызов светскости
4. Утверждать устойчивую объединяющую светскость

В преамбуле доклада отмечается, что Французская Республика построена на светскости. Все демократические государства гарантируют свободу убеждений и запрещают дискриминацию; им известны разные формы различия между политическим и религиозным или духовным. Но Франция возвела светскость в ранг основополагающей ценности, являющейся в сегодняшней Франции предметом всеобщего консенсуса. За одним и тем же словом в разных странах стоят различия в подходе, которые некоторым образом скрывают значение и важность. В контексте существующих проблем и пересмотра всех постановлений, говорится в докладе, становится актуальным выделение существенных принципов светскости. **Выделяются следующие три составляющие основы («неотъемлемые друг от друга неразрывные ценности»)** светскости как краеугольного камня республиканского договора: **свобода совести, правовое равенство духовных течений и религий, нейтральность политической власти**³⁸⁹. Свобода совести позволяет каждому гражданину выбрать свою духовную или религиозную жизнь. Равенство в правах напрямую запрещает любую дискриминацию или умаление прав, и государство не отдает априорного, юридического предпочтения какой-либо религии или идеологии. Наконец, политическая власть признает свои границы, воздерживаясь от всякого вмешательства в область духовного или религиозного. Таким образом, светскость отображает концепцию всеобщего блага. Чтобы каждый гражданин мог признать себя в Республике, она лишает политическую власть господствующего воздействия на любой духовный или религиозный выбор для

³⁸⁷ Пер. доклада Комиссии Бернара Стази с фр.: И.В. Понкин и М.В. Асмус.

³⁸⁸ Philippe Bernard. M. Stasi prône l'interdiction des signes religieux et politiques à l'école // Le Monde. 12.12.2003.

³⁸⁹ Выдел. в тексте доклада здесь и далее. – авт.

того, чтобы обеспечить возможность совместного проживания. Этот идеал сформировался исторически. Но **светскость – это и не вневременная ценность, отвлеченная от общества и от его изменений.** Построенная в ходе постоянного диалога, светскость позволила последовательно установить, поверх всякого догматизма, равновесие, соответствующее потребностям французского общества.

Часть 1 «Светскость как универсальный принцип и республиканская ценность» содержит постановку задач и исторический анализ развития содержания и понимания светскости государства и образования в государственных школах Франции. Как указывается, восстановить ход истории светскости и понять богатство ее значений – это значит действовать во имя присоединения всех к ее принципам, так как светскость носит учредительный характер общей истории Франции.

В пункте 1.1 «Республиканский принцип, выстроенный историей» доклада говорится, что революция ознаменовала акт рождения светскости в ее современном восприятии. Была утверждена свобода убеждений, в том числе в духовном и религиозном отношении. Была принята Декларация прав человека и гражданина 1789 г., статья 10 которой закрепила: *«Никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом»*. 20 сентября 1792 г. Законодательное Собрание установило светскость гражданского состояния и брака. Гражданство отныне не было жестко связано с религией. Однако, отмечается, история светскости не проходит без кризисов и столкновений, и этап принятия «гражданской конституции духовенства» и политического вмешательства в религиозную сферу сопровождался «кровавыми изломами». С Конкордата 1801 г. начался период политической стабилизации. Общественная и нравственная роль религии оправдывает, в духе Конкордата, что государство ведет благожелательную политику в отношении религии. Преимущественное место католической религии непрерываемо, но плюрализм религиозных возможностей также принят во внимание. Было признано четыре конфессии: католическая, лютеранская, реформаторская и иудейская. Вступление в силу Гражданского кодекса окончательно подтвердило светский статус прав личности и общества.

Этот режим продержался на протяжении всего XIX столетия, однако постепенно Церковь и Республика снова сталкиваются в конфликте о «двух Франциях». Республиканцы намереваются освободить общество от опеки католической Церкви и от ее господства над умами. Именно в этом духе были приняты большие школьные законы Третьей Республики. Две модели светскости были противопоставлены друг другу. Одна – воинственная антиклерикальная, которую защищал Эмиль Комб. Другая – более либеральная и более терпимая, защищаемая Аристидом Брианом, Жюлем Ферри и Жаном Жоресом – отстаивала взаимное разделение государства и религиозных объединений.

Светскость устанавливалась в государственных учреждениях Франции большим республиканским Законом от 9 декабря 1905 г., который разделил церкви и государство. Стиль основной его идеи был лаконичен – первая статья: *«Республика обеспечивает свободу совести. Она гарантирует свободное исповедание религий с теми лишь ограничениями, которые предписаны далее в интересах общественного порядка»*; и статья 2: *«Республика не признает, не оплачивает, не субсидирует никакую религию...»*.

Было проведено разграничение гражданства и религиозной принадлежности. Вместе с тем, подчеркивается в докладе, **Франция отказалась и от проекта республиканской гражданской религии.**

Это разделение было болезненно воспринято многими французскими гражданами и вызывало многочисленные конфликты. После испытания разделением, отягощенного еще и трудностями, связанными с первой мировой войной, религиозный мир был снова восстановлен путем соглашения 1924 г. между Ватиканом и французским правительством.

В колониях, где французская светскость встречалась с исламом, политика Франции характеризовалась двойственностью. В Алжире, входившем в состав Франции до 1962 г., Закон 1905 г. предусматривает полное применение принципов светскости. Однако нормы об изъятиях, содержащиеся в принятых правительством Алжира декретах о порядке применения закона, устанавливали исключительный режим в соответствии с нормами о международно-правовом индигенате, подерживающими личный статус мусульманина или иудеиста.

Комиссия Бернара Стази отмечает, что **за два века контекст светскости изменился:** построенная изначально в обществе, где доминировала католическая церковь, светскость приспособилась к метаморфозам страны. Отмеченная жестокими кризисами, она колебалась между двумя крайностями – искушением вернуться к прошлому господства религий над обществом и отождествлению светскости с воинствующим атеизмом. История светскости не является рассказом о неумолимом движении к прогрессу. Это выход каждого из этих возобновляющихся столкновений. Напряженные отношения вписываются в эту перспективу. Оставаясь разделяемой всеми ценностью в центре республиканского договора, **светскость никогда не была догматической конструкцией.** Внимательная к новым чувствам и к наследию истории, светскость способна в критические моменты находить равновесие и воплощать надежды французского общества.

Несмотря на проблемы в прошлом, в том числе этап своей воинственности, в XX в. светскости удастся превратить «воинственный штандарт в республиканскую широко защищаемую ценность». В 1946 г., а затем и в 1958 г. светскость была включена в состав конституционных принципов. Закон 31 декабря 1959 г. зафиксировал правила функционирования и финансирования частных заведений по контракту, в основном католических, признаваемых и защищаемых конституцией.

Пункт 1.2 «Смысл и надежда светскости» доклада акцентирует, что светскость не может быть сведена лишь к нейтральности государства. Уважение и гарантии требования совместного проживания являются значимыми принципами; они составляют совокупность прав и обязанностей для государства, религиозных конфессий и личностей. Светскость предполагает взаимную независимость политической власти и различных духовных или религиозных властей. Последние не имеют господства над государством, а государство – над ними. Светскость предполагает нейтральность государства: оно не должно отдавать предпочтение никакой духовности или религии. Основанное на принципе равенства, светское государство не дает официальных привилегий никакой религии, и его отношения с ними характеризуются правовым разделением. Свобода вероисповедования позволяет всем религиям внешне проявить себя, сотрудничать, совместно реализовывать религиозные цели. Понятая таким образом, **светскость запрещает себе любой антирелигиозный подход.** Как светскость не защищает религиозные догмы, так **светское государство не способствует распространению или отстаиванию атеистических или агностических убеждений.** Точно так же духовное и религиозное должны запретить себе любое господство над государством

и отказаться от места на политической арене. В контексте светскости духовный или религиозный выбор зависят от личной свободы; тем не менее, это не означает, что эти вопросы ограничены приватностью сознания, «приватизированы» и лишены всякого общественного масштаба или возможности публичного выражения. Светскость отличает свободное духовное или религиозное выражение в публичном правовом пространстве и демократической полемике от господства над ними, которое уже является незаконным. Представители различных конфессий вправе выступать в публичных дебатах, как и любая другая составляющая часть общества.

Религиозные конфессии и государство взаимно пользуются разделением, установленным Законом 1905 г. Конфессии вновь концентрируются на своей духовной миссии и находят там свою свободу слова. Государство, свободное от каких-либо правовых привязок к конфессиям, принадлежит всем гражданам. Помимо установления нейтральности государства, Закон 1905 г. дает светскости позитивное содержание: «Республика обеспечивает свободу совести. Она гарантирует свободное исповедание религий с теми лишь ограничениями, которые предписаны далее в интересах общественного порядка». Гарантируя свободное самовыражение каждого, предоставляя всем образование, формирующее независимость и свободу суждения, государство вписывает светскость в передаваемые через поколения права человека. Оно не может довольствоваться изъятием религиозных и духовных вещей.

Говорится, что «государство не смогло бы покрыть «покрывалом игнорирования» духовный или религиозный фактор». В отношениях с религиозными конфессиями и со всеми духовными течениями, оно заботится, чтобы все могли самовыразиться. Оно позволяет таким образом наиболее слабым, наименее многочисленным или наиболее недавним группам воспользоваться этой свободой, при условии необходимости сохранения общественного порядка. Светскость гарантирует всем духовным или религиозным направлениям законные рамки, благоприятные для этого выражения. Не отвергая наследия истории, и в частности, греческого рационализма, культурного наследия христианства и иудаизма, она позволила им найти свое место.

Светское государство, гарант свободы сознания, помимо свободы религии или выражения, защищает индивидуума: оно позволяет всем свободно осуществить или изменить свой духовный или религиозный выбор или отказаться от него. **Светское государство обеспечивает, чтобы никакая группа, никакое сообщество не могли бы навязывать кому бы то ни было национально-культурную или религиозную идентичность.** Оно защищает каждого от любого давления, физического или морального, оказываемого под прикрытием того или иного религиозного или духовного предписания. Защита индивидуальной свободы сознания от любого прозелитизма дополняет сегодня центральные понятия разделения и нейтральности, установленные Законом от 1905 г.

Это требование выполняется прежде всего в школе. Ученики должны быть способны получить образование и сформироваться в прозрачном климате, чтобы достичь самостоятельности суждения. Государство должно препятствовать тому, чтобы их сознание подвергалось насилию и конфликтам общества: не будучи стерильной палатой, школа не смогла бы не быть отголоском страстей всего мира, что угрожало бы ее образовательной миссии.

Комиссия Бернара Стази акцентирует, что сведение преподавания в школе знаний о религии только к узко-религиоведческому описанию религий ущербно: **если школа ограничивается узкой концепцией нейтральности по отношению**

к религиозной или духовной культуре, то она тем самым способствует незнанию учеников в этой области и их оставляет безоружными, без интеллектуальной защиты против давления и инструментов политических и религиозных активистов, которые процветают на почве этого незнания. **Исправление данного положения является общественной необходимостью первой срочности.** В этом отношении школа должна позволять ученикам выносить свои суждения о религии и духовности в общем, во множестве их проявлений, включая их политическую, культурную, интеллектуальную и правовую функции. Образование может помочь открыть тексты различных традиций, и поразмышлять над их значимостью, не погружаясь в глубины их священного толкования. **Содействие обогащению знаниями о религии в школе может позволить дать будущим гражданам более качественный интеллектуальный багаж.** В результате они смогут свободно, по собственному выбору выносить свои суждения по религиозным вопросам.

Светское государство не может остаться безразличным к тому, как нарушения общественного порядка, осуществление угроз, давления, проявление расизма и практической дискриминации под прикрытием религиозных или духовных аргументов, подрывают основы школы.

Во французской концепции светскость не является простым «пограничником», только лишь заставляющим соблюдать разделение между государством и религиозными конфессиями, между политикой и духовной или религиозной сферой. Государство позволяет консолидировать общие ценности, которые обуславливают общественное единство во Франции. Среди этих ценностей – равенство между мужчиной и женщиной, которое, для того, чтобы стать недавним завоеванием, заняло немалое место во французском праве. Оно является элементом нынешнего республиканского договора. Государство не смогло бы остаться пассивным по отношению к любому покушению на этот принцип. Таким образом светскость не подменяет духовные или религиозные требования. Она только побуждает государство к защите общих ценностей общества, которое ее породило. Светскость создает в государстве обязанности по отношению к гражданам.

Уважение, которое Государство гарантирует различным конфессиям, отсутствие вмешательства политической власти, создание условий, благоприятных для свободы религии, защита религиозных меньшинств – все это позволяет потребовать и ответных усилий. История помнит об усилении, которое было истребовано от религиозных конфессий, чтобы приспособиться к рамкам светскости. Очень сдержанная вначале, католическая Церковь опасалась в результате потерять все. Ее примирение, ее приятие и, наконец, присоединение к условиям светскости стали существенными факторами для умиротворения французского общества. Для этого католической церкви и государству пришлось учесть существование друг друга. Протестантские церкви сыграли существенную роль в принятии Закона 1905 г., но и они, тем не менее, могли опасаться введения ограничений в отношении религиозных ассоциаций. Религиозные нормы иудаизма так же стали предметом адаптации, начиная с Конкордата, чтобы приспособить религиозные предписания к общегражданскому законодательству – например, признание приоритета и более высокой силы государственных норм о порядке бракосочетания, равно как и развода. Это позволило примирить нормы иудаизма и общегражданское законодательство. Светскость изначально просила адаптироваться все религии. Фактически, светскость требует усилия интерпретации, чтобы примирить религиозные догмы и законы, которые управляют обществом, только для того, чтобы сделать совместное существование возможным.

Важно, что авторы доклада понимают и отмечают **необоснованность представления ислама, появившегося во Франции позднее всех и ныне насчитывающего многочисленных приверженцев, в качестве непримиримой со светскостью религии**. Мусульманская теология дала миру в период своего расцвета новаторские идеи об отношениях между политикой и религией. Наиболее рациональные течения отвергали смешение политической и духовной власти. Мусульманская культура может найти в своей истории ресурсы, позволяющие приспособиться к требованиям светскости. Светскость, в свою очередь, своей властью может обеспечить условия для интеллектуального расцвета исламской мысли.

Говорится, что кроме определения статуса религиозных конфессий, светскость также просит усилий от каждого. Гражданину, благодаря светскости, гарантирована защита свободы совести. Взамен он должен уважать общее пространство, которое могут использовать все. Требование нейтральности государства кажется несколько несочетаемым с демонстрацией агрессивного прозелитизма, особенно в школьном пространстве. Согласие приспособить публичное выражение своих религиозных особенностей и принять соответствующие ограничения позволяет всем сосуществовать в общественном пространстве. Это то, что жители Квебека называют «разумными приспособлениями». Светскость требует равновесия прав и обязанностей.

В п. 1.2.4 «Жить вместе, строить общую судьбу» доклада отмечается, что содержание и понимание светскости во французском обществе с течением времени существенно изменились. По сравнению с ситуацией 1905 г. изменилось само французское общество, влияние католической церкви больше не ощущается как угроза, а светскость находится отныне в центре республиканского договора в новом качестве. Франция за одно столетие пережила радикальные перемены. Она стала плюралистической в духовном отношении. Некогда названная «Старшей дочерью Церкви», имеющая сильное присутствие разнообразных протестантских традиций, Франция собрала первую иудаистскую общину в Западной Европе. В течение последних десятилетий новые религии – ислам и буддизм – получили развитие во Франции. Ислам, принесенный, в основном, выходцами из стран Магриба, Центральной Африки и Ближнего Востока, представлен самой значительной общиной во всем Европейском Союзе. Также представлены православие и буддизм. Сегодняшняя Франция отличается наибольшим разнообразием среди европейских стран. Эта значимая в ее истории трансформация дала Франции возможность обогатиться через свободный диалог этих разнородных составляющих. Изменилось общественное и индивидуальное сознание. Философия французской государственности была основана на защите единства общественной основы, и забота о единстве превосходила по важности любое выражение каких-либо различий, которые воспринимались в качестве угроз. Сегодня эти различия в ряде случаев уже рассматриваются позитивно: граждане требуют уважения культурных прав, которые ими рассматриваются как существенный аспект их идентичности.

Следует отметить содержащийся в докладе вывод о том, что сохранение культуры, веры, коллективной памяти является формой защиты при реализации отношений и обменов в изменяющемся мире.

Как отмечается, бесполезно отрицать силу чувства общности. Но актуализация культурной идентичности не должна превратиться в фанатическое превозношение различий, источник дискриминации и вражды. По мнению Комиссии Берна-

ра Стази, с этой точки зрения, существует двойная опасность: превращение чувства сообщества в жесткий коммунитаризм³⁹⁰ угрожает современному французскому обществу фрагментацией и распадом; напротив, **было бы иллюзией отрицать разнообразие идентичностей, обосновывая тем самым развоплощенный республиканский договор, лишенный каких-либо ценностных основ.** Сегодняшняя французская светскость держится паритета, выковывая единство и уважая разнообразие общества, и рамки светскости могут стать местом урегулирования этого двойственного требования. Они должны дать индивидуумам, которые не разделяют одни и те же убеждения, способы сосуществования на одной территории, вместо того, чтобы их противопоставлять друг другу в мозаике общих, замкнутых на самих себя и взаимоисключающих сообществ. Светскость – это и есть способ сосуществования индивидуумов, которые не разделяют одних и тех же убеждений. В этом смысле, светскость может быть «закваской» интеграции всех в обществе: она уравнивает признание права на идентичность и необходимое усилие, чтобы выстраивать личные убеждения во взаимоотношениях с обществом. Обучение гражданскому сознанию во французском обществе с различными традициями предполагает обучение совместному проживанию. Формируя национальное единство, нейтральность Республики и признание разнообразия, светскость создает помимо традиционных обществ каждого общества «привязанностей», ансамбль образов, ценностей, мечтаний и чаяний, которые основывают Республику.

По мнению авторов доклада, **светскость и французская идентичность сегодня стали взаимосвязаны и неотделимы.** Когда светскость находится в кризисном состоянии, французское общество затрудняется прогнозировать общую судьбу, и наоборот, поиск новых формулировок и конкретных интерпретаций современной светскости помогают выковывать эту общую судьбу.

Часть 2 «Светскость по-французски, юридический принцип, примененный эмпирически» посвящена анализу правового регулирования светскости государства, образования и государственной службы.

По своей сути светскость подчинена точному правовому режиму, установленному Законом от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства: Республика является светской и уважает все верования. Из этого основополагающего принципа следуют многочисленные правовые обязанности как для граждан, так и для государственной службы, начиная с народного образования.

В п.2.1 «Разрозненный комплекс правовых норм» доклада отмечается, что правовой режим светскости далек от того, чтобы создать монолитный блок норм. Комплекс правовых норм, закрепляющих светскость государства, образования и государственной службы во Франции, а также требования, представляющие собой существенные признаки светскости, является одновременно сильно разрозненным, так как нормы рассеяны в многочисленных правовых источниках, и разнообразным, так как **светскость в Париже не такая, как в Страсбурге, Кайенне или Майотте.** Кроме того, комплекс правовых норм о светскости более ограничен, чем можно было представить. С Конституции 1946 г. принцип светскости приобрел статус конституционной ценности. Конституция 1958 г., продолжая первую статью Конституции 1946 года, закрепляет, что Франция является неделимой,

³⁹⁰ Коммунитаризм – общинность, доведенная до крайности, идеология групповой замкнутости на себя и противопоставленности всему остальному обществу, – прим. авт.

светской, социальной, демократической Республикой. Так светскость была воздвигнута на самый высокий уровень иерархии норм. Но на конституциональном уровне принцип светскости не был таким же частым предметом правовой практики Конституционного совета, как свобода совести и мнения. «Большие» законы юридически утвердили принцип светскости. Уже были упомянуты школьные законы от 28 марта 1882 г. об обязательном начальном образовании и от 30 октября 1886 г. об организации начального образования. Но основным законом является Закон от 9 декабря 1905 г., дополненный Законом от 2 января 1907 г. о публичном занятии религиозной деятельностью. Помимо этих основополагающих текстов, комплекс правовых норм о светскости состоит из норм, содержащихся в разных законах. Вместо того, чтобы представлять собой хорошо упорядоченную совокупность, отмечают авторы доклада, комплекс правовых норм о светскости является, скорее, набором разрозненных норм, издававшихся начиная с основополагающих принципов Закона 1905 г. по мере возникновения вопросов, связанных с законом.

В докладе анализируется действие норм международных актов о правах человека в контексте реализации светскости государства во Франции. Отмечается, что в отношении международного права, вопрос религиозной свободы обозначен такими текстами, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., (которая впрочем не имеет императивного характера), Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принятая 14 декабря 1960 г. Генеральной Конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры, оба международных пакта ООН – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Что касается Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то ее статья 9 защищает религиозную свободу, при этом ее не абсолютизируя. Государство может установить ограничения свободы исповедовать свою религию или свои убеждения при тройном условии³⁹¹, что данное ограничение установлено законом, что оно соответствует законной цели и что оно является необходимым для демократического общества.

Анализируя судебную практику Европейского суда по правам человека, авторы доклада отмечают, что на основании статьи 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека был вынужден трактовать вопросы, касающиеся светскости, основываясь на признании традиций каждой страны, не пытаясь навязывать единую модель отношений между государством и религиозными объединениями. В постановлении по делу «Шар Шалом Тседек против Франции» от 27 июня 2000 г. Европейский суд по правам человека прибегнул к осторожной судебной формулировке: *«Принимая во внимание различия в оценках, которые нужно предоставлять каждому государству, а именно того, что касается особенностей построения отношений между государством и религиозными объединениями»*. Постановление по делу «Партия процветания» и другие против Турции» от 13 февраля 2003 г. в этом отношении очень показательны. Турецкое правительство запретило исламскую партию «Партия процветания». Конституционный суд Турции счел, что политический проект «Партия процветания» был опасен для прав и свобод, гарантирован-

³⁹¹ Часть 2 статьи 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц», – прим. авт.

ных Конституцией Турции, например, для светскости государства, и что у «Партии процветания» имелись реальные шансы практически осуществить свою программу в том случае, если бы эта партия оказалась у власти. Европейский суд по правам человека посчитал, что светскость занимает такое место в Конституции Турецкого государства, что роспуск «Партии процветания» был допустим и не привел к нарушению Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Национальная судебная практика принимала, таким образом, во внимание риск, который представляла эта партия для демократии. Исходя из подобной аргументации, Европейский суд по правам человека издал несколько постановлений, касающихся вопросов светскости, в которых он утвердил требования, сравнимые с требованиями французской судебной практики относительно вопросов, касающихся как государственных служащих, так и граждан. В отношении государственных служащих, в постановлении по делу «Далаб против Швейцарии» от 15 февраля 2001 г., по поводу преподавательницы из кантона Женевы, которая подверглась дисциплинарным взысканиям за отказ на работе снять мусульманский платок, Европейский суд по правам человека отклонил жалобу, потому что запрет носить платок в рамках деятельности службы начального образования является необходимой мерой в демократическом обществе. В постановлении по делу «Калас против Турции» от 1 июля 1997 г. Европейский суд по правам человека так же подтвердил действительность дисциплинарного взыскания, наложенного на военнослужащего, занимавшегося религиозным прозелитизмом. В отношении граждан, Европейский суд по правам человека так же признал возможность ограничить полностью проявления религиозной свободы. В постановлении по делу «Карадэм против Турции» от 3 мая 1993 г. Европейский суд по правам человека, отметив существование системы частного образования, параллельной государственной, принял решение о запрете ношения религиозных знаков в государственных учреждениях турецкого высшего образования, в силу необходимости защиты женщин от любого давления. В постановлении по делу «Вальсамис против Греции» от 6 июля 1995 г. Европейский суд по правам человека счел, что учащийся не может оправдывать своими религиозными убеждениями отказ подчиниться школьному регламенту.

По мнению авторов доклада, эта судебная практика показывает, что религиозная свобода находит свои границы в сопоставлении с требованиями светскости, что светскость сама по себе не несовместима с религиозной свободой в таком виде, как она защищена Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

В п. 2.2 «Двойное требование» доклада говорится о том, что принцип светскости несет в себе двойное требование: нейтральность государства и защиту свободы совести.

Авторы доклада пишут, что нейтральность государства, являясь одним из важнейших условий светскости, имеет два следствия. С одной стороны, нейтральность и равенство идут вместе. Закрепленная в статье 1 Конституции светскость настаивает на том, чтобы Республика обеспечивала «равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии». Ко всем гражданам должен быть одинаковый подход, вне зависимости от того, какие у них верования. С другой стороны, необходимо, чтобы администрация, подчиненная политической власти, не только бы давала все гарантии нейтральности, но также и проявляла нейтральность практически, чтобы гражданин не мог в ней усомниться. Это то, что Государственный совет назвал обязанностью строгой нейтральности, налагаемой на всякого чиновника государственной службы (решение

Государственного совета от 3 мая 1950 г. по делу Жаме и судебное заключение от 3 мая 2000 г. по делу Марто). Вне исполнения служебных обязанностей государственный служащий свободен проявлять свои суждения и верования при условии, что эти проявления не будут отражаться на его службе (решение Государственного совета от 28 апреля 1958 г. по делу Вэйс). Точно так же при исполнении служебных обязанностей должен применяться принцип строгой нейтральности. Всякая манифестация религиозных убеждений в рамках службы запрещена, равно как и ношение знаков религиозной принадлежности, даже тогда, когда государственные служащие не соприкасаются с публикой. Более того, для доступа к государственным постам, администрация может учесть поведение кандидата на эти посты, если он проявляет неспособность к исполнению тех функций, которые он собирается выполнять, с полным уважением республиканских принципов. В финансовом плане, статья 2 Закона 1905 г. резюмирует следствие светскости: «Республика не признает, не оплачивает, не субсидирует никакую религию». Эта статья легла в основу очень строгой оценки административной судебной практики, касающейся любой скрытой или косвенной формы субсидирования какой-либо религиозной организации (Государственный совет, 9 октября 1992 г., Коммуна Святого Людовика), даже если административному судье удается сделать исключение. Именно таким образом Государственный совет признал законным вписание в коммунальный бюджет суммы средств, необходимых для организации религиозной похоронной церемонии умерших на фронте (Государственный совет, 6 января 1922 г., Коммуна Перки).

Французское законодательство предусмотрело возможность сочетания нейтральности государства с религиозной практикой. Так, Закон 1905 г. разделил церкви и государство, но вместе с тем он установил, что в бюджеты могут быть включены расходы на функционирование капелланских служб и на обеспечение свободного исповедания религий в таких государственных учреждениях как лицеи, колледжи, школы, хосписы, приюты и тюрьмы, требования функционирования которых рискуют не обеспечить уважение религиозных свобод. Кроме того, чтобы сохранить уважение религиозного сознания в рамках светского образования, создатель французской светской школы (в сегодняшнем ее понимании) Жюль Ферри предусмотрел дополнительный свободный день, помимо воскресенья, для того, чтобы выделить время для религиозного обучения, предусмотренного статьей L.141-3 Кодекса Франции об образовании. Точно так же, если кладбищам придан светский характер, то на практике все же учитываются некоторые иудаистские и мусульманские религиозные традиции. Наконец, с Закона 1987 г. жертвования в пользу религиозных ассоциаций пользуются более благоприятным режимом налогообложения, который их трактует, как общественно полезные организации.

Авторы доклада делают вывод, понимания которого так не хватает многим российским чиновникам, занимающимся практическими вопросами отношений между государством и религиозными объединениями: **«Требования нейтральности таким образом смягчены “разумными приспособлениями”, позволяющими каждому пользоваться религиозной свободой».**

Второй юридической опорой светскости, указывается в докладе, является свобода совести (п.2.2.2 доклада). В юридическом отношении, светскость не была инструментом ограничения выбора духовного в ущерб религии, но утверждением свободы религиозных и философских убеждений для всех. Речь идет о том, чтобы примирить принципы разделения религиозных объединений и государства с за-

щитой свободы убеждений, включая религиозные, и Декларации прав человека и гражданина³⁹². В большинстве своем, законодательство и, особенно, административная судебная практика ставили себе целью гарантировать практическое осуществление религиозной деятельности, если только оно не нарушает общественного порядка (Государственный совет, 10 августа 1907 г. по делу Балди).

Законом 1905 г. движимое и недвижимое имущество было передано в собственность государства. Государство таким образом взяло на себя финансовую ответственность, которая отнюдь не является незначительной, если речь идет о зданиях религиозного назначения, которые достаточно дорого содержать. Зато здания, построенные после Закона 1905 г., являются частными постройками, содержание которых берут на себя верующие, а соответственно и все трудности, которые могут быть связаны с финансированием. Местные органы власти все же имеют возможность предоставить гарантии ссуды и аренды, связанной с эмфитевзисом³⁹³, для финансирования строительства зданий религиозного назначения. Для того чтобы гарантировать исповедание религии, Закон 1905 г. предусматривал сохранение имущества в распоряжении религиозных ассоциаций, которые должны были быть учреждены. Кальвинисты, лютеране и иудаисты согласились сформировать такие ассоциации. Что касается католической церкви, необходимо было дожидаться компромисса 1924 г., чтобы епархии стали считаться религиозными ассоциациями. Эти ассоциации – религиозные или епархиальные – были сформированы, чтобы покрывать расходы на содержание и совершение религиозной деятельности. Их обязательства в юридическом и экономическом аспекте принудительны. Но зато они пользуются правосубъектностью, аналогичной правосубъектности ассоциации, признанной общественно полезной, что позволяет им получать пожертвования и завещания. Встречаются также ассоциации, созданные только под давлением Закона 1901 г. и которые все же исполняют роль религиозных ассоциаций, в соответствии с положениями Закона от 2 января 1907 г. Они могут преследовать и другие цели, а именно – культурные, общественные или филантропические. Зато они пользуются только ограниченной правоспособностью и не могут получать завещания или пожертвования. Эти ассоциации, созданные в соответствии именно с Законом 1901 г., редки в католической или протестантской церкви, но более распространены в других вероисповеданиях, например, у иудаистов, православных или мусульман. В остальном, исповедание религии свободно. С Закона от 28 марта 1907 г., верующие собираются без предварительного уведомления. Звон колоколов, некогда запрещенный, опять разрешен. Что касается процессий, Государственный совет был вынужден категорически решить вопрос в отношении похоронных процессий; он отменил правовой акт одного муниципалитета, который запретил похоронные шествия под предлогом того, что они посягают на нарушение нейтральности. (Государственный совет, 19 февраля 1909 г., Аббат Оливье). На примере этой отмены очень хорошо просматривается судебная практика, защищающая внешние проявления религии в силу уважения местных обычаев и традиций.

В докладе акцентируется, что как и всякая общественная свобода, проявление свободы совести может быть ограничено в случае угрозы общественному порядку. Это традиционное применение режима общественной свободы. Если

³⁹² Имеется в виду французская Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г., – прим. авт.

³⁹³ Эмфитевзис – долгосрочное право пользования недвижимостью, – прим. авт.

свобода – это норма и исключительная мера полицейского характера, органы государственной власти всегда имеют возможность принять меры, ограничивающие, под судебным контролем соразмерности, проявление свободы совести, чтобы предупредить угрозы нарушениям общественного порядка (Государственный совет, 19 мая 1933 г., Бенжамин).

Авторы доклада проводят параллели с правилами в сфере трудовых отношений, отмечая, что в этой области тоже приходится балансировать между потенциально противоречащими требованиями: защита свободы совести и стремление зафиксировать границы, необходимые для качественного выполнения трудового соглашения. Трудовой кодекс Франции эффективно защищает личные права и индивидуальную свободу каждого трудящегося. Единственные ограничения в разрешенных правах – это те ограничения, которые оправданы по природе задач и соразмерны с преследуемой целью. Так, статья L.120-2 Трудового кодекса предусматривает, что *«никто не может привнести в личные права и индивидуальную свободу ограничения, которые будут не оправданы природой задачи, которую необходимо решить, и не соразмерны с преследуемой целью»*. Судебная практика отобразила этот местный, возможный конфликт между профессиональной и личной жизнью, будь то, когда работодатель судит поведение или отношение трудящегося, как содержащее ошибку, оправдывающую увольнение, будь то, когда наемный работник полагает, что он вправе поставить некоторые свои убеждения выше действующего закона. В принципе, поведение трудящегося в своей личной жизни, вне работы и рабочего времени, не может быть предметом претензий работодателя. В рабочее время трудящийся, напротив, целиком подчинен работодателю. Даже если он очевидно сохраняет права и свободы, которые относятся к его личной жизни и на которые работодатель не может посягать без надлежащей причины и несоразмерно (Кассационный суд, палата социальных дел, 18 февраля 1998 г.), его требования должны быть согласованы с контрактными обязательствами и организацией работы. Работник не может требовать от работодателя уважения к демонстрации его религиозных убеждений при отсутствии указания о религиозном факте в его трудовом контракте, например, он не может требовать компенсировать расходы, соответствующие стоимости обедов, предоставляемых работодателем бесплатно и от принятия которых он отказался по религиозным причинам (Кассационный суд, палата социальных дел, 16 февраля 1994 г.), отказаться выполнять свою наемную работу в мясном отделе ввиду того, что ему придется работать со свиной (Кассационный суд, палата социальных дел, 24 марта 1998 г.) или отказаться по религиозным причинам пройти предписанный нормативами медицинский осмотр (Кассационный суд, палата социальных дел, 29 мая 1986 г.). Касательно ношения мусульманского платка, следует отметить постановления судов первой инстанции и апелляционных судов. Так, было вынесено судебное решение о том, что отказ наемной работницы – продавщицы коммерческого центра, открытого для массового посещения, отказаться от ношения показного платка за неимением простого головного убора является реальным и серьезным основанием для увольнения (Апелляционный суд г. Парижа, 18-ая палата, 16 марта 2001 г., дело «Шарни против фирмы "Напон"»). Напротив, при отсутствии всякого обоснования, действительного для запрета ношения платка, при том что наемная работница прошла собеседование о приеме на работу, будучи с платком на голове, увольнение работницы было аннулировано как дискриминирующее, в соответствии со статьей L.122-45 Трудового кодекса (Арбитражная комиссия, 17 декабря 2002 г., дело «Тари против «Телеперформанс», Франция»).

Комиссия Бернара Стази формулирует вывод о том, что следует ориентироваться, главным образом, на индивидуальный подход в каждом случае.

По мнению авторов доклада, сложность юридического определения принципа светскости объясняется наличием напряжения между двумя совместимыми, но потенциально противоречивыми полюсами – между нейтральностью светского государства и свободой вероисповедания. Определение носит деликатный характер, когда обслуживающиеся государственной службой или государственные служащие сталкиваются с ситуациями, способными затронуть их религиозные убеждения. В особенности в случае с изолированными обществами, где совместная жизнь может играть важную роль. Сильное напряжение возникает между требованиями государственной службы, должной оставаться нейтральной, и желанием каждого утверждать в полной свободе свои духовные убеждения.

В качестве показательного приводится пример армии. Статья 7 Военного устава устанавливает в качестве принципа свободу мнений военнослужащих. Но эта свобода может быть реализована только вне службы. Поскольку это условие соблюдено, постольку защита свободы совести обеспечена, в том числе, и в военной среде. Система прикрепления священников к войсковым частям также позволяет облегчить свободу вероисповедания. Но взамен в рамках службы требуется максимально возможная нейтральность.

В тюрьмах соединение данных требований устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом. Предусмотрена духовная помощь заключенным. Министр юстиции назначает капелланов различных конфессий после консультации с компетентными религиозными органами. Назначенным священникам поручается оказывать регулярную помощь заключенным и совершать богослужения. Заключенные по прибытии в учреждение уведомляются о такой возможности. При таком условии контроль, которому подлежат проявления личной свободы, оправдывается требованиями поддержания очень строгого общественного порядка путем реализации внутреннего распорядка и пресечения любых дисциплинарных нарушений.

В области государственного здравоохранения природа потенциальных столкновений иная. Большая часть обслуживающихся не призвана проживать длительное время в больнице и, в любом случае, коллективная жизнь остается незначительной. В этой области трудности, связанные с утверждением религиозных убеждений, могут возникнуть в рамках государственной службы, должной оставаться нейтральной. Но основные проблемы касаются, на самом деле, организации службы: принятие во внимание требований, связанных с религиозными предписаниями, не может дойти до того, чтобы затрагивать задачи государственной службы.

Внутри ограды школьного учреждения проблемы становятся наиболее острыми. В частично изолированной среде учащиеся, поступившие в образовательное учреждение на длительное время, должны научиться совместному проживанию в ситуации, когда они еще являются несложившимися личностями, подверженными внешним влияниям и давлению. Функционирование школы должно им позволить приобрести интеллектуальные инструменты, предназначенные обеспечить их мыслительную независимость.

Существование религиозного обучения по договору о сотрудничестве с государством позволяет обеспечить свободу вероисповедания с учетом особенностей каждой религии. Свобода образования рассматривается как фундаментальный принцип, закрепленный законами Республики и имеющий конституционную ценность. В этих рамках очевидно, что никакое юридическое положение не препятст-

ует созданию мусульманских школ. Отношения между государством и частными образовательными учреждениями, собственный характер которых так же защищается, установлены законом Дебре от 31 декабря 1959 г. Взамен финансовой поддержки – зарплата преподавателей и расходы на функционирование – частные учреждения должны принять программы государственного образования и принимать «всех детей независимо от их происхождения, убеждений или религиозной принадлежности в полном уважении свободы совести». Возмещение расходов по ремонту помещений частных учреждений из государственных фондов возможно, согласно закону Фаллу, в пределах 10%.

Внутри ограды школы, за исключением частных образовательных учреждений, урегулирование между свободой совести и требованиями нейтральности государственной службы деликатно. Символом этого явилось дело о ношении мусульманского платка, широко освещенное средствами массовой информации. Когда вопрос впервые возник в 1989 г., в связи с разбушевавшимися в обществе страстями политическая власть предпочла передать вопрос на рассмотрение Государственному совету. Правительство попросило Государственный совет сказать только о правовом состоянии на тот момент. Кроме того, контекст заметно отличался от контекста, который нам известен сегодня. Общие требования и опасения в обвинении государственной службы оставались ограниченными. В этом отношении следует отметить, обращение о принятии дела к производству Государственного совета не упоминало вопроса дискриминаций между мужчинами и женщинами. Изменение терминов дискуссии за 15 лет позволяет измерить расширение и углубление проблемы.

Генеральная ассамблея Государственного совета обнародовала свое заключение 27 ноября 1989 г. Надо было соединить, с одной стороны, международные и национальные нормы, защищающие свободу совести, и, с другой стороны, конституционный принцип светскости государства. В этой совокупности выделяется Закон от 10 июля 1989 г., излагающий общие принципы воспитания, статья 10 которого устанавливает широкую свободу самовыражения учащихся. Государственный совет смог лишь констатировать утверждение права, признанного законодательно, на самовыражение учащихся в государственном учреждении. В заключении отмечалось, что принцип светскости предписывает, чтобы *«преподавание велось, с одной стороны, с соблюдением программами и преподавателями нейтральности, а с другой стороны – с уважением свободы совести учащихся»*. На этом основании Государственный совет признает принцип свободы учащихся носить знаки религиозной принадлежности в стенах школьного учреждения. Но Государственный совет намеревался, тем не менее, ограничить это законодательно признанное право на самовыражение требованиями, присущими функционированию коммунального обслуживания. Государственный совет пытался защитить государственную службу, примиряя законное право на самовыражение с требованием соблюдения норм государственной службы.

Государственный совет установил таким образом четыре ограничения:

1) запрещаются акты давления, провоцирования, прозелитизма или пропаганды;

2) запрещается поведение, посягающее на достоинство, на плюрализм или на свободу учащегося или любого члена образовательного сообщества, а также поведение, ставящее под угрозу их здоровье и безопасность;

3) исключается любое воспрепятствование образовательной деятельности, воспитательной роли преподавателей, и любые угрозы порядку в учреждении или нормальному функционированию службы;

4) порученные государственной службе образования задачи, а именно содержание программ и обязательство постоянного присутствия, не могут быть затронуты поведением учащихся.

В целом, знаки религиозной принадлежности не могут, таким образом, быть запрещены сами по себе, но могут быть запрещены в том случае, если они приобретают показной или требовательный характер. Государственный совет мог лишь предложить рассматривать каждый случай в отдельности под контролем судьи.

Авторы доклада отмечают, что последующая судебная практика являлась продолжением данного заключения. Она отмечена трудностями, с которыми администрации национального образования пришлось столкнуться при разъяснении данных правовых норм на уровне ректоратов. Это проявилось в многочисленных отменах решений администраций образовательных учреждений, которые плохо разобрались в существе дела. Так судья должен был применить санкции к многочисленным регламентам, запрещающим априори ношение какого-либо знака религиозной принадлежности (см., например, решение Государственного совета от 2 ноября 1992 г. по делу Кхеруа). Такие отмены решений, отмечается в докладе, все более плохо воспринимались администрацией образовательных учреждений, так как могли восприниматься учащимися как оправдания невыполнению обязательств постоянного присутствия и нарушениям общественного порядка.

В других случаях судьи принимали сторону учреждений. Так, устанавливалось, что невыполнение правила постоянного присутствия на уроках допускается лишь в случае, когда оно связано с выполнением задач, связанных с обучением, и с соблюдением общественного порядка внутри учреждения (Государственный совет, 14 апреля 1995 г., Коан и Центральная консистория иудаистов Франции). Отказ присутствовать на некоторых занятиях, как например, на уроках физической культуры и спорта, не допускается (Государственный совет, 27 ноября 1996 г., Атуфф; 27 ноября 1996 г., Висаадан). Можно попросить учащуюся снять мусульманский платок во время урока физкультуры для обеспечения качества проведения урока (Государственный совет, 10 марта 1995 г., супруги Аукили). Наконец, любая религиозная манифестация в стенах учреждения строго наказывается и представляет собой серьезную угрозу для функционирования учреждения (Государственный совет, 27 ноября 1996 г., Северная исламская лига). Данная судебная практика далека от того, чтобы называться мягкой, в отличие от образа, который создали некоторые судебные решения, широко освещенные в прессе и отмечающие внутренние регламенты или правила исключения. Какими бы ни были комментарии, предметом которых стало заключение Государственного совета, необходимо, тем не менее, признать за ним заслугу в обеспечении возможности противостоять в течение пятнадцати лет взрывной ситуации, урегулированием которой не хотели заниматься законодатели.

Как отмечается, данная судебная практика столкнулась с тремя трудностями. Во-первых, применение правила рассмотрения каждого случая в отдельности предполагало возможность принятия руководителями учреждений ответственных решений, но зачастую они оказывались изолированными в трудной ситуации. Во-вторых, судья не посчитал возможным разобраться в интерпретации смысла знаков религиозной принадлежности; в этом случае речь идет о границе вмешательства судьи; ему показалось невозможным разбираться в интерпретации, даваемой религией тому или иному знаку. Следовательно, он не смог опасться дискриминации между мужчиной и женщиной, противоречащей фундаментальному принципу Республики, которую могло повлечь ношение мусульманского платка

некоторыми молодыми девушками. И наконец, в-третьих, в судебной практике запрещались показные сами по себе знаки прозелитической направленности, но на практике руководителям учреждений не удавалось провести границу между незаконным показным знаком и законным непоказным знаком.

В п. 2.3 «Европейская тенденция» дается обзор моделей светского государства, реализованных в европейских государствах.

Задавая себе вопрос, является ли светскость государства французской особенностью, авторы доклада не вполне обоснованно отвечают, что Франция является «единственной европейской страной, закрепившей светскость государства в своей Конституции». В действительности, кроме Франции светскость напрямую закреплена в Конституции России (статья 14). Статья 40 Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (с изменениями от 20 июня 1996 г. и 12 декабря 1996 г.) устанавливает светскость образовательных учреждений, подчиненных муниципалитетам: «Государственные учебно-воспитательные учреждения и учебно-воспитательные учреждения самоуправлений являются светскими. В них по желанию родителей ведется обучение Закону Божьему».³⁹⁴

В докладе выделяются три модели. Первая из описанных в докладе моделей является «наиболее удаленной от французского подхода» и соответствует странам, признающим государственную религию. Вторая модель, в качестве примеров которой в докладе приводятся Германия, Австрия и Люксембург, сочетает разделение религиозных объединений и государства с предоставлением некоторым религиям официального статуса. Третья модель, по словам авторов доклада, доминирующая сегодня в Европейском Союзе (Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция), представляет собой простое разделение между религиозными объединениями и государством.

В докладе отмечается тенденция к сближению европейских моделей и разница между Европой и Соединенными Штатами Америки, где «религия пропитывает общество в глубину».

Интересны содержащиеся в докладе выводы о том, что **развитие секуляризации совершенно не обязательно означает упадок или изоляцию религий или снижение их роли в жизни общества**. И уж тем более, не означает и не влечет этого требование светскости государства.

Помимо юридических аспектов, отмечается сходство проблем, с которыми приходится сталкиваться сегодня европейским государствам в связи с обоснованием на их территориях популяций иммигрантов, исповедующих религии, не представленные там ранее. Франция в силу значительности и давности миграционных потоков первая столкнулась с этим. Затем последовали Великобритания и Германия. Италия, благоприятствующая двусторонним переговорам между государством и церквями и столкнувшаяся с отсутствием у себя единого представителя консолидированного ислама, с интересом следит за созданием Мусульманского консультативного совета Франции. Каждое государство подходит к ответу на новый вызов со свойственной ему традицией. Религиозные требования различны в зависимости от культуры каждой популяции иммигрантов. Большая часть европейских стран высказались за общую логику. Но перед лицом увеличивающейся напряженности обстановки тенденция переключается сегодня и возвращается к политике более волюнтаристского интегрирования.

³⁹⁴ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 338.

Посещение членами Комиссии Бернара Стази Берлина позволило им выявить, что Германия сталкивалась с трудностями совмещения двух требований: требование предоставления исламу тех же прав, что и другим религиям, и опасение открыть зоны влияния для воинствующего крыла, понимающего ислам не столько как религию, сколько как глобальный политический проект. В докладе говорится, что за последние десять лет трудности умножились, в частности в школе. В Баварии после постановления от 1995 г., принятого конституционным судом, распятия могут быть убраны из классов по просьбе учащегося. Совсем недавно учительницы начальной школы потребовали право преподавать на уроках, будучи в мусульманском платке. В постановлении по делу Лудин, принятом 24 сентября 2003 г. конституционным судом, косвенно была признана возможность запретить посредством закона ношение преподавателями знаков религиозной принадлежности. Земли Бавария и Баден-Вюртемберг в этом смысле готовятся принять закон, запрещающий ношение мусульманского платка преподавателями. И наконец, представители мусульманского сообщества потребовали для себя предоставления возможности преподавать уроки религии в школе, как это предоставлено другим конфессиям. Движение Милли Горю обеспечивает образование этого типа в течение уже нескольких лет, несмотря на оппозицию официальной организации турецкого ислама DITIB. Это развитие сталкивается с двумя препятствиями: подготовка преподавателей и отсутствие единого представителя консолидированного ислама. Постепенно обсуждение смещается сегодня к вопросам сферы трудовых отношений. Недавние постановления *Bundesarbeitsgericht* (государственный трудовой суд) касались права шофера носить тюрбан на голове в течение рабочего времени и случая увольнения работницы отдела парфюмерии универмага, отказавшейся снять мусульманский платок. Решения принимались с учетом поиска компромисса между защитой выражения религиозных убеждений и соблюдением трудового контракта. В сфере государственной службы выражались такие требования, как установка отдельных входов в плавательный бассейн.

В качестве другого примера приводится опыт Нидерландов, где начиная с 1960-х гг. власти пошли «слишком далеко по пути образования относительно автономных сообществ». Любая социальная организация в Нидерландах структурирована вокруг «столбов», к которым привязаны индивидуумы, в частности, в зависимости от их религиозной или духовной принадлежности. Каждому из этих «столбов» соответствует собственная организация со своими больницами, школами, спортивными клубами, газетами, профсоюзами и т.д. Популяции иммигрантов способствовали развитию этой формы, поддерживая организации замкнутых сообществ. Сегодня ситуация интеграции в Нидерландах оценена как первостепенная задача самим правительством. Население группируется общинными кварталами. Учащиеся, выходцы из иммиграции, оказываются в одних и тех же школах, называемых «черными школами». Это становление коммунитаризации в городе беспокоит страну, концентрация населения в которой делает из организации пространства основную политическую цель. Не все овладевают голландским языком. Смешение между сообществами очень ограничено, что обнаруживается исключительно высоким процентным содержанием браков из одной общины. Данная ситуация питает расовые, религиозные конфликты и обуславливает обострение экстремистских стремлений. Порывая с многокультурностью, нидерландское правительство желает отныне вести добровольную политику интеграции, называемую «разделенным гражданством», указывая, что новые иммигранты примыкают к «основообразующим ценностям нидерландского общества».

Таким образом, в докладе формулируется вывод о том, что Франция – не единственная страна, познавшая сложное соединение двух синхронных феноменов: проблему социальной интеграции и изменение религиозного или духовного пейзажа. Однако, отмечают авторы доклада, сила культурной идентичности Франции может благоприятствовать процессу интеграции иммигрантов.

Подводя итог части 2 доклада, члены Комиссии Бернара Стази говорят о том, что **светскость государства является продуктом квинтэссенции исторического, политического и культурного развития традиций конкретного государства. Светскость государства основана на равновесии прав и обязанностей.** Принцип светскости придуман как гарантия самостоятельности и свободы каждого самостоятельно принимать решения относительно себя. Светскость предполагает динамичное интеллектуальное отношение в противоположность ленивому состоянию простой нейтральности. Светскость государства касается также национальной идентичности, общественных связей, равенства мужчин и женщин, образования и т.д. **Спустя век практического применения и трансформаций в обществе принцип светскости далек от того, чтобы стать устаревшим, но он нуждается в том, чтобы быть освещенным и оживленным в самых различных контекстах и аспектах.** В 1905 г. Закон о разделении был задуман, главным образом, по отношению к католической церкви. **Время воинствующей светскости прошло, уступив место мирной светскости, признающей важность религиозного и духовного выбора,** внимательной также к ограничению разделенности общественного пространства. За прошедший век под влиянием иммиграции французское общество стало разнообразным, в частности, в духовной и религиозной сфере. Необходимо подготовить место для новых религий³⁹⁵, преуспевая в интеграции. Характер задач изменился, и достижение целей, без сомнения, стало сложнее: как примирить единство и уважение к разнообразию? Данная цель является целью общества, желаемого республиканскими индивидуальными стремлениями. Светскость, являющаяся также способом структурирования совместного проживания, обретает новую актуальность. Чтобы решить поставленные задачи, светскость не должна занимать оборонительную позицию; она не может уподобляться осажденной крепости. Чтобы утвердить в данном контексте существование общих ценностей, нужна открытая и динамичная светскость, способная составить привлекательную и объединяющую модель. Она должна позволить гармонично нарисовать место гражданина и разграниченное общественное пространство. Светскость – это не только фундаментальное правило, это – основополагающая ценность республиканского договора, возможность примирить совместное проживание и плюрализм, разнообразие.

Часть 3 «Вызов светскости» доклада посвящена исследованию практических угроз самому принципу светскости государства (и как следствие – светскости образования и государственной службы), анализу реальных ситуаций игнорирования и нарушения норм о светскости, негативных последствий таких ситуаций и обусловленных ими угроз обществу и государству.

С июля по декабрь 2003 г. Комиссия провела около ста публичных слушаний и около 40 закрытых заседаний. Опрашивались как политические, конфессиональные, профсоюзные, административные ответственные лица, должностные лица ассоциаций, так и местные депутаты, директора предприятий, руководители

³⁹⁵ Имеется в виду ислам, – прим. авт.

учреждений, преподаватели, начальники больниц или тюрем, медицинские сестры. Общественные обсуждения были проведены с 220 учащимися французских лицеев, в том числе расположенных за границей, которые предварительно работали по теме светскости государства. Комиссия посетила также несколько европейских стран для сопоставления французского опыта с опытом европейских партнеров. Комиссия получила несколько сотен письменных мнений. В течение шести месяцев своего существования комиссия постаралась собрать как можно более широкий спектр мнений, выразившихся в данном обсуждении. Приведенный далее в докладе анализ является плодом этого исследования, проведенного совместно двадцатью членами Комиссии, представляющими сами по себе самый широкий спектр мнений и экспертных оценок. Анализ свидетельствует о вызовах, с которыми светскость во Франции сталкивается сегодня.

Авторы доклада акцентируют, что по отношению к новому общественному и духовному раскладу светскость смогла ответить утверждением принципа равенства, на котором она основана, но многочисленные нерешенные вопросы угрожают сегодня светскости, равно как и другим основополагающим ценностям общественного договора.

Пункт 3.1 «От декларации юридического равенства к ее практической реализации: некоторые успехи» доклада отмечает, что практика применения светскости начала адаптироваться к новому духовному и религиозному разнообразию. Достижение равноправия независимо от убеждений или религиозной принадлежности представляет собой длительный, еще не оконченный процесс. **Светскость является живой практикой.** Государственные власти в ряде случаев смогли принять во внимание недавно выраженные потребности и нужды в духовной и религиозной сферах. Пятнадцать лет назад существенная часть требований касалась строительства новых зданий религиозного назначения – мечетей, синагог или пагод. Сегодня требования распространяются и на другие области: организация меню в общественных пунктах питания, соблюдение требований, связанных с главными религиозными праздниками или преподавание знаний о религии. Ответы на них были даны применением Закона от 9 декабря 1905 г. или в случаях, не предусмотренных этим законом, поиском «разумных решений». Муниципальные власти чинят теперь меньше препятствий, чем раньше, в строительстве новых зданий религиозного назначения. Разрешения на строительство предоставляются легче. Администрации коммун содействуют строительству зданий религиозного назначения, предоставляя гарантии займов и долгосрочного права пользования недвижимостью. Вместе с тем, практические решения в этой области не всегда совпадают. Во всяком случае ясно, что статья 2 Закона от 9 декабря 1905 г., запрещающая государственное финансирование зданий религиозного назначения, не в коей мере не предполагает воспрепятствования их строительству.

Авторы отмечают, что власти сегодня стремятся принять в расчет требования, связанные с организацией больших религиозных праздников. Помещения коммун предоставляются в распоряжение общинных организаций по случаю празднования таких праздников, как мусульманский Аид-эль-Кебир или иудаистский Йом-Кипур, чтобы компенсировать недостаточную вместимость существующих помещений религиозного назначения. Календарь всех религиозных праздников распространяется каждый год всем административным органам, и по этому случаю могут выдаваться административные разрешения на отгулы. Административными властями больше учитываются, чем в прошлом пищевые запреты, обусловленные религиозными убеждениями. Начальники столовых в школах, боль-

ницах и тюрьмах стараются предложить по мере возможности разнообразные меню.

И, наконец, **преподавание знаний о религии в комплексе гуманитарных наук присутствует в школьном обучении, согласно новым вариантам программ французского языка и истории для 6-ого, 5-ого, 2-ого и 1-ого классов средней школы**³⁹⁶. При этом отмечается, что начиная с Третьей Республики основные вопросы, касающиеся античных, средневековых и современных религий, всегда фигурировали в программе.

Вместе с тем, как говорится в докладе, применение принципа светскости еще не позволило восполнить дефицит равенства между верующими или между верующими и неверующими, в том числе в выражении мыслей и в практической реализации личных убеждений, в уважении похоронного ритуала. Некоторые родители вынуждены записывать своих детей в конфессиональные школы из-за отсутствия государственных школ в их коммуне. Явно недостаточно мусульманских служителей культа в тюрьмах и в больницах; их нет ни в армии, ни в школьных заведениях. Погребальное облачение умерших, например, в больницах не может быть всегда обеспечено с соблюдением религиозных правил, даже когда правила совместимы с требованиями общественного порядка и служебными условиями. Наконец, иногда невозможно умерших похоронить одновременно в соответствии с различными религиозными традициями и с соблюдением законов Республики.

Пункт 3.2 доклада посвящен выявлению и анализу актуальных проблем, связанных с реализацией или, точнее, игнорированием и нарушением требований светскости в сфере функционирования государственной службы и в сфере трудовых отношений.

Указывается, что появились ранее неизвестные и все более и более многочисленные трудности и проблемы, число которых все увеличивается и которые свидетельствуют о том, что требование светскости в сфере функционирования государственной службы, в частности в школе, и в сфере трудовых отношений, ослабляется притязаниями, направленными на превалирование коммунаристских убеждений над общими правилами. Реализация принципа светскости сегодня проблематична в большем количестве областей жизни общества, чем кажется. Комиссия признает, что выявлена лишь малая часть проблем. Но они являются реальными и серьезными, предвещающая функциональные дезорганизации, вызывая тревогу по поводу динамики их распространения. Данные проблемы затрагивают прежде всего государственную службу, где они оставляют «растерянных государственных служащих». Эти проблемы больше не щадят сферу трудовых отношений в самой государственной службе. Государственная служба сталкивается с обусловленными религиозными убеждениями отрицанием положенного в ее основу принципа и воспрепятствованием ее функционированию со стороны пользователей и иногда самих государственных служащих. Требования, которым государственная служба вынуждена противостоять, затрагивают вопросы равенства и преемственности, на которых государственная служба основана. Если Республика не в силах восстановить нормальное функционирование государственной службы, то будущее последней ставится на карту. Лишь малое число секторов государст-

³⁹⁶ По французской системе, в соответствии с российскими стандартами – это 6-й, 7-й, 10-й и 11-й классы 12-летнего среднего образования, – прим авт.

венной деятельности избежало этой эволюции. Функциональные расстройства, далеко не ограничиваясь школой, затрагивают также больницы, тюрьмы, дворцы правосудия, общественные учреждения и административные службы.

Доклад содержит описание последствий нарушения светскости школьного образования. Говорится, что в школе ношение явного знака религиозной принадлежности – мусульманского платка, кипы или чрезмерно большого креста – достаточно для того, чтобы нарушить спокойствие школьной жизни. Но возникающие проблемы идут дальше этого вопроса. Нормальное функционирование школьного обучения сопровождается также систематическими пропусками занятий по одному дню еженедельно или прерыванием уроков или экзаменов по причине молитвы или поста. Поступки, оспаривающие преподавание целых разделов программы предметов истории и естествознания, дезорганизуют обучение этим дисциплинам. Некоторые девушки прибегают к фальшивым медицинским справкам, чтобы получить освобождение от уроков физической культуры и спортивного воспитания. Проведение экзаменов нарушается отказом учащихся женского пола подвергнуться контролю личности или отвечать экзаменатору мужского пола. Преподавательницы или директрисы учебных заведений по той лишь причине, что они женщины, не имеют авторитета перед учащимися или их родителями. Доступность школы для всех ослабляется случаями отказа от получения школьного образования по религиозным причинам. Отмечаются ходатайства о заочном обучении по этой же причине. Кроме того, некоторые частные учебные заведения по контракту принимают лишь учеников, которые могут подтвердить свою принадлежность к религии, по признаку отношения к которой, по сути, осуществляется набор в данное заведение; с другой стороны, в этих учебных заведениях не преподаются некоторые части учебной программы, которые кажутся им несоответствующими некоторым аспектам их религиозного видения мира.

Выявлены проблемы во время дней изучения военного дела. Некоторые девушки отказались участвовать в занятиях по оказанию первой помощи в смешанных группах и заявили свой принципиальный отказ оказывать помощь мужчинам. В более общем порядке, управляющие общественных учреждений и, в частности, коммуны настойчиво понуждаются к предоставлению пользователям возможности раздельного пользования теми или иными услугами. Такая логика является опасной и дискриминационной. Она открывает путь другим формам различий, например, по национальности или этнической принадлежности. Данные стремления серьезно ослабляют государственные службы в ущерб всем, особенно в ущерб наименее обеспеченным гражданам, которые должны были бы быть первыми получателями помощи государства. Некоторые религиозные требования теперь выдвигаются государственными служащими. Чиновники потребовали разрешения носить на своем рабочем месте кипу или мусульманский платок, проявляя таким образом свою религиозную принадлежность. Недавно студенты-медики выразили такое же желание.

Подчеркивается, что все эти негативные проявления носят незаконный характер. Даже если они обусловлены немногочисленными активистами, они серьезно посягают на принципы государственной службы. Это угрозы самим основаниям государственной службы. Эти поступки могут вызвать ответную реакцию. Так, комиссии сообщалось, что преподаватели протестовали против присутствия в школе или в рамках школьных мероприятий выходного дня матерей учащихся по той лишь причине, что последние носили платок. Говорится, что такого рода явления, противоречащие принципу нейтральности, организующему государственную службу, вызывают сильную озабоченность. Необходимо осознавать, что они

часто являются делом организованных групп, проверяющих сопротивляемость Республики.

Описываются проблемы, возникающие в сфере здравоохранения. И ранее медицинским учреждениям Франции приходилось сталкиваться с подобными проблемами (отказы свидетелей Иеговы от переливания крови и др.). Недавно участились случаи отказа мужей или отцов по религиозным причинам, чтобы их жены или дочери лечились или получали родовспоможение у врачей мужского пола. Врачи отвергались по причине их предполагаемой религиозной принадлежности. В ряде случаев реализация некоторыми пациентами своих религиозных предписаний нарушают функционирование больницы: в личные молитвенные места превращены коридоры; параллельно больничным столовым организованы с нарушениями санитарных норм столовые с традиционной пищей. В этом случае напрямую затрагиваются основания государственной службы: принципы равенства, преемственности, соблюдение санитарных правил и медицинских требований.

Отмечается существование множества проблем в исправительных учреждениях. Закон от 9 декабря 1905 г. и Уголовно-процессуальный кодекс устанавливают возможность реализации прав заключенных на духовную и религиозную жизнь с учетом нормативных требований исправительных учреждений. Но в кругу, где коллективное давление является очень сильным, на заключенных оказывается давление с целью их подчинения некоторым религиозным установлениям. Семьи и друзья заключенных во время их посещения активно побуждаются на соблюдение «правильного» с религиозной точки зрения внешнего вида. В данном напряженном контексте администрация исправительного учреждения может попытаться перегруппировать заключенных для поддержания порядка внутри тюрьмы. Такое решение рискует образовать порочный круг, усиливая воздействие группы на наиболее слабых индивидуумов, заключенных в тюрьму.

Проблем не избежало и правосудие. По причине предполагаемой конфессиональной принадлежности судьи было подано заявление о его отводе. Присяжные заседатели после своего назначения пожелали заседать, демонстрируя явные знаки религиозной принадлежности. Министр юстиции воспротивился тому, чтобы адвокат давала клятву в мусульманском платке.

Комиссия отмечает растерянность государственных служащих в таких ситуациях. Как говорится в докладе, столкнувшись с вышеописанными феноменами, государственные служащие оказываются в состоянии растерянности, испытывают чувства тяжести и неловкости, которые вызваны в них данной ситуацией и которые мешают им выполнять поставленные перед ними задачи. Преподаватели считают таким образом, что не могут более выполнять свои задачи, которые сведены к задачам надзирателей или социальных работников. Больничный персонал изнемогает в переговорах с больными в ущерб лечению, которое необходимо было бы оказать в срочном порядке. Опрошенные работники заявили об ощущении предоставления им самим себе для решения данных трудностей. Они чувствуют, что правила не ясны, что руководство оказывает им весьма слабую поддержку. На работе они подвергаются жестоким испытаниям. Они считают себя жертвами постоянной «войны» против светскости. На этом основании местная администрация не является наиболее действенной для разработки ответной стратегии. Поэтому они ожидают поддержку государства, ясной и твердой линии.

Достаточно подробно в докладе описаны проблемы в сфере трудовых отношений. В 60-х гг. крупные компании смогли урегулировать религиозные вопросы, с которыми они столкнулись в силу происхождения их работников. Они адаптировали меню коллективных столовых. Организация рабочего времени посредством

специальных перерывов была приспособлена для соблюдения периода рамадана. Наконец, некоторые предприятия предусмотрели помещения для молитвы. Речь шла о содействии интеграции иностранной рабочей силы с сохранением некоторых практик в той мере, в какой они не препятствуют успешному функционированию предприятия. Сегодня ситуация изменилась. В связи с приходом нового поколения трудоспособного населения предприятия больше не сталкиваются с выражением нужд, но с выражением требований. Данные требования, по словам многих руководителей, выходят за рамки принципа совместного существования.

Руководители предприятий должны иметь дело со служащими, носящими мусульманский платок и отказывающимися пожимать руку коллегам – мужчинам. Некоторые служащие не признают авторитет руководителей-женщин. Данные требования представляют собой тройную угрозу. Они разрушают согласие, которое должно существовать между работниками в независимости от их пола и философских и религиозных убеждений. Они изменяют отношения с клиентурой, которые предприятие желает видеть в целом нейтральными. Наконец, они представляют собой опасность с точки зрения обеспечения безопасности на промышленных предприятиях.

Данное поведение оборачивается против тех, кто его принимает. Некоторые руководители предприятий замечают, что некоторые девушки ношением платка и связанными с этим требованиями лишают себя сами всякой возможности найма на работу или, если они уже имеют трудовой договор, всякой возможности профессионального роста. Некоторые служащие-женщины отказываются занимать руководящие должности, чтобы не иметь обязанности организовывать труд сотрудников мужского пола; они сами ограничивают себя подчиненными должностями. Такое поведение было расценено как «самодискриминация». Такие требования помимо того, что они затрагивают внутреннее функционирование предприятий, являются во многих случаях препятствием внедрения в трудовую жизнь и профессионального равенства.

Комиссия делает вывод, что основания общественного договора подорваны более вынужденной, чем желаемой общинной замкнутостью на себя в отдаленных районах, угрозой личной свободе и развитием дискриминаций по признаку пола или происхождения.

Все опрошенные комиссией местные члены администрации констатировали наличие социального и городского контекста, способствующего развитию коммунарства, заставляющего превалировать ослабление чувства принадлежности к Республике отдельной группы. Данный феномен до последнего времени был еще мало осознан во Франции.

Несколько цифр иллюстрируют серьезность ситуации. Комиссии было объявлено, что в семистах кварталах, в которых проживают люди разных национальностей, проблемы накладываются друг на друга: безработица более 40%, острые проблемы школьного обучения, социальные проблемы, в 3 раза превышающие проблемы на остальной территории. Жители этих заброшенных кварталов ощущают себя жертвами общественной ссылки, которая обрекает их на замыкание внутри себя. В наибольшей степени это касается именно молодежи. 32% населения там – не старше 20 лет.

В некоторых случаях школа и спорт не позволяют больше бороться против этого скатывания в коммунарство, поскольку им уже не удается обеспечивать свою функцию социального взаимодействия. Дети средних слоев населения уходят в частные школы или добиваются разрешения перейти учиться в школы других районов. Вследствие этого школы иногда становятся социально и этнически

однородными. Развитие спортивных площадок внутри кварталов более не содействует практическому взаимодействию культур и социальных кругов. Развиваются общинные команды, которые не участвуют более в соревнованиях, организуемых федерациями, обеспечивавших возможность встреч. Практика женского спорта заметно снижается в данных районах. Женщины де-факто исключены со стадионов и из бассейнов. Женские или смешанные клубы исчезают. Минимизация межкультурного диалога или поддержания культур ухудшает фактическое положение дел. Все эти явления подрывают доверие к Республике и идентичность нации. Они становятся источником общинного замыкания в себе, во многих случаях более вынужденного, чем желаемого.

Политико-религиозные коммунитаристские группы используют данную реальную социальную проблему, чтобы мобилизовать активистов. Они развивают агрессивную стратегию против индивидуумов с тем, чтобы подчинить их к общинной норме, ими предписываемой. Данные группы действуют в отдаленных кварталах, подвергая наиболее слабое население постоянному напряжению, подвергая давлению девушек и молодых женщин с целью вынудить их носить определенную одежду и соблюдать религиозные правила так, как их интерпретируют данные группы, под угрозой, в противном случае, исключения из социальной и коллективной жизни.

Особо акцентируется в докладе серьезное ухудшение положения молодых женщин. «Положение девушек в городах поистине драматично», – такими словами руководительница одной из ассоциаций отразила тот факт, что первыми жертвами деградации общественного положения становятся женщины. Другая молодая женщина, заслушанная на закрытом заседании по причине боязни стать объектом угроз, описала ситуацию следующим образом: «Республика больше не защищает своих детей».

Молодые женщины становятся жертвами вновь возникшей половой дискриминации, которая проявляется в виде различных давлений, вербального, психологического и физического насилия. Мужчины заставляют их носить закрытые, бесполые наряды, опускать глаза при виде мужчин; если они на это не соглашаются, то на них привешивают ярлык «гулящих женщин». Некоторые ассоциации бьют тревогу из-за того, что все чаще и чаще женщины иностранного происхождения, которые ранее находились в их рядах, покидают их по причине запрета вести активную общественную жизнь со стороны их окружения. Отмечается, что некоторые молодые девушки или женщины носят мусульманский платок добровольно, но есть и такие, которые его надевают под давлением или по принуждению. Случается, что совсем маленькие девочки доподросткового возраста, для которых ношение мусульманского платка обязательно, надевают его под воздействием насилия. Женщин, отказывающихся носить мусульманский платок и считающих его символом унижения женщин, который их замыкает и изолирует от общества, называют «бесстыдными» и «неверными».

Зато девушки, одевшие мусульманский платок, могут ходить по лестничным клеткам коллективных зданий и посещать общественные здания, не опасаясь быть освистанными, оскорбленными, как это было прежде, когда они не носили мусульманский платок. Платок им дает, как ни странно, ту защиту, которую им должна была бы гарантировать Республика, – отмечает Комиссия Стази.

Молодые женщины становятся жертвами также и других форм насилия: преступления на сексуальной почве, многоженство, развод (осуществляемый не в порядке, предусмотренном законодательством Франции, а в соответствии с религиозными установлениями). Личный статус этих женщин не всегда позволяет вос-

противиться такому насилию в связи с тем, что на основании двухсторонних соглашений к ним может быть применено право страны происхождения, включая положения, прямо противоположные идее равенства полов и фундаментальным правам. В некоторых общинах навязываются браки, а именно – у выходцев из Турции, стран Магриба, Центральной Африки, Пакистана. Приводя жениха-иностранца, семьи стараются проигнорировать самостоятельность и независимость своих дочерей.

Как заявляет Комиссия, можно только приветствовать то мужество, с которым некоторые женщины пришли давать свидетельства. Некоторые согласились свидетельствовать только на закрытом заседании. Одна из них, которая осознавала важность дела и поэтому дала свое согласие на публичное интервью, транслировавшееся в программе «Публик-Сена», стала со следующего же дня подвергаться угрозам в своем городке.

На сегодняшний день во Франции ежедневно происходят нарушения элементарных прав женщин. Такое положение дел неприемлемо, – подчеркивается в докладе.

Подчеркивается, что проявления дискриминации, включая так называемые «ползучие дискриминации», способствуют разрушению светскости.

Дискриминация при найме на работу может привести жертв к отчаянию относительно республиканской модели и ценностей, которые с ней связаны. Когда кандидат на вакантное место осознает, что его имя или фамилия является препятствием, он может только ощутить чувство несправедливости, против которой он бессилен и безоружен. Неужели нужно будет менять имя ради того, чтобы получить работу? Эта оскорбительная потеря идентичности заставляет сомневаться в реальности существования равенства и действительного уважения всех мужчин и женщин. Это невидимое препятствие, которое не дает подняться по социальной лестнице, назвали «стеклянным потолком» – выражение, употребляемое в отношении иммигрантов, используется также для отражения дискриминации по половому признаку, жертвами которой становятся женщины. Если признак, реальный или предполагаемый, того или иного происхождения является препятствием для включения в общество и в сферу трудовых отношений, или даже для признания уровня приобретенной компетенции, то не следует удивляться тому, что появляется некое сознание «жертвы», которое действует наоборот, придавая особую ценность происхождению, возводя его в миф, обостряя различия. В таком случае, недалеко до отклонения в сторону коммунитаризма. Это явление еще ограничено, но не нужно недооценивать риск, которому мы подвергнемся в случае его распространения. Те, кто неосмотрительно ставили на продвижение через школу и приобретенные в ней знания, считали себя «детьми Республики». Но на рынке труда перед ними слишком часто закрывают дверь. Те же выводы справедливы и в отношении дискриминации при допуске к жилью. Такие проявления дискриминации сложно выявить, но, тем не менее, они тоже встречаются. **Величие принципов светскости ни в коем случае не может быть опровергнуто низостью их практического применения**, если только не открыть путь тем, кто использует чувство обманутости других для преследования своих коммунитаристских целей. Светскость не может абсолютно все. Она подчеркивает одновременно права и обязанности. Но некоторые ситуации в обществе подвергают сомнению уважение прав, вследствие чего те, которые становятся жертвами неуважения прав, начинают плохо выполнять свои обязанности. И тем не менее, не следует объявлять требования светскости незаконными и отказываться от их утверждения под предлогом существования социальной несправедливости.

Значительный блок проблем, описанных в докладе Комиссии Бернара Стази и связанных с нарушениями светскости или влекущих такие нарушения, касается проблемы проявлений религиозной, национальной, расовой и идеологической ненависти и вражды. Из общей массы таких проявлений в докладе акцентируется внимание на проявлениях ненависти и вражды к мусульманам и евреям, что, очевидно, связано с наибольшей остротой сегодня во Франции именно в отношениях между этими социальными группами, обусловленной, в немалой степени, израильско-палестинским конфликтом.

Определенное число прослушанных людей свидетельствовало перед комиссией о явной враждебности по отношению к мусульманам. Эти факты, которые доходят иногда до надругательства над могилами и физического насилия, являются проявлением ненависти по отношению к исламу. Эта ненависть к мусульманам связывает воедино все доселе известные проявления расизма по отношению к выходцам из стран Магриба. По мнению некоторых, иностранцев магрибского или турецкого происхождения идентифицируют в соответствии с одной лишь религией, игнорируя тем самым все другие измерения их культурной принадлежности. Эта амальгама удваивается смешиванием ислама и религиозно-политического радикализма, когда игнорируется, что большая часть мусульман исповедует веру, которая прекрасно совместима с законами Республики.

Комиссия отмечает, что угрозы светскости несет и активизация проявлений насилия по отношению к лицам, принадлежащим или предполагаемо принадлежащим к еврейскому сообществу. Отмечается, что этот активный антисемитизм во Франции и в других европейских странах усилен последствием израильско-палестинского конфликта. В 2002 году, среди актов расизма, проявления антисемитизма впервые преобладали: Министерство внутренних дел зарегистрировало 200 фактов проявления антисемитизма и более 730 угроз антисемитского характера. Различные представители еврейских общин сообщили комиссии об атмосфере страха, в которой все больше и больше живут еврейские семьи. Проявления насилия особенно часты в школе. Дети в силу их предполагаемой религиозной принадлежности преследуются своими одноклассниками. Ношение кипы на выходе из школы, на улицах или в общественном транспорте может быть опасным. Во время опроса комиссией 220 лицеев, один из них под условием, что никто его не выдаст, заявил, что в его лицее ни один еврейский мальчик не мог бы носить кипу, боясь незамедлительной расправы с ним. В качестве меры предупреждения такого насилия некоторые ученики были переведены из государственных школ, в которых они были записаны, в другие. При таком положении, количество просьб записать в конфессиональные – еврейские и католические – школы резко увеличилось в 2003 учебном году. Эти угрозы касаются не только учеников. Некоторые преподаватели так же покинули государственное образование из-за проблем, с которыми они сталкивались из-за своих фамилий.

Часть 4 «Утверждать устойчивую объединяющую светскость» доклада Комиссии Бернара Стази посвящена вопросам совершенствования законодательства Французской Республики о светскости государства, образования в государственных школах и государственной службы, выработке направлений улучшения административной практики в этой области.

В докладе говорится, что принцип светскости, обусловленный исторически, позволил во Франции, стране с различными культурами и различным духовным наследием, достичь равновесия, которое нельзя и опасно пытаться нарушить. Закон 1905 г. должен оставаться основой совместной жизни во Франции. Свет-

кость должна продолжать заставлять соблюдать свободу совести и равенство всех и вся. Поэтому появление новых религиозных течений требует применения возобновленного принципа светскости.

В п. 4.1 «Продвижение светскости и борьба с дискриминацией» отмечается, что светскость сможет занять свое законное место, только если органы государственной власти и все общество будут бороться против любых проявлений дискриминации и будут проводить благоприятную для равенства возможностей политику.

Закон от 9 декабря 1905 г. не нужно заново выстраивать: рамки, которые он определил и которые до сих пор действительны для нас, составляют основное преимущество, возбуждающее интерес многочисленных стран, которым брошен тот же вызов, что и Франции.

Комиссия предлагает принятие «Устава светскости», определяющего права и обязанности каждого. Такой Устав мог бы включить в себя все принципы, перечисленные в настоящем докладе. Этот Устав, не имеющий нормативного характера, стал бы играть роль своего рода гида, который вручался бы в различных случаях: при вручении удостоверения на право голосования, при первичном профессиональном обучении государственных служащих, в начале учебного года, при принятии иммигранта, вне зависимости от того, подписан ли контракт о приеме и об интеграции или нет, и получает ли он гражданство или нет. Комиссия рекомендует, чтобы такой Устав был доступным для ознакомления в общественных местах.

В связи с многочисленными упоминаниями в СМИ о возможности принятия кодекса светскости, который кодифицировал бы все нормы, относящиеся к светскости, Комиссия Бернара Стази заявляет, что это предложение не кажется обоснованным, так как профильные нормы слишком немногочисленны, чтобы давать основания для кодификации.

Комиссия считает, что повторное подтверждение светскости не ведет к тому, чтобы поставить под вопрос особый статус Эльзаса-Мозеля, к которому особенно привязано население этих трех департаментов. Тем не менее, некоторые изменения возможны. Например, сегодняшняя практика, которая обязывает родителей подавать особые прошения для освобождения их детей от преподавания предметов религиозного образования, могла бы быть изменена. Достаточно будет того, чтобы родители заполняли в начале учебного года формуляр, в котором они будут положительно или отрицательно отвечать на предложение обучать их детей религии. Так же, комиссия полагает, что нужно предложить ученикам возможность обучения мусульманской религии наряду с другими религиями. Комиссия отмечает, что в отношении департаментов и заморских территорий изменение их особого статуса не обсуждалось.

Подчеркивается необходимость организации систематического правового просвещения населения и пропаганды ценностей светского демократического государства. Говорится, что первым местом изучения республиканских ценностей является и должна остаться школа: преподаватели, как и ученики, выиграют от того, что смогут глубже понять принцип светскости. Комиссия позитивно оценивает создание в университетских институтах подготовки учителей (IUFM) двух модулей преподавания: один по философии светскости и ценностям Республики, а другой по преподаванию знаний, касающихся религии, и светской профессиональной этики. Эти модули должны быть обобщены. Комиссия принимает предложение, сформулированное некоторыми прослушанными лицами: обязывать

преподавателей, поступающих в IUFM или только поступивших на работу, подписывать «Устав светскости».

В качестве основополагающего принципа школы, светскость должна быть одной из тем гражданского воспитания. В связи с тем, что сегодня светскость не может рассматриваться вне прямой связи с принципом равенства полов, Комиссия считает необходимым, чтобы светскость, включающая идею равенства между мужчиной и женщиной, становилась бы предметом изучения и обсуждения, например, в «День Марианны», который можно устроить в период проведения международной недели борьбы с расизмом.

Любое вновь построенное здание учебного заведения должно иметь на своем фронтоне республиканский триптих, и это требование должно фигурировать в техническом задании на строительство. Что касается уже существующих зданий, то необходимо разработать план по использованию этого триптиха и представить его на советы администраций учебных заведений.

Для многих молодых людей государственная служба являлась возможностью выйти из семейного и социального окружения и соприкосновения с властью. Сама по себе школа не может осуществить весь комплекс задач, которые необходимы в контексте светскости, а именно: обучение совместной жизни, уважение культурных и духовных различий. Для того, чтобы благоприятствовать социальному смешению, можно было бы создать гражданскую службу. Как вариант, ценности светскости должны преподаваться в дни изучения военного дела, когда вместе собирается молодежь одного возраста.

В силу того, что коммунартаристский экстремизм развивается именно на неблагополучных участках, в качестве одной из приоритетных задач Комиссия видит борьбу с социальной и городской дискриминацией. **Светскость имеет смысл и законность только при обеспечении равенства возможностей на всей территории, учитывая многообразие истории, на котором основано французское общество, и соблюдая разнообразие идентичностей.**

Понятие города, от которого происходит слово «гражданство», сегодня стало воплощением потери смысла гражданина: отныне на территории Франции существуют гетто. Комиссия отмечает факт создания национального агентства, в задачи которого входит реабилитация ссыльных зон и значительное увеличение асигнований, которое за этим следует. Комиссия считает необходимым признание политики борьбы против проявлений городской дискриминации и ликвидации городских гетто в качестве одного из национальных приоритетов, так как первыми жертвами различных форм дискриминации в силу этнической, религиозной принадлежности, либо постоянного места жительства становится молодежь.

Органы государственной власти должны будут изменить свое отношение к прямым и косвенным проявлениям религиозной, национальной или расовой ненависти и вражды, а также дискриминации.

Отмечается, что сегодня становится актуальной ликвидация проявлений дискриминации, обусловленной действиями органов государственной власти. Парадоксально, но французское государство выполнило еще не все свои обязательства в вопросе о доступе к государственной службе образования. Между тем, преамбула Конституции 1946 г. закрепила принцип, согласно которому *«организация общественного бесплатного и светского всех ступеней является долгом государства»*. Приходится констатировать, что это конституционное обязательство не соблюдено полностью. В некоторых сельских коммунах, семьи вынуждены помещать детей в частные школы, так как в их местности нет государственной школы. Речь идет об остаточных явлениях, которых больше не будет.

Нынешнее положение, при котором преподавание арабского языка обеспечивается в основном в рамках школ по изучению Корана, является неудовлетворительным. Следует позаботиться о содействии преподаванию арабского языка в государственной школе, делая акцент именно на изучении языков. Помимо этого, комиссия рекомендует введение преподавания иностранных, негосударственных языков (таких, как, например, берберский или курдский), по примеру региональных языков: 2000 учеников каждый год записываются на факультативный экзамен по берберскому языку во время получения степени бакалавриата.

Французское общество не согласится с посягательством на равенство полов и на разнообразие. Отступление от этого разнообразия в общественных местах, например, в доступе к общему спортивному оборудованию, является серьезным покушением на принцип равенства.

Сегодня приоритет должен даваться скорее обеспечению содействия социальному сближению всего населения одного города, чем содействия одному кварталу. Государство и его партнеры, будь то ассоциации или местные административно-территориальные образования, выиграли от уточнения критериев предоставления помощи общинным структурам: «да» финансированию тех, которые благоприятствуют обменов, встречам, открытости населенного пункта; «нет» помощи ассоциациям, которые отвергают диалог с окружающими.

Необходимо расторгнуть международные соглашения, которые признают многоженство или развод (осуществляемый не в порядке, предусмотренном законодательством, а в соответствии с религиозными установлениями). В отношении персонального статуса, Франция, подобно многим европейским партнерам, должна сделать приоритетным право страны пребывания, а не страны происхождения.

«В мечети, по крайней мере, я существую!», – это восклицание в форме предупреждения, услышанное комиссией, звучит, как настоящий провал политики интеграции последних 20 лет, – пишут авторы доклада.

Отмечается, что необходимо бороться с незнанием и с предубеждениями в отношении различных эпизодов истории Франции и фактов, связанных с иммиграцией. Преподавание истории рабства отсутствует в программах, а преподавание истории колонизации, освобождения от колонизации, а так же иммиграции, занимает недостаточное место. Преподавание этих знаний должно было бы занять полноправное место в коллеже и лицее, в метрополии, в департаментах и на заморских территориях. Будущий центр мониторинга иммиграции, в свою очередь, должен стать местом обучения, исследований и дебатов по вопросам миграции.

Пункт 4.2 «Дать жизнь принципам Республики» доклада содержит конкретные предложения Комиссии по применению принципа светскости в различных сферах государственной и общественной жизни.

Как отмечается, общественные дебаты вступили в полемику, касающуюся вопроса ношения мусульманских платков в школе. Заседания комиссии позволили измерить сужающую и стигматизирующую логику подобного подхода, ограниченного обсуждением одного проявления и касающегося единственно только школьного контекста: помимо школы, с трудностями применения принципа светскости сталкивается также вся сфера государственной службы (в сфере здравоохранения, правосудия, обороны); угроза сотрясает весь комплекс французского правового здания, начиная с повторяющегося выражения прозелитизма и кончая посягательством на личные права и общие свободы. В сфере государственной службы необходимо вновь для всех утвердить правила.

Достаточно подробно изложено в докладе видение Комиссии относительно оздоровления обстановки и укрепления светскости образования в государственных школах. Стоит процитировать этот пункт полностью.

Вопрос о светскости всплыл в 1989 г. там же, где он в свое время и зародился в XIX в., – в школе. Миссия школы очень существенна для Республики. Она передает знания, формирует аналитический ум, обеспечивает самостоятельность, открытость всему спектру культур, способствует расцвету личности, профессиональному образованию граждан. Она готовит завтрашних граждан, которым придется вместе жить в Республике. Подобное предназначение предполагает наличие четко закрепленных общих правил. В качестве первого места встречи с социумом, а порой и единственного места для интеграции во французское общество и социальной адаптации, школа очень сильно влияет на социальное и индивидуальное поведение учащихся. Школы Республики посещают не просто ученики, а будущие просвещенные граждане. Школа является базовым институтом Республики, в котором собраны большей частью несовершеннолетние дети, обязанные посещать занятия и быть вместе, преодолевая разделяющие их различия. Речь идет о специфическом пространстве, в котором для обеспечения достойной атмосферы для передачи знаний действуют специфические правила. Школа не должна быть удалена от мира, но ученики должны быть защищены от «неистовства мира». Школа, конечно, не является святилищем, но она должна держаться на расстоянии от реального мира, дабы обеспечить его познание. По свидетельству очевидцев очень во многих школах личностные конфликты могут стать причиной насилия, повлечь за собой покушения на индивидуальные свободы и спровоцировать общественные беспорядки.

Общественные дебаты сосредоточились вокруг вопроса о ношении мусульманскими девочками мусульманских головных платков и, в более широком отношении, вокруг ношения знаков религиозной и политической принадлежности в школе. Комиссия решила привести общие суждения опрошенных ей людей:

- для тех, кто носит мусульманские платки, это может иметь различное значение. Это может быть личным выбором или напротив, вызвано принуждением, особенно ненавистным молодым людям. Ношение мусульманских платков в школе недавнее явление. В мусульманском мире оно было утверждено в 1970-х гг. с появлением радикальных политико-религиозных движений, а во Франции платки начали носить лишь с конца 80-х гг.;

- для тех, кто не носит мусульманского платка, ношение платка выглядит символом порабощения, определяет мусульманскую *«юную девушку или женщину как единственную, кто в ответе за желания мужчины»*. Подобное видение женской роли противоречит фундаментальному принципу равенства мужчины и женщины;

- для школьного коллектива ношение мусульманского платка слишком часто является источником конфликтов, разделений и даже страданий. Показной характер подобного рода знаков религиозной принадлежности ощущается многими как нечто несовместимое с миссией школы, которая должна оставаться нейтральным пространством и местом пробуждения у детей аналитического сознания. Ношение подобных знаков религиозной принадлежности посягает также на принципы и ценности, которые должна прививать школа, и в частности на идею о равноправии мужчин и женщин.

Комиссия выслушала представителей крупнейших религий и руководителей ассоциаций по защите прав человека, которые сообщили о своих возражениях по отношению к закону, запрещающему ношение знаков религиозной принадлежно-

сти. Были приведены следующие аргументы: отказ в праве ношения знаков религиозной принадлежности вызовет унижение мусульман, обострение антирелигиозных настроений, создаст гротескный образ «свободоодержимой» Франции за границей, спровоцирует отказ мусульманских детей от школьного образования и распространение мусульманских религиозных школ. Юридическая практика Государственного совета говорит о том, что хотя сейчас и существует некоторое равновесие, оно может быть нарушено из-за принятия подобного закона. Другие выступавшие – большинство руководителей предприятий и значительная часть преподавателей – убеждены в необходимости принятия закона. Особое впечатление на комиссию произвела их растерянность. В отсутствие юридического инструментария они ощущают себя совершенно потерянными в столь неопределенной ситуации и под давлением локального соотношения сил. И эти люди опровергают официальные данные, говорящие о минимальном количестве трудностей, возникающих на практике в связи с данным вопросом. Они обращают внимание на напряженности, вызванные личными и религиозными требованиями, образованием кланов, например, замкнутыми группировками, собирающимися в школьных дворах или в столовых по признаку групповой принадлежности. Они высказались о необходимости введения четких норм, сформулированных и закрепленных на общенациональном уровне, которые бы исполнялась политической властью по всей стране, и выработке которых, конечно же, предшествовало бы общественное обсуждение. Они говорят о необходимости принятия закона, запрещающего ношение любых показных знаков религиозной принадлежности, такого закона, благодаря которому руководителю предприятия не приходилось бы в одиночку решать, показной ли перед ним знак религиозной принадлежности или нет.

Комиссия заслушала выступления различных политических деятелей, а также руководителей местных ассоциаций. Вместе с преподавателями они свидетельствуют о призывах о помощи многочисленных девушек и молодых женщин – иммигранток, проживающих в городах страны. Представленные как «молчаливое большинство», жертвы давления, осуществляемого в их семьях или в квартале, эти молодые женщины нуждаются в том, чтобы быть защищенными и чтобы органы государственной власти подали исламским группам ясное предупреждение.

Члены комиссии, заслушав мнения всех сторон, полагают, что на сегодняшний день это вопрос уже не свободы совести, а общественного порядка. Контекст изменился за несколько лет. Напряженности и столкновения вокруг религиозных вопросов в образовательных учреждениях стали слишком частыми. Стало невозможно обеспечивать нормальный учебный процесс. Чтобы вынудить несовершеннолетних девочек носить знаки религиозной принадлежности, на них оказывается давление. Семейная и общественная среда навязывают им выбор, не являющийся по сути их собственным выбором. Республика не может остаться безучастной к крикам отчаяния этих девушек. Образовательные учреждения должны оставаться для них местом свободы и эмансипации.

Поэтому комиссия предлагает включить в текст закона о светскости следующее положение: *«При всем уважении к свободе совести и к особенностям частных образовательных учреждений, в школах, колледжах и лицеях запрещается ношение любой религиозной одежды и любых знаков, свидетельствующих о той или иной религиозной или политической принадлежности. Санкции за нарушение этого правила должны быть соразмерными и следовать за предупреждением учащегося о недопущении ношения такой одежды или таких знаков и его отказом подчиниться».*

Это положение должно применяться с учетом следующего разъяснения: «Запрещается ношение явных предметов религиозной одежды и показных знаков религиозной принадлежности – большого креста, мусульманского платка или кипы. Не рассматриваются в качестве показных знаков религиозной принадлежности сдержанные знаки, которыми являются, например, медальки, небольшие кресты, звезды Давида или руки Фатимы, небольших размеров Кораны». Это предложение было принято большинством членов комиссии за исключением одного воздержавшегося.

Комиссия видит в этом предложении шанс для интеграции французского общества. Речь не идет о наложении запрета, но о закреплении одного из правил общежития. Это новое правило будет распространяться и разъясняться учащимся посредством внутренних регламентов, на занятиях по гражданскому воспитанию. Санкции должны применяться в крайнем случае. Настоящие посреднические процедуры и сопутствующие усилия должны быть поддержаны и развиты по отношению к заинтересованным ученикам и их семьям.

Часто упоминавшееся юридическое препятствие в виде несовместимости закона с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод по окончании работы комиссии может быть устранено. Европейский суд по правам человека защищает светскость в случае, когда она является базовой ценностью государства, допуская ограничение свободы выражения убеждений в государственных учреждениях, особенно когда речь идет о защите несовершеннолетних от внешнего давления. Что же касается конституционного судьи Франции, то он допускает возможность установления законом специальных норм для обеспечения защиты несовершеннолетних. Конституционный судья считает, что дело сохранения общественного порядка и конституционных принципов общественного устройства таким же конституционно значимыми, как и защита прав человека. Предлагаемый комиссией закон вполне отвечает этим требованиям.

Аргумент, что закон ставит в привилегированное положение частное образование, не более убедителен, чем предыдущие. Некоторые родители-мусульмане уже сегодня предпочитают отдавать своих детей в католические школы, чтобы там им преподавали религиозные ценности. И напротив, те родители, которые забрали своих детей из общественных школ, потому что они там подвергались коммунотаристскому давлению, смогут снова их туда записать. Впрочем, следует подчеркнуть, что при желании с помощью внутреннего устава частные учреждения смогут принять правила, эквивалентные тем, что будут действовать в государственных учебных заведениях.

С другой стороны, комиссия считает недопустимым, чтобы учащиеся уклонялись от обязанности постоянного присутствия на занятиях, отказывались присутствовать на тех или иных уроках, изучать те или иные предметы или отвечать учителям противоположного им пола. Учащиеся не могут систематически освобождаться от посещений занятий в какой-то день. Комиссия отметила, что, согласно мнению всех докладчиков, слишком часто выдается неправомерное освобождение от занятий в бассейне или гимнастическом зале. Чтобы прекратить такую незаконную выдачу медицинских освобождений, полномочия выдавать освобождение от физкультуры должны быть только у школьного врача или, в случае отсутствия такового, у другого врача, назначенного государством.

Наконец, комиссию тревожит увеличение количества детей, не посещающих школу вообще. Закон должен вновь закрепить правила относительно обязательного образования. Комиссия рекомендует, чтобы Министерство национального образования в жесткой форме напомнило своим службам, что право на заочное

обучение выдается только в исключительных случаях. Учитывая уход из школы некоторых девушек, достигших 16 лет, комиссия считает наиболее правильным, чтобы ученики, достигшие 16 лет, могли бы принимать решение о продолжении учебы без согласия их родителей, на том же основании, на котором с 16 лет молодой человек может принять решение о получении французского гражданства без согласия его родителей. Поэтому комиссия предлагает распространять в школах информацию о возможности для учащихся получить французское гражданство с 16 лет.

Относительно вопроса о преподавании в школе знаний, касающихся религии, Комиссия отмечает, что обучение религии (как несветская форма религиозного образования, – прим. авт.) вне департаментов конкордата не должно предлагаться светскими школами. Вместе с тем, многие причины побуждают рассматривать религию как цивилизационный факт, о чем ясно, начиная с 1989 г., говорил ректор Жутар и, совсем недавно, философ Режи Дебрэ. Сегодня очень важно улучшить взаимное понимание различных культур и традиций религиозной мысли. Комиссия выражает удовлетворение, что **в последние годы были пересмотрены школьные программы с целью расширения культурологического преподавания знаний о религии в курсах преподавания французского языка и истории**. Комиссия не считает необходимым появление полностью нового самостоятельного учебного курса, но делает ставку на развитие разностороннего подхода к религиозным явлениям, и в частности на новые междисциплинарные методики. Надо воспользоваться возможностью утверждать активную светскость, развивающую разумное познание.

Таким образом, Комиссия Бернара Стази выразила уже давно типичное и привычное для цивилизованных государств правило: религиозное образование в светской школе обязательно как форма содействия и обеспечения реализации свободы совести и прав на культурное развитие. Осуществление в светской школе религиозного образования, реализуемого в соответствии с установленным законом порядком, не противоречит принципу светскости образования в государственных образовательных учреждениях. Отрицание прав граждан на получение знаний о традиционной для них религиозной культуре – есть проявление нетолерантности и, более того, нетерпимости к религии вообще или конкретной религии в частности.

Очень показательны выводы Комиссии относительно применения требований светскости к государственным университетам. Подход к этому вопросу отражает взвешенность подхода Комиссии к проблеме в целом.

В докладе отмечается, что **ситуация в университетах, хотя те и входят в государственную систему образования, совершенно отлична от ситуации в школах. Там учатся совершеннолетние. Университет должен быть открытым миру. Не может быть и речи о том, чтобы принципиально мешать студентам выражать свои религиозные, политические или философские убеждения**. Но эти проявления не должны вести к нарушению правил, установленных в высшем учебном заведении. Недопустимо как отвергать преподавателей по половому признаку или в зависимости от их возможного вероисповедания, так и препятствовать проведению занятий из каких-либо принципов. Комиссия находит желательным, чтобы высшие учебные заведения приняли бы на этот счет свои внутренние нормы.

Относительно медицинских учреждений. В больнице пациентам гарантируется возможность свободного отправления их религиозного культа и свобода выражения их религиозных убеждений. Модель устава пациента, предложенная мини-

стерством в качестве примера учреждениям здравоохранения гласит, что «*пациент должен иметь возможность в допустимой мере следовать предписаниям своей религии*». Вместе с тем он не может своим поведением мешать работе больницы. Недопустим отказ от лечения врачом противоположного пола или от соблюдения правил гигиены и норм общественного здравоохранения. В марте 2002 г. были законодательно закреплены права больных, пользующихся услугами больниц. Но после этого законодательного шага надо избегать развития исключительно потребительского отношения. Эти постановления могли бы быть дополнены в законе перечнем тех обязанностей, которые должны налагаться на пациентов. В частности, следовало бы особо отметить следование санитарным нормам и правилам, необходимым для нормального функционирования системы, а также запрет на отвод врача.

Больничные учреждения встречают проблемы в лице ассоциаций потребителей, которые ведут себя как политико-религиозной группы давления. Комиссия может лишь приветствовать намерение министра здравоохранения уточнить условия, при которых отныне будут юридически признаваться ассоциации потребителей системы здравоохранения.

Относительно тюрем Комиссия высказывает мнение, что каждый заключенный должен иметь возможность получения духовной поддержки. Свобода религии, согласно Закону 1905 г., там особенно оберегается – религиозные мероприятия проводятся в тюрьмах в рамках возможного. Присутствие тюремного священника играет в этом немалую роль. Комиссия, обеспокоенная давлением, и даже прозелитизмом, предпринимаемым как в отношении заключенных, так и их семей, считает важным предохранение общественных пространств от всякого конфессионального присвоения. Комиссия рекомендует решить вопрос с обеспечением посещения тюрем мусульманскими служителями культа.

Относительно предприятий. Трудовой кодекс защищает личные права и индивидуальные свободы работников. Ограничения в установленных правах должны быть оправданными по природе задач и соразмерными с преследуемой целью. С учетом трудностей, с которыми сталкиваются некоторые предприятия, комиссия рекомендует принятие, по договоренности с социальными партнерами, законодательного положения, согласно которому вопросы ношения религиозной одежды и знаков религиозной принадлежности регламентировались бы внутренними правилами или руководителем предприятия в соответствии с соображениями безопасности, условиями необходимыми для нормального общения с клиентами и требованиями обеспечения согласия среди сотрудников предприятия.

Комиссия предлагает закрепить соответствующие нормы о капелланах, выражая сожаление, что в настоящее время мусульмане и некоторые другие конфессии не имеют возможности пользоваться преимуществами, предоставляемыми законодательством по вопросу о капелланах. Уже говорилось о нехватке мусульманских служителей культа в больницах и тюрьмах. Отсутствуют мусульманские капелланы и в армии. И иногда забота о военнослужащих, исповедующих ислам, бывает поручена раввинам. Комиссия предлагает назначать в армию мусульманских капелланов на тех же условиях, что и капелланов других конфессий.

В Заключении доклада кратко подведены итоги и более кратко сформулированы ранее (в части 4) предложенные меры.

Практические предложения итогового доклада Комиссии Бернара Стази от 11 декабря 2003 г. можно сгруппировать по нескольким позициям:

В сфере укрепления ценностей светскости в общественном сознании:

- торжественно принять Устав светскости, который будет вручаться в различных случаях: при вручении удостоверения на право голосования, при первичной профессиональной подготовке государственного служащего, в начале нового учебного года, при принятии иммигранта, вне зависимости от того, подписан ли контракт о приеме и об интеграции или нет и получает ли он гражданство или нет. Комиссия рекомендует, чтобы этот Устав светскости был также доступен для ознакомления в общественных местах;

- сохранить школу как первое место изучения республиканских ценностей, в том числе принципа светскости, в частности включить предмет светскости в программу военной подготовки;

- сделать тему светскости одной из основных при гражданском воспитании, например, посредством поведения в дни государственных праздников целевых просветительных и пропагандистских мероприятий, направленных на пропаганду ценностей светского государства.

В сфере правового закрепления и подтверждения светскости государства, образования в государственных школах и государственной службы:

- принять закон о светскости, который мог бы состоять из двух частей – в одной части в нем содержалось бы уточнение правил функционирования государственных служб и предприятий, в другой – гарантии обеспечения духовного разнообразия во Франции;

- занести в генеральный статут государственных функций требование нейтральности службы, которую обязаны соблюдать государственные служащие и негосударственные представители, административно-территориальные образования и общественные учреждения; закрепить и подтвердить обязанность неукоснительного соблюдения принципа нейтральности всеми государственными служащими;

- предписать пользователям услуг государственной службы исполнение требований, необходимых для нормальной работы этих служб;

- закрепить запрет на отказ от услуг государственных служащих на основании их половой, расовой, политической или религиозной принадлежности или убеждений;

- ввести обязательство нейтральности персонала компаний, заключающих контракты на исполнение работ общественного свойства и содействующих государственной службе,

- закрепить в отношении государственных школ следующее нормативное положение: *«При всем уважении к свободе совести и к особенностям частных образовательных учреждений, в школах, колледжах и лицеях запрещается ношение любой религиозной одежды и любых знаков, свидетельствующих о той или иной религиозной или политической принадлежности. Санкции за нарушение этого правила должны быть соразмерными и следовать за предупреждением учащегося о недопущении ношения такой одежды или таких знаков и его отказом подчиниться»*. Это положение должно применяться с учетом следующего разъяснения: *«Запрещается ношение явных предметов религиозной одежды и показных знаков религиозной принадлежности – большого креста, мусульманского платка или кипы. Не рассматриваются в качестве показных знаков религиозной принадлежности сдержанные знаки, которыми являются, например, медальки, небольшие кресты, звезды Давида или руки Фатимы, небольших размеров Кораны»*;

- предусмотреть в законе о высшем образовании возможность принятия внутренних правил, напоминающих студентам о правилах, связанных с работой государственных служб;

- дополнить закон о больничном содержании напоминанием пациентам об их обязанностях, в частности, о недопустимости отказа от услуг лечащего персонала и о необходимости соблюдать правила гигиены и общественного здоровья;

- включить в Трудовой кодекс статью, позволяющую предприятиям решать вопросы ношения религиозной одежды и знаков религиозной принадлежности согласно внутренним правилам в соответствии с соображениями, касающимися безопасности, контактов с клиентами и обеспечения согласия внутри коллектива предприятия;

- закрепить нормы о том, что любое новое учебное заведение должно иметь на своем фронтоне республиканский триптих, и это требование должно фигурировать в техническом задании на строительство; что касается уже существующих зданий, то необходимо разработать план по использованию этого триптиха и представить его на советы администраций учебных заведений.

В сфере обеспечения светскости и культуросообразности образования в государственных образовательных учреждениях:

- добиваться строгого соблюдения школьных обязанностей и школьных программ;

- запретить в государственных образовательных учреждениях ношение предметов религиозной одежды (мусульманских платков, кип и т.п.) и показных знаков религиозной или политической принадлежности (чрезмерно больших крестов, рук Фатимы, звезд Давида, иных знаков подобного рода);

- обязывать преподавателей, поступающих в университетские институты подготовки учителей или только поступивших на работу, подписывать «Устав светскости»;

- более качественно обеспечить преподавание знаний о религии;

- в департаментах Эльзаса и Мозеля включить ислам в список предметов религиозного обучения и сделать открытым выбор того, соглашаться с религиозным обучением или отказаться от него.

В сфере содействия реализации свободы совести и обеспечения духовного разнообразия:

- учитывать религиозные требования относительно погребения. В частности необходимо потребовать от администраций учитывать погребальные религиозные требования. Принцип светскости не может быть оправданием для муниципальных властей, отказывающих в сооружении могил, ориентированных на ту или иную часть света. Желательно, чтобы Министерство внутренних дел призвало бы к уважению религиозных убеждений, в частности в вопросе об истечении срока аренды места на кладбище. В сотрудничестве с религиозными деятелями, возврат кладбищенских мест (*концессий*) должен производиться в условиях уважительного отношения к конфессиональным требованиям, с необходимым обустройством останков. Местные власти могли бы организовать комитеты по этике, которые позволяли бы вести диалог с различными религиозными общинами и разрешать возможные проблемы;

- учитывать религиозные предписания относительно пищи. Необходимо призвать администрации общественных столовых предусмотреть замены в меню общественных столовых; в местах общественного питания (в образовательных учреждениях, тюрьмах, больницах, на предприятиях) людям должны предлагаться заменитель свинины, а также рыба по пятницам; при этом учет религиозных тре-

бований не должен мешать нормальному функционированию общественных столовых;

- считаться с религиозными праздниками крупнейших представленных религий. Необходимо установить в дни религиозных праздников Йом-Кипур и Аид-эль-Кебир выходные дни во всех школах Республики. В школе, на праздники Йом-Кипур и Аид-эль-Кебир все ученики могли бы освободиться от занятий. Потом эти два дополнительных выходных дня могли бы быть отработаны. Благодаря этому Республика однозначно продемонстрировала бы свое уважение к разнообразию духовных и философских направлений и свое стремление, чтобы это уважение разделялось всеми французами. На предприятиях необходимо позволить работникам выбирать день религиозного праздника в качестве выходного за счет других выходных дней. В деловом мире Йом-Кипур, Аид-эль-Кебир, православное Рождество восточных христиан были бы признаны выходными днями. Они могли бы заменять собой другой выходной день по выбору работника. Это предложение может быть определено по договоренности с социальными партнерами и с учетом специфики малых и средних предприятий. Практика плавающего выходного дня уже применяется в некоторых странах и международных организациях, например, в ООН;

- обеспечить преподавание в школах знаний о религии.

В сфере предупреждения и пресечения дискриминации:

- проведение всеми органами государственной власти и всеми государственными службами последовательной борьбы с проявлениями дискриминации, расизма, религиозной и национальной ненависти и вражды; циркуляр министра образования должен призвать ректоров, инспекционные органы, административных работников и персонал особо следить за недопущением таких проявлений;

- создание специализированных органов по противодействию дискриминации и проведению соответствующего мониторинга;

- искоренение городских гетто с помощью перепланировки городов;

- сделать доступным посещение государственных школ во всех коммунах;

- обеспечение преподавания всех аспектов французской истории, включая сведения о рабстве, колонизации, деколонизации и иммиграции;

- признание рационалистических гуманистических убеждений в качестве полноправного духовного течения и обеспечение, чтобы все духовные течения пользовались бы одинаковым к себе отношением, и в частности, в вопросе налогообложения;

- повышение бдительности Высшего совета по телевидению и радиовещанию относительно высказываний на некоторых каналах радио- и телевидения.

В сфере содействия интеграции ислама во французское культурное пространство:

- развитие высшего исламского образования;

- создание государственной школы для изучения ислама, задачами которой стали бы следующие: развитие научных исследований социальных аспектов, философской мысли и культуры, связанных с «исламской» моделью построения общества; предоставление платформы для выражения научного критического подхода к исламу как к религии, традиции мысли и культуры, изменяющихся в мире; подготовка преподавателей для преподавания знаний, касающихся мусульманской религии, для всех уровней государственного образования; создание центра библиотечных услуг, документации и информационного обмена для всех граждан, желающих получить научные данные относительно участия Ислама и мусульман в основных течениях современной научной мысли и построении граждан-

ского светского общества; выстраивание отношений с учеными и преподавателями в современном мусульманском мире; создание инфраструктуры для приезжих франкоязычных студентов из стран Магриба, Центральной Африки и Ближнего Востока;

- упразднение преподавания языков и культур стран происхождения (ELCO), последовательная их замена на преподавание других языков;
- развитие преподавания арабского языка в рамках государственного образования в противовес закрытым школам по изучению Корана;
- решение вопроса о преподавании новых негосударственных языков (например, берберский, курдский);
- нанимать мусульманских капелланов для работы в армии и тюрьмах;
- отдавать в коммунах предпочтение спортивному оборудованию, способствующему социальному сближению;
- в департаментах Эльзаса-Мозеля включить ислам в список предметов религиозного обучения.

Завершая свой итоговый доклад, Комиссия Бернара Стази отмечает, что **сегодня проблема светскости звучит уже по-другому**. За прошедшие с момента принятия Закона от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства сто лет иммиграция привнесла во французское общество духовное и религиозное разнообразие. Сегодняшняя задача – определить место для ислама, проводя его интеграцию в общество и противодействуя его превращению в политико-религиозный инструмент. Речь идет о примирении двух принципов: национального единства и уважения разнообразия. Поскольку светскость позволяет обеспечить совместное проживание, она получает новую актуальность. Совместное проживание отныне становится приоритетной целью. В этом отношении свобода совести, равенство в правах, и нейтральность политической власти должны всем идти на пользу, каковы бы ни были их духовные убеждения. Но государству необходимо сформулировать новые жесткие правила, благодаря которым будет возможно обеспечить это сосуществование в плюралистическом обществе. Французский принцип светскости требует сегодня укрепления своих основ, поддержки государственной службы и обеспечения уважительного отношения к духовному разнообразию. Для этого Государству необходимо напомнить об обязанностях, стоящих перед администрациями, искоренить практику общественной дискриминации и принять ясные и четкие правила в рамках закона о светскости.

Комиссия единогласно высказалась за общий перечень предложений, и, за исключением одного воздержавшегося, проголосовала за предложение относительно запрета на ношение религиозной одежды и знаков религиозной и политической принадлежности в образовательных учреждениях. Комиссия убеждена в том, что ее предложения могут укрепить существование общих ценностей в открытой и динамично развивающейся светскости, способной стать притягательной и объединяющей моделью. Светскость не только основа конституционного строя, она также является базовой ценностью республиканского договора, позволяющая примирить сосуществование различных религий с их разнообразием.

Завершить обзор итогового доклада учрежденной президентом Франции Жаком Шираком Комиссии Бернара Стази по светскости можно прямой цитатой пункта 4.3 «В полной мере соблюдать духовное разнообразие» доклада, которая показывает глубину понимания во Франции того факта, что светскость государства не отрицает, не умаляет и не дискриминирует традиционные духовные ценности общества, в противном случае, это будет уже несветское государство: «Свет-

скость образует те рамки французского общества, в которых полностью гарантирована свобода религии и выражения всех духовных предпочтений. **Сегодня жизнь Франции характеризуется духовным и религиозным плюрализмом. Государственные органы должны учитывать это относительно существования различных конфессий, но тем не менее, не ставить под сомнение историческое значение, которое в обществе имеют христианские ценности и культура».**

4.15. Светскость во Франции после 11 декабря 2003 г.

Доклад Комиссии Бернара Стази вызвал неоднозначную реакцию во французском обществе.

Председатель Мусульманского консультативного совета Франции (CFCM) Далил Бубакер заявил, что он вынужден был бы подчиниться закону, запрещающему ношение мусульманского платка в школе, и попросить мусульманских девушек его соблюдать, но необходимо, отметил он, чтобы закон не был бы резок в своих формулировках, а также, как сказал Бубакер, потребуется период, *«когда каждый сможет осознать, что ситуация изменилась»*. Союз исламских организаций Франции (UOIF) выразил «большое беспокойство по поводу последствий, которые могло бы повлечь за собой принятие закона о светском характере». Генеральный секретарь католической Конференции епископов Франции Станислас Лалан отозвался о идеях отчета комиссии с осторожностью, заявив: *«В первом чтении, это нам кажется управляемым двойной заботой бдительности и приема существенных условий чтобы благоприятствовать сосуществованию и общественному миру. Будет необходимо между тем оценить соответствие этих предложений и условия использования для тех, кто попадал бы под их регулирование»*. Главный раввин Франции Жозеф Ситрюк заявил, что он не стал бы противиться закону, запрещающему ношение ермолки и мусульманского платка. Главный раввин отметил, что установление учебного свободного дня для иудаистского праздника было бы «красивым жестом». Президент Федерации протестантов Франции (FPF), пастор Жан-Арнольд Клермон заявил, что доволен выводами доклада Комиссии Стази³⁹⁷.

Президент Франции Жак Ширак в своем выступлении в Елисейском дворце 17 декабря 2003 г. в связи с представленным итоговым докладом Комиссии Бернара Стази и относительно светскости государства и образования в государственных школах во Франции заявил следующее³⁹⁸:

«Обсуждение принципа светского характера отдается в самой глубине нашего сознания. Это обсуждение отсылает к нашей национальной связи, к нашей склонности к тому, чтобы жить вместе, к нашей способности объединяться. Вот уже более двухсот лет Французская Республика строится и развивается, основываясь на свободе, гарантированной главенством законодательных норм об особенных интересах, о равенстве женщин и мужчин, о равенстве шансов, прав, обязанностей, на братстве между всеми французами, какими бы ни были их социальный статус и происхождение. Во всем мире Франция признана родиной прав человека. Но мир изменяется, границы снимаются, расширяется взаимодействие. В то же время новые условия рождают эгоизм и даже нетерпимость. Как французское общество сможет ответить на эти изменения? В верности принципу светскости государства, краеугольного камня Республики, концентрации наших общих ценностей, нашего взаимного уважения, терпимости, диалога, я призываю всех французов и всех французок консолидироваться.

³⁹⁷ Le rapport Stasi accueilli prudemment par les représentants des religions, qui se disent prêts à respecter une loi // Le Monde. 13.12.2003.

³⁹⁸ Le discours de Jacques Chirac sur la laïcité // Le Monde. 19.12.2003. Выдержки. Перевод с фр.: И.В. Понкин.

Земля идей и принципов, Франция открытая, приветливая и щедрая земля. Объединенный вокруг многоликого наследства, которое определяет ее силу и ее гордость, французский народ богат своим разнообразием. Принцип светскости является опорой нашей Конституции, выражает наше желание проживать вместе во взаимном уважении, диалоге и терпимости. Светский характер гарантирует свободу совести. Она защищает свободу верить или не верить. Она обеспечивает каждому возможность выразить и осуществлять свою веру, мирно, свободно, без угрозы насильственного навязывания других убеждений или других вер. Это нейтралитет общественного пространства, который позволяет гармоничное сосуществование различных религий. Поэтому Этот принцип записан в первую статью нашей Конституции и поэтому не может быть отменен. Разорвав Францию во время принятия большого республиканского закона о разделении церкви и государства в 1905 году, изменившаяся светскость позволила объединить всех французов.

Светскость – одно из больших завоеваний Республики. Мы должны работать над ее укреплением. Для этого мы должны обеспечить уважение ко всем. В этом отношении, ислам, сравнительно недавно появившийся на нашей территории, занимает свое место среди больших религий в нашей стране. Создание Мусульманского консультативного совета Франции позволяет отныне организовать отношения между государством и исламом Франции. Мусульмане должны иметь во Франции возможность располагать религиозными зданиями, им должно быть позволено осуществлять свою религию в достоинстве и в спокойствии. Несмотря на недавние достижения, надо признать, что остается еще много сделать в этой области. **Новый шаг будет сделан, когда образование французских имамов будет подтверждено и позволит утвердить статус деятеля мусульманской культуры Франции.**

Уважение, терпимость, разум диалога укоренятся также со знанием и пониманием другого, которым каждый из нас должен привязать наиболее большую значимость. **Поэтому мне кажется сегодня важным развивать культурологическое преподавание в школе знаний о религии.**³⁹⁹

Мы должны твердо подтвердить идеологическую нейтральность и светскость государственной службы, каждого государственного служащего. Это норма нашего права, так как никакой француз не должен иметь оснований подозревать представителя публичной власти в его предпочтениях или дискриминационных устремлениях в зависимости от личных убеждений. Таким же образом, убеждения гражданина не могут ему позволить отвергать государственного служащего.

Следует подтвердить также светский характер школы, так как школа должна быть абсолютно защищенной. Школа – в первую очередь место приобретения и передачи ценностей, инструмент укоренения республиканской идеи. Школа – республиканский алтарь, который мы должны защитить, чтобы защитить равенство между девочками и мальчиками, чтобы защитить наших детей, чтобы наша молодежь не подверглась воздействию плохих веяний, которые разделяют, которые отделяют, которые направляют одних против других. **Конечно, и речи нет о том, чтобы сделать из школы место единообразия и анонимности, где было бы запрещено всякое проявление религиозной принадлежности.** Речь не идет о

³⁹⁹ Следует отметить слова президента Франции Жака Ширака о необходимости расширения культурологического преподавания в светских школах Франции знаний о религии. И речь здесь идет не о введении религиозных дисциплин, а о преподавании знаний о религиозной культуре.

том, чтобы изобретать новые правила, или о том, чтобы перемещать границы светскости. Речь идет о том, чтобы уважительно, но ясно и твердо сформулировать правило.

Я считаю, что ношение предметов одежды или знаков, которые проявляют явно религиозную принадлежность, должно быть запрещено в школах, колледжах и общественных лицах.

Сдержанные знаки, например небольших размеров кресты, звезды Давида или руки Фатимы, естественно, останутся допустимыми. Взамен, показные знаки, то есть те, ношение которых заставляет замечать и признавать незамедлительно свою религиозную принадлежность, отныне не могут быть допущены. Мусульманскому платку, как бы его ни называли, ермолке и крестам очевидно чрезмерного размера нет места в оградах общественных школ. Общественная школа останется светской. Для этого закон очевидно необходим. Я считаю необходимым, чтобы таковой закон был принят Парламентом. Я попрошу правительство продолжить осуществляемый им диалог с руководством религиозных организаций, продолжить разъяснения и посредничество. В применении этого закона диалог и согласование должны систематически осуществляться до нахождения решения.

Я не считаю необходимым добавлять новые выходные дни учебному календарю, который и так уже их много содержит. Кроме того, это создало бы тяжелые затруднения для родителей, которые работают в эти дни. Тем не менее, следует ввести порядок, когда никакой ученик не должен извиняться за свое отсутствие на занятиях, оправданное большим религиозным праздником – таким, как Йом-Кипур или Аид-эль-Кебир, при условии что образовательное учреждение об этом было информировано предварительно. Само собой разумеется, что в такие дни не должны организовываться важные тестирования или экзамены. И инструкции в этом смысле будут даны ректорам министром национального образования.

Следует закрепить норму о том, что никто не может оправдать свой принципиальный отказ лечиться у врача другого пола. Необходимо, чтобы закон посвятил это правило для всех больных, которые обращаются к публичному обслуживанию.

Обобщенно, я считаю желательным принятие специального кодекса о светскости, который объединил бы все принципы и правила, относящиеся к светскости. Этот кодекс в дальнейшем должен вручаться всем служащим и государственным служащим в день их вступления в должность.

К тому же, премьер-министр организует при себе государственный орган, в обязанность которому будет вменены мониторинг вопросов светскости и информирование французского общества и гражданских властей об опасностях нарушения или покушения на этот важнейший принцип.

Наконец, наш бой за ценности Республики должен нас заставить решительно выступить в поддержку прав женщин и их настоящего равенства с мужчинами. От этого зависит лицо завтрашней Франции. Степень цивилизованности общества измеряется прежде всего местом, которое занимают там женщины. Мы не можем принять, что некоторые пытаются подрывать такие достижения нашей Республики, как равенство полов и достоинство женщин. Я торжественно провозглашаю: Республика будет противодействовать всему тому, что отделяет, всему тому, что изолирует, всему тому, что исключает! В вопросе о правах женщин у нашего общества еще много задач, которые нужно решить. Новая граница паритета – это отныне профессиональное равенство между женщинами и мужчинами. Каждый должен это осознать и действовать в этом направлении.

Дебаты о светском характере, об интегрировании, о равенстве шансов, о правах женщин приводят к вопросу: какую Францию мы хотим для нас и для наших детей? Мы получили в наследство страну, богатую ее историей, ее языком, ее культурой, нацию, сильную ее ценностями и ее идеалами. Давайте сумеем превратить нынешние дебаты в преимущества для завтра, находя единство французов, подтверждая нашу приверженность к открытой и щедрой светскости, такой, каковую мы желали бы видеть в течение многих лет, содействуя лучшему осуществлению равенства шансов, разума терпимости, солидарности, ведя решительный бой за права женщин, объединяя всех нас вокруг ценностей, которые создали и которые создают Францию. Это один из больших вызовов нашим поколениям, и на этот вызов мы можем, мы должны, и мы собираемся отметить вместе».

Таким образом, во Франции вновь одержала верх светскость понимающая, а не светскость агрессивно-индифферентная. Запрещая открытое ношение предметов религиозной одежды и знаков религиозной принадлежности чрезмерного размера, во Франции разрешается ношение в школах «сдержанных» знаков религиозной принадлежности. По существу, разрешается непосещение школы в дни больших религиозных праздников (мусульманский и иудейский в дополнение к уже существующим христианским) тем учащимся, которые заранее уведомляют руководство образовательного учреждения.

Исследование процессов и тенденций развития светскости государства, сравнительное изучение динамики формирования, становления и развития светскости государства и понимания светскости государства на примере Российской Федерации и Французской Республики, позволяет сделать вывод о том, что динамика формирования, становления и развития светскости, динамика появления и решения правовых проблем, связанных со светскостью государства и образования, во Франции и в России имеют схожую логику и содержание, хотя и наблюдается определенный временной сдвиг на этой динамической шкале. Поэтому те события, которые происходят сегодня во Французском обществе в связи с обсуждением светскости государства и образования, очень скоро могут актуализироваться, пусть и в несколько измененном виде, в России.

Доклад Комиссии Бернара Стази очень показателен и поучителен и для нашей страны. В первую очередь, указанный доклад призывает осознать, что светскость государства не враждебна и не оппозиционна традиционным духовно-нравственным и культурным ценностям страны, что светскость «спокойная, понимающая и мыслящая» уже давно пришла на смену дитищу эпохи революционных потрясений.

Принцип светскости государства, совмещающий в себе как предоставление прав, так и императивное требование исполнения обязанностей, сегодня является действенным инструментом раннего предотвращения межрелигиозных и межнациональных конфликтов. Но, как показывает опыт Франции, жесткие требования светскости должны дополняться «разумными приспособлениями», направленными на обеспечение достойной жизни сообществу всех жителей.

И очень важно отметить, что появляющиеся во французском обществе серьезные проблемы дезинтеграции и социальных конфликтов устраняются не одними лишь запретами и «завинчиванием гаек» или с помощью метода «выжженной земли», а комплексным правовым подходом, не направленным на «милитаризацию» принципа светскости, но основанным на этом демократическом принципе. «Сохранить светскость государства и образования в государственных школах, но при этом видеть в мусульманской девочке в платке девочку-подростка, а не рели-

гиозную фанатичку» – вот, по сути, девиз французского подхода к осмыслению и пониманию светскости.

Гордящаяся своими традициями светскости государства Франция призывает не ставить под сомнение историческое значение, которое в обществе имеют христианские ценности и культура. Сможет ли светская Россия с не менее глубокими христианскими традициями воспринять этот призыв в отношении себя?

28 января 2004 г. законопроект, запрещающий ношение знаков религиозной принадлежности в школах и лицеях страны, был представлен в Совете Министров, где он был обсужден. Текст законопроекта, который включал три статьи⁴⁰⁰, был составлен министром национального образования Люком Ферри и представлен премьер-министром Жан-Пьером Раффареном⁴⁰¹.

10 февраля 2004 г. Национальная Ассамблея (нижняя палата парламента) одобрила законопроект 494 голосами «за» (лишь 36 - «против»).

3 марта 2004 г. Сенат принял в первом чтении законопроект, запрещающий «явное» ношение знаков религиозной принадлежности в публичной школе 276 голосами против 20.

Закон № 2004-228 от 15 марта 2004 г. о применении принципа светскости относительно ношения в школах, колледжах и общественных лицеях знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность⁴⁰²:

«Национальное собрание и Сенат приняли, Президент Республики ратифицирует закон следующего содержания:

Статья 1

Дополнить Кодекс об образовании после статьи L. 141-5 статьей L. 141-5-1 следующего содержания:

« Статья. L. 141-5-1. В школах, колледжах и общественных лицеях ношение знаков или предметов одежды, которыми учащиеся явно проявляют религиозную принадлежность, запрещается.

В соответствии с внутренним регламентом, использованию дисциплинарной процедуры предшествует беседа с учащимся. »

Статья 2

I. Настоящий закон применим:

1) На островах Валлис и Футуна;

2) В Майотте;

3) В Новой Каледонии, в общественных учреждениях среднего образования, которые зависят от компетенции государства, в силу части III статьи 21 Органического закона № 99-209 от 19 марта 1999 г., относящегося к Новой Каледонии.

II. В Кодекс об образовании вносятся следующие изменения:

1) В первом абзаце статьи L. 161-1, ссылки: « L. 141-4, L. 141-6 » заменены ссылками: « L. 141-4, L. 141-5-1, L. 141-6 »;

2) В статье L. 162-1, ссылки: « L. 141-4 в L. 141-6 » заменены ссылками: « L. 141-4, L. 141-5, L. 141-5-1, L. 141-6 »;

⁴⁰⁰ *Projet de loi relatif à l'application du principe de laïcité dans les écoles, collèges et lycées publics // NOR : MENX0400001L/Rose / Ministère de la jeunesse, de l'éducation nationale et de la recherche de la République Française.*

⁴⁰¹ *Projet de loi sur la laïcité // La Croix, 27.01.2004.*

⁴⁰² *Journal Officiel. 17.03.2004. № 65. P. 5190. Пер. с фр.: И.В. Понкин.*

3) В статье L. 163-1, ссылки: « L. 141-4 в L. 141-6 » заменены ссылками: « L. 141-4, L. 141-5, L. 141-6 »;

4) статья L. 164-1 изменяется следующим образом:

а) Ссылки: « L. 141-4 в L. 141-6 » заменены ссылками: « L. 141-4, L. 141-5, L. 141-6 »;

б) Дополняется абзацем следующего содержания:

« Статья L. 141-5-1 применима к общественным учреждениям среднего образования упомянутым частью III статьи 21 Органического закона № 99-209 от 19 марта 1999 г., относящегося к Новой Каледонии, которые зависят от компетенции государства. »

III. Статья L. 451-1 Кодекса об образовании после ссылки: « L. 132-1, » дополняется ссылкой: « L. 141-5-1, ».

Статья 3

Положения настоящего закона вступают в силу с начала учебного года, следующего за публикацией настоящего закона.

Статья 4

Положения настоящего закона станут предметом оценки через год после его вступления в силу.

Настоящий закон будет выполнен как закон государства.

Принят в Париже 15 марта 2004 г.

Президент Республики Жак Ширак

Премьер-министр Жан-Пьер Раффарен

Министр молодежи, народного образования и научных исследований Люк Ферри

Министр по делам заморских территорий Брижит Жирарден

Министр по особым поручениям в учебном образовании Ксавье Даркос».

Глава 5.

Единое представительство мусульман в отношениях со светским государством (на примере Франции)

5.1. Необходимость создания структуры для представительства прав, законных интересов и мнений мусульман в отношениях с государством во Франции

Франция сегодня имеет самую многочисленную в Европе (если не учитывать Россию) мусульманскую общину⁴⁰³. В стране с населением около 59 млн. человек насчитывается по разным оценкам, от 4 до 5 млн.⁴⁰⁴ мусульман. Мусульманская община по своей численности превысила численность протестантов и иудаистов, уступаая только лишь католикам..

А.В. Кудрявцев приводит в своей статье следующие данные. Примерно две трети мусульманского населения Франции составляют иностранцы из 123 стран мира, в основном из стран Африки, Турции, Ближнего Востока и других регионов мусульманского мира. Наиболее многочисленную из магрибских диаспор во Франции составляют выходцы из Алжира (700–800 тыс.). По численности им не-намного уступают марокканцы (около 600 тыс.); менее значительна тунисская диаспора (300–400 тыс.). Во Франции проживают около 350 тыс. выходцев из Турции. За исключением католиков-халдеев турецкие иммигранты (среди которых немало курдов) являются мусульманами. Мусульмане также преобладают среди иммигрантов из Сенегала, Мали, Нигера и др., численность которых во Франции, по данным переписи 1990 г., составляла 176 тыс. человек. Менее крупные общины образуют иммигранты из стран Арабского Востока, Пакистана, Ирана и других регионов мусульманского мира. Что касается «французов-мусульман» (т. е. мусульман, имеющих французское гражданство), то они в подавляющем большинстве являются потомками иммигрантов из названных стран и регионов или натурализованными иностранцами. Отдельную группу в этой категории мусульман составляют «коренные» французы, принявшие ислам. Во Франции пять больших («соборных») мечетей (в Париже и Парижском регионе, Лионе и Марселе) и более 1500 обычных мечетей и импровизированных молельных залов. По данным социологов, 80% проживающих во Франции мусульман соблюдают пост в месяц

⁴⁰³ Следует отметить, что в различных странах Европы своя специфика ислама и ситуации вокруг деятельности мусульманских организаций. Так, в Германии ислам находится под сильным турецким влиянием, здесь проживают 2 млн. 600 тыс. турок, 200 тыс. мусульман из Боснии. Во Франции же, где живут около 5 млн. мусульман, в основном выходцы из стран Северной Африки, доминирует арабское влияние. В Великобритании 2 миллиона мусульман – иммигранты из Индии и Пакистана. В Нидерландах – 700.000 мусульман из Индонезии и Суринама. И везде свое, отличное от других толкование ислама (В каждой стране «свой» ислам. «Евроислам» – миф или реальность? // Ислам-Инфо-ру (<http://www.islaminfo.ru/news/?id=877>). 19 апреля 2003 г.).

⁴⁰⁴ В каждой стране «свой» ислам. «Евроислам» – миф или реальность? // Ислам-Инфо-ру (<http://www.islaminfo.ru/news/?id=877>). 19 апреля 2003 г.; Даниэль Эрвьё-Леже. Состояние религий во Франции // Сайт Посольства Франции в России (<http://www.ambafrance.ru>), август 2001 г.

рамадан и выполняют некоторые другие религиозные предписания ислама. В стране действуют свыше 2000 исламских ассоциаций, религиозных и культурных центров, имеется широкая сеть халяльных (дозволенных шариатом) мясных магазинов, мусульманских книжных лавок. Во Франции открыты филиалы различных исламских политических партий и движений, в том числе радикального толка⁴⁰⁵.

Как пишет французский исследователь Даниэль Эрвьё-Леже, ислам, являющийся второй по численности выражающих к нему принадлежность или предпочтительное отношение, не является для Франции чем-то совершенно новым: «Нет необходимости напоминать о значении исламского фактора в эпоху колониальной Франции и о том, что иммигранты из мусульманских стран с давних пор селились на территории метрополии». Вместе с тем, отмечает Даниэль Эрвьё-Леже: «За последние 30 лет ситуация радикально изменилась, равно как изменилось и положение иммигрантов из стран Магриба, приехавших на работу во Францию. Окончательное укоренение их семей в принимающей стране и достижение совершеннолетия поколениями их детей, родившихся уже во Франции (имеющих в большинстве своем французское гражданство) способствуют образованию на длительное время мусульманской диаспоры, для которой возвращение на историческую родину представляется весьма сомнительным. Увеличение количества молитвенных домов, требование мусульман отводить им особые участки на кладбищах или признание права девушек носить головной платок в школе (о развернувшейся в связи с этим полемике широко известно), – все это наиболее выраженные проявления требования публичного признания места ислама в жизни страны, которым сопровождается окончательное укоренение мусульманского населения. Это требование звучит тем громче, чем сложнее оказывается социальная, экономическая и культурная интеграция этой категории населения, и особенно мусульманской молодежи. Мусульмане требуют возможности публично и коллективно исповедовать ислам, воспринимаемый ими в качестве основы своей культурной и социальной самобытности и как свое единственное специфическое достояние, которое они могут противопоставить «коренным французам». Они живут в своей религии – редко унаследованной от родителей – в рамках широкой сети различных ассоциаций, само разнообразие которых свидетельствует о слабом структурировании французского ислама, распадающегося на множество течений. В данной ситуации возникает вопрос об институционализации ислама во Франции и его включении в религиозную палитру страны. Поскольку ислам не имеет центрального регулирующего органа (наподобие Епископской конференции или Еврейской консистории), он плохо поддается введению в конфессиональные рамки, к чему на протяжении 20 лет его пытаются подвести правительства страны (как правые, так и левые), призывающие к созданию организационных структур французского ислама»⁴⁰⁶.

За последние десятилетия французские власти неоднократно пытались предпринимали активные попытки (в основном по линии Министерства внутренних дел) наладить диалог с многочисленной мусульманской общиной Франции. Однако эти попытки не имели особого успеха не только в силу этнической, куль-

⁴⁰⁵ Кудрявцев А.В. «Вторая религия» Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // НГ Религии. 18 сентября 2002 г. № 7 (102).

⁴⁰⁶ Даниэль Эрвьё-Леже. Состояние религий во Франции // Сайт Посольства Франции в России (<http://www.ambafrance.ru>), август 2001 г. См. также: Hervieu-Léger D. *Le pèlerin et le converti. La religion en mouvement*. Paris: Flammarion, 1999; Hervieu-Léger D. *La religion en miettes ou la question des sectes*. Paris: Calmann-Lévy, 2001.

турной и идеологической разнородности последней, но и в силу отсутствия у нее даже подобия единой структуры. Ни одна из мусульманских организаций страны (в том числе и Национальная федерация мусульман Франции) не имела и до сих пор не имеет возможности говорить от имени всей общины, а значит, и служить посредником между ней и государством. В октябре 1999 г. министр внутренних дел Франции Жан-Пьер Шевенман выступил с очередной инициативой по установлению диалога с мусульманскими лидерами и организациями, призвав их подписать хартию об интеграции ислама с учетом светскости государства⁴⁰⁷.

В ноябре 1999 г. министр внутренних дел Франции собрал представителей мусульман, входящих в состав Совецания мусульман Франции. Члены Совецания мусульман Франции согласились подготовить план будущей представительской инстанции сообщества верующих мусульман, опираясь на техническую и юридическую помощь министерства внутренних дел («искреннего свидетеля и помощника»), с учетом требований и ограничений, установленных Законом от 9 декабря 1905 г. о разделении церквей и государства.

В январе 2000 г. президент Франции Жак Ширак принял в Елисейском дворце четырех влиятельных представителей французского ислама – имама Великой мечети Парижа доктора Далила Бубакера, имама в Мант-ля-Жоли (Mosquée de Mantes-la-Joly) Мустафу Сгири, имама Лионской мечети Рабаха Халифа и главного муфтия Марселя Сохейба Беншейха. Во время официальной встречи Жак Ширак пообещал предпринять необходимое содействие, чтобы ислам обрел свое место и соответствующий статус в религиозной палитре Франции.

Через несколько дней после встречи в Елисейском дворце видные представители мусульманской общины Франции подписали хартию, формально позволяющую исламу «вписаться» во французское законодательство, касающееся религий. Подписи под ней поставили лидеры пяти мусульманских национальных федераций, имамы пяти крупных мечетей и еще пять авторитетных мусульманских лидеров⁴⁰⁸.

⁴⁰⁷ Кудрявцев А.В. «Вторая религия» Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле.

⁴⁰⁸ Там же.

5.2. Французский мусульманский совет

3 июля 2001 г. члены Совещания мусульман Франции приняли рамочное соглашение, определившее контур этой представительской инстанции мусульман.

Рамочное соглашение от 3 июля 2001 г. о будущей организации мусульман Франции⁴⁰⁹:

«В рамках Совещания мусульман Франции, её члены единогласно считают необходимым срочное создание представительской инстанции мусульманской религии во Франции. По их мнению, она должна основываться на следующих принципах:

1. *Формирование представительства мусульманской религии будет осуществляться прозрачным и демократическим путём.*

2. *Этот выбор будет сделан на религиозной основе, начиная с мусульманских зданий религиозного назначения.*

3. *Каждое здание мусульманской религии, управляемое заявленной ассоциацией, назначит делегатов в количестве, пропорциональном своей значимости, в соответствии с системой уравнивания, основывающейся на критериях, предварительно определённых с общего согласия Комиссии по организации.*

4. *Собравшись на региональной ассамблее, эти основные делегаты выберут тех, кто соберется на национальном уровне для учреждения Генеральной ассамблеи.*

5. *Эта Генеральная ассамблея будет играть роль учредительного собрания, которое сформирует представительскую инстанцию мусульманской религии во Франции, начиная с проекта устава, разработанного и утверждённого в рамках Совещания.*

6. *Эта представительская инстанция будет наделена определенными уставами и соответствующими управленческими структурами (административный совет, исполнительное бюро и т.д.) в форме ассоциации, регулируемой Законом от 1 июля 1901 г.*

7. *Для наиболее разнообразного и сбалансированного выражения мусульманской религии Генеральная ассамблея, начиная со своего первого обновления, должна включать, в дополнение к числу избранных делегатов от местных ассоциаций и пропорционально количеству последних, представителей различных национальных федераций, назначенных самими федерациями, представителей «больших мечетей», назначаемых в соответствии с условиями и критериями, которые необходимо выработать, и лиц, признанных за свои моральные, духовные и интеллектуальные качества, предлагаемых и назначаемых в соответствии с условиями, которые определит представительская инстанция.*

8. *Представительская инстанция, которая должна будет иметь облегченную структуру, не будет вмешиваться во внутреннее функционирование федераций, ассоциаций и мечетей и будет характеризоваться децентрализацией, и в которой свою роль будут играть региональные инстанции.*

9. *Являясь символом объединения мусульманской религии, представительская инстанция должна будет защищать достоинство и законные интересы верующих мусульман. Являясь официальным посредником публичных властей, она должна будет обсуждать с ними религиозные вопросы национальной важно-*

⁴⁰⁹ Пер. с фр.: Понкин И.В.

сти. Она также будет заботиться об образе, защите и оценке ислама и мусульман в общественном мнении.

10. Кандидатом на любой уровень представительской инстанции может стать мусульманин, совершеннолетний, назначенный объявленной управляющей религиозной ассоциацией, необходимо быть гражданином Франции или иметь вид на жительство и пользоваться политическими правами.

11. Для подготовки выборов членов Генеральной ассамблеи подкомиссия, назначенная Комиссией по организации, должна будет провести перепись религиозных зданий, согласно критериям, определенным Комиссией по организации, в то время как вторая подкомиссия должна будет ответственной за выработку устава будущей представительской инстанции.

12. Утвердив во время пленарного заседания точные формы будущей представительской инстанции, Комиссия по организации трансформируется в Комиссию по контролю за процессом, в рамках, утвержденных Советанием.

13. Чтобы позволить вновь созданной представительской инстанции в полной мере использовать опыт Советания, члены Комиссии по организации будут входить в состав первой Генеральной ассамблеи с теми же прерогативами, что и члены, избранные в ее состав.

Это исключительное положение действительно до конца первого состава Генеральной ассамблеи».

В ноябре 2001 г. члены Советания создали ассоциацию для организации выборов во Французский мусульманский совет (АОЕ-CFCM).

23 февраля 2003 г. в присутствии министра внутренних дел, внутренней безопасности и местных свобод Николя Саркози члены Советания утвердили дату выборов во Французский мусульманский совет (ФМС) и региональные мусульманские советы (РМС) – в воскресенье 6 или 13 апреля 2003 г.

Памятка, разосланная консультативной рабочей группой мусульманским религиозным ассоциациям, содержала следующий текст:

«В воскресенье, 6 (или 13) апреля 2003 г., ваша религиозная ассоциация принимает участие в выборах, чтобы избрать ваших представителей во Французский мусульманский совет (ФМС) и Региональный мусульманский совет (РМС) (соответствующего региона).

Цель голосования: ФМС на национальном уровне и РМС на региональном уровне будут ассоциациями, деятельность которых будет регулироваться Законом от 1901 г. Их целью станет защита достоинства и законных интересов мусульманских ассоциаций, а также взаимодействие с гражданскими властями. ФМС и РМС представят Ислам Франции во всем его разнообразии, при уважении самостоятельности существующих ассоциаций.

Кто организует голосование? С ноября 1999 г. члены Советания мусульман Франции под руководством министра внутренних дел Франции работали в Париже над проектом создания ФМС и РМС. В каждом регионе при технической поддержке префектур был создан избирательный региональный комитет (CORELEC). В Комитеты CORELEC вошли верующие мусульмане из мечетей и федераций мечетей конкретного региона. Комитеты CORELEC работали в тесной взаимосвязи с мусульманскими ассоциациями в данном регионе.

Кто принимает участие в голосовании? Региональная мусульманская ассоциация, принимающая участие в выборах, организовала выдвижение делегатов, чтобы голосовать от имени конкретных мусульманских ассоциаций. Количество делегатов зависело от величины и значимости мечети (мусульман-

ской ассоциации). Только эти делегаты принимают участие в голосовании и представляют свои организации.

Чьи кандидатуры были выдвинуты на выборах? Списки кандидатов были установлены при участии делегатов мечетей (мусульманских ассоциаций) каждого региона. Каждый список включает столько же кандидатов, сколько будет мест, которые необходимо укомплектовать в административном совете РМС.

В какие инстанции будут избираться представители? ФМС и РМС – ассоциации, составленные взаимно из Генеральной ассамблеи, из административного совета и из бюро. В течение этих выборов, в единственном голосовании, будут определены члены четырех различных инстанций.

Таким образом, внутри ФМС будут избраны 6 и 13 апреля:

*члены Генеральной Ассамблеи,
члены административного совета⁴¹⁰.*

Также внутри РМС⁴¹¹ должны быть избраны к той же дате:

*члены административного совета,
члены бюро.»*

Весной 2003 г. система мусульманских советов была создана. Более 4000 делегатов мусульманских религиозных ассоциаций приняли участие в выборах во Французский мусульманский совет и в региональные мусульманские советы.

Президентом Французского мусульманского совета был избран доктор Далил Бубакер⁴¹².

Цели создания и деятельности Французского мусульманского совета (ФМС) на национальном уровне и Региональных мусульманских советов (РМС) на региональном уровне (22 административных департамента, 3 департамента в Иль де Франс, департамент Реюньон) следующие⁴¹³:

- обеспечение единого и согласованного легитимного, основанного на внутреннем договоре между мусульманами и на договоре между мусульманскими организациями (ассоциации, федерации, общины, мечети и пр.) и государством, представительства прав, законных интересов и мнений мусульман в отношениях с государством;

- гарантии представительства местных религиозных мусульманских ассоциаций при публичных властях департаментов и коммун;

- защита достоинства, прав и законных интересов мусульман во Франции;

- обеспечение столь актуального для современной Франции диалога между мусульманами и государством;

- содействие внутреннему диалогу между различными школами мусульманской мысли и между различными центрами мусульманского религиозно-политического влияния;

⁴¹⁰ Эти последние изберут членов бюро ФМС.

⁴¹¹ Делегаты мусульманских религиозных ассоциаций образуют Генеральную ассамблею РМС.

⁴¹² Для понимания его мировоззренческой позиции лучше всего обратиться к его возвращенному интервью Виржини Малабар: Dalil Boubakeur. Non! L'islam n'est pas une politique. Entretiens avec Virginie Malabard. Paris : Desclée de Brouwer, 2003. 215 p.

⁴¹³ Часть приведенных целей закреплена в документах МВД Франции, часть целей прямо записана в документах, регулирующих деятельность ФМС и РМС, часть – следует из этих документов, а также из принятых ФМС к сегодняшнему дню решений и проведенных ФМС мероприятий.

- обеспечение эффективной интеграции французских мусульман и приезжающих иммигрантов-мусульман во французское общество, в общественную и культурную жизнь страны на условиях, не противоречащих основам конституционного строя;

- более эффективная защита прав и свобод человека в мусульманской общине, в том числе посредством привлечения усилий самих мусульман для достижения этой цели;

- обеспечение снижения радикализма и коммунотаризма⁴¹⁴ в мусульманской среде;

- снижение риска терроризма и создание условий противодействия деятельности террористических группировок, использующих фактор ислама⁴¹⁵;

- содействие межрелигиозному диалогу, нормализация отношения между исламом и иудаизмом во Франции;

- содействие информационным и культурным обменам и обменам услугами между мусульманскими ассоциациями и между ними и внешними партнерами;

- информирование французского общества о мусульманской религии и формирование положительного образа француза-мусульманина, социо-культурно, экономически и политически интегрированного во французское общество и отличающегося высокой гражданской ответственностью и религиозной терпимостью;

- организация работы мусульманских служителей культа в исправительных учреждениях, на капелланских должностях;

- правовое консультирование ассоциаций и верующих по вопросам отношений между государством и религиозными объединениями, в частности по вопросам создания, приобретения и управления религиозными организациями;

- упорядочение и улучшение качества религиозного образования;

- централизованная организация мусульманского паломничества и обеспечения религиозной жизни мусульман (забой животных во время праздника Аид-эль-Кебир, поставка халяльной пищи и др.).

Идея создания Французского мусульманского совета заключалась в том, чтобы сформировать такую представительскую инстанцию, которая представляла бы интересы не только крупных и влиятельных мусульманских организаций Франции, но и вообще все мусульманские религиозные ассоциации и всех верующих мусульман Франции, которые могли бы делегировать своих людей и влиять на работу Французского мусульманского совета.

Гарантии репрезентативности разнообразия имеющихся на территории Франции мусульманских богословских школ и религиозных течений⁴¹⁶:

⁴¹⁴ Коммунотаризм – общинность, доведенная до крайности, идеология групповой замкнутости на себя и противопоставленности всему остальному обществу, – прим. авт.

⁴¹⁵ Как отмечает известный французский исламовед и социолог религии Оливье Руа, социологический портрет исполнителей терактов во Франции во всех случаях был однотипным. Террористы были потомками мусульманских иммигрантов во втором поколении, выросшими в «неблагополучных» районах, франкоговорящими, получившими слабое религиозное образование, окончившими школу, но не сделавшими профессиональной карьеры. Этническое происхождение значило для них меньше, чем ощущение собственной социальной маргинальности, и, «вернувшись к исламу», они не имели опыта религиозной практики и сколько-нибудь серьезных познаний в области религии (Кудрявцев А.В. «Вторая религия» Франции. Мусульманский вопрос на галльской земле // НГ Религии. 18 сентября 2002 г. № 7).

1. Система назначения представителей местных управляющих религиозных ассоциаций. Кроме пропорциональной избирательной системы, которая определяет избрание кандидатов по спискам и способе пропорционального назначения большего остатка, кооптация позволяет гарантировать в ФМС представительство лиц, вошедших в его состав не избирательным путём. В составе ФМС предусмотрено участие пяти женщин среди десяти кооптированных лиц.

2) Система разделения компетенций:

- географическое разделение: ФМС компетентен на национальном уровне, РМС – на региональном;

- функциональное разделение: ФМС занимается принципиальными вопросами, РМС решает практические вопросы, возникающие в департаменте, на территории которого РМС учрежден, основываясь при этом на принципах, установленных ФМС.

В состав Французского мусульманского совета (ФМС) вошли: региональные мусульманские советы (РМС), федерации ассоциаций, руководящие и направляющие деятельность местных религиозных мусульманских ассоциаций, мечети, представленные своими управляющими ассоциациями; а также кооптированные лица.

Гарантией учета разнообразия присутствующих во Франции течений ислама и мусульманских богословских школ явился именно состав Французского мусульманского совета.

В состав Французского мусульманского совета вошли:

Федерации:

- Координационный комитет мусульман-турок Франции (le Comité de Coordination des Musulmans Turcs de France – CCMTF);

- Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских островов и Антильских островов (la Fédération Française des Associations Islamiques d'Afrique, des Comores et des Antilles – FFAIACA);

- Федерация Мусульманского института Великой мечети Парижа (la Fédération de l'Institut Musulman de la Grande Mosquée de Paris – GMP);

- Национальная федерация мусульман Франции (la Fédération Nationale des Musulmans de France – FNMF);

- Союз исламских организаций Франции (l'Union des Organisations Islamiques de France – UOIF);

- Федерация «Призыв и миссия к вере и религиозной практике» (la Fédération Invitation et Mission pour la Foi et la Pratique);

- Федерация Таблиг аль Дава Иль Аллах (La Fédération Tabligh al Dawa Il Allah);

«Большие мечети»:

- Исламский культурный центр Эври (Centre culturel islamique d'Evry – ACMIF);

- Лионская мечеть (Mosquée de Lyon – ACLIF);

- Мечеть в Мант-ля-Жоли (Mosquée de Mantes-la-Joly – UIY);

- Мечеть в Сен-Дени в Реюньоне (Mosquée de Saint-Denis de la Réunion – AISD);

⁴¹⁶ Раздел подготовлен на основе материалов, предоставленных МВД Французской Республики. Автор выражает признательность Вианею Севэстру (МВД Франции) за предоставленные материалы. Пер. с фр.: И.В. Понкин.

- Мечеть Юга Франции Аль Исла в Марселе (Mosquée du Sud de la France Al Islah, Marseille);

Кооптированные лица:

- Саада Мамаду Ба – этнолог (Национальный научно-исследовательский центр);

- Сохейб Беншейх – главный муфтий Марселя;

- Шейх Халед Бантун – духовный глава братства Аляуйийя;

- Эрик Жофруа – преподаватель университета Марка Блока в Страсбурге;

- Мосан Исмаил – теолог, научный сотрудник университета Париж III.

Генеральная ассамблея Французского мусульманского совета собирается либо на очередную ежегодную сессию для обсуждения управления и моральной и финансовой ситуации, либо на внеочередную сессию для изменения устава Советов или для обсуждения иных вопросов, предоставленных ей административным советом.

Генеральная ассамблея Французского мусульманского совета состоит из 194 человек, три четверти из которых являются избранными:

- 150 избранных от регионов;

- 24 представителя семи федераций – членов Консультации (в будущем и другие федерации смогут участвовать в этой инстанции);

- 10 представителей пяти «больших мечетей» – членов Консультации (запланировано, что в будущем и другие мечети смогут участвовать в формировании ФМС);

- **10 кооптированных лиц.**

В состав региональных мусульманских советов вошли: местные управляющие религиозные ассоциации, и, в случае необходимости, кооптированные лица.

Региональный мусульманский совет состоит из:

- 20-500 делегатов от местных управляющих религиозных ассоциаций, количество которых зависит от размера каждой конкретной территории;

- кооптированных лиц, количество которых составляет 10 % от количества членов административного совета и которые выбираются административным советом.

Административный совет заслушивает доклады относительно управления и утверждает бюджет и общие направления, предлагаемые комиссиями, после постановления исполнительного бюро. Он может предоставить их на утверждение генеральной ассамблеи.

Административный совет Французского мусульманского совета состоит из 65 человек, две трети из которых являются избранными:

- 43 делегата от департаментов;

- 12 представителей от 7 федераций – членов Совещания;

- 5 представителей от 5 мечетей – членов Совещания;

- 5 кооптированных лиц.

Количество членов Административного совета регионального мусульманского совета варьируется и составляет от 5 до 55 избранных представителей и кооптированных лиц (число кооптированных лиц не может быть более 10 % от общего числа членов, избранных в административный совет).

Исполнительное бюро, состоящее из 11–17 членов для ФМС и 5–12 членов для РМС, предлагает решения или общие направления по принципиальным проблемам, и осуществляет реализацию принятых административным советом или Генеральной ассамблеей решений.

Чтобы гарантировать наибольшую эффективность этих инстанций и ФМС, как и РМС, осуществляется координация различными способами, под руководством президента, спикера:

- в бюро ФМС два вице-президента занимаются координацией деятельности ФМС и РМС и комиссий ФМС;
- и в ФМС и в РМС президент бюро берёт на себя ответственность.

Строгое разделение компетенций и взаимодополняемость между ФМС, занимающимся принципиальными вопросами на национальном уровне, и РМС, занимающимся вопросами на уровне департаментов и местного самоуправления (коммун), обуславливает эффективность их работы. Соблюдение такого разделения задач осуществляется с помощью бюро ФМС, которое может пользоваться своим правом наложения вето на применение решения, принятого РМС, когда последний посягает своим решением на сферу компетенции ФМС. Важность взаимодействия ФМС и РМС при этом не опускается, так как решение местных проблем в большинстве случаев должно пройти через определённую стратегию совместных и согласованных действий. Это касается и комиссий, участвующих в подготовке основных направлений деятельности и решений административных советов ФМС и РМС.

ФМС и РМС имеют также информационную и образовательную миссии. Необходимость содействия образованию и информации обуславливается как внутренними факторами (необходимость защиты достоинства и законных интересов мусульман Франции, оказание правовой помощи мусульманам и т.д.), так и внешними факторами (поощрение в мусульманской среде диалога с другими религиями).

ФМС и РМС в целях обеспечения прозрачности и демократичности своей деятельности готовят годовые отчеты, обеспечивая возможность доступа к ним как для самих мусульман, так и публичным властям и общественности. ФМС и РМС компетентны принимать активное участие не только в жизни мусульманской общины Франции, но и всего французского общества.

Во всех случаях, речь идет о том, чтобы находить решения, которые отвечают ожиданиям мусульман, в рамках действующих правовых норм.

Состав исполнительного бюро Французского мусульманского совета (данные осени 2003 г.):

Далил Бубакер (Великая мечеть Парижа (GMP) – президент Административного совета и исполнительного бюро Французского мусульманского совета;

Мохамед Бешари (Национальная федерация мусульман Франции (FNMF)) – вице-президент Административного совета и исполнительного бюро Французского мусульманского совета;

Фуад Аляуи (Союз исламских организаций Франции (UOIF)) – вице-президент Административного совета и исполнительного бюро Французского мусульманского совета;

Эйдар Демириюрек (Координационный комитет мусульман-турок Франции (CCMTF)) – генеральный секретарь исполнительного бюро Французского мусульманского совета;

Абдулла Молан (Большая мечеть в Сен-Дени в Реюньоне (AISD)) – помощник генерального секретаря, представленный, в случае необходимости, ввиду географической удаленности, Асламом Тимолем;

Тахар Зеруаль (Лионская мечеть) – казначей;

Амади Амами (Федерация «Призыв и миссия к вере и религиозной практике») – помощник казначея;

Асани Фасаси (Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Карибских и Антильских островов (FFAIACA)) – референт;

Ларби Маршиш (FNMF);

Шам-эддин Хафиз (GMP);

Фатиха Ажбли (UOIF);

Бен Омар Таиф (Мечеть Юга Франции Аль Исла в Марселе);

Мохаммед Аури (Мечеть в Мант-ля-Жоли);

Халиль Мерозн (мечеть в Эври, Культурная ассоциация мусульман Иль-де-Франса),

Сохейб Беншейх (главный муфтий Марселя) – кооптированный член;

мадам Дуниа Бузар – кооптированный член;

Мюстафа Гюрлек (CCMTF), включен в бюро на 1 год.

Во Французском мусульманском совете были сформированы следующие комиссии (данные на ноябрь 2003 г.):

Комиссия	Председатель Комиссии
Организационная комиссия	Абделла Мильсан
Юридическая комиссия	Мэтр Даркауи
Комиссия по делам имамов	Амза Гарби и Абдалла Бусуф
Комиссия по коммуникациям	Слиман Надур
Комиссия по делам капелланов	Амар Ласфар
Комиссия по халяльным продуктам	Асен Мусауи и Таиф Бен Омар
Комиссия по вопросам паломничества	Милу Бенамара (докладчик-секретарь – Абдельмалек Юсфи)
Финансовая комиссия	мадам Фализ Оналан (докладчик-секретарь – Мустафа Дали)
Комиссия по Аид-эль-Кебиру	Ахмед Баба Миск (докладчик-секретарь – Джамель Дербель)
Комиссия по вопросам образования	Мохамед Мусауи
Комиссия по межрелигиозному диалогу	Тевфиг Себти

Автору настоящего исследования довелось во время проведения исследований общаться не только с подчиненными министра внутренних дел Франции Николя Саркози, которые со стороны государства осуществляют содействие становлению системы мусульманских советов, и с мусульманскими лидерами, но и с независимыми мусульманскими исследователями.

По мнению последних, создаваемый министром внутренних дел Франции Николя Саркози под эгидой и под контролем государства (в лице МВД Франции) Французский мусульманский совет является на сегодня: «*лишь “парадно-придворным” и не воспринимается серьезно большинством мусульман Франции, которые идут на формальное сотрудничество с ним, чтобы создать видимость подчинения государству в лице силовых ведомств. Реальной власти*

Далил Бубакер не имеет, несмотря на мощнейшую поддержку со стороны государственных органов. "На бумаге" Бубакеру подчинены все мусульманские организации Франции, включая UOIF (организация французских мусульманских интеллектуалов), однако де-факто ему подчинена единственно лишь Лионская мечеть, все остальные фактически подчинены UOIF и ее лидеру Фуаду Аляуи – вице-президенту Союза исламских организаций Франции (UOIF)».

Отдельные мусульмане-острословы уже расшифровали аббревиатуру Французского мусульманского совета (CFCM) по-своему: «CFCM = *"Довольствуйтесь тем, чтобы делать как министр"* (внутренних дел, само собой разумеется)» («CFCM = Contentez-vous de Faire Comme le Ministre (de l'interieur, ca va de soi)»⁴¹⁷).

Вместе с тем, по мнению автора, прошло еще слишком мало времени, чтобы давать категорические оценки. То, с какой скрупулезностью и педантичностью подошли власти Франции к выстраиванию единого представительного органа мусульман, насколько много было найдено при этом удачных решений и красивых организационных и политических ходов, позволяет оптимистически наблюдать за развитием событий в этой сфере. И уже сейчас этот опыт взаимодействия может быть оценен положительно. Что будет дальше – покажет время.

⁴¹⁷ Xavier Ternisien. Critiquée par sa base, l'UOIF entretient l'ambiguïté et suit le mouvement // Le Monde. 18.01.2004.

5.3. Устав Французского мусульманского совета⁴¹⁸

Устав утвержден на учредительной Генеральной ассамблее 3 мая 2003 г.

Преамбула

Французский мусульманский совет (le Conseil Français du Culte Musulman – CFCM) и Региональные мусульманские советы (les Conseils Régionaux du Culte Musulman – CRCM) вносят свой вклад в деятельность, проводимую СовеЩанием мусульман Франции, соблюдая «Принципы и юридические основы, регулирующие отношения между общественными властями и мусульманской религией во Франции» и основываясь на рамочном соглашении от 3 июля 2001 г.

Прилагаемые документы:

- Принципы и юридические основы, регулирующие отношения между публичными властями и мусульманской религией во Франции;
- рамочное соглашение от 3 июля 2001 г.;
- типовой устав регионального мусульманского совета.

I. Цель и состав ассоциации

Статья 1.

Французский мусульманский совет (далее – ФМС), управляемый законом от 1 июля 1901 г., в соответствии с положениями статьи 8 прилагаемого рамочного соглашения, является союзом ассоциаций, включающим:

- Региональные мусульманские советы, далее – РМС, основанные в форме ассоциации, регулируемой Законом 1901 г. в соответствии с прилагаемым типовым уставом, представляющие ФМС на региональном уровне и объединяющие местные управляющие мусульманские религиозные ассоциации⁴¹⁹;
- федерации ассоциаций, регулируемые Законом 1901 г., имеющие целью управление деятельностью местных мусульманских ассоциаций;
- кроме того, в индивидуальном порядке мечети, представленные своими руководящими ассоциациями, далее – «большие мечети», а также кооптированные лица.

Соблюдая автономию местных управляющих религиозных ассоциаций и федераций местных управляющих религиозных ассоциаций, ФМС, в соответствии с положениями статьи 9 прилагаемого рамочного соглашения, имеет целью:

- защиту достоинства и интересов мусульман во Франции;
- содействие и организацию обмена информацией и услугами между религиозными ассоциациями;
- поддержку диалога между регионами;
- гарантии представительства местных религиозных мусульманских ассоциаций при публичных властях.

Срок ФМС неограничен.

ФМС имеет свою резиденцию в Париже.

418 Пер. с фр.: И.В. Понкин.

© Понкин И.В., 2003.

⁴¹⁹ В тексте дословно: местные ассоциации, управляющие местами культа, – прим. И.В.Понкина.

Статья 2.

Деятельность ФМС заключается в следующем:

- представительство мусульманской религии во всех инстанциях и публичных выступлениях, в которых мусульманам предлагается принять участие, в общественных дебатах и перед средствами массовой информации;
- участие в любом комитете или в рабочей группе, имеющих отношение к религиозной деятельности;
- организация коллоквиумов, собраний и публичных выступлений;
- организация циклов или сессий, посвящённых обучению исламу;
- печатные публикации, аудиовизуальные или электронные выступления;
- любая другая деятельность, которая может способствовать реализации цели, зафиксированной в настоящем уставе.

Статья 3.

Члены ФМС вносят свой вклад в функционирование ФМС в следующих формах:

Годовой взнос составляет:

1) для РМС – сумма, пропорциональная количеству делегатов местных религиозных ассоциаций принимающих участие в Генеральной ассамблее РМС, соответствующая норме, зафиксированной в положении о выборах, а именно 30 евро с делегата;

2) для федераций – заранее оговоренная сумма в 500 евро;

при создании ФМС взнос в 500 евро для следующих федераций:

- Координационный комитет мусульман-турок Франции (le Comité de Coordination des Musulmans Turcs de France – CCMTF);
- Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских островов и Антильских островов (la Fédération Française des Associations Islamiques d’Afrique, des Comores et des Antilles – FFAIACA);
- Федерация Мусульманского института Великой мечети Парижа (la Fédération de l’Institut Musulman de la Grande Mosquée de Paris – GMP);
- Национальная федерация мусульман Франции (la Fédération Nationale des Musulmans de France – FNMF);
- Союз исламских организаций Франции (l’Union des Organisations Islamiques de France – UOIF);

при создании ФМС взнос в 250 евро для следующих федераций:

- Федерация «Призыв и миссия к вере и религиозной практике» (la Fédération Invitation et Mission pour la Foi et la Pratique);
- Федерация Таблиг аль Дава Иль Аллах (La Fédération Tabligh al Dawa Il Allah);

3) для «больших мечетей», заранее оговоренная сумма в 200 евро;

4) для кооптированных лиц, заранее оговоренная сумма в 200 евро с каждого.

Годовые взносы могут быть увеличены решением административного совета. Взносы местных управляющих религиозных организаций причитаются наполовину ФМС и наполовину РМС. Они собираются РМС.

Статья 4.

Статья 4.1.

Право быть членом ФМС предоставляется в соответствии со следующими правилами.

Для РМС – решением Генеральной ассамблеи ФМС после постановления административного совета ФМС:

- по письменной просьбе кандидата, представленной РМС в исполнительное бюро ФМС;
- по обращению исполнительного бюро ФМС;
- для заморских регионов и территорий, в которых не существует РМС, по просьбе, высказанной, по меньшей мере, пятью местными управляющими мусульманскими религиозными ассоциациями вышеназванных регионов или территорий.

Для федерации и для «большой мечети»: по письменной просьбе кандидатуры, представленной в исполнительное бюро ФМС, после постановления административного совета относительно соответствия критериям, предусмотренным статьей 5.1 настоящего устава, по решению Генеральной ассамблеи, если выступило «за» две трети её присутствующих членов или их представителей.

Для местной управляющей мусульманской ассоциации: по письменной просьбе кандидата, предоставленной в исполнительное бюро ФМС, после мотивированного постановления административного совета соответствующего РМС, по решению исполнительного бюро ФМС.

Для кооптированного в ФМС лица – по решению административного совета.

Статья 4.2.

Членство в ФМС теряется в следующих случаях:

- а) Для РМС, «большой мечети» или федерации:
 - i) в случае ликвидации или в связи с принятием решения о выходе в соответствии с их уставами;
 - ii) в случае исключения по причине серьезных нарушений или отказа от действия функционированию ФМС, решение об исключении выносится на сессии Генеральной ассамблеи ФМС и принимается при большинстве двух трети голосов. Президент исключаемой организации предварительно вызывается для дачи объяснений исполнительному бюро.
- б) Для местной мусульманской управляющей ассоциации, входящей в ФМС:
 - i) в случае ликвидации или в связи с принятием решения о выходе в соответствии с ее уставом;
 - ii) в случае исключения по причине серьезных нарушений или отказа от действия функционированию, решение об исключении выносится на сессии Генеральной ассамблеи ФМС и принимается при большинстве двух трети голосов. Президент исключаемой ассоциации предварительно вызывается для дачи объяснений исполнительному бюро.

Заинтересованная ассоциация может подать ходатайство об обжаловании вынесенного в отношении нее решения через бюро ФМС. Ходатайство представляется на рассмотрение административного совета ФМС. Президент ассоциации предварительно вызывается для дачи объяснений исполнительному бюро ФМС.

- с) Для индивидуального члена ФМС:
 - i) в случае его смерти или отставки;
 - ii) член бюро или другой инстанции ФМС, чье поведение посягает на репутацию другого члена бюро или на образ ислама, может быть исключён из ФМС по предложению исполнительного бюро ФМС и по решению административного совета, принятому большинством его представителей. Исключаемое лицо предварительно вызывается для дачи объяснений исполнительному бюро.

II. Администрация и функционирование

Статья 5. Генеральная ассамблея

Статья 5.1. Состав Генеральной ассамблеи

Членами Генеральной ассамблеи или их уполномоченными лицами являются граждане Франции, обладающие политическими правами, или иностранные граждане, обладающие видом на жительство.

Генеральная ассамблея состоит из:

1). 150 избранных делегатов (плюс-минус 6 %, то есть 9 делегатов) из административных департаментов метрополии и департамента Ренюшон. Административные департаменты могут быть поделены на избирательные округа. Это деление фиксируется в положении о выборах. Каждый избирательный округ выдвигает одного или нескольких делегатов, количество которых определяется в соответствии с положением о выборах, связывающим полное количество делегатов из департаментов и количество делегатов от местных мусульманских общин, управляющие ассоциации которых являются членами ФМС и РМС. Окончательное разделение устанавливается административным советом ФМС. Предпочитаемый способ избрания – это метод выборов кандидатов по спискам и метод пропорционального представительства с распределением мест для наиболее сильного остатка.

Используется метод голосования списком и по системе пропорционального представительства с распределением мест наибольшего остатка

Правила проведения выборов определены в положении о выборах.

Для первого мандата ФМС положение о выборах приложено к уставу ассоциации для организации выборов во Французский мусульманский совет (АОЕ-CFCM).

Каждый делегат обладает одним голосом.

Количество делегатов, определяемое настоящим уставом, может быть изменено в соответствии с уставными положениями, в частности это касается заморских департаментов и территорий, не представленных при создании ФМС.

В случае отказа от членства или определённого препятствия, место члена Генеральной ассамблеи занимает кандидат, следующий за ним по избирательному списку.

При создании ФМС федерации, «большие мечети» и кооптированные лица – из числа представленных на Советании мусульман Франции.

Компетентные или кооптированные лица, члены Консультации мусульман Франции, являются законными членами первой Генеральной ассамблеи ФМС, в соответствии со статьей 13 рамочного соглашения, подписанного 3 июля 2001 г. Другие кооптированные лица будут назначены Комиссией по организации Советания мусульман Франции (COMOR) в соответствии с ее внутренним уставом. В случае отказа от участия одним или несколькими кооптированными лицами – членами Советания мусульман Франции, замена будет произведена тем же способом, чтобы сохранить количество кооптированных лиц – 5 мужчин и 5 женщин.

Федерации:

- Координационный комитет мусульман-турок Франции (CCMTF) – 4 голоса;
- Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских и Антилских островов (FFAIACA) – 4 голоса;
- Федерация Мусульманского института Великой мечети Парижа (GMP) – 4 голоса;
- Федерация «Призыв и миссия к вере и религиозной практике» – 2 голоса;
- Национальная федерация мусульман Франции (FNMF) – 4 голоса;

- Федерация Таблиг аль Дава Иль Аллах – 2 голоса;
- Союз исламских организаций Франции (UOIF) – 4 голоса.

«Большие мечети»:

- Исламский культурный центр Эври (Centre culturel islamique d'Evry – ACMIF);
- Лионская мечеть (Mosquée de Lyon – ACLIF);
- Мечеть в Мант-ля-Жоли (Mosquée de Mantes-la-Joly – UIY);
- Мечеть в Сен-Дени в Реюньоне (Mosquée de Saint-Denis de la Réunion – AISD);
- Мечеть Юга Франции Аль Исла в Марселе (Mosquée du Sud de la France Al Islah, Marseille).

2). 24 представителя 7 федераций.

Каждая федерация обладает 2 или 4 голосами.

Количество федераций и, следовательно, число их представителей, определенные уставами, могут быть изменены в соответствии с соответствующими уставами постановлениями. Критерии выбора федераций устанавливаются административным советом и представляются на утверждение внеочередной сессии Генеральной ассамблеи.

3). 10 представителей пяти «больших мечетей».

Каждая мечеть обладает 2 голосами.

Критерии выбора «больших мечетей», полномочия которых возобновляются, за исключением противоположного решения ФМС, и число которых может быть изменено, так же как и количество представителей на очередной или внеочередной сессии Генеральной ассамблеи, устанавливаются административным советом и представляются на утверждение внеочередной сессии Генеральной ассамблеи. Имена представителей федераций и «больших мечетей» сообщаются исполнительному бюро до переизбрания членов Генеральной ассамблеи. Для первого мандата ФМС, эти имена согласовываются Комиссией по организации Совещания мусульман Франции (COMOR). Имена представителей этих структур могут быть изменены этими структурами при условии, что об этом будет информировано исполнительное бюро.

4). 10 кооптированных лиц – 5 мужчин и 5 женщин, признанных за свои моральные, духовные и интеллектуальные качества.

Каждое лицо обладает одним голосом. Кооптированные лица, чей мандат возобновим, называются административным советом, полномочия которого заканчиваются.

Переизбрание членов Генеральной ассамблеи происходит каждые три года, за исключением первой Генеральной ассамблеи, которая переизбирается спустя два года. Члены, полномочия которых закончились, могут быть переизбраны, или их полномочия могут быть продлены, в зависимости от обстоятельств. Дата устанавливается административным советом по предложению бюро, предварительное извещение о дате осуществляется за шесть месяцев. Выборы организует РМС под контролем и ответственностью ФМС.

Статья 5.2. Задачи и порядок работы Генеральной ассамблеи

Административный совет устанавливает дату, место и повестку дня очередной или внеочередной сессии Генеральной ассамблеи.

Очередная сессия Генеральной ассамблеи собирается ежегодно. На очередной сессии Генеральной ассамблеи заслушиваются доклады о управлении административным советом духовным и финансовым положением ФМС. Очередная сессия Генеральной ассамблеи после обсуждения и вынесения постановлений по различным докладам их одобряет.

Внеочередная сессия Генеральной ассамблеи созывается по просьбе исполнительного бюро, административного совета или одной трети членов очередной сессии Генеральной ассамблеи, в соответствии с внутренним регламентом.

Внеочередная сессия Генеральной ассамблеи созывается для внесения изменений в Устав ФМС.

Бюро осуществляет созыв участников посредством направления им индивидуальных извещений не менее чем за месяц до очередной сессии Генеральной ассамблеи. Для внеочередной сессии Генеральной ассамблеи указанный срок может быть сокращен до двух недель.

Очередная и внеочередная сессии Генеральной ассамблеи могут следовать одна за другой и иметь единый созыв.

Решения о проведении очередной или внеочередной сессии Генеральной ассамблеи принимаются абсолютным большинством присутствующих членов или их представителей. В противном случае предложение отклоняется.

Общие решения очередных и внеочередных сессий Генеральной ассамблеи являются действительными, если присутствует, по крайней мере, две трети её членов. При отсутствии кворума, новое собрание может быть организовано не ранее чем через две недели, и в этот раз общее решение считается действительным при любом количестве присутствующих членов или их представителей.

Любой член Генеральной ассамблеи вправе доверить представлять себя другому члену Генеральной ассамблеи. Любой член Генеральной ассамблеи, проживающий в заморском департаменте или территории, вправе доверить посредством письменной доверенности представлять себя лицу, не являющемуся членом Генеральной ассамблеи:

- либо проживающему в метрополии и являющемуся членом той же местной управляющей ассоциации или той же федерации;
- либо проживающему в заморском департаменте или территории и являющемуся членом административного совета РМС, к которому относится доверитель.

Никакие полномочия не императивны. Наделенный полномочиями, кроме своих полномочий, не может получить полномочия более чем от одного члена.

Регулярно проводимые очередные или внеочередные сессии Генеральной ассамблеи представляют полноту членов ФМС. В границах тех полномочий, которые им предоставляются данным уставом, решения очередных и внеочередных сессий Генеральной ассамблеи обязательны для всех членов, включая отсутствующих.

По приглашению исполнительного бюро любое лицо, признанное полезным, может быть приглашено в качестве консультанта на очередную или внеочередную сессию Генеральной ассамблеи.

Статья 6. Административный совет

Статья 6.1. Состав и функционирование

Состав административного совета должен подвергаться необходимым изменениям в связи с изменениями числа представителей департаментов, федераций, «больших мечетей» или кооптированных лиц. Изменение происходит с соблюдением общей пропорции: две трети избранных из департаментах делегатов и одна треть неизбираемых членов.

Административный совет ФМС состоит из 66 членов (плюс-минус 3 члена), являющихся членами Генеральной ассамблеи, в соответствии со следующими правилами:

1). 44 делегата от регионов (плюс-минус 3), представляющих РМС, из расчёта один, два или три делегата на избирательный округ, соответствующий тем, которые были созданы при формировании ФМС в департаментах метрополии и департаменте Реюньон, как они были определены 1 января 2003 г., за исключением Иль де Франс, который включает три избирательных округа:

- Центр Иль де Франс (Сена 75, О-де-Сен 92, Сена-Сен-Дени 93, Валь-де-Марн 94);
- Запад Иль де Франс (Ивелин 78 и Валь Дуаз 95);
- Восток Иль де Франс (Сена и Марна 77, Эссон 91).

Правила назначения представителя или представителей от каждого избирательного округа зафиксированы в положении о выборах. Выборы осуществляются по методу избрания кандидатов по списку и пропорционального представительства с распределением мест наибольшего остатка. Каждый делегат обладает одним голосом.

Для первого мандата ФМС положение о выборах приложено к уставу ассоциации для организации выборов во Французский мусульманский совет (АОЕ-FCFM).

2). 5 представителей, обладающих каждый одним голосом, от следующих участвовавших в создании ФМС «**больших мечетей**»:

- Исламский культурный центр Эври (ACMIF);
- Лионская мечеть (ACLIF);
- Мечеть в Мант-ля-Жоли (UIY);
- Мечеть в Сен-Дени в Реюньоне (AISD);
- Мечеть Юга Франции Аль Исла в Марселе (Mosquée du Sud de la France Al Islah, Marseille).

3). 12 представителей федераций, обладающий каждый одним голосом:

При создании ФМС следующие пять федераций имеют по два представителя, обладающих каждый одним голосом:

- Координационный комитет мусульман-турок Франции (CCMTF);
- Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских и Антильских островов (FFAICA);
- Федерация Мусульманского института Великой мечети Парижа (GMP);
- Национальная федерация мусульман Франции (FNMF);
- Союз исламских организаций Франции (UOIF).

При создании ФМС следующие две федерации имеют по одному представителю, обладающему каждый одним голосом:

- Федерация «Призыв и миссия к вере и религиозной практике»;
- Федерация Таблиг аль Дава Иль Аллах.

4). 5 кооптированных лиц – мужчин и женщин, обладающих пятью голосами. 10 кооптированных лиц Генеральной ассамблеи обладают внутри административного совета пятью голосами, которые они используют согласно правилам, определенным внутренним регламентом. В случае, если кооптированное лицо не может быть членом совета, административный совет сразу же назначает новое кооптированное лицо.

Обновление членов административного совета происходит одновременно с обновлением членов, избранных в Генеральную ассамблею, в соответствии с правилами, установленными положением о выборах. Выбывающие члены могут быть избраны повторно или их полномочия могут быть продлены, в зависимости от обстоятельств.

В случае отставки или невозможности продолжения членства, место члена административного совета занимает кандидат, следующий за ним по избирательному списку.

Имена представителей федераций и «больших мечетей» сообщаются исполнительному бюро до переизбрания членов Генеральной ассамблеи. Для первого мандата ФМС эти имена согласовываются с Комиссией по организации Совещания мусульман Франции (COMOR). Имена представителей этих структур могут быть изменены этими структурами при условии, что об этом будет информировано исполнительное бюро.

Член административного совета вправе представлять себя любому члену административного совета по своему выбору. Любой член административного совета, проживающий в заморском департаменте или территории, вправе передать свои полномочия в письменном виде и быть представленным лицом, не являющимся членом административного совета:

- либо проживающим в метрополии и являющимся членом той же местной управляющей организации или той же федерации;
- либо проживающим в заморском департаменте или территории и являющимся членом Генеральной ассамблеи ФМС.

Избранный от департамента делегат не может представлять в административном совете одновременно федерацию, мечеть или быть кооптированным лицом, он может обладать, таким образом, только правом одного голоса.

Представитель мечети не может представлять одновременно департамент или федерацию, и наоборот.

Решения административного совета принимаются абсолютным большинством присутствующих членов или их представителей. В противном случае предложение отклоняется.

Решение административного совета о вынесении на обсуждение Генеральной ассамблеей предложения о внесении изменений в уставы должно быть принято большинством в две третьих присутствующих членов или их представителей. В противном случае предложение отклоняется.

Решение является действительным, если присутствуют, по крайней мере, две трети членов административного совета или их представителей. При отсутствии кворума новое собрание организуется не ранее чем через две недели, в этом случае кворум устанавливается в количестве половины присутствующих членов или их представителей.

По приглашению исполнительного бюро любое лицо, признанное полезным, может быть приглашено в качестве консультанта на заседание административного совета.

Статья 6.2. Функции административного совета

Административный совет ФМС собирается не реже чем каждые полгода, или по созыву президента, или по просьбе трети его членов, или по просьбе большинства двух третей действующих членов или представленных бюро.

Выслушиваются доклады исполнительного бюро об управлении ФМС, о финансовом и духовном положении.

Административный совет утверждает отчеты о деятельности за прошедший год, ставит на голосование бюджет на следующий год, обсуждает вопросы согласно повестке дня и, при необходимости, принимает меры по обновлению своих членов и членов бюро.

Годовой отчет и финансовые отчеты ежегодно направляются всем членам ФМС или предоставляются в их распоряжение.

Административный совет одобряет изменения типового устава РМС, по предложению бюро или по предложению одной трети членов административного совета или Генеральной ассамблеи ФМС. Это изменение должно быть одобрено большинством в две трети голосов членов или их представителей.

По предложению бюро Административный совет выносит решение о назначении председателей и определении функционала комиссий.

Административный совет утверждает основные направления, предложенные комиссиями, после уведомления исполнительного бюро, и, в случае необходимости, решает передать их на утверждение Генеральной ассамблеи.

Административный совет утверждает и изменяет внутренний регламент ФМС и положение о выборах в ФМС, которые применимы к РМС по предложению исполнительного бюро или одной трети членов административного совета. Решения по эти вопросам принимаются большинством в две трети голосов присутствующих членов административного совета или их представителей.

Административный совет ведет протокол заседаний, подписываемый президентом и генеральным секретарем. Протокол хранится в резиденции ФМС.

Статья 7. Исполнительное бюро

Статья 7.1. Состав исполнительного бюро

Исполнительное бюро, далее – бюро, избирается административным советом из членов административного совета.

Бюро включает от 11 до 17 членов. Административный совет определяет точное количество членов бюро в соответствии с правилами, определенными внутренним регламентом.

Восемь членов бюро занимают следующие должности:

- президент, являющийся официальным представителем;
- два вице-президента;
- референт;
- генеральный секретарь и помощник генерального секретаря;
- казначей и помощник казначея.

Замечание 1. Для первого мандата ФМС состав бюро будет предложен по решению административного совета Комиссии по организации Соперания мусульман Франции (COMOR).

Состав бюро, предлагаемого Комиссией по организации Соперания мусульман Франции (COMOR), следующий:

a) президент, официальный представитель – представитель Великой мечети Парижа;

b) два вице-президента – представители Национальной федерации мусульман Франции (FNMF) и Союза исламских организаций Франции (UOIF);

c) генеральный секретарь и представитель генерального секретаря – представители Координационного комитета мусульман-турок Франции (CCMTF) и Мечети в Сен-Дени в Реюньоне (AISD);

d) казначей и помощник казначея – представители Лионской мечети (ACLIF) и Федерации «Призыв и миссия к вере и религиозной практике»;

e) референт – представитель Французской федерации исламских ассоциаций Африки, Коморских и Антильских островов (FFAIAA);

f) три члена – представители трех федераций: Национальной федерации мусульман Франции (FNMF), Федерации Мусульманского института Великой мечети Парижа (GMP), Союза исламских организаций Франции (UOIF);

g) три члена – представители Мечети Юга Франции Аль Исла в Марселе (Mosquée du Sud de la France Al Islah, Marseille), Мечети в Мант-ля-Жоли (UIY) и мечети в Эври (Культурная ассоциация мусульман Иль-де-Франса);

h) два кооптированных лица: господин Сохейб Беншейх и мадам Дуниа Бузар;

i) представитель CCMTF будет включён в состав бюро через год после принятия настоящего состава.

Состав бюро должен отражать разнообразие ФМС.

Ответственность за выборы членов бюро несет комиссия, сформированная административным советом, управляемая наиболее старшим членом и его секретарем, если они сами не являются кандидатами, в соответствии со следующими правилами:

- Для первого мандата членами этой комиссии являются члены Комиссии по организации Совещания мусульман Франции (COMOR).

- Члены этой комиссии составляют один или несколько поименных списков кандидатов на каждую должность бюро и на посты без определенной должности. Каждое имя может быть внесено только в один список.

- Если список получает абсолютное большинство в первом туре выборов, этот список определяет состав бюро.

- Если ни один список не получает абсолютного большинства, организуется второй тур, в котором участвуют два списка, набравшие наибольшее количество голосов в первом туре выборов. Список, получивший большинство голосов, считается победившим на выборах и определяет состав бюро.

Состав бюро изменяется по мере ротации членов Генеральной ассамблеи и административного совета, на первом собрании административного совета, созванного президентом, перед окончанием его полномочий. Выбывающие члены могут быть избраны повторно.

Статья 7.2. Функционирование бюро

Исполнительное бюро реализует решения или общие направления, утвержденные административным советом и Генеральной ассамблеей.

Бюро собирается:

- на очередные заседания с предварительным извещением не менее чем за две недели не реже чем 1 раз в три месяца или по созыву президента, или по просьбе одной четвертой части его членов;

- на внеочередные заседания с предварительным извещением не менее чем за 48 часов по созыву президента или по просьбе четвертой части его членов.

Каждый член бюро обладает одним голосом. Член бюро вправе передать свои полномочия только другому члену бюро для определенного заседания. Член бюро, проживающий в заморском департаменте или территории, вправе доверить посредством письменной доверенности представлять себя лицу, не являющемуся членом бюро, проживающему в метрополии и являющемуся членом той же местной управляющей ассоциации или той же федерации. Член бюро может обладать только одним дополнительно делегированным полномочием.

В случае, если представитель федерации или «большой мечети» не может быть членом бюро, то этот представитель заменяется федерацией или «большой мечетью», от которых он делегирован, с согласия других членов бюро; избранный представитель РМС заменяется лицом, назначенным для его замещения в административном совете; кооптированное лицо заменяется другим кооптированным лицом, назначенным административным советом.

Решения бюро действительны, только если присутствует абсолютное большинство его членов.

Решения бюро принимаются большинством в две трети общего числа голосов присутствующих членов или их представителей.

По обращению шести членов бюро или их представителей решение бюро может быть отложено до следующего заседания.

Бюро представляет на утверждение административного совета решения, касающиеся принципиальных проблем, рассмотрение которых инициировано бюро, РМС или другой инстанцией ФМС, и, в случае необходимости, подготовлено комиссией.

Исполнительное бюро формирует повестку дня для административного совета и предлагает административному совету повестку дня очередных и внеочередных сессий Генеральной ассамблеи.

Бюро уполномочено приостанавливать действие решения, принятого РМС, в соответствии с положениями, изложенными далее, если считает, что это решение относится к его компетенции и не является предметом направления ФМС.

Ведется протокол заседания, подписываемый президентом и генеральным секретарём или помощником генерального секретаря, протокол хранится в резиденции ФМС.

Исполнительное бюро может пригласить любое лицо, признанное полезным, в качестве консультанта на одно из своих заседаний.

Статья 8. Ответственные должности бюро

Статья 8.1. Президент

Президент исполнительного бюро возглавляет бюро, административный совет, а также очередные и внеочередные сессии Генеральной ассамблеи ФМС; он гарантирует исполнение их решений в соответствии с настоящим уставом.

В случае временного отсутствия президента его обязанности временно исполняются одним из вице-президентов, назначенным президентом.

Президент временно может передать свои функции по повестке дня другому члену бюро в случае временного отсутствия вице-президентов.

Президент – официальный представитель ФМС. Он может возложить эту обязанность на вице-президента или на любого члена исполнительного бюро по определенному вопросу. Выступления официального представителя отражают обсуждения исполнительного бюро и других инстанций ФМС.

Президент гарантирует юридическую ответственность ФМС своей подписью. Президент представляет ФМС во всех гражданско-правовых актах.

В случае представительства в суде место президента может занять только уполномоченное лицо, действующее в силу специальной доверенности. Уполномоченные представители ФМС должны обладать в полной мере своими гражданскими правами. Президент правомочен выступать перед административными органами от имени ФМС.

Президент распоряжается расходами.

Статья 8.2. Вице-президенты

Два вице-президента помогают президенту в исполнении его функций и находятся в его подчинении.

Обычно один президент отвечает за отношения с РМС, а другой – за комиссией.

Статья 8.3. Вице-президент, отвечающий за отношения с РМС

Вице-президент несет перед бюро ответственность за отношения с ССРМ. Он обеспечивает взаимодействие между ФМС и РМС в соответствии с решениями ФМС.

Он уведомляет заинтересованный РМС о постановлении бюро о приостановлении действия решения, принятого этим РМС, до тех пор, пока не будет принято соответствующее решение административного совета.

Он ответственен перед бюро за применение практических положений о проведении выборов в ФМС и РМС.

Он готовит ходатайства о присоединении к ФМС и исключению (выходу) из ФМС.

Ему помогают два члена бюро, назначенные бюро в соответствии с правилами, установленными внутренним регламентом, и не принадлежащие к одним и тем же федерациям или мечетям.

Статья 8.4. Вице-президент, отвечающий за комиссии

Вице-президент несет перед бюро ответственность за комиссии, обеспечивая координацию, согласованность, взаимодействие и контроль их работы.

Он предоставляет на изучение бюро предложения о функционале комиссий и о продолжительности их мандатов. Бюро передает эти предложения на утверждение административному совету.

Он предоставляет на изучение бюро предложения о назначении председателей комиссий и их заместителей. Бюро передает эти предложения на утверждение административному совету.

Он информирует президента о контактах, устанавливаемых комиссиями с внешними партнёрами.

Ему помогают два члена бюро, назначенные бюро в соответствии с правилами, установленными внутренним регламентом, и не принадлежащие к одним и тем же федерациям или мечетям.

Статья 8.5. Референт

Референт находится в подчинении президента и занимается подготовкой по его просьбе или по просьбе бюро дел, не относящихся к компетенции комиссий или обязанностям других членов бюро.

Статья 8.6. Генеральный секретарь и помощник генерального секретаря

Генеральный секретарь и его помощник формируют генеральный секретариат. Они принадлежат двум различным федерациям, «большим мечетям» или местным управляющим ассоциациям.

Генеральный секретариат обеспечивает деятельность секретариатов бюро, административного совета и Генеральной ассамблеи.

Генеральный секретариат несёт ответственность за обработку и первичное изучение входящей корреспонденции, за ее распределение и за рассылку корреспонденции.

Под руководством президента для бюро генеральный секретариат осуществляет подготовку повестки дня и созывы для собраний бюро, административного совета и Генеральной ассамблеи.

Генеральный секретариат несёт ответственность за ведение архивов ФМС.

Генеральный секретарь обеспечивает контроль исполнения решений различных инстанций ФМС.

Помощник генерального секретаря под руководством генерального секретаря отвечает за административное управление ФМС.

Статья 8.7. Казначей и помощник казначея

Президент, казначей и помощник казначея совместно инкассируют доходы и оплачивают расходы в соответствии с определённым расписанием; они обладают правом подписи банковских счетов ФМС.

Казначей несёт ответственность перед бюро за все финансовые вопросы ФМС; он готовит для бюро бюджет, представляемый на рассмотрение административному совету; он ответственен за управление имуществом; он следит за финансовыми поступлениями и за ведение отчетности.

Обязанности казначея и помощника казначея совместимы с функциями ведения бухгалтерии, если нет препятствующих этому положений внутреннего регламента.

Казначей и помощник казначея информируют бюро о своей деятельности. Казначей или помощник казначея полномочны только инкассировать доходы или оплачивать расходы, индивидуальная сумма которых ниже размера, установленного внутренним регламентом.

Казначей и помощник казначея не должны принадлежать к одной и той же федерации, «большой мечети» или местной управляющей ассоциации.

Статья 8.8. Другие члены бюро

Другие члены бюро, чьи функции специально не выделены, участвуют в обсуждениях бюро.

Бюро может их попросить исполнить обязанности временного характера.

Статья 9. Комиссии

Комиссии участвуют в подготовке направлений, рекомендаций и решений ФМС.

После уведомления бюро административный совет утверждает отчеты комиссий об их работе. Эти отчеты включаются в доклад, представляемый на очередной сессии Генеральной ассамблеи.

Члены комиссии являются членами Генеральной ассамблеи ФМС. Состав комиссии предлагается президентом и его вице-президентами, и утверждается исполнительным бюро, после уведомления вице-президента, отвечающего за работу комиссий. Состав комиссии представляет собой самое широкое разнообразие членов ФМС.

Внутреннее функционирование комиссии определяется внутренним регламентом.

Председатель комиссии может приглашать любое компетентное лицо, принадлежащее или нет ФМС, для участия в работе комиссии.

Председатель комиссии может созвать один или несколько РМС для постановления, получив согласие вице-президента, отвечающего за работу комиссий, и вице-президента, отвечающего за отношения с РМС.

Председатель комиссии должен информировать вице-президента, отвечающего за работу комиссий, о деятельности своей комиссии и контактах, установленных с внешними партнерами ФМС.

Председатель комиссии и его заместители не должны принадлежать к одной и той же федерации, «большой мечети» или местной управляющей ассоциации.

Председатель комиссии временно замещается одним из заместителей.

Решение о роспуске комиссии принимается административным советом по предложению бюро.

Статья 10. Жалования, оплата расходов

Члены исполнительного бюро, административного совета и Генеральной ассамблеи не получают никакого жалования за исполнение своих обязанностей.

Возможна только оплата расходов. Она должна стать объектом конкретного решения бюро ФМС, доказательства должны быть представлены.

Статья 11. Недвижимое имущество

Решения исполнительного бюро относительно приобретения, обмена и отчуждения недвижимого имущества, необходимого для достижения целей ФМС, заключения договоров ипотеки на вышеназванное имущество, аренды, срок которой превышает 23 месяца и другие операции с недвижимостью должны быть утверждены административным советом.

III. Годовые доходы

Статья 12.

Годовой доход ФМС состоит из:

- 1) членских и вступительных взносов его членов;
- 2) ресурсов, созданных в исключительных случаях, и, если необходимо, с согласия компетентной административной власти;
- 3) доходов от собранных вознаграждений за оказанные услуги.

Статья 13.

Ведётся отчетность, ежегодно составляется итоговый финансовый отчет с приложением.

Каждый РМС ведёт отдельную отчетность, являющуюся отдельной главой общей отчетности ФМС.

IV. Изменение уставов и прекращение деятельности

Статья 14.

Изменения уставов ФМС и РМС должны быть утверждены внеочередной сессии Генеральной ассамблеи, созванной по этому вопросу по ходатайству исполнительного бюро или административного совета или одной трети членов Генеральной ассамблеи.

Предложения об изменениях вписываются в повестку дня внеочередной сессии Генеральной ассамблеи, которая отсылается вместе с проектом предложений всем членам не менее чем за 30 дней.

Статья 15. Прекращение деятельности ФМС

Внеочередная сессия Генеральной ассамблеи, созванная по вопросу о прекращении деятельности ФМС, специально собирается с этой целью в соответствии с требованиями предыдущей статьи.

Статья 16. Ликвидация имущества в случае прекращения деятельности

В случае прекращения деятельности бюро назначает одного или нескольких комиссаров, занимающихся ликвидацией имущества ФМС. Чистый актив решением Генеральной ассамблеи ФМС передается одному либо нескольким аналогичным учреждениям или в благотворительные ассоциации или в учреждения социальной благотворительности.

5.4. Типовой устав Регионального мусульманского совета⁴²⁰

Типовой устав утвержден на учредительной Генеральной ассамблее 3 мая 2003 г.

Устав регионального мусульманского совета (РМС) региона, за исключением департаментов Нижний и Верхний Рейн, определенного уставом французского совета мусульманской религии, составляется на основе следующего типового устава, с учётом региональных особенностей.

Преамбула

Французский мусульманский совет (le Conseil Français du Culte Musulman) и Региональные мусульманские советы (les Conseils Régionaux du Culte Musulman) вносят свой вклад в деятельность, проводимую Советами мусульман Франции, соблюдая «Принципы и юридические основы, регулирующие отношения между общественными властями и мусульманской религией во Франции» и основываясь на рамочном соглашении от 3 июля 2001 г.

Прилагаемые документы:

- Принципы и юридические основы, регулирующие отношения между публичными властями и мусульманской религией во Франции;
- рамочное соглашение от 3 июля 2001 г.;
- Устав Французского мусульманского совета.

I. Цель и состав ассоциации

Статья 1

Региональный мусульманский совет региона – [название региона и относящихся к нему департаментов], управляемый Законом от 1 июля 1901 г., в соответствии с положениями статьи 8 прилагаемого рамочного соглашения, называемый далее «РМС [название региона]», основанный..., является союзом ассоциаций, регулируемых законом от 1 июля 1901 г., и объединяет местные управляющие мусульманские религиозные ассоциации в своём регионе.

Соблюдая, с одной стороны, автономию местных религиозных управляющих ассоциаций и федераций ассоциаций, цитируемых в статье 1 устава ФМС, и, с другой стороны, собственную ответственность ФМС в том, что особенно касается решений и направлений общего значения, РМС, в соответствии с положениями статьи 9 прилагаемого рамочного соглашения, имеет целью:

- защиту в рамках региона достоинства и интересов мусульман во Франции;
- содействие и организацию обмена информацией и услугами между религиозными ассоциациями региона;
- поддержку диалога между религиями региона;
- гарантии представительства Французского мусульманского совета в регионе;
- гарантии представительства местных религиозных мусульманских ассоциаций при публичных властях региона, департаментов и коммун, его составляющих.

Члены РМС принимают участие в различных инстанциях ФМС, согласно правилам, установленным ФМС.

⁴²⁰ Пер. с фр.: И.В. Понкин.

© Понкин И.В., 2003.

Срок РМС неограничен.

Он имеет свою резиденцию в [административный центр региона].

Создание РМС в регионе [название региона] является результатом работы многих лиц, среди которых можно назвать членов Регионального комитета по выборам, под эгидой Совещания мусульман Франции, чьи имена:... [имена лиц].

Статья 2

В регионе деятельность РМС заключается в следующем:

- представительство мусульманской религии во всех инстанциях и публичных выступлениях, в которых мусульманам предлагается принять участие, в общественных дебатах и перед средствами массовой информации;
- участие в любом комитете или в рабочей группе, имеющих отношение к религиозной деятельности;
- организация коллоквиумов, собраний и публичных выступлений;
- организация циклов или сессий, посвящённых обучению исламу;
- печатные публикации, аудиовизуальные или электронные выступления;
- любая другая деятельность, которая может способствовать реализации цели, зафиксированной в настоящем уставе или в уставе ФМС.

Статья 3

РМС может также иметь в своём составе в индивидуальном порядке кооптированных лиц, выбранных за их компетенцию или духовный авторитет, которые они имеют в своей области деятельности, в соответствии с положениями настоящего устава.

Присоединяющиеся ассоциации и члены в индивидуальном порядке вносят свой вклад в функционирование ассоциации согласно следующим правилам.

Ежегодный взнос составляет:

- 30 евро с делегата, представляющего местную управляющую религиозную ассоциацию. Взносы местных управляющих ассоциаций на одну половину предназначаются ФМС, на другую – РМС. Они собираются РМС;
- для кооптированных лиц – 20 евро.

Годовые взносы и вклады могут быть увеличены решением административного совета РМС или решением ФМС, каждый относительно причитающейся ему доли.

Статья 4

Право быть членом РМС или право выйти из него предоставляется местной религиозной управляющей ассоциации в соответствии со статьёй 4 Устава ФМС.

Право быть членом РМС предоставляется кооптированному лицу на основании решения административного совета РМС.

Человек перестаёт быть членом РМС:

- i) в случае его смерти или отставки;
- ii) член РМС, чьё поведение посягает на репутацию другого члена РМС или на образ ислама, может быть исключён из РМС по предложению исполнительного органа РМС и по решению административного совета, принятому большинством его представителей. Исключаемое лицо предварительно вызывается для дачи объяснений исполнительному бюро. Оно может возбудить ходатайство, который должно быть представлено на рассмотрение Генеральной ассамблеи РМС.

II. Администрация и функционирование

Статья 5. Генеральная ассамблея

Статья 5.1. Состав

Генеральная ассамблея состоит из:

- делегатов местных управляющих мусульманских ассоциаций, количество которых зависит от площади данной местности в соответствии с нормой, зафиксированной в положении о выборах ФМС. Для первого мандата ФМС положение о выборах принято ассоциацией для организации выборов во Французский мусульманский совет;

- кооптированных лиц.

Генеральная ассамблея может считать представителя местной ассоциации, не участвовавшего в выборах, своим консультативным членом, при условии, что данная управляющая ассоциация ратифицировала принципы и юридические основы, и по решению административного совета.

Членами Генеральной ассамблеи или их уполномоченными лицами являются граждане Франции, обладающие политическими правами, или иностранные граждане, обладающие видом на жительство, являющиеся мусульманами и проживающие в административном регионе, в котором РМС правомочен.

Обновление членов Генеральной ассамблеи РМС происходит в соответствии со статьей 5 Устава ФМС в соответствии со следующими правилами:

- для делегатов от местных управляющих ассоциаций – по просьбе этих ассоциаций, при условии, что об этом будет информирован административный совет;

- для кооптированных лиц – по назначению административным советом, занимающимся своим обновлением, связанным с комплектацией членами, избираемыми в состав Генеральной ассамблеи ФМС.

Статья 5.2. Задачи и порядок работы Генеральной ассамблеи

Административный совет устанавливает дату, место и повестку дня очередной сессии Генеральной ассамблеи.

Очередная сессия Генеральной ассамблеи собирается ежегодно. На очередной сессии Генеральной ассамблеи заслушиваются доклады о управлении административным советом духовным и финансовым положением РМС. Очередная сессия Генеральной ассамблеи после обсуждения и вынесения постановлений по различным докладам их одобряет.

Внеочередная сессия Генеральной ассамблеи созывается по просьбе исполнительного бюро, административного совета или одной трети членов очередной сессии Генеральной ассамблеи, в соответствии с внутренним регламентом.

Внеочередная сессия Генеральной ассамблеи созывается для внесения изменений в Устав РМС, в соответствии со статьёй 15 настоящего Устава и Устава ФМС.

Бюро осуществляет созыв участников посредством направления им индивидуальных извещений не менее чем за месяц до очередной сессии Генеральной ассамблеи. Для внеочередной сессии Генеральной ассамблеи указанный срок может быть сокращен до двух недель.

Очередная и внеочередная сессии Генеральной ассамблеи могут следовать одна за другой и иметь единый созыв.

Решения очередной или внеочередной сессии Генеральной ассамблеи принимаются абсолютным большинством присутствующих членов или их представителей. В противном случае предложение отклоняется. Эти решения передаются в ФМС.

Общие решения очередных и внеочередных сессий Генеральной ассамблеи являются действительными, если присутствует, по крайней мере, две трети её членов. При отсутствии кворума, новое собрание может быть организовано не

ранее чем через две недели, и в этот раз общее решение считается действительным при любом количестве присутствующих членов или их представителей.

Любой член Генеральной ассамблеи вправе доверить представлять себя другому члену Генеральной ассамблеи. Никакие полномочия не императивны. Наделенный полномочиями, кроме своих полномочий, не может получить полномочия более чем от одного члена.

Регулярно проводимые очередные или внеочередные сессии Генеральной ассамблеи представляют полноту членов РМС. В границах тех полномочий, которые им предоставляются данным уставом, решения очередных и внеочередных сессий Генеральной ассамблеи обязательны для всех членов, включая отсутствующих.

Собрание избирательного корпуса для выбора делегатов в различные инстанции ФМС и РМС по решению административного совета приравнивается к Генеральной ассамблее.

По приглашению исполнительного бюро любое лицо, признанное полезным, может быть приглашено в качестве консультанта на очередную или внеочередную сессию Генеральной ассамблеи.

Статья 6. Административный совет

Статья 6.1. Состав и функционирование

Административный совет РМС состоит из делегатов, выбранных на основе положения о выборах ФМС (Для первого мандата ФМС положение о выборах принято ассоциацией для организации выборов во Французский мусульманский совет), и, в случае особой необходимости, из кооптированных лиц, в соответствии со следующими правилами.

1). Один или несколько избранных делегатов, являющиеся членами административного совета ФМС, являются законными членами административного совета РМС.

2) В случае отставки или определённого препятствия, место члена административного совета РМС занимает кандидат, следующий за ним по избирательному списку.

3). Общее число выбранных членов административного совета РМС следующее:

- для избирательных округов, имеющих одного представителя в административном совете ФМС – 5 членов;
- для избирательных округов, имеющих более одного представителя в административном совете ФМС – в три раза больше этого количества.

4). Кооптированные лица в пределах 10% от общего числа членов, избранных в административный совет, округленном в большую сторону. Если первое лицо мужчина, то второе лицо – женщина, и т.д. В случае, если имеется вакансия, выбирается новое кооптированное лицо. Чтобы получить такое назначение, необходимо получить поддержку 25% членов административного совета или исполнительного бюро.

Обновление членов административного совета происходит одновременно с обновлением членов, избранных в Генеральную ассамблею, в соответствии с правилами, установленными положением о выборах. Выбывающие члены могут быть избраны повторно.

Каждый представитель обладает одним голосом. Член административного совета может доверить свои полномочия любому члену административного совета по своему выбору.

Решения административного совета принимаются абсолютным большинством присутствующих членов или их представителей. В противном случае предложение отклоняется. Для внесения изменений в Устав Генеральной ассамблеи, решение административного совета должно быть принято большинством в две трети присутствующих членов или их представителей; в противном случае предложение отклоняется.

Решение является действительным, если присутствуют по крайней мере две трети членов административного совета или их представителей. При отсутствии кворума новое собрание организуется не ранее чем через две недели, в этом случае кворум устанавливается в количестве половины присутствующих членов или их представителей.

По приглашению исполнительного бюро любое лицо, признанное полезным, может быть приглашено в качестве консультанта на заседание административного совета.

Статья 6.2. Функции административного совета

Административный совет РМС собирается не реже чем каждые полгода, или по созыву президента, или по просьбе трети его членов, или по просьбе большинства двух третей действующих членов или представленных бюро.

Выслушиваются доклады исполнительного бюро об управлении РМС, о финансовом и духовном положении.

Административный совет утверждает отчеты о деятельности за прошедший год, ставит на голосование бюджет на следующий год, обсуждает вопросы согласно повестке дня и, при необходимости, принимает меры по обновлению своих членов и членов бюро.

Годовой отчет и финансовые отчеты ежегодно направляются всем членам РМС или предоставляются в их распоряжение.

Административный совет утверждает предложения по изменению устава РМС, представляемые на утверждение ФМС. Это изменение должно быть одобрено большинством в две трети голосов членов или их представителей.

По предложению бюро Административный совет выносит решение о назначении председателей и определении функционала комиссий.

Административный совет утверждает основные направления, предложенные комиссиями, после уведомления исполнительного бюро и, в случае необходимости, решает передать их на утверждение Генеральной ассамблеи.

Он утверждает и изменяет внутренний регламент РМС, по предложению исполнительного бюро или трети членов административного совета. Решения по этим вопросам принимаются большинством в две трети голосов присутствующих членов административного совета или их представителей.

Административный совет ведет протокол заседаний, подписываемый президентом и генеральным секретарем. Протокол хранится в резиденции РМС. Его копии пересылаются в ФМС, который обладает правом временного приостановления действия решений РМС, в соответствии с уставными положениями ФМС.

Годовой отчет и финансовые отчеты ежегодно направляются всем членам РМС или предоставляются в их распоряжение, а также направляются в ФМС.

Статья 7. Исполнительное бюро

Статья 7.1. Состав

Состав избираемой части исполнительного бюро определяется результатами выборов согласно по системе пропорционального представительства с распределением мест для наиболее сильного остатка, в соответствии с положением о выборах.

Кандидаты, находящиеся в списках первыми, являются членами исполнительного бюро в соответствии с пропорциональной системой. Каждый из этих кандидатов обладает возможностью передать своё место в исполнительном бюро лицу того списка, к которому они оба принадлежат, с условием, что это лицо будет членом административного совета РМС.

Президент исполнительного бюро выбирается членами исполнительного бюро среди его членов поимённым голосованием в два тура. В первом туре избранным президентом считается тот, кто набрал абсолютное число голосов. Если ни один из кандидатов не набрал абсолютное число голосов, организуется второй тур, в котором участвуют два кандидата, набравшие большее количество голосов, избирается кандидат, получивший относительное большинство. Кандидатами на должность президента бюро могут быть только члены исполнительного бюро.

Президент исполнительного бюро является президентом РМС.

За выборы ответственна комиссия, сформированная административным советом, находящаяся под управлением старейшины, и секретарём которой является бенжамин (младший), если она сами не являются членами исполнительного бюро.

Ответственность за выборы членов бюро несет комиссия, сформированная административным советом, управляемая наиболее старшим членом и его секретарем, если они сами не являются членами исполнительного бюро

Состав избираемой части исполнительного бюро следующий:

Количество делегатов, выбранных в административный совет РМС	Количество делегатов, выбранных в исполнительное бюро РМС
0 – 5	5
6 – 19	6
20 – 29	7
30 – 39	10
40 – 49	11
50 – 59	12

Кроме того, в состав исполнительного бюро может входить, по решению административного совета, кооптированное лицо. Чтобы стать кандидатом в члены исполнительного бюро, кандидатура кооптированного лица должна быть предложена не менее чем 25% членов административного совета или членов, избранных в состав исполнительного бюро.

Должности исполнительного бюро указаны в следующем списке. По предложению исполнительного бюро административный совет может увеличить или сократить число его должностей, при условии, что должности президента, казначея и генерального секретаря будут гарантированы. В случае если учреждены только должности президента, генерального секретаря и казначея, генеральный секретарь временно исполняет обязанности президента в случае отсутствия этого последнего.

Обычно учреждаются следующие должности исполнительного бюро в зависимости от численности состава членов бюро:

- президент;
- один или два вице-президента;
- генеральный секретарь и, в случае необходимости, помощник генерального секретаря;
- казначей и, в случае необходимости, помощник казначея.

Количество делегатов, выбранных в Административный совет РМС	Количество делегатов, выбранных в исполнительное бюро РМС	Президент	Вице-президент	Казначей	Помощник казначея	Генеральный секретарь	Помощник Генерального секретаря
0 – 5	5	1	0	1		1	
6 – 19	6	1	1	1	1	1	
20 – 29	7	1	2	1	1	1	
30 – 39	10	1	2	1	1	1	1
40 – 49	11	1	2	1	1	1	1
50 – 59	12	1	2	1	1	1	1

В случае отставки или невозможности участия в деятельности исполнительного бюро, место вышедшего члена исполнительного бюро занимает кандидат, следующий за ним по избирательному списку.

Распределение должностных полномочий в исполнительном бюро осуществляется согласно следующим правилам: президент предлагает исполнительному бюро проект структуры должностей бюро с указанием их функционала, в соответствии с выше обозначенными положениями. Это предложение считается принятым, если будет одобрено большинством в две трети членов бюро. В противном случае, приступают к голосованию по каждой должности, согласно тем же правилам, что и при выборе президента.

Статья 7.2. Функционирование и роль исполнительного бюро

Исполнительное бюро реализует решения или общие направления, утвержденные административным советом и Генеральной ассамблеей.

Исполнительное бюро собирается:

- на очередные заседания с предварительным извещением не менее чем за две недели не реже чем 1 раз в три месяца или по созыву президента, или по просьбе одной четвертой части его членов;

- на внеочередные заседания с предварительным извещением не менее чем за 48 часов по созыву президента или по просьбе четвертой части его членов.

Каждый член исполнительного бюро обладает одним голосом. Член бюро вправе передать свои полномочия только другому члену бюро для определенного заседания. Член бюро может обладать только одним дополнительно делегированным полномочием.

Решения бюро действительны, только если присутствует абсолютное большинство его членов.

Решения бюро принимаются большинством в четыре пятых голосов, округлённом до ближайшего значения (0,5 округляется до 1), присутствующих членов или их представителей.

По обращению одной трети общего числа членов бюро или их представителей решение бюро может быть отложено до следующего заседания.

Исполнительное бюро представляет на утверждение административного совета решения относительно принципиальных проблем, инициированные бюро и не вторгающиеся в компетенцию ФМС, и, в случае необходимости, подготовленные комиссией.

Исполнительное бюро формирует повестку дня для административного совета, а также очередных и внеочередных сессий Генеральной ассамблеи.

Ведется протокол заседания, подписываемый президентом и генеральным секретарём или помощником генерального секретаря, протокол хранится в резиденции РМС.

Исполнительное бюро может пригласить любое лицо, признанное полезным, в качестве консультанта на одно из своих заседаний.

Статья 8. Ответственные должности бюро

Статья 8.1. Президент РМС

Президент исполнительного бюро возглавляет бюро, административный совет и Генеральную ассамблею РМС; он гарантирует исполнение их решений в соответствии с настоящим уставом.

Президент – официальный представитель РМС. Он может возложить эту обязанность на вице-президента или на любого члена исполнительного бюро по определенному вопросу. Выступления официального представителя отражают обсуждения исполнительного бюро и других инстанций РМС.

В случае временного отсутствия президента его обязанности временно исполняются вице-президентом, если вице-президента два, то одним из них, назначенным президентом; если вице-президента нет, то генеральным секретарём.

Президент временно может передать свои функции по повестке дня другому члену бюро в случае временного отсутствия вице-президентов или генерального секретаря.

Президент гарантирует юридическую ответственность РМС своей подписью. Президент представляет РМС во всех гражданско-правовых актах.

В случае представительства в суде место президента может занять только уполномоченное лицо, действующее в силу специальной доверенности. Уполномоченные представители РМС должны обладать в полной мере своими гражданскими правами. Президент правомочен выступать перед административными органами от имени РМС.

Президент распоряжается расходами.

Статья 8.2. Вице-президенты

Один или два вице-президента, а при их отсутствии – генеральный секретарь, помогают президенту в исполнении его функций и находятся в его подчинении.

Статья 8.3. Генеральный секретарь и помощник генерального секретаря

Генеральный секретарь и его помощник, если он назначен, формируют генеральный секретариат. Они принадлежат двум различным местным управляющим ассоциациям.

Генеральный секретариат обеспечивает деятельность секретариатов бюро, административного совета и Генеральной ассамблеи.

Генеральный секретариат несёт ответственность за обработку и первичное изучение приходящей корреспонденции, за ее распределение и за рассылку корреспонденции.

Под руководством президента для бюро генеральный секретариат осуществляет подготовку повестки дня и созывы для собраний бюро, административного совета и Генеральной ассамблеи.

Генеральный секретариат несёт ответственность за ведение архивов РМС.

Генеральный секретарь обеспечивает контроль исполнения решений различных инстанций РМС.

Помощник генерального секретаря, если он назначен, под руководством генерального секретаря отвечает за административное управление РМС.

В случае отсутствия помощника, генеральный секретарь выполняет обе функции.

Статья 8.4. Казначей и помощник казначея

Президент, казначей и помощник казначея совместно инкассируют доходы и оплачивают расходы в соответствии с определённым распоряжением; они обладают правом подписи банковских счетов РМС.

Казначей несёт ответственность перед бюро за все финансовые вопросы РМС; он готовит для бюро бюджет, представляемый на рассмотрение административному совету; он ответственен за управление имуществом; он следит за финансовыми поступлениями и за ведение отчетности.

Обязанности казначея и помощника казначея совместимы с функциями ведения бухгалтерии, если нет препятствующих этому положений внутреннего регламента.

Казначей и помощник казначея информируют бюро о своей деятельности. Казначей или помощник казначея полномочны только инкассировать доходы или оплачивать расходы, индивидуальная сумма которых ниже размера, установленного внутренним регламентом.

Казначей и помощник казначея не должны принадлежать к одной и той же местной управляющей ассоциации.

Если помощник казначея не назначен, то его обязанности выполняет казначей.

Статья 8.5. Другие члены бюро

Другие члены бюро, чьи функции специально не выделены, участвуют в обсуждениях бюро.

Бюро может их попросить исполнить обязанности временного характера.

Статья 9. Комиссии

Комиссии могут быть созданы по предложению бюро и в соответствии с решением административного совета. Они участвуют в подготовке основных направлений деятельности и решений административного совета.

Члены комиссии выбираются из членов Генеральной ассамблеи РМС. Состав комиссии предлагается президентом и, если необходимо, его вице-президентами и утверждается исполнительным бюро. Состав комиссии представляет собой самое широкое разнообразие членов РМС.

Председатель комиссии отчитывается о работе своей комиссии перед бюро через генерального секретаря или вице-президента, если таковой назначен.

Председатель комиссии обсуждает с согласия бюро с РМС работу своей комиссии.

После решения бюро, результаты деятельности комиссий представляется на каждом заседании административного совета в целях информирования или для их утверждения.

После уведомления бюро административный совет утверждает отчеты комиссий об их работе. Эти отчеты включаются в доклад, представляемый на очередной сессии Генеральной ассамблеи.

Председатель комиссии может приглашать любое компетентное лицо, принадлежащее или нет РМС, для участия в работе комиссии.

Внутреннее функционирование комиссии определяется внутренним регламентом.

Решение о роспуске комиссии принимается административным советом по предложению бюро.

Статья 10. Жалования, оплата расходов

Члены исполнительного бюро, административного совета и Генеральной ассамблеи не получают никакого жалования за исполнение своих обязанностей.

Возможна только оплата расходов. Она должна стать объектом конкретного решения бюро РМС, доказательства должны быть представлены.

Статья 11. Недвижимое имущество

Решения исполнительного бюро относительно приобретения, обмена и отчуждения недвижимого имущества, необходимого для достижения целей РМС, заключения договоров ипотеки на вышеназванное имущество, аренды, срок которой превышает 23 месяца и другие операции с недвижимостью должны быть утверждены административным советом.

Статья 12. Департаментское представительство РМС

Для реализации потребностей или в случае необходимости РМС могут формировать департаментские делегации в соответствии с правилами, которые будут установлены по согласованию с ФМС. Полномочия этих делегаций обязательно должны быть отражены в полномочиях РМС.

III. Ежегодные ресурсы

Статья 13.

Годовой доход РМС состоит из:

- 1) членских и вступительных взносов его членов;
- 2) ресурсов, созданных в исключительных случаях, и, если необходимо, с согласия компетентной административной власти;
- 3) доходов от собранных вознаграждений за оказанные услуги.

Статья 14.

Ведётся отчетность, ежегодно составляется итоговый финансовый отчет с приложением, которые направляются в ФМС.

Каждый РМС ведёт отдельную отчетность, являющуюся отдельной главой общей отчетности ФМС.

IV. Изменение устава и прекращение деятельности

Статья 15. Изменение устава

Уставы могут быть изменены в части, которая может быть изменена, Генеральной ассамблеей РМС по предложению административного совета или по предложению одной трети общего числа членов Генеральной ассамблеи РМС, при условии соответствия изменений типовому уставу РМС.

В любом случае, предложения об изменениях Устава вписываются в повестку дня сессии Генеральной ассамблеи, которая отсылается вместе с проектом предложений всем членам не менее чем за 30 дней.

Решения Генеральной ассамблеи действительны, только если присутствует, по крайней мере, половина её членов или их представителей. Если присутствующих меньше, то Генеральная ассамблея собирается вновь не ранее чем через две недели, при этом её решения действительны при любом количестве присутствующих членов или их представителей.

Каждый присутствующий член имеет только одно дополнительное полномочие.

В любом случае устав может быть изменен, только если предложения об изменениях утверждены большинством в две трети от общего числа присутствующих членов или их представителей.

Несоблюдение этих положений влечёт за собой исключение из ФМС, невозможность выступать в качестве собеседника публичных властей, запрет на использование названия РМС.

Статья 16. Прекращение деятельности РМС

Внеочередная сессия Генеральной ассамблеи, созванная по вопросу о прекращении деятельности РМС, специально собирается с этой целью в соответствии с требованиями предыдущей статьи.

Статья 17. Ликвидация имущества в случае прекращения деятельности

В случае прекращения деятельности РМС бюро назначает одного или нескольких комиссаров, занимающихся ликвидацией имущества РМС. Чистый актив передаётся ФМС или, по решению ФМС, одному или нескольким аналогичным учреждениям.

Статья 18.

Документы, упомянутые в статьях 5.2, 6.2, 14, 15, 16 и 17, безотлагательно направляются в ФМС. В частности, отчеты о духовном и финансовом состоянии дел, финансовая отчетность направляются в ФМС в соответствии с настоящим уставом и уставом ФМС.

5.5. Устав Регионального мусульманского совета (для департаментов Верхний и Нижний Рейн)⁴²¹

Устав утвержден на учредительной Генеральной ассамблее 3 мая 2003 г.

Типовой устав РМС региона, определенный документами Французского мусульманского совета, в нижеследующем виде учитывает региональную специфику и соответствует действующему законодательству департаментов Верхний и Нижний Рейн

Преамбула

Французский мусульманский совет и Региональные мусульманские советы вносят свой вклад в деятельность, проводимую Советом мусульман Франции, соблюдая «Принципы и юридические основы, регулирующие отношения между общественными властями и мусульманской религией во Франции» и основываясь на рамочном соглашении от 3 июля 2001 г.

I. Цель и состав ассоциации

Статья 1

Региональный мусульманский совет региона Эльзас, департаментов Нижний и Верхний Рейн, регулируется статьями 21–79 местного Гражданского кодекса, в соответствии с положениями статьи 8 прилагаемого рамочного соглашения, называемый далее «РМС Эльзас», основанный..., является союзом ассоциаций, регулируемых статьями 21–79 местного Гражданского кодекса, и объединяет местные управляющие мусульманские религиозные ассоциации в своем регионе. Ассоциация «РМС Эльзас» будет включена в регистр ассоциаций суда первой инстанции Страсбурга.

Статья 17. Ликвидация имущества в случае прекращения деятельности

В случае прекращения деятельности бюро назначает одного или нескольких комиссаров, занимающихся ликвидацией имущества РМС. Чистый актив передается ФМС или, по решению ФМС, одному или нескольким аналогичным учреждениям, в соответствии с положениями местного Гражданского кодекса.

⁴²¹ Пер. с фр.: И.В. Понкин.
© Понкин И.В., 2003.

Глава 6.

Ношение знаков религиозной принадлежности в публичных учреждениях светского государства

Вопрос правомерности выражения религиозности и религиозной принадлежности, включая присутствие религиозной символики, в публичных учреждениях, в том числе в светской школе, является очень сложным и неоднозначным. Эта проблема неизбежно встает в каждом светском государстве.

В отчете советника по религиозным делам Министерства иностранных дел Франции Рене Рудо от 30 октября 2003 г.⁴²² указывалось, что анализ зарубежных нормативных правовых актов и документов административной практики по вопросу ношения мусульманских платков в светских школах и в иных государственных учреждениях позволяет сделать следующие выводы:

- практически ни одна из изученных западных стран не располагала законодательством или специальной регламентацией в вопросе об открытом ношении знаков религиозной принадлежности⁴²³;
- эти страны предпочли решать сложности человеческих и культурных проблем, которые обуславливаются открытым ношением знаков религиозной принадлежности в публичных местах (государственных учреждениях), с помощью административной и судебной практики, нежели законодательным регулированием;
- развитие системы мусульманских негосударственных образовательных учреждений не позволяет урегулировать все аспекты проблемы открытого ношения мусульманских платков в публичных местах (государственных учреждениях).

Как пишет Рене Рудо, в западных странах открытое ношение мусульманского платка, как форма манифестации своих религиозных убеждений, распространилось с начала 1990-х годов вследствие самоопределяющих требований второго поколения мусульманских иммигрантов. Это явление может порождаться новыми иммигрантами, исповедующими более ригористичные формы (течения) ислама, чем традиционные для Европы направления ислама (боснийские, иранские, иракские в Германии, в Финляндии, в Дании). Не следует преувеличивать это явление, так как, согласно проведенному в Брюсселе исследованию, потребность в ношении мусульманского платка существует у очень малой части девушек – учениц государственных школ (всего около 2 %). В целом, в европейских странах и в Квебеке проблема ношения мусульманского платка ученицами в светской школе не стала причиной бурных общественных споров. Однако в тех странах, законодательство и практика которых была исследована Рене Рудо, существуют иные сходные проблемы: ношение мусульманского платка преподавательницами госу-

⁴²² René Roudaut. Port des signes religieux dans les autres pays de l'Union européenne, au Québec et dans quelques pays musulmans. Etude comparative et pistes de réflexion / Ministère des affaires étrangères. Le Conseiller pour les affaires religieuses. №538 /CAR/ V.M. Paris, le 30 octobre 2003. Les pays étudiés sont : Allemagne, Autriche, Belgique, Danemark, Espagne, Finlande, Grèce, Hollande, Irlande, Italie, Luxembourg, Portugal, Royaume-Uni, Québec, Maroc, Tunisie, Turquie.

⁴²³ В марте 2004 г. Франция приняла закон, запрещающий открытое ношение знаков религиозной принадлежности в школах и лицах.

дарственных образовательных учреждений (Германия), ношение полной религиозной одежды (не просто платка, а полного одевания) (Бельгия), ношение вуали, полностью закрывающей лицо (Голландия), ношение кирлана - ритуального кинжала сикхов (Квебек, Канада), общая для многих стран проблема отказа учащихся от посещения определенных занятий (музыка, физкультура, половое воспитание и пр.) по религиозным причинам. В Англии общественное обсуждение интеграции мусульман было, скорее, сфокусировано на вопросах государственного финансирования мусульманских частных школ. Примеры законодательства, запрещающего ношение мусульманского платка, существуют прежде всего в странах, культура которых связана с исламом (Тунис, Турция). К ношению знаков религиозной принадлежности в сфере трудовых отношений, в целом, отношение терпимое, за исключением ситуаций, когда запрет такого ношения обусловлен требованиями безопасности и гигиены. Некоторые дела касались вопросов сложностей, вызванных контактами служащих, носивших мусульманские платки, с клиентами предприятий и фирм, но суды не оправдали этого повода увольнения в тех случаях, когда не был доказан финансовый ущерб предприятию (фирме) вследствие именно ношения служащей мусульманского платка. Следует отличать страны, где вообще не существует эта проблема, так как общество терпимо и мыслит интеграцию иммигрантов на основе мультикультурализма и отсутствия дискриминации (Англия, Нидерланды, Квебек), страны, где вес мажоритарной религии в общественном пространстве запрещает фактически ношение других религиозных знаков, уподобленное прозелитизму (Греция). В Ирландии, в Италии и в Австрии, общество приучено к христианским религиозным знакам в общественном пространстве (монахи и монахини в религиозных одеяниях) и готово с терпимостью отнестись не только к христианским религиозным знакам⁴²⁴.

⁴²⁴ René Roudaut. Port des signes religieux dans les autres pays de l'Union européenne, au Québec et dans quelques pays musulmans. Etude comparative et pistes de réflexion.

6.1. Позиция относительно ношения знаков религиозной принадлежности в публичных учреждениях в зарубежных странах⁴²⁵

Австрия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Закон от 1.07.1987 г. устанавливающий, что наличие распятия обязательно в учебных аудиториях, если большинство учащихся являются христианами (абзац 1), применим как для частных, так и для публичных образовательных учреждений и не касается высшего образования, кроме педагогических академий.

Разрешено ношение хиджаба в публичных службах и в сфере трудовых отношений, за исключением случаев, когда запрет обусловлен требованием ношения униформы или соображениями безопасности.

Нет публичных дебатов. Страна привычна к христианским религиозным знакам в публичном пространстве.

Бельгия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Несколько проблем в публичном образовании, главным образом в Брюсселе.

11 декабря 1997 г. Суд первой инстанции Брюсселя подтвердил исключение 6 девушек, носивших хиджаб в высшей школе. Бургомистр Брюсселя, Фредри Тильман, высказался против ношения хиджаба в школе. В Брюсселе 89% частных школ и 78% публичных школ отказались бы принять девушек в хиджабах.

Свобода действий частного образования. Образование, управляемое на уровне местного самоуправления.

15.07.2002 г. Государственный совет, запрошенный французским сообществом по вопросу запрещения ношения хиджабов в школах, объявил себя некомпетентным для Французского сообщества.

Ограничения по ношению хиджаба в сфере трудовых отношений, связанные с необходимостью обеспечения гигиены и безопасности.

Дебаты, касающиеся скорее, скорее, вопросов возможности ношения «полного одеяния» (мусульманского), чем ношение только хиджаба. Этот вопрос более касается франкофонных регионов, более чувствительных к вопросам, связанным со светскостью.

В январе 2004 г., как сообщила газета «Либр Бельжик», руководство группы «Ирис», которая обеспечивает управление общественными госпиталями столицы Бельгии, в связи с многочисленными жалобами больных заявило, что персоналу

⁴²⁵ Обзор сделан с использованием, в том числе, материалов справки советника по религиозным делам Министерства иностранных дел Франции Рене Рудо №539/CAR от 30 октября 2003 г. (René Roudaut. Port des signes religieux dans les autres pays de l'Union européenne, au Québec et dans quelques pays musulmans. Etude comparative et pistes de réflexion / Ministère des affaires étrangères. Le Conseiller pour les affaires religieuses. №538 /CAR/ B.M. Paris, le 30 octobre 2003. Les pays étudiés sont : Allemagne, Autriche, Belgique, Danemark, Espagne, Finlande, Grèce, Hollande, Irlande, Italie, Luxembourg, Portugal, Royaume-Uni, Québec, Maroc, Tunisie, Turquie / Архив автора).

общественных госпиталей Брюсселя в скором времени будет запрещено демонстрировать на работе свою религиозную принадлежность и носить любые религиозные символы⁴²⁶.

Великобритания (Англия)

МВД Великобритании в вопросе фотографирования на документы в отдельных исключительных случаях допускаются некоторые незначительные отклонения от общих жестких правил (например, фото в головном уборе для лиц, религиозные воззрения которых требуют этого). В каждом таком случае данное ходатайство должно быть мотивировано, и решение по нему выносится не автоматически, а также с учетом всех обстоятельств. Случаев вмешательства в административную практику со стороны религиозных объединений или общественных организаций не отмечено⁴²⁷.

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Государственное образование, контролируемое местными органами управления образованием. Департамент образования регламентирует гибкость в вопросах, касающихся ношения знаков религиозной принадлежности. В конфессиональных школах хиджаб разрешен при условии совпадения цвета хиджаба с цветом униформы учащихся.

Несколько лет назад в Великобритании Палата лордов рассматривала случай непрямой дискриминации в деле сикхского мальчика, который не был допущен в школу, так как он носил тюрбан. Директор школы заявил, что ношение тюрбана нарушает школьные правила⁴²⁸.

В 1998 г. Акт по правам человека разрешил ношение знаков религиозной или этнической принадлежности (статьи 9 и 14).

Политика борьбы против расовой, религиозной и культурной дискриминации в государственном управлении.

Терпимость по отношению к знакам религиозной и этнической принадлежности в Великобритании - англиканской, относящейся ко многим культурам и общей стране.

Публичные дебаты более касаются возможности и правомерности государственного финансирования частных мусульманских школ.

В январе 2004 г. в английском Суде Короны началось рассмотрение дела преподавательницы старших классов, «наильно» сорвавшей хиджаб с головы 15-летней ученицы и затем «продемонстрировавшей враждебное отношение» к ее религии. Срывая хиджаб с девочки 43-летняя учительница Хэзел Дик из г. Питерборо (графство Кембриджшир) случайно поранила ее: расстегнувшаяся булавка оставила на шее ученицы «двухсантиметровую царапину». Хэзел Дик обвинение в «нападении на религиозной почве при отягчающих обстоятельствах» полностью

⁴²⁶ Персоналу общественных госпиталей Брюсселя запретят ношение на работе религиозных символов // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=16938&cf=>). 8 января 2003 г.

⁴²⁷ Ответ директора Департамента по делам соотечественников и правам человека МИД России Б. Цепова от 13.05.2003 г. № 3844/дспи председателю Исламского правозащитного центра Ассоциации мечетей России И.К. Шангарееву.

⁴²⁸ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 71.

отрицает и утверждает, что не срывала платок с головы девочки, не говорила ничего оскорбительного об исламе и не демонстрировала «враждебного отношения к религии». Присяжным заседателям напомнили, что предполагаемое нападение произошло в марте прошлого года в общеобразовательной школе Бреттон Вудс после того, как девочка отказалась поменять свой хиджаб потому, что он не соответствовал «правильной школьной униформе». Сорок процентов учеников этой школы представляют национальные меньшинства, и школа позволяет ношение хиджаба, но только серого цвета, в то время как на ученице из пакистанской семьи был черный платок с вышивкой. По словам следователя Стюарта Альфорда, один из учеников сообщил полиции, что видел, как рассердилась госпожа Дик, и слышал, как она сказала: «*Твоя религия – это шутка... Подошва моей туфли более важна, чем твой Аллах*»⁴²⁹.

Германия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 г. гарантирует свободу вероисповедания (часть 1 статьи 4), нейтралитет публичной службы и не дискриминацию государственных служащих (статья 33).

Согласие на ношение учащимися знаков религиозной принадлежности, но негативная позиция по поводу возможности такого ношения преподавательницами.

Децентрализованное управление системой образования ФРГ, руководители образовательных учреждений подчинены органам управления образованием федеральных земель.

Одинаковая ситуация в системе публичных и в системе частных образовательных учреждений (в той мере, в какой частные учреждения должны контролироваться). Удовлетворяются просьбы об освобождении от посещения бассейна, но отказывается в просьбах об отказе от EPS и полового образования. Существует проблема периодического или принципиального непосещения школы учащимися по религиозным мотивам.

Дебаты по ношению хиджаба преподавательницами в публичной школе (от начальной школы до лицея). Правоприменительная практика относительно ношения мусульманского платка в школе наиболее ярко характеризуется делом Ферешты Лудин.

Катализатором бурной дискуссии, развернувшейся в Германии по вопросу о том, могут или не могут административные органы или суды запретить ношение платка-хиджаба учительницам-мусульманкам, и вряд ли завершившейся вместе с решением Конституционного суда ФРГ по этому поводу в сентябре 2003 г., стала гражданка Германии афганского происхождения Ферешта Лудин⁴³⁰.

В 1998 г. министр образования федеральной земли Баден-Вюртемберг Анета Шаван запретила преподавать носящей во время уроков мусульманский платок Фереште Лудин, так как, по мнению министра, «*в общественной школе учитель должен служить примером и представителем государства, его стандартов и ценностей*». Федеральный министр образования Юрген Рютгерс защитил тогда

⁴²⁹ В Англии судят учительницу, сорвавшую хиджаб с пятнадцатилетней девочки // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=17647&cf=>). 28 января 2004 г.

⁴³⁰ Волков В. Сколько религии может «перенести» общество? «Камень преткновения» – мусульманский платок // <http://gazeta.kg>. 24 сентября 2003 г.

это решение, заявив, что «*платок – это религиозный символ и его ношение не согласуется с конституционными нормами*»⁴³¹.

В 1998 г. Центральный совет мусульман Германии выступил с критикой решения властей Баден-Вюртемберга не принимать на работу учительниц в том случае, если они носят мусульманские платки⁴³², отметив, что утверждение запрета на хиджаб означало бы «де факто» запрет на учительскую профессию⁴³³.

В Постановлении Конституционного суда ФРГ от 24.09.2003 г. подчеркивалось, в отсутствие специального законодательства земель ФРГ в ношении хиджаба преподавательницами в публичных школах не может быть отказано. Такой запрет без ссылки на конкретный закон той или иной федеральной земли вводиться не может, если в законах федеральных земель нет соответствующих статей, запрещающих ношение платка, то там его ношение и не может быть запрещено.

Как пояснил судья Конституционного суда ФРГ Вильфрид Хассемер: «*Это можно было бы воспринять так, словно Конституционный суд придерживается мнения, что ношение платка для учительницы во время работы соответствует конституции, но это не так, это только так кажется. Но мы считаем, что не суды и не административные органы должны решать вопрос о ношении платка учительницей, а демократически легитимированный для этого законодатель*»⁴³⁴.

Суд по трудовым делам в Дортмунде своим решением от 16.01.2003 г. разрешил преподавательнице носить хиджаб в детском саду (отсутствие прозелитизма: ранний возраст учеников делает их мало чувствительными к этому религиозному знаку), признав неправомерным решение города Бергкамена, отказавшего мусульманке, которая настаивала в ношении мусульманского платка во время работы, в работе воспитательницей городского детского сада.

Решение Конституционного суда от 30.08.2003 г. гласило, что только лишь факт ношения хиджаба не может служить основанием и обоснованием увольнения, если нет нарушения внутреннего регламента предприятия, касающегося гигиены и безопасности.

Решения Конституционного суда ФРГ активизировали общественные дебаты по вопросу открытого ношения знаков религиозной принадлежности в публичных учреждениях. Позиция вне традиционных политических расхождений.

Существует риск законодательной раздробленности. Министерства образования земель Гессен, Нижняя Саксония, Бавария, Берлин благоприятствуют закону, запрещающему хиджаб в публичных учреждениях. Колебания в Баден-Вюртенберге, где Ландтаг отказался от такого закона в 1998 г. Позиция ожидания в земле Шлезвиг-Гольштейн. Федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия благоприятна к такой либеральной политике.

Большая часть федеральных земель считает необходимым согласование позиций по этому вопросу.

Законодательную процедуру по принятию закона, запрещающего ношение мусульманских платков в школах, начали две федеральные земли – Бавария и Баден-Вюртемберг.

⁴³¹ Платки и Конституция Германии // Независимая газета. 16 декабря 1998 г.

⁴³² Там же.

⁴³³ Волков В. Сколько религии может «перенести» общество? «Камень преткновения» – мусульманский платок.

⁴³⁴ Там же.

В декабре 2003 г. министр образования федеральной земли Бавария Моника Хольмайер заявила, что власти немецкой земли Бавария собираются принять закон, запрещающий учительницам-мусульманкам носить головные платки в школах, что этим власти ставят целью оградить учащихся от влияния исламского фундаментализма. Эту законодательную инициативу должен еще одобрить парламент Баварии. Такой же закон собирались принять власти и другой немецкой земли - Баден-Вюртемберг. Однако высший суд Германии тогда постановил, что запретить учительницам носить головные платки нельзя, хотя и признал за властями право на ограничительные меры - если религиозная атрибутика плохо влияет на детей⁴³⁵.

19 декабря 2003 г. заместитель председателя бундестага Антье Фольмер заявила о необходимости запрета на ношение головного платка учительницами немецких школ. А 21 декабря 2003 г. Канцлер ФРГ Герхард Шрёдер открыто потребовал запрета на ношение головного платка для учительниц школ в Германии. В интервью газете «Бильд ам зоннтаг» Шрёдер подчеркнул, что для людей, работающих на государственной службе, то есть для учителей, ношение головного платка как символа приверженности своей религии недопустимо. В то же время федеральный канцлер указал, что он не может запретить ношение головного платка школьницам, исповедующим ислам. Шрёдер объяснил свою позицию тем, что Германия является светским государством⁴³⁶.

Вместе с тем, ряд влиятельных общественных деятельниц Германии высказались за право на ношение хиджаба. Так, министр по защите прав потребителей федерального правительства Германии Рената Кюнст, председатель правительственной комиссии по вопросам беженцев, миграции и интеграции Мария-Луиза Бек и председатель правительственной комиссии по правам человека и гуманитарной помощи Клаудиа Рот возглавили группу из 70 женщин, подписавших в Берлине заявление о серьезных последствиях, угрожающих немецкому обществу вследствие принятия дискриминационных законов. В акции приняли участие также бывший спикер парламента Германии Рита Зюсмулт, руководитель иммиграционной службы Берлина Барбара Джон, бывший министр юстиции Сабина Шарренгергер, архиепископ протестантской церкви в Гамбурге Мария Йепсен, архиепископ Любека Бербель Вартенберг, популярная немецкая актриса Катя Риман и другие. При этом ни одна из семидесяти женщин, инициировавших кампанию, не является мусульманкой⁴³⁷.

Президент Германии Йоханнес Рау, заявивший недавно, что если в школах запретят ношение платков, то придется ввести такие же санкции по отношению к христианским символам и одеяниям, получил возмущенное письмо от католических монахинь, недовольных его сравнением их ряс с мусульманскими платками и хиджабами. «Мы находим, что сравнение платков и ряс возмутительно, – написали президенту монахини. – Мы также шокированы тем, что Вы вообще упомянули распятие в том же контексте, что и платки. Для нас это символ нашей веры в Ии-

⁴³⁵ В Баварии хотят запретить мусульманкам носить головные платки в школе // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=16042&cf=>). 10 декабря 2003 г.

⁴³⁶ Канцлер ФРГ Шрёдер выступил против ношения исламского платка школьницами учительницами // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=16397&cf=>). 22 декабря 2003 г.

⁴³⁷ Влиятельные общественные деятельницы Германии высказались за право на хиджаб // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=16405&cf=>). 22 декабря 2003 г.

суса Христа, который мы будем защищать от всех попыток преуменьшить его значение»⁴³⁸.

Что касается вопроса фотографирования на документы в головном уборе по религиозным мотивам, то действующее германское законодательство и практика его применения предусматривают, в порядке исключения, возможность гражданам ФРГ предоставлять для получения заграничного паспорта и внутреннего удостоверения личности свои фотографии, изображающие их в головном уборе в том случае, если они принадлежат к религиозным общинам или духовным орденам и ношение такого головного убора на публике является для них обязательным по религиозным соображениям. Принадлежность гражданина к религиозной общине или духовному ордену и обязанность ношения им на публике предписанного религиозными правилами головного убора должны быть документально подтверждены справкой соответствующей религиозной общины или духовного ордена. Кроме того, головной убор на фотографии в паспорте не должен препятствовать однозначной идентификации по ней личности гражданина. Фотографирование в головном уборе, закрывающем лицо (например, в парандже), не допускается. Заграничные паспорта и удостоверения личности, снабженные фотографиями их владельцев в предписанных религиозными правилами головных уборах, выдаются германскими властями на практике, в частности, женщинам-мусульманкам (сфотографированным в головном платке, но без паранджи), католическим монахиням, а также сикхам⁴³⁹.

Дания

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Воспитательная децентрализованная система на уровне районов. Ответственность руководителя предприятия.

Закон от 31 мая 2000 г. против расовой дискриминации. Закон от 12.06.1996 г. против дискриминации на рынке труда, включая не дискриминацию по религиозным мотивам.

Правоприменительная практика: август 2002 г., 5 апреля 2002 г.: разрешение хиджаба для обслуживания клиентов при условии уважительного отношения и соблюдения правил безопасности и гигиены предприятия.

В августе 2003 г. Датская народная партия в популистских целях предложила проект закона, регламентирующего ношение хиджаба в школе, опираясь на пример Франции⁴⁴⁰ и Турции.

Голландия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Децентрализованное управление на уровне руководителя предприятия и совета. Частные школы могут отказать ученикам в приеме. Например, Католическая

⁴³⁸ Католические монахини рассердились на президента Германии за то, что он сравнил их монашеские одежды с хиджабами // Портал Кредо-пу (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=17220&cf=>). 16 января 2004 г.

⁴³⁹ Ответ директора Департамента по делам соотечественников и правам человека МИД России Б. Цепова от 13.05.2003 г. № 3844/дспи председателю Исламского правозащитного центра Ассоциации мечетей России И.К. Шангарееву.

⁴⁴⁰ Пример Франции до марта 2004 г.

школа города Утрехта запретила ношение хиджаба, как противоречащего принципам учреждения.

Мало публичных дебатов.

Пример 2003 года: дело девушки, носящей в публичной школе мусульманскую религиозную одежду, скрывающую все лицо.

Запрет дискриминации и право на различие являются основой интеграции в общество в Нидерландах. Система соглашений в тех случаях, когда интеграция мусульман затруднена.

Система оснований подразумевает организацию отношений религиозных объединений и государства в Голландии. Каждая идеологическая система (католическая, протестантская, социалистическая, гуманистическая) организует жизнь своих членов от рождения до смерти, через коллективные обряды и многочисленные учреждения в многочисленных областях социальной жизни (школа, Университеты, больницы, профсоюзы, общества взаимопомощи, политические партии). Между тем, защита («пиларизация») голландского общества имеет тенденцию к разрушению под влиянием секуляризации. К тому же, это выражение подвержено поруке, ибо только католическая защита является полной.

Греция

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Части 1 и 2 статьи 13 Конституции Греции от 11 июня 1975 г.: *«Свобода религиозного сознания неприкосновенна. Пользование личными и политическими правами не зависит от религиозных убеждений каждого. Всякая известная религия свободна, и отправление ее культовых обрядов осуществляется беспрепятственно под охраной закона. Отправление культовых обрядов, оскорбляющих общественный порядок или нравственные нормы, не допускается. Прозелитизм запрещается».*

Через запрет прозелитизма ограничивается и ношение знаков религиозной принадлежности.

Никаких религиозных знаков за исключением знаков православной религии, даже для мусульманского меньшинства Фракии.

Отсутствуют какие-либо дебаты, в силу неотделимой связи между национальной идентичностью и православием.

Индия

В начале 2004 г. Вооруженные силы Индии получили приказ проинструктировать личный состав на предмет нежелательности ношения браслетов, колец с камнями, соответствующими знакам зодиака, карминных полос и священных нитей с тем, чтобы сохранить строгость армейской одежды и закрепить принцип светскости армии. Приказ появился после того, как старшие офицеры пришли к выводу, что количество военнослужащих миллионной индийской армии, которые помимо уставной формы носят те или иные религиозные символы, постоянно увеличивается. Новые инструкции были сделаны в дополнение к прежним инструкциям о форме, утвержденным в 1962 г. Новые инструкции особенно строги по отношению к женщинам-военным, которым запрещается носить браслеты и серьжки, а также пользоваться помадой или лаком для ногтей. Карминная полоса или точка на лбу, которые носят обычно замужние женщины, разрешаются, но только если они скрыты беретом. Мужчины могут носить кольцо с печатью на левой руке. Вместе с тем, высшее армейское руководство оказалось бо-

лее терпимым к сикхским офицерам и солдатам, которые могут продолжать носить свои традиционные стальные браслеты – важные символы сикхизма. Запрет не коснулся также сикхских тюбанов⁴⁴¹.

Ирландия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Статья 44 Конституции Ирландии от 29 декабря 1937 г. устанавливает запрет дискриминации по мотивам религиозной принадлежности и веры.

Нет враждебного отношения к ношению хиджаба как в частных школах, так и в публичных образовательных учреждениях, равных перед законом.

Правоприменительная практика по школам отсутствует. Отсутствует ограничительная регламентация религиозной практики, напоминающая британские уголовные законы.

Публичные дебаты и действия правительства по этому вопросу отсутствуют.

Мусульмане присутствуют в стране сравнительно недавно, и их количество сравнительно невелико (около 19 000 человек). Терпимость к христианским религиозным знакам и появлению нехристианских знаков религиозной принадлежности в общественном пространстве.

Испания

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Статья 2 Единого (органического) закона Испании о качестве образования от 23 декабря 2002 г. устанавливает *«права учащихся на уважение свободы совести, религиозных и моральных убеждений, гарантируемых Конституцией», а также обязанности учащихся «уважать свободу совести, религиозные и моральные убеждения других членов школьной общины, соблюдать правила общежития в учебном заведении, участвовать в создании в учебном заведении климата, благоприятного для обучения, на основе уважения прав его учеников».*

Статья 4 этого же закона устанавливает гарантии равенства в реализации права на образование и получении материальной помощи, связанной с образованием.

Ответственность преподавателей и совета воспитания.

Февраль 2002: дело о хиджабе в частной школе в Сан-Лоренцо дель Эспориаль в связи с интеграцией учащейся в общество.

Некоторые отказы на просьбы об освобождении от занятий EPS и музыки.

Исследования Европейского Средиземноморского института, созданного в апреле 2002 г. (округ Каталония, Барселона, Министерство иностранных дел) по вопросам иммиграции и интеграции, по вопросам школьного обучения девушек, носящих хиджаб.

Италия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Оставленное на оценку преподавателей и глав учреждений.

⁴⁴¹ В индийской армии запретили некоторые религиозные символы // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=17373&cf=>). 21 января 2004 г.

Решение отдано на усмотрение преподавателей и руководителей учреждения.

Правоприменительная практика (1920 г.), разрешающая размещение распятий в публичных местах (школы, суды). Верховный суд в 2000 г. высказался за отмену этих решений. Уведомление Государственного совета от 1988 г. указывало на несовместимость присутствия распятия с религиозной свободой. Позиция Министерства внутренних дел заключается в том, что этот вопрос должен быть урегулирован в соответствии с местными обстоятельствами.

Та же правоприменительная практика касается присутствия распятия в судах.

Из общественных дебатов – некоторые неофициальные дискуссии относительно недавнего притока иммигрантов-мусульман из Боснии.

Канада (Квебек)

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Обе хартии прав человека (для жительницы Квебека и для канадки) устанавливают принцип свободы религии и не дискриминации.

Закон от 1.07.2000 г. вновь определил место религии в школах.

Отмена конфессиональных структур начального и среднего образования и в Министерстве образования. Создание, на уровне Министерства образования секретариата по религиозным делам и Консультативного комитета по религиозным делам (CAR).

Гибкое управление на уровне учреждений, согласно принципу справедливого соглашения (поиск решения в каждом конкретном случае), которое позволило урегулировать кризисы вокруг ношения хиджаба и кирпана (ритуальный кинжал сикхов).

Вопрос был столь же религиозным, сколь и связанным с необходимостью обеспечения безопасности. Найденное решение состоит в замене кинжала подвеской, его представляющим, или разрешении ношения кирпана с соблюдением особых правил безопасности: кирпан должен быть помещен в ножны, завернут и прошит в прочную ткань и носиться под одеждой.

На практике существует тенденция к тому, чтобы предпочитать освобождения для меньшинств (напр. освобождения от учебного курса EPS, который не является основным), нежели принимать специальные законопроекты или поправки.

Правоприменительная практика осуществляется согласно принципу справедливого соглашения, которое может быть заключено добровольно или определено судом.

В марте 2003 г. Комитет по религиозным делам опубликовал уведомление для Министерства образования: «*Обряды и религиозные символы в школе. Образовательные вызовы разнообразия*».

Предусмотрены сессии по подготовке в школьной среде, с тем, чтобы помочь преподавателям рассматривать любое выражение религиозности как повод для воспитания, обучения и социализации.

Советом межкультурных отношений (Министерство отношений с гражданами и по делам иммиграции) готовится специальное уведомление.

Марокко

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

Отсутствуют запреты, за исключением подразделений полиции и армии. Давление против ношения хиджаба в частном секторе.

Реисламизация в одежде. Депутаты PJD (исламисты) делают из ношения хиджаба приоритет.

Португалия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует.

В июне 2001 г. новый закон по религиозной свободе, уравнивающий в правах главные религии.

Соединенные Штаты Америки

Федеральное законодательство США (Title 22, Code of Federal Regulations, part 51, sec. 51.25) определяет общие требования к фотографиям на документы. В соответствии с законом, *«фотографии должны быть надлежащего размера, сняты незадолго до подачи заявления и содержать достаточную схожесть с заявителем»*. Что касается внешнего вида на фотографиях для паспортов, то, по информации из паспортной службы госдепартамента США, головной убор (например, ермолка, шарф, платок) и очки (без тонированных стекол) допускаются в исключительных случаях, если будет признано, что они носятся постоянно по религиозным и иным соображениям и являются неотъемлемой частью внешности заявителя в повседневной жизни. При этом головной убор не должен закрывать лицо, то есть вуали различного типа полностью исключены⁴⁴².

В июне 2003 г. окружной суд штата Флорида, рассмотревший иск Султаны Фриман, вынес решение, что исповедующие ислам американки больше не могут фотографироваться в мусульманском платке для водительских прав – основного документа, удостоверяющего личность в США. Суд признал, что право граждан на защиту от преступников и террористов важнее права на свободу религии. Гражданка Соединенных Штатов Султана Фриман приняла ислам и стала строго выполнять все его обычаи в 1997 году, когда ей исполнилось 30 лет. До этого момента родные и знакомые знали ее под именем Сандра Келлер. Власти штата Иллинойс, где она тогда жила, без проблем выдали ей новое водительское удостоверение. Женщина на нем была сфотографирована в платке, закрывающем большую часть лица. Фриман несколько лет спокойно водила свою машину, сидя за рулем с закрытым лицом. Как говорится в решении суда, 21 февраля 2001 года Фриман переехала в штат Флорида и подала заявление на получение новых водительских прав. Она получила удостоверение со своей фотографией, где лицо этой женщины, кроме глаз, было полностью закрыто в соответствии с мусульманскими обычаями. 28 ноября и 18 декабря 2001 года власти штата Флорида в письменной форме потребовали от Фриман сменить фотографию на удостоверение, сфотографировавшись с открытым лицом. Фриман категорически отказалась, и департамент дорожной безопасности в январе 2002 г. аннулировал ее водительское удостоверение. Фриман в исковом заявлении обвинила представителей власти штата Флорида в нарушении своих религиозных прав, права на свободу слова и права на частную жизнь. Она требовала от властей разрешения исполь-

⁴⁴² Ответ директора Департамента по делам соотечественников и правам человека МИД России Б. Цепова от 13.05.2003 г. № 3844/дспи председателю Исламского правозащитного центра Ассоциации мечетей России И.К. Шангарееву.

зовать в качестве основного документа карточку социального страхования или свидетельство о рождении, на которых нет фотографий. В ходе разбирательства Султана Фриман отметила, что в штате Флорида за пять лет было выпущено около миллиона водительских удостоверений, на которых вообще не было никаких фотографий. Речь, в частности, шла о временных правах, которые выдаются взамен утраченных или конфискованных сотрудниками дорожной полиции. Несмотря на это, процесс закончился не в пользу истицы⁴⁴³.

8 апреля 2003 г. помощник учителя в Пенсильвании (США) 43-летняя Бренда Николь была отстранена от должности без оплаты сроком на один год из-за своего отказа спрятать или убрать крестик с шеи, который она носила на работе. Руководство ARIN Intermediate заявило, что их руководство для служащих основано на школьном своде законов и запрещает всем работникам носить религиозные «штучки». ARIN Intermediate, предоставляющая помощников учителей 13 районным техническим школам округов Армстронг и Индиана, настаивает на том, что служащие могут носить крестики или другие религиозные принадлежности, но таким образом, чтобы другие их не видели⁴⁴⁴.

Тунис

Ношение хиджаба запрещено правительственными циркулярами на всех уровнях государственного и частного образования (частное образование слабо развито) и в государственном управлении.

Запрет ношения хиджаба во всех случаях внутри школьной ограды, однако используется гибкий подход. Например, в высших образовательных учреждениях девушки снимают хиджаб, чтобы пройти контроль, и снова могут надеть платок в учебной аудитории, если преподаватель относится к этому терпимо.

Молчание прессы. Полицейское и административное давление на женщин в хиджабах. Общественное мнение разделено по вопросу об отношении к исламистам.

Турция

Правовое регулирование данного вопроса осуществляется следующими актами: Закон о головных уборах № 671 от 25 ноября 1925 г.; Закон № 2596 от 03.12.1934 г. о недопустимости ношения некоторых видов одежды, запрещающий ношение хиджаба вне мест религиозного назначения и место проведения религиозных церемоний; Закон от 15.07.1965 г., запрещающий ношение хиджаба в государственном управлении и в школах; Циркуляр от 28.03.1997 г., запрещающий ношение хиджаба в ограде религиозных лицеев.

Светскость государства (в определенном – турецком – ее понимании) – это один из фундаментальных принципов лаицизма в идеологии Ататюрка (кемализм), и позиция в отношении учащихся, носящих мусульманские платки, основывается на идеях Ататюрка.

В Турции религиозная одежда воспринимается сторонниками лаицизма Ататюрка как символ религиозно-политических пристрастий и в течение последних десятилетий приравнивается к продвижению ислама в политике. Запрет ношение мусульманских платков государственными служащими и учащимися государст-

⁴⁴³ Гетманский К. Придется открыть личико. Мусульманкам США запретили фотографироваться на документы в парандже // Известия. 9 июня 2003 г.

⁴⁴⁴ США: Преподавателя отстранили от должности за ношение креста // Портал «Кредору» (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=9896&cf=>). 30 апреля 2003 г.

венных образовательных учреждений является одним из проявлений и одним из аспектов противостояния между сторонниками лаицизма и сторонниками исламизации в государственном управлении.

Правоприменительная практика с 1989 г. запрещает ношение хиджаба в публичном пространстве и в сфере трудовых отношений, прежде всего на государственной службе.

Запрещено ношение мусульманского платка в любой школьной оgrade, под угрозой исключения из образовательного учреждения. Нет различий в этом вопросе для начального, среднего или высшего образования. Правовое регулирование носит очень строгий характер, за исключением некоторых регионов и районов, в которых влияние ислама очень сильно (сельскохозяйственные зоны, бедные кварталы), в некоторых других случаях (религиозные лица), когда глава образовательного учреждения может закрыть глаза на факт ношения хиджаба.

Постоянная правоприменительная практика. Например, в 2001 г. 44 преподавательницы были уволены с работы за ношение хиджаба. Многочисленные случаи запрета студенткам сдавать экзамены из-за фотографии в хиджабе на их карточке, удостоверяющей личность.

Вопрос о ношении хиджаба кристаллизует страсти в обществе, представляя собой символ противостояния исламистов и сторонников лаицизма.

В феврале 1998 г. турецкий суд приговорил 128 членов исламской секты Ачменди к различным срокам тюремного заключения, от двадцати месяцев до шести лет, за «оскорбление Ататюрка и неповиновение представителям службы безопасности». Первоначально, когда власти арестовали членов этой группы в 1996 г., им предъявили обвинение в нарушении правил «реформы одежды», установленных Ататюрком⁴⁴⁵.

Для иллюстрации различных подходов к ношению платка в светской школе можно привести такой пример. В дискуссиях относительно решения Конституционного суда ФРГ по делу Ферешты Лудин (см. выше) руководитель института турецких исследований в Эссене Фарук Шен высказал мнение, что ношение хиджаба нарушает нейтралитет, соблюдаемый в мировоззренческих вопросах в школах Германии⁴⁴⁶. То есть турецкая модель проецируется и на мнение выходцев из Турции. Тогда как отношение выходцев из других стран, традиционно относимых к мусульманским, по данному вопросу является кардинально отличным от мнения турка Фарука Шена.

В 1998 г. из Стамбульского университета были исключены 11 студентов за ношение головных платков или бороды. Отчисленные студенты провели серию акций протеста, голодовок и кампаний в средствах массовой информации, чтобы привлечь поддержку и добиться своего восстановления в университете⁴⁴⁷. В феврале 1998 года Министерство образования издало документ, в котором была отражена государственная политика запрета на ношение головных платков в государственных учебных заведениях и единственное исключение делалось для государственных религиозных школ. Учащиеся выразили протест против этого постановления, а также против требования Стамбульского университета, чтобы на фотографиях на студенческих удостоверениях учащиеся были без платка или без

⁴⁴⁵ См. Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч за 1999 г.

⁴⁴⁶ Волков В. Сколько религии может «перенести» общество? «Камень преткновения» – мусульманский платок.

⁴⁴⁷ Islamist Students Clash with Istanbul Police over Headscarf Ban // France-Press. 12.06.1998.

бороды; в противном случае студентов не допускали до занятий. Полицейские, специально экипированные для борьбы с уличными беспорядками, заблокировали тысячам протестующих студентов вход на территорию университета. Демонстранты частично добились успеха, так как декан университета согласился отменить положение о студенческих удостоверениях⁴⁴⁸. Но в июне 1998 г. Стамбульский университет при активной поддержке полиции не допустил учащихся в мусульманской одежде до выпускных экзаменов⁴⁴⁹. В октябре 1998 г. университеты отказались принимать женщин, носящих хиджабы. Полиция арестовала сотни участников широкомасштабных акций протеста против государственной политики и против осуществления университетами запрета на ношение платков⁴⁵⁰.

8 марта 2004 г. президент Турции Ахмет Недждет Сезер обвинил подрыве турецкой светской демократии тех, кто поощряет ношение женщинами исламских платков: *«Вопрос о платках ссылается на демократию, однако не является ничем, кроме отбрасывания тени на турецкое демократическое движение. От имени демократии и социального равноправия мы не можем позволить использование свободы вероисповедания и совести определенными политическими группами, использующими в качестве оправдания права человека. Настоящей гарантией свободы вероисповедания и совести является принцип отделения церкви от государства»*⁴⁵¹.

Финляндия

Специальная правовая регламентация по вопросу ношения знаков религиозной принадлежности в светских школах отсутствует. Разрешено ношение традиционной одежды (саами или др.) как в школе, так и на работе. Децентрализованное управление на уровне учреждений, управляемых коммуной. Отмечены несколько проблем, связанных с отказами от учебных курсов EPS и музыки. Нет публичных дебатов. Слабое мусульманское присутствие (всего чуть более 2100 человек). Татарское меньшинство уже достаточно интегрировано. Иммиграция мусульман началась сравнительно недавно.

Швейцария

В Швейцарии в 1996 г. учительница, перешедшая из католичества в ислам и носившая платок во время занятий, была уволена с работы. Верховный суд оставил это решение в силе. Но в 2001 г. Европейский суд принял постановление, что такое решение противоречит принципам религиозной свободы и запрету на дискриминацию⁴⁵².

⁴⁴⁸ Istanbul University Backs Down in Row over Headscarves // France-Press. 26.02.1998.

⁴⁴⁹ Islamist Students Arrive in Ankara to Protest Headscarf Ban // France-Press. 24.06.1998.

⁴⁵⁰ Turkish Police Arrest 70 at Pro-Islamist Demonstration // France-Press. 14.10.1998.

⁴⁵¹ В день 8 марта президент Турции призвал не защищать ношение хиджабов // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=19124&cf=>). 9 марта 2004 г.

⁴⁵² Волков В. Сколько религии может «перенести» общество? «Камень преткновения» – мусульманский платок.

6.2. Мусульманский платок во Франции

Во Франции для получения «идентификационной карточки» необходимо предоставить две фотографии, на которых человек должен быть изображен в анфас и с непокрытой головой.

В соответствии с Декретом правительства Франции № 55-1397 от 22.10.1955 г. и циркуляром МВД Франции № INTD0000001C от 10.01.2000 г., фотография, предназначенная для удостоверения личности, должна быть выполнена без головного убора. На практике это положение строго исполняется. 19 апреля 2003 г. министр внутренних дел Франции Николя Саркози, несмотря на протесты ряда французских мусульманских организаций, вновь подтвердил, что правоохранительные органы будут требовать неукоснительного соблюдения положений данного законодательства всеми французскими гражданами независимо от их вероисповедания⁴⁵³.

Весной 2003 г. участники собрания Совета исламских организаций Франции (UOIF) выразили бурное негодование министру внутренних дел Франции Николя Саркози после того, как он заявил, что мусульманки не могут фотографироваться на паспорт в хиджабе, т.к. это не согласуется с французскими законами. Саркози сказал, обращаясь примерно к 10000 собравшихся, что он является другом мусульман, но ислам во Франции не должен входить в противоречие с законами Республики. Его речь несколько раз прерывалась аплодисментами, но когда он сообщал, что мусульманкам нужно обнажать голову для того, чтобы сфотографироваться на паспорт, слушатели, среди которых было много мусульманок в хиджабах, стали громко выражать неодобрение⁴⁵⁴. Тем не менее, маловероятно, чтобы, по крайней мере, в самое ближайшее время, во Франции появилось разрешение фотографироваться на документы в головном уборе.

Более десятилетия во Франции ведутся споры относительно того, имеют ли школьницы-мусульманки право носить в школе платки⁴⁵⁵. Противники ношения платка настаивали на необходимости проводить различие между верованиями и знаниями, а также подчеркивали, что ношение девочками ритуального предмета одежды противоречит принципу равноправия мужчин и женщин. Те же, кто призывал согласиться с ношением платка, отмечали, что процесс передачи знаний носит объединяющий характер, но в то же время не противоречит наличию своеобразия и что ношение платка может иметь различные символические значения. Эта дискуссия, проходившая, как отмечает доктор Жан Боберо, весьма бурно, дала возможность публично обсудить проблемы, представляющие чрезвычайную важность для демократического общества⁴⁵⁶.

По мнению Жана Боберо: «Суровым испытанием принципов светскости во Франции стали недавние дискуссии вокруг мусульманских платков. Выступавшие

⁴⁵³ Ответ директора Департамента по делам соотечественников и правам человека МИД России Б. Цепова от 13.05.2003 г. № 3844/дспл председателю Исламского правозащитного центра Ассоциации мечетей России И.К. Шангарееву.

⁴⁵⁴ Разгорается скандал вокруг «дела о хиджабе» во Франции // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=9749&cf=>), 23 апреля 2003 г.

⁴⁵⁵ Эрвьё-Леже Д. Состояние религий во Франции. Анализ и размышления // Франция сегодня: справки и анализ (сайт Посольства Франции в России, http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today), август 2001 г.

⁴⁵⁶ Боберо Ж. Светский характер государства.

против того, чтобы мусульманские девушки носили платки в учебных заведениях, усматривали в этом угрозу принципу равноправия женщин и мужчин, которую несет в себе подобная форма одежды. В противовес им борцы за толерантность напоминали, что приобретение знаний в школе хотя и имеет универсальное значение, но не исключает существования особенностей. Они подчеркивали также, что эта традиция имеет многоплановое символическое значение. Несмотря на эмоции, эти дискуссии способствовали публичному обсуждению принципиально важных для демократического общества проблем»⁴⁵⁷.

По словам специального правительственного посредника по улаживанию такого рода конфликтов Ханифы Шерифи (с 1994 г. при Министерстве национального образования Франции существует специальная должность), платок - не признак религиозного фанатизма, а скорее отражение определенного типа социального поведения. «Вы имеете дело прежде всего с девичьим-подростком, а отнюдь не с опасной для общества религиозной фанатичкой», - объясняла Шерифи, сама мусульманка, учителям. Эту проблему, считает она, следует рассматривать не с религиозной, а с культурологической точки зрения. А потому нужно не устраивать яростные гонения на «опасных мусульманок», а терпеливо разъяснить девочкам (кстати, французским гражданкам), что во французском обществе ношение платка просто не отвечает их интересам, ибо в дальнейшем будет препятствовать карьере»⁴⁵⁸.

Целесообразно рассмотреть аргументы и решения, связанные с «делом мусульманского платка (хиджаба)»⁴⁵⁹.

В начале учебного года в 1989 г. в средних школах, главным образом в колледжах, произошло несколько инцидентов, связанных с желанием некоторых девушек носить на занятиях платок, знак принадлежности к мусульманской религии. Один из них произошел в колледже в Луазе между тремя девушками, с одной стороны, и очень решительно настроенным директором, с другой. В течение нескольких недель Франция наблюдала за развитием событий, но они не имели большого общественного значения, и решение этой проблемы, ограниченной несколькими случаями, к тому же часто оставалось в секрете. С одной стороны, сторонники школьного плюрализма боролись за уважение различных вероисповеданий, чтобы доказать право на ношение платка. С другой стороны, отчаянные сторонники светскости возмущались тем, что считали недопустимым посягательством на светский характер школьного образования. В резкой статье знаменитые интеллигенты призывали преподавателей не сдаваться и защищать главные ценности их профессии. В виду такого развития событий министр национального образования повел себя следующим образом: утверждая свою привязанность к светскости, он все же отказался признавать санкции против лицеев. Он решил спросить мнение Государственного совета, которое он обязался объявить публично. Генеральная ассамблея Государственного Совета на пленарном заседании 27 ноября 1989 г. высказала свое мнение, которое тут же стало объектом публикаций. Через две недели за ним последовал циркуляр министра национального образования вместе с

⁴⁵⁷ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

⁴⁵⁸ Калмыков М. Французские учителя объявили забастовку из-за того, что девочки из мусульманских семей ходят в школу в платках // ИТАР-ТАСС («Вести с пяти континентов»). 11 января 1999 г.

⁴⁵⁹ Автор выражает признательность М. Гуляк и Л.А. Максимовой за помощь в переводе материалов данного подраздела с французского.

главами учебных заведений, главным образом руководствовавшийся этим мнением⁴⁶⁰.

27 ноября 1989 г. Генеральная ассамблея Государственного Совета Франции вынесла на свое рассмотрение проблему правомерности и допустимости платков в светской школе. Государственный совет должен был ответить на три вопроса: 1) Является ли ношение знаков принадлежности к религиозным обществам совместимым с принципом светскости? 2) Если да, то, при каких условиях могут это допускать предписанные уставом акты? 3) Какие санкции могут быть приняты в отношении тех, кто нарушает правило запрещения ношения такого знака отличия? Решение Государственного Совета состояло из трех частей. В решении было акцентировано значение принципа светскости, отмечалось, что «принцип светскости государственного образования, который является одним из элементов светскости государства и нейтральности всех государственных служб, требует, чтобы образование осуществлялось, соблюдая с одной стороны нейтралитет в программах и преподавателями, с другой стороны – свободу сознания учащихся... Таким образом признанная свобода учащихся предоставляет им право выражать и проявлять свое религиозное вероисповедание внутри образовательных учреждений, но уважая плюрализм и свободу другого, и чтобы она не наносила вред образовательной деятельности, содержанию программ и обязательному прилежанию... Его соблюдение может быть все же ограничено, если оно препятствует выполнению возложенных на сферу государственного образования задач, которое должно не только способствовать приобретению ребенком культуры и его подготовке к профессиональной жизни и деятельности как человека и гражданина, но и содействовать развитию его личности, внушать ему уважение к личности, к ее происхождению и ее отличиям, гарантировать равенство между мужчинами и женщинами». Признав свободу учащихся носить религиозные отличия и перечислив её границы: давление, провокация, пропаганда, угроза достоинству, свободе, здоровью и безопасности учащихся и образовательной роли преподавателей, нарушение образовательного процесса, порядка в учреждении, Государственный совет уточнил условия, в которых в данную проблему может вмешиваться внутренний распорядок, как школы, так и средних учебных заведений. Он представляет школьным учреждениям право регламентации, предназначенной определять применение названных ранее принципах. Наконец, государственный совет поручает ответственным за внутренний устав в каждом случае оценивать возможное несоблюдение этих принципов или распорядка данного заведения. Он уточняет, что эта оценка должна проходить под контролем судьи, и исключение ребенка из учебного заведения возможно, только если для него не закрыты другие пути получения обязательного образования, а именно дистанционное обучение⁴⁶¹.

2 июля 1991 г. административный суд Парижа отклонил просьбу госполина Кхеруа, мадам Кашур, госполина Бало и мадам Кизик, касающуюся, с одной стороны, аннулирования решения административного совета колледжа Жан-Жоре в Монфермейе от 28 сентября 1991 г., запретившего ношение исламского платка в

⁴⁶⁰ Kessler D. Neutralité de l'enseignement public et liberté d'opinion des élèves (à propos du port de signe distinctifs d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires) (Нейтралитет государственного образования и свобода мнения учащихся (по поводу ношения отличий религиозной принадлежности в образовательных учреждениях)). Conclusions sur Conseil d'État, 2 novembre 1992, M. Kherouaa et Mme Kachour, M. Balo et Mme Kizic // Rev. Fr. Droit adm. Janv.-févr. 1993. 9(1).

⁴⁶¹ Там же.

колледже, с другой стороны – аннулирования решений ректора академии Кретея от 11 марта 1991 г., утверждающих постановления от 16 декабря 1990 г., по которым дисциплинарный совет колледжа объявил об исключении из учебного заведения их дочерей Самиру Кхеруа, Аис и Хатис Бало. В сентябре 1990 г. колледж в Монфермейе принял нескольких мусульманских девушек, желающих носить исламский платок, три из которых упорно отвергали все усилия преподавателей и администрации убедить их снять его. По крайней мере, одна из них уже носила его в предыдущем году без видимых трудностей. Административный совет колледжа Монфермейе 28 сентября 1990 г. принял статью 13 внутреннего распорядка, которая «запрещает ношение исламского платка». Истцы инициировали дело против этого постановления в административном суде. Параллельно с этим, административный совет изменил свое положение 9 ноября 1990 г., отменив вышеупомянутое положение и принял новую статью 13, запрещающую теперь уже «ношение всякого относящегося к одежде или другого отличительного знака религиозного, политического или философского порядка». На основании этого второго постановления трое девушек были исключены из учреждения по причине отказа снимать платок во время занятий. 11 марта 1991 г. глава учебного округа утвердил исключение девушек, которые затем были зачислены в центр национального дистанционного обучения.

Рассмотрим **решение Государственного Совета от 2 ноября 1992 г. по делу господина Кхеруа и мадам Кашур, господина Бало и мадам Кизик** (ходатайство №130394; докладчик – Родже-Лакан; уполномоченный государства – Д.Кесслер; адвокат – Гозэ):

«Рассмотрение письменного прошения на имя суда, зарегистрированного в секретариате юридического отдела Государственного совета 25 октября 1991 г., излагаемое для господина Мостефы Кхеруа и мадам Фатимы Кашур, проживающих по адресу..., и для господина Сатилмиса Бало и мадам Лейзи Кизик, проживающих по адресу...; истцы просят Государственный совет аннулировать судебное решение от 2 июля 1991 г., поскольку этим решением административный суд Парижа отклонил их ходатайства об аннулировании решения административного совета колледжа Жан-Жоре в Монфермейе от 28 сентября 1990 г., запрещающего ношение «исламского платка», и решений от 14 декабря 1990 г., согласно которым дисциплинарный совет данного колледжа окончательно исключил их дочерей (Самиру Кхеруа и Хатис и Аис Бало) из этого учреждения, вместе с решениями главы учебного округа академии Кретея от 11 марта 1991 г., утверждающими вышеозначенные решения.

Принимая во внимание Декларацию прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.; Конституцию от 4 октября 1958 г.; закон о направлении образования от 10 июля 1989 года; административный кодекс; постановление №45-1708 от 31 июля 1945 г., декрет №53-934 от 8 сентября 1953 г. и закон №87-1127 от 31 декабря 1987 г. ...

О выводах, направленных против статьи 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе.

В виду того что, в соответствии со статьей №10 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.: «Никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом»; в соответствии со статьей 2

Конституции от 4 октября 1958 г.⁴⁶²: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой. Оно обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания»; в соответствии со статьей 10 закона от 10 июля 1989 г.: «В колледжах и лицеях учащиеся располагают, в рамках плюрализма и принципа нейтралитета, свободой информации и свободой выражения. Осуществление этих свобод не может нанести ущерб образовательной деятельности».

В виду того, что принцип светскости государственного образования, который следует из вышеупомянутых положений и который является одним из элементов светскости государства и нейтралитета всех государственных департаментов, требует, чтобы образование осуществлялось, соблюдая, с одной стороны, этот нейтралитет в программах и преподавателями и, с другой стороны, свободу убеждений учащихся; что он запрещает, в соответствии с названными принципами и международными обязательствами Франции, всякую дискриминацию в получении образования, основанную на убеждениях и религиозных вероисповеданиях учащихся; что таким образом признанная свобода учащихся предоставляет им право выражать и проявлять свое религиозное вероисповедание в школьных учреждениях, соблюдая плюрализм и свободу другого и не нанося вред образовательной деятельности, содержанию программ и обязательному прилежанию; что ношение учащимися знаков, которыми они показывают свою принадлежность к тому или иному вероисповеданию, не противоречит принципу светскости, а является свободой выражения своего религиозного вероисповедания, но эта свобода не должна позволять ученикам провозглашать те знаки, которые могут создать акт давления, провокации, прозелитизма и пропаганды, посягать на достоинство и свободу других учеников и членов педагогического коллектива, подвергнуть опасности их здоровье и безопасность, нарушить образовательный процесс, общественный порядок и нормальное функционирование заведения.

Беря во внимание тот факт что, статья 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе в формулировке от 30 ноября 1990 г. гласит: «ношение любых отличительных признаков религиозного, политического или философского порядка запрещено», и что данная статья представляет собой абсолютное противоречие вышеназванным принципам, а точнее свободе выражения, признанной у учащихся в рамках принципов нейтралитета и светского характера государственного образования, истцы имеют основание требовать их аннулирование.

О выводах, направленных против решений главы учебного округа академии Кретей от 11 марта 1991 г., утверждающих решения дисциплинарного совета колледжа Жан-Жоре в Монфермейе об исключении из заведения дочерей истцов (Самиру Кхеруа и Хатис и Аис Балло): Нет необходимости выносить решения о другом способе, способном поддержать вышеназванные выводы.

В виду того, что в результате вступления в силу вышеупомянутых постановлений статьи 13 внутреннего распорядка колледжа, дочерям истцов было отказано в допуске в аудитории и на занятия физического обучения, затем они были полностью исключены из колледжа по причине того, что ношение платка, покрывающего их волосы, являлось нарушением вышеуказанных постановлений; что таким образом даже не было установлено, что условия, в которых носили в данном случае рассматриваемый как знак религиозной принадлежности платок, способны были придать ношению платка заинтересованными лицами характер акта

⁴⁶² На данный момент это – статья 1 Конституции Французской Республики.

давления, провокации, прозелитизма или пропаганды, нанести вред достоинству, свободе, здоровью и безопасности учеников, нарушить порядок в учреждении и помешать образовательному процессу; оспариваемые решения об исключении были приняты только на основании положений статьи 13 внутреннего распорядка, которые являются незаконными, как это было сказано выше, и, следовательно, вышеупомянутые решения об исключении тоже являются недействительными.

В виду всего вышесказанного, господин Кхеруа и мадам Кашур, господин Бало и мадам Кизик имеют основания утверждать, что административный суд Парижа ошибочно отклонил их ходатайства об отмене статьи 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе и решений главы учебного округа академии Кретейя, утверждающих постановления об исключении из этого колледжа их дочерей.

Принято решение:

Статья 1. Решение административного суда Парижа от 2 июля 1991 г. отменено, поскольку оно отклоняет требования истцов аннулировать статью 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе и решения об исключении, принятые в отношении их дочерей.

Статья 2. Статья 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе в формулировке от 30 ноября 1990 г. и решения главы учебного округа академии Кретейя от 11 марта 1991 г., утверждающие постановления от 14 декабря 1990 г., которыми дисциплинарный совет данного колледжа исключил из образовательного учреждения дочерей истцов, аннулированы.

Статья 3. Данное решение будет официально передано господину Кхеруа, мадам Кашур, господину Бало, мадам Кизик и министру государства, министру Национального образования и культуры».

Уместно также привести **выдержки из выступления Давида Кэсслера – докладчика в Государственном Совете, уполномоченного государства при рассмотрении Государственным Советом 2 ноября 1992 г. дела господина Кхеруа и мадам Кашур, господина Бало и мадам Кизик**⁴⁶³:

«Мы бы хотели сделать несколько замечаний, которыми мы будем руководствоваться в дальнейшем:

А. Первой особенностью этого заявления является то, что оно предписывает способ действия. Хотя Государственный Совет одновременно утверждает право на ношение религиозных отличий и в то же время признает существование многочисленных исключений, он требует обязательного рассмотрения каждого отдельного случая, чтобы знать, является или нет законным ношение религиозных отличий. Другими словами, несмотря на то, что разбирательство по делу ношения исламского платка, основанное с самого начала на нескольких отдельных случаях, стало государственным делом, которое противопоставило его приверженцев и противников на почве главных принципов, Государственный Совет выбрал, и это нам кажется главным, путь исследования каждого случая. Заметим также, что этот подход был одновременно подчеркнут и одобрен Высшим Советом в его третьем

⁴⁶³ Kessler D. Neutralité de l'enseignement public et liberté d'opinion des élèves (à propos du port de signe distinctifs d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires) (Нейтралитет государственного образования и свобода мнения учащихся (по поводу ношения отличий религиозной принадлежности в образовательных учреждениях)). Conclusions sur Conseil d'État, 2 novembre 1992, M. Kheroua et Mme Kachour, M. Balo et Mme Kizic // Rev. Fr. Droit adm. Janv.-févr. 1993. № 9 (1).

годовом отчете, появившемся в начале этого года, который видит в таком подходе «способ решения тяжелого конфликта, богатого уроками».

В. Ведя речь о светском характере школьного обучения, решение Государственного Совета стремится, как нам кажется, разрушить слишком суровый подход, который имели некоторые его наиболее пылкие защитники. Светскость не появляется больше как принцип, который утверждает запрет всякого религиозного проявления. Образование является светским, но не потому что оно запрещает проявление религиозности, а наоборот потому что оно признаёт все вероисповедания. Это нам кажется особенно важным.

С. Отсюда следует различие, по нашему мнению недостаточно подчеркнутое, между обязанностями учеников и преподавателей. Так как образование носит светский характер, обязательность нейтралитета налагается на преподавателей, которые не могут проявлять на уроке свою религиозную принадлежность. И наоборот, так как свобода сознания является правилом, такой принцип не навязывается ученикам, которые свободны в проявлении своей веры, единственным ограничением этого проявления должна быть свобода другого.

Первая трудность в деле Ххеруа и Бало состоит в точном определении оспариваемых актов. В административном суде они оспаривали первое постановление внутреннего устава, которое запрещает носить платок, а не второе, более общее. А девушки, тем не менее, были исключены на основе второго постановления. Поэтому нам кажется необходимым переквалифицировать их ходатайство и считать, что на самом деле истцы намеревались оспаривать именно второе постановление, а не первое. Вы производите такие замены, если они благоприятны для участников процесса. (Например, решение Государственного Совета от 19 апреля 1950 г. по делу господина Дэлангя, с. 217, в этом случае одно решение было отменено и заменено другим; или статья профессора Дэббаша «Интерпретация административных судьей ходатайств участников процесса»⁴⁶⁴). Во всяком случае, предположив, что вы согласитесь рассмотреть законность внутреннего устава (что мы и предлагаем вам сделать), вы должны будете в порядке исключения, обсуждая решение об отчислении, основанное на несоблюдении второго постановления, высказаться за законность этого второго постановления. Переквалификация, которую мы вам предлагаем, наиболее удобный способ.

Перед тем как оценить законность внутреннего распорядка, необходимо преодолеть первое значительное препятствие. Все учебники административного права группируют в категорию мер внутреннего распорядка два типа актов: меры внутреннего управления, касающиеся функционирования административных служб, рассмотрение которых вы отклоняете; и меры поддержания внутреннего порядка, т. е. санкции, постановляемые административной властью по отношению к лицам, за которые она ответственна. Этот закон касается главным образом:

- армии: например, отказ в отпуске военным: Государственный совет, 18 октября 1918 г., Вольтрин, Рек., с.908, или нахождение военного под строгим арестом: Государственный совет, 11 июля 1947 г., Дэаврэн, рек., с.307;
- тюрем: например о наказании см.: Государственный совет, 6 марта 1935 г., Брюно, рек., с. 295; или помещение подсудимого под более строгую охрану, Государственный совет, Асс., 27 января 1984 г., Кайоль, рек., с. 28;
- и, наконец, лицеев: так, вы отказались проверить запрещение носить в лицах знаки политической принадлежности, Государственный совет, 21 октября

⁴⁶⁴ JCP. 1982. № 3085.

1938 г., Лот, рек., с. 788, или запрещение носить девочкам лыжные брюки, Государственный совет, 20 октября 1954 г., Шапу, рек., с. 541.

Что касается сегодняшнего дела, мы остановимся только на этом последнем аспекте, даже если мы признаем его, чтобы больше к нему не возвращаться, мы не встретим никакой помехи распространению этого закона в будущем на другие области, когда речь будет идти об этом типе актов.

Как отмечает теория, ваша позиция широко объясняется старой поговоркой «*de minimis non curat praetor*». Это скорее из практических соображений не переполнять залы суда второстепенными делами, а не теоретических, вы сделали этот выбор – не контролировать внутренние уставы образовательных учреждений. Тем не менее, мы думаем, что такие сильные теоретические и практические причины способствуют отмене этого правила.

Впрочем, нам кажется, вы уже пошли этим путем, когда вы постепенно согласились рассматривать некоторые решения не как внутренние санкции учебного заведения, а как санкции, отразившиеся на положении ученика: например, решение об отказе в переводе из одного класса в другой, которое вы рассматривали по существу: Государственный совет, 6 июля 1949 г., Андрад, рек., с. 331; разумеется, решения об исключениях из заведений: Государственный совет, 10 февраля 1960 г., Джилль; Государственный совет, 26 января 1966 г., Давэн, рек., с. 626; и даже решение об отказе ученику изменить свой выбор, тогда как распределение учеников по классам это дело внутреннего устава, Государственный совет, 5 ноября 1982 г., Аттар, рек., с. 374...

В реальности это дело показывает, что руководители колледжа Монферейя усмотрели в исламском платке знак, который может ущемить достоинство. Впрочем, они не одиноки. Когда разразилось это дело, мы вспоминали о множестве враждебно настроенных интеллигентов. Эта враждебность была обоснована достоинством женщин. И мнение Государственного совета оставляет компетентным руководителям право ограничивать свободное выражение религиозной принадлежности, если оно мешает выполнению задач государственного образования, одной из которых является поддержание равенства между мужчиной и женщиной. Такой подход не будет, согласно нашему мнению, основан на дискриминации, если такое отношение было принято по отношению к другим знакам такого же характера. И мы спрашиваем себя, искренне ли кое-кто не видел в вашем заявлении возможность основать на этих нескольких строчках запрет на ношение платка. Однако, мы против этого подхода. Не потому что мы скрываем случаи, когда действительно политические или религиозные знаки могут нарушить вышеназванные принципы. Мы считаем, что долг администрации запретить ношение таких знаков, например, знаков, провоцирующих ненависть. Но когда речь идет об исламском платке, такой подход основан не на самом знаке, а на его восприятии. Очевидно, что в центре внимания не сам платок, а символ, который он представляет, и его интерпретация мусульманской религией, в которой некоторые усматривают, ошибочно или нет, инструмент притеснения. Но ни администрация, ни судья не могут признать такой подход, не нарушив принцип светскости государства, религиозной свободы и уважения сознания. Так как рассматриваемый знак сам по себе не противоречит принципам, которые школа защищает, его ношение закономерно, так как провокация и подстрекательство к прозелитизму из него исключены. Таково наше мнение, и если вы к нему прислушаетесь, вы аннулируете ослабляемые постановления...

Даже если, как мы попытались вам это показать, решение, которое вы примите сегодня, широко совпадает с юридическим мнением генеральной ассамблеи,

не следует, как нам кажется, недооценивать важность поставленного перед вами вопроса. В сущности, такой вопрос решается в зале суда впервые. И если вы внимательно слушаете наши доводы, вы впервые аннулируете решение об исключении, принятое по этой причине. А ведь мнение и решение вещи разные. Ваше мнение справедливо старается сохранить разнообразие возможных ситуаций. Судья, чтобы разрешить судебное дело, должен сказать «да» или «нет». И даже если вы предварительно ответите отказом, по нашему мнению этот ответ не будет окончательным...

При рассмотрении дела мы были удивлены противодействием, которое вызывает ваша позиция: в настоящем деле как и министр национального образования, так и административный суд хотели интерпретировать его в значении, противоположном тому, что мы предлагаем вам принять. Уже, как справедливо заметил Дюран-Прэнборнь в своей статье⁴⁶⁵, циркуляр министра отступил вглубь по отношению к той мере, в которой он побуждал заведующих учебными заведениями призывать молодых людей отказаться от ношения религиозных знаков. В решении, приложенном к делу министром, административный суд Нанта 13 февраля 1992 г. утвердил законность внутреннего устава, который вы аннулируете сегодня, и который запрещает ученикам покрывать голову на уроках и в столовой.

Кроме того, мы знаем, что ваше мнение было принято скорее как благоприятное для доктрины, и некоторые комментаторы сетовали на неуверенность в утверждении светскости, но оно не было должным образом воспринято преподавателями, так сильно привязанными к идее светскости. Мы считаем, что эта идея ошибочная. Не только потому, что состояние права изменилось, особенно по причине подписания Францией многочисленных интернациональных конвенций, настаивающих на свободе религиозного проявления, и по этой причине мы не согласны с мнением Дюран-Прэнборня, так как мы думаем, что с самого начала такая свобода была признана нашим собственным правом. Статья 10 нашей Декларации прав человека гласит, что никто не может преследоваться за свою религиозную принадлежность и ее проявление. И Жюль Ферри в своём знаменитом «Письме к учителям» (ноябрь, 1883) говорил, в сущности, то же самое, он просил учителей передавать ученикам «мудрость человеческую, одну из тех идей, которую человечество веками считало своим достоянием». Он добавлял: «Каким бы узким не оказался вам такой круг обязанностей, считайте своим долгом не выходить из него. Лучше оставайтесь в его рамках, чем пытайтесь выйти за его пределы, вы никогда не приблизитесь с большей тщательностью к такой деликатной и священной вещи, как сознание ребенка».

Остается, чтобы вы своим решением затронули подход, глубоко укоренившийся в преподавательской среде, которая и будет главным «его адресатом».

Так как вы решили построить из этих вопросов отдельное дело, вам необходимо понемногу практически установить контуры и границы такой свободы проявления, а это трудно. Кассационный судья, также как и судья апелляции, больше удалены от дела, чем судья первой инстанции. Таким образом, этот выбор труден, беря во внимание цели этого дела во времена социального порядка, цели, подчеркивать которые здесь нет никакой необходимости. Всё же мы считаем, что такова роль судьи, который становится здесь регулятором общественного порядка: контролировать в каждом отдельном случае, соблюдаются ли принципы, на которых основано наше общество. Утверждая в первый раз в суде, что вопрос

⁴⁶⁵ Rev. Fr. Droit adm. 1990. № 1.

ношения исламского платка является не делом принципа, а типичным делом, и поэтому не терпит никакого запрета, мы считаем, что ваше решение имеет большую важность, и на основе указанных доводов делаем вывод об: аннулировании решения административного суда Парижа от 2 июля 1991 г.; аннулировании статьи 13 внутреннего устава колледжа Жан-Жоре в Монфермеи от 30 ноября 1990 г.; аннулировании решения главы учебного округа Академии Кретейя, утверждающего решения от 16 декабря 1990 г., которыми дисциплинарный совет исключил из колледжа дочерей Кхеруа и Бало».

Член французского Института административных наук, профессор Парижского факультета Поль Тедешу так прокомментировал решение Государственного Совета от 2 ноября 1992 г.: «Чтобы определить допустимость ходатайства, поданного истцами сначала в административный суд Парижа, затем на апелляцию в Государственный Совет, Высший суд принимает во внимание не тот устав в его первичной формулировке, на основе которого были исключены ученики, а изменённый устав от 9 ноября 1990 г. Такая замена текста входит в полномочия судьи. Это уже можно было наблюдать в других делах. Это же и отмечает в своём выступлении уполномоченный представитель государства. Зачем нужна такая замена? Исключение девушек из колледжа основывалось на запрете ношения платка, рассматриваемого как отличительный знак религиозной принадлежности. Этот знак причислялся ко всем остальным запрещенным знакам. Внутренний устав колледжа в своей формулировке от 9 ноября 1990 г. запрещал ношение любого отличительного знака. Именно это судья рассмотрел как жалобу потерпевшей стороны. К тому же это изменение руководствовалось задачей исключить данных учеников. Допустимость заявления, в соответствии со статьёй 13 внутреннего устава, сформулированного в общих терминах, становится понятной, так как речь идет о мере внутреннего распорядка, которая, без сомнения, наносит ущерб потерпевшей стороне. Это и есть главный элемент «изменения» юриспруденции, которое представляет решение Государственного Совета. Предыдущая юриспруденция старалась отклонить подобные заявления. Например, отказ от рассмотрения иска по поводу запрета ношения ученицами лыжных брюк. Считалось, что такие запреты не ущемляют прав учеников. Школьные запреты и наказания не рассматривались как возможные поводы для судебных исков. Отказ ученику в участии в школьных занятиях зимой в горах и отказ зачислить ученика в определенный класс также не считались приемлемыми для судебного разбирательства. Внутренние меры распорядка в армии, в тюрьмах тоже не могут быть обжалованы. Если же мера касается статуса подчинённого, то Государственный Совет принимает иск. Так, отказ перевести ученика из одного класса в другой, а также исключение из учебного заведения были расценены как приемлемые для судебного разбирательства. Доктрина, интерпретирующая правовую практику Государственного Совета, разделяет меры внутреннего порядка, которые касаются только функционирования заведения, и меры, которые могут посягать на статус заинтересованных сторон»⁴⁶⁶.

Как считает профессор факультета права и политологии города Нанта Жевьев Куби: «Мнение Государственного Совета от 27 ноября 1989 г. о ношении знаков принадлежности к какому-либо религиозному обществу в государственном

⁴⁶⁶ Ношение исламского платка как отличительного знака учениками внутри государственного образовательного учреждения / Комментарий члена французского Института административных наук, профессора Парижского факультета Поля Тедешу по решению Государственного Совета от 02.11.1992 г. // *Le Semaine Juridique (JCP)*, Ed. G. № 6.

образовательном учреждении тонко вписывается в судебное решение от 2 ноября 1992 г. Вопрос о совместимости светскости со свободой мнения, выражения или сознания казался неуместным, поскольку связь между свободой сознания и светскостью была очевидна. Соблюдение принципа нейтральности школьных заведений при регулировании выражения и проявления религиозных убеждений казалось главным. Тогда как светскость требовала строгое соблюдение нейтралитета по отношению к личностям этого заведения, она ввела строгое ограничение всякой деятельности различных религиозных обществ. Однако, под новым давлением культурных ассоциаций и во время «возвращения к религии», свобода сознания приобрела лихорадочные коннотации требовательности. В этих обстоятельствах заявление Государственного Совета от 27 ноября 1989 г. констатировало социальную эволюцию и изменение восприятия принципа светскости через понятие «плюрализм» и к понятию «толерантность».

Делая выводы о деле от 2 ноября 1992 г., государственный представитель на процессе Д.Кесслер уточняет юридическую значимость решения Государственного Совета по этому делу: «Светскость больше не является принципом, оправдывающим запрет всякого религиозного проявления. Образование является светским не потому, что оно запрещает выражение различных вероисповеданий, а, наоборот, потому, что оно признаёт их все». И он считает особенно важной перспективу, которая «делает из свободы принцип». Восприятие принципа светскости меняется на новую концепцию религиозной свободы.

В марте 1995 года Государственный совет впервые признал обоснованным отчисление учащихся – в данном случае двух сестер, отказавшихся подчиниться распоряжению учителя физкультуры снять головные платки⁴⁶⁷. Суд постановил, что их отказ, в сочетании с демонстрациями перед зданием школы, которые организовал их отец в знак протеста против школьной политики, могли приравняться к вмешательству в учебный процесс. Суд провел разграничение между этим случаем и более ранними делами, в которых школы запрещали религиозную символику в целом⁴⁶⁸. В июле 1996 г. Государственный совет рассмотрел дело студенток университета. Декан университета г. Лилль исключил двух студенток за ношение головных платков на том основании, что это противоречит общественному порядку. Суд первой инстанции признал незаконными действия декана, а суд второй инстанции утвердил решение первого суда о том, что не существует законных оснований для лишения женщин, носящих вуаль, доступа к высшему образованию⁴⁶⁹. В следующей серии дел, которые рассматривались в ноябре 1996 г., Государственный совет утвердил двадцать три отчисления и отменил семь⁴⁷⁰. В семи случаях, когда отчисления были отменены, правилами учебного заведения было в целом запрещено ношение платков. Суд присудил в каждом случае выплату компенсации за ущерб⁴⁷¹. Практически во всех случаях, когда суд счел отчисления обоснованными, студентки пропустили большое число занятий, особен-

⁴⁶⁷ Conseil d'Etat, 10.03.1995, № 159.981 (Aoukili).

⁴⁶⁸ Сестры, по мнению суда, пересекли черту, отделяющую свободу выражения от провокации и прозелитизма. Там же. См. также Philippe Bernard. Le Conseil d'Etat a confirme le renvoi de deux collegiennes de Nantua // Le Monde. 13.03.1995.

⁴⁶⁹ Conseil d'Etat, 26.07.1996, № 170106 (Universite de Lille II).

⁴⁷⁰ Philippe Bernard. Le Conseil d'Etat a confirme l'exclusion de vingt-trois eleves musulmanes voiles // Le Monde. 29.11.1996.

⁴⁷¹ Conseil d'Etat, 27.11.1996, №№ 170941 (Naderan), 172663 (Mechali), 172686 (Jeouit), 172898 (Antar, Mafta).

но уроков физкультуры, и участвовали в демонстрациях против школьной политики, иногда совместно со своими родителями. Охотнее всего суды поддерживали отчисление тех студенток, которые публично протестовали против запрета на выражение религиозных взглядов в школе, поскольку демонстрации считались нарушением общественного порядка⁴⁷². В конце 1998 г. двенадцатилетнюю школьницу из города Флер (западная Франция) отказались принять в две школы, когда ее отец сообщил школьной администрации, что его дочь не будет снимать вуаль на уроках физкультуры. Отец обратился в административный трибунал, чтобы опротестовать отказ в приеме в школу. Школьный совет колледжа Жан-Моне вмешался и настоял на зачислении ученицы, но учителя отказались признать ее зачисление, мотивируя свой отказ принципом отделения образования от религии⁴⁷³.

Решения Государственного Совета Франции, неоднократно рассматривавшего «проблему платков», отражали содержание «понимающей» светскости и сходились в следующем. Сама по себе манифестация признаков религиозности не наносит вреда принципу светскости. Но она становится несовместимой с ним тогда, когда становится показной, становится фактором социального абсентеизма (неучастия в социальной жизни), прозелитизма и волнений в обществе. Ношение в школе предметов одежды, свидетельствующих о принадлежности к определенной конфессии, вступает в противоречие с принципом светскости только в том случае, если носит подчеркнуто-показной характер, связано с пропусками школьных занятий, прозелитизмом и нарушением порядка. Поэтому проблему следует решать в каждом конкретном случае, учитывая обстоятельства. Каждый конкретный случай должен рассматриваться особо⁴⁷⁴. Кроме того, было решено, что платок запрещается носить на тех уроках, где это мешает учебному процессу или подвергает угрозе здоровье или жизнь учащейся (физкультура, труд и др.).

Такое решение позволило восстановить в школах девочек, исключенных за ношение платка⁴⁷⁵. Однако трудность заключается в том, что не был определен конкретный и исчерпывающий перечень указаний, какие из символов могут считаться «нарочитыми», и, таким образом, решение остается за администрацией каждой конкретной школы. Споры выносятся на суд Государственного Совета Франции.

По словам непосредственно занимавшегося «проблемой платков» члена Государственного совета Франции Жана-Мишеля Белоржея (в настоящее время перешел на другую работу), высказанных в личной беседе с автором данного исследования, к апрелю 2002 г. Государственный совет Франции рассмотрел 50 жалоб на запрет ношения платка, было сделано 41 решение в пользу заявителей, то есть в 41 случае было отменено решение директора образовательного учреждения о запрещении ношения платка (подробное описание было приведено в отчете Высшего совета по интеграции от ноября 2000 г.).

Жан-Мишель Белоржей писал об этой ситуации: «Закон о платках для мусульманских девочек разрешает, в том числе и в школе, выражать свою религиоз-

⁴⁷² Conseil d'Etat, 27.11.1996, № 172685 (Tlaouziti).

⁴⁷³ <http://www.hrw.org>.

⁴⁷⁴ Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul. 25–26 novembre 1999.

Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

Боберо Ж. Светский характер государства.

⁴⁷⁵ Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte.

ную принадлежность, если это не носит прозелитический характер, не провоцирует беспорядки и не угрожает безопасности или здоровью учеников. Этот закон не является юридическим новшеством, а лишь утверждает положение, что, как и всякая другая, свобода вероисповедания должна быть общедоступной и сочетающейся с другими правами»⁴⁷⁶.

Весной 2003 г. в печати и в обществе развернулись дебаты, которые свидетельствовали о том, что мнения французов в вопросе о хиджабе разделились. Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного французским институтом BVA, 53% французов поддерживают позицию главы МВД, в то время как 39% полагают, что фотографироваться для документов можно и в головном платке. Еще меньше становится разрыв, когда речь заходит о ношении хиджабов в учебных заведениях. 49% опрошенных высказываются за запрет хиджаба в школе, а 45% считают, что запрещать его не следует. 48% респондентов полагают, что ношение головного платка – это «способ унижить женщину по отношению к мужчине», 43% опрошенных с таким утверждением не согласны. При всем том, 73% французов полагают, что ношение хиджаба – это «способ проявить свою приверженность вере, который не более и не менее шокирует, нежели ношение креста или кипы». По мнению настоятеля Большой парижской мечети Далила Бубакера, проблема хиджаба во многом объясняется тем, что во Франции «существует окружение, которое тебя постоянно отталкивает, что порождает естественную защитную реакцию, которая, в свою очередь, питает агрессивность». В этих условиях для мусульман во Франции «одежда превращается в знак отличия и символ сопротивления»⁴⁷⁷.

Упорядоченная правовая позиция по вопросу правомерности и допустимости открытого ношения знаков религиозной принадлежности в публичных школах достаточно четко была изложена в специальной **Ноте Дирекции юридических дел Министерства образования Франции от 10 марта 2003 г.**⁴⁷⁸. Целесообразно процитировать этот документ полностью:

«Изучение решений Государственного совета позволяет очертить точным образом типы действия, которые могут быть внедрены, чтобы ответить на проблемы, поставленные ношением знаков религиозной принадлежности в недрах публичных учебных заведений. Базовый принцип таков, что общее и абсолютное запрещение ношения знаков религиозной принадлежности является незаконным. Однако существует набор обстоятельств, при которых административные власти, администрация и преподаватели образовательных учреждений могут и даже должны действовать, чтобы обеспечить уважение порядка и предупредить или пресечь любую форму прозелитизма.

1. Запрет ношения любого знака религиозной принадлежности учениками школ и публичных учебных заведений незаконен.

Именно базовый принцип, закрепленный уведомлением от 27 ноября 1989 г., был возобновлен юридической практикой, начиная с решения Кхеруа от 2 ноября 1992 г. Для Государственного совета, светскость публичной школы имеет целью предохранить свободу совести учащихся. И поскольку речь идет о несовершенно-

⁴⁷⁶ Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc. Décembre 1999 / Архив автора.

⁴⁷⁷ Во Франции разгорелся спор о хиджабе // РИА «Новости», 29 апреля 2003 г.

⁴⁷⁸ Ministère jeunesse éducation recherche. Direction des affaires juridiques, DAJ/SP/№00266 Paris. 10.03.2003.

летних, выбор за которых сделан их семьями в том, что касается их религиозного образования, отсюда следует одновременно строгое запрещение на ношение персоналом (преподавательским составом) какого-либо знака религиозной принадлежности, исходя из принципа свободы для пользователей.

Эта свобода – не абсолютная, и уведомление от 27 ноября 1989 г. рассматривает набор случаев, когда ношение знаков религиозной принадлежности может быть строго регламентировано или запрещено. Оно рассматривает также, что религиозные верования, проявляются ли они или нет через ношение специальных предметов одежды, не освобождают учеников от уважения и соблюдения некоторого числа правил, незнание или несоблюдение которых может повлечь за собой санкции.

Абстрактная редакция решения от 27 ноября 1989 г. породила трудности интерпретации⁴⁷⁹. Именно решения Государственного совета уточнили границы свободы выражения религиозных убеждений учениками публичных образовательных учреждений.

2. Ношение «исламского платка» не может быть запрещено, в принципе, в школах и иных публичных образовательных учреждениях.

Признание такого запрета непропорциональным было сделано в связи с волной спорных судебных решений, спровоцированных внедрением циркуляра от 20 сентября 1999 г. Не содержа точных указаний, этот циркуляр позволял подразумевать, что исламский платок принадлежит к категории знаков выражения религиозности, которые уведомление от 27 ноября 1989 г. описывало как «показные» по природе и которые могли в силу этого быть запрещенными. Государственный совет, считая это спорным, отказался следовать такой интерпретации указанного уведомления.

Следует заметить, что термин «платок», используемый в решениях Государственного совета, в основном отсылает к т.н. «исламскому платку», который покрывает корни волос, шею и позволяет выявить весь овал лица.

Более легкие платки или менее покрывающие тем более не могут быть запрещены, особенно когда они носятся по религиозным мотивам. Решения Государственного совета, в действительности, предлагают частичную защиту для знаков религиозной принадлежности. Оно не препятствует запрещению ношения фуражек и других головных уборов по мотивам, связанным с уважением к учителю, так как ношение этих головных уборов не связано с выражением религиозного верования.

3. Другие специальные предметы одежды могут и должны быть под запретом в публичных учебных заведениях, даже если они являются выражением какого-то религиозного убеждения.

Очевидно, то же самое относится к предметам одежды, которые закрывают целостность лица, оставляя видимыми только глаза. Они должны быть запрещены, так как они несовместимы с обязательным в образовании контактом между преподавателем и учеником, и потому что они потенциально ставят проблему публичного порядка, представляя собой препятствия идентификации личностей, которые их носят. В публичных образовательных учреждениях нельзя согласиться и с ношением предметов одежды, скрывающих интегральность лица и закрываю-

⁴⁷⁹ Как это подчеркивал с самого начала профессор Жан Риверо в комментарии уведомления, который он опубликовал во французском журнале административного права (1990, с.1), – сноска в самом документе.

щих некоторые фрагменты лица. Такие предметы одежды относятся, вне всякого сомнения, к категории знаков религиозной принадлежности, которые, согласно термину уведомления от 27 ноября 1989 г., являются по своей природе таковыми, что могут наносить вред достоинству ученика.

По мнению Государственного совета, должны быть запрещены одеяния, которые, оставляя полностью открытым овал лица, скрывали бы, к примеру, целостность тела под черной одеждой. Начиная с некоторой степени, показной характер специальных одеяний, носимых по религиозным соображениям, на деле есть явление, провоцирующее неловкость в сообществе учащихся и, в частности, у других учеников. Правомерная озабоченность недопущением такой неловкости обуславливает запрещение носить такие одежды в публичных учебных заведениях. Следует подчеркнуть, что это рассуждение не касается ни специфически, ни принципиально ислама. Ношение священной одежды, даже если предположить, что это будет прочувствовано как религиозная необходимость через заинтересованных лиц, не сможет более быть допущено в публичное учебное заведение.

4. Ношение знаков религиозной принадлежности может быть запрещено, когда оно является элементом неблагоприятного поведения.

Когда ношение знаков религиозной принадлежности сопровождается прозелитским поведением, администрация вправе реагировать, принимая два типа мер. Во-первых, она должна жестко пресекать все формы прозелитизма, в независимости от того, связаны они или нет с ношением знака религиозной принадлежности.

Если светскость имеет предметом защиту свободы совести пользователей публичной службы образования, прозелитизм является, очевидно, прямо противоположным этому принципу. Если был выявлен факт осуществления прозелитизма учениками, которые носили знаки религиозной принадлежности, администрация может временно запретить ношение любого знака религиозной принадлежности в учреждении с тем, чтобы предупредить возобновление такого поведения.

Ношение знаков религиозной принадлежности может также быть запрещено, когда оно является причиной или одним из элементов нарушения общественного порядка. Когда ученики, носящие такие знаки, являются зачинщиками беспорядка в образовательном учреждении, эти ученики могут быть наказаны за их поведение, и ношение знаков религиозной принадлежности временно может быть запрещено. Все же надо подчеркнуть, что такие меры могут быть приняты только тогда, когда ученики, носящие знаки религиозной принадлежности, являются источником беспорядка, но не когда беспорядок вызван отказом персонала или других пользователей согласиться на присутствие ученика, носящего знак религиозной принадлежности в условиях, которые не оправдывают сами собой санкцию.

5. Ношение знаков религиозной принадлежности может быть запрещено в некоторых определенных обстоятельствах, даже когда ученики, носящие эти знаки, не позволяли себе неблагоприятного поведения. Если в образовательном учреждении отмечается рост числа инцидентов между разными религиозными общинами, временная запретительная мера ношения любого знака религиозной принадлежности может быть необходима, чтобы способствовать снижению напряженности. В подобного рода ситуациях нет ничего, что позволило бы Государственному совету определить такую временную меру как нелегальную и дискриминационную.

Даже в отсутствие напряженности или нарушений общественного порядка, когда ношение знака религиозной принадлежности принимает массовый характер в учреждении или классе, запретная мера будет обоснована, если администрация

в силе убедить судью, что эта мера была необходимой, именно чтобы избежать любой риск давления на учеников той же конфессии, которые не желают носить соответствующий знак религиозной принадлежности, или же увеличение числа учеников, носящих знак религиозной принадлежности, выявляет феномен прозелитизма, от навязчивого давления которого и необходимо защитить учеников.

6. Ношение знаков религиозной принадлежности не извлекает учащегося от его ученических обязательств, установленных в публичном учреждении. Отказ учащихся присутствовать на некоторых занятиях, в независимости от того, носят эти учащиеся знаки религиозной принадлежности или нет, представляет нарушение правил посещения образовательного учреждения.

Отказ носить униформу, соответствующую правилам гигиены и безопасности, так же является основанием для санкций, даже если этот отказ основан на мотивах религиозного порядка. Государственный совет также постоянно заявляет, что ношение исламского платка может быть запрещено во время спортивных занятий, в физических и химических лабораториях, на занятиях по химии и физике. Отказ снять платок в этих обстоятельствах может повлечь наказание.

Основанием для санкций также может стать оспаривание содержания образования по мотивам религиозного порядка, когда такое оспаривание принимает провокационную форму или же отражает прозелитские намерения. Также должно пресекаться оспаривание содержания образования, когда такое оспаривание содержит выражение расистских, ксенофобских или негативистских мнений.

7. Эта панорама позволяет выявить главные линии решения Государственного совета и обозначить границу между тем, что легально, и тем, что таковым не является.

Решения Государственного совета не позволяют запретить, в принципе, ношение любого знака религиозной принадлежности в публичных образовательных учреждениях. Но она нисколько не лишает администрации образовательных учреждений предпринимать определенные действия для защиты светскости, наоборот, она выявляет перечень ситуаций, в которых администрация вправе и должна действовать:

- чтобы запретить ношение знаков религиозной принадлежности, когда такое ношение выходит за рамки того, что обосновано свободой выражения религиозных убеждений;
- чтобы принять меры временного запрета, необходимые для восстановления порядка, или чтобы отреагировать на конкретные факты прозелитизма;
- чтобы пресечь недопустимое поведение, которое может сопровождать ношение знаков религиозной принадлежности».

Немаловажным вопросом является вопрос правомерности и допустимости открытого ношения знаков религиозной принадлежности преподавателями и иными сотрудниками светских школ.

3 мая 2000 г. Государственный совет Франции рассмотрел дело об увольнении одного инспектора экстерната за ношение ею платка во время исполнения своих функций. Такое ее поведение было оценено ректорскими службами как противоречащее принципу светскости государства и нейтралитету публичных служб. Решение административного суда Шалон в Шампани (Châlons-en-Champagne) по этому вопросу было рассмотрено Государственным советом, согласно процедуре, предусмотренной в статье 12 Закона № 87-1127 от 31.12.1987, касающейся реформы спорных административных вопросов. В постановлении от 03.05.2000 г. Государственный совет заявил, что для сотрудников публичных

служб образования недопустимо ношение знаков религиозной принадлежности в рамках исполнения своего функционала, в независимости от степени, при этом в дисциплинарном плане, последствия этого нарушения должны быть оценены администрацией под контролем судьи, с учетом всей природы и степени демонстративного характера этого знака, как и других обстоятельств, в которых зафиксировано нарушение. В постановлении отмечалось, что если деятели общественной службы в образовании пользуются, как все другие общественные деятели, свободой совести, которая запрещает любую дискриминацию в доступе к функционалу и в карьерном росте по религиозному признаку, то принцип светскости препятствует проявлению ими своей религиозности⁴⁸⁰.

Возвращаясь к вопросу правомерности и допустимости открытого ношения знаков религиозной принадлежности учащимися светских школ, следует отметить, что решения Государственного совета от 27 ноября 1989 г., от 2 ноября 1992 г. и др. предлагали администрациям исходить из более гибкой и конкретной интерпретации светскости.

Как утверждает член французского Института административных наук, профессор Парижского факультета Поль Тедеш, светскость не ведет к полному запрету всякого отличительного знака и религиозного убеждения, а наоборот считает, что любое выражение вероисповедания является частью прав человека. С точки зрения прав человека и демократической традиции, такой запрет противопоставляется свободе мысли и её выражению, а именно в этом направлении должен пониматься принцип светскости, являющийся основой нейтралитета государства⁴⁸¹.

11 декабря Комиссия Бернара Стази в своем итоговом докладе представила предложение запретить в школах и лицеях открытое ношение знаков религиозной принадлежности.

В марте 2004 г. был принят закон, запрещающий «явное» ношение знаков религиозной принадлежности в публичной школе.

⁴⁸⁰ LIJ. 2000. № 46. P. 11.

⁴⁸¹ Ношение исламского платка как отличительного знака учениками внутри государственного образовательного учреждения / Комментарий члена французского Института административных наук, профессора Парижского факультета Поля Тедеш по решению Государственного Совета от 02.11.1992 г. // Le Semaine Juridique (JCP), Ed. G. № 6.

6.3. Мусульманский платок в России

В Российской Федерации вопрос возможности и меры присутствия религиозной символики в государственных и муниципальных образовательных учреждениях по-прежнему решается в духе марксистско-ленинского отношения к религии вообще. Никакие православные иконы даже в виде объектов культурологического изучения в государственные школы не допускаются, при этом игнорируется тот факт, что православные иконы есть не только предмет религиозного почитания в православии, но и искусство, неотделимое от русской национальной культуры (даже учитывая наличие русских, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к иным религиям). Всякие разговоры о том, чтобы мусульманской девочке разрешить посещение государственной или муниципальной общеобразовательной школы в платке, видятся большинству директоров школ кощунственными. Да, сегодня мусульмане России еще не ставят вопрос о разрешении их дочерям носить платок во время занятий в школе. Однако несколько лет назад никто не прогнозировал судебных процессов, связанных с требованиями граждан отменить ведомственную инструкцию МВД России, запрещающую мусульманкам фотографироваться на паспорт в платке.

«Дело о хиджабе» тянулось больше года. МВД России аргументировало свою позицию тем, что использование в паспорте фотографии, на которой изображена гражданка в хиджабе, затрудняет идентификацию личности, а также что религиозное право (шариат) не может быть источником права на территории Российской Федерации.

Мусульманки апеллировали к праву на свободу вероисповедания, заявляя, что требования милиции снять платок, чтобы сличить мусульманку с фотографией в паспорте, мусульманка не может выполнить, так как в противном случае она была бы по шариату опозорена. Мусульманки утверждали, что Коран запрещает им появляться с непокрытой головой перед посторонними и что существующий порядок, предусматривающий фотографирование без платков, нарушает их права на свободу вероисповедания. Адвокат заявителей ссылался на часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, устанавливающую, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Инструкция МВД федеральным законом не является и потому в части запрещения фотографирования на паспорт в платке неправомерна.

15 мая 2003 г. Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего А.И. Федина, членов коллегии Н.П. Пелевина, Н.К. Толчеева рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению группы граждан об оспаривании пункта 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605, в части слов «без головного убора» по кассационной жалобе заявителей на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2003 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толчеева Н.К., объяснения одной из заявительниц, представителей других заяви-

телей, а также представителей МВД России, возражавших по доводам жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей кассационную жалобу необоснованной. Кассационная коллегия установила следующее⁴⁸²:

«Габидуллина Ф.К., Юнусова Г.Ф., Кабирова Ф.М., Муратова Г.Ш., Гамирова Г.Г., Латыпова Р.Г., Камалова М.З., Шафигуллина Г.Г., Хайруллина Г.А., Хатбиллина Г.М. обратились в суд с названным выше заявлением, указывая на то, что пункт 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605, в силу которого для получения паспорта гражданин должен предоставить две фотографии в черно-белом изображении размером 35x45 с четким изображением лица строго в анфас без головного убора, не соответствует ст. 28 Конституции РФ и нарушает их права верующих мусульманок, так как исповедуемая ими религия запрещает показывать посторонним лицам все части тела, кроме овала лица и кистей рук. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2003 г. в удовлетворении заявленного требования отказано. В кассационной жалобе заявителя просят решение суда отменить, ссылаясь на его незаконность. Обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Такие же гарантии закреплены в ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», предусматривающей, что право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено только федеральным законом. Из приведенных правовых норм следует, что Российская Федерация, являясь светским государством, гарантирует право каждого действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями в пределах, ограниченных федеральным законом.

Правила поведения верующих, вытекающие из ислама и изложенные в Коране — главной священной книге мусульман, запрещают женщинам - мусульманкам показывать посторонним мужчинам все части тела, за исключением овала лица и кистей рук. Данное обстоятельство подтверждено заключением Совета муфтиев России от 03.03.2003 г., объяснениями, данными суду специалистами Галиуллиным З.Ш., Пороховой В.М., Макарова Д.В., а также другими материалами дела (л.д. 15-11, 84-87).

Исходя из вышеуказанного конституционного права каждого, верующие женщины — мусульманки вправе действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями и с учетом положений религиозной практики не появляться без головного убора перед посторонними мужчинами, если федеральным законом не установлены обязательные для всех граждан Российской Федерации правила, соблюдение которых связано с необходимостью показываться, в том числе и перед посторонними лицами, с непокрытой головой. Федерального закона, устанавливающего такие правила, не имеется. Инструкция МВД России является подза-

⁴⁸² Определение по делу № КАСО 3-16.

конным нормативным правовым актом, поэтому не может содержать нормы, выполнение которых требует от граждан действовать в противоречие со своими религиозными убеждениями. Между тем пункт 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605 предусматривает представление для получения паспорта гражданина фотографий без головного убора. Данное предписание обязательно для всех граждан Российской Федерации, каких-либо исключений для лиц, религиозные убеждения которых не позволяют появляться перед посторонними лицами без головных уборов, эта норма не содержит.

Включение в подзаконный акт нормы, обязывающей граждан действовать в противоречии со своими религиозными убеждениями, нарушает их конституционно-правовой статус, не соответствует вышеприведенным нормам Конституции Российской Федерации и упомянутого Федерального закона.

Ссылка представителей МВД России на то, что оспариваемая норма не обязывает граждан появляться без головных уборов перед посторонними лицами, а лишь предусматривает представление для получения паспорта фотографий без уловных уборов, несостоятельна. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 года № 232 паспорт гражданина Российской Федерации впредь до принятия федерального закона является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации. Предъявление такого документа и связанная с этим необходимость показываться в виде, соответствующем изображенному на фотографии, является одним из условий реализации гражданами Российской Федерации конституционных прав и свобод. Это видно и из содержания пункта 14.3 Инструкции, предусматривающего для граждан, постоянно носящих очки, обязательное фотографирование в очках, то есть в том виде, который соответствует их облику. Следовательно, оспариваемое заявителями положение нормативного правового акта МВД России по существу обязывает их в тех случаях, когда ими предъявляется паспорт в целях реализации каких-либо прав и свобод, показываться перед лицами, которым предъявляется документ, в том виде, в котором они изображены на фотографии, то есть без головного убора. В подобных случаях они, являясь верующими мусульманами, обязаны действовать в противоречии со своими религиозными убеждениями, хотя таких ограничений федеральный закон не устанавливает.

Исходя из изложенного, решение суда первой инстанции, принятое без учета норм Конституции Российской Федерации и Федерального закона, позволяющих каждому действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, если не имеется предусмотренных федеральным законом ограничений, подлежит отмене, с вынесением нового решения об удовлетворении заявленного требования».

Руководствуясь ст.ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ. Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации определила: «Решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2003 года отменить, вынести новое решение, которым заявление удовлетворить. Признать недействующим и не подлежащим применению со дня вынесения настоящего решения пункт 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605 (в редакции приказов МВД России от 26.07.1999 г. № 554, от 04.04.2002 г. № 320, от 27.09.2002 г. № 937), в части, исключающей право гра-

ждан, религиозные убеждения которых не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов, представлять для получения паспорта гражданина Российской Федерации личные фотографии с изображением лица строго в анфас в головном уборе».

Через полмесяца министр внутренних дел Российской Федерации Б.В.Грызлов своим приказом разрешил мусульманкам фотографироваться на паспорта в головных уборах. 31 мая 2003 г. Б. Грызлов провел совещание с руководством министерства, на котором было принято решение, согласно которому «допускается представление фотографий в головных уборах, не скрывающих овал лица, гражданами, религиозные убеждения которых не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов». При этом Грызлов подчеркнул, что «дальнейшее развитие России как многоконфессиональной страны, построение правового государства и гражданского общества подразумевают реализацию в полной мере прав человека, в данном случае - свободы вероисповедания», - говорилось в пресс-релизе МВД России. 2 июня 2003 г. соответствующий приказ был подписан министром внутренних дел России и зарегистрирован в Минюсте России⁴⁸³.

В сентябре 2003 г. уже православная жительница Биробиджана, прихожанка РПЦ(Л) Валентина Иванова, добилась разрешения фотографироваться на паспорт в платке. Для этого ей не пришлось подавать заявление в суд, достаточно было ряда встреч с городскими чиновниками, рангом не выше заместителя мэра города. Сотрудники паспортного отдела попытались разъяснить В.Ивановой, что с покрытой головой на паспорт разрешено фотографироваться только мусульманкам. Однако это вызвало справедливое удивление у ревностной христианки. После обсуждения этого вопроса с московскими коллегами, биробиджанские чиновники дали В.Ивановой разрешение сфотографироваться на паспорт в платке с закрытыми ушами⁴⁸⁴.

Руслан Туймазы в своей статье «Назад в Средневековье» высказывает наряду с необоснованными и чрезмерно эмоционализированными суждениями вполне справедливые рассуждения: «Решение Верховного суда создает достаточно опасный и трудно предсказуемый прецедент. Ведь исходя из буквы предписаний традиционных религий верующие также должны постоянно носить головные уборы, а значит, и фотографироваться в них. К чему же это может привести? Несомненно, мусульмане, как мужчины, так и женщины, повсеместно будут фотографироваться для документов в головных уборах. За ними последуют религиозные евреи. Православные монахи и монахини, а также старообрядцы также могут вспомнить о своих канонах и предстанут на паспортах в клобуках и апостольниках. После этого не исключено, что православные радикалы вспомнят, что, по апостолу Павлу, женщины также должны появляться в общественных местах с покрытой головой... Вот и представим себе, что значительная часть нашего общества будет иметь паспорта, воинские билеты и водительские удостоверения, где будут изображены люди в

⁴⁸³ Министр внутренних дел России своим приказом разрешил мусульманкам фотографироваться на паспорта в платках // Портал Кредо-пу (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=10805&cf=>). 2 июня 2003 г.

⁴⁸⁴ Православная христианка добилась разрешения фотографироваться на паспорт в платке // Портал Кредо-пу (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=13475&cf=>). 19 сентября 2003 г.

головных уборах: в тубетейках, платках, шляпах, папахах, чалмах, клобуках и камилавах»⁴⁸⁵.

Следует понимать, что если в России будет принят федеральный закон, устанавливающий обязанность фотографироваться на документы без головного убора, то в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации мусульманки будут вынуждены подчиниться, и такой запрет будет правомерен.

Однако в ситуации с посещением школ в мусульманском платке не все так просто. Одно дело, когда государство принуждает снять платок, пусть, даже носимый по религиозным убеждениям, на короткий промежуток времени (время, требуемое, чтобы сфотографировать женщину на паспорт, время, затрачиваемое на идентификацию личности – и то лишь в том случае, если потребуется снять платок, что совершенно не обязательно будет иметь место, особенно если поступит соответствующее разъяснение органам внутренних дел от их министра). Совсем иное дело – когда девочку-мусульманку принуждают нарушать религиозные установления в течение большей части дня, когда она посещает школу. В этом случае оснований для заявления о нарушении таким запретом прав на свободу совести гораздо больше, чем в случае с фотографированием на паспорт.

Если говорить о проблеме возможности ношения мусульманского платка в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях России, то достаточно большое число учителей, равно как и большая часть общественности, в нашей стране, не поддерживают подход, основанный на терпимости, сужено понимая принцип светскости, боясь религии и ее проявлений в школе. Однако это чувство не должно искажать принцип светскости. Нетерпимость никогда не была хорошим средством гарантии от нетерпимости. А закрывать глаза на проблемы не является хорошим способом их решения.

Учитывая тот факт, что в европейских государствах уже были прецеденты, когда мусульманским девочкам официально разрешалось посещение школ в мусульманских платках (с соблюдением определенного порядка), можно прогнозировать, что заявления российских мусульман о разрешении их дочерям посещать государственные и муниципальные общеобразовательные учреждения в головном уборе (мусульманском платке) не замедлят себя ждать. Демократический, государственно-общественный характер управления образованием как один из принципов государственной политики Российской Федерации в области образования (пункт 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании») требует оперативного реагирования органов управления образованием на изменение ситуации в обществе. Поэтому необходимо заблаговременно провести обсуждение вопросов правомерности и допустимости ношения в светской школе мусульманского платка или иного проявления религиозной принадлежности.

Вопрос присутствия в светской школе религиозной символики в силу его сложности должен решаться с точки зрения нахождения оптимума между светскостью и культуросообразностью образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В качестве варианта правового решения этой проблемы в России можно было бы предложить такую формулировку дополнения в Закон РФ «Об образова-

⁴⁸⁵ Туймазы Р. Назад в Средневековье. Верховный суд России узаконил право мусульманок фотографироваться на документы в платках // НГ Религии. 21 мая 2003 г. № 7 (115).

нии» (или в обсуждаемый в настоящее время проект Кодекса Российской Федерации об образовании):

«Статья «№». Открытое ношение знаков религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

1. Открытое ношение знаков религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обучающимися в этих учреждениях допускается в пределах того, что обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений при условии соблюдения требований, установленных в настоящей статье.

2. В государственных и муниципальных образовательных учреждениях из предметов одежды, носимых по религиозным мотивам, допускается публичное ношение обучающимися в этих учреждениях головных платков таким образом, чтобы оставался открытым овал лица, за исключением тех занятий, когда недопустимость ношения платков обусловлена соображениями гигиены или безопасности обучающихся. Перечень таких занятий определяется постановлением Правительства Российской Федерации.

3. Открытое ношение знаков религиозной принадлежности преподавателями государственных и муниципальных образовательных учреждений не допускается, за исключением ношения нательных знаков религиозной принадлежности в той мере, в какой оно обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений.

4. Администрация государственного (муниципального) образовательного учреждения вправе временно или постоянно ограничить или запретить открытое ношение знаков религиозной принадлежности в этом учреждении в случаях, если открытое ношение таких знаков сопровождается или направлено на вовлечение других обучающихся в религиозное объединение, способствовало нарушению обучающимся, носящим знак религиозной принадлежности, общественного порядка и внутренних установлений образовательного учреждения, сопровождается его поведением, требующим мер по восстановлению необходимого порядка в образовательном учреждении. Ограничения или запреты открытого ношения знаков религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях обучающимися в этих учреждениях могут быть обжалованы в судебном порядке.»

Вместе с тем, следует отметить, что вопросы правомерности и допустимости открытого ношения знаков религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях России, равно как и более общие вопросы проявления религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, несомненно, еще должны пройти этап общественного обсуждения. И конечно же, первичным, инициирующим фактором еще должно стать желание мусульман того, чтобы их дочери посещали школы в платках. Однако совершенно не факт, что в нашей стране мусульмане этого обязательно захотят, и в этом случае все выше приведенное будет просто элементом анализа зарубежной практики отношений между государством и религиозными объединениями в сфере образования. Подытоживая, следует отметить, что, по мнению автора, введение возможности ношения платков в светских школах России было бы сегодня необоснованно с точки зрения складывающейся ситуации.

Глава 7. Современное понимание светскости государства

7.1. Светскость государства как категория науки конституционного права

Светскость государства как категория науки конституционного права выступает как:

- основа конституционного строя,
- конституционный принцип,
- конституционная характеристика государства,
- конституционно-правовой институт,
- требование,
- система отношений,
- процесс.

Все указанные аспекты светскости государства как категории науки конституционного права взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Светскость государства как **основа конституционного строя** представляет собой норму-принцип (принцип светскости государства – светскость государства как **конституционный принцип**), включенную в главу «Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации, закрепляющую и гарантирующую независимость и суверенность государства и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции.

Светскость государства в этом своем качестве (как норма-принцип) взаимосвязана с двумя другими нормами-принципами – принципом недопустимости установления в государстве общеобязательной религии или идеологии (части 1, 2 и 3 статьи 13 и часть 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации) и принципом отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии, (части 1, 2 и 3 статьи 13 и часть 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации) и гарантируется ими.

В конституционном праве понятие «основа» используется в его исходном семантическом значении, то есть как фундамент, база, базис чего-либо. В понятие основ конституционного строя входят характеристики государства, закрепленные конституцией Российской Федерации.

Светскость государства как **конституционная характеристика государства** – устойчивое качество, отражающее независимость и суверенность государства и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

Во Французской Республике светскость государства выступает также в качестве элемента национальной гражданской идентичности и системы республиканских ценностей.

Светскость государства **как конституционно-правовой институт** представляет собой имеющую качество элемента отрасли конституционного права совокупность правовых норм, закрепляющих и/или гарантирующих светскость государства (как конституционную характеристику государства), создающих основу функционирования Российской Федерации как светского государства.

Причем светскость государства как конституционно-правовой институт не является частью конституционно-правового института, закрепляющего основы конституционного строя Российской Федерации, и не совпадает с ним, хотя и частично пересекается.

Светскость государства предстает и **как требование**, предъявляемое к государственным и общественным институтам в целях обеспечения светскости государства как основы конституционного строя.

Светскость государства **как система отношений** представляет собой систему правоотношений, изменяющуюся во времени и в пространстве и тесно связанную с пониманием светскости государства.

Светскость государства **как процесс** имеет два значения:

совокупность последовательных действий, направленных на обеспечение светскости государства;

последовательная смена состояний в развитии содержания и понимания светскости государства.

Светскость государства **как процесс**, выражающийся в совокупности последовательных действий, направленных на обеспечение светскости государства, проявляется в деятельности органов государственной власти, иных государственных органов и учреждений, а также общественных институтов, включая религиозные объединения и объединения, деятельность которых направлена на распространение идеологии, и граждан по обеспечению принципа светскости государства и исполнению требования светскости государства.

Французский исследователь Тьерри Перлез рассматривает светскость и как антропологический конфликт⁴⁸⁶.

По нашему мнению, очень важно рассмотрение светскости государства **как процесса**, выражающегося в последовательной смене состояний в развитии содержания и понимания светскости государства, так как с течением времени существенно изменяется не только содержание, но и понимание в обществе светскости государства.

Без изучения динамики изменения понимания содержания и требований светскости государства, то есть светскости как процесса, невозможно дать полную картину светскости как характеристики государства.

Понимание светскости государства – обусловленная особенностями государства и его правовой системы, национально-культурными традициями, картиной распределения национально-культурной и религиозной идентичности общества система взглядов и представлений о содержании светскости государства и обусловленных светскостью государства ограничениях взаимоотношений между государством и религиозными объединениями и объединениями, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

⁴⁸⁶ Перлез Тьерри. Светское государство: опыт психоанализа. Выступление во Французской культурном центре в Москве 16.02.2004, 19.00–20.00.

Быть светским человеком означало в XVII и XVIII вв. противостоять церкви и духовенству⁴⁸⁷. Однако подход к определению светскости постепенно претерпевал трансформацию.

В период с 1917 по 1950-е гг. светскость государства и образования в государственных образовательных учреждениях отождествлялась с воинствующим атеизмом и политической идеологией коммунистического типа. С середины 50-х годов XX в. светскость стала толковаться как изоляция религиозных объединений от государства и общества. Современное понимание содержания светскости носит противоречивый характер. Мы переживаем период, когда из общественного сознания, культуры и политики с большими трудностями и издержками вытесняются многие старые идеологические ценности и с еще большими сложностями в обществе утверждаются новые. Концептуальное обновление подходов к построению светского государства, болезненная переоценка и смена ценностей, представлений и установок осложняется преодолением привычных схем тоталитарного прошлого, имеющих значительную инерционность.

Каждой модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями корреспондирует определенное качество светскости как конституционной характеристики и определенное ее понимание.

Светскость несколько не является несовместимой с утверждением специфики, которое светскость делает, напротив, возможным на базе равенства, предохраняя общественную сферу от господства той или иной идеологии или религии. Было бы неверно приписывать светскости государства лишенность этических ценностей и норм, считать светскость государства синонимичной такой характеристике, которая отражает отсутствие каких-либо ценностных основ.

Как указывается в докладе Комиссии Бернара Стази от 11 декабря 2003 г.: «Светскость – это и не вневременная ценность, отвлеченная от общества. Было бы иллюзией отрицать разнообразие идентичностей, обосновывая тем самым развоплощенный республиканский договор, лишенный каких-либо ценностных основ. Светскость является живой практикой. Светскость государства является продуктом квинтэссенции исторического, политического и культурного развития традиций конкретного государства. Светскость в Париже не такая, как в Страсбурге, Кайенне или Майотте»⁴⁸⁸.

Если в США реализовано понимание светскости как «светскости индифферентной» или «светскости агрессивно-индифферентной», в СССР – как светскости, тождественной атеистичности, то в современных Франции, Германии, Великобритании и других европейских странах светскость понимается как «светскость конструктивная», «светскость понимающая».

Доктор истории Жан Боберо, почетный президент Высшей школы практических исследований (École pratique des hautes études, Сорбонна) так определяет французское понимание светскости: «Прежде всего, светскость можно охарактеризовать как одновременный отказ от государственного атеизма (конституционное положение о том, что Республика уважает все вероисповедания) и от признания какой-либо религии в качестве официальной (светский характер публичной системы образования, принцип отделения церкви от государства). Благодаря этому

⁴⁸⁷ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

⁴⁸⁸ Le Rapport de la Commission Stasi sur la laïcité, 11.12.2003 // Le Monde. 12.12.2003.

обеспечиваются полное равенство граждан в вопросах веры и полная свобода совести»⁴⁸⁹.

Доклад Режиса Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» (доклад Министерства национального образования Франции, февраль 2002 г.): «Подавление религии и закрепление за ней статуса «черной дыры» Разума свидетельствовало, возможно, о том, что принцип светскости был отягощен негативными проявлениями своего младенческого состояния. Только в результате надежной светской деонтологии можно избежать смущения среди представителей духовной власти, ибо такой подход требует от учителей непредвзятости, нейтралитета и отказа от всего, что отдает «столкновением двух Франций». Собственно, принцип светскости с самого начала отмежеввался от воинственной антирелигиозной пропаганды... Теперь пришло время перейти от некомпетентной светскости («религия нас не касается») к понимающей светскости («наш долг – ее понять»)»⁴⁹⁰.

Следует также отметить, что предложенные определения и набор существенных признаков светскости государства относятся к современным светским государствам. Исторический анализ становления и развития светских государств не входил в задачи настоящего исследования, однако нужно понимать, что светское государство – это не продукт XX века или XVIII-XIX веков. К примеру, в России государство никогда не было теократическим, а светская власть всегда была выше духовной.

⁴⁸⁹ Боберо Ж. Светский характер государства.

⁴⁹⁰ Debray Régis. Rapport au ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque», Février 2002. Paris: Odile Jacob, 2002.

7.2. Цивилизационный подход в исследовании светскости государства

Правовое содержание светскости государства и понимание светскости государства в существенной мере обусловлены цивилизационным фактором. Одной из главных причин сложности формулирования исчерпывающего перечня признаков светскости государства являются существенные цивилизационные изменения и стремительное развитие общества и государства, особо проявившиеся на рубеже XX–XXI вв. Набор признаков, с приемлемой точностью характеризовавший содержание и особенности светскости государства в XIX – первой половине XX в., уже не может адекватно и корректно отражать особенности светского государства в конце XX – первой половине XXI в. и, возможно, совсем не сможет отражать такие особенности уже в конце XXI – начале XXII вв., хотя какие-то важнейшие элементы существенных признаков светскости государства останутся, их понимание может измениться кардинально.

В этом смысле нельзя не согласиться с мнением французского философа Эмиля Пуля, который отмечал: «У религиозной свободы есть не только история, у нее есть и структура. Другими словами, она не является просто утверждением или ценностью, которая сама себя защищает. Она не является отдельно взятой деталью. Это часть единого целого, культуры и цивилизации, прав и нравов, часть системы свобод, наших свобод, которая видоизменяется в зависимости от времени и государства. Ее нельзя определить раз и навсегда, так как она принимает участие в истории человеческого общества. Мы можем иметь представление, какой она была в прошлом, но нам трудно предсказать, что с ней произойдет лет через сто...»⁴⁹¹

Игнорирование вопросов, связанных с реализацией национально-культурной и религиозной идентичности, при исследовании светскости государства приводит в тупик. По словам К.Д. Ушинского, «прежде чем перейти к твердой пище, ребенок вскармливается молоком матери, прежде чем учить ребенка любить другие страны и народы, надо его научить уважать свою страну и свой народ».

Цивилизационный подход в исследовании светскости государства приводит к осознанию, что сама мировая традиция признания, закрепления и гарантий прав человека восходит к христианской религиозной традиции. Как отмечает Г. Друзенко, мы должны откровенно – по крайней мере с исторической точки зрения – признать, что европейская система гуманитарных ценностей, все более характеризуется как «глобальная», возникла из переосмысления античного опыта в свете евангельского откровения⁴⁹².

Как и любые иные социальные процессы, процессы актуализации национально-культурной и религиозной идентичности (ср.-лат. *identificare* – отождествлять; *identicus* – тождественный, одинаковый⁴⁹³), находящие свое отражение в

⁴⁹¹ Цит. по: Верфайи Морис. Религиозная свобода: ситуация в мире // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы: Материалы международной конференции (Москва, 26 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедра религиоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 19.

⁴⁹² Друзенко Г. В поисках почвы // Зеркало недели (Киев). 4 декабря 2000 г. № 48 (321).

⁴⁹³ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. С. 223.

усилении роли религии в культурной и социальной жизни светского государства, увеличении числа граждан, выражающих свою религиозную идентичность и связывающих ее со своей национально-культурной идентичностью, могут приобрести как негативную, нежелательную для общества направленность, так и выступить в качестве фактора стабильности, созидательной силы. Поэтому задача государства не игнорировать эти процессы, а оказать содействие в реализации гражданами своих прав на свободное мировоззренческое самоопределение (части 1 и 2 статьи 13, части 1 и 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации), на свободу совести (статья 28 Конституции Российской Федерации), на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям (часть 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации).

Пункт 8 раздела I Венской декларации и Программы действий от 25 июня 1993 г. устанавливает право народа на свободное определение своей культурной системы: «...*Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую... и культурную системы и на его полное участие во всех аспектах своей жизни...*»⁴⁹⁴

Право на национально-культурную и религиозную идентичность – это важнейшая составная часть права на свободное мировоззренческое самоопределение и, как следствие, существенный признак светскости государства.

Как отмечает Жан Боберо: «Если, с одной стороны, никто никого не должен принуждать к обнародованию религиозных взглядов, то, с другой стороны, никому не запрещено делать это по собственному желанию, не опасаясь последствий подобных откровений»⁴⁹⁵.

По мнению Ю.Ю. Крылова, самоидентификация личности себя как участника общности есть осознание человека самого факта своего нахождения в этой общности⁴⁹⁶. Самоосознание общности и целенаправленная деятельность людей есть проявление социальных отношений людей. При этом самоосознание себя как части национальной общности выражается словом «мы», отличие от других общностей обозначается словом «они»⁴⁹⁷.

Г.Т. Тавадов определяет национальную самобытность как специфические черты социально-этнической общности, отличающие ее от других подобных общностей и наиболее рельефно и ярко проявляющиеся в национальной культуре и психологии людей⁴⁹⁸. Тогда как этническая идентификация – это психологический процесс отождествления индивидуумом себя с этнической общностью на основе принципа самоопределения этнической (национальной) принадлежности, позволяющий ему усвоить важные стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям⁴⁹⁹. Как отмечает Г.Т. Тавадов, этническая (национальная) при-

⁴⁹⁴ Международные акты о правах человека. С. 81.

⁴⁹⁵ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

⁴⁹⁶ Крылов Ю.Ю. Регулирование национальных и религиозных отношений в России (некоторые социально-правовые аспекты). Дис. в виде науч. докл. к ю. н. / Институт политологии РАН. М., 2000. С. 29.

⁴⁹⁷ Аракелян О.В. Поликультурное образование: сущность и содержание. М.: Грааль, 2001. С. 17; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 27.

⁴⁹⁸ Тавадов Г.Т. Этнология: Словарь-справочник. М.: Соц.-полит. журн., 1998. С. 256–257.

⁴⁹⁹ Там же. С. 124.

надлежность – результат воспитания и социализации человека, в процессе которых ему прививаются черты той этнической среды, в которой он оказался⁵⁰⁰.

Уникальность и неповторимость каждого народа определяются многими факторами, и прежде всего его национально-культурной самобытностью, включающей свой особенный язык, традиционно присущую этому народу религию, исторические и этнокультурные традиции и ценностные системы, способ жизни. Поэтому сама по себе национально-культурная идентичность не может отгораживать один народ от другого. Как отмечает Г.Т. Тавадов, наоборот, чем более национально-самобытным является народ, тем больший интерес вызывает к себе у других народов. Именно в национальной самобытности заключена, прежде всего, самооценочность любого народа⁵⁰¹.

С учетом вышесказанного можно сформулировать и предложить следующие определения идентичности.

Идентичность национально-культурная – сопровождаемый стереотипизацией поведения и ощущением комплиментарности психологический процесс личностной или групповой самоидентификации в качестве принадлежащего к устойчивой, исторически сложившейся национальной группе и присущей ей национальной культуре.

Идентичность религиозная – психологический процесс личностной или групповой самоидентификации по критерию и мотиву принадлежности или предпочтительного отношения к той или иной религии или представляющему ее религиозному объединению.

Право на национально-культурную и религиозную идентичность – важнейшее право человека, включающее следующие тесно связанные с ним права: на сохранение национальной культуры, на культурное развитие, на доступ к культурным ценностям и на участие в культурной жизни, право народов на самоопределение и свободное установление и осуществление своего культурного развития, право на духовное благополучие; право на духовное развитие в условиях свободы и достоинства; право на духовное развитие ребенка; право родителей на выбор воспитания и образования для своих малолетних детей в соответствии со своими убеждениями; право на воспитание в ребенке уважения к его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает; право на повышение духовного уровня жизни.

Прямое закрепление светского характера государства сегодня наличествует в конституциях лишь нескольких государств (Французская Республика, Российская Федерация и еще несколько), однако большинство государств мира являются светскими. Вместе с тем, реализуемые в них модели отношений между государством и религиозными объединениями могут различаться довольно кардинально.

Цивилизационный подход к исследованию светскости государства предполагает изучение многообразия типов светских (а также не светских) государств.

Подходы к разработке типологии светских и не светских государств разрабатывались в исследованиях П.Н. Дозорцева⁵⁰², Е.Н. Салыгина⁵⁰³, Н.В. Володиной⁵⁰⁴.

⁵⁰⁰ Там же. С. 124.

⁵⁰¹ Там же. С. 258.

⁵⁰² Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 131–136.

⁵⁰³ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. 128 с.; Салыгин Е.Н. Теократиче-

Классификация моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в разной мере находила свое отражение в работах И.Н. Андрушкевича⁵⁰⁵, П.Н. Дозорцева⁵⁰⁶, Уильяма Коула Дурэма⁵⁰⁷, И.А. Куницына⁵⁰⁸, Е.М. Мирошниковой⁵⁰⁹, Глории Моран⁵¹⁰, Анри Пена-Рюиза⁵¹¹, С.В. Потаниной⁵¹², Сильвио Феррари⁵¹³, М.О. Шахова⁵¹⁴, В. Шпиллера⁵¹⁵, А.В. Щипкова⁵¹⁶.

Проведенный автором настоящего исследования развернутый критический анализ изложенных в научных работах типологий светских и не светских государств, а также моделей отношений между государством и религиозными объединениями, изложен в работах автора⁵¹⁷.

ское государство (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

⁵⁰⁴ Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. М.: ИЧП «М.Х.Урчуков», 2000. С. 6–7.

⁵⁰⁵ Андрушкевич И.Н. Симфония властей // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русское государство / Гл. ред. и сост. О.А. Платонов. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2002. С. 742–745.

⁵⁰⁶ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. 243 с.

⁵⁰⁷ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. М.: Институт религии и права, 1999. 64 с.

⁵⁰⁸ Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России. М., 2000. С.94–101.

⁵⁰⁹ Мирошникова Е.М. Государственно-церковные отношения в Германии // Религия и право. 1998. № 1–2 (4–5). С. 45–47; Мирошникова Е.М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. – С. 46–57.

⁵¹⁰ Моран Г.М. Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 130–142; С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III / Сост. Л.М. Воронцова, А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатов. Под общ. ред. С.Б. Филатова. – М.: Наука, 1996. – С. 89–97.

⁵¹¹ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? – P. 241–242.

⁵¹² Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 105–113.

⁵¹³ Феррари Сильвио. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 110–130.

⁵¹⁴ Шахов М.О., Шутова О.С. Баланс сил (опыт схемы государственно-конфессиональных отношений) // Религия и право. 2003. №3. С. 10–15.

⁵¹⁵ Шпиллер Всеволод, протоиерей. Из доклада министру иностранных дел и вероисповеданий Болгарии по вопросу об отделении церкви от государства (август 1945 г.) // Богословский сб. Православного Свято-Тихоновского богословского института. М.: Изд-во ПСТБИ, 1997. С. 79–141.

⁵¹⁶ Щипков А.В. Во что верит Россия: Курс лекций. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 23–25; Щипков А.В. Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник (Москва; Воронеж). 2000. № 5–6 (9–10). С. 81–86.

⁵¹⁷ См., например: Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. С. 143–169.

При разработке типологии светских государств, а также государств, не являющихся светскими, следует оценивать степень влияния государства на религию и поведение верующих, степень сотрудничества государства с религиозными объединениями, степень взаимного проникновения идеологии государства и религиозных идеологий, взаимоотношения государственной правовой системы и религиозных правовых систем (каноническое, шариатское и пр. право), степень влияния норм религиозного права на правовую систему государства, степень и масштабы соединения государственных и религиозных институтов.

Вместе с тем, очевидно, что многообразии светских государств, различающихся между собой в различных аспектах отношений между государством и религиозными объединениями, требует при их типологизации выбора минимального набора критериев (видообразующих признаков) и некоторой доли условности при построении типов государств.

Предлагается авторская типология светских и несветских государств, включающая четыре типа светского государства (преференциальный, эквипотенциальный, контаминационный, идентификационный) и два типа несветского государства (теократический, авторитарно-идеократический).

Являющиеся существенными признаками светскости государства критерии: **1) отсутствие общеобязательной религии или идеологии и 2) отделение от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии**, позволяют разделить светские и несветские государства, а также (по предметному признаку) – типы несветского государства.

Классификация государств на светские и несветские

Критерии	Светские государства	Несветские государства
Отсутствие общеобязательной религии или идеологии и отделение от государства религиозных объединений или объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии	+	–

Типология несветских государств

Критерии	Теократический тип	Авторитарно-идеократический тип
Отсутствие общеобязательной религии и отделение от государства религиозных объединений	–	+
Отсутствие общеобязательной идеологии и отделение от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение	+	–

ние идеологии		
---------------	--	--

Теократический тип несветского государства характеризуется (один из критериев) отсутствием общеобязательной идеологии (нерелигиозной или квази-религиозной) и отделением от государства объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии. Авторитарно-идеократический тип характеризуется отсутствием общеобязательной религии и отделением от государства религиозных объединений.

Два других критерия: **1) наличие сотрудничества⁵¹⁸ государства и религиозных объединений** и **2) влияние норм религиозного права на правовую систему государства**, позволяют выделить 4 типа светского государства: **преференциальный; эквипотенциальный; контаминационный; идентификационный.**

Типология светских государств

Критерии	Преференциальный тип	Эквипотенциальный тип	Контаминационный тип	Идентификационный тип
Наличие сотрудничества государства и религиозных объединений	+	– ⁵¹⁹	– ⁵²⁰	+
Влияние норм религиозного права на правовую систему государства	+	–	+	–

Дадим краткую характеристику указанным типам. Очевидно, что существенных признаков каждого из типов больше, чем положенных в основу типологии критериев.

Теократический тип – зависимое от санкционирования и давления религии государство, в котором вся полнота высшей государственно-политической власти принадлежит религиозному руководству (руководству религиозной организации), духовным (религиозным) лидерам, божеству, а источником права и регулятором государственно-правовых, политических и общественных отношений являются религиозно-правовые предписания. Примером сегодня является Ватикан.

⁵¹⁸ Как партнерства.

⁵¹⁹ Светское государство эквипотенциального типа стремится к максимально возможной изоляции религиозных объединений от государственной и общественной жизни, следовательно нет оснований говорить о сотрудничестве (как партнерстве) государства и религиозных объединений.

⁵²⁰ В данном типе государства грань между светским и религиозным максимально размыта, поэтому отношения между государством и религиозными объединениями в этих государствах нельзя назвать партнерскими, это отношения иного порядка – это отношения взаимопроникновения, взаимного влияния и взаимной обусловленности.

Теократическое государство является разновидностью светского государства и представляет собой один из исторически первых типов организации политической власти.

Из исследований теократического государства, государственно-правовых особенностей, исторических особенностей и типологий теократических государств, следует выделить работы таких авторов, как: Карл Шмитт⁵²¹, Макс Вебер⁵²², Дрехслер⁵²³, Б. Ланг⁵²⁴, Е.Н. Салыгин⁵²⁵, К.В. Арановский⁵²⁶, В.В. Маклаков⁵²⁷, Л.Р. Сюкияйнен⁵²⁸, И.А. Исаев⁵²⁹, С. Рансимен⁵³⁰, П.П. Степнов⁵³¹.

Как пишет Анри Пена-Рюиз, теократия – крайний случай сделки религии и политики, теократия переупутывает сразу регистры духовных и временных полномочий⁵³².

Сегодня в той цивилизации, которую называют западной, а под ее влиянием – и в большинстве стран мира в государственном строительстве существует принцип презумпции приоритета светскости над теократией. Для сегодняшней эпохи, возможно, демократическое светское государство и является оптимальным и наиболее приемлемым. Однако не факт, что человечество через определенный временной промежуток не придет к какому-то иному, более совершенному типу

⁵²¹ Schmitt C. Politische Theologie. Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität. Berlin: Duncker & Humblot, 1934; Шмитт К. Политическая теология: Сборник / Пер. с нем., закл. ст. и сост. А. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. С. 7–98; Schmitt C. Römischer Katholizismus und politische Form. München: Theatiner-Verlag, 1925; Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Шмитт К. Политическая теология: Сборник / Пер. с нем., закл. ст. и сост. А. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. С. 99–154.

⁵²² Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen, 1976; Weber M. Sociologie des religions. Paris : Gallimard, 1996.

⁵²³ Drechsler H. Theokratie. Gesellschaft und Staat: Lexikon der Politik. Baden-Baden: Signal. 1979. Ver. I, XX. 604 s.

⁵²⁴ Lang B. Zum Begriff der Theokratie // Religionstheorie und politische Theologie / Hrsg. von Taubes J. München etc. Fink: Schöningh, 1987. Bd.3. Theokratie. 327 s.

⁵²⁵ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. 128 с.; Салыгин Е.Н. Теократическое государство (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997; Салыгин Е.Н. Теократические тенденции современной государственности // Общественные науки и современность. 1996. № 5. С. 83-89.

⁵²⁶ Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебн. пособие. М.: ИНФРА-М; ИД «ФОРУМ», 2000. С. 274–285.

⁵²⁷ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юристь, 2001. С. 491–492.

⁵²⁸ Сюкияйнен Л.Р. Концепция мусульманской формы правления и современное государствоведение в странах Арабского Востока // Социально-политические представления в исламе. История и современность. М., 1987. 115 с.; Сюкияйнен Л.Р. Концепция мусульманского государства: доктрина и реальность // Критика буржуазных политических и правовых концепций: Материалы теоретического семинара по проблемам зарубежных стран. М., 1984. С. 97.

⁵²⁹ Исаев И.А. Рецидив теократической утопии: церковь и феодальная государственность в расколе // Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России: Сб. научных трудов ВЮЗИ. М., 1988. С. 111.

⁵³⁰ Рансимен С. Восточная схизма; Византийская теократия. М.: Наука, 1998. 238 с.

⁵³¹ Степнов П.П. Древняя Русь: государство и власть. Проблемы морально-этического сознания. М.: Социум, 2001. 242 с.

⁵³² Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? P. 50.

государства, как с точки зрения цивилизационной типологии, так и по политическому режиму.

Если к оценке теократического государства подходить с позиции социальной справедливости, то вряд ли сегодня возможно доказать, что теократическое государство является менее справедливым, чем государство светское. Здесь уместно вспомнить известное изречение Монтескье о том, что «самая жестокая тирания выступает под флагом законности». Сейчас затруднительно привести пример демократического (в сегодняшнем понимании демократии) теократического (чистая теократия) государства (это не значит, что в отдаленном будущем в государственном строительстве не может появиться пример удачной квинтэссенции демократии и теократии; условно же к такой квинтэссенции можно отнести государство Ватикан). Зато можно привести множество примеров тоталитарных, недемократических государств, прикрывавших массовые нарушения прав граждан светским характером государства.

Авторитарно-идеократический тип – зависимое от санкционирования и давления идеологии государство, в котором вся полнота высшей государственно-политической власти принадлежит идеологическому руководству, руководству объединения, деятельность которого направлена на распространение идеологии, а источником права и регулятором государственно-правовых, политических и общественных отношений являются идеологические предписания.

Примеры: СССР, Германия времен Гитлера, КНДР, а также в некоторой мере – современные США, сочетающие в себе также признаки эквипотенциального типа светского государства. Разумеется, каждому из этих примеров были свойственны свои, отличные от других, особенности государственной идеологии и механизмы ее распространения и навязывания. Однако тот набор условных критериев, который лег в основу данной системы классификации, позволяет отнести все эти примеры именно к идеократическому типу несветского государства.

Существенные признаки идеократического типа несветского государства:

- 1) запрет на свободное мировоззренческое самоопределение;
- 2) наличие государственной общеобязательной идеологии (марксизм-ленинизм с присущим ему воинствующим атеизмом, нацистская идеология гитлеровской Германии, господствующая в США «гражданская религия»);
- 3) значительное (вплоть до определяющего) влияние государственной идеологии на правовую систему;
- 4) размывание (вплоть до полного отсутствия) разделения компетенции государства и объединений последователей государственной идеологии, подмена государственных органов такими объединениями и их руководством;
- 5) дискриминация (вплоть до преследований и убийств) верующих и (или) граждан, придерживающихся убеждений, отличных от государственной идеологии; полный запрет (вплоть до введения уголовной ответственности) влияния религии на систему образования.

Как пишет Г. Друзенко, каждая радикальная измена христианскому наследию приводила в европейских странах к катастрофе: Франция Робеспьера, Германия Гитлера, ленинско-сталинский СССР дают богатейший материал для изучения дерзких и трагических попыток построить на европейской почве откровенно антихристианскую цивилизацию⁵³³.

⁵³³ Друзенко Г. В поисках почвы // Зеркало недели (Киев). 4 декабря 2000 г. № 48 (321).

Эквипотенциальный тип – светское государство, характеризующееся стремлением к достижению максимально возможной внерелигиозности и изоляции религиозных объединений от государственной и общественной жизни, к созданию видимости фактического равенства (равного фактического потенциала) всех религиозных объединений в отношениях с государством, запретом на какое бы то ни было проявление предпочтения государства той или иной религии (какому-либо религиозному объединению) в любой форме.

Примерами эквипотенциального (от лат. *aequus* – равный)⁵³⁴ типа являются: Япония, КНР, Южная Корея и, отчасти, – США, где реализован смешанный тип государства, обладающий признаками эквипотенциального типа светского государства и идеократического типа несветского государства.

Существенные признаки эквипотенциального типа:

1) практическое стремление государства к достижению максимально возможной изоляции от себя религиозных объединений, низведение их деятельности до уровня частной жизни, включая запрет на проявление предпочтения государства той или иной религии в любой форме;

2) свобода совести и равенство всех религиозных объединений перед законом официально толкуются как фактическое равенство;

3) запрет использования элементов религиозной символики (религиозного подтекста) в государственной символике и атрибутике⁵³⁵;

4) официальное толкование светскости национальной системы образования как ее полной внерелигиозности, что влечет полный запрет любых проявлений религиозности и осуществления религиозного образования в любой форме (даже в культурологической) в государственных образовательных учреждениях.

Данный тип не может существовать в чистом виде в силу того, что невозможно достичь полного исключения какого бы то ни было предпочтения той или иной религиозной конфессии и при этом не подвергнуть верующих граждан дискриминации по религиозному признаку.

Наиболее точно содержание данного типа светского государства отразил бывший член Верховного Суда США Гарри Блэкман (Harry Andrew Blackmun; 1908–1999): «Сотрудничество государства и церкви в любых сферах государственной жизни угрожает правам и свободам граждан даже в том случае, если церковь и государство сотрудничают не принудительно, а с обоюдного согласия... Если государство в том или ином случае предпочитает какую-либо одну конкретную религию или вероисповедание, то это автоматически ведет к дискредитации тех граждан страны, которые к предпочитаемой государственными властями религии или вероисповеданию не принадлежат. В таком случае государство никоим образом не убедит своих граждан в их равенстве перед законом и государством, если оно, государство, самим фактом публичного поведения придает одной религии или вероисповеданию преимущество перед другими религиями

⁵³⁴ Термин «эквипотенциальная» более адекватно отражает содержание данной модели, чем слова с несколько сходным значением – «равностатусная», «равноудаленная», которые гораздо менее корректны применительно к описанию данной модели.

⁵³⁵ Хотя в тех же США данное требование нарушено, например, на обеих сторонах Государственной печати США.

или вероисповеданиями» (из речи в 1992 г. на судебном процессе «Ли против Вейсмана») ⁵³⁶.

Уместно процитировать также и высказывание сенатора от Южной Каролины Сэма Джона Эрвина Младшего (Sam J. Ervin, Jr.; 1896–1985): «Если религию привлекают к государственным делам, святость религии тускнеет. Если же государственные дела примешиваются к религии, свобода граждан погибает. Государство и церковь должна разделять такая высокая стена, которую с обеих сторон никто не мог бы перелезть» ⁵³⁷.

В деле Рейнольдса против Соединенных Штатов (Reynolds v. United States; 98 U.S. 145, 163; 1878) суд определил границы осуществления религиозной свободы: «после признания того, что вторжение государственной власти в область личных убеждений и что притеснение права иметь или распространять свои мнения в предположении их злонамеренности являются опасной ошибкой, которая моментально разрушает религиозную свободу, [преамбула Билля Джефферсона] декларирует, что вмешательство официальных лиц государства возможно, когда такие убеждения и мнения выражаются в неприкрытых действиях против мира и порядка. В этих двух предложениях лежит четкая грань между компетенцией церкви и компетенцией государства» ⁵³⁸.

Уильям Коул Дурэм так характеризует эту модель на примере США: «На практике клаузула об учреждении требует, чтобы религиозная жизнь полагалась сама на себя. Государство не может отдавать предпочтение одной религии перед другой, так же как и не может предпочитать религию не-религии. Никакая прямая помощь не может идти от государства никакой религиозной организации. Государственное действие является дозволенным, только если (1) у него есть светская цель, (2) его важнейший эффект не затрагивает религию и (3) не благоприятствует излишней взаимосвязи правительства и религии. Некоторые интерпретации клаузулы учреждения являются крайне формальными: любой отход от позиций государства считается недозволенным. Иной подход состоит в подчеркивании того, что религию не следует навязывать другим лицам путем использования государственных механизмов. Фокусом во всех предшествующих дебатах была степень, до которой государство может оказывать услуги религиозным практикам. Более строгие сепарационисты (сторонники полной изоляции религии от государства. – прим. авт.) склонны в конечном счете рассматривать любую форму оказания услуг религии, за исключением тех, которые требуются согласно клаузуле свободного отправления, как недозволенное учреждение религии» ⁵³⁹.

Преференциальный тип – государство, характеризующееся одним из наиболее «мягких» режимов отделения религиозных объединений от государства из всех типов светского государства, выделением государством одной или нескольких религий или представляющих их религиозных объединений, для которых создается льготный режим существования и деятельности, доминированием исторической обусловленности среди причин выделения

⁵³⁶ Цит. по: Дулуман Е.К. Свобода совести как элемент демократических свобод // <http://www.edu.nsu.ru/atheism/duluman/consrus.htm>.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Дурэм Уильям Коул. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 59.

⁵³⁹ Дурэм Уильям Коул. Свобода религии: модель США. С. 38–40.

государством одной или нескольких религий (представляющих их религиозных объединений) и наделения их преимущественным режимом.

Преференции (от лат. *praeferre* – предпочитать) – преимущества, создающие особо благоприятный режим. Соответственно, преференциальный (от лат. *praefertens* (*praefertentis*) – предпочитающий) – предпочтительный, преимущественный, льготный⁵⁴⁰.

Данный тип присущ большинству стран Европы и многим странам мира и характеризуется следующими существенными признаками:

1) доминирование исторической обусловленности при выделении государством одной или нескольких религий с преимущественным статусом;

2) выделение государством одной или – реже – нескольких религий и представляющих их религиозных объединений, которым обеспечивается льготный режим существования и деятельности, может быть реализовано путем закрепления в конституции (писаной или неписаной) официального статуса государственной церкви (государственной религии, религиозной организации со статусом государственной) за одной религиозной организацией или фактического наделения одного или нескольких религиозных объединений преимущественным статусом без закрепления такого статуса в конституции;

3) один из наиболее «мягких» режимов отделения религиозных объединений от государства (в ряде стран глава государства обязан принадлежать к государственной церкви и исповедовать государственную религию, иногда он одновременно является и главой государственной церкви и т.д.).

В некоторых государствах существует практика принесения высшими руководителями государств после избрания или назначения на должность клятвы на Библии. В некоторых случаях текст клятвы содержит обращение к Богу. Так, часть 8 статьи 12 Конституции Ирландской Республики от 29 декабря 1937 г. устанавливает: «Президент должен вступить в должность, принимая и публично подписывая в присутствии членов обеих палат Парламента, судей Верховного суда и Высокого суда и других общественных деятелей следующую декларацию: «Перед Всемогущим Богом я торжественно и искренне обещаю и заявляю, что я буду поддерживать Конституцию Ирландии и соблюдать законы и что я буду исполнять свои обязанности честно и сознательно в соответствии с Конституцией и законами, и что посвящу мои способности службе и благосостоянию народа Ирландии. Бог направит и поддержит меня»⁵⁴¹.

Показательно, что в некоторых странах статус государственной религии (государственной церкви) дает религиозной организации меньше возможностей, чем предоставляется традиционным религиозным организациям в тех странах, где отсутствует законодательное закрепление за какой-либо религиозной организацией статуса государственной.

Контаминационный тип – государство, характеризующееся максимальной размытостью границ между религиозным и светским и значительной степенью влияния норм религиозного права на правовую систему государства, определяемое спецификой «восточной» цивилизации, «восточным» путем возникновения и развития устройства и содержания деятельности государства, а также особенно

⁵⁴⁰ Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 488; Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. – С. 373.

⁵⁴¹ Конституции государств Европы. – Т. 1. – С. 788.

стями государственной правовой системы и исторически укоренившейся системы религиозно-нравственных ценностей.

Контаминация (от лат. *contaminatio*) – смешение, соединение.

В настоящее время данный тип свойственен, прежде всего, государствам так называемого исламского мира⁵⁴².

Как пишет А.В. Малашенко, ислам – самая обмирщенная религия и не признает привычного для христианства деления на светское и духовное⁵⁴³. Точно так же очень размыта граница между религиозным и светским в современном Израиле и в ряде государств, в которых доминирует буддизм.

В мире насчитывается свыше трех десятков государств, в которых мусульмане составляют большинство населения, и еще несколько десятков стран, где мусульмане составляют от 20 до 50% населения; «исламская дуга» протянулась почти через все Северное полушарие – от Индонезии на востоке до Марокко на западе. Как отмечает А.В. Малашенко: «Если православие распространено среди славянских народов и греков, и главный его человеческий и культурный потенциал сосредоточен в одном-единственном государстве – России, то ислам воистину является мировой цивилизацией, распространенной в 130 странах, причем в 35 его последователи составляют большинство. При всех противоречиях между мусульманскими государствами и народами все они ощущают себя частью исламской уммы, насчитывающей более чем 1 млрд. 100 млн. человек. Умме этой принадлежат колоссальные природные богатства, за ней великая, отмеченная победами, в том числе над европейцами, история»⁵⁴⁴.

Население государств с исламской правовой системой всегда стремилось жить и строить свое государство по своей, присущей мусульманской культуре, модели. Навязываемый им тип светского государства, в его понимании американцами, да и европейцами тоже, всегда будет отвергаться. «В основе исламской доктрины, – пишет Г.М. Керимов, – лежит идея единства духовной и светской власти, религии и государства, поэтому в мусульманских странах (в том числе в «мусульманских» республиках России) всегда обнаруживалось стремление мусульман жить в исламском государстве, светское же государство всегда будет под огнем критики ислама»⁵⁴⁵.

К контаминационному типу следует отнести Израиль и ряд государств, в которых, несмотря на то что, по конституциям этих стран, религиозные объединения отделены от государства, продолжает играть важную роль, фактически являясь государственной религией, буддизм (Лаос, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Камбоджа, Монголия) или индуизм (Индия, Непал).

⁵⁴² По вопросам идентичности в странах, называемых исламскими, см.: Глобализация и поиски национальной идентичности в странах Востока: Учеб. пособие / МГИМО (У) МИД РФ, каф. востоковедения. Отв. ред. Ефимова Л.М., Алаев Л.Б. – М., 1999; Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. – М.: Ленон, 1999. – 304 с.; Керимов Г.М. Учение ислама о государстве // Мировой опыт государственно-церковных отношений. – С. 292–309; Керимов Г.М. Государство и власть в исламе // Свобода совести в правовом государстве: юридический и информационный аспекты: Материалы семинара (Суздаль, 19–22 апреля 2000 г.). – М.: Институт религии и права, 2000. – С. 68–72; Нухаев Х.-А. Ведено или Вашингтон? – М.: Арктогея-центр, 2001; Кобищанов Ю.М. История распространения ислама в Африке / Институт Африки АН СССР. – М.: Гл. ред. вост. литер. изд-ва «Наука», 1987.

⁵⁴³ Малашенко А.В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается. – С. 28.

⁵⁴⁴ Там же. – С. 28–29.

⁵⁴⁵ Керимов Г.М. Учение ислама о государстве. – С. 308.

При том что для государств контаминационного типа свойственно значительное влияние религиозного права на светскую правовую систему государства, сегодня ни в одной из стран, относимых исследователями к мусульманским, мусульманское право не является единственным действующим правом. Однако практически ни в одной из этих стран мусульманское право не перестало быть системой действующих правовых норм, не потеряло своих позиций. Исключения составляют лишь Турция и, отчасти, Тунис и Ирак.

Степень влияния и направленность воздействия религиозного права на правовые системы государств этого типа определяются различными факторами, в том числе уровнем экономического и культурного развития.

В зависимости от степени влияния религиозных объединений на государство, а норм религиозного права на правовую систему государства данный тип можно условно разделить на 4 группы.

Первая группа государств (яркие примеры – Иран и Афганистан времен талибов) находится в пограничном состоянии между светским государством и теократией. Грань между государством и религиозной организацией, имеющей статус государственной, размыта. Религиозная организация в некоторых случаях подменяет собой государство. Религиозное право применяется очень широко, нормы и принципы оказывают определяющее влияние на конституционное право и форму правления. Религиозному духовенству принадлежит верховная власть. Официально действуют религиозные суды. Свобода совести значительно ограничена.

В государствах **второй группы** (Саудовская Аравия, Судан, Пакистан, Израиль и др.) – авторитарный светский режим правления. Влияние религиозного права на правовую систему государства весьма существенно. Возрождаются и начинают применяться на практике некоторые нормы и институты религиозного права, ранее вытесненные законодательством, рецептировавшим западные правовые модели. Нормы религиозного права оказывают сильное влияние на деятельность государства и конституционное право. Личный статус человека урегулирован нормами религиозного права. Официально действуют религиозные суды. Уголовное право основано на институтах или нормах религиозного права или активно заимствует такие. Свобода совести ограничена.

В государствах **третьей группы** (Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Кувейт, Бахрейн, Катар, Иордания, Оман, Йеменская Республика, Ливан, Египет, Алжир, Марокко, большинство мусульманских стран «черной Африки» (Сомали, Мавритания), ряд стран Азии - Бангладеш, Индонезия, Малайзия, Афганистан; в эту же группу следует отнести, по степени влияния религии на государство и политическую жизнь, Непал, Лаос, Мьянму, Шри-Ланку, Таиланд и Камбоджу) исповедуется т.н. либеральный вариант ислама. Государственная власть принадлежит не духовенству, но религия является весьма значимым фактором. Нормы религиозного права оказывают заметное влияние на правовую систему государства, регулируют личный статус человека. Конституция может закреплять особое положение религии и религиозного права, устанавливая, что главой государства должен быть только исповедующий государственную религию. Ограниченно действуют религиозные суды. Наблюдается некоторая демократизация семейного права.

Государства **четвертой группы** (Тунис, Турция, а также Индия, Монголия и др.) в своем развитии претерпели значительное влияние европейской цивилизации и подчеркивают светский характер государства. Влияние норм религиозного права на правовую систему государства сведено до минимума. Нормы религиозного права действуют очень ограниченно. Брачно-семейное законодательство отказывается от ряда основополагающих институтов религиозного права.

Приведенная классификация по группам носит условный характер. Даже в рамках одной группы масштабы влияния религии на государство, применения норм религиозного права и степень их воздействия на правовую систему различны.

Идентификационный тип – государство, характеризующееся расширенным сотрудничеством государства с несколькими религиозными объединениями на основе партнерства государства и граждан в гарантиях, защите и реализации их прав на национально-культурную и религиозную идентичность, партнерства государства и религиозных объединений, представляющих традиционные религии, доминированием учета государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями, реализацией в государственных и муниципальных образовательных учреждениях основанной на учете национально-культурной и религиозной идентичности граждан оптимизации между светским характером и культуросообразностью образования.

Идентификационный тип свойственен государствам, которые прошли исторический этап богоборческой власти и гонений на религию, в которых исторические традиции были частично утеряны или реконструированы (Франция, Россия, страны Балтии, Украина и др.).

Идентификационный тип светского государства предполагает такое взаимоотношение светского и религиозного, при котором взаимное влияние этих категорий приведет к усилению общества в одних областях (культура, правосознание, социальная устойчивость, межрелигиозное и межнациональное согласие и сотрудничество) и ослаблению (демпфированию) в других (межнациональные и межрелигиозные конфликты, иные негативные тенденции и очаги напряженности в обществе).

Здесь возможна аналогия с интерференцией в волновой физике. Интерференция – термин, отражающий физическое явление, наблюдаемое при сложении когерентных волн (световых, звуковых и др.): усиление волн в одних точках пространства и ослабление в других в зависимости от разности фаз интерферирующих волн⁵⁴⁶. Конечно, явление интерференции слишком неустойчиво, чтобы его можно было проецировать на социальные отношения, да еще в качестве идеала, кроме того, может произойти усиление и ослабление не тех точек, которые запланированы. Но ведь межрелигиозное и межнациональное согласие тоже неустойчиво. Какова корректность перенесения явления волновой физики в социальные отношения? Предлагаемая аналогия является условной и упрощенной, впрочем, как и любые модели. Вряд ли целесообразно здесь вдаваться в вопрос, насколько согласованы воздействия светскости и религии, так как условна и данная аналогия.

Доминантой среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями является учет государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан.

⁵⁴⁶ Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1999. – С. 243.

Сутью и основанием функционирования и устойчивости идентификационного типа является сотрудничество (партнерство) государства и граждан в гарантиях, защите и реализации их права на национально-культурную и религиозную идентичность. Не попытки возродить давно уже изменившиеся традиции, но учет существующих ныне традиций, учет и реализация современной национально-культурной и религиозной идентичности как граждан, так и народов. Разница – в основаниях и причинах сотрудничества государства с религиозными объединениями.

Именно проявление гражданами своей национально-культурной и религиозной идентичности выступает основанием идентификационного типа и гарантом справедливой реализации взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, позволяет избежать взаимных обвинений между религиозными объединениями в стремлении вести прозелитизм среди чужой паствы.

Историческая обусловленность, не доминируя в данном типе среди причин реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями, тем не менее, является одним из важных факторов.

Государство должно обдуманно реализовывать свои отношения с религиозными объединениями и осуществлять их на основе учета национально-культурной и религиозной идентичности граждан, не превращая историческую обусловленность в причинную доминанту, но и не отказываясь от нее, не уходя от понимания того, что уважение к истории и традициям есть залог процветания государства в будущем. Перенос акцента с исторической обусловленности на обусловленность национально-культурной и религиозной идентичностью позволяет данному типу учесть все своеобразие реальности в сфере взаимоотношений между государством и религиозными объединениями.

Можно выделить следующие существенные признаки идентификационного типа светского государства:

1) партнерские взаимоотношения государства с религиозными объединениями, оказавшими значительное влияние на становление и развитие государственности, сыгравшими существенную историческую роль в развитии национального самосознания народов страны, способствовавшими формированию и развитию их традиционной духовности и культуры, составившими часть национального духовного и культурного наследия и выступающими в качестве созидательной и объединяющей духовной силы общества, направленной на поддержание мира и стабильности, направленное на усиление общества в одних областях (нравственность, социальная устойчивость, межрелигиозное и межнациональное согласие и сотрудничество) и ослабление в других (межнациональные и межрелигиозные конфликты, иные негативные тенденции);

2) доминирование учета государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан и народов среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями;

3) более жесткое, чем в преференциальном типе, отделение религиозных объединений от государства (невозможно руководство главой государства государственной религиозной организацией и др.), нет и крайностей в толковании такого отделения;

4) основанная на учете национально-культурной и религиозной идентичности граждан оптимизация между светскостью и культуросообразностью образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Данная типология, на наш взгляд, является более научно корректной, чем другие типологии, изложенные в научных работах, более точно отражает и характеризует существующие в реальности правовые режимы отношений между государством и религиозными объединениями, чем другие типологии, описанные в научных исследованиях. Обозначенные в данной типологии типы светских и несветских государств выделены не на основе исследования внутренних особенностей той или иной религии и ее отношения к государству, а отражают исторически сложившиеся типичные системы отношений между государством и религиозными объединениями. То есть из того, что исламу «генетически» присуще стремление к теократии, не следует, что государства, относимые исследователями к исламским, обязательно представляют собой теократию. Цель разработки настоящей типологии заключалась в упорядоченном представлении реальной «мозаики» взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в различных странах.

Обращаясь к разработке типологии светских и несветских государств, следует понимать, что любая типология формальная, любой тип условен, он не отражает точно действительное положение дел, реальную ситуацию. Любая классификация описывает набор сумм параметров или признаков, характеризующих в своей совокупности набор неких гипотетических объектов, типов или моделей, каждая из которых в идеале должна максимально приближенно моделировать, отражать свойства реального объекта.

Существующие сегодня в мире разнообразные типы светских государств – это продукт сложных социальных процессов, на которые оказывают значительное влияние конкретные исторические, политические, культурные и иные особенности развития каждого общества в разные периоды времени. Реализованный в конкретной стране тип светского государства зависит от понимания и меры реализации тех или иных приведенных выше существенных признаков отделения от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии.

7.3. Светскость государства и секуляризация

Под секуляризацией (фр.: *la sécularisation*; от позднелат. *saecularis* – мирской, светский) понимается процесс и результат сокращения влияния религии – религиозного мировоззрения, культуры, роли и участия религиозных объединений – в различных сферах общественной жизни.

Процессы секуляризации общества были исследованы в трудах Б.И. Ключева⁵⁴⁷, А.С. Ваторопина и К.М. Ольховикова⁵⁴⁸, Д.М. Угриновича⁵⁴⁹. Здесь же следует отметить исследования Харви Галлахера Кокса «Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте»⁵⁵⁰ и Гюнтера Рормозера «Кризис либерализма»⁵⁵¹, а также труды выше упомянутого Жана Боберо. Характерные черты секулярной религии исследованы в работах Мирчи Элиаде, Мориса Верфайи⁵⁵², В.М. Сторчака⁵⁵³, В. Лейгойда⁵⁵⁴.

Советский энциклопедический словарь давал следующее определение: «Секуляризация (от позднелат. *saecularis* – мирской, светский): 1) обращение государством церковной собственности (преимущ. земли) в светскую. Секуляризация широко проводилась во времена Реформации. Впервые в интересах народа секуляризация была проведена в результате победы Октябрьской революции (Декрет о земле от 1917 г.); 2) в Западной Европе переход лица из духовного состояния в светское с разрешения Церкви; 3) освобождение общественного и индивидуального сознания от влияния религии»⁵⁵⁵.

«Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «Секуляризация. – В средние века лат. слово «*Saeculum*» (век) получило значение мира и мирской жизни, в противоположность церкви и духовным предметам. Отсюда *saecularis* – мирской, светский и т.п. Словом секуляризация каноническое право стало обозначать переход лица или вещи из духовного состояния владельца в

⁵⁴⁷ Ключев Б.И. Секуляризация в Индии // Народы Азии и Африки. – 1983. № 2. С. 31–32.

⁵⁴⁸ Ваторопин А.С., Ольховиков К.М. Перспективы секуляризма и религии в эпоху постмодерна // Общественные науки и современность. – 2002. – № 2. – С. 136–145.

⁵⁴⁹ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. С. 160–203.

⁵⁵⁰ Cox H.G. The secular city: secularization and urbanization in theological perspective. – N.Y.: 25th Anniversary ed., 1990; Кокс Харви. Мирской град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Пер. с англ. О. Боровой и К. Гуоровской. Под общ. ред. и с примеч. О. Боровой. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1995. – 263 с.

⁵⁵¹ Рормозер Г. Кризис либерализма / Пер. с нем., предисловие и редакция д.ф.н. А.А. Френкина. – М.: Институт философии РАН, 1996. – 298 с.

⁵⁵² Верфайи М. Религиозная свобода: ситуация в мире // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы: Материалы международной конференции (Москва, 26 февраля 1998 г.). – М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедре религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 1999. – С. 18.

⁵⁵³ Сторчак В.М. Гражданская религия в США и американский мессианизм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. – 2001. – № 4 (28). С. 109–128.

⁵⁵⁴ Лейгойда В. Государственный символизм. Античная модель и средневековый христианский идеал // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. – 2000. – № 1. – С. 17–22.

⁵⁵⁵ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – С. 1184.

светское, если только лишение духовного сана не было наказанием (деградацией). Секуляризация вещи состояла в утрате ею всех свойств церковного имущества и переход в светские руки»⁵⁵⁶.

Целесообразно процитировать также следующие определения, приведенные в научных публикациях.

Секуляризация, мн. нет. 1. Изъятие чего-н. из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому (офиц. право). Секуляризация школьного образования. Конфискация государством церковных и монастырских имуществ (офиц. право). 2. Перен. освобождение от церковного, духовного влияния. Секуляризация мысли, литературы.⁵⁵⁷

Секуляризация – 1) обращение церковной и монастырской собственности в собственность государственную; 2) изъятие чего-либо из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому; например секуляризация школьного образования.⁵⁵⁸

Секуляризация – 1) обращение церковной и монастырской собственности в собственность государственную. 2. Изъятие чего-л. из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому. Освобождение от церковного влияния (в общественной и умственной деятельности, в художественном творчестве). Секуляризация общественной жизни.⁵⁵⁹

Секуляризация – 1) Обращение церковной и монастырской собственности в собственность светскую; 2) Изъятие чего-л. из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому, например секуляризация школьного преподавания; 3) освобождение от церковного влияния (в общественной и умственной деятельности, в художественном творчестве).⁵⁶⁰

Секуляризация – первоначально отторжение или передача церковного имущества и земель в светское (государственное) владение, т.е. их «обмирщение». С конца XIX в. – любая форма освобождения от религиозных и церковных институтов, от религиозного влияния сфер жизни общества и личности. Англ. вольнодумцы, к примеру, называли свою свободную от христианства жизненную философию секуляризмом⁵⁶¹.

Секуляризировать – подвергнуть (подвергать) секуляризации⁵⁶².

С.Ю. Кашкин дает такое определение: «Секуляризация – имеет несколько значений: 1) процесс ослабления влияния конфессиональных, связанных с религией законов, правил, установлений и традиций в государственной и общественной жизни страны. Обычно секуляризация выступает в качестве составно-

⁵⁵⁶ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – М.: Русское слово, 1996.

⁵⁵⁷ Толковый словарь русского языка. В 4 томах. Гл. ред. проф. Б.М. Волин и проф. Д.Н.Ушаков. Под ред. член-корр. АН СССР, проф. Д.Н. Ушакова. Сост. проф. В.В. Виноградов, проф. Г.О.Винокур, проф. Б.А. Ларин, доц. С.И. Ожегов, Б.В.Томашевский, проф. Д.Н. Ушаков. Т.4. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. – С.133.

⁵⁵⁸ Политический словарь / Под ред. проф. Б.Н.Пономарева. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – С. 487.

⁵⁵⁹ Словарь русского языка / Академия наук СССР. В 4 томах / Под ред. А.П.Евгеньевой. Т. 4. / Ред. тома: Л.Л. Кутина, В.В. Замкова. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1961. – С.99.

⁵⁶⁰ Словарь иностранных слов. 11-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1984. – С. 447.

⁵⁶¹ Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М., ИНФРА-М, 1997. – С. 408.

⁵⁶² Толковый словарь русского языка. В 4 томах. – Т.4. – С. 133.

го элемента процесса демократизации политического режима; 2) изъятие церковной или монастырской собственности в пользу государства; вообще изъятие чего-либо из церковного ведения и передача светским органам (например, передача школьного образования)⁵⁶³.

Ю.А. Розенбаум приводит такое определение: «Секуляризация – 1) освобождение от религиозного влияния общественных отношений, поведения людей, государственно-правовых институтов, от участия религиозных организаций в деятельности политических партий и в других сферах светской общественной жизни; 2) обращение собственности религиозных организаций (строений, земли, предприятий и т.д.) в собственность светскую (например государства), а также изъятие чего-либо из сферы ведения религиозных организаций с передачей в ведение светских организаций»⁵⁶⁴.

По мнению Рика Торфса, постепенная секуляризация сказывается на всей системе отношений между государством и религиозными объединениями. Секуляризация не может быть охарактеризована как фронтальная атака на религию, но она ведет к потере полной автономии церквей во многих сферах. Ярким примером этого, считает Рик Торфс, может служить влияние трудового законодательства на церковную жизнь и современные тенденции к установлению умеренного государственного контроля над исполнением внутрицерковных процедур⁵⁶⁵.

Направленность и характер процессов секуляризации в той или иной стране зависят от того, какой тип светского или несветского государства в ней реализован.

В государстве идеократического типа секуляризация наполнена совершенно иным смыслом, чем в светских государствах, и превращается в подавление религии как соперника государственной идеологии. Это сопровождается преследованиями духовенства, религиозных проповедников и верующих, запрещением или жестким ограничением возможностей религиозной проповеди и распространения религии, активным утверждением и навязыванием государственной идеологии. Объявляются серьезными правонарушениями и пресекаются организация кружков по изучению религии, организация паломничества к святым для верующих местам, благотворительная деятельность религиозных объединений⁵⁶⁶.

В США, где отчасти реализованы черты идеократического типа несветского государства, процессы секуляризации носят характер активного противостояния и противодействия культур. По мнению социолога Джеймса Дависона Хантера, в современных Соединенных Штатах основные «войны культур» уже связаны не с напряженными отношениями между протестантизмом, католицизмом и иудаизмом, но с трениями между более ортодоксальными флангами этих религий и «прогрессивной» ориентацией, связанной с секуляризмом Просвещения»⁵⁶⁷.

⁵⁶³ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. – М.: Юристь, 2001. – С. 448.

⁵⁶⁴ Юридическая энциклопедия / Отв. ред. акад. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристь, 2001. – С.979.

⁵⁶⁵ Торфс Рик. Церковь и государство в Бельгии // Мировой опыт государственно-церковных отношений. – С. 147.

⁵⁶⁶ Магомедов А.М. Правовое регулирование религиозных объединений в Республике Дагестан: Автореф. дис. к. ю. н. / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2002. – С. 14–15.

⁵⁶⁷ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. – С. 13.

В государствах преференциального, контаминационного, идентификационного и, отчасти, эквипотенциального типов делаются попытки умеренной и осмысленной секуляризации, включающей действия по «примирению» светскости и религиозности в рамках действующего законодательства.

Сторонники секуляризации говорят о ее нейтральности ко всем мировоззренческим объединениям, но это не вполне так. Уильям Коул Дурэм обращает внимание на то, что секуляризм, зародившийся в эпоху Просвещения, часто выдает себя за «нейтральную» и «научную» позицию, но, с точки зрения мировых религий, это какая угодно, но только не нейтральная позиция, и на нее все чаще смотрят как на источник угрозы для различных религиозных групп⁵⁶⁸.

По мнению Жана-Мишеля Белоржея, ошибочное понимание светскости и секуляризации может привести в итоге к серьезным проблемам в обществе: «Секуляризация ни в коем случае не является антирелигиозной борьбой, выбрасыванием религии из общества или сведением религии к культурному фактору. Борьба против веры провоцирует озлобление и приводит к интегризму, милленаризму, мессианству с их насильственными методами. Формы, которые принимает возврат веры в России и, особенно, в бывших советских республиках, говорят не в пользу тех антирелигиозных методов, которые применялись в советское время. Нежелание Франции принять ислам в свою структуру секуляризации привело к всплеску исламского фундаментализма. Но секуляризация никак не подразумевает взятие на себя государством управления религией, что, наряду с преследованиями, было любопытной особенностью советской стратегии. То, в чем секуляризованный мир отказывает Церкви, — непогрешимость, целостность и трансцендентность, в полной мере относится и к государству. И здесь возникает жесткий вопрос о законности права государства исполнять регулирующую роль в духовной сфере, о возможности для религиозных институтов согласиться на это внешнее управление»⁵⁶⁹.

Как пишет профессор философии Анри Пена-Рюиз, светский характер не сводится к простой секуляризации гражданских функций, прежде удерживаемых религиозными властями. Такая трактовка предположила бы, что те же конечные цели сохраняются через метаморфозу своих условий. Секуляризация не проводит никакой передачи сакральности и не устанавливает никакой светской религии: она вновь определяет одновременно цели и формы политической власти и статус религиозного выбора⁵⁷⁰.

Секуляризация сегодня для многих является тем заманчивым инструментом, при помощи которого они пытаются решать свои частные проблемы или реализовывать свои частные интересы за счет общества. Секуляризация часто трактуется как обеспечение приоритета общечеловеческих ценностей над ценностями национальной культуры. Но человечество не является абстракцией. Бессмысленно говорить о правах человека, если не видеть и не понимать, что человечество состоит из конкретных людей, конкретных наций, народов, этнических и религиозных групп.

Некоторые социологи религии переносят свое личное отношение к той или иной религиозной организации на результат своей научной деятельности, делая обосновательные заявления о том, что «*настоящих верующих в России ни-*

⁵⁶⁸ Там же. — С. 13.

⁵⁶⁹ Belorgey Jean-Michel. *Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul.* — 25–26.11.1999.

⁵⁷⁰ Pena-Ruiz Henri. *Qu'est-ce que la laïcité ?* — Paris: Gallimard, 2003. — P. 40.

чтожно мало», что, к примеру, православных в России 8%, 4% или вообще 2%. Государство не вправе вмешиваться во внутренние религиозные дела религиозных объединений и устанавливать собственные критерии оценки религиозности и проводить дифференциацию «правильно» («настоящих») или «неправильно» («действительно» или «недействительно»), с его – государства – точки зрения, верующих. Это сфера компетенции не государства, а исключительно самих религиозных объединений. Тем более что зачастую разные религиозные организации одной вероисповедной принадлежности не могут прийти к согласию, кого можно считать верующими. А Малашенко констатирует, что по социологическим опросам советского времени верующие составляли от 2/3 до 3/4 населения⁵⁷¹. К началу XXI в. количество граждан, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к той или иной религии, значительно увеличилось. Если при этом всего 5% православных, а мусульмане и протестанты признают, что их меньше, чем православных, то кто тогда составляет основную массу верующих? Не вдаваясь в критику научной несостоятельности и некорректности выражения «действительно верующий», отметим, что в России проживает значительно большее количество граждан, которые хотя и не соответствуют «критериям верующего» некоторых социологов, тем не менее являются православными верующими, самоидентифицируя себя с православием. Известно высказывание Эдуарда Гиббона: «Народы считали различные формы культа одинаково истинными, философы – одинаково ложными, а администраторы – одинаково полезными»⁵⁷².

В августе 2001 г. независимый исследовательский центр РОМИР провел исследование общественного мнения, посвященное религиозной самоидентификации граждан нашей страны. Всего было опрошено 2 000 человек. В результате опроса выяснилось, что с православием себя отождествляют 73,6% респондентов. 4% опрошенных заявили о своей приверженности к исламу. Менее 2% респондентов исповедуют другие ветви христианства (в том числе католицизм и протестантизм) или принадлежат к другим конфессиям, 2,3% респондентов затруднились с религиозной самоидентификацией, неверующими себя сочли 18,5% участников опроса⁵⁷³.

В статьях некоторых публицистов предпринимаются попытки внедрить в общественное сознание несоответствующие конфессиональным представлениям критерии верующего человека. Так, В. Белов пишет: «Однако православным нельзя быть в той или иной степени (по крещению, воспитанию, «национальной самоидентификации»). Им можно быть только по вере. Настоящий член церкви обязан посещать богослужения, иметь осмысленное знание о предмете веры, регулярно исповедоваться и причащаться, соблюдать посты»⁵⁷⁴. Но термин «самоидентификация» как раз и предполагает именно то, что гражданин самостоятельно относит себя к той или иной социальной, религиозной, мировоззренческой или этнической группе (объединению, социуму), сам выражает свою национально-культурную и (или) религиозную идентичность. И если гражданин самоидентифицирует себя как православного, то вряд ли уместны и правомерны возражения В. Белова о том, что этот гражданин – неправославный, потому что не делает чего-то. Если госу-

⁵⁷¹ Малашенко А. Христианство и ислам в России: диалог только начинается. – С. 31.

⁵⁷² Цит. по: Гейзау фон Ф. Россия, Европа и свобода религии // Русская мысль. – 23 октября 1997 г.

⁵⁷³ Версия. – 20–26 ноября 2001 г. – № 44 (168).

⁵⁷⁴ Белов В. Новый атеизм будет пострашнее воинствующего безбожия 20–30-х годов XX века // Известия. – 31 августа 2002 г.

дарство будет каждого своего гражданина оценивать по надуманному критерию – «настоящий» он или «ненастоящий» православный, настоящий он мусульманин или иудей или нет, очень скоро от демократии не останется и следа.

По В. Белову, если человек имеет осмысленное знание о предмете веры, посещает богослужения, но нерегулярно исповедуется и причащается, то он – «ненастоящий» православный. Но всегда найдется кто-нибудь, кто заявит, что и этого всего мало, чтобы считаться «настоящим» православным, а нужно самым строжайшим образом соблюдать все посты без единого послабления вне зависимости от жизненных обстоятельств, не только иметь осмысленное знание о предмете веры, но и досконально знать все святоотеческое Предание. Вне всяких сомнений, государство не должно вторгаться в богословские споры и брать на себя функции служителя культа, который только и может указать своему верующему на то, что тот недостаточно проявляет себя в религиозной жизни. Только в разговоре гражданина со служителем культа той религии, к которой выражает принадлежность или предпочтительное отношение сам гражданин, уместно обсуждение того, настоящий он верующий или нет. А государство, общество, исследователи должны в своих оценках опираться на выраженную гражданином собственную национально-культурную и религиозную идентичность.

Выстраивание государством своих отношений с религиозными объединениями на основе социологических оценок частоты похода граждан в храм принципиально ошибочно. Такой подход невозможно реализовать в принципе. Непонятно, как это будет выглядеть на практике. Мусульмане будут просить у государства помощи в реализации их законных прав на культурное развитие, а им станут отвечать, что они вчера и в позапрошлую среду не были в мечети, а потому они – «ненастоящие» мусульмане и не могут претендовать на сотрудничество государства с исламом? Абсурдные основания в подходе приведут в результате к абсурдным ситуациям.

Критерий частоты (или регулярности) походов в храм не является достоверным и исчерпывающим критерием оценки религиозной идентичности населения. Государство не вправе оценивать истинность и полноту веры граждан. Государство может оценить лишь общие количественные характеристики граждан, выражающих принадлежность или предпочтение к той или иной религии либо к тому или иному представляющему эту религию религиозному объединению. Государство также вправе оценить вероучительную литературу на предмет наличия либо отсутствия в ней положений, пропагандирующих неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, национальности, расе или направленных на возбуждение религиозной (межрелигиозной), национальной (межнациональной), расовой вражды.

О.В. Чернышева, описывая процессы секуляризации в Швеции: «Социологические исследования, проводимые в Швеции после Второй мировой войны, показывают, что число верующих и постоянных прихожан в церквях сокращается. Например, в 1947 г. на вопрос: «Верешь ли ты в Бога?» – утвердительно ответили 80% опрошенных, в 1968 г. – 60%, в 1981 г. – 48%. Падение религиозности и ослабление связей с церковью зафиксировано и другими опросами общественного мнения. Так, если в 1963 г. среди опрошенных верили в загробную жизнь 41%, то в 1981 г. – 32%. В 1967 г. 34% опрошенных ответили утвердительно на вопрос о том, молятся ли они Богу хотя бы изредка, а в 1981 г. их было 29%. При сопоставлении этих данных с аналогичными данными по другим европейским странам Швеция вместе с Данией и Норвегией делит последнее место. Швецию называют одной из самых секуляризованных стран в мире», тем не менее, делает вывод,

что приведенные цифры не являются показателем того, что Шведская церковь теряет свои позиции. 40% из тех, кто не ходит постоянно в церковь, регулярно слушают передачи церковных богослужений по радио и телевидению. Еще больше число регулярно слушающих музыкальные религиозные передачи – 77%. Как пишет О.В. Чернышева, несмотря на процесс секуляризации, сокращение количества верующих, церковь в Швеции сохраняет свои позиции⁵⁷⁵.

Здесь показательно решение Верховного Суда Испании от 2 ноября 1987 г., в котором сказано, что государство не вправе определять, что является религиозной целью, а что – нет. В решении говорилось, что государство не может диктовать или оценивать религиозные цели, а может лишь установить некоторые формальные критерии и то, что им соответствует⁵⁷⁶.

Государство при планировании и реализации своих отношений с религиозными объединениями должно опираться на оценки численности выражающих свою принадлежность или предпочтительное отношение к той или иной религиозной организации или позиционирующих себя как неверующих. Государство не вправе требовать от кого-либо выражения своей религиозной принадлежности, так как, в соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Поэтому государство может лишь фиксировать выражение человеком своей религиозной принадлежности или предпочтительного отношения к той или иной религиозной организации.

Можно предложить следующие разработанные нами определения по анализируемой проблематике.

Секуляризация –

1) сокращение влияния религии (религиозного мировоззрения, религиозной культуры, религиозных объединений) на государство, личность, общественные институты, на государственно-правовые и общественные отношения, на деятельность политических партий и движений; в большинстве случаев секуляризация представляет собой дехристианизацию, частично это – деисламизация (Турция, Тунис - в определенные периоды истории, и еще ряд стран), секуляризация как деиудайзация практически не встречается, за исключением отдельных проявлений на территории Израиля; в ряде случаев секуляризация сопровождается квазиориентализацией;

2) выход лица из духовного состояния (из духовного сана служителя религиозного культа), за исключением случаев лишения духовного сана как формы наказания (деградация);

3) отчуждение или переход вещи из собственности религиозной организации в собственность государства, местного самоуправления, общественного института или частного лица, в некоторых случаях сопровождаемые утратой вещью всех свойств имущества религиозной организации (церковного имущества).

Дэвид Мартин в своей работе «Религиозное и секулярное» пишет, что концепция секуляризации представляет собой инструмент антирелигиозной идеологии, направленной именно против христианства.

И.А. Ильин писал: «Процесс обособления культуры от веры, религии и церкви начался давно и совершается уже в течение нескольких столетий: давно уже мед-

⁵⁷⁵ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. – С. 27, 73.

⁵⁷⁶ Моран Г.М. Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании. – С. 136.

ленно нарастала, крепла в Европе и Америке светская культура, «секуляризованная», и процесс этой секуляризации ведет свое начало еще от эпохи Возрождения»⁵⁷⁷.

Секуляризация искусства – сокращение влияния религии (религиозного мировоззрения, религиозной культуры, религиозных объединений) на искусство; «обмирщение», десакрализация человеческого творчества (искусства).

Секулярность – автономность сфер общественной жизни и общественных отношений, основанная на утверждении собственных, нерелигиозных оснований для своего существования, воспроизводства, деятельности и развития, на обосновании своих мировоззренческих позиций достижениями рационального познания.

Секуляризм –

1) индифферентное отношение к религии и религиозным взглядам;

2) идеология, отрицающая социальную роль религии и ее способность изменения мира к лучшему, стремящаяся обосновать нравственное развитие человека и общества, исходя из данных опыта земной жизни, минимизировать влияние и воздействие религии на общество и государство на основе необоснованного ограничения религиозной жизни исключительно рамками частной жизни лица. Крайней формой секуляризма в данном значении является лаицизм.

Г. Керер отмечает, что «дискуссии о секуляризме как характерной черте нашего времени с некоторых пор навевают тоску на исследователей и вызывают более осторожную, чем раньше, реакцию со стороны теологов»⁵⁷⁸.

Лаицизм – светскость, трансформированная в идеологию; крайняя форма секуляризма; секулярная религия, идеология, апеллирующая к светскости, но основанная на искажении смысла светскости, на требованиях дехристианизации (реже – деисламизации), «борьбы с клерикализмом» и тотального исключения влияния религии на индивидуума, общество и государство, стремящаяся исключить такое влияние на основе необоснованного ограничения религиозной жизни исключительно рамками частной жизни лица. Идеологические основания могут быть различными – идеология кемализма, марксистско-ленинский атеизм и пр.

Лаицизация (фр.: laïcisation) – основанная на искаженном понимании и толковании светскости одна из форм насильственной секуляризации; процесс установления, распространения или усиления влияния идеологии лаицизма на государственные и общественные институты, сопровождающийся подавлением влияния и социальной роли религии; процесс насильственной секуляризации в государственном масштабе, сопровождаемый значительными изменениями в государстве, серьезными социальными потрясениями и активным противостоянием и противодействием культур или традиционной культуры и идеологии; агрессивная дехристианизация.

Одним из современных мировых процессов является процесс десекуляризации мира, происходящий не по пути деградации и потери завоеваний светскости, а по пути усложнения процессов взаимодействия светскости государства и идентичности личности, социальных групп, общества в целом.

По мнению гарвардского профессора Самуэля Хантингтона, десекуляризация мира – одно из доминирующих социальных явлений конца XX в.⁵⁷⁹

⁵⁷⁷ Ильин И.А. Одинокий художник. М., 1993. С. 292.

⁵⁷⁸ Kehler G. Die Kirchen im Kontext der Sakularisierung // Neue Religiosität und seculare Kultur / Hrg.: Baadt J., Rausdier A. Graz etc., 1988. – S. 9–10.

⁵⁷⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 35.

Как считает Фрэнсис Фукуяма, мнение, будто благодаря прогрессу образования и модернизации вообще религия неизбежно уступит место научному рационализму, само по себе чрезвычайно наивно и оторвано от эмпирической реальности. Фрэнсис Фукуяма пишет: «Несколько поколений назад многие социологи полагали, что модернизация непременно предполагает секуляризацию. Но эта схема подтвердилась только в Западной Европе; ни в Северной Америке, ни в Азии рост образованности и научной грамотности не приводил к упадку религиозности. В одних случаях веру в традиционную религию заменила вера в секулярные идеологии – такие как «научный» социализм, – не более рациональные, чем религия; в других – произошло мощное возрождение самой традиционной религии. Способность современных обществ «освободиться» от представлений, основанных на авторитете, о том, что они такое и куда идут, не так очевидна, как полагают многие ученые. Неочевидно также, что, избавившись от подобных представлений, разные общества обязательно выигрют».⁵⁸⁰

Можно предложить следующие разработанные нами определения.

Десекуляризация – процесс, обратный секуляризации.

Десекуляризация мира (десекуляризация мировой истории) – представляющая собой обратную сторону процесса глобализации мировая тенденция возрождения религиозности в мире, проявляющаяся как в глобальном, так и в региональных масштабах и опровергающая утверждения приверженцев секуляризма о том, что религия и религиозная жизнь исчезает или сводится исключительно к вопросу частной жизни лица по мере повышения образованности населения и развития демократического общества в силу прямой, по их мнению, связи современного прогресса и секуляризации.

Постсекулярный мир – современный этап развития общества, характеризующийся окончанием диктата секулярных религий XX в. (нацизм, коммунизм, воинствующий атеизм и пр.), упрощением религиозности до образа жизни, приходом «светскости понимающей», «светскости конструктивной» на смену «светскости антирелигиозной» и «светскости агрессивно-индифферентной», возрождением религиозности в мире и актуализацией доминирования учета государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с религиозными объединениями традиционных религий.

Секулярная теология – особая разновидность протестантской теологии, утверждающая, что не Бог, Божественное, трансцендентное должны и могут являться предметом теологии, а только человеческие реалии и проблемы, характеризующаяся своеобразной пантеистической интерпретацией сущности Бога, отказом от трансцендентного Бога христиан и поисками нового образа Бога в сфере человеческих отношений, отождествляющая этический рационализм и евангельскую этику, стремящаяся трансформировать христианство на основе пантеистической переинтерпретации и «вписать» трансформированное христианство (модель секулярного христианства) в современный «постхристианский», как считается в секулярной теологии, мир, онтологически чуждый христианству в силу своей секулярности, придать трансформированному христианству новую социальную ориентацию.

⁵⁸⁰ Фукуяма Ф. Почему мы должны беспокоиться // Отечественные записки. – 15 июля 2002 г.

Секулярное христианство – в секулярной теологии теоретическая модель нового, «трансформированного» христианства, которая была бы в гармонии с современным «постхристианским», как считается в секулярной теологии, миром, онтологически чуждым христианству в силу своей секулярности.

В сегодняшней Франции все больше говорят о том, что светскость не должна лишать Францию ее национально-культурной (а кроме того – и религиозной) идентичности (или мозаики идентичностей), что требование светскости образования не может существовать без требования обеспечения культуросообразности образования в государственных школах.

Как считает Анри Пена-Рюиз: «Светская школа не является ни школой без Бога, какой ее хотел видеть полный решимости церковный противник Жюль Ферри в 1883 г., но она не является и школой с Богом, о котором мечтали бы противники Жюль Ферри, но это – школа свободы, где маленький человек учится быть хозяином своих суждений и своих поступков».⁵⁸¹

Вместе с тем процесс десекуляризации является сложным, многоплановым и несет в себе как позитивные последствия, так и угрозы.

Многочисленные во Франции случаи отказа (из личных убеждений или под давлением родственников) больных от лечения врачом другого пола. Многочисленные отказы учащихся от посещения определенных занятий в государственных образовательных учреждениях, мотивируя это религиозными убеждениями. Многочисленные нарушения прав женщин во многих странах мира, включая Европу, в том числе проистекающие из религиозных установлений, вплоть до убийства женщин за отказ носить мусульманский платок или чадру. Сложности у католиков и мусульман в странах, где подавляющее большинство населения выражает принадлежность или предпочтительное отношение к протестантизму, иные нарушения свободы совести. Расцвет экстремизма и радикализма в религиозной среде, всплеск международного терроризма, обострение межрелигиозных конфликтов. Все это несет наряду с безусловным позитивным потенциалом десекуляризация мира.

Столкновение мировых процессов секуляризации и десекуляризации, а также их сложное взаимодействие с мировым процессом глобализации приводит к усложнению картины распределения национально-культурной и мировоззренческой идентичности как в отдельных странах, так и во всем мире, усложняя мировоззренческую «мозаику» современного мира, влияя на трансформацию содержания и понимания принципа светскости государства, выдвигая новые требования светскости.

⁵⁸¹ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? – P. 113–114.

Глава 8. Светскость и секулярные религии

8.1. Идеологические искажения светскости

«Великая идея в дурной среде
извращается в ряд нелепостей»
(В.О. Ключевский)

Создание целостной картины, описывающей правовое содержание светскости государства, невозможно без анализа существующих ошибочных подходов к определению содержания светскости государства.

Как утверждал Спиноза, «ignorantia non est argumentum» («невежество не есть аргумент»)⁵⁸². Только отказавшись от ошибочных подходов и мыслительных «штампов» и постаравшись внимательно исследовать *differentia specifica* (характерные, существенные признаки, специфические отличия) светскости, можно избежать поверхностных и ошибочных суждений в этом вопросе.

Одним из ложных стереотипов, пришедших из научного атеизма, является дискриминационное толкование светскости государства в Российской Федерации, ошибочно отождествляющее светскость с антирелигиозным (атеистическим) или внерелигиозным характером государства. Этот подход сохранился и в постсоветской научной мысли. В неюридической литературе светский характер государства в Российской Федерации, закрепленный в части 1 статьи 14 Конституции, и светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, закрепленный в пункте 4 статьи 2 Закона Российской Федерации «Об образовании», зачастую неверно отождествляется с антирелигиозным или атеистическим характером государства и образования в Российской Федерации. Или же положения части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации ошибочно толкуются как закрепляющие такое положение религиозных объединений в Российской Федерации, когда светскость государства толкуется как требование обеспечить «равноудаленность всех религиозных объединений от государства»⁵⁸³, изоляцию религиозных объединений в некую «резервацию», где они действуют совершенно обособленно, изолированно от всех остальных институтов гражданского общества. Однако в указанных правовых нормах отсутствуют положения, устанавливающие атеистический или антирелигиозный характер государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, отсутствуют какие-либо императивные положения о принудительной и категоричной изоляции религиозных объединений от государства и остальных институ-

⁵⁸² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 557.

⁵⁸³ Этот тезис проводится «красной нитью» через весь проект Концепции государственно-церковных отношений, разработанный кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (Архив автора). См. также: Как выстраивать взаимоотношения власти и конфессий в новом веке. Основы политики Российского государства в сфере свободы // НГ Религии. – 27 июня 2001 г. – № 12 (83).

тов гражданского общества, в том числе от государственной системы образования.

Существует множество подходов к определению содержания принципа светскости государства, но при этом нигде в мире (кроме государств с тоталитарными и авторитарными режимами) светский характер государства не истолковывается как антирелигиозный или изоляционистско-внерелигиозный, направленный на изоляцию или разрушение национальных духовных традиций как части национальной культуры. Понятие «светский характер» нетождественно понятиям «антирелигиозный» или «атеистический» характер и не содержит указания на «равноудаленность государства от всех религиозных объединений» или вообще какую бы то ни было удаленность. «Удаленность», «равноудаление» и т. п. – это неправильные термины полуабстрактного характера, непригодные для корректного, содержательного и ясного описания взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. *Obscurum per obscurum* (лат. – объяснять неясное через неясное) – это далеко не самый лучший путь выявления содержания исследуемой категории. Сказать, что государство «удалено» от религиозных объединений, все равно что вообще ничего не сказать. На какое расстояние удалено? В период с 1917-го по конец 1930-х гг. государство совершенно не было удалено от религиозных объединений и верующих, напротив, коммунистический режим старался быть как можно «ближе», вытеснить религию из всех сфер жизни и полностью лишить своих граждан свободы частной жизни, особенно в вопросах религии. Как пишет американский исследователь Уильям Коул Дурэм, «нельзя просто полагать, что чем жестче церковь отделена от государства, тем более развита религиозная свобода. На определенной стадии агрессивный сепаратизм оборачивается враждебностью по отношению к религии. Стремление к механистическому отделению любой ценой может незаметно подтолкнуть систему сначала к игнорированию религии, а затем и к открытому преследованию. Сталинская конституция предусматривала очень жесткое отделение церкви от государства, но вряд ли из этого следует, что она обеспечила расцвет религиозной свободы. Напротив, она, по существу, требовала, чтобы религия была исключена из любой сферы государственного присутствия. В реалиях тоталитарного государства это требование трансформировалось в практический запрет на религию. В других странах положение о том, что религия должна ограничиваться рамками все сужающейся «личной сферы», как правило, не столь экстремально, но, тем не менее, оно может иметь аналогичные результаты – оттеснение религии на самый край и уменьшение религиозной свободы»⁵⁸⁴.

Светский характер государства, закрепленный в части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, не означает и не предполагает полного безразличия государства к этой сфере общественных отношений или его «равноудаленности» от всех религиозных объединений и изоляции религиозных объединений от остальных институтов гражданского общества и от государства, включая государственные и муниципальные образовательные учреждения. Указанная норма Конституции РФ по ее содержанию не может являться основанием, препятствующим сотрудничеству государства и традиционных религиозных организаций, к которым выражают свою принадлежность или предпочтительное отношение большинство граждан Российской Федерации.

⁵⁸⁴ Дурэм Уильям Коул. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. – М.: Институт религии и права, 1999. – С. 26.

Толкование светскости государства как такой его характеристики, которая полностью исключает всякое участие религиозных объединений в жизни общества и страны и умаляет или ограничивает права верующих граждан по сравнению с правами неверующих, было уместно лишь в учебниках советской эпохи воинствующего атеизма⁵⁸⁵. Отождествление светского характера государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях с его атеистической или антирелигиозной направленностью совершенно неверно как с точки зрения конституционно-правовой науки, так и с точки зрения анализа реального смыслового содержания слова «светский»⁵⁸⁶.

В связи с этим сошлемся на мнение президента Российской академии наук, академика Ю.С. Осипова, президента Российской академии образования, академика Н.Д. Никандрова и ректора МГУ, академика РАН В.А. Садовниченко, которые в своем обращении от 21 января 1999 г. министру общего и среднего образования РФ В.М. Филиппову утверждали: «Само по себе декларирование «светского» характера образования, так же как и декрет об отделении школы от Церкви, по существу, означает лишь то, что государственная школа не находится ни в административной, ни в финансовой зависимости от какой-либо церковной организации и не ставит своей задачей подготовку клириков. «Светский» не означает «атеистический», ведь основная масса христиан живет «светской» жизнью, является труженниками со светскими специальностями, а конфессиональные, например православные, гимназии дают государственные аттестаты зрелости, готовят вполне светских выпускников. Ничем не оправданное расширительное толкование ленинского декрета, а также термина «светский характер» представляет закон как запрет на христианское знание. Отказываясь от сокровищ христианского наследия, мы сами загоняем свой народ в атеистическое гетто. Атеизм, даже не воинствующе-агрессивный, не есть какое-то объективно-надрелигиозное прогрессивное знание. Он всего лишь одно из мировоззрений, выражающее взгляды отнюдь не большинства населения земного шара, притом не имеющее какого-либо научного обоснования. В стране с тысячелетней православной культурой, где даже в конце XX в., ознаменовавшегося жесточайшими гонениями на веру, больше половины населения заявляют себя верующими, нет разумных оснований для того, чтобы по-прежнему предоставлять атеизму господствующее положение в образовании и воспитании. А если учесть, что атеизм, отрицая онтологическое существование добра и зла, не способен логически непротиворечиво обосновать необходимость и обязательность морали, то тем более не должен он иметь господства в нашей гибнущей от безразличности стране»⁵⁸⁷.

⁵⁸⁵ Жбанков В.Н. Вредные мифы // Человек и закон. – 13 апреля 2002 г. – № 4. – С. 48–52; Жбанков В.Н. Мифотворчество против партнерства государства и церкви // Христианская политика. – 2002. – № 2. – С. 5.

⁵⁸⁶ Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. – М., 2002. – С. 85.

⁵⁸⁷ Кто и чем заполняет образовавшийся вакуум? Письмо с просьбой ввести теологию в светских вузах на имя министра общего и среднего образования РФ Владимира Филиппова // НГ Религии. – 26 апреля 2000 г. – № 8 (54).

Жан Боберо относительно взаимоотношений светскости и атеизма писал: «Попытаемся определить, что во Франции понимают под термином «светскость». Прежде всего, светскость можно охарактеризовать как одновременный отказ от государственного атеизма (конституционное положение о том, что Республика уважает все вероисповедания) и от признания какой-либо религии в качестве официальной. Благодаря этому обеспечиваются полное равенство граждан в вопросах веры и полная свобода совести»⁵⁸⁸.

Давая оценку процессам секуляризации во Франции, член Государственного Совета Французской Республики Жан-Мишель Белоржей так же акцентирует внимание на том, что светское государство не подразумевает отторжения всего религиозного⁵⁸⁹, так как, в противном случае, такое государство не будет светским: «В законах 1905–1907 гг. об отделении Церкви от государства понятие «секуляризация» никак не подразумевало отторжения религии и всего религиозного, а также форм их публичного проявления. Речь шла о демополизации прав Церкви и религии на государство и общество, с одной стороны, и отсутствии административного контроля государства над религией, с другой. Таким образом, секуляризация означает не терпимость, а, скорее, нейтральность государства по отношению к религии. Нейтральность, обуславливающую свободу совести, вероисповедания и религиозного выражения. А то, что называют воинствующей секуляризацией, по сути, ею не является вовсе, так как противоречит международному праву и французскому законодательству»⁵⁹⁰.

Россия – чуть ли не единственная страна в мире, где до сих пор атеизм продолжает претендовать (и довольно результативно) на статус государственной идеологии. Причем делается это под прикрытием определенной политической мифологизации, ставящей своей целью смешать в общественном сознании атеизм, как неверие человека в Бога или иные сверхъестественные силы, и воинствующий атеизм, как политическую квазирелигиозную идеологию.

Следует разделять закрепленное статьей 28 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» право человека не исповедовать никакой религии и ту атеистическую идеологию марксистско-ленинского толка, чьим прямым следствием явились массовые убийства верующих, чуть ли не поголовное истребление служителей культа самых разных религий нашей страны, огромное число оскверненных или разрушенных православных, лютеранских и католических храмов, мусульманских мечетей, объектов религиозного назначения иных религий. В XX в. идеология воинствующего атеизма – это уже не какое-то причудливое вольнодумство, занесенное в Россию, как об этом можно было говорить в XIX в., и не научная концепция. Это важнейший элемент, инструмент преступной идеологии геноцида русского и иных народов России, унесшей в XX в. не менее, а даже более, чем нацизм, жизни наших соотечественников, уничтожившей огромное количество культурных ценностей⁵⁹¹.

⁵⁸⁸ Боберо Ж. Светский характер государства.

⁵⁸⁹ Laïcité, religions, spiritualités, sectes. Entretien avec Jean-Michel Belorgey // Regards sur l'actualité. – Mars 1999. – P. 39–51; Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul. – 25–26.11.1999.

⁵⁹⁰ Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc. Décembre 1999 / Архив автора.

⁵⁹¹ См., например: Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. – М.: Дело, 2000. – С. 437–451.

Сегодняшний вариант атеистической идеологии, обильно вобравшей в себя отдельные положения идеологии западного либерализма, навязывается в качестве своеобразной общеобязательной секулярной квазирелигии. Однако и сегодня отличие объединений приверженцев атеистической идеологии от тех российских граждан, которые позиционируют себя в качестве неверующих, состоит в крайне агрессивном характере таких объединений (достаточно посмотреть их сайты в интернете), основной своей целью и поныне ставящих преследование религии, вообще, и Русской Православной Церкви, прежде всего. Никто не мешает атеистическим объединениям осуществлять не нападки на Русскую Православную Церковь в средствах массовой информации, а социальную, общественно полезную деятельность, но это не входит в их интересы.

Атеистическую идеологию (а следовательно, и атеистическую интерпретацию светскости государства) ряд исследователей рассматривали как специфическое верование, как мировоззрение, обладающее элементами религиозного характера, стремящимися к вытеснению религиозных объединений из жизни общества.

Так, С. Булгаков называл атеистическую идеологию «псевдорелигией»⁵⁹², А.Ф. Лосев в ранних работах характеризовал материализм «как особого рода мифологию и как некое специальное догматическое богословие»⁵⁹³. По мнению американского исследователя Г.Дж. Берри, атеистический светский гуманизм быстро становится – если уже не стал – неофициальной государственной религией Соединенных Штатов, поскольку его пропагандируют через систему общественного образования на всех ее уровнях – от детского сада до университета⁵⁹⁴.

В настоящее время в России активисты атеистической идеологии заявляют, что представляют миллионы граждан нашей страны, но это не соответствует действительности. Реальная численность их последователей мала. Э.Ф. Володин писал: «А сколь велика социальная группа приверженцев атеизма – воинствующих борцов с религией? И почему корпоративные интересы этой группы должны приниматься во внимание российским обществом и государством? Только потому, что они по инерции сидят на кафедрах вузов, маскируя свою ненависть к религии, и прежде всего к Православию, разговорами о свободомыслии? Какое они имеют отношение к свободомыслию?»⁵⁹⁵.

Нигде светскость государства не признается тождественной его атеистичности или антирелигиозности. Даже в США общественностью атеизм никогда не приветствовался, и, к примеру, является фактом, что шансов на избрание президентом США у кандидата, открыто позиционирующего себя в качестве неверующего, гораздо меньше, чем у верующего кандидата. В Турции никогда не процветал атеизм (98% населения – мусульмане⁵⁹⁶), но государство на протяжении XX в. оставалось светским.

В феврале 2002 г. был обнародован доклад Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»⁵⁹⁷ (более известный как доклад Режиса Дебрэ), в котором был дан об-

⁵⁹² Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. История религий. – М., 1991. – С. 216.

⁵⁹³ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Из ранних произведений. – М., 1990. – С. 510.

⁵⁹⁴ Берри Г.Дж. Во что они верят. – М.: Духовное возрождение, 1994. – С. 205.

⁵⁹⁵ Рецензия д. ф. н., проф. Э.Ф. Володина от 28.08.2001 г. / Архив автора.

⁵⁹⁶ Сычева В. Политический кризис в Турции // Коммерсантъ-Daily, 7 июня 1996 г. № 95.

⁵⁹⁷ Debray Régis. Rapport au ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque», Février 2002. – Paris: Odile Jacob, 2002. – 62 p.

стоятельный анализ необходимой меры соотношения светского характера и культуросообразности образования в государственных школах Франции. Доклад Режиса Дебрэ содержит аргументацию ущербности концептуальных основ построения национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы, отрицающей цивилизационный подход к религии. Отношение доклада, выражающего официальную позицию Министерства национального образования Франции, к экспансии атеистической идеологии в обществе и вопросу соотношения национально-культурной и религиозной идентичности вполне определенное: «Подавление религии и закрепление за ней статуса «черной дыры Разума» свидетельствовало, возможно, о том, что принцип светскости был отягощен негативными проявлениями своего младенческого состояния. Только в результате надежной светской деонтологии можно избежать смущения среди представителей духовной власти, ибо такой подход требует от учителей непредвзятости, нейтралитета и отказа от всего, что отдает «столкновением двух Франций». Собственно, принцип светскости с самого начала отмежевался от воинственной антирелигиозной пропаганды... Теперь пришло время перейти от некомпетентной светскости («религия нас не касается») к понимающей светскости («наш долг — ее понять»).

Как пишет Анри Пена-Рюиз, прекратив подвергаться давлению религии, чтобы оказаться действительно школой для всех, общественная школа не должна сделаться антирелигиозной⁵⁹⁸.

В споре относительно тождественности светскости атеизму судьей выступает правовая норма части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, согласно которой никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Никакая – значит, и атеистическая в том числе.

Светскость не приемлет крайностей. «Понижающая» светскость вполне уживается и с религией, и с атеизмом. По мнению Жана Боберо, «уважение взглядов и многообразия возможностей каждого индивида подталкивает к созданию светского типа гуманизма, способного защитить человеческое достоинство в тройном социальном контексте: контексте современных обществ, достойных развивать инструментальную рациональность за счет поисков смыслов, в контексте медийного общества, поставившего нравственные ценности на поток и способного превратить их в простые и сентиментальные стереотипы, в контексте общества рынка, побуждающего не потреблять, чтобы жить, но жить, чтобы потреблять. Следовательно, светскость является универсальной ценностью»⁵⁹⁹.

Самым главным основанием и сутью светскости является добровольность в принятии и отстаивании мировоззрения, запрет на навязывание мировоззрения или идеологии.

Идеологизация светскости государства в законодательстве и в правоприменительной практике, в иной деятельности государственных органов представляет собой форму ее искажения. Конституционный принцип светскости, будучи трансформирован на практике в идеологическую доктрину (либеральная, коммунистическая, атеистическая, консервативная и др.), перестает быть светскостью в качестве правового регулятора. Светскость, отчасти порожденная идеологией гуманизма (трансформировавшейся в дальнейшем в современный либерализм), нахо-

⁵⁹⁸ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? – P. 70.

⁵⁹⁹ Pena-Ruiz Henri. Qu'est-ce que la laïcité ? – P. 71; Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

дившейся в стадии становления, сегодня уже не является неотъемлемой частью идеологии гуманизма или либерализма. Точно так же светскость не тождественна антирелигиозности или атеистичности.

Понимание светского государства как инструмента атеистической политики по отношению к гражданам и религиозным объединениям, по сути, противоречит норме статьи 28 Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу совести, свободу распространения религиозных убеждений, поскольку атеистическая политика государства по отношению к религиозным объединениям и верующим гражданам означала бы отрицание и непризнание самих оснований, исходных принципов свободы совести. Утверждения, что атеистическая идеология требует специальной защиты в виде особого выделения и акцентирования права на атеистические убеждения, совершенно безосновательны, так как в силу части 1 статьи 13 Конституции РФ, устанавливающей идеологическое разнообразие, атеистическая идеология не может иметь преимуществ перед иными видами идеологии – консервативной, либеральной, демократической и др.

Коммунистические идеологи писали, что свобода совести, в демократическом ее понимании, «жизва насквозь», потому что она якобы не гарантирует действительной свободы от религии, не дает гарантий атеистических убеждений, а предполагает обязательное прикрепление человека к какой-нибудь конфессии⁶⁰⁰. Очевидно, что это был идеологизированный подход, имеющий своей целью легитимизацию гонений на верующих.

Как отмечает Жан Боберо: «Что касается одного из важнейших принципов светскости – свободы совести, следует отметить, что он предполагает и свободу атеизма, а также возможность индифферентизма, смешивания разных верований, принятие старых и признанных новых культов»⁶⁰¹.

⁶⁰⁰ Клочков В.В. Религия, государство, право. С. 191.

⁶⁰¹ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

8.2. Секулярные религии

Как пишет К.С. Гаджиев: «По-видимому, называя XX столетие «веком идеологии», мы допускаем определенное упрощение ситуации. Дело в том, что господствовавшие в тот период основные идейно-политические течения – либерализм, консерватизм, социал-демократизм, марксизм, национал-социализм и т.д. – функционально выполняли в сущности ту же роль, что и великие религиозные системы – католицизм, протестантизм, ислам и другие – в прошлом. С данной точки зрения они являлись своеобразными секулярными религиями. Но религиозное начало проявлялось в них по-разному и в разных дозах. Тем не менее идеология в собственном смысле слова в качестве одного из определяющих факторов мировой политики в наиболее завершенной форме проявила себя именно в XX в.»⁶⁰²

В то время, пока в России идут горячие споры, возможно ли религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, место государственной идеологии стремятся занять различные секулярные квазирелигиозные идеологии (секулярные религии).

Существенным признаком секулярной религии (особой формы идеологии) являются претензии на монополию в мировоззренческой области и подмену собой религиозной веры. Прежде всего именно такие разновидности идеологии несут в себе угрозу светскости государства как основе конституционного строя и конституционной характеристике.

К секулярным религиям можно отнести следующие идеологии:

1) глобальные идеологии:

- коммунистическая идеология (включая воинствующий атеизм);
- атеистическая идеология⁶⁰³ («атеистический гуманизм», «религиозный атеизм» и т.д.);
- национал-социалистская (нацистская) идеология гитлеровской Германии;
- фашизм Муссолини⁶⁰⁴;
- «светский гуманизм» (более – времен Робеспьера, менее – сейчас);
- лаицизм Кемаля Ататюрка⁶⁰⁵;

⁶⁰² Гаджиев К.С. Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М.: Экономика, 1999. С. 351.

⁶⁰³ Может быть связана не только с коммунистической идеологией.

⁶⁰⁴ Фашистская идеология Муссолини так же отличалась нетерпимостью к любым иным идеологиям, как и гитлеровский нацизм, однако в силу ряда причин в Италии Муссолини не считал необходимым сталкивать свою идеологию с католицизмом и подавлять Римскую католическую церковь (как это было в гитлеровской Германии). Это было связано с сильнейшей укорененностью католицизма в Италии, слишком большой даже для Муссолини политической, финансовой и организационной мощью Римской католической церкви в Италии. Поэтому фашистская идеология как бы оставила католицизм в некоем заповеднике, подавляя все остальное. Трудно прогнозировать, что было бы в случае победы во Второй мировой войне гитлеровской Германии, но можно предположить, что при таком исходе рано или поздно фашистская идеология перестала бы терпеть католицизм.

⁶⁰⁵ Данная идеология отнесена к глобальным в силу того, что по мере распространения по странам Западной Европы турецкой диаспоры распространяется и активизируется идеология турецкого лаицизма. Идеология турецкого лаицизма (как часть кемализма) характеризуется культом военного сословия и вооруженной силы, культом прогресса,

- «идеология глобализма» («общего дела») в определенной интерпретации;
 - ваххабизм;
 - идеология расизма (идеология расовой неполноценности);
- и др.

2) частные идеологии:

- идеология Чучхе в Северной Корее;
- идеология Муамара Каддафи;
- идеология партии БААС Саддама Хуссейна;
- «толерантность в духе культуры мира» (Ю. Боканя, А. Асмолова);
- политический мессианский регионализм «методологов» (внешние проявления – проект «Русский ислам» (С.Н. Градиrossoвского, П.Г. Щедровицкого, В.Ю. Зорина и др.), проект «Государство. Антропоток» (В.Л. Глазычева, П.Г. Щедровицкого, С.Н. Градиrossoвского, Б. Межуева и др.), см. ниже);

и др.

«Заповедником» подобного рода идеологий является так называемая «черная Африка» – ряд стран центральной, западной и восточной Африки, где приход к власти очередного харизматического властителя сопровождается продуцированием и навязыванием новой квазирелигиозной идеологии, включающей обязательным пунктом обожествление нового лидера страны.

Причем, как отмечает Гюнтер Рормозер, место секулярной религии («эрзац-религии») не остается вакантной на долгое время. Во всем мире возрождаются новые и старые религиозные и квазирелигиозные представления, они начинают оказывать влияние на ход событий⁶⁰⁶.

Гюнтер Рормозер отмечает в этом процессе интересный аспект: в современном обществе «происходит депатологизация душевных болезней; преступления освобождаются от моральной оценки; идет процесс «разгосударствления» политики. Депатологизация психических заболеваний означает размывание существовавших в нашей культуре критериев, по которым можно было проводить различия между душевным здоровьем и душевным заболеванием. В больном обществе могут и в самом деле счесть по-настоящему здоровым больного человека, а тот, кто кажется здоровым, может быть объявлен больным. “Привлекательность” фашистских лозунгов возрастает тогда, когда либеральная демократия обнаруживает свою неспособность решать жизненно важные проблемы. Либо популярность фашистских лозунгов является следствием того, что люди не в состоянии уже больше выносить разложение культуры и морали»⁶⁰⁷.

Проводники любой секулярной религии говорят о том, что их мировоззренческая система универсальна и ориентирована на общечеловеческие ценности. Однако рядящаяся в одежды терпимости и либерализма секулярная религия обычно отличается своей агрессивной нетерпимостью ко всем убеждениям, которые с ней расходятся. Разумеется степень нетерпимости секулярной религии к иным мировоззрениям как и механизмы проявления этой нетерпимости могут различаться (от агрессивной, воинствующей ненависти атеистической идеологии до

основанного на военно-политической силе и возможного только в связи и на основе идеологии лаицизма. В Турции лаицизм – это возведение светскости государства (в понимании турков) в ранг священного и превращение светскости в орудие противостояния исламу во всех областях общественной жизни.

⁶⁰⁶ Рормозер Г. Кризис либерализма / Пер. с нем., предисловие и редакция А.А. Френкина. М.: Институт философии РАН, 1996.

⁶⁰⁷ Там же.

сравнительно «мягкого» (хотя и навязчивого) патернализма гражданской религии в США).

Определим содержание понятия «секулярная религия» («секулярная квази-религия»).

Советский энциклопедический словарь дает следующее определение слову «квази»: «Квази... (от лат. quasi – якобы, как будто), часть сложных слов, соответствующая по значению словам «мнимый», «не настоящий» (напр., квазиученый), «почти», «близко» (напр., квазиоптика)»⁶⁰⁸.

Профессор Кёльнского университета, политолог Ульрих Матц писал, что идеология есть в принципе религиозно мотивированная, но по своему содержанию секуляризирующая система ориентаций («эрзац-религия»). Ульрих Матц отмечает: «Со времени исследований Лёвитца, Кона, Тальмона, Фёгелина и др. является в достаточной степени доказанным, что всем без исключения большим идеологиям Нового времени свойственно квази-священно-историческое представление о будущем, несущем с собой качественно новое, лучшее, если не совершенное, состояние человечества»⁶⁰⁹.

В научной литературе понятие «секулярная религия» часто используется под различными синонимичными наименованиями. Так, Х. Майер говорит о «политических религиях» («светских религиях») ⁶¹⁰. Альфред Вебер обозначал это явление как «социальная религия» и относил к социальным религиям демократический капитализм, демократический социализм и советский коммунизм⁶¹¹. Он писал: «Эта социальная религия в дальнейшем занимает место трансцендентальной религии; являясь идеальной и одновременно имея социальную структуру, она формирует в невиданных масштабах практически-динамические преобразующие силы современного человеческого бытия. Ни одна трансцендентальная религия, за исключением разве ислама, не обладает в настоящее время такой силой, которая хотя бы в незначительной мере была бы сравнима с преобразующей силой социальной религии»⁶¹².

В «Энциклопедии религии» под редакцией Мирчи Элиаде приведена следующая характеристика секулярной религии («гражданской религии»): «Гражданская религия есть религиозное или квазирелигиозное отношение к определенным гражданским ценностям и традициям, которое периодически обнаруживается в политической истории государств. Данное отношение может быть выражено в особых фестивалях, ритуалах, символах веры и догмах, чествующих знаменательных людей или события прошлого»⁶¹³. Определенное здесь означает кон-

⁶⁰⁸ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). М.: Советская Энциклопедия, 1981. С. 569.

⁶⁰⁹ Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. 1 февраля 1992 г. № 1–2.

Matz U. Ideologien als Determinante moderner Politik // Die Bedeutung der Ideologien in der heutigen Welt. Sonderheft der Zeitschrift für Politik (Veröffentlichungen der Deutschen Gesellschaft für Politikwissenschaft. Heft 3, S. 9-28). Sonderdruck. Carl Heyraanns Verlag KG, Köln – Berlin – Bonn – München, s. a.

⁶¹⁰ Maier H. (Hrsg.) «Totalitarismus» und «politische Religionen». Konzepte des Diktaturvergleichs. Paderborn – München – Wien – Zürich, Ferdinand Schöningh, 1996. 442 S.

⁶¹¹ Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997. С.429.

⁶¹² Weber A. Kulturgeschichte als Kultursociologie, 1950, S. 423.

⁶¹³ The Encyclopedia of Religion. N.Y. – London, 1987.

кретное, но совершенно не обязательно, что это определенное отношение является демократическим и что оно востребовано или приемлемо обществом.

В качестве секулярной религии может выступать государственная идеология или система ценностей как демократического государства, так и государства с тоталитарным или авторитарным режимом.

К.С. Гаджиев пишет: «Известно, что любая идея, как бы совершенна она ни была, доведенная до абсолюта, превращается в свою противоположность или в настоящий абсурд. И, естественно, попытки ее практической реализации не могут не обернуться далеко идущими негативными последствиями. Если теоретически допустить, например, возможность жизнеустройства, строго следуя нормам и установкам Евангелия, то не приходится сомневаться, что оно рано или поздно развалится. Ни одна армия в мире не способна эффективно функционировать, во всех случаях строго следуя букве собственного же устава. Или же в экономической сфере общеизвестен эффект так называемых забастовок «по-итальянски», которые приводят в буквальном смысле слова к параличу производства (например, работы железнодорожного транспорта) лишь потому, что все работники работают, scrupulously соблюдая установленные правила и нормы. Именно такова участь всех радикальных идеологических конструкций. Наглядным примером этого служат тоталитарные идеологии. Так, постулируя возможность самостоятельного существования и реализации какого-либо одного элемента общества вне его связи с остальными элементами или вопреки им, тоталитаризм, по сути дела, осуществил изъятие одного единственного «изма» из общего контекста множества «домов» и редукцию всей сложности, многообразия и полноты реальной жизни к единому знаменателю. К этому единственному «изму» примеривалась и сводилась вся действительность, отсекая от нее и, по сути дела, ликвидируя все негодные институты, организации, ценности, идейно-политические течения, религии, классы, сословия и т.д. Превратившись в господствующую, надев, как говорится, «официальный мундир», любая идея сама себя сковывает, принимает тон официального оптимизма и уже не допускает какой-либо критики существующей системы. Пропорционально растут ее нетерпимость и закрытость, постепенно она превращается в некое подобие религии. Поэтому не случайно, что тоталитарное государство (как СССР, так и нацистская Германия) использовало всю свою мощь для утверждения мифологической версии своей идеологии в качестве единственно возможного мировоззрения. Она была превращена, по сути дела, в своего рода Государственную религию со своими догматами, со священными книгами, святыми, апостолами, со своими бого-человеками (в лице вождей, фюреров, дуче), литургией и т.д. Здесь государство представляет собой чуть ли не систему теократического правления, где верховный жрец-идеолог одновременно является и верховным правителем. Это, по удачному выражению Н. Бердяева, «обратная теократия». Марксизм, по сути дела, рассматриваемый как завершение всей мировой философии, был выведен из-под критики, а его положения сделаны критериями оценки всех остальных философских систем. Тем самым Маркс приобретал как бы статус святого отца церкви, а его произведения – статус священного писания, не подпадающего под общепринятые правила и нормы рационального критического анализа. Что касается ленинизма, то он приобрел атрибуты фундаментализма с его фанатизмом, буквализмом и эсхатологизмом. Статус религиозной веры с существенными элементами мистицизма и даже спиритуализма приобрела фашистская идеология, особенно в ее нацистской ипостаси. Ее священными книгами стали работа Х. С. Чемберлена «Основы девятнадцатого века», которую гитлеровская газета «Фелькишер беобахтер» в 1925 г. назвала «евангелием наци-

стского движения», «Миф двадцатого века» А. Розенберга и др. Разумеется, над всеми ними стояла «Майн кампф» А. Гитлера, предлагавшаяся в качестве идейно-политической платформы «тысячелетнего рейха». Показательно, что почти во всех немецких семьях она выставлялась на почетное место в доме, считалась почти обязательным подарком жениху и невесте к свадьбе и школьнику после окончания учебы. Касаясь отношения широких масс к самому Гитлеру, газета «Франкфуртер цайтунг» писала в 1934 г.: «Из масс поднимается почти не воспринимаемый, но весьма влиятельный коллективный флюид. Это есть тот поток, который производит «германское чудо». Этот поток встречается с невидимыми волнами, которые исходят от самого Гитлера. Эта игра обмена душевными силами заменила в Германии партийный парламент... Не в голосованиях, а в живых, определяемых чувством связях между вождями и последователями, укрепляемых такими встречами с народом, находится политический центр тяжести нового государства»⁶¹⁴.

Известный католический философ и богослов консервативно-гуманистического направления Р. Гвардини (1885–1968), одним из первых еще в середине и в конце 30-х годов указывал на псевдорелигиозный характер использования в нацистской пропаганде, в том числе в речах Гитлера, таких понятий, как «провидение», «судьба», «звезда», «счастье», и на несовместимость обозначавшихся ими идеологием с подлинным учением Христа. Изображение Гитлера «чудотворцем», попытки представить его самого и его рейх призванными «осчастливить» немецкий народ Р. Гвардини также относил к антихристианским проявлениям⁶¹⁵.

Канадский исследователь Т. Люк отмечал, что в СССР на базе марксизма-ленинизма возникло своеобразное светское подобие «трудовой этики протестантизма», удовлетворявшее специфическим потребностям форсированной индустриализации⁶¹⁶.

Гюнтер Рормозер пишет, что социализм утвердился исключительно благодаря своей способности принять на себя функции религии: «Социализм был эрзац-религией. Он принял облик религии, заняв место старой, христианской религии. Основу составляла попытка осуществить царство, обещанное в потустороннем мире, прямо здесь, на земле и земными средствами. Конкретно речь шла об осуществлении великой мессианской надежды. Религиозные корни марксизма восходят скорее даже к иудаизму, чем к христианству»⁶¹⁷.

Еще в начале XX в. известный экзистенциалист Ортега-и-Гассет писал о происходящем в Европе переходе от ценностей «религии труда» к ценностям «религии спорта»⁶¹⁸.

Многие исследователи отмечают наличие в США секулярной религии, претендующей на статус государственной идеологии и включающей в себя мессианский концепт божественного избранничества Америки и гражданский американский миллениаризм.

⁶¹⁴ Гаджиев К.С. Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М.: Экономика, 1999. С. 343–345.

⁶¹⁵ Истягин Л.Г. Исследования по тоталитаризму: в поисках нового обоснования концепции // Полис. 1 апреля 1997 г. № 2.

⁶¹⁶ Luke T. Ideology and Soviet Industrialisation. L., 1985. P. 5–11, 54–73, 253.

⁶¹⁷ Рормозер Г. Кризис либерализма.

⁶¹⁸ Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 202–206.

На международном научном форуме (Мюнхен, 1995) по проблеме «Тотализм и политические религии» отмечалось, что отношение членов соответствующей церковной общины (в качестве граждан США и в качестве религиозного сообщества) к Соединенным Штатам как к «богоизбранной нации» есть форма гражданской религии⁶¹⁹.

К.Е. Коктыш и В.Р. Легойда классифицируют феномен «гражданской религии» в США вкупе с легитимлируемым ею институтом суперпрезидентства как монотеистическую «квазирелигию»⁶²⁰.

Гарольд Дж. Берри пишет о закреплении в США в качестве единой секулярной квазирелигии так называемого «светского гуманизма», приводя в качестве подтверждения свидетельство о том, что Верховный Суд США, рассматривая дело Торкасо против Уоткинса (1961), признал светский гуманизм формой религии: «Среди исповедуемых в этой стране религий есть и такие, которые не проповедуют традиционной веры в существование Бога. Это – буддизм, даосизм, этическая культура, светский гуманизм»⁶²¹.

Характеризуя «светский гуманизм», Гарольд Дж. Берри пишет: «Касаясь вопроса об отделении церкви от государства, «Декларация светского гуманизма» провозглашает следующее утверждение: «Уроки истории учат нас: везде, где государство предоставляет какой-либо религии или идеологии возможность занять доминирующее положение, мнение меньшинства ставится под угрозу. Плюралистическое, открытое и демократическое общество должно дать всем точкам зрения шанс быть услышанными». Однако стоит лишь христианам поднять свой голос, пытаясь высказаться по любой проблеме – будь то определение ценностей или вопрос о сексуальном образовании – как гуманисты тут же забывают собственное заявление. Теистические воззрения христиан сразу превращаются в ту самую точку зрения меньшинства, которая ставится под угрозу. Светские гуманисты считают, что государство «не должно использовать деньги налогоплательщиков для оказания помощи каким-либо религиозным организациям или какой-либо идеологии, становясь инструментом пропаганды или подавления инакомыслящих». Но гуманисты всегда считали, что государство не должно подвергать дискриминации и их взгляды. В результате, атеистический светский гуманизм быстро становится – если уже не стал – неофициальной государственной религией Соединенных Штатов, поскольку его пропагандируют через систему общественного образования на всех ее уровнях – от детского сада до университета. Иногда светские гуманисты чувствуют все же необходимость похвалить какую-нибудь религию, но и в этих случаях они не отказываются от мнения, что именно религия ответственна за многие, если не все беды современного мира»⁶²².

Ссылаясь на исследования историков, Гарольд Дж. Берри говорит о том, что с самого начала современный «светский гуманизм» был очень агрессивен, и отмечает разгул террора во времена французской революции, когда были гильоти-

⁶¹⁹ Новинская М.И. Поиск «новой социальности» и утопическая традиция // Полис. 1 октября 1998 г. № 5; Maier H. (Hrsg). «Totalitarismus» und «Politische Religionen». Paderborn etc., 1996; Истягин Л.Г. Исследования по тоталитаризму: в поисках нового обоснования концепции // Полис. 1 апреля 1997 г. № 2. С. 185.

⁶²⁰ Легойда В.Р. Гражданская религия США: некоторые символы и ритуалы // Полития. 1999/2000. № 4 (14); Коктыш К.Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития // Полис. 1 октября 2002 г. № 5.

⁶²¹ Берри Г. Дж. Во что они верят. М.: Духовное возрождение, 1994. С. 204–205.

⁶²² Там же. С. 205.

нированы тысячи людей. По словам Гарольда Дж. Берри: «Надо быть наивным, чтобы поверить в то, что приверженцы идеологии «светский гуманизм» были когда-либо терпимы, или что в наши дни они терпимы к тем, кто исповедует христианство»⁶²³.

Характерные черты секулярной квазирелигии США подробно описаны в работе В.М. Сторчак «Гражданская религия в США и американский мессианизм». В частности, В.М. Сторчак приводит такие характерные признаки: «Американская система ценностей, религиозная идеология и своеобразное национальное сознание составляют особую, сложно организованную идеологическую систему. Ее составляющими являются: культ «героев» и «святых» в американском фольклоре и политической мифологии; литургический год - система праздников и соответствующих ритуалов; культ священных и уникальных предметов («колокол свободы», «плимутская скала») и воспроизводимых предметов и действий (американский «звездно-полосатый» флаг, текст Конституции; клятва верности знамени США и т. д.)... Некоторые религиозные круги даже выдвигают требование «богослужения нации», связанное с поклонением принципам свободного предпринимательства. Американский капитализм, по мнению современных «религиозных правых», подтвержден «божественным авторитетом»... Оторвавшись от своей теологической основы, гражданская религия нашла воплощение в системе институтов американского общества и оказалась чем-то более прочным, более устойчивым, чем теология, бывшая некогда ее основанием. Она сама уже создает свое собственное обоснование – вокруг нее уже строится новая, светская мифология. Под гражданскую религию начинает «подстраиваться» и историческая наука, цель которой – доказать, как постепенное развитие идеалов свободы наконец нашло «совершенное» воплощение в Америке, в ее экономике, показать «естественность и преимущественно американского образа жизни». Таким образом, гражданская религия входит составной частью в понятие американского образа жизни. И как религиозное обоснование американской системы ценностей, она придает дополнительные религиозные значения американским идеологическим символам, так же как, входя в систему ценностей американского общества, придает дополнительное символическое значение любым религиозным актам... Последние несколько десятков лет свидетельствуют о еще большем государственном светско-религиозном синкретизме и трансформировании гражданской религии. Это подтверждает отчет Института Гэллапа о пятидесятилетнем изучении религии в США. Материалы этого отчета и ряда других исследований говорят о новом феномене в религиозном пространстве США – идет процесс конфессионального обезличивания Бога»⁶²⁴.

Папа Римский Иоанн Павел II писал: «Когда люди начинают претендовать на обладание секретом совершенной общественной организации, они полагают возможным пользоваться для ее построения всеми средствами, включая насилие и ложь. Политика становится в таком случае «секулярной религией», живущей иллюзией построения рая в этом мире»⁶²⁵.

С учетом сказанного можно сформулировать следующие определения.

⁶²³ Там же. С. 206.

⁶²⁴ Сторчак В.М. Гражданская религия в США и американский мессианизм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2001. № 4 (28). С. 109–128.

⁶²⁵ Папа Римский Иоанн Павел II. Даже вечные муки – не повод для пессимизма // Московские новости. 2 ноября 1999 г.

Секулярная религия (секулярная квазирелигия, гражданская религия, светская духовность) – идеологическая система, основанная на религиозном (квазирелигиозном) отношении к определенным публичным общественно-политическим, мировоззренческим ценностям, традициям и догмам (или категориям, позиционируемым в качестве таковых), на основе требования верности которым претендующая на объединение людей различной религиозной принадлежности, выражающаяся в определенных ритуалах и политической или идеологической мифологии (квазирелигиозное почитание определенных символов и предметов, собственный культ власти, «героев» и «святых»).

Примеры секулярных религий – атеизм, толерантизм, лаицизм, либертариизм и др.

Либертариизм⁶²⁶ – секулярная религия, основанная на либеральной идеологии и представляющая собой крайнюю форму либерализма.

Свободомыслящие – в начале XIX в. общее название отрицавших христианское учение о Троице; в XX в. и в настоящее время – самоназвание приверженцев идеологии атеизма.

⁶²⁶ По определению немецкого философа Гюнтера Рормозера: «Либертариизм – извращенная форма либерализма». См.: Рормозер Гюнтер. Кризис либерализма / Пер. с нем., предисловие и редакция д.ф.н. А.А. Френкина. М.: Институт философии РАН, 1996. 298 с.

8.3. Толерантность и толерантизм в светском государстве

«Формировать **единое толерантное сознание**
московских школьников»

(Из материалов мероприятия, посвященного
«толерантности в духе культуры мира» в
Московском доме национальностей,
август 2003 г.)

С 2001 г. в Российской Федерации началась разработка и реализация Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе»⁶²⁷. Однако, как и любые позитивные начинания в нашей стране, идея толерантности как веротерпимости сразу же стала объектом для паразитирования представителей всевозможных идеологических течений, навязывающих под прикрытием лозунгов толерантности свою идеологию. Толерантного к себе отношения стали требовать сторонники смягчения ответственности за педофилию, различные радикальные политические группировки. Изначальный смысл толерантности постепенно стал вытесняться, а сама толерантность стала превращаться в идеологию толерантности или толерантизм.

Чтобы выявить основные отличия толерантности от толерантизма, необходимо, прежде всего, определить, что такое толерантность.

Можно предложить следующее определение:

Толерантность – искренняя осознанно уважительная терпимость (способность мириться с кем-либо, чем-либо, относиться снисходительно к кому-либо, чему-либо), специфическая психологическая установка, ориентирующаяся на уважительное восприятие чужой этнической или религиозной самобытности, других культур, обычаев и образа жизни, нравственных ценностей, мировоззренческих убеждений и мнений, проявлений человеческой индивидуальности как достойных уважения, связанная с активным психологическим процессом, направленным на внутреннее самостоятельное психологическое преодоление или ослабление нетерпимости и неприятия отличающегося (не похожего, иного) на уровне собственного менталитета, связанная с волевыми усилиями по ослаблению реакции на какой-либо неблагоприятный фактор в межрелигиозных, межнациональных и, в целом, межличностных отношениях и стремлению к мирному сосуществованию и взаимопониманию.

В светском государстве искренняя осознанно уважительная терпимость есть одна из целей образования и воспитания граждан, не являясь, однако, общеобязательной идеологией. Гражданин вправе иметь любые убеждения. Однако внешние проявления его убеждений ограничены в светском правовом государстве законодательно установленными запретами, в том числе, на возбуждение религиозной, национальной или расовой вражды, пропаганду неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальности или расе или их дискриминации по этим признакам, на оскорбление религиозных или национальных чувств (часть 5 статьи 13, часть 2 статьи 19, часть 2 статьи 29 Конституции РФ, статьи 136, 282, 282¹ и 282² Уголовного кодекса РФ).

⁶²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 года №629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)».

Вместе с тем, толерантность – это не есть терпимость или требование обязательной терпимости вообще ко всему. По мнению А.Ю. Соловьева: «Превратное понимание “толерантности” превращает ее в требование терпимости к самым крайним проявлениям цинизма, терпимости, а вернее попустительства пороку и безнравственности, приводит к их оправданию и даже прославлению порока... Идеология толерантности представляет собой нечто безграничное и хаотичное, не имеющее в себе различий между добром и злом, но это - хаотичность лишь видимая, так как вся эта идеология упорядоченно враждебна по отношению к традиционным духовным ценностям, прежде всего – христианским».

Может ли быть толерантное отношение к нетолерантному поведению? Может ли быть толерантное отношение к нетолерантному отношению к толерантному поведению? Может ли быть толерантное отношение к толерантному отношению к нетолерантному поведению? Если толерантность есть требование относиться с потворством к любым проявлениям безнравственности, то это уже не толерантность, а толерантизм.

Толерантность как идеология (толерантизм) представляет собой секулярную квазирелигиозную идеологию.

Если рассматривать содержательный аспект толерантизма, то это, по сути, навязанная принудительная индифферентность к одним явлениям общественной жизни и ценностным ориентирам и принуждение к неприятию других взглядов и суждений, часто – просто отличающихся чем-либо от тех, что пропагандируются в рамках данной секулярной религии.

Характеризуя толерантность как навязываемую сегодняшнему российскому обществу идеологию, исследователь Н. Киселев пишет: «“Истинно толерантный” человек не имеет предела своей толерантности, потому что если доводить его мысль до конца, то не существует ни добра, ни зла, все можно понять и оправдать. Он не может быть против или за, потому что он, говоря просто, вообще никем не может быть, это человек без “корней”, служащий и “нашим и вашим”»⁶²⁸.

Заведующая кафедрой ЮНЕСКО/ИНКОРВУЗ Государственного университета управления Л.Н. Коновалова в своей статье на одном из сайтов сторонников толерантизма, описывая «толерантность», сама же и указывает на признаки толерантности как идеологии: «*Толерантность есть уважение, принятие и высокая оценка богатого разнообразия мировых культур, форм выражения и способов человеческого бытия... Она не есть лишь моральный долг, но также политическое и правовое требование. Таким образом, по своему содержанию толерантность, не являясь синонимом терпимости, становится целевым устремлением, направленным против любой ксенофобии и способствует предотвращению конфликтов в мире*»⁶²⁹. Если толерантность, сама по себе, превращается в правовое требование и, тем более, в политическое требование, то это уже не толерантность, а толерантизм. Гарантии прав граждан на защиту от дискриминации по религиозному или национальному признаку содержатся в Конституции Российской Федерации (часть 5 статьи 13, часть 2 статьи 19, часть 2 статьи 29), в Уголовном кодексе РФ (статьи 136, 282, 282¹, 282²), иных нормативно-правовых актах. Требования соблюдения этих норм и есть те правовые требования, о которых пишет Л.Н. Коновалова. Превращать и так присущее российскому обществу терпимое

⁶²⁸ Толерантность в Москве // <http://r-komitet.narod.ru/meropr/t-001.htm>

⁶²⁹ Коновалова Л.Н. Бизнес, толерантность и культура мира – путь к диалогу в обществе и становлению репутации отечественного предпринимательства // <http://www.peace.ru/tolerance/pub/konovalova.htm>

отношение к иным вероисповеданиям и национальностям в специфическую форму идеологии нет никакой необходимости.

Более того, сторонники идеологии толерантности называют свою идеологию привилегией: «Толерантность – привилегия сильных и умных, не сомневающихся в своих способностях продвигаться на пути к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций»⁶³⁰.

Можно выделить следующие **основные существенные черты идеологии толерантности (толерантизма)**:

- идеология толерантности, называемая ее сторонниками «светской духовностью», представляет собой секулярную квазирелигиозную идеологию;

- идеология толерантности претендует на общеобязательность и на универсальность в удовлетворении духовных потребностей, маскируясь одновременно под терпимость (в том числе – веротерпимость), культуру, единую для всех духовность и под идеологию либерализма;

- идеология толерантности основана на двойных стандартах и мерках и носит агрессивный характер, не приемля никакого плюрализма во мнении, никаких противоречий себе;

- идеология толерантности настроена агрессивно негативно по отношению к исторически сложившимся в России духовно-нравственным ценностям и религиозно-культурным традициям, требуя от них «отказа от догматизма, от абсолютизации истины», ориентируясь при этом на благоприятствование импорту зарубежных духовно-ценностных систем.

Можно предложить следующее определение.

Толерантизм – толерантность, трансформированная в идеологию; секулярная религия, основанная на искажении понятий толерантности и терпимости, претендующая на общеобязательность и статус государственной идеологии, на роль принципа правоотношений и на универсальность в удовлетворении духовных потребностей, характеризующаяся двойными стандартами, нетерпимостью к любому отличному от нее мировоззрению или убеждению и, одновременно, жестким диктатом идеологической позиции принудительной индифферентности к проявлениям безнравственности и разрушению исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей и религиозно-культурных традиций. Примеры разновидностей толерантизма – идеология «толерантность в духе культуры мира» и толерантизм, представленный в России турецким Фондом «Толеранс».

Следует отметить, что навязывание идеологии толерантности (толерантизма) в качестве общеобязательной противоречит Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (части 1 и 2 статьи 13).

В ноябре 2002 г. Правительство Москвы утвердило Среднесрочную городскую целевую программу «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002–2004 годы)»⁶³¹. Всемерно препятствуя введению в Москве возможности получения учащимися на основе добровольности выбора знаний о традицион-

⁶³⁰ Толерантное сознание // http://www.peace.ru/tolerance/what_is_tolerance.htm.

⁶³¹ Среднесрочная городская целевая программа «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002–2004 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Москвы от 19 ноября 2002 г. №955–ПП. Далее – Программа.

ной для них религиозной культуре, Правительство Москвы принимает программу навязывания «культуры мира».

Анализ Программы позволяет выявить, что она не отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода документам, и подготовлена некорректно, с правовой точки зрения. В программе также имеется значительное количество утверждений сомнительного характера.

Достаточно показателен сам процесс принятия этого документа. По сообщениям СМИ, доклад автора программы, координатора Российского союза за культуру мира Ю. Боканя (бывшего инструктора ЦК КПСС) был буквально переполнен псевдонаучными конструкциями, типа: «*технологии мирокультурного строительства*», «*коммерциализация мирокультуры*», «*витасофия Лужкова*». Тот факт, что сам докладчик спотыкался на этой псевдонаучной терминологии, показал, что программа является надуманной и не основана на присущей российскому обществу культуре, в основе которой лежит русская культура. Заместитель мэра Москвы Л. Швецова, комментируя перспективы толерантности, договорилась до создания внутри города чего-то вроде гетто: «*Не секрет, что у нас в городе есть элитные и маргинальные группы. И при вопросах расселения москвичей нужно учитывать это. Нельзя, чтобы группы тесно пересекались*».⁶³²

16-17 ноября 2002 г. в гостинице «Novotel Moscow Centre» прошла российско-турецкая конференция «Толерантность – путь к согласию и духовному возрождению», организаторами которой выступили Департамент образования г.Москвы, негосударственная образовательная организация «Международный фонд «Толеранс»⁶³³ и редакция журнала «Этносфера». Задачей конференции была «раскрутка» только что принятой программы «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002–2004 годы)».

Как пишет исследователь Элла Соколова: «Поддержка в министерстве, а она была необходима, что бы нейтрализовать отрицательную оценку этого мероприятия, была получена при содействии господина Н.А. Банцеккина (заместителя министра образования по международным делам). Первостепенной задачей было как можно скорее объявить, что Москва приняла программу установок толерантного сознания, срочность же объясняется тем, что бы предложить интеллектуальный продукт сознания толерантности раньше других. «Посадить на иглу» этой толе-

⁶³² В полном соответствии со своими представлениями о толерантности, московские чиновники готовы создать в столице национальные и социальные гетто // <http://www.vokruginfo.ru/news/news2775.html>, 23/10/2002.

⁶³³ Негосударственная образовательная организация «Международный Фонд «Толеранс» (Турция) была основана в 1996 г. совместно российскими и турецкими представителями. Основная деятельность Фонда – образовательная. Президент организации – Ширин Мустафа Кемаль. 6 декабря 2002 г. газета «Московский комсомолец» опубликовала статью «Аллах с нами» о противоправной деятельности фонда «Нурджулар» и его дочерней организации – фонда «Толеранс» в России. При этом указанная публикация была основана на материалах ФСБ России. По мнению ФСБ РФ, организации «Нурджулар» и «Толеранс» являются прикрытием для подрывной и разведывательной деятельности турецких спецслужб на территории России. Возникает вполне закономерный вопрос: каковы истинные цели «заботы» турецких спецслужб о «формировании толерантного сознания» у российских детей? Ситуация получается странная: ФСБ России заявляет, что фонд «Толеранс» – структура прикрытия для деятельности турецких спецслужб, но Департамент образования Москвы эти заявления игнорирует и продолжает дальнейшее сотрудничество с указанной организацией.

рантности. Что еще делать с этой программой Россия пока еще не поняла, а тут, вот уже есть образец. Поэтому на это мероприятие были приглашены представители посольств и те регионы, с которыми Москва “дружит”. Целью данного мероприятия, было сформулировать, что же такое “толерантность” в системе образования, следующим их шагом будет принятие программы по “поликультурному образованию”»⁶³⁴.

Так что же такое толерантность в том ее содержательном наполнении, как она закреплена в Среднесрочной городской целевой программе «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002–2004 годы)»?

Выражение «культура мира» в тексте Среднесрочной городской целевой программы «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002–2004 годы)» только в главах I–VII использовано около 100 раз. Дважды это выражение использовано в названии Программы.

Однако нигде в программе не приведено определения понятий «толерантность», «культура мира», нигде не разъяснено, что означает «в духе культуры мира», в каком значении используется слово «дух». Неопределенность основных понятий Программы, использование в ее тексте неясных формулировок и понятий – все это заставляет сомневаться в искренности ее разработчиков и отсутствии их стремлений навязывать в качестве общеобязательной какую-то свою идеологию, скрытую под патетикой «антиэкстремистской борьбы» и «толерантности». А также позволяет идентифицировать «толерантность в духе культуры мира» как секулярную квазирелигиозную идеологию, так как одним из признаков секулярной квазирелигии является манипулирование известными терминами и подмена их смысла («свобода», специфически понимаемая и насильственно навязываемая США всему миру, и др.).

Анализ Программы позволяет выявить следующие существенные черты понятия «культура мира».

1. «Культура мира» – это самостоятельное понятие, отличающееся по содержанию от понятий «толерантность», «миролюбие», «терпимость», «солидарность».

Так, в «Перечне основных мероприятий» предполагается проведение следующего мероприятия: *«Внедрение в систему образования всех ступеней программ учебных материалов и технологий, воспитывающих подрастающее поколение в духе миролюбия, культуры мира, веротерпимости и толерантности... Реализация комплекса мероприятий и технологий по пропаганде миролюбия и культуры мира, повышению толерантности»*,⁶³⁵. Таким образом, «культура мира» отличается от миролюбия или толерантности, являясь самостоятельной категорией.

Тезис Программы: *«Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями»*⁶³⁶, показывает несоответствие понятия «культура мира» понятию «межцивилизационный (межрелигиозный, межнациональный и т.д.) диалог».

⁶³⁴ Толерантность в Москве // <http://r-komitet.narod.ru/meropr/t-001.htm>

⁶³⁵ Программа. С. 5.

⁶³⁶ Там же. С. 13.

В качестве одной из целей Программы обозначено «*утверждение в московском сообществе идей культуры мира и ненасилия*»⁶³⁷. То есть нет соответствия понятия «культура мира» и отказу от насилия.

Взаимоотношения «толерантности» и «культуры мира» в тексте Программы очень сложны и запутанны. Указывается, что толерантность является центральным понятием «культуры мира» и, одновременно, «обобщенным показателем мирокультурного строительства»: «*Толерантность – центральное понятие всей проблематики культуры мира и проводимых в ее рамках международных и национальных акций, осуществляемых технологий. Толерантность выступает здесь как обобщенный показатель эффективности мирокультурного строительства*»⁶³⁸.

Программа утверждает, что реальное достижение толерантности в обществе и государстве возможно только лишь через культуру мира: «*Реальное достижение в современных российских условиях толерантности возможно через культуру мира, ее универсальные ценности. Толерантность – результат процесса воспитания культуры мира, являющегося профилактикой экстремизма, это система воспитания на идеалах, идеях и принципах ненасилия*»⁶³⁹; «*В формуле – толерантность через воспитание культуры мира как профилактики экстремизма – особое место занимает область средств массовой информации*»⁶⁴⁰; «*Толерантность – форма ненасилия. Ее общественный алгоритм реализации может иметь следующую формулу – достижение толерантности через воспитание культуры мира как профилактики экстремизма*»⁶⁴¹.

С другой стороны, «*толерантность связывает проблематику культуры мира с процессом становления гражданского общества*»⁶⁴².

Программа включает множество выражений и терминов, терминологически неясных и юридически не вполне корректных. Так, непонятно, что означает использованный в тексте Программы термин «неэкстремизм»: «*Формирование неэкстремизма – актуальнейшая мировоззренческая проблема всех уровней и форм мирокультурного строительства*»⁶⁴³; «*Неэкстремизм, как мировоззренческая устойчивость – это содействие взаимопониманию, терпимости и солидарности, культивирование установок толерантного сознания*»⁶⁴⁴.

Зато из процитированных фрагментов ясно несоответствие понятие «культура мира» понятиям «неэкстремизм» (который является лишь одной из проблем «строительства в духе культуры мира» – «мирокультурного строительства»), «терпимость» и «солидарность» (через который раскрывается понятие «неэкстремизм», отличающийся от «культуры мира»).

Терминологическая «каша» практически всегда указывает или на отсутствие научности, или на сокрытие истинных целей.

2. «Культура мира» - это самостоятельная идеология.

⁶³⁷ Там же. С. 10.

⁶³⁸ Там же. С. 8–9.

⁶³⁹ Там же. С. 9.

⁶⁴⁰ Там же. С. 19.

⁶⁴¹ Там же. С. 10.

⁶⁴² Там же. С. 21.

⁶⁴³ Там же. С. 10.

⁶⁴⁴ Там же. С. 10.

В Программе заявлено, что «культура мира» – это философия и «основа мировоззренческого потенциала»: *«Сегодня нужна философия культуры мира, как основа мирокультурно мировоззренческого потенциала, способного активно воздействовать сознание граждан»*⁶⁴⁵.

Причем заявлено, что эта философия представляет собой воплощение «чаяний лучших представителей человеческого рода»: *«На рубеже XX и XXI веков исполнилось 10 лет становлению современной идеи культуры мира, воплотившей чаяния лучших представителей человеческого рода»*⁶⁴⁶. Какие конкретно представители человеческого рода имелись в виду, не указано. С точки зрения коммунистов, лучшими представителями человеческого рода были Маркс, Энгельс, Ленин и пр., а кто-то считает лучшими представителями человечества Гитлера и Гиммлера. Отсутствие ясных указаний на содержание «философии культуры мира» или на принципы, на которых основана данная «философия», вызывает сомнение в ее идеологической нейтральности.

В Программе заявлено, что «культура мира» – это традиция российского общества и, одновременно, нравственные принципы ненасилия и мира: *«В этой связи важно отметить, что идеи культуры мира пришли в Россию, Москву в трудное время, когда российское общество, утратив прежние социальные завоевания, духовно-нравственные принципы и мировоззренческие ориентиры, не обрело новых. Точнее, эти идеи вернулись в Россию, так как формирование нравственных принципов ненасилия и мира, стремление к мироустройству на этих принципах – традиция российского общества»*⁶⁴⁷.

Утверждение о том, что «культура мира» (в том понимании, в каком она представлена в Среднесрочной городской целевой программе «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002–2004 годы)») является традицией российского общества, является очевидно ложным и необоснованным. Возможно, она когда-нибудь, через определенный период времени, и станет традиционной для России. Но для этого требуется, как минимум, чтобы ее проводники честно объяснили обществу ее суть и направленность, которые ясно не просматриваются за бесконечной патетикой борьбы с экстремизмом и прочих лозунгов.

Обращает на себя внимание настойчивое позиционирование «культуры мира» как нравственной мировоззренческой системы, некоей философии. Причем эта философия, а точнее – идеология, претендует на удовлетворение существующих в обществе духовных потребностей.

Так, в Программе в качестве одного из ожидаемых результатов указано *«создание инновационной отрасли городской экономики - производственного комплекса по выпуску социально-коммуникационной продукции массового спроса, нацеленной на формирование толерантности через удовлетворение возрастающей потребности в мировоззренческой устойчивости»*⁶⁴⁸. Но в обществе существует возрастающая потребность культурного развития в рамках национальной культуры, такая тенденция сегодня присуща практически всем народам России – и русским, и татарам, и евреям, и др. Никакой потребности в обществе к мировоззренческой устойчивости в рамках искусственно созданной и навязанной идеологии «толерантности в духе культуры мира» в обществе нет, наличие такой

⁶⁴⁵ Там же. С. 7.

⁶⁴⁶ Там же. С. 7.

⁶⁴⁷ Там же. С. 7.

⁶⁴⁸ Там же. С. 6.

потребности ни в чем не проявляется. Обратные утверждения, очевидно, голословны и бесосновательны.

Идеология «культура мира» обладает и своими «мировоззренческими технологиями»: *«Это - настоящая потребность современного этапа продвижения идей культуры мира и ненасилия, выражающаяся в создании нового поколения технологий. Речь, прежде всего, идет о мировоззренческих мирокультурных технологиях, призванных формировать убеждения, внутренние установки и принципы»*⁶⁴⁹.

С учетом сказанного выше, можно сделать вывод, что «культура мира» - это секулярная квазирелигиозная идеология.

3. Претензии на общеобязательность и на универсальность в удовлетворении духовных потребностей

Следует отметить агрессивный характер идеологии «толерантность в духе культуры мира». Под навязывание этой идеологии подводятся обоснования, имеющие явно манипулятивный характер: *«Именно образование позволяет человеку либо быть открытым и толерантным окружающему миру, проявлять живой и доброжелательный интерес к судьбам других людей и народов, сокращая мировой культуры, либо вести ущемленное, ограниченное, изолированное существование лишнего созидания и творчества «маленького человека», который становится потенциальной жертвой экстремизма и радикализма»*⁶⁵⁰.

Никто не спорит с тем, что культурный и образованный человек должен знать и понимать мировую культуру. Однако альтернатива: или вы принимаете в качестве обязательной для себя идеологию «культура мира», или вы – «маленький человек», влащущий «лишенное созидания и творчества существование», да еще и потенциальная жертва террористов – является ложной альтернативой. Кроме того, сомнительно, что исповедание идей «культуры мира» является своего рода магическим оберегом от террористов.

Указывается, что Программа *«охватывает основные сферы общественной жизнедеятельности. Каждая из этих сфер должна стать объектом объединенных усилий в деле... воспитания культуры мира»*⁶⁵¹. Раздел «Личность» главы «Система образовательных мероприятий» Программы предусматривает *«внедрение в систему образования всех ступеней программ технологий и учебных материалов, направленных на воспитание подрастающего поколения в духе толерантности и культуры мира»*⁶⁵². Раздел «Государство» предусматривает *«внедрение в социальную практику норм и стандартов толерантного поведения»*⁶⁵³.

Прежде всего, навязывание «ценностей» идеологии «культура мира» запланировано через СМИ: *«Телевидение, радио, газеты и журналы - мощные автономные средства формирования общественного мнения и его отношения к базовым ценностям культуры мира, среди которых толерантность занимает одно из приоритетных мест»*. Что это за базовые ценности, нигде не указывается. Тезис: *«Принципиален аспект, связанный с ценностной ориентацией школьного образования, его корректировкой в сторону формирования у учащихся универсальных гуманитарных ценностей человекоуважения»*⁶⁵⁴, содержит ука-

⁶⁴⁹ Там же. С. 20–21.

⁶⁵⁰ Там же. С. 16.

⁶⁵¹ Там же. С. 14.

⁶⁵² Там же. С. 22.

⁶⁵³ Там же. С. 22.

⁶⁵⁴ Там же. С. 17.

знание на «гуманитарные ценности человекоуважения», но вновь не разъясняется, что конкретно понимается под этим выражением. Программа требует навязывание москвичам определенной ценностно-мировоззренческой ориентации, но конкретики нет никакой. Поэтому под видом этих ценностей можно навязывать все, что угодно. Выявить реальное содержание указанных «ценностей» можно только посредством анализа всей Программы и публикаций (выступлений) основных апологетов этой идеологии.

Один из них, проф. В.А. Тишков, разъясняет эти «базовые ценности» следующим образом: «*Терпимость и уважением к другой культуре выражаются не в отсутствии к ней негативного отношения, а в стремлении ее познать и заимствовать все ценное и полезное*»⁶⁵⁵. То есть, по В.А. Тишкову, если человек отказывается от навязываемых ему чужих ценностных ориентаций, то с каким бы уважением он ни относился к чужой культуре, он – ксенофоб. Прежде всего, это относится к неприятно секулярной квазирелигии «культуры мизрама».

Однако с такой точкой зрения категорически не согласны представители всех крупнейших религиозных организаций России. Так, по мнению председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л.Когана, навязывание еврейским детям чуждых им религиозных вероучений, принуждение их к участию в чуждых для них религиозных действиях есть скрытая форма их духовно-культурного геноцида и проявление антисемитизма⁶⁵⁶.

Демократия – это не навязывание идеологии, маскирующейся демократической фразеологией, а свобода выбора. Но именно в этой свободе выбора людям как раз и отказывают сторонники толерантизма. То есть, по существу, под лозунгами борьбы с национальной и религиозной нетерпимостью В.А. Тишков сам пропагандирует нетерпимость к национальной и религиозной самобытности, потому что самобытность проявится также и в стремлении сохранить себя без существенных изменений, насильственно привнесенных или навязанных извне. Но, как уже было показано, В.А. Тишков тем, кто не хочет заимствовать все ценное у других («ценное» – на взгляд тех, кто навязывает это самое «ценное»), отказывает в праве называться толерантными. Бесспорную самоценность национальной и религиозной культуры, присущей народам России, В.А. Тишков просто игнорирует. Поэтому и требует «создать атмосферу осуждения тех коллег, кто симпатизирует разрушителям общественного порядка»⁶⁵⁷ (эту меру, кстати, В.А. Тишков относит к «мероприятиям в области научных исследований и прикладного мониторинга»?!).

В.А. Тишков пишет: «*Толерантность – это не когда жители города или села спокойно относятся к строительству мечети или синагоги недалеко от православного храма, а когда они все вместе помогают построить новый храм представителям другой веры*»⁶⁵⁸. Конструкция процитированной сентенции четко указывает, что строить новый храм представителям другой веры должны именно православные. О необходимости участия представителей другой веры в строительстве православного храма не говорится ничего. Это – вполне определенная и целостная позиция всех сторонников толерантизма. И именно поэтому они на

⁶⁵⁵ Тишков В.А. Культура толерантности в России // Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 16.

⁶⁵⁶ Письмо председателя КЕРООР, раввина З.Л. Когана от 21 октября 2002 г. председателю Департамента образования г.Москвы Л.П. Кезиной.

⁶⁵⁷ Тишков В.А. Культура толерантности в России. С. 16.

⁶⁵⁸ Там же. С. 16.

своих интернет-сайтах помещают высказывание академика Д. Лихачева: «*Великий народ, народ со своей большой культурой, со своими национальными традициями, обязан быть добрым, особенно если с ним соединена судьба малого народа. Великий народ должен помогать малому сохранить себя, свой язык, свою культуру*»⁶⁵⁹. Ценность русской культуры игнорируется, о ней уже никто не вспоминает, так как ценность культуры «малого народа» сторонниками толерантизма определяется как неизмеримо более высокая. Как игнорируется и конституционная норма о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, языка, отношения к религии, убеждений (часть 2 статьи 19 Конституции РФ).

В.А. Тишков в качестве «*простых истин для налаживания межэтнического и межконфессионального согласия в рамках программы "Культура мира" в России*» предлагает следующее: «*С противниками мира и сторонниками насилия следует бороться не только методами публичных кампаний осуждения, но и другими, не менее эффективными методами: отказом в публичности, судебными преследованиями...*»⁶⁶⁰ То есть В.А. Тишков призывает подвергать судебным преследованиям не за совершенные правонарушения, а за личные убеждения, причем по совершенно надуманным основаниям – преследовать тех, кто «против мира» и является «сторонником насилия», что, очевидно, противоречит части 3 статьи 29 Конституции РФ. Что значит «сторонник насилия»? Государство – это всегда принуждение, то есть в определенных случаях и пределах – насилие. Сторонник насильственного пресечения беспорядков в стране нетолерантен? Что значит «противник мира»? Противник мира с педофилами? Противник того «мира», который навязывают всем странам США?

Таким образом, **толерантность в духе культуры мира** – секулярная религия, разновидность толерантизма; идеологическая система, основанная на смысловой подмене понятий «культура» и «мир», трансформированных в новое понятие «культура мира», не тождественное и не корреспондирующее понятиям «миролюбие», «терпимость», «уважение», «культура», «мир», «солидарность», «неприятие экстремизма» и иным этическим понятиям, характеризующаяся претензиями на всеобщую обязательность и на универсальность в удовлетворении духовных потребностей, обоснованиями, имеющими манипулятивный характер, двойными стандартами, агрессивной нетерпимостью к любому отличному от нее мировоззрению или убеждению, к национальной или религиозной самобытности, жестким диктатом идеологической позиции принудительной индифферентности к проявлениям безнравственности и разрушению исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей и религиозно-культурных традиций, обладающая собственными мировоззренческими «мирокультурными технологиями, призванными формировать убеждения, внутренние установки и принципы».

Следующим шагом навязывания толерантизма «в духе культуры мира» является подмена образования, основанного на традиционных для России духовно-нравственных ценностях, неким «поликультурным» образованием.

18 сентября 2002 г. на совещании в Центре «Этносфера» в Москве был представлен проект «Программы развития этнокультурного образования и воспитания в духе культуры мира в Москве (от этнокультурного образования к поликультурному)

⁶⁵⁹ Толерантное сознание // http://www.peace.ru/tolerance/what_is_tolerance.htm.

⁶⁶⁰ Тишков В.А. Культура толерантности в России. С. 17.

на 2003–2005 гг.»⁶⁶¹ Основной идеей этой программы был заявлен переход от этнокультурного к поликультурному образованию в Москве. По нашему мнению, это неверный подход, ведущий, учитывая имеющуюся тенденцию минимизации и исключения возможности изучения русскими детьми своей национальной культуры, к культурному геноциду русских и, как следствие – активизации ксенофобных настроений в обществе. В соответствии с общемировой практикой, образование в московских школах, как и в российских вообще, должно быть построено на основе доминирующей в государстве культуры (в России – русской). В Азербайджане, Грузии, Израиле, Корее, Франции, Великобритании посчитали бы абсурдными требования, чтобы в школах этих государств было бы не сообразное национальной культуре образование (в азербайджанских школах – не азербайджанское, в израильских школах – не еврейское и т. д.), а «поликультурное» образование. Это было бы квалифицировано как форма расизма и ксенофобии. В этих странах так же проживает множество национальностей и этнических групп, что, впрочем, не мешает им изучать в школе культуру доминирующей в государстве национальности и не исключает изучения своей традиционной культуры.

По мнению К.В. Цеханской, разработчицы модели поликультурного образования сознательно опираются на ложную картину современного общественного бытия России, а их цель – воспитание носителей конформистского, неконфликтного сознания, оторванного от драматических реалий современного мира. Как пишет К.В. Цеханская: «Такой архетип сознания можно охарактеризовать как антихристианский, ведь христианство предполагает в человеке свободный духовный выбор, дающий возможность отстаивать свой идеал и бороться за него... Что такое поликультурная модель воспитания и образования? Это формирование «толерантной» личности с размытым этно-религиозным сознанием. Модель поликультурности дает учащимся ложную установку на то, что Россия является всею лишь полиэтническим и поликультурным сообществом граждан, в котором нет национального большинства или меньшинства. Таким образом, роль русской нации, как ведущей, государствообразующей нации, снимается с повестки истории. Национальное сознание нивелируется»⁶⁶².

Из Отзыва Государственной академии славянской культуры на проект «Программы развития этнокультурного образования и воспитания в духе культуры мира в Москве (от этнокультурного образования к поликультурному) на 2003–2005 гг.: «"Программа" базируется на либеральном, антропоцентрическом мировоззрении, провозглашающем примат личности перед религией, нацией, обществом, государством и окружающей природной средой. Такое мировоззрение ориентировано не более как на эгоистическое потребительство. Для России необходимо формирование у учащихся прямо противоположного мировоззрения... При игнорировании духовного наследия в школе, неизбежно (сознательно или неосознанно) идет насаждение неоязычества, имеющего следствием возникновение нацистской идеологии, нетерпимости к иным этносам... «Программа» перегружена трудно воспринимаемой терминологией, затемняющей суть излагаемого... Предлагаемая авторами "модель поликультурного образования" включает, в частности, "знания о культур-

⁶⁶¹ Основные положения Программы развития этнокультурного образования и воспитания в духе культуры мира в Москве (от этнокультурного образования к поликультурному) на 2003–2005 гг.

⁶⁶² Доклад К.В. Цеханской 1.11.2002 г. на заседании № 13 Общественного консультативного совета «Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества» при Департаменте образования города Москвы.

ном разнообразии человека" (?), «принцип индивидуального (личностного) многообразия общего единства» (?) (города, страны, государства, регионального сообщества, человечества в целом). Создается впечатление умышленного сокрытия смысла за наукообразными фразами... В условиях реализации предложенной «Программы» мы получим не народ, а население – аморфную массу, безразличную к Родине и далекую от понимания патриотизма»⁶⁶³.

Понимание поликультурного образования как образования, в основу которого заложена квазирелигия под названием «культура мира», нарушает Конституцию Российской Федерации, а именно статью 28, устанавливающую право на свободу совести, часть 3 статьи 29, закрепляющую право граждан на свободу убеждений, часть 2 статьи 30, запрещающую принуждение к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, и часть 2 статьи 44, устанавливающую право каждого на доступ к культурным ценностям.

Притом что сторонники атеистической идеологии, отличающиеся нетерпимостью к традиционным для России религиям, много говорят об угрозах «клерикализации государства, в действительности, сегодня государство должно защищать принцип светскости больше от секулярных религий, чем от религиозной экспансии. И рельефнее всего это просматривается в системе образования, где российскому обществу активно навязываются различные секулярные религии, одной из которых является секулярная квазирелигиозная идеология «толерантность в духе культуры мира».

Принцип светскости государства в ближайшие годы будет подвергаться ревизионистским требованиям со всех сторон – со стороны религиозных организаций, со стороны приверженцев идеологических течений (от либерализма до коммунизма), со стороны тех, кто желал бы реставрации в России авторитарного режима. И защитить принцип светскости государства можно, только досконально исследовав его, определив его существенные признаки, обозначив направления не только укрепления, но и развития светскости государства в Российской Федерации.

⁶⁶³ Отзыв проректора Государственной академии славянской культуры, профессора А.Н. Ужанкова и профессора этой академии А.Ю. Евдокимова от 2.10.2002 г. на проект «Программы развития этнокультурного образования и воспитания в духе культуры мира в Москве (от этнокультурного образования к поликультурному) на 2003–2005 гг.»

8.4. Проект «Русский ислам»

Проект «Русский ислам» является одним из практических проявлений и приложений **политического мессианского регионализма «методологов»** – секулярной религии, представленной в России группой последователей и модификаторов идей Г.П. Щедровицкого.

Проект «Русский ислам» возник в 2000–2001 гг. как инициатива группы лиц, в том числе С.Н. Градировского – советника Полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе С.В. Кириенко⁶⁶⁴, и представляет собой квазирелигиозную секулярную идеологию.

Содержание проекта отражено в следующих материалах, авторами которых являются разработчики указанного проекта:

- Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градировским // Эксперт. 17 февраля 2003 г. № 6 (361). С. 54–58;
- Светский и толерантный / Интервью Н. Архангельской с В.Ю. Зориним // Эксперт. 17 февраля 2003 г. № 6 (361). С. 56–57;
- Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. 14 с.⁶⁶⁵;
- Логика устного доклада. 6 с.;
- Документ «За прошедшее время (с мая по декабрь 2001 года) было сделано». 3 с.;
- Политический ислам (интегризм) в Приволжском федеральном округе: Доклад. 40 с.;
- Политический ислам (интегризм) в Приволжском федеральном округе: Резюме доклада. 6 с.;
- О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации / Проект Доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации. М., 2002. 21 с.

I. Анализ концепции проекта «Русский ислам»

Проект⁶⁶⁶ «Русский ислам» является частью большого комплекса мероприятий по насильственной трансформации национально-культурной и религиозной идентичности народов России, осуществляемого сегодня, как минимум, в трех федеральных округах Российской Федерации – Центральном, Приволжском, и Уральском. Базовым округом был избран Приволжский федеральный округ, названный полпредом С.В. Кириенко «*модельным в межконфессиональном и ме-*

⁶⁶⁴ На момент разработки данного проекта.

⁶⁶⁵ Документы пп. 3–7 официально не опубликованы, их авторство не указано, предположительно, авторы указанных документов – С.Н. Градировский и др. Время подготовки документов – 2001–2002 гг. Осуществление проекта «Русский ислам» происходило с соблюдением условия скрытности от общественности, печатные материалы проекта направлялись в Администрацию Президента РФ для ограниченного круга потребителей. Поэтому есть основания предполагать возможность заявления авторами проекта «Русский ислам» о том, что такие документы не существуют. Однако публичное интервью С.Н. Градировского в феврале 2003 г. практически полностью продублировало основные положения, содержащиеся в указанных документах.

⁶⁶⁶ Термин «проект» постоянно используется разработчиками и проводниками проекта «Русский ислам».

жэтническом плане»⁶⁶⁷, где инициативы трансформации национально-культурной и религиозной идентичности народов России получили политическую и финансовую поддержку.

О публичной поддержке проекта «Русский ислам» министром В.Ю. Зориним свидетельствуют его слова: «*Что же касается программы «Русский ислам», то она мне кажется интересной как пример творческого поиска и попытка обобщения многовекового опыта. Обвинения в исламизации считаю беспочвенными*»⁶⁶⁸.

Основная цель проекта «Русский ислам» – разрушение национально-культурной и религиозной идентичности русского и других народов России, а также «зондирование» православного и мусульманского сообществ России для определения их жизнеспособности и сопротивляемости, выявления их сил для последующей отработки более изощренных манипуляций с общественным сознанием российских граждан.

Основные концептуальные идеи проекта «Русский ислам»:

разработка новой «рамочной общероссийской идентичности»;
столкновение культур для «высвобождения социальной энергии» и ее дальнейшего использования;

замена «неправильного» российского ислама новым, «пророссийским» исламом;

взятие под контроль центров управления в исламской умме России.

Проект «Русский ислам» предусматривает разработку новой «общероссийской идентичности», которая бы «перекрыла все остальное»: *«Методологически понятно, что надо делать: нужна связующая гражданская, общероссийская идентичность, которая перекрыла бы все остальное»* (здесь и далее выдел. – авт.). Собственно, на это и был нацелен безуспешный пока поиск национальной идеи. **На это «заточен» и концепт «Русский ислам»**⁶⁶⁹. То есть, по сути, проект «Русский ислам» представляет собой часть общей системы мероприятий по принудительной «глобализации», направленной на разрушение национально-культурной самобытности народов, стирание культурных различий между ними.

В рамках разработки такой «общероссийской идентичности» запланировано создание («выделение из мирового ислама») так называемого «русского ислама», который планируется искусственно культивировать в Российской Федерации:

*«России необходим русский ислам – ислам, укорененный в русской культурной почве и преданный российской государственности... Из мирового наступяющего Ислама предстоит выделить Русский ислам и тем самым вернуть российских мусульман в подданство Российской Федерации, оснастив их образцами и философскими основаниями исламской традиции (собственная богословская школа) и погрузив в русскокультурное пространство мысли (православно-мусульманский гуманитарно-теологический институт)»*⁶⁷⁰.

Прочитанный фрагмент – свидетельство провокационности проекта «Русский ислам» и некомпетентности его разработчиков. В настоящее время тер-

⁶⁶⁷ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градиловским // Эксперт. 17 февраля 2003 г. № 6 (361). С. 54.

⁶⁶⁸ Светский и толерантный / Интервью Н. Архангельской с В.Ю. Зориним // Эксперт. 17 февраля 2003 г. № 6 (361). С. 57.

⁶⁶⁹ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градиловским. С. 58.

⁶⁷⁰ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 2.

мин «подданство» употребляется только в отношении монархических государств, хотя он и близок по смыслу термину «гражданство»⁶⁷¹. В демократическом правовом государстве с республиканской формой правления, каковым является Российская Федерация (часть 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации), устойчивая правовая связь человека с государством определяется термином «гражданство» (часть 1 статьи 6 Конституции Российской Федерации), а не «подданство».

Незнание основ государственного устройства России авторами проекта «Русский ислам» характерно для большинства документов, подготовленных ими в рамках этого проекта.

Кроме того, в приведенной цитате налицо логическая подмена: российские мусульмане и сейчас являются полноправными гражданами Российской Федерации, они из российского гражданства и не выходили, поэтому нет необходимости «возвращать» их в гражданство Российской Федерации. Более того, большинство российских мусульман осознанно и активно позиционирует себя в качестве граждан России, примеры тому – бесчисленные героические подвиги мусульман практически во всех войнах, которые вела Россия, мирный труд на благо нашей страны.

В России в течение многих веков уже сложились исламские традиции, культура, где тесно переплетены религиозные и национальные моменты, религиозные требования «согласованы» с условиями жизни в российском многонациональном и многорелигиозном обществе. Сложившийся в нашей стране традиционный русский ислам, который исповедуют народы Российской Федерации, способствует сохранению и развитию их культуры, реализации прав и законных интересов в правовом демократическом государстве, позволяет им жить в мире со своими соотечественниками, придерживающимися других религий.

Далее, если кто-то и является хранителем исламских традиций в России, так это сами мусульмане, но никак не группа людей, не имеющих никакого отношения к исламу и мало что в нем понимающих - во всяком случае, в России ни С.Н. Градировский, ни кто-либо иной из авторов проекта «Русский ислам» не известны в качестве специалистов по исламу. Весьма сомнительно, чтобы сами российские мусульмане нуждались в оснащении их С.Н. Градировским *«образцами и философскими основаниями исламской традиции (собственная богословская школа) и погружении в русскокультурное пространство мысли»*. Российские мусульмане отвергнут сомнительные «образцы» и «основания», навязываемые им людьми, не являющимися авторитетными в исламской умме России. Все необходимые российским мусульманам образцы и основания они вполне могут почерпнуть из Корана, из других авторитетных для мусульман книг. Заявление же, что мусульман нужно оснастить собственной богословской школой, вообще является оскорбительным для мусульман, так как оно фактически представляет собой ложное утверждение, что до авторов проекта «Русский ислам» у российских мусульман собственных богословских школ нет и не было.

Еще одна провокационная сентенция: *«Русским мусульманам надо дать службу - указать места, где они смогут, сохранив достоинство и веру, осознать свой долг перед Отечеством»*⁶⁷².

⁶⁷¹ Конституционное право: Учебник / Отв. ред. А.Е. Козлов. М.: БЕК, 1997. С. 64.

⁶⁷² Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 2.

Осознавать свой долг перед Отечеством российским мусульманам не нужно. Они и так с честью и достоинством несут нисколько не хуже православных службу в Российских Вооруженных Силах, защищают авторитет Российского государства и укрепляют его в науке, культуре, образовании, спорте и т.д. Российские мусульмане – не рабы, чтобы им нужно было указывать «место». Как и что им делать и на каком месте – каждый из российских мусульман, как полноправный гражданин Российской Федерации, решит самостоятельно, без непрошенных указаний от проводников проекта «Русский ислам». Если кто-то из этнических мусульман игнорирует свой долг перед Отечеством, а такие люди есть, к сожалению, как и среди русских, и других народов России, то из этого не следует, что все мусульмане не могут и не смогут осознать свой долг перед Отечеством, пока проводники проекта «Русский ислам» не укажут им «место».

Поясняя суть проекта «Русский ислам», С.Н. Градировский определяет понятие конструируемого им «русского ислама» как *«русско-культурный ислам, ислам, включенный в пространство русской культуры и русского языка, отвечающий интересам государства российского»*.⁶⁷³ Из этого следует, будто бы до сих пор в России не было ислама, включенного в пространство русской культуры, а много веков существовал какой-то неправильный ислам. Утверждение С.Н. Градировского о том, что в России не было ислама, отвечающего интересам государства, не соответствует действительности. Задачей религии никогда не было соответствовать интересам государства. Это совершенно неверный и недопустимый для государственного служащего подход к религиозной тематике, показывающий, в том числе его некомпетентность в вопросах взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. Кроме того, тот значительный вклад, который внесли в российское государственное строительство российские мусульмане, показывает, что ислам в России исторически и так был включен в русскокультурное пространство, при этом православная и мусульманская культуры народов России взаимообогащали друг друга, что особенно ярко проявилось на Урале и в Поволжье.

С.Н. Градировский заявляет: *«На мой-то взгляд, русский ислам – это не русские, принявшие ислам, а ислам, принявший форму русского. На самом деле, приобретая религиозную идентичность, русский становится еще более русским – это уникальное качество русской души отмечено еще Достоевским. Поэтому сегодня ряд религиозных доктрин конкурируют за одну только возможность «сеять и жать» на русском культурном поле»*.⁶⁷⁴

В выступлении С.Н. Градировского налицо подмена понятий «русский» и «российский». Против российского ислама никто ничего и не сказал бы, российский ислам существует много веков. Но использование понятия «русский» применительно к исламу ведет к протесту большинства русских. Кроме того, русский становится более русским, приобретая (а точнее – восстанавливая) не абстрактно-религиозную идентичность, а конкретно православную религиозную идентичность. Это не отрицает возможность и правомерность исповедания иных религий, нежели православие, некоторым числом русских. Но, отождествляя себя, к примеру, с индуизмом, принимая его ценности, вживаясь в его духовное пространство, русский человек в значительной мере теряет свою русскость. Действия, направленные на разрушение проводниками проекта «Русский ислам» национально-

⁶⁷³ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градировским. С. 55.

⁶⁷⁴ Там же. С. 58.

культурной и религиозной идентичности русских и навязывание им особой, искусственно создаваемой идентичности, напрямую ведут не к укреплению русской нации, а к ее ослаблению и подчинению другим общностям, проживающим в России, либо интенсивно мигрирующим в Россию.

В концептуальных построениях проекта «Русский ислам» все недопустимо упрощается и сводится к искусственным моделям, не имеющим ничего общего с действительностью. В частности, следует указать на примитивизированный подход к чрезвычайно сложным проблемам национальной идентичности, что наглядно проявилось в следующем.

Так, согласно проекту «Русский ислам», планируется «оформить единство уммы (задаваемое из предсказуемых и ориентированных на историю и судьбу России центров)»⁶⁷⁵.

В качестве «ответных действий, направленных на перехват ситуации» предлагается «восстановление управления уммой»⁶⁷⁶. Однако не уточняется, в отношении чего или кого будут предприняты ответные действия. Говорится, что одним из путей «восстановления управления уммой» является заключение государством «конкордата» с исламскими религиозными организациями, что, по мнению авторов проекта «Русский ислам», невозможно без соблюдения ряда условий: «К сожалению, без соблюдения ряда условий для государства конкордат с современными структурами и лидерами уммы не только бессмысленен, но и не безопасен»⁶⁷⁷. По сути, эти «условия» представляют собой задачи проекта «Русский ислам».

В частности, как об одной из таких задач говорится о необходимости «погрузить сетевые и иерархические элементы уммы в русское культурное и языковое пространство»⁶⁷⁸. Создается устойчивое впечатление, что проводники проекта «Русский ислам» просто не в состоянии говорить по-человечески и вынуждены постоянно переходить на «птичий язык», чрезвычайно замусоренный наукообразной терминологией. Любому, кто знаком с системным анализом, понятно, что вся эта наукообразная терминология («сети», «элементы» и пр.) не имеет никакого отношения к науке, а использована, чтобы закрыть собой ложность доводов, положенных в основание проекта «Русский ислам».

Но даже если принять их псевдонаучную лексику, выяснится, что не нужно «погружать» иерархические элементы уммы в русское культурное и языковое пространство, потому что указанные «элементы», а точнее – муфтии, имамы, мусульмане-активисты и так прекрасно «погружены» и без помощи проводников проекта «Русский ислам» в русское культурное и языковое пространство, так как выросли и жили рядом с русскими согражданами, учились в российских школах на русском языке.

Выдвинутая в качестве другой задачи интеграция «образовательных институтов» религиозных организаций в «общероссийское (федеральное) единое образовательное пространство»⁶⁷⁹ является утопией, так как в случае реализации будет противоречить статье 14 Конституции Российской Федерации, закрепляющей светский характер государства в Российской Федерации, а также части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

⁶⁷⁵ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 5.

⁶⁷⁶ Там же. С. 5.

⁶⁷⁷ Там же. С. 5.

⁶⁷⁸ Там же. С. 5.

⁶⁷⁹ Там же. С. 5.

ях» и пункту 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», закрепляющих светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации.

Еще одна задача проекта «Русский ислам»: «создать общую комплементарную с исламской цивилизацией историю»⁶⁸⁰, является провокационным призывом переписать историю России. Тут или прямая ложь, заключающаяся в игнорировании неоспоримого исторического факта неразрывности судеб русских и этнических мусульман в истории России, или попытка переписать, то есть сфабриковать историю русского народа и России, исказив и подогнав ее под свои идеологические установки.

Конструируемое столкновение двух цивилизаций на территориально-культурном пространстве России должно, согласно проекту «Русский ислам», высвободить гигантскую энергию масс, которая будет использоваться в их целях. С.Н. Градировский именно так поясняет цель своих действий: «Когда сталкиваются сильные идентичности, высвобождается огромное количество социальной энергии, на которой и реализуется следующая волна проектов»⁶⁸¹.

Следовательно, проект «Русский ислам» и, в целом, проект трансформации национально-культурной и религиозной идентичности народов России являются для С.Н. Градировского лишь средствами, инструментами для создания последующих более серьезных социальных изменений. Если учесть высказывание С.Н. Градировского: «Большевики в свое время разбудили классовые противоречия и на этой фантастической энергии создали новое государство»⁶⁸², то обосновано будет предположить, что отдаленной целью проводников проекта «Русский ислам» является намеренное провоцирование противоречий в российском обществе с целью изменения общества и государства в Российской Федерации.

Так как обострить межнациональные и межрелигиозные противоречия в России не сложно, проводники проекта «Русский ислам» пытаются манипулировать национальными и религиозными меньшинствами, чтобы «расшевелить болото», разбудить противоречия и на основе высвобожденной «социальной энергии» устроить социальные и государственные изменения: «Население страны опасно сокращается, и речь уже не идет о том, принимать или не принимать тех же китайцев, корейцев, узбеков, таджиков и других. Речь идет о том, как принимать, сколько, куда, какой тип иммиграции поощрять, а какому оказывать сопротивление. Что может расшевелить наше социальное болото, со всем согласное, легко поддающееся незамысловатым гуманитарным манипуляциям? У нас аморфно-размагниченное население, и, если оно останется таким, мы не построим ни гражданского общества, ни сильного государства. Поэтому, как бы мы ни относились к «меньшинствам», нельзя не признать того факта, что сегодня именно они более способны к самоорганизации, к сопротивлению, к разворачиванию позитивных стратегий. Это, на мой взгляд, единственно возможное решение»⁶⁸³.

Под решение этой задачи предполагается установление влияния на разработку и осуществление государственной политики в сфере национальных отношений, в том числе в сфере отношений с русской диаспорой в других странах. В этих целях, в частности, был создан Интернет-ресурс «Русский архипелаг»

⁶⁸⁰ Там же. С. 5.

⁶⁸¹ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градировским. С. 56.

⁶⁸² Там же. С. 56–57.

⁶⁸³ Там же. С. 56–57.

(<http://www.archipelag.ru>), инициируются обсуждения проблем «идеологической роли русского языка» и пр.⁶⁸⁴

Проводников проекта «Русский ислам» соответствующим образом характеризует осуществляемая ими публичная дезинформация общественности. Так, в феврале 2003 г. С.Н. Градировский заявил: «*Да, мы начали наводить порядок в образовательной сфере. Принят государственный стандарт по теологии: по нему запущен образовательный процесс*»⁶⁸⁵. Но достоверно известно, что ни С.Н. Градировский, ни кто-либо другой из авторов и проводников проекта «Русский ислам» не имели никакого отношения к разработке и принятию государственного стандарта по теологии.

Еще одно дезинформирующее заявление С.Н. Градировского: «*На днях три полномочных представителя президента РФ – Георгий Полтавченко (Центральный округ), Сергей Кириенко (Приволжский округ) и Виктор Казанцев (Южный округ) – передали главе государства свои соображения по поводу необходимости реформ в системе религиозного образования России. Эти трое озаботились данной проблемой потому, что вверенные им округа суть места компактного проживания этнических и религиозных меньшинств. И в первую очередь – мусульман. А названные реформы, по их мнению, – одно из условий сохранения в этих местах межэтнической и межконфессиональной стабильности. Отметим также, что многое из предлагаемого вполне успешно реализуется в рамках проекта «Русский ислам»*»⁶⁸⁶. Но и к данному письму проводники проекта «Русский ислам» имели весьма отдаленное отношение.

Использованные в документах проекта «Русский ислам» терминология и стилистика показывают, что авторы этого проекта слабо знакомы с научной юридической терминологией. В частности, такие выражения, как: «*цивилизационная усталость*»⁶⁸⁷, «*аморфно-размагниченное население*»⁶⁸⁸, «*взаимная ассимиляция культурных кодов*»⁶⁸⁹ или фраза: «*когда сталкиваются сильные идентичности, высвобождается огромное количество социальной энергии, на которой и реализуется следующая волна проектов*»⁶⁹⁰, очевидно, представляют собой своеобразный «новояз», то есть систему выражений, специально созданных с целью логической и смысловой подмены и прикрытия реальных целей проекта «Русский ислам».

II. Анализ исходных теоретических и идеологических основ проекта «Русский ислам»

Следует отметить отсутствие серьезной научной основы проекта «Русский ислам». Зато указанный проект активно сопровождается мифологизацией. В рассуждениях С.Н. Градировского встречаются странные констатации и прогнозы, которые больше напоминают экзальтированные пророчества: «*пассионарность в исламском мире зашкаливает, но это долго не продлится*»; «*если Россия хочет сохранить свое присутствие в большой истории, ей придется опять включить*

⁶⁸⁴ Болотов В. Мелкие бесы XXI века // Интернет-сайт Агентства федеральных расследований (<http://www.flb.ru/material.phtml?id=14082>). 5 декабря 2002 г.

⁶⁸⁵ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градировским. С. 58.

⁶⁸⁶ Там же. С. 58.

⁶⁸⁷ Там же. С. 56.

⁶⁸⁸ Там же. С. 56.

⁶⁸⁹ Там же. С. 55.

⁶⁹⁰ Там же. С. 56.

в себя новые типы идентичностей и социокультурно перерабатывать их»⁶⁹¹. Авторы проекта «Русский ислам» заявляют, что им известно предназначение России: *«Предназначение России – в создании модели взаимодополняющего общества с миром Ислама»*⁶⁹².

Весь «анализ», которым авторы и проводники проекта «Русский ислам» пытаются обосновать актуальность и значимость своего проекта, является набором банальностей.

Так, в материале «Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году» якобы анализируется «политическая стратегия интегривов на территории Приволжского федерального округа». Однако вместо анализа написаны одни банальности. К примеру, написано: *«Четкое распределение функций внутри региональной команды, например, один символизирует чистоту веры, другой обеспечивает финансирование, третий занимается обработкой, четвертый коррумпирует местные власти, пятый обеспечивает взаимодействие с представителями СМИ»*⁶⁹³. Оставив без внимания сентенцию про «коррупирование местных властей религиозными организациями», отметим, что во всех крупных религиозных организациях – православных, иудаистских, католических, протестантских и др. – есть разделение компетенции и ответственности, распределение различных направлений деятельности между конкретными людьми. Или утверждение, что интегривы ведут работу *«исключительно с социально активным (в т.ч. потенциально) населением»*⁶⁹⁴. Здесь нет ничего из анализа политической стратегии интегривов. Любая религиозная организация работает, преимущественно, с социально активной частью населения.

Еще один пункт «анализа политической стратегии интегривов»: *«Устойчиво стремление уничтожать/подрывать существующие в регионе и обществе институты духовно-нравственной практики до такого уровня, когда социально-психическая полноценность (избегание алкоголизма и наркомании, включенность в локальные и глобальные группы и т.п.) возможна лишь при условии принадлежности к жестким религиозным структурам, в частности к интегривам. Особенно широко используется сознательное распространение наркотиков и поощрение всех немассовых (не принадлежащих к большинству) религиозных убогостей, в том числе и коммунистической парарелигиозности»*⁶⁹⁵.

Утверждение о поощрении коммунистического движения ваххабитскими структурами является абсурдным и не имеет отношения к действительности. Весьма сомнительно также, что интегривы поощряют все нетрадиционные религиозные организации или даже какое-то количество из них. Не понятно, что такое «институт духовно-нравственной практики» и как его «уничтожают-подрывают». Не ясно, что такое «жесткие религиозные структуры». Есть еще мягкие религиозные структуры или полужесткие? Бессодержательная лексика показывает не только убогость терминологического аппарата авторов проекта «Русский ислам», но и отсутствие серьезных оснований самого проекта.

Следует также обратить внимание на утверждение о том, что интегривы подрывают и уничтожают нечто до уровня, когда *«социально-психическая полноценность возможна лишь при условии принадлежности к жестким религиозным*

⁶⁹¹ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градириовским. С. 56.

⁶⁹² Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 2.

⁶⁹³ Там же. С. 2–3.

⁶⁹⁴ Там же. С. 3.

⁶⁹⁵ Там же. С. 3.

структурам, в частности к интегрстам». Из этого утверждения следует, что если человек не принадлежит к «жестким религиозным структурам», то он психически неполноценен. Или же имеется в виду, что создается обстановка общественной нетерпимости, когда такой человек воспринимается неполноценным в сознании других?

Еще пункт «анализа политической стратегии интегрстов»: «Отсутствие страха политизации своих действий, в т.ч. конфликтных»⁶⁹⁶. Вновь не ясно, что имеется в виду – способность или направленность действий. Отсутствие страха – это в данном случае цель, качество личности, эмоциональные переживания или концептуальная доминанта в системе мероприятий?

Следует отметить, что у людей, навязывающих в России другим народам насильственную трансформацию их культуры, национально-культурной и религиозной идентичности, большие проблемы со знанием русского языка, с формулированием собственных мыслей и грамотным их выражением, что показывает недостатки их общей культуры и, как следствие, сомнительность их предложений по трансформации чужой культуры.

Однако все эти, внешне бессодержательные, формулировки играют определенную роль, нагнетая напряженность и ложные угрозы, направлены на введение в заблуждение целевых потребителей проекта «Русский ислам» (Администрация Президента РФ, Правительство РФ, Федеральная служба безопасности РФ) и создание у читателей документа состояния не критического восприятия предлагаемых авторами проекта «Русский ислам» решений.

Можно выделить следующие заложенные авторами проекта «Русский ислам» в его основу теоретические и идеологические положения (утверждения), большинство из которых являются ложными или безосновательными.

1. Утверждается, что российская исламская умма неконтролируема, потеряна для государства, а сложившийся в России ислам является «неправильным».

Под это активно подводится теоретическое обоснование, основанное на спекуляциях по поводу раскола в исламской умме России: «В РФ сегодня нет ни одного концептуального центра – живой богословской и правовой школы»⁶⁹⁷.

Другой теоретический посыл: миссионерская экспансия, обусловленная во многом слабостью государства, отсутствием политической воли противостоять разрушению России зарубежными спецслужбами, выдается за слабость российского ислама: «Идейная слабость мусульман России делает их беззащитными перед импортными идеологическими продуктами (и, как следствие, распространением на территории РФ образцов агрессивного, экстремистского ислама)»⁶⁹⁸.

Отсюда делается вывод: неспособный противостоять зарубежному влиянию, беззащитный и «идейно слабый» российский ислам должен быть реформирован и модифицирован (трансформирован), существующий в российской исламской умме расклад политических и религиозно-административных сил должен быть кардинально изменен. Поэтому одна из задач проекта «Русский ислам» - взятие под контроль всех управляющих и значимых узлов в «сети российского ислама».

⁶⁹⁶ Там же. С. 3.

⁶⁹⁷ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градиловским. С. 55.

⁶⁹⁸ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 1.

Авторы проекта «Русский ислам» активно используют ложные угрозы в обосновании своего проекта:

«Управление уммой (в особенности молодым поколением мусульман) потенциально»⁶⁹⁹,

«Остальная часть социума рассматривается как балласт; таким образом, в обществе «вырезается» ее пассионарная часть и ей придается целевое назначение»⁷⁰⁰

«Складывается инокультурное поколение – чуждое, но активное, а порой агрессивное»⁷⁰¹.

«При сохранении существующих тенденций, в ключевом для федерации регионе через считанное время мы можем получить иного качества население, принципиально иной культурный фон, иную лояльность и исповедание иного будущего – всё то, с чем на сегодняшний день государственная власть и едва начавшее восстанавливаться российское общество справиться не смогут»⁷⁰².

Однако положенные в основу проекта «Русский ислам» прогнозы носят сомнительный характер: *«При сохранении нынешних тенденций в ближайшие 2-4 года следует ожидать полной смены среднего звена исламской элиты, а через 5 лет – высшего звена, что приведет к складыванию новой (не только духовной, но и политической и деловой) мусульманской элиты РФ, лишенной какой-либо российской идентичности. В результате РФ получит не просто внутренние контрэлиты нового качества, но развитые и оснащенные «передовые отряды» международной контрэлиты, представленной глобальными интегрискими сетями»⁷⁰³.*

Данное утверждение, не основанное на реальных фактах и верное только для некоторых частных случаев, призвано убедить потребителя документа в верности прогнозов проводников проекта «Русский ислам» и вытекающих из этих прогнозов предложений о необходимости немедленного создания «нового контура управления», а точнее – о необходимости делегирования государством группе разработчиков проекта «Русский ислам» полномочий в данном направлении и соответствующего финансирования.

Утверждение: *«Изменение характера лояльности российской уммы государству и его институтам. Новые элиты при сохранении существующих тенденций окажутся еще менее лояльными... Таким образом, при сохранении существующих тенденций, в ключевом для федерации регионе через считанное время мы можем получить иного качества население, принципиально иной культурный фон, иную лояльность и исповедание иного будущего – все то, с чем на сегодняшний день государственная власть и едва начавшее восстанавливаться российское общество справиться не смогут»⁷⁰⁴,* вновь ничем не подтверждено и не обосновано, является психологической манипуляцией. Одним словом, если не будет реализован проект «Русский ислам», то страна развалится, а государство уничтожится! Бездоказательное нагнетание истерии не может заменить предметной аргументации в обосновании проекта «Русский ислам». Ут-

⁶⁹⁹ Там же. С. 1.

⁷⁰⁰ Там же. С. 3.

⁷⁰¹ Там же. С. 7.

⁷⁰² Политический ислам (интегризм) в Приволжском федеральном округе: Резюме доклада. С. 4.

⁷⁰³ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 4.

⁷⁰⁴ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 5.

верждения, выдаваемые авторами проекта «Русский ислам» в качестве его якобы обоснования, никак не связаны и не обуславливают предлагаемые меры.

Часть прогнозов угроз носят откровенно провокационный характер. Так, говорится о том, что интегристами «поощряются националистические движения (в первую очередь татарские) – и все то, что «разбалтывает» устоявшуюся общественную структуру и подрывает авторитет федеральной власти»⁷⁰⁵. Однако далеко не всякое националистическое движение «разбалтывает» устоявшуюся общественную структуру и «подрывает» авторитет федеральной власти». В национализме нет ничего плохого, угрозу несет радикальный национализм. Для сегодняшней России, надо полагать, процессы национального возрождения русских, евреев, татар и других народов являются позитивными явлениями.

В документах проекта «Русский ислам» говорится, что «*нарастающее изменение этноконфессионального баланса в регионе в пользу мусульман*» происходит, в числе, за счет «*исламизации славянского населения*»⁷⁰⁶, то есть цели и последствия проекта «Русский ислам» объявляются его причиной.

Утверждение: «*Ислам России оказался в руках людей со средним образованием. Большинство сельских имамов – беспросветно необразованны. Молодое поколение, получающее образование в странах Юга – специфически образованно. Все это создает взрывоопасную смесь амбиций и невежества*»⁷⁰⁷, носит оскорбительный характер для мусульман. Думается, что разработчики проекта «Русский ислам», не известные в России как специалисты по исламу или вообще как крупные ученые в какой бы то ни было области, не вправе говорить о «*беспросветной необразованности*» всех российских имамов и вообще оценивать публично их уровень подготовки «пакетно».

2. Утверждается, что только создание нового, «пророссийского ислама» может исключить в дальнейшем межрелигиозные конфликты в России.

Исламская религиозная идентичность неразрывно связана с идентичностью этнической, а ислам выступает фактором этнокультурной идентификации ряда народов России, традиционно исповедующих ислам, и в последнее время эта связь проявляется все более четко. Ислам – это один из факторов, формирующих местную национально-культурную идентичность. Прежде всего, это характерно для мусульман, населяющих Приволжский федеральный округ. Влияние ислама на формирование национальной идентичности некоторых народов России сегодня продолжает оставаться высокой, национальная идентичность кажется невысказанной вне контекста исламской традиции. Этот фактор нельзя не учитывать. Убежденность в правоте местной, сложившегося у данных народов ислама глубоко укоренена в народах нашей страны, исповедующих ислам. Хорошо известно, что и мусульмане-татары, и другие народы, исповедующие ислам на территории бывшего СССР, рассуждают о своем татарском (или ином) исламе (имеются в виду особенности), противопоставляя его новым течениям, в том числе проникшим из-за рубежа, прежде всего из стран Персидского залива. Право иметь свой, «национальный» ислам энергично отстаивается всеми народами России. Особенно это характерно для Приволжского федерального округа. У российских мусульман сложилась простая, стабильная и доступная для восприятия парадигма исламских ценностей, представлений о праве и справедливости. Эта система не-

⁷⁰⁵ Там же. С. 3.

⁷⁰⁶ Там же. С. 4.

⁷⁰⁷ Там же. С. 7.

разрывно связана с национально-культурными традициями, обусловлена многовековым путем становления народов. Разрушать или модифицировать эту систему крайне опасно. Исследователи ислама всегда отмечают, что его единство, которое выражено Кораном, пятью столпами веры и признанием превосходства конфессиональной общности над этнической, прекрасно сочетается с многообразием ислама как социокультурной традиции. И одним из главных направлений эволюции ислама стало именно приспособление его к локальным культурным традициям. Устойчивость этих местных традиций была тем выше, чем удаленнее их носители были от центров возникновения ислама. Каждый мусульманин на бытовом уровне является в первую очередь членом своей религиозно-этнической общины, привязанность к местным укладам и обычаям, прочность родовых отношений и формируют стереотипы поведения каждого конкретного мусульманина, его веру, религиозную самоидентификацию и национальное самосознание. Российские условия создали оптимальные предпосылки для утверждения именно такого типа ислама. Искусственные попытки реформировать его, попытки создать новый тип «Русского ислама» чреваты негативными последствиями.

Но проводники проекта «Русский ислам» заявляют о некоем «чистом исламе», очищенном от сугубо национальных, местных традиций. Эта идеология хорошо известна. Под именем «чистого ислама» выступают мусульмане, которые призывают ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, «праведных предков». Этот феномен, достаточно часто встречавшийся в различные периоды истории ислама, широко распространен и сегодня, являясь идеологией исламского радикализма (в нашей стране больше говорят о нем как о «ваххабизме», хотя это не совсем точно).

3. Утверждается, что «Россия остается врагом ислама, пока русский язык – язык неверных»

Авторы проекта «Русский ислам» заявляют, что Россия является врагом ислама, и причиной этого является, по их словам, русский язык:

«Русский язык должен стать международно-признанным языком Ислама наряду с арабским, фарси и английским. До тех пор, пока русский – язык кяфев (неверных), Россия останется врагом Ислама»⁷⁰⁸.

Данное утверждение является однозначно провокационным и ложным. Прежде всего, Россия не является врагом ислама. Никто из мировых или российских исламских лидеров никогда не заявлял, что Россия – враг ислама. Если члены какой-то террористической группировки называли Россию «врагом ислама», то из этого не следует, что это в действительности так и что таково мнение исламских религиозных организаций. Тем более, не русский язык является причиной того, что кто-то относится к России как к врагу ислама. Даже действующие в Чечне члены террористических группировок никогда не заявляли, что причиной враждебности ислама к России является русский язык. Почему именно русский язык делает Россию врагом ислама? Почему не украинский язык, или не иврит, или не якутский язык? Абсурдные основания, положенные в основу проекта «Русский ислам», делают абсурдным сам проект. Очевидно, что процитированное утверждение является манипуляцией.

4. Утверждается, что «Русская православная община слаба, рассеяна и дезориентирована», а сам русский народ и другие народы России являются «цивилизационно усталыми».

⁷⁰⁸ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 2.

Говорится: «Русская православная община, в прошлом и потенциально способная ассимилировать нерусскокультурное население (противостоять нерусскокультурным стандартам), в настоящий момент слаба, рассеяна и дезориентирована»⁷⁰⁹. Но русская православная община сегодня дезориентируется как раз подобного рода трансформаторами национально-культурной и религиозной идентичности.

Ложным и необоснованным является утверждение, что стремление к сохранению своей самобытности есть свидетельство «цивилизационной усталости»: «Когда люди опасаются столкновения с чужими идентичностями, оберегая свою самость, – это свидетельство цивилизационной усталости»⁷¹⁰. Свою «самость», а точнее – национально-культурную самобытность, считают необходимым сохранять сегодня англичане, французы, немцы, евреи, арабы, татары, русские, практически все народы мира. Если С.Н. Градиловскому все эти народы кажутся «цивилизационно усталыми», то, очевидно, такая «усталость» – плод воображения С.Н. Градиловского, и не более.

III. Основные направления проекта реализации «Русский ислам»

Основными направления реализации проекта «Русский ислам» являются следующие.

1. Трансформация национально-культурной и религиозной идентичности русских и этнических мусульман.

Проект «Русский ислам» предусматривает искусственное создание и культивирование особой, общей для всех народов России (общероссийской, «рамочной») этно-религиозно-культурной идентичности, которая должна «перекрывать» собой все прочие:

*«Если какое-то политическое образование – в данном случае Россия – мыслит себя как неоднородное, оно должно задуматься о том, какова должна быть ее рамочная идентичность. То есть о том, что может сохранить Россию единой, если активизируются находящиеся внутри нее религиозные, языковые, этнические идентичности, выходящие за культурно-территориальное пространство страны»*⁷¹¹.

Любой народ, свободно реализуя свою национально-культурную и религиозную идентичность, сохраняя и познавая свои традиции, становится более терпимым к ценностям и культурам других народов. Искусственное создание и навязывание некоей «рамочной идентичности» приведет к размыванию и нивелированию самобытных культур, то есть к их разрушению.

*«Так или иначе, если Россия хочет сохранить свое присутствие в большой истории, ей придется опять включать в себя новые типы идентичностей и социокультурно перерабатывать их»*⁷¹². Причем «социокультурную переработку идентичностей» собирается организовывать сам С.Н. Градиловский: *«Я предлагаю использовать энергию реальных сообществ, которые строятся на таких идентичностях, как этнокультурные, национальные, религиозные, языковые и так далее»*⁷¹³.

«Советская идентичность была реальной и покрывала все... Когда советский набор идентичностей рухнул, взамен ничего предложено не было. Поэтому

⁷⁰⁹ Там же. С. 1.

⁷¹⁰ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градиловским. С. 55–56.

⁷¹¹ Там же. С. 58.

⁷¹² Там же. С. 56.

⁷¹³ Там же. С. 57.

му люди начали искать другие точки опоры – религиозные, этно-политические, корпоративные, групповые. Методологически понятно, что надо делать: **нужна связующая гражданская, общероссийская идентичность, которая перекрыла бы все остальное.** Собственно, на это и был нацелен безуспешный пока поиск национальной идеи. **На это «заточен» и концепт «Русский ислам»»**⁷¹⁴.

«Так что **вопрос о соотношении религиозной и гражданской идентичности очень серьезен:** если человек считает себя россиянином и присягает конституционным нормам страны, **то это ощущение должно перекрывать его религиозную идентичность.** По крайней мере, в вопросах политических. **Иначе страна пойдет вразнос,** что вполне реально, если значительное число граждан считает политическую культуру, вытекающую из шариата или другого религиозного канона, **высшей по отношению к политической культуре данного государства»**.⁷¹⁵ Прочитываемые выше утверждения являются психологически манипуляционными, направленными на обоснование актуальности проекта «Русский ислам» и правильности предлагаемых им решений.

Для представителей исторически сложившихся в России религиозных организаций религиозная идентичность проявляется в иной плоскости, чем гражданственность, осознание себя гражданином Российской Федерации. В определенных случаях вполне возможен конфликт гражданственности и нравственной позиции, имеющей религиозную основу.

Так, документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятый Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2000 г., устанавливал: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению».

Принудительную искусственную трансформацию национально-культурной и религиозной идентичности русских планируется усилить исламизацией русского населения.

Так, в проекте Доклада рабочей группы⁷¹⁶ президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации в качестве одной из задач государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в области совершенствования государственно-конфессиональных отношений было обозначено⁷¹⁷: «*Способствовать преодолению*

⁷¹⁴ Там же. С. 58.

⁷¹⁵ Там же. С. 58.

⁷¹⁶ В состав указанной рабочей группы входили С.Н. Градировский и В.Ю. Зорин.

⁷¹⁷ Проект доклада по-прежнему находится в доработке.

нию... узконациональной ориентированности мусульманского духовенства»⁷¹⁸. То есть предлагалось распространить деятельность мусульманского духовенства на русское население.

Осуществлять исламизацию планируется различными способами, в том числе через государственную систему образования. По словам заместителя председателя ЦДУМ России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана, первоначально это должно быть реализовано в Приволжском, Уральском и Южном федеральных округах, впоследствии – в остальных округах⁷¹⁹.

2. Установление влияния (вплоть до полного контроля) на крупнейшие религиозные организации России.

Осуществлять это планируется посредством «оседлывания» (в терминологии авторов проекта «Русский ислам»⁷²⁰) политического, организационного и финансового потенциала крупнейших религиозных организаций России, прежде всего – Русской Православной Церкви, мусульманских духовных управлений, иудаистских религиозных организаций, пятидесятнических и баптистских союзов («ресурсов протестантских сетей и их каналов зарубежного влияния» в терминологии авторов и проводников проекта «Русский ислам»), старообрядческих религиозных организаций⁷²¹.

Получение контроля над образовательными системами, учреждениями и инициативами крупнейших религиозных организаций России, а также их значимыми программами в иных социальных сферах позволит, по замыслу проводников проекта трансформации национально-культурной и религиозной идентичности народов России, превратить религиозный фактор в значительный избирательный (предвыборный) ресурс. Уже сейчас активно осуществляются попытки внедрения во все значимые образовательные проекты и структуры Русской Православной Церкви. В рамках этого направления реализуется несколько проектов, одним из которых является проект «Невод», направленный на взятие под контроль православных духовных академий и семинарий через внедрение в них посредством их «компьютеризации и информатизации» и других мероприятий.

В рассуждениях С.Н. Градиоровского отчетливо видна установка на управление мусульманскими религиозными организациями России, создание новых «правильных» форм и типов религии: **«Либо мы признаем мусульман полноценными членами общества и найдем способы их интегрировать. Либо мы останавливаемся на том, что Россия и ислам – все-таки разные вещи, и в сложном пространстве слухов, двойной морали начинаем их от себя отгораживать, задвигать и придавливать».**

⁷¹⁸ О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации / Проект Доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации. М., 2002.

⁷¹⁹ Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана № 51 от 16 декабря 2002 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину.

⁷²⁰ Логика устного доклада. С. 2.

⁷²¹ Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана № 51 от 16 декабря 2002 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. Болотов В. Мелкие бесы XXI века // Интернет-сайт Агентства федеральных расследований (<http://www.fib.ru/material.phtml?id=14082>), 5 декабря 2002 г.

Данное утверждение представляет собой ложную альтернативу, так как Россия и ислам – это разнопорядковые явления, которые нельзя сравнивать. Кроме того, нет никакой необходимости в дополнительном признании с чьей-либо стороны мусульман полноценными членами общества, так как в Конституции Российской Федерации (часть 2 статьи 19) закреплено равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, и поэтому мусульмане уже являются полноправными гражданами. Ложным является и утверждение о необходимости интегрировать мусульман в общество. Такая интеграция произошла много веков назад, и сегодня каждый мусульманин интегрируется и интегрирован в общество на тех же основаниях и условиях, что и любой другой гражданин Российской Федерации.

Проект «Русский ислам» предполагает формирование подконтрольной его авторам системы управления исламской уммой России, в частности создание подконтрольного единого координационно-административного органа управления всеми мусульманскими религиозными объединениями России (Высшего исламского совета России):

«Настоящий проект позволит выстроить новый контур управления исламским сообществом (уммой) России со стороны государства»⁷²², «Создать Высший Исламский Совет России, коллегиальный орган, руководящая структура которого состояла бы из ротлируемых и работающих на постоянной основе членов (целесообразно представителей таких «кафедр» как московская, казанская, нижегородская, уфимская и махачкалинская сделать постоянными членами, тогда как остальных лидеров уммы – не только муфтиев, но и улемов и лидеров исламских общественных организаций – на ротационной основе). Основная нагрузка должна лечь на Исполнительного секретаря Совета и его аппарат. Цель нового института – реализация политики в отношении уммы через инициативу и усилия объединенной исламской элиты РФ»⁷²³. Показательно, что «уфимскую кафедру», то есть Центральное духовное управление мусульман России, авторы проекта «Русский ислам» поставили лишь на четвертое место. Таким образом были расставлены приоритеты в отношении к российским мусульманам. Это связано с тем, что именно Центральное духовное управление мусульман России выступило категорически против проекта «Русский ислам»⁷²⁴. Попытки С.Н. Градировского изыскать возможности давления на председателя ЦДУМ России Талгата Таджуддина с целью повлиять на изменение отношения ЦДУМ России к проекту «Русский ислам» успехом на настоящий момент не увенчались.

⁷²² Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 1.

⁷²³ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 6.

⁷²⁴ Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана № 51 от 16 декабря 2002 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину; Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана от 7 ноября 2002 г. к Полномочному представителю Президента РФ в ЦФО РФ Г.С. Полтавченко; Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана № 38 от 7 ноября 2002 г. к Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову.

Известны планы проводников проекта «Русский ислам» по установлению своего влияния на Межрелигиозный совет России и создаваемый Межрелигиозный совет СНГ.

3. Создание подконтрольного проводникам проекта «Русский ислам» так называемого «единого мусульманского образовательного пространства».

В рамках данного направления летом-осенью 2002 г. целый ряд федеральных органов государственной власти был озабочен «оказанием организационной, материальной и методической помощи мусульманским религиозным организациям в развитии системы религиозного образования» и созданием Исламского университета - Поручение Президента РФ В.В. Путина от 21 мая 2002 г. №Пр-849 М.М. Касьянову, Ю.М. Лужкову, Ю.С. Осипову; Поручение Председателя Правительства РФ М.М. Касьянова от 23 мая 2002 г. № МК-ПЗ-07388; Письмо заместителя Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко Президенту РФ В.В. Путину от 18 июня 2002 г. №3510п-ПЗ на №Пр-849 от 21 мая 2002 г. «О проработке вопроса об открытии в г. Москве Исламского университета»; Письмо заместителя секретаря Совета безопасности РФ В. Соболева от 10 июня 2002 г. №А21-1688 заместителю Руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Суркову, а также другие документы⁷²⁵.

Так, в проекте Доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации в качестве одной из задач государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в области образования было обозначено: *«Изучать в образовательных учреждениях в рамках региональных программ позитивные традиции и обычаи народов и народностей, населяющих данный регион. Содействовать выработке унифицированных образовательных стандартов для всех мусульманских религиозных учебных заведений, что даст возможность создания единого образовательного пространства. Оказать содействие духовным управлениям мусульман в формировании единой системы исламского образования в России»*⁷²⁶.

В документе проекта «Русский ислам» говорится: *«Из мирового наступающего Ислама предстоит выделить Русский ислам и тем самым вернуть рос-*

⁷²⁵ Письмо первого заместителя начальника Главного управления внутренней политики Президента РФ С.А. Абрамова №А25-1826 от 25 июня 2002 г. начальнику Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшину; Письмо начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшина №ПЗ-600 от 1 июля 2002 г. заместителю Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко; Протокол от 7 июня 2002 г. совещания у Полномочного представителя Правительства РФ в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова; Письмо заместителя начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Г. Гаджимагомедова № ПЗ-598 от 1 июля 2002 г. Министерство финансов РФ.

⁷²⁶ О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации / Проект Доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации. М., 2002.

сийских мусульман в подданство Российской Федерации, оснастив их образцами и философскими основаниями исламской традиции (собственная богословская школа) и погрузив в русскокультурное пространство мысли (православно-мусульманский гуманитарно-теологический институт)»⁷²⁷.

Проект «Русский ислам» предполагает создание подконтрольной проводникам проекта «Русский ислам» группы образовательных учреждений мусульманского религиозного и светского культурологического образования:

«Доформировать и нормативно контролировать систему исламского образования, которую необходимо погрузить в единую федеральную образовательную систему... Необходимо: создать при Высшем исламском совете России Комиссию по формированию единого федерального образовательного пространства мусульман РФ; утвердить единый образовательный стандарт (выдача дипломов государственного образца позволяет выпускникам гораздо проще проходить социализацию вне исламской среде); организовать работы по лицензированию существующих духовных образовательных учреждений (прекратить или реорганизовать деятельность учебных заведений не соответствующих принятому стандарту); выделить гранты на создание русскоязычных учебников и методических материалов для исламских школ и вузов; ввести контроль над траекториями россиян-мусульман являющихся выпускниками зарубежных исламских вузов»⁷²⁸.

В обосновании всех этих мер осуществляется спекуляция на действительно имеющей место проблеме контроля сознания и поведения учащихся в зарубежных центрах исламского религиозного образования: «*Образовательные институты, ведущие подготовку кадров для мусульман России, находятся за пределами РФ и не контролируются ни российским государством, ни обществом (т.е. в стране отсутствует собственная инфраструктура подготовки кадров)*»⁷²⁹. Но признание существования этой проблемы не означает того, что имеется только один путь ее решения – через реализацию проекта «Русский ислам».

4. Установление русского языка в качестве одного из «мировых языков ислама» наряду с арабским, фарси и английским.

В рамках этой задачи запланировано введение запрета на использование в мечетях при проведении служб и проповедей любых других языков, кроме русского⁷³⁰. Это называется «переводом уммы на русский язык».

«Русский язык должен стать международно-признанным языком Ислама наряду с арабским, фарси и английским. До тех пор, пока русский – язык кяфиров (неверных), Россия останется врагом Ислама»⁷³¹.

«Возглавить процесс перехода уммы на русский язык. Переход на русский, как язык проповеди, как средство межмусульманского общения (в т.ч. в мечети, где принимаются общиной политические решения), как язык знания (речь идет о множестве уже переведенных книг) – происходит. Но происходит спонтанным образом, что не позволяет говорить в будущем о действительно общем

⁷²⁷ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 2.

⁷²⁸ Там же. С. 7–8.

⁷²⁹ Там же. С. 1.

⁷³⁰ Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана № 51 от 16 декабря 2002 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину.

⁷³¹ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 2.

языке элит России. В то же время, язык является емкостью таких смыслов и содержательных ядер, что по факту способен к культурной ассимиляции и прокультурации носителей языка. Необходимо: привнести опережающие образцы в виде единого глоссария, культуры перевода, традиции толкования и проповеди (вопрос: что именно и как переводится из фетв, хадисов и тафсиров - вопрос политического и социокультурного выбора)⁷³².

«В мечетях служба в виде намаза всегда читалась на арабском языке, но там немного текста - можно не знать арабского языка и понимать намаз. Однако ислам - это не только чтение Корана и Сунны, это еще и проповедь, различные формы исповедания, богословие, разработка и реализация норм права. Эти действия удобно осуществлять на языке, которым пользуется большинство. К чему, например, привела миграция с Кавказа? К тому, что во многих московских (и не только) мечетях проповеди стали читать не на татарском, а на русском языке - ведь кавказцы татарского языка не знают. Хорошо, что русский язык стал средством религиозного общения, но еще лучше, если он станет элементом идентичности: что в русский язык вошло, то стало культурно предсказуемым»⁷³³. Если мусульмане сами делают русский язык языком богослужений, то это их право, но искусственное навязывание им этого приведет к негативным последствиям.

«Я его всегда определял как русско-культурный ислам, ислам, включенный в пространство русской культуры и русского языка, отвечающий интересам государства российского. Но русский не значит противоположный татарскому: в последнее время понятие «русский» сузили до этнического. В то же время это должен быть настоящий ислам, не подструганный под чью-то «общечеловеческие ценности». В противном случае нам скажут: это не мусульмане – это кяферы (неверные)»⁷³⁴.

На первый взгляд, С.Н. Градировский противоречит сам себе. Здесь он заявляет о необходимости «настоящего ислама, не подструганного под чью-то общечеловеческие ценности», в других случаях настаивает на разработке «рамочной идентичности», навязывании мусульманам новых ценностей и образцов. На самом деле, никакого противоречия нет. Антиглобалистская патетика – лишь инструмент для сокрытия реальных целей проекта «Русский ислам». Следует также отметить, что в процитированном фрагменте С.Н. Градировский неверно трактует понятие «кяфер», которое, в действительности, означает человека, неверующего в Бога. Христиане и иудаисты называются в исламе людьми Писания и не считаются кяферами. Ложные утверждения используются для обоснования актуальности проекта.

«Я бы сказал, что мусульманская традиция должна прорасти в русской культуре»⁷³⁵.

То есть, тем самым русская культура с ее православными основами и содержанием будет целенаправленно искусственно и принудительно трансформироваться, реформироваться под исламские традиции. Осуществляя «скрещивание» двух доминирующих в России религиозно-культурных традиций, проводники проекта «Русский ислам» разрушают обе.

⁷³² Там же. С. 8.

⁷³³ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градировским. С. 58.

⁷³⁴ Там же. С. 55.

⁷³⁵ Там же. С. 55.

5. Создание так называемой «русской исламской богословской школы».

Проект «Русский ислам» предусматривает создание и (или) взятие под контроль «концептуальных центров ислама в Российской Федерации», формирование так называемой «русской исламской богословской школы», в связи с чем, по замыслу проводников проекта «Русский ислам», должно быть создано нескольких центров «русского исламского богословия»:

«Сформировать и рефлексивно контролировать концептуальные центры ислама России. Центры концептуальной власти внутри России по-прежнему не оформлены, в связи с чем бесплодный пиетет мусульман РФ к арабским, пакистанским и другим географическим и культурным центрам такой власти сохраняется. Ориентация в принятии решений и выработка идеальных моделей «праведного», правильного, должного государства по-прежнему связана с мнением ключевых интеллектуальных центров стран Юга. Необходимо: стимулировать исламской религиозно-исследовательской деятельности и вывод центров исламского богословия на российскую территорию (сформировать 3-5 региональных центров исламского богословия, предоставив для каждого из них до 10 грантов в год...; финансировать публикации и публичное обсуждение создаваемых работ); создание не только специальных мест (при высших конфессиональных учебных заведениях), но и соответствующих центров в светских университетах с углубленным изучением арабского языка (разработать и внедрить систему поощрения вузов, создающих и развивающих исламоведческие кафедры); создание Совета по защите диссертаций, что позволит легализовать научную элиту»⁷³⁶.

Если бы подобные проекты продуцировали и реализовывали сами мусульмане, а не политтехнологи, намеревающиеся столкнуть мусульман с православными, возможно, в перечисленных мерах не было бы ничего негативного. Но в том и проблема, что мусульманам навязываются извне некие реформы, о действительных причинах и последствиях которых мусульманам не сообщают.

Говорится, что якобы «все перечисленное должно привести к появлению русской исламской богословской школы. Из данной среды естественным образом выделится социальная активная часть богословов (улемов) и произойдет складывание института фетвы»⁷³⁷.

Предлагается создать «центр концептуальной власти (русскую исламскую богословскую школу), способный к русскокультурной экспансии по отношению к странам Юга»⁷³⁸. Следовательно, предлагается использовать российский ислам в качестве инструмента для культурной, а следовательно – и политической, экспансии в азиатские страны. Реализация данного условия является очевидным планом вторжения во внутренние дела исламских религиозных организаций. Осуществление этих циничных планов использования населения России в качестве подопытного материала для решения своих узкогрупповых политических целей, очевидно, может привести только к дестабилизации ситуации в нашей стране и ухудшению отношений с рядом зарубежных государств.

Здесь уместны параллели с попыткой создания почти столетие назад в России плацдарма для мировой революции. Недаром в качестве примера умелой работы в области принудительной ассимиляции народов и насильственного сло-

⁷³⁶ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 6–7.

⁷³⁷ Там же. С. 7.

⁷³⁸ Там же. С. 5.

ма национально-культурной среды С.Н. Градировский указывает на большевиков: ««Прививка» марксизмом была последней в этом ряду. Организм трясло, как никогда, но Россия оставалась сама собой»⁷³⁹; «Большевики в свое время разбудили классовые противоречия и на этой фантастической энергии создали новое государство»⁷⁴⁰; «Взрывное высвобождение социальной энергии в результате ряда революций позволило не только восстановить Россию, но и фактически разрушить мировое колониальное пространство, созданное Западом. Это пример умелой работы с социально-классовыми идентичностями. Я не могу сказать, что коммунисты делали осознанно, а что интуитивно, но им многое удалось»⁷⁴¹. Действительно, им очень много удалось, тысячи уничтоженных и закрытых храмов и мечетей по всей России, сотни тысяч репрессированных верующих. Отличный пример для сегодняшних трансформаторов национально-культурной и религиозной идентичности народов России.

6. Проведение PR-мероприятий по «формированию и сопровождению имиджа русских мусульман», включая подготовку различных тематических теле- и кинофильмов и сериалов, пакета публикаций в прессе.

«Развить гуманитарно-технологический комплекс работ, направленный на формирование и сопровождение нового имиджа мусульман России... Необходимо: продолжить начатую работу с ТВ-картинкой как способом и инструментом рефлексивного управления (в частности снят документальный пятисерийный фильм «Мусульмане России»); сформировать информационный пул, задача которого выведение в публичное пространство проблем, достижений и перспектив государственно-конфессиональной политики, межрелигиозных отношений и проблем конфессионального строительства; организовать широкие публичные дискуссии с привлечением всех страт российского общества: что мы знаем о наших мусульманах? что мы знаем об их истоках? что мусульмане думают о нашем будущем? (необходимо публично соотнести картины будущего мусульманской и других страт нашего общества); необходимо сконцентрироваться на отработке методов управления посредством смены знаковой среды, с помощью новых смыслов привносимых в публичное пространство (данное средство позволит власти внешне отстраниться от процесса поиска наиболее приемлемых форм - рискованные, «спорные» инициативы не будут ассоциироваться с действиями властей)»⁷⁴².

IV. Возможные последствия реализации проекта «Русский ислам»

1. Провоцирование внутренних расколов и конфликтов в исламской умме России.

Раздел 3 проекта «Русский ислам» под названием «*Ответные действия, направленные на перехват управления*»⁷⁴³ свидетельствует об агрессивных намерениях проводников проекта «Русский ислам» осуществлять полное комплексное управление всеми политически и религиозно значимыми процессами и событиями в религиозной сфере общественной жизни России.

В результате реализации мероприятий проекта «Русский ислам» ожидается «*выращенный и кооптированный новый кадровый состав «ответственных,*

⁷³⁹ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градировским. С. 56.

⁷⁴⁰ Там же. С. 57.

⁷⁴¹ Там же. С. 58.

⁷⁴² Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 9.

⁷⁴³ Там же. С. 1.

грамотных, русскокультурных» мусульман; русскокультурная «пропитка» образовательных и теологических институтов уммы»⁷⁴⁴. Утверждается, что все это якобы придаст устойчивости модифицированному российскому исламу. На бессодержательном выражении «русскокультурная «пропитка» образовательных и теологических институтов уммы» не останавливаемся. Это из серии «аморфно-размагниченного населения» и «институтов духовно-нравственной практики».

Утверждение, что без ставленников проводников проекта «Русский ислам» российский ислам будет неустойчив, - это явно необоснованное, ложное утверждение. Также очевидно, что на самом деле «выращенный и кооптированный новый кадровый состав» российскими мусульманами будет однозначно воспринят как «пятая колонна», как агенты влияния, враждебно настроенные по отношению к мусульманским ценностям и ведущие разрушительную деятельность в отношении российского ислама изнутри. Следовательно, кооптирование ставленников проводников проекта «Русский ислам» в административные структуры российских исламских религиозных организаций приведет к провоцированию религиозной вражды и иницированию внутрирелигиозных и межрелигиозных конфликтов.

Отношение российских мусульман к проекту «Русский ислам» и прогноз последствий его реализации ясно выражены в Обращении заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационно-взаимодействию, муфтия Фариды Салмана № 51 от 16 декабря 2002 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину: «Следствием реализации проекта «Русский ислам», по словам его проводников, явится выход России на доминирующее положение в исламском мире, появятся возможность и основания диктовать мусульманским государствам свою волю и исключится всякая возможность противостояния с «исламскими террористами». Все эти прогнозы авторов проекта «Русский ислам» представляют собой глупость лишь в первом взгляде. В действительности, по нашему мнению, проект «Русский ислам» направлен на дестабилизацию политической ситуации в России, на разжигание межрелигиозных и межнациональных конфликтов и, в дальнейшем, на разрушение федеративной устойчивости и государственной целостности Российской Федерации. Так называемая «русская мусульманская богословская школа», искусственно созданная людьми, далекими от ислама, и навязанная мусульманам, принята мусульманами не будет, зато неминуемо станет продуцировать разновидность псевдоислама ваххабитской направленности. Принуждение мусульман к ведению служб и проповедей в мечетях только на русском языке приведет к всплеску русофобских настроений и спровоцирует межнациональные конфликты, которые будут еще более разожжены вследствие принудительной исламизации русских и их сопротивлению таким процессам. Результатом политических игр с идентичностью народов и противояственных опытов над религиозной принадлежностью станут множественные столкновения на религиозной почве, что может привести к очень серьезной дестабилизации ситуации в нашей стране по югославскому сценарию. По нашему мнению, проект «Русский ислам», включающий кампанию по принудительной исламизации православных русских России, есть намеренная провокация, направленная на стравливание православных и мусульман России. Деятельность группировки С.Н. Градиоровского – П.Г. Щедровицкого и стоящих за ними людей, по нашему глубокому убеждению, носит антигосударственный и антиконституцион-

⁷⁴⁴ Там же. С. 5.

ный характер. Прошу Вас взять под личный контроль происходящие в сфере отношений между государством и религиозными объединениями опасные для Российской государственности процессы и пресечь попытки разжигания в России межрелигиозного и межнационального пожара».

2. Разрушение национально-культурной и религиозной идентичности народов России.

Качественное рассмотрение основных тенденций в развитии исламского общества не только в России, но и в других странах невозможно в отрыве от происходящих в обществе социокультурных, экономических и политических процессов. В религиозной жизни исламского сообщества России огромное значение играет традиция, преемственность ситуации по отношению к прошлым эпохам, любой исследователь ислама знает, что имеются общие закономерности в развитии уммы. Религиозный и национальный ландшафт страны развивался последовательно исторически, поэтому быстрое и насильственное его изменение сегодня невозможно, а попытка сделать такие изменения чрезвычайно опасна. Искусственная ломка привычной, традиционной национально-культурной и религиозной идентичности и навязывание так называемого «русского ислама» чреваты самыми опасными последствиями. Создаваемый «русский ислам» будет восприниматься как второсортное явление, традиционные мусульмане увидят в представителях «русского ислама» отступников, обслуживающих светскую власть и «имперский центр» - Москву. Очевидно, что это вызовет противостояние: «плохие мусульмане» - «хорошие мусульмане», затем это противостояние перерастет в более жесткий вариант «истинные мусульмане» - «те, кто сошел с пути ислама». Но самое опасное даже не то, что появится еще один водораздел внутри мусульманского общества. Поскольку проект «Русский ислам» уже по своему названию связан с чем-то «русским», то есть с «православным», неизбежно возросшая внутрирелигиозная напряженность перерастет в напряженность межрелигиозную и может достичь высокого уровня, вызвав конфликты и столкновения между православными и мусульманами. Русский народ (а не С.Н. Градиловский) начнут обвинять не только во вмешательстве во внутренние дела других религий, но и в попытке разрушить национально-культурную и религиозную идентичность других народов России.

Рассуждения С.Н. Градиловского о том, что *«мусульманская традиция должна прорасти в русской культуре»*⁷⁴⁵, ибо *«русская культура в свое время «переварила» большинство финно-угорского, тюркского и кавказского населения»*⁷⁴⁶ игнорируют и концепцию государственной национальной политики, и законодательство Российской Федерации. Главная задача государства в международной политике – обеспечить наиболее благоприятные социальные условия жизни граждан, условия реализации прав и свобод человека, в том числе права на выбор собственной национально-культурной идентичности, реальную возможность для всех народов осуществлять свои национально-культурные потребности. Если естественные процессы сближения культур различных народов исторически явились позитивным фактором в становлении и укреплении России как государства, то из этого не следует, что искусственные «прорастивание» и «переваривание» самобытных культур, осуществляемые социальными манипуляторами, приведут так же к позитивному результату. С уверенностью можно утверждать, что

⁷⁴⁵ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градиловским. С. 55.

⁷⁴⁶ Там же. С. 57.

будет противоположный результат – искусственное столкновение культур и их разрушение. История каждого народа уникальна, историческая память народов включает представления о прошлом нации. Каждый народ вправе сохранять и развивать свою культуру. Государство обязано учитывать национально-культурные традиции и специфику развития народов России. Целью органов государственной власти является создание условий для культурного развития народов на основе полной свободы сохранения традиции, самобытности, национального самосознания.

3. Усиление влияния последователей радикальных течений в исламе.

Подход к национальной политике невозможен без учета традиций и особенностей развития нашей страны, без учета особенностей развития российского ислама. Игнорирование этих особенностей, а тем более навязывание какого-то «нового типа» ислама, нового «русского ислама» неминуемо повлечет за собой возбуждение межнациональной и межрелигиозной вражды, создаст реальную угрозу территориальной целостности и национально-государственному единству России.

Одним из результатов внедрения проекта «Русский ислам» будет не только недоверие к государственной власти, но и повсеместное усиление влияния последователей настоящего «чистого ислама» из Королевства Саудовская Аравия, политизация религии и усиление сепаратистских настроений. Попытка малокомпетентных политиков спекулировать на исламе, превращать его в заурядный инструмент для удовлетворения собственных амбиций, вмешиваться во внутренние дела религиозных организаций чрезвычайно опасна для нашей страны. Действия, направленные на искусственную трансформацию исламского сообщества России вызовут раздражение со стороны большинства приверженцев традиционного ислама. Последствием станет также и разочарование в компетентности государственной власти Российской Федерации.

4. Неэффективное расходование бюджетных средств.

Проект «Русский ислам» является утопичным, с точки зрения задекларированных в нем целей, влечет растрату значительных усилий, внимания, средств на ложные пути. Но, как известно, в нашей стране утопизм некоторых идей не был препятствием к тому, чтобы их с большим усердием осуществляли, принося в жертвы миллионы человеческих жизней. Кроме того, публично провозглашаемые цели и задачи проекта «Русский ислам» реально не соответствуют действительным его целям и задачам. Предлагаемый «Русский ислам» никогда не будет принят и признан самими мусульманами, так как очевидно, что целью создания нового вида религии является решение узкогрупповых политических интересов. Идеология «русский ислам», будучи инородным и отторгаемым явлением, сможет распространяться исключительно благодаря использованию административного ресурса (из Москвы) и за счет больших финансовых затрат из федерального бюджета.

5. Провоцирование межрелигиозной и межнациональной вражды

Как уже было отмечено, проект «Русский ислам» основан на очевидно ложном утверждении, что существующий сегодня в России ислам является неверным, неудачным, развивается неправильно. «Русский ислам» неизбежно будет восприниматься как свидетельство грубейшего вмешательства властей в жизнь традиционных российских исламских общин, как мнение властей об их неполноценности. Эта искусственная идеология и этот проект, в целом, также приведут к искусственному возбуждению религиозной и национальной вражды к русскому народу. В среде оскорбленных таким образом мусульманских народов России будут акти-

визированы и без того представляющие немалую проблему радикальный национализм и сепаратизм, усилятся изоляционистские настроения.

Насильственная трансформация национально-культурной и религиозной идентичности нации людьми, к ней не принадлежащими, может быть юридически квалифицирована как проявление религиозной и национальной нетерпимости и форма возбуждения религиозной и национальной вражды. В массовых размерах это может привести к культурному геноциду.

Анализ документов проекта «Русский ислам» отчетливо показывает, что для его разработчиков и проводников российские мусульмане воспринимаются не как полноправные граждане, просто люди, а как просто расходный материал, необходимый для экспериментов по «высвобождению энергии масс». Их души, страдания, переживания, права, законные интересы проводников проекта «Русский ислам» совершенно не интересуют.

Вот как, например, предлагается цинично использовать конкретных мусульманских деятелей: *«И. Шангареев и М. Бибарсов – сильно ориентированы на политику. Игра Шангареева с КСА была для него, мелкого татарского бизнесмена, фактически единственным шансом прорваться в большую политику. Он его использовал. Но он также может быть использован как менеджер и в федеральных целях (при появлении российской конфессиональной политики). Необходимо предложить карьерный ход, выводящий Шангареева с позиции политика регионального масштаба в политика федерального уровня. Подобный же ход целесообразен в отношении Бибарсова. При этом поставленная перед ними задача по созданию федеральной исламской образовательной системы должна быть выполнена. Что касается Аюба Астраханского, учитывая тип и масштабность его влияния, необходимо попытаться втянуть его в пространство публичного обсуждения сильных и слабых сторон российской уммы. Результатом считать выявление ресурсов развития гражданской общности в РФ. В случае неудачи (саботажа), отнестись жестко, как к организатору антиконституционной антисистемной оппозиции»⁷⁴⁷*. Шахматные пешки, расходный материал и не более – так относятся к людям проводники проекта «Русский ислам», судя по его содержанию. Сомнительно, чтобы сами упомянутые мусульманские деятели относились положительно к такой навязываемой им роли марионеток.

Или еще более откровенно: *«Ответные действия, направленные на перехват ситуации. Необходимо проведение системных мероприятий, с одной стороны, втягивающих союзные силы и колеблющихся в проекты, инициированные властью, с другой, демонстрирующих «пределы роста» антисистемных действий (политика «кнута и пряника»)»⁷⁴⁸*, *«Остальных игроков втянуть в строительство. Только системные отношения укажут, кто из них идейный враг, кто союзник, а кто из группы выжидающих. Ключевое место – коллегиальный орган Высший Исламский Совет России»⁷⁴⁹*. Таким образом, открыто заявляется, что врагом будет объявлен каждый мусульманин, который посмеет выразить нелояльность проводникам проекта «Русский ислам», подменяющим

⁷⁴⁷ Персоналии / Приложение 1 к документу «Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году». С. 11.

⁷⁴⁸ Политический ислам (интегризм) в Приволжском федеральном округе: Резюме доклада. С. 5.

⁷⁴⁹ Персоналии / Приложение 1 к документу «Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году». С. 11.

собой государство. Думается, что здесь уже можно вести речь об угрозе основам конституционного строя со стороны проводников проекта «Русский ислам».

Здесь уместно процитировать Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана № 51 от 16 декабря 2002 г. к Президенту Российской Федерации В.В. Путину:

«Центральное духовное управление мусульман России выражает свое глубокое беспокойство относительно предпринимаемых сегодня политической группировкой С.Н. Градировского – П.Г. Щедровицкого усилий, направленных на провоцирование межрелигиозных и межнациональных столкновений между православными и мусульманами России. Люди, мало что понимающие в исламе и этнически не имеющие отношения ни к мусульманам, ни к русским, разворачивают агрессивную деятельность по созданию так называемого «русского ислама», тем самым ставляя православных и мусульман. Мы воспринимаем такую ситуацию как проявление скрытой ненависти к Исламу и проявление враждебных намерений по отношению к российским мусульманам. Не может быть никакого отдельного «русского ислама», это – бессмыслица. В Исламе нет делений по национальным направлениям или течениям. Если русский, еврей, якут по собственному душевному порыву примет Ислам, мы, конечно же, будем это только приветствовать. Но мы считаем недопустимым и невозможным принудительно-искусственное культивирование госчиновниками так называемого «русского ислама», так как это, наверняка, будет воспринято нашими русскими согражданами как грубейшее посягательство на их национально-культурную и религиозную идентичность, на их право на свободное мировоззренческое (и религиозное) самоопределение. Мы, российские мусульмане, точно так же негативно восприняли бы принудительное создание и культивирование государством некоего «татарского христианства» в среде этнических мусульман. Если татарин выбирает или ранее выбрал христианство в соответствии со своим правом на свободу совести, это – его право и его личное дело, но никто не вправе разрушать сложившуюся национально-культурную и религиозную идентичность».

Из Обращения заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России по информационному взаимодействию, муфтия Фариды Салмана от 7.11.2002 к Полномочному представителю Президента РФ в ЦФО РФ Г.С. Полтавченко:

«В середине прошлого века люди, так же не имевшие отношения к этническим православным и мусульманам, уже пытались переделать на свой лад культуру русских, татар, башкир и других народов России, привело это к геноциду и разрушению традиционной культуры народов России, от чего наше общество не оправилось до сих пор. Результатом политических игр с идентичностью народов и противоестественных опытов над религиозной принадлежностью станут множественные столкновения на религиозной почве, что может привести к очень серьезной дестабилизации ситуации в нашей стране по югославскому сценарию. Любой человек имеет право на свободу мысли, убеждений и слова. Но отнюдь не каждый вправе пытаться модифицировать на свой лад культуру другого народа. Русский, принявший иудаизм, вправе предлагать и реализовывать свою помощь на благо иудаизма, но никак не вправе пытаться модифицировать иудаизм, это было бы своего рода формой духовного посягательства (а в значительных масштабах - геноцида), было бы воспринято этническими носителями иудаизма как оскорбление их религиозных и национальных чувств, как враждебное намерение к их религиозной или национальной общности (и проблема такая в иудаизме существует - в

связи с деятельностью организаций типа «Евреи за Иисуса», см. интернет-ресурс <http://www.magen.org>). Точно так же не вправе агрессивно вмешиваться в вопросы, связанные с национально-культурной и религиозной идентичностью этнических православных и мусульман, люди, не имеющие к ним отношения. В нашей стране и так слишком много проблем, связанных с проявлениями межрелигиозной и межнациональной ненависти и вражды, чтобы такие проявления еще искусственно приумножать с помощью государственного ресурса. Поэтому, по нашему мнению, кампания по принудительной исламизации православных русских Поволжья и центральной России есть ни что иное, как провокация, направленная на намеренное стравливание православных и мусульман России».

Из заявления доктора философских наук Али Вячеслава Полосина и академика РАЕН Иман Валерии Пороховой от 21.04.2003 г. о проекте «Русский ислам»:

«В последнее время ведутся жесткие дискуссии вокруг проекта «Русский ислам», выдвинутого сотрудником аппарата Полпреда Приволжского федерального округа г-на С. Кириенко г-ном Градиловским и ассоциируемого с г-ном Щедровицким, а также с возглавляющим «фонд развития ислама в России» Олегом Ключенком и журналистом Максимом Шевченко. От имени общины новообратившихся мусульман «Прямой путь», объединяющей, в том числе и русских мусульман – представителей творческой интеллигенции, заявляем: 1. Указанный проект с известными в России русскими мусульманами не согласовывался, его основные положения до сих пор держатся в тайне. Даже если данный проект субъективно преследует благие цели, объективно он порождает весьма негативные последствия. 2. Название проекта крайне неудачно и вызывает у верующего человека недоумение: Ислам не может быть ни русским, ни татарским, ни арабским, ни каким-либо еще по национальному признаку. Ислам – один, и он дан всему человечеству. Какие-либо разделения мусульман по национальному признаку недопустимы. Верующий остается принадлежащим к своей национальности по своему происхождению, однако вера – выше, и в своем поведении он должен руководствоваться религиозными канонами, предписывающими, что все мусульмане – братья. Не вполне удачно и название «евроислам», хотя Европа – все-таки не национальность, а геополитическая и цивилизационная общность. 3. Название проекта производит впечатление, что его авторы слабо знакомы с Исламом и действуют по методу аналогии с другими религиями, где такое совмещение национального и религиозного стало обыкновенным. По выражению С. Градиловского, «русский ислам – это не русские, принявшие ислам, а ислам, принявший форму русского». В связи с этим выглядит обоснованным афоризм, родившийся по поводу проекта «Русский ислам»: в этом проекте нет ни русских, ни мусульман. С таким же успехом его можно было назвать, например, «евроукраинский ислам». 4. Объективно указанный проект садится между двух стульев: этнических мусульман он оскорбляет попытками русификации их сложившихся веками национально-религиозных традиций (против чего они постоянно боролись), а новообратившихся мусульман он выставляет такими радикальными «реформаторами» Ислама, каких не было за всю историю его существования. Чего стоит одна только цель авторов проекта – перевод намаза на русский язык! Подобного не делали и не делают ни тюркские народы, доминировавшие в халифате, ни персы-шииты, ни новообратившиеся народы Малайзии, Индонезии и т. д. Отсюда у части православной общественности возникает (правда, необоснованное) подозрение, что русские мусульмане имеют какое-то отношение к проектам Поволжского ФО, являются их составной частью. Это не соответствует действительности! 5. Программа «светской теологии», подготовка мусульманских кадров в светских вузах под контролем госчинов-

ников с целью дальнейшего их внедрения в общины и муфтияты представляется крайне некорректной и противоречащей основам реального Ислама. Умма с такой практикой никогда не согласится, что доказано всей историей Ислама. 6. Противодействие экстремистским проявлениям в религии необходимо, но оно начинается с повышения нормального традиционного мусульманского образования. В царской православной России все дети мусульман были обязаны посещать мусульманские школы и медресе, где получали начальное и среднее образование. И экстремистских сект среди российских мусульман никогда не было. Сегодня необходимо не сдерживать, как в ряде регионов, развитие мусульманских образовательных учреждений, а наоборот – расширять и всемерно поддерживать, ибо только через просвещение традиционным Исламом можно избежать уклонов в «нетрадиционный», включая экстремистские течения и секты. Чем больше будет образованных людей среди мусульман, тем скорее сформируется подлинная мусульманская элита – носитель гуманитарных ценностей и знаний, решающая проблемы общества путем разума... Изобретение же некоей новой религии – «русско-го ислама» – не только не способствует решению этой задачи, но и вредит ей...»

В документах проекта «Русский ислам» достаточно много провокационных антирусских выпадов. Как провокационно антирусское и направленное на возбуждение национальной вражды следует оценивать следующее утверждение С.Н. Градировского: «*А загнать всех в резервации у русских сил не хватит: мусульмане – не американские индейцы*»⁷⁵⁰. Никто из русских, исключая разве что отдельных психически неадекватных, никогда не говорил о необходимости «загнать всех в резервации». Подобного рода провокационными высказываниями называющий себя на четверть греком, на три четверти еще кем-то С.Н. Градировский, по существу, намеренно возбуждает вражду между русским народом и другими народами России. Намеренно, потому что очень сложно представить, что С.Н. Градировский не понимает, что говорит.

Еще одно провокационное заявление С.Н. Градировского: «*И нам от идей типа «Россия для русских» тоже следовало бы отказаться. Я, как грек на одну четверть, категорически возражаю*»⁷⁵¹. Но лозунг «Россия для русских» эксплуатируется сегодня лишь некоторыми недобросовестными правозащитниками и журналистами, «раскручивающими» тему мнимого «русского фашизма» в России. Этот радикальный лозунг нетипичен для русского населения и потому не может быть в основе (даже в инвертированном виде) каких-то проектов, связанных с трансформацией национально-культурной и религиозной идентичности.

Обвиняющего русских, по сути, в нетерпимости к представителям других народов четверть-грека С.Н. Градировского на гораздо больших основаниях можно назвать радикальным националистом, особенно учитывая его слова: «*Россия сегодня напоминает мне старого человека, который замкнулся в своем ветшающем доме и больше всего на свете боится перемен*»⁷⁵². Последние пятнадцать лет в России только и происходили перемены (перестройки, реформы), часть которых носила разрушительную направленность. И если население Российской Федерации в подавляющем большинстве своем не желает разрушительных «перемен», навязываемых проводниками проекта «Русский ислам», то из этого не следует отождествление России со «старой» и «замкнутой». Активная

⁷⁵⁰ Русский ислам / Интервью Н. Архангельской с С. Градировским. С. 57.

⁷⁵¹ Там же. С. 57.

⁷⁵² Там же. С. 56.

нелюбовь к России соответствующим образом характеризует трансформаторов национально-культурной и религиозной идентичности народов России.

По существу, в рамках проекта «Русский ислам» сегодня реализуется попытка неправомерного захвата административного и религиозно-идеологического руководства в исламской умме России. Если это попытка государства, то такие действия представляют собой прямое нарушение статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающей светский характер государства в Российской Федерации, отделение религиозных объединений от государства и запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной. Если это попытка политической группировки, то такие действия, учитывая, что проводники проекта «Русский ислам» не имеют отношения ни к русским, ни к мусульманам, следует квалифицировать как направленные на возбуждение религиозной и национальной вражды, что является нарушением части 5 статьи 13 и части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ и образует состав преступления, предусмотренного статьями 282, 282¹ и 282² Уголовного кодекса Российской Федерации.

Очевидно, ясное понимание этого авторами проекта «Русский ислам» определило то, что в качестве одного из прикрытий проекта и своих действительных целей ими была использована тема борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Так, в качестве одного из первоочередных практических мероприятий в 2001 году предлагалось создать при Администрации Президента РФ группу мониторинга во взаимодействии с американскими службами: «...сформировать Группу мониторинга и экспертизы этноконфессиональной активности при АП РФ (Администрации Президента РФ, – прим. авт.). Цель – экспертное обеспечение решений по данной проблематике Президента и руководства АП РФ. Задача – мониторинг активности и политических стратегий игроков конфессионального поля. Целесообразно, чтобы Группа в своей работе опиралась на международную сеть мониторинга и экспертизы ситуации. С этой целью мы в прошлом году предложили американской стороне создать Сеть единого мониторинга социально-политической ситуации в мусульманских регионах США, Европы, России и стран Средней Азии (с включением местных экспертных групп)»⁷⁵³. Процитированный фрагмент дает основания предполагать, что к осуществлению проекта «Русский ислам» имеют определенное отношение США.

В качестве другого практического мероприятия было запланировано создание «профильной группы при Совете Безопасности РФ, специфика которой заключалась бы в концентрации внимания на формах религиозного, национального и иного рода экстремизма»⁷⁵⁴. Подобная группа была организована осенью 2002 г. под руководством А.А.Кадырова и В.Ю.Зорина. Группа получила название: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации⁷⁵⁵. В нее вошли 35 человек – представители различных федеральных органов государственной власти, включая нескольких сотрудников Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Службы внешней разведки Рос-

⁷⁵³ Проект «Русский ислам»: Отчет по 2001 году. С. 6.

⁷⁵⁴ Там же. С. 6.

⁷⁵⁵ Повестка заседания рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации, 25 сентября 2002 г.

сийской Федерации. 30 октября 2002 г. на заседании этой рабочей группы был рассмотрен проект Доклада «О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации», известный на Западе как «доклад Зорина» и вызвавший общественный скандал⁷⁵⁶. После появления этого документа министр В.Ю.Зорин, один из руководителей рабочей группы, категорически отрицал включение целого ряда религиозных организаций, включая протестантские, в список экстремистских и назвал случившееся дискредитацией рабочей группы⁷⁵⁷. Однако указанный доклад реально существовал, а его недостатки были вызваны тем, что в рабочую группу в подавляющем большинстве были включены люди, не компетентные в данной тематике.

Указанный доклад содержал множество смысловых и концептуальных ошибок. Так, например, в докладе содержался такой тезис: «...под экстремизмом понимается деятельность религиозных объединений по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижению национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности. **Указанные деяния присущи отдельным религиозным объединениям и проявляются в религиозном фанатизме, фундаментализме, радикализме, использовании религиозной символики и фразеологии в политических и иных целях**». Следовательно, в соответствии с докладом, «подрыв безопасности Российской Федерации» или «создание незаконных вооруженных формирований» проявляются, в том числе, в «использовании религиозной символики и фразеологии», что является бессмыслицей.

Непосредственное участие в написании этого доклада принимали авторы проекта «Русский ислам», в частности С.Н. Градировский, что и обусловило такое большое количество смысловых и концептуальных ошибок в докладе «О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации».

В качестве отступления следует отметить, что несколько лет назад в СМИ сообщалось о проекте «русский иудаизм», в рамках которого планировалась принудительная модификация иудаизма. Документ «Логика устного доклада» содержит указание на то, что иудаизм так же является одной из целей трансформато-

⁷⁵⁶ Смирнов М. Ревизоры из Вашингтона. Борьба с религиозным экстремизмом в России вызвала озабоченность правительства США // НГ Религии. 5 февраля 2003 г. № 2 (110); Доклад об экстремизме: кто же сказал «мяу»? // Кредо-ру (<http://portal-credo.ru/site/?act=comment&id=118>), 18 декабря 2002 г.; Кеворкова Н. «Идеология вседозволенности и эгоизма» // Газета-ру (<http://www.gzt.ru>), 5 декабря 2002 г.

⁷⁵⁷ Смирнов М. Ревизоры из Вашингтона. Борьба с религиозным экстремизмом в России вызвала озабоченность правительства США // НГ Религии. 5 февраля 2003 г. №2 (110).

ров идентичности: «Современную ситуацию характеризует транснациональность конфессиональных сообществ (глобальные сети). Ряд из них, их ресурсы и возможности представляют прямой государственный интерес: политический ислам, отдельные формы протестантизма и иудаизма. Наше внимание в 2001 году было приковано политическим исламом... Следовательно 2 типа работ... «оседлывание» энергий реформаторских движений (не только в исламе)»⁷⁵⁸. По мнению председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана, навязывание еврейским детям разрушительных религиозных вероучений есть «скрытая форма их духовно-культурного геноцида и проявление антисемитизма»⁷⁵⁹. С мнением раввина З.Л. Когана вполне согласуется сделанное Лигой «Маген» в 2002 г. заявление: «Сегодня миссионерская кампания по ловле еврейских душ достигла беспрецедентного размаха на территории бывшего СССР. Выступающие под маской иудаизма миссионеры, называющие себя «мессианскими евреями», «евреями за Иисуса», «иудео-христианами», ставят целью завлечь евреев в свои ряды и обманом навязать им чужую религию. Лига «Маген» создана еврейскими организациями и общинами стран СНГ для того, чтобы защитить евреев от духовного геноцида. Мы готовы помочь каждому еврею, каждой еврейской семье, каждой еврейской организации или общине противостоять миссионерской угрозе. Мы – за право каждого человека на осознанный, информированный выбор своего пути. Мы верим в возможность каждого человека достичь духовного совершенства, оставаясь в той религии, к которой он принадлежит по рождению»⁷⁶⁰. Учитывая вышесказанное, обоснованно утверждение, что проект «Русский иудаизм» представляет собой форму антисемитизма.

По аналогии, обоснованно утверждение, что принудительная исламизация русских и навязывание мусульманам модифицированного ислама, не востребованных ими и разрушающих их национально-культурную и религиозную идентичность, ведут к уничтожению национальных традиций и ценностей народов России и являются, по сути и по своим результатам, формой культурного геноцида.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы. Проект «Русский ислам» можно определить как крайне опасную утопию, дестабилизирующую обстановку и дискредитирующую государственную власть. Реализация проекта «Русский ислам», ведя к усилению позиций представителей радикальных течений в исламе, тем самым, создает угрозу территориальной целостности и национальной безопасности Российской Федерации. Реализация проекта «Русский ислам» повлечет целый ряд новых расколов и конфликтов в исламской умме России, разрушение национально-культурной и религиозной идентичности народов России, нанесет значительный ущерб национально-культурной самобытности и культурному потенциалу народов России, прежде всего русского народа и тех народов, национальная культура которых исторически была связана с исламом. Проект «Русский ислам» носит провокационный и антигосударственный характер, направлен на возбуждение религиозной и национальной вражды и провоцирование межрелигиозных и межнациональных конфликтов между русскими и мусульманами.

⁷⁵⁸ Логика устного доклада. С. 1–2.

⁷⁵⁹ Письмо председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана от 21.10.2002 г. председателю Департамента образования г. Москвы Л.П. Кезиной.

⁷⁶⁰ Лига «Маген» – надежный щит еврейской общины // <http://www.magen.org/magen>.

8.5. Зеленая папка «Государство. Антропоток»

Сегодняшняя массивированная раскрутка доклада Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа (ЦСИ ПФО) «Государство. Антропоток»⁷⁶¹ подвигает на его несколько более пристальное изучение, чем, возможно, этого хотели бы авторы доклада.

Формальная оценка доклада «Государство. Антропоток»

Прежде всего, следует отметить, что сам доклад «Государство. Антропоток» никак не корреспондирует его приложениям. Поэтому анализу подвергался только текст самого доклада.

Тот факт, что удается сделать анализ очередного продукта группы специалистов Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа не на основе со значительными трудностями полученных документов этой группы, неопубликованных и распространявшихся латентно, а на основе опубликованного материала, лишает специалистов указанной группы оснований для заявлений, что они не имеют никакого отношения к материалам, на которых был основан критический анализ, и что такого проекта «в природе не существует» (как было с их же проектом «Русский ислам» после того, как ряд экспертов подвергли его жесткой критике).

Как указано в докладе: *«Представленный Вашему вниманию доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа был подготовлен по итогам работ, проделанных в 2002 году... Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа (ЦСИ ПФО) – экспертная и проектно-аналитическая организация, созданная в 2000-ом году для изучения и проектно-стратегической проработки проблем управления развитием. В настоящее время ЦСИ представляет собой сетевую структуру, объединяющую ряд Центров стратегического планирования в регионах округа, проектно-аналитических групп и независимых экспертов, привлекаемых для обсуждения проблематики развития (на страновом, региональном и муниципальном уровнях) и поддержания проектно-стратегической готовности к развитию».*

Учитывая, что доклад «Государство. Антропоток» *«содержит в себе изложение предварительных результатов анализа ситуации, касающейся динамики изменения современных антропоструктур под воздействием мировых человеческих течений»*, после анализа доклада возникает ряд вопросов: Какое отношение к такой постановке задачи имеет Центр стратегических исследований При-

⁷⁶¹ Сергей Градировский, Борис Межуев, Петр Щедровицкий. Государство. Антропоток / Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Нижний Новгород – Москва, 2002. Опубликован в интернете по адресу: <http://antropotok.archipelag.ru/dok/dok01.htm>. Презентация доклада, опубликованного в виде книги, была проведена 9 октября 2003 г. в Санкт-Петербурге в Доме ученых (Доклад 2002. Государство. Антропоток. Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Нижний Новгород – М., 2002. 174 с.)

Как указано в тексте доклада, свой творческий вклад в разработку темы внесли, в том числе, Олег Генисаретский, Гейдар Джемаль, Владимир Зорин, Сергей Кириенко, в обсуждении проблематики доклада на разных стадиях работы над его содержанием активное участие принимали, в том числе, Марина Белогубова, Юрий Громыко, Ефим Островский.

волжского федерального округа? Как к этой работе относится Полномочный представитель Президента России в Приволжском федеральном округе? Насколько это совместимо с политикой Президента России и международными обязательствами России? Однако в тексте доклада ответов на эти вопросы не содержится.

Анализ доклада (за исключением приложений) показывает, что ему явно недостает постановки задачи, логики изложения и окончательных выводов, если не считать, что работа написана для обоснования мероприятий, направленных на «создание институтов и инфраструктур, обеспечивающих капитализацию и глобальное обращение человеческих и общественных ресурсов»⁷⁶². Но в этом случае докладу явно не хватает убедительности.

Изучение доклада «Государство. Антропоток» позволяет сделать вывод, что задекларированные цели доклада не соответствуют его истинным целям, на раскрытие которых направлено использование в тексте доклада психологических манипуляций. Неровный стиль изложения, постоянное перескакивание с одной темы на другую, чередование резких понижений сложности изложения материала с повышением сложности изложения, представляют собой использование методов психологической манипуляции сознанием читателей с целью создания не критического восприятия содержания и рекомендаций доклада.

В отдельных местах «доклад» некоторым образом напоминает картины Сальвадора Дали: техника прекрасная, детали прописаны очень тщательно, но соединяются произвольно по воле автора и вопреки принятым закономерностям, а общий замысел доступен лишь посвященным или если «встать на голову».

Доклад претендует не только на бесспорную истинность своих выводов, но и на глобальность их практического приложения: *«Доклад содержит в себе изложение предварительных результатов анализа ситуации, касающейся динамики изменения современных антропоструктур под воздействием мировых человеческих течений. В силу специфики позиционирования ЦСИ этот анализ, прежде всего, описывает ситуацию в Приволжском макрорегионе. Однако ряд выводов нашего исследования выходит далеко за пределы Приволжского федерального округа и даже России».*

Анализ целей доклада «Государство. Антропоток»

Изучение доклада «Государство. Антропоток» позволяет сделать вывод, что задекларированные цели доклада не соответствуют его истинным целям, на раскрытие которых направлено использование в тексте доклада психологических манипуляций.

Анализ содержания доклада «Государство. Антропоток» позволяет выявить следующие **действительные цели доклада**:

геополитические:

привлечение ресурсов России к участию в строительстве «нового мирового порядка», встраивание России в модель такого мирового порядка посредством кардинального изменения, «подгонки» демографическо-ресурсной ситуации под эту модель;

принудительное снижение процента русских в общей численности населения России, устранение ситуации, когда русский народ, мешающий авторам доклада в осуществлении «прорыва в Будущее», является титульной нацией Российской Федерации и большинством населения страны;

⁷⁶² Здесь и далее выделение в цитатах из анализируемого доклада, – прим. авт.

полное изменение демографической картины России посредством «столкновения идентичностей», осуществления массовой иммиграции из стран Средней Азии, иных азиатских стран, Закавказья;

превращение России в своего рода «отстойник» или своего рода «шлюзовой фильтр» для профессиональной и идеологической фильтрации миграционных потоков из стран Средней Азии, иных азиатских стран, Закавказья, идущих в страны Европы и Северной Америки;

навязывание потребителям доклада идеи необходимости замены национально-культурных и религиозных идентичностей народов России на некую разработанную и предлагаемую авторами доклада новую «рамочную» идентичность;

политические:

навязывание высшим государственным органам России ложного мнения о невозможности стабилизации или роста населения без открытия границ для массовой иммиграции и ввоза от 35 до 70 млн. иммигрантов в ближайшие 50 лет;

устранение нормативных правовых и административных барьеров, сдерживающих или ограничивающих массовую иммиграцию;

создание неконституционной параллельной структуры власти в России под прикрытием лозунгов о «*формировании единого управленческого пространства страны*», о «*новом экономическом зонировании страны*», через создание неких новых государственных институтов и процедур;

идеологические:

осуществление «когнитивного переворота», то есть переворота в менталитете, кардинальное изменение ментальности россиян и, прежде всего, русского народа;

навязывание ложных представлений о том, что неприятие массовой иммиграции и протесты против нее, попытки отстоять свою самобытность и право на национально-культурную и религиозную идентичность являются не законным правом граждан на отстаивание своих прав и законных интересов, а ксенофобией, неприличным поведением, проявлениями бескультурности и т.п.;

создание идеологической и методологической основы для разрушения сложившейся в Российской Федерации картины распределения национально-культурной и религиозной идентичности;

кардинальное изменение парадигмы функционирования государственной системы образования, направленное на решение задач изменения ментальности российских граждан;

формирование терпимой к демографической и идентификационной трансформации России социальной группы, в лице которой заказчики деятельности Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа могли бы обрести формальную опору в своей дальнейшей деятельности.

Ключевое понятие доклада «Государство. Антропоток»

Доклад основан на понятии «антропоток». С точки зрения системного анализа, введение такого интегрального понятия как антропоток для обозначения практически всех форм социальной динамики может быть логически оправдано только в том случае, если оно будет использовано не для анализа складывающихся ситуаций, а для моделирования и конструирования макропроцессов, пренебрегая «мелкими» особенностями людей и их сообществ. Действительно: «*В докладе термин “антропоток”: будет употребляться в более широком смысле как совокупность социо-культурных процессов переноса и трансляции, восстановления и смены, воспроизводства и развития идентичностей. Понятие “антропо-*

ток” позволяет связать общей категорией эти важнейшие процессы, представив их как единый феномен».

Весьма своеобразно авторы формулируют постановочную часть исследования: несмотря на широкое и многоаспектное понимание термина «антропоток» в практической части авторов интересует лишь проблема миграции: «В данном докладе мы сосредоточились на миграционной составляющей, которая в отличие от многих других составляющих культурной политики постепенно становится предметом государственного управления, и вместе с тем оказывается в эпицентре как академического, так и ориентированного на принятие управленческих решений изучения (исследования)».

Более того, авторы ищут решение задачи с известным ответом: «Приступая к подготовке доклада 2002 года “Государство. Антропоток”, авторы исследования исходили из того, что миграционные и демографические процессы должны подтвердить или опровергнуть тот факт, что города-миллионники являются (могут быть) искомыми “точками роста”».

«Антропоток, с точки зрения своей структуры, включает морфологические, функционально-деятельностные и контекстно-онтологические аспекты. К морфологическим аспектам относятся: демографический, описывающий изменение социума вследствие естественных процессов рождения–взросления–старения–омоложения, и миграционный, учитывающий физические трансграничные перемещения индивидуумов. К функционально-деятельностным аспектам относятся процессы, связанные с изменением квалификационной матрицы и образовательного потенциала нации, региона, отрасли и т.п. К контекстно-онтологическим аспектам – идентифицируемый, маркирующий изменение идентичностей (базового набора идентичностей); средовой – описывающий смену социо-культурного контекста (например, в результате проведения реформ); аксиологический – обостряющий процессы, происходящие при революционных изменениях ценностной, парадигмальной, онтологической «карты» социума. Все выделенные аспекты описывают части единого планетарного процесса, названного нами антропоток». Приведенный фрагмент является, по сути, попыткой подвести некую научную базу под набор идеологических установок, под навязывание идей авторов доклада.

Вместе с тем, при обилии в докладе высказываний, характеризующих понятие «антропоток», внятного и формализованного определения не приводится, как не даются существенные признаки этого понятия. Зато очень много путаницы, доклад переполнен чрезмерно эмоционализированными характеристиками. Так, антропоток, в понимании авторов доклада, является «кровообращением человечества»: «И в этом смысле антропоток можно назвать “кровообращением человечества”».

В другом фрагменте доклада говорится об «антропотоке идентичностей»: «Ключевым элементом доклада является понятие антропотока, введенное для обозначения идентификационных форм социальной динамики. В суженном смысле антропоток – это “человеческие течения”: сезонные и вековые, локальные и глобальные миграции – от переезда из деревни в район до походов Аттилы и Тамерлана»; «В докладе термин “антропоток” будет употребляться в более широком смысле как совокупность социо-культурных процессов переноса и трансляции, восстановления и смены, воспроизводства и развития идентичностей».

Антропоток в докладе выступает и как фактор, трансформирующий мироустройство: «Итак, мы имеем дело с критическим изменением содержания практи-

чески всех аспектов единого планетарного процесса, названного нами антропоток».

Внятного определения понятия «антропоток» в докладе, как уже отмечалось, не содержится.

Анализ оснований доклада «Государство. Антропоток»

Доклад «Государство. Антропоток» основан на ничем не подтвержденных и не обоснованных утверждениях, являющихся явными психологическими манипуляциями. Фактические материалы, приводящиеся в анализируемом докладе, зачастую не поддаются проверке, так как, во многих случаях, не указаны ни методики получения, ни ссылки на источники.

Ряд положений доклада «Государство. Антропоток» направлен на безосновательное нагнетание напряженности и навязывание потребителям доклада (Президент РФ, Правительство РФ, ФСБ РФ и др.) искаженных представлений о реальной ситуации в миграционной сфере, на введение в заблуждение потребителей доклада, навязывание им ложных угроз и создание у них состояния некритического восприятия предлагаемых авторами выводов, на навязывание читателю ложного впечатления о том, что остался единственный вариант – поступить в соответствии с рекомендациями авторов доклада: *«Антропоток как фактор, трансформирующий мироустройство... Острота ситуации связана с системным характером разрыва, который не может быть исправлен с помощью управленческих оптимизационных новаций. Мир, на наш взгляд, столкнулся с проблемой «фазового перехода» от одной большой волны развития, занявшей несколько сотен лет, к другой, и, следовательно, нуждается в смене существующей управленческой культуры, а значит и стоящей за ним гуманитарно-технологической парадигмы»; «Следовательно, демографическое давление на соответствующие пограничные земли России будет возрастать... Положение усугубляется отмеченным выше процессом «сворачивания» России с Востока и Севера в район исторического исхода — Московию. Таким образом, «западный дрейф» усиливает диспропорцию между демографическими потенциалами России и граничащих стран»; «Все перечисленное способно привести к постепенной утрате широкой связности Федерации за Уралом. Процессы инфраструктурного и поселенческого «истончения» имеют критическую точку перехода системы в другое качество»; «Постиндустриальный характер общества отвергает надежды на «возрождение деревни» (в смысле традиционных показателей детородности, характерной модели заселенности и аграрного уклада). Репродуктивная система России, в традиционном составе населения (т.е. без обсуждения репродуктивных способностей новых, прибывающих народов) – подорвана бесповоротно».*

Анализ содержания и направленности доклада «Государство. Антропоток»

Главная цель разработчиков доклада «Государство. Антропоток» – привлечение ресурсов России к участию в строительстве «нового мирового порядка», встраивание России в модель такого мирового порядка посредством кардинального изменения, «подгонки» демографическо-ресурсной ситуации под эту модель, постановки России в прямую зависимость от тех «спонсоров» и «инвесторов», которые формируют «новый мировой порядок».

В соответствии с главной целью осуществляется постановка задачи изменения системы государственного управления: **«России необходимо заняться**

проектированием ориентированной на антропоток **модели нового мироустройства и государственного управления**, в которой от языка взаимных угроз можно было бы перейти к языку кооперации и солидарности... Переход на язык кооперации и солидарности в условиях только что закончившейся войны в Ираке, на фоне растущего национального экстремизма, религиозного фундаментализма и терроризма может показаться утопическим проектом. Однако не секрет, что в отличие от индустриального общества, которое в совершенстве овладело инструментами агрессивной мобилизации, новая экономика и постиндустриальное развитие во многом опираются на нематериальные активы – такие как доверие, толерантность, терпимость и ряд других». Приведенный тезис основан на явных смысловых подменах. Потребителю доклада навязывается представление о том, что только доклад «Государство. Антропоток» несет человечеству новую идею кооперации и солидарности, ранее не известную и не используемую. Очевидно, что это – ложное представление.

В качестве стратегической задачи в докладе «Государство. Антропоток» декларируется изменение государственного устройства Российской Федерации и создание нового типа государства: «Признание существования целой серии вызовов со стороны антропотока, напрямую влияющих на качество общественного капитала, выносит на повестку дня **вопрос о форме государственного устройства**, готовой к работе с указанными вызовами. Какая форма государственности окажется наиболее способной к ответам на вызовы, привносимые волнами глобализации, Третьей волной, политизированными религиозными идентичностями? Какая форма сможет не только выстоять под ударами со стороны новых идентичностей, но и, сохраняя преемственность с наследием прошлого, обеспечить национальное развитие? Что означает “национальное развитие” сегодня, в ситуации разрушения нации-государства как ключевой единицы хозяйствования? Сохранит ли государство свой статус субъекта развития и гаранта солидарности в наступающие времена? И, наконец, как государственный аппарат в своей ежедневной управленческой практике способен работать (хотя бы учитывать) с такими явлениями, как этногенез, “западный дрейф”, религиозный фундаментализм? Все заданные вопросы – вопросы о наиболее подходящей **форме государства и государственного устройства** в ситуации Большого Перехода (демографического и исторического). Возникает естественный вопрос: существуют ли сегодня в России политические и интеллектуальные силы, способные к ответственному **государственному строительству, к созданию нового типа государства** и, одновременно – в кооперации с международными элитами – **нового типа межгосударственных договоренностей, а значит и нового миропорядка?**» Действительно, ни одно нормальное государство не будет спокойно смотреть, как его лишают жизненно необходимых функций, даже под флагом «поиска новых идентичностей».

Авторы предлагают «оригинальный» подход: вместе с законодательно принятой в стране структурой власти организовать параллельные контуры власти: «способной к стратегированию, к мышлению в глобальных пространственных и временных масштабах, к умению **прорисовать место страны и нации на карте нового миропорядка**. Речь идет о власти, способной указать Путь и цивилизационную миссию страны в истории, то есть ответить на вопрос: для чего это государство существует и во имя чего эта нация живет?... Речь, таким образом, идет о воссоздании в стране **единого управленческого пространства**, которое кристаллизуется в ситуации самоопределения элиты страны перед лицом ключевых вызовов современности. Одним из подобных

вызовов, безусловно, является описанный выше феномен антропотока». Это весьма сомнительный тезис, что государство стремится занять свое место в кем-то нарисованном плане миропорядка. Равно как и сужение роли и функций президента до качества некоего оракула: «Президентская власть формирует проектное пространство страны, указывая на желаемое Будущее».

Использование акцентированно негативного выражения «эта страна» («это государство») вместо названия Россия (Российская Федерация) давно уже стало в сознании россиян критерием идентификации людей, негативно и нетерпимо относящихся к нашей стране и населяющим ее народам. Учитывая, что доклад во многом касается непосредственно русского народа, следует отметить, что подобного рода публичные высказывания С.Н.Градириковского и П.Г.Щедровицкого на счет миссии русского народа и России некорректны.

«Возникает естественный вопрос: существуют ли сегодня в России политические и интеллектуальные силы, способные к ответственному государственному строительству, к созданию нового типа государства и, одновременно – в кооперации с международными элитами – нового типа межгосударственных договоренностей, а значит и нового миропорядка?» Ответственный, согласно докладу «Государство. Антропоток», значит, – стремящийся к новому мировому порядку. Это очевидная логическая подмена. Про «Большой Переход» говорится как об уже случившемся факте или бесспорном процессе.

Авторы в явном виде изобразили свою идеологическую «конструкцию», обозначили ее цель, методы решения – безусловное укрепление сложившегося положения «первого мира» и роль антропотока в ее реализации. Именно такой уровень обобщения позволяет не замечать хищническую эксплуатацию природных ресурсов в «третьем мире» и их безудержное потребление в «первом мире», растущую экологическую угрозу, а также необходимость физического выживания, к чему «третий мир» исторически более приспособлен. Причисление России к «первому миру» или к «Северу» – это попытка привлечь ресурсы страны и заставить ее играть по чужим правилам, с которыми у нас нет ничего общего. Фактически, авторы пишут это прямым текстом: *«Таким образом, пока правительства стран Севера мучительно решают, где же им поставить запятую в апории «открыть нельзя закрыть свои границы», России необходимо заняться проектированием ориентированной на антропоток модели нового мироустройства и государственного управления, в которой от языка взаимных угроз можно было бы перейти к языку кооперации и солидарности. Смена политического дискурса и семантической модели – основных знаковых управляющих систем, обеспечивающих формирование этнокультурной, конфессиональной и гражданской идентичности – задача, разумеется, не из простых, однако она соразмерна новым вызовам и новым требованиям к процессам развития».*

Предлагаемые авторами варианты решения напрямую ставят Россию в зависимость от «спонсоров» и «инвесторов», которые сочтут нашу экономику конкурентоспособной: *«...в отличие от индустриального общества, которое в совершенстве овладело инструментами агрессивной мобилизации, новая экономика и постиндустриальное развитие во многом опираются на нематериальные активы – такие как доверие, толерантность, терпимость и ряд других. Именно эти факторы в их системной совокупности в последние годы получили название **общественного капитала**, а качество этого капитала в свою очередь стало рассматриваться как важнейшее условие конкурентоспособности национальных и региональных экономик»; «В отличие от индустриального общества, которое в совершенстве овладело инструментами агрессивной моби-*

лизации, новая экономика и постиндустриальное развитие во многом опираются на нематериальные активы – такие как доверие, толерантность, терпимость и ряд других. Именно эти факторы в их системной совокупности в последние годы получили название **общественного капитала**, а качество этого капитала в свою очередь стало рассматриваться как важнейшее условие конкурентоспособности национальных и региональных экономик».

Авторы доклада «Государство. Антропоток» методологически прошли весь путь от «всемирного судьи» до политтехнолога, расписав весь процесс вовлечения «человеческого материала» в процесс глобализации в интересах стран «первого мира» при законодательной поддержке управляющих элит. За кадром осталась такая «мелочь», как народ (с его территорией, историей и традициями), а также уроки истории, которые забывать нельзя. Но авторы доклада «Государство. Антропоток» убеждены, что их идеи должны быть воплощены любой ценой: **«Барьеры, сдерживающие внутреннюю миграцию, в ближайшее время должны быть устранены, что станет частью работы по созданию единого управленческого пространства страны».**

Геополитические и геоэкономические издержки, по мнению авторов, объяснимы и не должны препятствовать осуществлению процесса: **«Вызовы, предъявляемые России разворачиванием на ее «флангах» процессов чужого освоения, требуют определенной внутренней организации пространства страны. Пространственное развитие становится ведущей формой управления страной. Это предполагает новое экономическое «зонирование», которое должно стать основой для формирования государственных институтов (правил и процедур) освоения этих территорий. У «флангов» страны необходимо формировать «глубину». Стране должна быть предъявлена новая концепция «размещения производительных сил». Все это должно выразиться в новом уровне видения (vision) пространства, типов и темпов освоения территории России, а точнее, построения ее будущего. Соответственно у каждой части «большой России» должна появиться собственная миссия в «сборке» страны на мировом «проектном пространстве». Данная миссия должна, с одной стороны, определяться выбранным направлением развития России, с другой, геоэкономическим и геополитическим значением территорий, «флангом», на котором они находятся».**

Если что-то из идей доклада «Государство. Антропоток» не согласуется с законодательством, традициями, опытом жизни страны, то последние надо просто подправить: **«Государственная демографическая политика в старом предметном поле отражает по сути практику «выкраивания», «вырезания» страновой части из геокультурного и глобального целого. На основе этой «вырезки» и возникает представление о демографическом положении нации и страны – отсюда столь пессимистические демографические прогнозы у экспертного сообщества России и мира. Поэтому необходимо создать и внедрить в работу государственных и общественных институтов управления недостающий набор методов и инструментов – демографических балансов: муниципального, регионального, странового, национального, геокультурного, макрорегионального и, конечно же, глобального».**

На вопрос «Зачем это необходимо?» авторы доклада прямо отвечают: **«Инвестиционный рейтинг также зависит от фактора толерантности, который входит в оценку инвестиционных рисков и в последние годы приобретает все большее значение».**

На вопрос «Кому это нужно?» еще более красноречивые ответы содержатся в следующих фрагментах: «В связи со сказанным очень показательны отношения к феномену инвестиций. Так, инвестиции резидентные обычно не несут никакого образа Будущего, зато инвестиции нерезидентов такой образ Будущего явно несут. Поэтому к западным инвестициям существует, как привило, доброжелательное отношение (что подчеркивает ключевой выбор элит страны), а к инвестициям со стороны исламских стран — настороженное. Таким образом, вопрос об инвестициях есть превращенная форма вопроса о долгосрочных планах, прогнозах и ставках касательно образа Будущего. В связи со сказанным можно констатировать, что отечественные элиты не желают принять на себя ответственность за Будущее. В этой ситуации государство и нация оказываются рано или поздно в Будущем, задуманным кем-то другим».

Требование принудительной замены национально-культурных и религиозных идентичностей народов России на предлагаемую авторами доклада новую «рамочную» идентичность как приоритетная задача доклада «Государство. Антропоток»

Одна из важнейших целей и, одновременно, приоритетных задач доклада «Государство. Антропоток» — навязывание потребителям доклада идеи необходимости замены национально-культурных и религиозных идентичностей народов России на некую разработанную и предлагаемую авторами доклада новую «рамочную» идентичность; создание идеологическо-мировоззренческой и методологической основы для разрушения сложившейся в Российской Федерации картины распределения национально-культурной и религиозной идентичности.

«Геокультурный выбор России. Геокультурная политика, о необходимости разработки и институционализации которой говорится в докладе, призвана — хотя бы отчасти — ответить на перечисленные вызовы. Она предполагает, что в системах государственного управления будет институционализована новая функция, превращающая в предмет внимания феномены социальной связности, процессы укрепления традиционных и формирования новых идентичностей, развитие общественного капитала, сохранение культурных связей между бывшими метрополиями и колониями (доминионами, лимесом). Институционализация названной функции государственного управления в дальнейшем позволит, разумеется, не бесконфликтно, двигаться в сторону геоэкономической и геополитической интеграции по оси Север-Юг. Для актуализации таковой идентичностей придется кое-чем пожертвовать — например, ложно трактуемыми «европейским единством» или «русскостью»».

«В современной России фактически не существует национальной (рамочной) идентичности, обеспечивающей устойчивую связность многокультурного, иноверного и инородного. «Россияне» как политическая нация пока представляют собой не более чем конституционный принцип, не являясь реальным мотивационно-организующим фактором. Гражданская идентичность в стране опасно ослаблена. В ситуации новой мобилизации периферийных и/или ядерной идентичностей, отсутствие рамочной связности может привести либо к распаду единой территории, либо к резкому повышению в стране уровня ксенофобии. Неудивительно, что раз нет рамочной идентичности (федеративного контура), гарантирующей безопасность в ситуации мобилизации этнокультурных и религиозных сил, нет и государственной политики по высвобождению этих общественных сил. К сожалению, нет и другого типа рамочной идентичности, обеспечивающей связность России с ее культурной периферией. Притом, что реальность геокультурного мира России убедительно подтвер-

ждается – напоминает о себе – фактом устойчивых входящих миграционных потоков. Поскольку отсутствует рамочная геокультурная идентичность (постсоветского контура), гарантирующая безопасность, государство российской не в состоянии поощрять открытость по отношению к бывшей “имперской периферии”. Все перечисленное приводит к обоснованию политики закрытости в ситуации, когда ощущается необходимость в “столкновении”, диалоге и кооперации идентичностей как способе национального самоопределения. Русская государственность исторически формировала и развивала себя – раздвигая границы – посредством провоцирования и “оседлания” колонизационных процессов. Процессов, которые распространяли доминирующие и складывали новые ансамбли идентичностей как на приобретенных территориях, так и в ядре господствующей культуры».

Для большинства населения России «рамочная идентичность», если говорить в терминах доклада «Государство. Атропоток», и так уже есть в действительности – это русская (по национально-культурному признаку) идентичность и православная (по религиозному признаку) идентичность. Русский язык является государственным языком Российской Федерации на всей ее территории (часть 1 статьи 68 Конституции Российской Федерации). Русский народ является титульной нацией Российской Федерации и составляет большинство населения России. Поэтому по указанным признакам «рамочная идентичность» уже существует, и любые попытки навязать вместе нее некую искусственно созданную, надуманную идентичность являются попытками разрушения русской идентичности, то есть направлены на геноцид русского народа. Если говорить об идентичности по этническо-культурному критерию, то любой из народов России обладает своей идентичностью, и в трансформации ее в некую новую «рамочную идентичность», придуманную людьми, далекими от их культуры, не нуждается. Если говорить об идентичности по критерию государственности или гражданственности, то самоидентификация российского гражданина в качестве именно гражданина Российской Федерации так же не нова и вряд ли требует создания виртуальных двойников. Однако, авторов доклада «Государство. Антропоток» это не смущает, и они продолжают творить «новый мир», добиваясь «сталкивания идентичностей».

В первом же предложении введения анализируемого доклада заявляется: *«По мнению многих экспертов, в ближайшие 100-200 лет человечество будет находиться в процессе всеобщего (планетарного) демографического перехода».* Кто эти многие специалисты, не указывается. Зато делается основанный во многом на этом заявлении вывод: *«Как развить адекватные формы интеграции представителей стран Третьего мира и самого Третьего мира в принимающее сообщество европейского культурного ареала? Какие новые рамочные идентичности – идентичности новой солидарности – должны быть для этого выстроены?».* Здесь в вопросы, на самом деле, спрятано долженствование. Как будто вопрос о создании некоей новой рамочной идентичности или набора неких рамочных идентичностей принципиально уже решен и бесспорен. Осталось лишь выбрать пути для создания этой новой рамочной идентичности или набора таковых. Это известный способ манипуляции общественным сознанием, когда в качестве вопроса предлагается конструкция, не требующая ответа и предполагающая, что за отвечающего уже все предварительно решил и ответил спрашивающий.

Далее в этом же ключе: *«Какие инновационные способы формирования грядущего хозяйственного уклада могут способствовать решению этой задачи? Наконец, какие требования к человеку и сообществам могут и должны быть выработаны сегодня?».*

В качестве причины необходимости смены идентичности на разработанную и предлагаемую С.Н.Градиловским рамочную идентичность называется следующее: *«Развитие идентичностей – драматичный процесс сохранения самотождественности при необходимости обеспечения конкурентоспособности в изменяющемся мире».*

Таким образом читателя доклада заранее настраивают на то, что изменение идентичности обязательно и такое изменение будет драматичным. Вновь перед нами логическая подмена – неясно, почему русская национально-культурная идентичность, вполне удовлетворяющая русский народ, вполне самодостаточная и эффективно самовоспроизводящаяся (по крайней мере в те периоды истории, когда русский народ не подвергался геноциду), должна с кем-то или чем-то конкурировать. Совершенно очевидно, что в массовом сознании, тем более при использовании манипуляционных технологий, традиционные ценности, сами по себе, не смогут в полной мере конкурировать с «попкорновскими ценностями» макдональдса, «телепузиков», сериалов типа «Секс в большом городе» и «Богатые тоже плачут», телешоу типа «Окна» и «Деньги не пахнут». Это просто неконкурирующие категории, как не могут конкурировать работы художников эпохи Возрождения и рекламные листовки на выборах. Но для того, собственно, и существует государство, чтобы защищать интересы граждан, интересы национальной культуры.

Из нескольких миллиардов жителей Земли далеко не все хотят и могут обеспечить себе конкурентоспособность, тем более, что на уровне «антропотока» это просто невозможно, - слишком много «идентичностей». Однако, если к человечеству относиться как к денежной массе, то задача имеет решение.

Люди, социальные группы, этносы, нации для Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа – всего лишь расходный материал: *«Тут, конечно, возникает проблема с субъектом миграции. Если попытаться мыслить о таком субъекте не как о группе людей, не как о выделенном и обозначенном этносе и не как о конкретном носителе определенного языка, определенной религии, определенного типа производственной деятельности или, наконец, определенного психотипа, то появляется возможность говорить о миграции, в том числе, и как об историческом режиме человеческого существования».* То есть элементами сталкиваемых технологами Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа антропотоков являются не люди или социальные группы, не этносы или национальности, а абстрактные единицы, всего лишь расходные ресурсы.

«Процесс переноса идентичностей, в частности, наглядно проявляется в виде миграционных потоков, образуя которые, люди и сообщества транспортируют свои культурные и религиозные характеристики, обычаи и навыки из одного географического и социального (социо-культурного) пространства в другое». – Это как раз то, что пытаются сделать с Россией авторы доклада «Государство. Антропоток».

Утверждение: *«Ярким примером трансляции идентичностей являются образовательные процессы. Примером воспроизводства – институты обряда и канона»* – является ложным. Воспроизводство идентичностей осуществляется посредством образования, воспитания, культурного развития, учетом национально-культурной и религиозной идентичности граждан государственной системой образования, достижением и поддержанием на надлежащем уровне культуросообразности образования в государственных и муниципальных образовательных

учреждениях. По сути, авторы доклада осуществляют заведомую профанацию и примитивизацию проблемы глобальной миграции.

Порою авторы доклада «Государство. Антропоток» настолько увлекаются, что не замечают, что говорят просто абсурдные вещи: *«В условиях спада рождаемости в структуре населения увеличивается доля старших возрастных групп, пенсионеров. По оценкам, в 1999 году на 100 лиц в рабочем возрасте приходилось 18 пожилых, а к 2050 году их будет от 41 до 50 человек. Если не иммигранты, то кормить их будет некому»*. Как будто приезжие афганские или таджикские иммигранты озаботятся содержанием русских, татарских или башкирских стариков. Очевидно, что это ложное утверждение.

Необходимость создания и навязывания всем и каждому в России так называемых «рамочных идентичностей» все упорнее вдалбливается в сознание как массового читателя, так и высших государственных деятелей России, которых подвигают на принятие этих идей посредством навязывания ложной альтернативы: *«кардинальный геокультурный выбор между установкой на сжатие социокультурного ядра и установкой на интернационализацию ведущей культуры»*. Сохранение национально-культурной идентичности не является «сжатием социокультурного ядра». А если и, в понимании авторов доклада, является таковым, то это абсолютно не смущает ни Германию, ни США, ни Италию, стремящихся сохранить свою культуру, свою самобытность, свои традиции.

Если не удастся провести свою идеологию посредством одного манипулятивного приема, используется другой. Чиновникам говорят, что их недопонимание вызвано их ограниченностью: *«Свернутость у российских элит горизонтов развития: расхождение циклов планирования. Мышление большинства руководителей ограничивается административными и временными границами своего мандата или, если речь идет о бизнесе, своего рынка и/или отрасли. Поэтому процессы этногенеза, человеческих течений, воспроизводства идентичностей и развития общественных сил просто не попадают в зону внимания лиц, принимающих решения»*. Но наличие иной точки зрения не обязательно свидетельствует о том, что имеющий эту иную точку зрения является ограниченным.

В подрастающее поколение вбивать идеи «рамочной идентичности» предлагается с помощью государственной системы образования, которая, в соответствии с требованиями доклада «Государство. Антропоток», должна изменить саму концепцию образования: *«Для поддержания эластичности рынка труда необходима не только смена парадигмы развития отечественной системы образования»*. Именно на молодежь и делается ставка: *«Миграция – это, в первую очередь, молодежный процесс»*.

С.Н.Градировский и П.Г.Щедровицкий одной из своих целей ставят осуществление «когнитивного переворота»: *«Содержанием “когнитивного переворота” является создание институтов и инфраструктур, обеспечивающих капитализацию и глобальное обращение человеческих и общественных ресурсов»*. Ментальность россиян, причем в независимости от национальной (этнической) принадлежности, является серьезной помехой в реализации планов Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, именно поэтому такое внимание уделяется планам когнитивного переворота, переворота в мышлении, менталитете.

«Напор со стороны новых идентичностей, конечно же, не должен быть шквальным, разрушительным, но затхлая атмосфера культурного и идентификационного протекционизма не приведет к формированию новых конкурентоспособных общественных форм».

Прекрасная аргументация! Все, что связано с сохранением национально-культурной идентичности и самобытности, сбережением традиций, по словам авторов доклада, отличается *«затхлостью атмосферы»!* Очевидно, более качественных аргументов в обоснование своих идей у авторов доклада «Государство. Антропоток» не нашлось. В докладе вообще очень много эмоционально окрашенной, некорректной терминологии, типа: *«Все безжалостней обнажаются скрытые фобии массового секулярного сознания»*, *«Великая река Переселения»*. Некорректность и чрезмерная эмоциональность формулировок очевидно показывает отсутствие серьезных научных оснований.

И вот авторы доклада «Государство. Антропоток» уже обосновывают свои идеи слоганами вроде детской считалочки: *«Предостережением от политики демографической автономизации России может стать максима: “закрылся, значит проиграл”*», – типа известного лозунга 1996 года: «голосуй или проиграешь».

Как утверждается в докладе «Государство. Антропоток», уровень толерантности будут «повышать» посредством увеличения уровня внутренней миграции: *«Уровень толерантности может быть повышен посредством увеличения уровня внутренней миграции»*.

В XX веке большевики несколько раз принудительно увеличивали уровни внутренней миграции – когда насильно выселяли крестьян и казаков целыми хуторами, когда переселяли целые народы и когда гнали молодежь из крупных городов осваивать целинные земли и на так называемые «комсомольские стройки». Каждая такая попытка не приносила ничего хорошего для людей. К большевизму у С.Н.Градиоровского вообще трепетное чувство, что ярко проявилось в его проекте «Русский ислам». В докладе «Государство. Антропоток» просматривается более чем странное отношение к репрессиям большевиков. Доклад хронологически начинается их отсчет с 1920-х годов – с начала репрессий против терских казаков. Как будто не было с 1917 по 1920-е гг. геноцида русского, украинского и иных народов России, не было кровавой резни офицерства, не было массовых убийств священнослужителей и интеллигенции (не только гуманитарной, упомянутой в докладе).

Но мигрировать всем придется, не взирая ни на что, потому что Центром стратегических исследований Приволжского федерального округа объявлено, что отныне миграция – это одно из условий человеческого существования: *«Попытаемся представить миграцию не как конечное, совершающееся в рамках определенного времени и пространства событие, а как одно из условий человеческого существования и, вместе с тем, как одно из важнейших состояний человека»*. Отказавшимся мигрировать запретят существовать?

В докладе «Государство. Антропоток» утверждается, что в России невозможна стабилизация или рост населения без открытия границ для массовой иммиграции: *«Россия не может обеспечить ни стабилизацию численности своего населения, ни, тем более, его рост, опираясь исключительно на внутренние демографические ресурсы. Тем самым в России открываются огромные перспективы для иммиграции, особенно если учесть слабую заселенность большей части страны и нарастающие процессы формирования антропопустынь. Только для поддержания численности населения страны на современном уровне в течение последующих 50 лет потребуется от 35 млн. человек (около 700 тыс. в год) до 70 млн. человек (около 1,4 млн. в год) иммигрантов при разных параметрах рождаемости и смертности. Даже меньшая из этих величин более чем в 2 раза превышает самый высокий уровень иммиграции, наблюдаемый в 90-е годы»*.

К 2050 году, в соответствии с докладом «Государство. Антропоток», Россия должна принять до 70 млн. иммигрантов. При тех прогнозах, которые доклад «Государство. Антропоток» дает уменьшению численности населения России (1 млн. человек в год), к 2050 году в России останется около 80-100 млн. русских. Учитывая численность проживающих в России в настоящее время народов, кроме русского, получается, что к 2050 году русский народ должен перестать быть уже не только титульной нацией, но даже большинством.

Однако все это является ложной альтернативой. Если бы государство деньги, затраченные на антироссийские и антирусские изыскания Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, направило на поддержку материнства и детства, российских семей, то даже это могло бы стать первым шагом в действительно улучшении демографической ситуации.

Но Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа выбирает иное. Авторы доклада сами подтверждают, что иммиграционные процессы неотъемлемо связаны с размыванием и, в дальнейшем, кардинальным изменением национально-культурной и религиозной идентичности: *«В сложившейся ситуации доступными источниками миграции для ПФО становятся Средняя Азия и Закавказье (со все более инокультурным по отношению к России населением). Новое поколение в бывших советских республиках не имеет опыта совместного проживания, уменьшается количество людей, знающих русский язык, сокращается количество русского и русскоязычного населения. Поэтому главные иммиграционные доноры РФ становятся все более инокультурными».*

Что касается антропопустынь, то, приняв точку зрения Градиоровского, остается только удивляться, почему же Канада, Бразилия, Аргентина, США (к примеру, в штате Невада) не заселяют свои антропопустыни иммигрантами из Афганистана, Индии, Африки или других регионов столь массированно, как предлагается в докладе «Государство. Антропоток». Большинство из возникших в последние десятилетия в России проектов революционного изменения нашей страны, государственности, системы образования, здравоохранения и т.д. не могут преодолеть простой вопрос: почему от этого пути категорически отказались другие страны? Если бы идея заселения антропопустынь выходцами из стран третьего мира была столь гениальной и позитивной, то она давно была бы уже реализована в тех странах мира, где антропопустыни имеются в наличии. Но в том и дело, что эта идея не является позитивной. Обустройство и адаптация в обществе одной семьи иммигрантов оказываются для государства более дорогостоящими, чем поддержка одной семьи граждан. Разумеется, государство должно принимать у себя политических беженцев, должно принимать какое-то количество мигрантов для обеспечения занятости в определенных сферах хозяйствования. Однако массовая миграция только для того, чтобы «заселить антропопустыни» (заселение ради самого заселения) есть экономически бессмысленное, финансово неподъемное и довольно опасное для государства предприятие. Наивно думать, что весь этот массив в 70 млн. мигрантов единодушно проникнется идеей принятия «новой национальной идентичности» в соответствии с идеями доклада «Государство. Антропоток» и добровольно «переплавится» в котле трансформации идентичностей. Не менее наивно думать, что такие массивы иммигрантов станут законопослушными и управляемыми. Поэтому перспективы иммиграции, которые «открываются перед Россией» в соответствии с рекомендациями доклада «Государство. Антропоток», являются разрушительными перспективами.

«Таким образом, демографическая ситуация предопределяет политику поощрения иммиграции в качестве стратегического направления миграционной политики России на длительную перспективу. Федеральный центр напротив проводит ограничительную (“защитительную”) иммиграционную политику».

Это – ложное утверждение. Демографическая ситуация определяет необходимость немедленных усилий государства в содействии рождаемости в семьях российских граждан, содействию защищенности материнства и детства, обеспеченности, по крайней мере, минимальными социальными условиями российских семей, особенно молодых. Но авторы доклада считают, что население может спокойно вымирать, потому что государство всегда найдет ему замену в лице ввезенных иммигрантов из стран третьего мира. Создается устойчивое впечатление, что или авторы доклада «Государство. Антропоток» не в состоянии понять преступности таких лозунгов, или все понимают и сознательно идут на навязывание государству своих идей, или же они в своем неразборчивом желании заработать готовы заявлять себя оппонентами любых идей, даже общепринятых и здравых. Во всех трех вариантах идеи доклада «Государство. Антропоток» являются неприемлемыми для демократического правового государства, потому что не население является придатком государства, а, напротив, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (часть 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации). Федеральный центр потому и проводит ограничительную миграционную политику, что понимает пагубность идей С.Н.Градировского и П.Г.Щедровицкого.

«Жесткая иммиграционная и натурализационная политика по отношению к гражданам СНГ угрожает ПФО – как и другим федеральным округам – массовыми потерями населения».

Еще ложное утверждение. Ни в одном государстве мира нет «мягкой» иммиграционной политики, готовности безусловно предоставлять свою территорию всем и каждому. В тех же США иммиграционную политику не назовешь «мягкой». А России массовыми потерями населения угрожает не жесткая иммиграционная политика, а деятельность подобного рода «центров стратегических исследований», равно как «центров планирования семьи» и прочих аналогичных центров, деятельность которых направлена на трансформацию России по меркам идеологии глобализма.

Предлагаемая альтернатива: *«Следовательно, прежде чем говорить о том, что России не нужны мигранты, надо определиться с собственной позицией – если Россия предпочитает динамичному развитию гордое умирание, то тогда действительно не нужны»*, очевидно, является ложной. У России, чтобы не «умереть», есть и иные пути, нежели утрата собственной идентичности и раздвигание своих территорий.

Под стать концептуальным предложениям и предложения практические: *«Необходимость упрощения пограничного режима становится особенно очевидной на фоне материально-технического обеспечения государственной границы. На сегодня есть все основания утверждать, что граница Российской Федерации с Казахстаном лишь обозначена присутствием пограничников, но в действительности остается открытой»*. Вывод просто «гениален»: если не можете обеспечить нормальное функционирование государственной границы, сломайте ее!

Вновь абсурдное утверждение: *«Демографическое давление на пограничные земли России со стороны перенаселенного Китая и исламских стран будет возрастать. Поэтому необходимо эти земли заселять, а не ждать, когда они*

будут заселены согласно чужим планам. Если не можем заселить русским народом, нужно заселять другими, но не ждать». Прекрасный вывод! Не нужно ждать, пока иностранцы незаконно и насильственно заселят российские территории, а самим заселить эти территории этими иностранцами!

Еще одна концептуальная идея доклада «Государство. Антропоток» из того же ряда: *«В интересах России, ее экономики и национальной жизни – создать в меру открытый, ориентированный на силы местных сообществ пограничный режим, комплементарный по отношению к интересам населения приграничных территорий».*

Пропаганда неполноценности граждан по признаку отношения к религии и национальности в содержании доклада «Государство. Антропоток», анти-русская направленность доклада «Государство. Антропоток»

В тексте доклада «Государство. Антропоток» во множестве присутствуют тезисы, пропагандирующие неполноценность граждан по признаку отношения к национальности и религии.

Постоянное использование авторами доклада в отношении русского народа терминов и выражений, несущих негативную эмоциональную оценку, показывает их национальную нетерпимость к русским. Русские (именно русские, выражения типа «граждане Севера» не должны вводить в заблуждение) представлены в докладе «Государство. Антропоток» деградирующими, «цивилизационно-старыми», «культурно ослабленными», с ограниченным «радиусом кругозора освоенного», без онтологии в культуре, с беспочвенным сознанием, с «затхлостью атмосферы культурного и идентификационного протекционизма», страшящимися «безжалостной истины» о самих себе и т.п.

В докладе утверждается, что в процессе и в результате обретения новой «рамочной» идентичности русским придется пожертвовать своей русскостью: *«Для актуализации таковых идентичностей придется кое-чем пожертвовать – например, ложно трактуемыми “европейским единством” или “русскостью”».* В процитированном тезисе заявлено не только требование к русским отказаться от «русскости», но и утверждение о том, что только авторам доклада «Государство. Антропоток» известно, какие понимания и трактовки «русскости» являются ложными, а какие – нет. Очевидно, что такие заявления С.Н.Градиоровского и П.Г.Щедровицкого о необходимости и вынужденности России «пожертвовать русскостью», являются крайне некорректными и могут быть восприняты русскими людьми как попытка пропаганды геноцида русских.

Собственно, авторы доклада «Государство. Антропоток» и не скрывают, что русский народ является им помехой в осуществлении «прорыва в Будущее»: *«Прорыв в Будущее страны и нации в глобальной ситуации смены ведущего технологического уклада и формирования целого класса новых массовых идентичностей невозможен без смены ведущей (господствующей) антропологической модели».*

О необходимости смены идентичностей говорится как о единственной возможности вообще выжить для народов России, потому что эти народы, по словам авторов доклада, – деградирующие, «цивилизационно-старые» и «культурно ослабленные»:

«Духовный кризис усиливает во многом сопряженное с алармизмом сопротивление индивидуалистического и метафизически «беспочвенного» сознания западного человека перспективе возвращения онтологии в культуру. Таким образом, “гражданина Севера” страшит не столько сам факт появления

*привносимых Великой рекой Переселения сообществ и народов, сколько **безжалостная истина о самом себе***»;

*«Ситуация, которая уже сегодня стала предметом политических манипуляций и конъюнктуры, развивается в русле нарастания недоверия и страха между принимающим и мигрантским сообществами. На бытовом уровне – **страха “малолетних перед многолетними”**... На экзистенциальном – **страха культурно ослабленных народов перед народами цивилизационно-молодыми, менее рефлексивными и куда более оптимистичными**». Почему русский народ, равно как и народы других европейских стран, вдруг стали культурно ослабленными, неясно.*

*«Для того, чтобы компенсировать эту нехватку, страны Первого мира проводят политику, с одной стороны, по выносу производств в регионы дешевой рабочей силы, с другой, по привлечению трудовых ресурсов, которые можно взять преимущественно из зон **“более примитивной” культуры**».*

Следует отметить и манипулятивную игру словами. Процессы миграции – это «Великая река Переселения» (с большой буквы два слова из трех!). Естественное нежелание коренных жителей менять свой уклад в угоду мигрантам, незаконно приехавшим в страну, незаконно находящимся на ее территории, бесконтрольно ведущих свою профессиональную деятельность, уходящих от налогообложения и вносящих весьма существенный негативный вклад в криминогенную обстановку, называется страхом «ущербных» и «ослабленных» перед «более молодыми» и продвинутыми. Образующие основную массу мигрантов в сегодняшней России азербайджанский, китайский, афганский этносы, этносы среднеазиатских постсоветских государств не являются по сравнению с русским народом и другими народами европейских государств более молодыми. Только поняв и приняв «безжалостную истину» о себе, русский народ, по мнению авторов доклада, сможет осознать необходимость и ценность для него смены идентичности.

«В то же время фиксируется и вполне терпимая к мигрантам прослойка (составляющая примерно четверть населения), на которую можно опереться в государственной и местной промигрантской политике». Бессмысленно, видимо, объяснять С.Н.Градировскому и П.Г.Щедровицкому, что государство должно осуществлять свою политику в интересах своих граждан, а не «промигрантскую», игнорирующую права, законные интересы и волю, пусть даже, 3/4 населения. Хотя утверждения о том, что четверть населения Приволжского федерального округа готова поддерживать абсурдно-утопические идеи С.Н.Градировского и П.Г.Щедровицкого, не просто натянута, но являются прямым введением в заблуждение. Думается, что своей русскостью или татарскостью никто из русских или татар не станет «жертвовать» ради воплощения концепций ЦСИ ПФО.

«Зеленая папка» Градировского-Щедровицкого?

Фактически, если отвлечься от многочисленных наукообразных, но строго не определяемых терминов, создается впечатление, что авторы озабочены одним вопросом: как обосновать и, по возможности, организовать перемешивание и унификацию населения, превращение его в «людские ресурсы», обладающие свойствами товара и позволяющие ввести их в экономический оборот наравне с товарными запасами и капиталами. При этом возникает резонный вопрос: кому это нужно и кто реально сможет этим воспользоваться? Очевидно, что самому населению в планах Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа отведены место и роль лишь расходного материала, пассивной толпы. Сама по себе эта идея не нова: от рабовладельческого строя Египта,

невольничьих рынков Азии, Европы и Америки подобные процессы в явном и неявном виде происходили до середины XX века.

С первых строк доклада авторы берут на себя роль вершителей судьбы всего человечества: *«Пик обострения отношений между странами, вступившими в фазу устойчивого понижения демографического потенциала, и странами, переживающими “демографический взрыв”, – еще впереди. Данное обострение станет, возможно, одним из наиболее драматичных периодов в эволюции человечества – под вопросом окажется сохранение базовых ценностей, выработанных европейской культурой... Как развить адекватные формы интеграции представителей стран Третьего мира и самого Третьего мира в принимающее сообщество европейского культурного ареала? Какие новые рамочные идентичности – идентичности новой солидарности – должны быть для этого выстроены? Какие инновационные способы формирования грядущего хозяйственного уклада могут способствовать решению этой задачи? Наконец, какие требования к человеку и сообществам могут и должны быть выработаны сегодня?»*.

Следует отметить, что многие идеи проекта «Государство. Антропоток» корреспондируют экономическим приложениям плана «Барбаросса» – плану «Ольденбург» и так называемой «Зеленой папке» Геринга, которая представляла собой программу экономического обеспечения военных действий Германии по завоеванию мирового господства. Директивы об использовании территории Советского Союза были разработаны еще до начала боевых действий нацистской Германии против СССР. Этим вопросом занимался Восточный штаб экономического руководства. Он находился под руководством Геринга и его заместителя в Ведомстве четырехлетнего плана статс-секретаря Кернера. От этого штаба исходили общие директивы по экономической эксплуатации захваченных германской армией советских областей. «Зеленой папкой» предусматривалась массовая и оперативная мобилизация местного населения для нужд немецких частей и администратий, частичное перемещение населения России из города в деревню, а также вывоз рабочей силы в Германию⁷⁶³. Согласно директиве имперского министра Розенберга с ноября 1941 г. доставка рабочей силы в Германию стояла перед хозяйственным штабом «Восток» и группой армий «Центр» как одна из главных задач. При этом наравне с военнопленными «восточных рабочих» выдавали по заявкам хозяйственных руководителей и использовали как своеобразный «обменный фонд» для поставки в Бельгию, Голландию, Францию в обмен на квалифицированных рабочих этих стран⁷⁶⁴. Своеобразие и идентичность никого не интересовали, главное – глобальная целесообразность (а абстрактной целесообразности в геополитических и макроэкономических вопросах не бывает, всегда есть субъект, относительно которого и просчитывается целесообразность), «потребительские свойства товара». Все местное население на оккупированных территориях обязано было получить новую идентичность – разработанную руководством нацистской Германии. Чем все это заканчивалось, известно. Тем не менее, авторы доклада сочли возможным обратиться именно к этим идеям, трансформировав их применительно к современности.

⁷⁶³ Ковалев Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941–1944 гг.). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. С. 125–126.

⁷⁶⁴ АМО СССР. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 104. Л. 584–592.

Подытоживая, можно сделать несколько выводов. Доклад «Государство. Антропоток» основан на неподтвержденных и необоснованных утверждениях. Заявленные цели доклада не соответствуют его истинным целям, на сокрытие которых направлено массированное использование в тексте доклада психологических манипуляций. Доклад «Государство. Антропоток» является антирусским и русофобским, носит антиконституционный и антигосударственный провокационный характер, направлен на разрушение сложившейся в России картины распределения национально-культурных и религиозных идентичностей, на разрушение российской государственности. Учитывая тот факт, что доклад «Государство. Антропоток» подготовлен Центром стратегических исследований при Полномочном представителе Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, публикация и реализация указанного доклада являются дискредитацией государственной власти.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что эта книга посвящена исследованию лишь части аспектов и проявлений светскости государства.

Вопрос исследования правового содержания светскости государства приобретает особую значимость в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях возросшей угрозы международного терроризма, характеризующегося в настоящее время активным использованием религиозного фактора, а также в условиях имеющего объективные предпосылки повышения роли религии в жизни российского общества и взаимодействия процессов глобализации и десекуляризации мира. Процесс десекуляризации мира является сложным, многоплановым и несет в себе не только позитивные последствия, связанные с национально-культурным и религиозным возрождением, но и определенные угрозы обществу (дискриминация по признаку убеждений или отношения к религии, национальности или расе; многочисленные нарушения прав женщин во многих странах мира, обусловленные религиозными требованиями; усиление угрозы экстремизма и международного терроризма, обострение межрелигиозных конфликтов и др.)

В ближайшие годы продолжатся общественные и научные дискуссии о деятельности религиозных объединений, отношениях между государством и религиозными объединениями в России и светскости государства. При этом вопрос правового содержания светскости государства, государственной службы и образования в государственных образовательных учреждениях остается открытым и актуальным.

Понкин Игорь Владиславович

Светскость государства

Ponkine Igor. La laïcité de l'État

Издается в авторской редакции
Компьютерный набор автора

Издательство УНЦ ДО
ИД № 00545 от 06.12.1999

117246, Москва, ул. Обручева, 55-А, УНЦ ДО
т./ф. (095) 718-6966, 718-7767, 718-7785 (комм.)
e-mail: izdat@abiturcenter.ru
http://abiturcenter.ru/izdat

Заказное. Подписано в печать 25.03.2004. Формат 60x90/16
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная №1.
Усл. печ. л. 29,37. Печ. л. 32.
Тираж 400 экз. Заказ № 597.

Отпечатано в Мини-типографии УНЦ ДО
http://abiturcenter.ru/

в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета